ИСТОРІЯ
ЮЛІЯ ЦЕЗАРЯ

Издатель сохраняетъ право перевода и новыхъ изданій, пріобрѣтенное имъ, съ согласія Автора, на основаніи международнаго договора, 25 марта 1861 года, и въ силу § 302 Цензурнаго Устава.

М. Вольфъ

Единственные изданія и переводы, уступленные авторомъ:

На *французскомъ языкѣ*, Генрихъ ПЛОНЪ, издатель оригинала *Histoire de Jules César*, въ Парижѣ.

На *русскомъ языкѣ*, М. О. ВОЛЬФЪ, въ С.-Петербургѣ

На *нѣмецкомъ языкѣ*, К. ГЕРОЛЬДЪ, сынъ, въ Вѣнѣ.

На *англійскомъ языкѣ*, КАССЕЛЬ, ПЕТЕРЪ и ГАЛЬПИНЪ, въ Лондонѣ

На *итальянскомъ языкѣ*, ЛЕМОННЬЕ, во Флоренціи.

На *испанскомъ языкѣ*, Генрихъ ПЛОНЪ, въ Парижѣ.

На *португальскомъ языкѣ*, АЙЛЬО, ГИЛЬЯРЪ и К°, въ Парижѣ.

На *датско-норвежскомъ и шведскомъ языкахъ*, Карлъ ЛОРКЪ, въ Лейпцигѣ

На *венгерскомъ языкѣ*, Морицъ РАТЪ, въ Пештѣ.

На *голландскомъ языкѣ*, Л. Е. БОНЪ и сынъ, въ Утрехтѣ.

На *польскомъ языкѣ*, Е. ГЮНТЕРЪ, въ Лешнѣ.

На *армянскомъ языкѣ*, ОТЦЫ МЕХИТАРИСТЫ, въ Парижѣ.

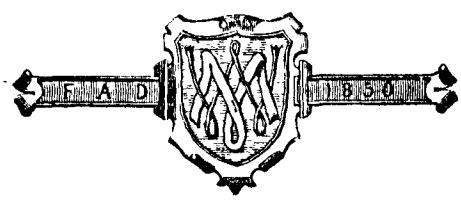
ВЪ ТИПОГРАФІИ М. О. ВОЛЬФА. (СПБ., КАРАВАННАЯ № 24.)

ИСТОРІЯ

ЮЛІЯ ЦЕЗАРЯ

ТОМЪ ВТОРОЙ

ВОЙНА СЪ ГАЛЛІЕЮ.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА-ТИПОГРАФА М. О. ВОЛЬФА

КОММИССІОНЕРА МОСКОВСКАГО И КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТОВЪ

ПАРИЖЪ
ГЕЙНРИХЪ ПЛОНЪ

ЛОНДОНЪ
КАССЕЛЬ, ПЕТЕРЪ и ГАЛЬПИНЪ

MDCCCLXVI

18794-D
2010515282

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ВОЙНА СЪ ГАЛЛІЕЮ ПО КОММЕНТАРІЯМЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ СЪ ГАЛЛІЕЮ.

Характеръ Галловъ, наклонный къ приключеніямъ.

I. Бываютъ народы, существованіе которыхъ обнаруживается въ прошедшемъ не иначе какъ нѣсколькими блистательными появленіями — неопровержимое доказательство нѣкоторой энергіи, остававшейся до того времени неизвѣстною. Въ промежуткахъ, мракъ окутываетъ ихъ исторію, и съ ними случается, какъ съ тѣми волканами, долгое время молчаливыми, и которые были бы сочтены потухшими, еслибы, по временамъ, изверженія не явились свидѣтельствовать объ огнѣ, который тлѣетъ въ ихъ груди. Таковы были Галлы.

Разсказы о ихъ древнихъ походахъ служатъ доказательствомъ уже мощной организаціи и пылкаго духа, склоннаго къ приключеніямъ. Не говоря о переселеніяхъ, восходящихъ, быть можетъ, за девять или десять вѣковъ до нашей эры, мы видимъ, въ самый моментъ начала возвышенія Рима, какъ Кельты распространяются за предѣлы своихъ владѣній. Въ эпоху Тарквинія Гордаго (между 138 и 176 годами

отъ основанія Рима), изъ кельтической Галліи были предприняты два похода: въ первый разъ, Галлы перешли Рейнъ и прошли по южной Германіи, съ тѣмъ, чтобы обрушиться на Иллирію и Паннонію (нынѣ *западная Венгрія);* въ другой разъ, они, перешагнувъ Альпы, утвердились въ Италіи, въ странѣ, расположенной между этими горами и По (1). Вскорѣ эти пришельцы проникли на правый берегъ этой рѣки, и почти вся территорія между Альпами и Апеннинами получила наименованіе *цизальпинской Галліи*. Болѣе двухъ вѣковъ спустя, потомки этихъ Галловъ пошли на Римъ и сожгли его до тла, за исключеніемъ Капитолія (2). Еще однимъ столѣтіемъ позже, увидѣли, какъ новыя толпы вышли изъ Галліи, проникли во Ѳракію долиною Дуная (3), опустошили сѣверную Грецію и принесли въ Тулузу золото, похищенное въ Дельфійскомъ храмѣ (4). Другіе, дойдя до Византіи (5), переходятъ въ Азію, основываютъ свое господство надъ всею страною по сю сторону горы Тавра, называемою съ того времени *Галло-Греціею* или *Галатіею*, и утверждаютъ тамъ нѣчто въ родѣ военнаго феодализма до самой эпохи войны съ Антіохомъ (6).

Эти событія, какъ бы ни были они темны въ исторіи, доказываютъ наклонность къ приключеніямъ и воинственный геній гальскаго племени, которое потому и внушало всеобщій ужасъ. Въ теченіи почти двухъ вѣковъ, отъ 364 до 531, Римъ боролся съ цизальпинскими Галлами, и не одинъ

(1) Юстинъ, XXIV, IV. — Титъ-Ливій, V, XLVIII.

(2) Поливій, II, XVII — XIX. — Титъ-Ливій, V, XXXV.

(3) Павзаній, X, XIX — XXIII. — Діодоръ Сицилійскій, *Эклог.*, XXII, XIII.

(4) Страбонъ, IV, стр. 186, изд. Дюбнера и Мюллера. — Юстинъ, XXXII, III.

(5) Поливій, IV, XLVI.

(6) Юстинъ, XXV, II. — Титъ-Ливій, XXXVIII, XVI. — Павзаній, VII, VI, § 5.

разъ пораженіе его армій ставило его существованіе въ опасность. Такъ сказать, шагъ за шагомъ Римляне завоевывали сѣверную Италію, укрѣпляясь въ ней по мѣрѣ возможности учрежденіемъ колоній.

Повторимъ здѣсь вкратцѣ главныя войны, предпринятыя противъ цизальпинскихъ и трансальпинскихъ Галловъ, о чемъ уже шелъ вопросъ въ первомъ томѣ этого труда. Въ 531, Римляне начали дѣйствовать наступательно, перешли По и покорили большую часть цизальпинской Галліи. Но едва только сѣверъ Италіи призналъ надъ собою господство Республики, какъ вторженіе Аннибала (536) снова возмутило обитателей этихъ странъ, и они явились къ нему увеличить число его арміи; даже и послѣ того, когда этотъ великій полководецъ былъ вынужденъ покинуть Италію, Галлы защищали свою независимость цѣлыхъ тридцать-четыре года. Борьба, возобновленная въ 554, окончилась только въ 588; ибо мы не считаемъ послѣдовавшихъ за тѣмъ возстаній по частямъ. Въ теченіи этого времени, Риму приходилось сражаться не только съ Цизальпинцами, получавшими помощь отъ Галловъ, которые жили по ту сторону Альпъ, но еще вести войну съ ихъ единоплеменниками въ Азіи (565) и въ Иллиріи. Въ этой послѣдней провинціи получила свое начало колонія Аквилея (565), и многіе дикіе народы Лигуріи, охранявшіе проходы въ Альпахъ, были подчинены (588).

Войны Римлянъ по ту сторону Альпъ.

II. Въ 600, Римляне, призванные на помощь греческому городу Марселю, испытавшему нападеніе со стороны Оксибіевъ и Деціатовъ, лигурійскихъ народовъ изъ-за приморскихъ Альпъ (1), перенесли въ первый разъ свое оружіе за Альпы. Слѣдуя по Корнишу, они перешли Варъ; но имъ пришлось, по свидѣтельству Страбона, употребить восемьдесятъ лѣтъ на борьбу, чтобы отнять у Лигуровъ

(1) Полибій, XXXIII, VII, VIII. — Титъ-Ливій, *Epitome*, XLVII.

пространство земли въ двѣнадцать стадій (2,22 килом.), узкій проходъ на берегу моря, который ведетъ чрезъ Галлію въ Испанію (1). Однако, легіоны распространили свое оружіе между Роною и Альпами. Завоеванная территорія была отдана Марсельцамъ, которые вскорѣ, подвергшись новому нападенію со стороны обитателей приморскихъ Альпъ, просили помощи у Рима. Въ 629, консулъ М. Фульвій Флаккъ былъ посланъ противъ Саллувіевъ, и, три года спустя (2), проконсулъ К. Секстій Кальвинъ откинулъ ихъ далеко отъ морского берега, и основалъ городъ Э *(Aquæ Sextiæ)* (3).

Римляне, покровительствуя Марсельцамъ, распространили свое господство по прибрежью; вскорѣ послѣ того, заключивъ другіе союзы, они проникли во внутренность страны. Эдуи были въ войнѣ съ Аллоброгами и Арвернами. Проконсулъ Кн. Домицій Агенобарбъ соединился съ первыми и недалеко отъ Роны, на берегахъ р. Сорги *(Sulgas)*, при Виндалiѣ, разбилъ Аллоброговъ, въ 633. Позже, Кв. Фабій Максимъ, внукъ Павла-Эмилія, одержалъ рѣшительную побѣду надъ Аллоброгами и надъ Битуитомъ, королемъ Арверновъ, при сліяніи Изеры съ Роною. Этотъ успѣхъ доставилъ Кв. Фабію прозваніе *Аллоброгскаго* (4). Арверны выдавали себя за потомковъ жителей Трои и хвалились общимъ происхожденіемъ съ Римлянами (5); они остались независимыми, но ихъ владѣнія, простиравшіяся отъ береговъ Рейна до земель, сосѣднихъ Нарбоннѣ и Марселю, были сокращены до предѣловъ древней территоріи. Рутены были ихъ союзниками противъ Фабія: они также успѣли не по-

(1) Страбонъ, IV, стр. 169.

(2) Титъ-Ливій, *Epitome*, LX.

(3) Титъ-Ливій, *Epitome*, LXI.

(4) Страбонъ, IV, стр. 154, 159. — Титъ-Ливій, *Epitome*, LXI. — Флоръ, III, II. — Веллей Патеркулъ, II, X.

(5) Луканъ, I, ст. 427.

пасть подъ римское владычество и были изъяты отъ всѣхъ повинностей (1).

Въ 636, консулъ Кв. Марцій Рексъ основалъ колонію Нарбона-Марція, которая дала свое имя римской Провинціи, названной *Нарбонискою* (2).

Движеніе, давно толкавшее народы сѣвера къ югу, ослабѣло уже нѣсколько вѣковъ; но въ седьмомъ вѣкѣ отъ основанія Рима, оно, повидимому, возобновилось и сдѣлалось болѣе стремительнымъ. Кимвры и Тевтоны (3), опустошивъ Норику и Иллирію, и разбивъ армію Папирія Карбона, отправленную для прикрытія Италіи (641), прошли всю Ретію, и, долиною Рейна, проникли къ Гельветамъ. Они увлекли за собою часть этого народа, распространились по всей Галліи и разносили по ней отчаяніе и ужасъ въ теченіи многихъ годовъ. Одни Белги мужественно воспротивились имъ. Римъ, для прикрытія своей Провинціи, выслалъ, какъ противъ нихъ, такъ и противъ гельветскихъ народовъ, ихъ союзниковъ, пять предводителей, которые были всѣ побѣждены одинъ за другимъ: консулъ М. Юній Силанъ, въ 645; М. Аврелій Скавръ, въ 646; Л. Кассій Лонгинъ, въ 647 (4); наконецъ, въ 649 году, проконсулъ Кв. Сервилій Цэпіонъ (5) и Кн. Манлій Максимъ. Двое послѣднихъ потеряли каждый свою армію (6). Римъ былъ угрожаемъ въ самомъ своемъ существованіи. Марій, своими побѣдами, одержанными

(1) Цезарь, *Войны съ Галліею*, I, XLV. — Страбонъ, IV, стр. 158.

(2) Цицеронъ, *Рѣчь за Фонтейя*, IV. — Евтропій, IV, XXIII — Веллей Патеркулъ, I, XV; II, VIII.

(3) Страбонъ, VII, стр. 213.

(4) Эта побѣда была одержана Тигуринами, гельветскимъ племенемъ, на территоріи Аллоброговъ. Судя по *Epitome* Тита-Ливія, LXV, битва происходила у Питіобриговъ, народа, жившаго на берегахъ Гаронны, что мало вѣроятно.

(5) Сервилій разграбилъ храмъ въ Тулузѣ.

(6) Титъ-Ливій, *Epitome*, LXVII. — Тацитъ, *Германія*, XXXVII.

при Э надъ Тевтонами (652), и на поляхъ Равдіенскихъ, недалеко отъ Адиджа, надъ Кимврами (653), истребилъ варваровъ и спасъ Италію.

Древніе часто смѣшивали Галловъ съ Кимврами и Тевтонами; эти народы, имѣвшіе общее происхожденіе, образовали нѣчто подобное аррьергарду великой арміи вторженія, которое, въ неизвѣстную эпоху, привело Кельтовъ съ береговъ Чернаго моря въ Галлію. Саллустій (1) приписываетъ Галламъ пораженіе Кв. Цэпіона и Кн. Маллія, и Цицеронъ (2) называетъ тѣмъ же именемъ варваровъ, истребленныхъ Маріемъ. Дѣйствительно, всѣ народы сѣвера были безпрестанно готовы соединить свои усилія, когда дѣло шло о томъ, чтобъ броситься на югъ Европы.

Отъ 653 до 684, Римляне, занятые внутренними войнами, не думали объ увеличеніи своей власти по ту сторону Альпъ, и, когда внутренній миръ былъ возстановленъ, такіе предводители, какъ Силла, Метеллъ Критскій, Лукуллъ, Помпей, предпочитали легкія и корыстныя завоеванія на Востокѣ. Побѣжденные народы были предоставлены сенатомъ на притѣсненіе правителей, что объясняетъ ту легкость, съ которою послы Аллоброговъ вступили, 691 года, въ заговоръ Катилины; страхъ побудилъ ихъ донести на заговорщиковъ, но имъ не вмѣнили ни во что такое открытіе (3); Аллоброги возмутились, овладѣли городомъ Вьеннемъ (4), преданнымъ Риму, и напали въ расплохъ, въ 693, на Маллія Лентина, намѣстника К. Помптина, правителя Нарбонской провинціи. Впрочемъ, нѣсколько вре-

(1) *Югурта*, CXIV.

(2) *Рѣчь о консульскихъ провинціяхъ*, XIII.

(3) *Ibid.*

(4) Бѣглецы изъ Вьенна отправились основать городъ, который въ послѣдствіи получилъ имя *Lugdunum*, на мѣстѣ, называемомъ *Condate* — синонимъ съ словомъ *сліяніе* — Діонъ-Кассій, XLVI, L.

мени спустя, онъ разбилъ ихъ и покорилъ окончательно. «До самой эпохи Цезаря, говоритъ Цицеронъ, наши пред-«водители довольствовались тѣмъ, что отражали Галловъ, «думая скорѣе о томъ, чтобы остановить ихъ нападенія, «нежели о томъ, чтобы внести войну къ нимъ. Самъ Марій «ограничивался тѣмъ, что противопоставлялъ оплотъ этому «громадному потоку, собиравшемуся наводнить Италію, но «не проникнулъ до ихъ городовъ и ихъ жилищъ. К. Пом-«птинъ, утишивъ войну, поднятую Аллоброгами, расположился «на отдыхъ послѣ побѣды. Цезарь одинъ вознамѣрился под-«чинить Галлію нашему владычеству (1).»

Римляне постоянно озабочены Галлами.

III. Всѣ эти факты, вмѣстѣ взятые, свидѣтельствуютъ о томъ, что постоянною мыслью Римлянъ, въ теченіи многихъ столѣтій, было — сопротивляться кельтическимъ народамъ, утвердившимся по сю и по ту сторону Альпъ. Древніе писатели громко говорятъ о томъ страхѣ, который держалъ Римъ постоянно на стражѣ. «Римляне, говоритъ Саллустій, имѣли «тогда, какъ и въ наши дни, убѣжденіе, что всѣ другіе на-«роды должны уступить ихъ отвагѣ, но съ Галлами надобно «было сражаться не для славы, а для спасенія (2).» Съ своей стороны, Цицеронъ выражается такъ: «Съ самаго начала «существованія нашей Республики, всѣ наши умные люди «смотрѣли на Галлію, какъ на *самаго ужаснаго врага для Рима*. «Но могущество и многочисленность этихъ народовъ пре-«пятствовали намъ до настоящаго времени поразить ихъ «всѣхъ (3).»

Въ 694, какъ мы помнимъ, въ Римѣ прошелъ слухъ о вторженіи Гельветовъ. Немедленно прекратились всѣ политическія заботы, и прибѣгнули къ исключительнымъ мѣ-

(1) *Рѣчь о консульскихъ провинціяхъ*, XIII.
(2) *Югурта*, CXIV.
(3) *Рѣчь о консульскихъ провинціяхъ*, XIII.

рамъ, допускаемымъ въ подобныхъ обстоятельствахъ (1). Дѣйствительно, было принято, какъ только дѣло шло о войнѣ съ Галлами, чтобы немедленно приступать къ назначенію диктатора и къ всеобщему набору войска. Съ той минуты никто не былъ изъятъ отъ военной службы, и, въ ожиданіи нападенія варваровъ, сберегали даже въ Капитоліѣ особыя суммы, къ которымъ не дозволялось прикасаться иначе, какъ въ виду этой случайности (2). А потому, когда, въ 705, Цезарь овладѣлъ этими суммами, онъ отвѣчалъ на возраженія трибуновъ, что, такъ какъ Галлія покорена, то эти суммы сдѣлались безполезными (3).

Война съ народами по ту сторону Альпъ была такимъ образомъ для Рима послѣдствіемъ вѣкового соперничества, которое должно было привести къ послѣдней борьбѣ и къ погибели одного изъ двухъ противниковъ. Вотъ, что объясняетъ вмѣстѣ и пылкость стремленій Цезаря и восторгъ, возбужденный его успѣхомъ. Войны, предпринимаемыя согласно съ наслѣдственнымъ чувствомъ страны, однѣ имѣютъ преимущество волновать глубоко народный нервъ, и важность побѣды измѣряется величиною бѣдствія, которое могло быть навлечено пораженіемъ. Со времени паденія Карѳагена, завоеванія въ Испаніи, въ Африкѣ, въ Сиріи, въ Азіи, въ Греціи, увеличивали Республику, но не укрѣпляли ее, и неудача въ этихъ различныхъ частяхъ міра уменьшила бы могущество Рима, но не повергла бы его въ опасность. Съ народами Сѣвера, напротивъ, дѣло шло о самомъ его существованіи, и отъ несчастья, какъ и отъ успѣховъ, зависѣло торжество варварства или цивилизаціи. Еслибы Цезарь былъ побѣжденъ Гельветами или Германцами, то кто могъ бы сказать, что̀ станется съ Римомъ, окруженнымъ

(1) Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, I, XIX.
(2) Плутархъ, *Цезарь*, XII.—Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, XII.
(3) Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, XII.

безчисленными ордами Сѣвера, которыя другъ передъ другомъ устремляются на Италію?

А потому никакая другая война не возбуждала столь живо общественнаго мнѣнія, какъ война съ Галліею. Помпей могъ проносить римскіе орлы до береговъ Каспійскаго моря, и данью, наложенною на побѣжденныхъ, удвоить доходы государства, но его тріумфы не получали для себя болѣе десяти дней торжества. Сенатъ назначилъ пятнадцать (1) и даже двадцать дней (2) побѣдамъ Цезаря, и, въ честь имъ, народъ отправлялъ жертвоприношенія по шестидесяти дней (3).

Такимъ образомъ, если Светоній приписываетъ страсть къ походамъ въ этомъ великомъ человѣкѣ одному желанію обогатиться добычей, то онъ лжетъ предъ исторіею и предъ здравымъ смысломъ, онъ поставляетъ благородному намѣренію самую презрѣнную цѣль. Если другіе историки влагаютъ въ Цезаря единственное желаніе найти въ Галліи средство къ достиженію верховной власти при помощи гражданской войны, то они тѣмъ обнаруживаютъ, какъ мы то указали въ другомъ мѣстѣ, ложную проницательность: они судятъ о событіяхъ по ихъ окончательному результату, вмѣсто того, чтобы хладнокровно оцѣнить причины, породившія тѣ событія.

Продолженіе этой исторіи докажетъ, что вся отвѣтственность гражданской войны падаетъ не на Цезаря, но на Помпея. И, хотя первый постоянно слѣдилъ за своими врагами въ Римѣ, но тѣмъ не менѣе онъ продолжалъ свои завоеванія, не подчиняя ихъ личному интересу. Если бы онъ въ своихъ воинскихъ успѣхахъ искалъ одного собственнаго возвышенія, его образъ дѣйствія былъ бы прямо про-

(1) *Война съ Галліею*, II, XXXV.

(2) *Война съ Галліею*, VII, XC.

(3) Цицеронъ, *Рѣчь о консульскихъ провинціяхъ*, XI. — Діонъ-Кассій, XL, L.

тивоположный. Онъ не поддерживалъ бы въ теченіи восьми лѣтъ ожесточенной борьбы, не подвергался бы случайностямъ такихъ предпріятій, каковы были походы въ Великобританію и Германію; ему было бы достаточно, послѣ первыхъ походовъ, явиться въ Римъ и воспользоваться пріобрѣтенными преимуществами, ибо, какъ то говоритъ Цицеронъ (1), «онъ уже сдѣлалъ довольно для славы, если еще «не довольно для Республики;» и этотъ же ораторъ присоединяетъ: «Почему бы Цезарь самъ желалъ оставаться въ «провинціи, если не для того, чтобы передать римскому «народу законченнымъ дѣло уже почти довершенное? Быть «можетъ, онъ былъ задержанъ пріятностью мѣстоположенія, «красотою городовъ, привѣтливостью и ласками лицъ и «народовъ, жаждою побѣды, желаніемъ распространить пре«дѣлы нашей имперіи? Но существуетъ ли что нибудь ме«нѣе обработанное тѣхъ странъ, болѣе дикое тѣхъ горо«довъ, болѣе свирѣпое тѣхъ народовъ, болѣе изумительное «той непрерывности, которую представляютъ побѣды Цезаря? «Могъ-ли онъ найти предѣлы болѣе отдаленные Океана? Его «возвращеніе въ отечество будетъ ли оскорбительно для «народа, который его послалъ, или для сената, который «осыпалъ его знаками уваженія? Его отсутствіе можетъ ли «увеличивать желаніе увидѣться съ нимъ? Не будетъ ли оно «скорѣе содѣйствовать къ тому, чтобы забыть о немъ и «чтобы дать его лаврамъ, стяжаннымъ посреди величай«шихъ опасностей, завять отъ вліянія времени? Итакъ, «если есть люди, которые не любятъ Цезаря, они должны «беречься вызывать его изъ его провинціи, потому что это «значило бы возвратить его славѣ, тріумфу, привѣтамъ, «высшимъ почестямъ сената, благосклонности сословія всад«никовъ, народной любви (2).»

(1) *Рѣчь о консульскихъ провинціяхъ*, XIV.
(2) *Рѣчь о консульскихъ провинціяхъ*, XII.

Такимъ образомъ, еще въ концѣ 698, онъ могъ вернуть свою армію въ Италію, требовать тріумфа и получить власть, не прибѣгая къ необходимости захватывать ее, какъ то дѣлали Силла, Марій, Цинна и даже Крассъ и Помпей.

Еслибы Цезарь принялъ управленіе Галліею съ единственнымъ намѣреніемъ имѣть армію, преданную его замысламъ, то надобно было бы допустить, что столь опытный полководецъ обратится, для начинанія гражданской войны, къ самой простой мѣрѣ, внушаемой благоразуміемъ: вмѣсто того, чтобы отдѣляться отъ своей арміи, онъ удержитъ ее при себѣ, или по крайней мѣрѣ по близости отъ Италіи, и размѣститъ такъ, чтобы имѣть возможность соединить ее въ скорѣйшемъ времени; онъ запасетъ, изъ громадной добычи, полученной въ Галліи, значительныя суммы для покрытія военныхъ издержекъ. Цезарь, напротивъ, какъ мы увидимъ то позже, отсылаетъ сначала къ Помпею, безъ всякаго колебанія, два легіона, которыхъ у него требовали подъ предлогомъ похода противъ Парѳянъ. Онъ обязуется распустить свои войска, если Помпей сдѣлаетъ то же съ своими, и является въ Равенну во главѣ всего-на-все одного легіона, оставивъ прочіе по ту сторону Альпъ растянутыми отъ Самбры до Соны (1). Онъ держится на границѣ своей провинціи, не дѣлая никакихъ приготовленій, которыя указывали бы на его враждебныя намѣренія (2), желая, какъ то говоритъ Гирцій, разрѣшить недоумѣніе болѣе на основаніи права, нежели оружія (3); наконецъ, онъ такъ мало нако-

(1) Въ Комментаріяхъ сказано, что Цезарь размѣстилъ на зимнія квартиры четыре легіона у Белговъ, и такое же число у Эдуевъ. (*Война съ Галліею*, VIII, LIV.) «Цезарь имѣлъ при себѣ не болѣе «какъ 5,000 человѣкъ и 300 лошадей. Остальную часть своего войска «онъ оставилъ по ту сторону Альпъ.» (Плутархъ, *Цезарь*, XXXVI, и Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, XXXIV.)

(2) Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, XXXV.

(3) *Войны съ Галліею*, VIII, LV.

пилъ денегъ въ военной казнѣ, что его солдаты сложились, чтобы доставить ему сумму, необходимую для предпріятія, и всѣ добровольно отказались отъ жалованья (1). Цезарь предлагаетъ Помпею чистосердечное примиреніе, и только тогда, когда онъ видитъ, что его предложенія отвергнуты, что противники замышляютъ его погибель, онъ отважно пренебрегаетъ силами сената и переходитъ Рубиконъ. Итакъ, Цезарь шелъ въ Галлію искать не верховной власти, но чистой и высокой славы, которая связана съ народною войною, веденною въ наслѣдственныхъ интересахъ страны.

Учрежденія. IV. Представляя въ послѣдующихъ главахъ разсказъ войны съ Галліею, мы приводили себѣ на память слова Цицерона: «Цезарь, говоритъ онъ, написалъ Записки до«стойныя великой хвалы; безъ всякаго ораторскаго искус«ства, его слогъ, уподобляясь прекрасному тѣлу, лишенному «одѣяній, является нагимъ, прямымъ и очаровательнымъ. «Желая доставить матеріалы будущимъ историкамъ, онъ «быть можетъ, доставилъ наслажденіе тѣмъ мелкимъ умамъ, «которые пытаются обременить нелѣпыми прикрасами есте«ственную прелесть его сочиненій. Но, что касается до «людей здравомыслящихъ, то онъ навсегда отнялъ у нихъ «охоту писать, ибо въ исторіи нѣтъ ничего пріятнѣе какъ «точная и блестящая краткость (2).» Гирцій, съ своей стороны, выражается слѣдующимъ образомъ: «Эти Записки «вызываютъ столь всеобщее одобреніе, что Цезарь скорѣе «лишилъ возможности, нежели далъ средства писать о на«чертанныхъ имъ событіяхъ. Мы имѣемъ еще болѣе дру«гихъ причину изумляться ему, ибо другіе знаютъ только, «въ какой степени эта книга справедлива и точна; мы же

(1) Светоній, *Цезарь*, LXVIII.
(2) Светоній, *Цезарь*, LVI. — Цицеронъ, *Брутъ*, LXXV.

«знаемъ ту легкость и быстроту, съ которыми она была «написана (1).»

Чтобы послѣдовать совѣту этихъ писателей, слѣдовало какъ можно менѣе отступать отъ Комментарій, не ограничиваясь, впрочемъ, однимъ буквальнымъ переводомъ. Потому мы овладѣли разсказомъ Цезаря, измѣняя однако по временамъ порядокъ содержанія; мы сократили многія мѣста, которыя изобиловали подробностями, и развили то, что требовало нѣкоторыхъ поясненій. Чтобы указать болѣе точно мѣста театра войны, мы употребляли новѣйшія названія, особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ древняя географія не представила соотвѣтствующихъ наименованій.

Изслѣдованіе полей битвы и осадныхъ работъ повело къ открытію ясныхъ и опредѣленныхъ слѣдовъ римскихъ укрѣпленій; читатель, сравнивая съ текстомъ планъ раскопокъ, убѣдится въ строгой точности Цезаря при описаніи странъ, пройденныхъ имъ, и совершенныхъ по его приказанію работъ.

(1) Предисловіе Гирція, Книга VIII Комментарій.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СОСТОЯНІЕ ГАЛЛІИ ВЪ ЭПОХУ ЦЕЗАРЯ.

(См. таблицу 1).

Географическое описаніе.

I. Транзальпинская Галлія имѣла своими предѣлами Океанъ, Пиринеи, Средиземное море, Альпы и Рейнъ. Эта часть Европы, такъ хорошо обведенная природою, заключала тогда нынѣшнюю Францію, почти всю Швейцарію, рейнскія Провинціи, Бельгію и южную Голландію. Она имѣла форму неправильнаго пятиугольника, и земля Карнутовъ *(l'Orleanais)* принималась за центръ (1).

Непрерывная цѣпь возвышенностей раздѣляла Галлію, какъ она дѣлитъ современную Францію, на двѣ части, по направленію отъ юга къ сѣверу. Эта линія начинается у Корбіерскихъ горъ, при подошвѣ восточныхъ Пиринеевъ, продолжается подъ названіемъ южныхъ Севеннъ и горъ Виварэ, Ліоннеза и Божолэ (называемыхъ сѣверными Севеннами); она понижается постепенно вмѣстѣ съ горами Шаролэ и Котъ-д'Ора, до возвышенности Лангра; начиная съ этой возвышенности, она оставляетъ на востокѣ горы Фосилль, которыя соединяютъ ее съ Вогезами, и, склоняясь къ сѣверо-востоку, тянется горами Мааса, западными хребтами Аргонны и Арденнъ, и сходитъ понижающимися холмами, у мыса Гри-Неза, въ Па-де-Кале.

(1) *Война съ Галліею*, VI, XIII.

Эта длинная и болѣе или менѣе прихотливо изгучистая основа, которую можно назвать хребтовою костью страны, служитъ главною линіею раздѣла водъ. Она отдѣляетъ два склона. На восточномъ склонѣ, Рейнъ и Рона текутъ по противоположнымъ направленіямъ, первый въ Сѣверное море, вторая въ Средиземное море; на западномъ склонѣ, Сена, Лоара и Гаронна впадаютъ въ Океанъ. Эти рѣки текутъ по дну широкихъ бассейновъ, предѣлы которыхъ, какъ извѣстно, обозначены линіею вершинъ, связующихъ между собою источники притоковъ главной рѣки.

Бассейнъ Рейна отдѣленъ отъ бассейна Роны горами Фосилль, южною оконечностью Вогезъ, извѣстною подъ именемъ *la trouée de Belfort*, Юрою, Іоратою (высóты, очерчивающія съ сѣвера Женевское озеро) и возвышенною цѣпью гельветическихъ Альпъ. Въ верхнихъ частяхъ своего теченія, онъ обнимаетъ почти всю Швейцарію, и Рейнъ образуетъ сѣверную ея границу, направляясь съ востока на западъ, изъ Констанцскаго озера до Базеля. У этого города рѣка круто поворачиваетъ къ сѣверу. Бассейнъ ея расширяется, ограничиваясь къ востоку горами, отдѣляющими его отъ Дуная и Везера; къ западу, сѣверною частью главной линіи раздѣла водъ (горами Мааса, Аргонны и западныхъ Арденнъ). Онъ обрѣзанъ, отъ Майнца до Бонна, горными цѣпями почти параллельными теченію рѣки, которыя отдѣляютъ другіе ея притоки. Отъ Бонна до точки, гдѣ Рейнъ развѣтвляется на два рукава, бассейнъ получаетъ бо̀льшую широту; его берега дѣлаются плоскими и не опоясываются съ точностью. Южный рукавъ, еще со временъ Цезаря, носилъ названіе *Ваалъ (Vahalis)* и сливался съ Маасомъ (1), нѣсколько ниже Нимвегена. На западъ отъ рейнскаго бассейна, Шельда образуетъ второстепенный бассейнъ.

(1) *Война съ Галліею*, IV, x.

Бассейнъ Роны, къ которому относится бассейнъ Соны, очерченъ точно, на сѣверѣ, южною оконечностью Вогезъ и горами Фосилль; на западѣ, плоскою возвышенностью Лангра, Котъ-д'Оромъ и Севеннами; на востокѣ, Юрою, Іоратою и Альпами. Рона прорѣзываетъ Валэ, озеро Женевское, слѣдуетъ изломанною линіею до Ліона, и оттуда течетъ, съ сѣвера на югъ, и впадаетъ въ Средиземное море. Въ числѣ второстепенныхъ бассейновъ можно считать важнѣйшими бассейны Ода, Геро и Вара.

Три главные бассейна западнаго склона заключены между линіею раздѣла водъ въ Галліи и Океаномъ. Они отдѣлены другъ отъ друга двумя цѣпями, удаляющимися отъ той линіи и направленными отъ юго-востока къ сѣверо-западу. Бассейнъ Сены, включая въ себя бассейнъ Соммы, разлученъ съ бассейномъ Лоары линіею вершинъ, которыя, отдѣлившись отъ Котъ-д'Ора, подъ именемъ горъ Морвана, кончаются низменными холмами Перша до оконечности Нормандіи. Рядъ возвышенностей, тянущихся съ сѣвера на югъ, отъ холмовъ Перша до Нанта, замыкаетъ, на западѣ, бассейнъ Лоары, и оставляетъ за собою второстепенные бассейны Бретани.

Бассейнъ Лоары отдѣленъ отъ бассейна Гаронны длинною цѣпью, которая идетъ отъ горы Лозеръ, включаетъ въ себя горы Оверня, Лимузина, холмы Поату, плоскую возвышенность Гатина, и кончается равниною, у береговъ Вандеи.

Бассейнъ Гаронны, расположенный на югъ отъ бассейна Лоары, тянется до Пиринеевъ. Къ нему относятся второстепенные бассейны Адура и Шаранты.

Вся эта широкая страна, описанная нами, прикрыта, съ сѣвера, съ запада и съ юга, двумя морями и Пиринеями. На востокѣ, откуда слѣдовало опасаться вторженій, можно сказать, природа, не довольствуясь защитою этой страны Рейномъ и Альпами, хотѣла укрыть ее за тремя группами

внутреннихъ горъ: 1) Вогезъ, 2) Юры, 3) горъ Фореца, горъ Оверня и Севенъ.

Вогезы идутъ параллельно съ Рейномъ, и представляются высокимъ оплотомъ позади этой рѣки.

Юра, отдѣленная отъ Вогезъ прогалиною Бельфорта, высится на подобіе барьера въ промежуткѣ, оставленномъ между Рейномъ и Роною, не допуская водъ этой послѣдней рѣки къ сліянію съ водами Соны, до самаго Ліона.

Севены, горы Оверня и Фореца образуютъ, въ южномъ средоточіи Галліи, цитадель, передовымъ окопомъ которой служитъ Рона. Хребты этой группы горъ выходятъ изъ общаго центра, принимаютъ противоположное направленіе и обрисовываютъ собою долины, откуда стекаютъ, на сѣверѣ, Алье и Лоара; на западѣ, Дордона, Лотъ, Авейронъ и Тарнъ; на югѣ, Ардешъ, Гардъ и Геро.

Долины, орошаемыя судоходными рѣками, служили, благодаря плодородіе своей почвы и свой легкій доступъ, естественными путями сообщенія, благопріятными для торговли и для войны. На сѣверѣ, долина Мааса; на востокѣ, долина Рейна, ведущая къ долинѣ Соны и далѣе, къ долинѣ Роны, были главными путями, по которымъ слѣдовали арміи для вторженія на югъ. А потому Страбонъ основательно называетъ Секванію *(Франшъ-Конте)* ключемъ вторженія Германцевъ изъ Галліи въ Италію (1). Главная цѣпь раздѣла водъ, отъ востока на западъ, могла быть переходима безъ труда въ своихъ менѣе возвышенныхъ частяхъ, каковы плоскость Лангра и горы Шароле, которыя впослѣдствіи открыли проходъ для Центральнаго канала. Наконецъ, главными линіями вторженія изъ Италіи въ Галлію были долина Роны и долина Гаронны, которыми можно обойти горныя группы Севенъ, Оверня и Фореца.

Галлія представляла ту же самую противоположность климата, какая замѣчается между югомъ и сѣверомъ Франціи.

(1) Страбонъ, IV, III, стр. 160.

Между тѣмъ, какъ римская Провинція пользовалась пріятною температурою и чрезвычайнымъ плодородіемъ (1), центральная и сѣверная ея части были покрыты обширными лѣсами, которые дѣлали климатъ болѣе холоднымъ, нежели какъ мы то испытываемъ нынѣ (2); впрочемъ, центръ производилъ въ изобиліи всякаго рода хлѣбъ, рожь, пшено и ячмень (3). Изъ всѣхъ тѣхъ лѣсовъ самымъ обширнымъ были Арденны. Они тянулись, начиная отъ Рейна, на пространствѣ двухъ сотъ миль, съ одной стороны до границы Ремовъ, и, съ другой, до Шельды чрезъ страну Нервіевъ (4). Комментаріи говорятъ также о лѣсахъ, которые существовали или у Карнутовъ (5), или близъ

(1) Парбонна напоминала Римлянамъ климатъ и производительность Италіи. (Страбонъ, IV, I, стр. 147.)

(2) Помпоній Мела, составившій въ I вѣкѣ, по древнимъ писателямъ, сокращенную географію, говоритъ, что Галлія была богата хлѣбомъ, пастбищами, и покрыта громадными лѣсами: «Terra est fru«menti præcipue ac pabuli ferax, et amæna lucis immanibus.» *(De situ orbis,* III, II.) — *Война съ Галліею*, I, XVI. — Зима была сурова на сѣверѣ Галліи. *(Война съ Галліею*, IV, XX.) Отсюда выраженіе, сдѣлавшееся поговоркою въ Римѣ, *hiems gallica.* (Петроній, *Сатир.* XIX. — Страбонъ, IV, стр. 147 — 161.) См. мемуаръ въ Академіи Надписей и изящной литературы о лѣсахъ Галліи, представленный г. Альфредомъ Мори.

(3) Страбонъ, IV, стр. 147. — Діодоръ Сицилійскій, V, XXVI.

(4) Цезарь, сказавъ (V, III), что Арденнскій лѣсъ простирался отъ Рейна до границы Ремовъ, *ad initium Remorum,* присоединяетъ, что этотъ лѣсъ доходилъ также до Нервіевъ, *ad Nervios.* Тѣмъ не менѣе, на основаніи главы XXXIII книги VI, мы полагаемъ, что этотъ лѣсъ простирался по странѣ Нервіевъ до Шельды. Какимъ бы образомъ, впрочемъ, Цезарь опредѣлилъ длину Арденнскаго лѣса въ 500 миль, если бы онъ останавливался у восточной границы Нервіевъ? Эта цифра, во всякомъ случаѣ, преувеличена, ибо отъ Рейна (у Кобленца) до Шельды, около Гента и Антверпена, не болѣе 300 километровъ, то-есть, 200 миль.

(5) *Война съ Галліею,* VIII, V.

Соны (1), или у Менапіевъ (2), Моринновъ (3), и Эбуроновъ (4). На сѣверѣ, разведеніе скота составляло главный промыселъ (5), и пастбища Бельгіи выращивали расу превосходныхъ лошадей (6). Въ центрѣ и на югѣ, обильныя копи золота, серебра, мѣди, желѣза и свинца увеличивали богатство почвы (7).

Страна была, безъ всякаго сомнѣнія, снабжена проѣзжими дорогами, ибо Галлы имѣли большое число повозокъ всякаго рода (8); слѣды кельтическихъ путей сохраняются и донынѣ; и наконецъ Цезарь свидѣтельствуетъ о существо-

(1) «Citra flumen Ararim... reliqui sese fugæ mandarunt atque «in proximas silvas abdiderunt.» *(Война съ Галліею*, I, XII.)

(2) «Menapii propinqui Eburonum finibus perpetuis paludibus sil- «visque muniti.» *(Война съ Галліею*, VI, V.)

(3) «(Morini et Menapii)... silvas ac paludes habebant, eo se «suaque contulerunt.» *(Война съ Галліею*, III, XXVIII.)

(4) «(Sugambri) primos Eburonum fines adeunt..... non silvæ morantur.» *(Война съ Галліею*, VI, XXXV.)

(5) Страбонъ, IV, стр. 163, изд. Дидо.

(6) *Война съ Галліею*, VI, II.

(7) Страбонъ, III, стр. 121; IV, 155, 170, изд. Дидо.

(8) «Carpenta Gallorum.» (Florus I, XIII.) — «Plurima gallica (verba) valuerunt, ut reda ac petorritum.» (Квинтиліанъ, *De institutione oratoria*, кн. I, гл. V, 57.) — «Petorritum enim est non ex «Græcia dimidiatum, sed totum transalpibus, nam est vox gallica. «Id scriptum est in libro M. Varranis quarto decimo *Rerum divi-* «*narum;* quo in loco Varro, quum de petorrito dixisset, esse id ver- «bum gallicum dixit.» (Авлъ-Геллій, XV, XXX.) — «Petoritum et gal- «licum vehiculum esse, et nomen ejus dictum esse existimant a «numero quatuor rotarum. Alii osce, quod hi quoque *petora* qua- «tuor vocent. Alii græce, sed *αἰολικῶς* dictum.» (Festus, подъ словомъ *Petoritum*, стр. 206, изд. Мюллера.) — Belgica esseda, gallicana «vehicula. Nam Belga civitas est Galliæ, in qua hujusmodi vehiculi «repertus est usus.» (Сервій, *Комментаріи къ Георгикамъ* Виргилія, книга III, стихъ 204. — Цезарь, *Война съ Галліею*, IV, XXXIII.)

ваній мостовъ на рѣкахъ Энь (1), Ронѣ (2), Лоарѣ (3), Аллье (4) и Сенѣ (5).

Трудно опредѣлить съ точностью цифру населенія; впрочемъ, можно предположить, на основаніи контингента, поставляемаго различными Штатами, что населеніе Галліи было свыше семи милліоновъ обитателей (6).

(1) *Война съ Галліею*, II, v.

(2) *Война съ Галліею*, I, vii.

(3) *Война съ Галліею*, VII, xi.

(4) *Война съ Галліею*, VII, xxxiv, liii.

(5) *Война съ Галліею*, VII, lviii.

(6) Поставка такихъ военныхъ контингентовъ служитъ самымъ положительнымъ основаніемъ для заключеній о количествѣ населенія. Мы находимъ въ Комментаріяхъ три драгоцѣнныя указанія: 1) числовой составъ гельветской эмиграціи въ 696 (*Война съ Галліею*, I, xxix); 2) белгійскихъ войскъ, въ кампаніи 697 (*Война съ Галліею*, II, iv); 3) перепись гальской арміи, которая, въ 702, пыталась принудить къ снятію осады съ Алезіи. (*Война съ Галліею*, VII, lxxv.)

Изъ 368,000 человѣкъ, составлявшихъ массу Гельветовъ и ихъ союзниковъ, 92,000 могли носить оружіе; это одна четверть всего населенія. Въ кампаніи отъ 697, белгійская коалиція считала 269,000 боевыхъ людей, и, въ 702, въ эпоху осады Алезіи, итогъ силъ главной части Галліи возвышался до 281,000 человѣкъ. Но, чтобы не считать дважды различные контингенты однихъ и тѣхъ же Штатовъ, мы устраняемъ въ исчисленіи отъ 702 контингенты странъ уже упомянутыхъ въ переписи отъ 697, что уменьшитъ итогъ до 201,000 человѣкъ. Эта цифра впрочемъ не будетъ представлять собою суммы людей, способныхъ носить оружіе; она обнимаетъ собою только тѣ войска, которыя могутъ быть легко высылаемы за предѣлы территоріи, и которыя бывали тѣмъ многочисленнѣе, чѣмъ ближе находились къ театру военныхъ дѣйствій тѣ народы, которымъ они принадлежали. Такимъ образомъ, Цезарь дастъ намъ знать, что Белловаки, которые могли выставить 100,000 человѣкъ, поставили, въ 697, только 60,000 отборныхъ людей, и 10,000, въ 702. Контингентъ Атребатовъ, доходившій, въ 697, до 15,000, снизошелъ до 4,000, въ 702; у Нервіевъ, съ 50,000, перваго года, на 5,000; у Мориновъ, съ 25,000 также на 5,000. Изъ этихъ показаній можно вывести, что Галлы вооружали три-пятыхъ своего мужескаго населенія, если непріі-

Политическія дѣленія.

II. Галлія, по показанію Цезаря, была раздѣлена на три главныя страны, отличныя другъ отъ друга языкомъ, правами и законами: на сѣверѣ, Бельгія, между Сеною, Марною и Рейномъ; въ центрѣ, Кельтика, между Гаронною и Сеною, простираясь отъ Океана до Альпъ и заключая въ себѣ Гельвецію; на югѣ, Аквитанія, между Гаронною и Пи-

ятель былъ вблизи ихъ земель, и только одну пятую, или даже десятую, когда онъ находился на дальнѣйшемъ разстояніи.

Такимъ образомъ, если пожелаютъ опредѣлить въ цѣлости число людей, способныхъ носить оружіе въ Галліи, то для того должно умножить контингенты дѣйствительно поставляемые, то на двѣ пятыхъ, то въ болѣе высшей пропорціи, смотря по разстоянію, отдѣлявшему ихъ отъ театра войны. Дѣлая подобное вычисленіе, мы получимъ сборъ, отъ 697, въ 513,600 человѣкъ способныхъ носить оружіе, и, отъ 702, по крайней мѣрѣ въ 573,600; мы слагаемъ эти двѣ цифры, ибо, какъ о томъ было сказано выше, каждая армія заключала въ себѣ различное населеніе, и тогда получимъ 1,087,200 человѣкъ, къ которымъ слѣдуетъ присоединить 92,000 Гельветовъ; сверхъ того, необходимо имѣть въ виду часть поставляемую племенами неупомянутыми въ Комментаріяхъ въ числѣ воюющихъ народовъ тѣхъ двухъ эпохъ, которыя были указаны выше, каковы Пиктоны, Карнуты, Анды, Ремы, Тревиры, Лингоны, Левки, Упеллы, Редоны, Амбивареты, народы Арморики и Аквитаніи. Вычисляя приблизительно ихъ населеніе по пространству обитаемой ими территоріи, мы дойдемъ до цифры 625,000 человѣкъ. Слагая эти четыре данныя, чтобы получить цѣлое число населенія, способнаго носить оружіе, мы получимъ: 513,600+573,600+92,000+625,000=1,804,200 человѣкъ. Помноживъ это число на четыре, въ пропорціи примѣненной къ Гельветамъ, чтобы узнать величину всего населенія, мы будемъ имѣть для Галліи 7,216,800 жителей, кромѣ римской Провинціи. Съ своей стороны, Діодоръ Сицилійскій, писавшій въ первомъ вѣкѣ нашей эры, говоритъ (кн. V, гл. XXV), что населеніе каждаго отдѣльнаго племени Галліи колеблется между 200,000 и 50,000 человѣкъ, что дастъ среднимъ числомъ 125,000 человѣкъ. Если принять слово ἄνδρες въ смыслѣ обитателей, и если допустить, вмѣстѣ съ Тацитомъ, что въ Галліи находилось шестьдесятъ-четыре различныхъ племени,

ринеями (1). *(См. таблицу 1 bis.)* Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ отнести къ Галліи римскую Провинцію и страну Нарбонны; она начиналась у Женевы, на лѣвомъ берегу Роны, и продолжалась, на югѣ, до Тулузы; она соотвѣтствовала довольно близко новѣйшему очертанію Савойи, Дофинé, Прованса, нижняго Лангедока и Руссильона. Народы, населявшіе ее, были различнаго происхожденія; тамъ встрѣчались Аквитаны, Белги, Лигуры, Кельты, и всѣ они съ давняго времени подчинились вліянію греческой цивилизаціи и въ особенности колоній, основанныхъ Фокеянами на берегахъ Средиземнаго моря (2).

то мы получимъ цифру въ 8,000,000 жителей, весьма близкую къ предъидущему выводу.

(1) Плиній выражается такъ: «Страна, разумѣемая подъ именемъ *Галліи волосатой*, дѣлится на три части, обыкновенно «отдѣляемыя рѣками. Отъ Шельды до Сены, Белгика; отъ Сены «до Гаронны, Кельтика, называемая также *страною Ліона (Lyonnaise);* далѣе до Пиринеевъ, Аквитанія.» *(Естественная исторія*, IV, XXXI, 105.)

(2) НАРОДЫ РИМСКОЙ ПРОВИНЦІИ.

Альбики *(Albici*, югъ департ. Нижнихъ-Альпъ и сѣверъ Вара). *Гражданская война*, I, XXXIV; II, II.)

Аллоброги, по всей вѣроятности, кельтическаго происхожденія, населяли сѣверозападъ Савойи и самую большую часть департамента Изеры.

Гельвіи, жители древняго Виварэ (южная часть департамента Ардеша) (отдѣлявшіеся отъ Арверновъ Севеннами). *(Война съ Галліею*, VII, VIII.)

Рутены изъ Провинціи *(Ruteni provinciales)*, часть кельтической народности Рутеновъ, заключенная въ римской Провинціи, и которыхъ страна простиралась по части департамента Тарны.

Салліи или Саллувіи (Устья-Роны и западная часть Вара). *(Гражданская война*, I, XXXV, изд. Пиппердея.)

Воконцы (департаменты Дромы и Верхнихъ-Альпъ, южная часть Изеры и сѣверная — Ардеши). — Эти два послѣдніе народа были кельтическаго происхожденія.

Эти три великія страны подраздѣлялись на множество Штатовъ, называвшихся *civitates*, что въ Комментаріяхъ является синонимомъ слова *народы* (1), то-есть, каждое изъ этихъ государствъ имѣло свое устройство и свое собственное правительство. Изъ числа народовъ, упоминаемыхъ Цезаремъ, можно отнести двадцать-семь къ Бельгіи, сорокъ-три къ Кельтикѣ, двѣнадцать къ Аквитаніи: всего восемьдесятъ-два въ собственной Галліи и семь въ странѣ Нарбонны. Другіе писатели, принимая, безъ сомнѣнія, самыя мелкія подраздѣленія, доводятъ эту цифру до трехъ и четырехъ-сотъ (2); но, какъ кажется, при Тиберіѣ, въ Галліи считали не болѣе шестидесяти-четырехъ Штатовъ (3). Весьма возможно, что въ это число входили только самостоятельные Штаты, но не Штаты подчиненные.

Вольцы занимали весь нижній Лангедокъ, отъ Гаронны до Роны; они переселились съ сѣвера Галліи; они подраздѣлялись на Вольцовъ Тектосаговъ, главнымъ городомъ которыхъ была Толоза (*Тулуза*), и Вольцовъ Арекомиковъ.

Деціаты (западная часть департамента Приморскихъ-Альпъ), Оксибіи (восточная часть департамента Вара), Сордоны, одного и того же племени съ Аквитанами, и которые населяли департаменты Восточныхъ-Пиринеевъ и Ода. — не приводятся Цезаремъ.

Катуриги, Центроны, Грайоцелы, — независимые народы, съ верхнихъ теченій Дюрансы и Изеры, и съ горъ Тарантезы.

(1) *Война съ Галліею*, III, x.

(2) Четыреста, по Аппіану (*Гражданская война*, II, cl.); триста-пять, по Іосифу Флавію (*Война съ Іудеями*, II, xxviii, 5); триста, по Плутарху (*Жизнь Цезаря*, xv); около ста-сорока, по Плинію. (*Естественная исторія*, III, v; IV, xxxi — xxxiii.)

(3) «Между тѣмъ, говорили въ Римѣ, возмутились не одни Тревиры и Эдуи; возмутились шестьдесятъ-четыре Штата Галліи.» (Тацитъ, *Анналы*, III, xliv.) Дѣло шло о возмущеніи Сакровира, при Тиберіѣ.

1. *Белгія.* Белговъ считали болѣе воинственными прочихъ Галловъ (1), ибо они, оставаясь чуждыми образованности римской Провинціи и отвергая торговлю, не были изнѣжены роскошью. Кичась тѣмъ, что имъ удалось избѣгнуть распущенности гальской, они съ гордостью заботились поддержать свое происхожденіе, связывавшее ихъ съ Германцами, народомъ сосѣднимъ, съ которымъ однако они находились въ постоянной войнѣ (2): они хвалились защитою своей страны противъ Кимвровъ и Тевтоновъ, въ эпоху вторженія ихъ въ Галлію. Воспоминаніе о подвигахъ ихъ предковъ внушало имъ великую самоувѣренность и возбуждало ихъ воинственный духъ (3).

(1) Страбонъ, IV, стр. 163, изд. Дидо.

(2) «Хотя и германскаго происхожденія, какъ Первіи, и славились тѣмъ:....» (Тацитъ, *Германія*, XXVIII.) «Треviры часто вели войну съ Германцами.» (Цезарь, *Война съ Галліею*, VII, LXIII.)

(3) НАРОДЫ БЕЛЬГІЙСКОЙ ГАЛЛІИ.

Адуатуки, занимавшіе часть провинціи Намюра.

Амбіи, народы департамента Соммы; главнымъ городомъ ихъ была Самаробрива (*Амьенъ*).

Амбиварiты, утвердившіеся *на лѣвомъ* берегу Мааса, на югъ отъ болотъ Пеела.

Атребаты, народъ древняго Артоа и части французской Фландріи; главнымъ городомъ ихъ была Немето-ценна (*Аррасъ*).

Белловаки, занимавшіе *большую* часть департамента Оазы (древняя Бовезія), которые простирались, вѣроятно, до моря. (Плиній, *Ест. Ист.* IV, XVII.)

Калеты, страна которыхъ соотвѣтствовала древней землѣ Ко (западная и срединная части департамента Нижней-Сены).

Левки, занимавшіе южную часть департамента Мааса, наибольшую часть департамента Мёрты и департаментъ Вогезъ.

Медіоматрики; они распространялись отъ верхняго теченія Мааса до Рейна (департаментъ Мозеля и часть департаментовъ Мааса, Мёрты, Верхняго-Рейна и Нижняго-Рейна).

Менапіи, которые занимали страну между Рейномъ и устьями Шельды.

Самымъ воинственнымъ народомъ у Белговъ были Бел-

Моріны, которые населяли западную часть департамента Па-де-Кале и распространялись до устьевъ Шельды.

Первіи, утвердившіеся между Самброю и Шельдою (Геннегау французское и бельгійское, провинціи южнаго Брабанта, Антверпена и часть восточной Фландріи). Писатели позднѣйшіе, сравнительно съ Цезаремъ, указываютъ на Багакъ *(Бавэ)*, какъ на главный ихъ городъ.

Цевтроны, Гейдунны, Груди, Левакн, Плевмоксіи, — кліенты Первіевъ, которыхъ земли, повидимому, лежали влѣво отъ Мааса, начиная отъ Мезьера до Гасселта.

Ремы, страна которыхъ обнимала наибольшую часть департаментовъ Марны и Арденнъ, часть департаментовъ Эны и Мааса, и провинціи Луксембурга; главнымъ городомъ ихъ былъ Дурокорторъ (Реймсъ).

Свессіоны, народъ древней Соассоннезіи, земли которой занимали наибольшую часть департамента Эны; главный городъ: Новіодунъ *(Соассонъ)*.

Треверы, отдѣленные отъ Германіи Рейномъ и занимавшіе весь нижній бассейнъ Мозеля (Луксембургъ, Пруссія и Баварія прирейнскія). Треверы имѣли своими кліентами:

Кондрузовъ, поселившихся на югъ отъ Мааса, въ древнемъ Кондроцѣ, и доходившихъ до Ахена.

Эбуроновъ, занимавшихъ часть провинцій Люттиха и Лимбурга, и простиравшихся до Рейна по древнему Юлихскому герцогству.

Церезовъ, Пэмановъ, Сегновъ, — земли которыхъ простирались на востокъ отъ Мааса, на сѣверъ отъ Ремовъ и Треверовъ.

Трибоккы утвердившіеся на обоихъ берегахъ Рейна, занимали центральную часть великаго герцогства Баденскаго и сѣверъ департамента Нижняго-Рейна, быть можетъ уже испытавшаго нашествіе на лѣвомъ берегу. О ихъ присутствіи на лѣвомъ берегу Рейна можно заключить изъ словъ Цезаря. *(Война съ Галліею*, IV, x.)

Велокассы, страна которыхъ обнимала древній Вексенъ; они занимали часть департаментовъ Нижней-Сены и Эра

ловаки (1), которые могли выставить 100,000 вооруженныхъ людей, и которыхъ земля простиралась, быть можетъ, до самаго моря (2), Нервіи, Ремы и Тревиры.

2. *Кельтическая Галлія* (3). Центральная часть Галліи, обозначаемая у греческихъ писателей именемъ *Кельтики*, жители которой считались у Римлянъ Галлами въ собственномъ

Веромандуи, владѣвшіе древнимъ Вермандоа, сѣверною частью Эны и восточною частью Соммы.

(1) «Qui belli gloria Gallos omnes Belgasque præstabant.» (*Война съ Галліею*, VIII, VI, и II, IV.)

(2) Плиній, *Естественная Исторія*, IV, XXXI, 17.

(3) НАРОДЫ КЕЛЬТИЧЕСКОЙ ГАЛЛІИ.

Арверны сидѣли на широкомъ пространствѣ, обнимающемъ собою настоящіе департаменты Пюи-де-Домъ и Канталь, часть департаментовъ Алльс и Верхней-Лоары. Главнымъ городомъ ихъ была Герговія. Арверны считали своими кліентами:

Кадурковъ Элевтеровъ, страна которыхъ соотвѣтствовала древнему Керси (департаментъ Лота). (Прозваніе Элевтеровъ, встрѣчающееся у Цезаря (*Война съ Галліею*, VII, LXXV), заставляетъ думать, что въ южномъ Керси находились Кадурки, признававшіе господство Римлянъ.)

Габаловъ, занимавшихъ древній Геводанъ (департаментъ Лозеры).

Веллавовъ, страна которыхъ соотвѣтствовала древнему Велэ (департаментъ Верхней-Лоары).

Авлерки составляли обширную націю, которая подраздѣлялась на три главныя колѣна, утвердившіяся отъ нижнихъ теченій Сены до Майенны:

1. Авлерки-Цеpоманы, часть которыхъ, еще съ VI вѣка отъ основанія Рима, утвердилась въ цизальпинской Галліи, между Огліо и Адиджей, и которые занимали, въ Галліи, наибольшую часть земель, соотвѣтственныхъ департаменту Сарты;
2. Авлерки-Діаблинты, центральная и сѣверная часть департамента Майенны.
3. Авлерки-Эбуровики, центральная и южная часть департамента Эры;

смыслѣ этого слова *(Galli)*, была самою обширною и самою населенною страною. Къ числу важнѣйшихъ народовъ

Битуриги, народъ, имѣвшій болѣе двадцати городовъ. Главнымъ городомъ былъ Аварикъ *(Буржъ)*. Ихъ страна обнимала древній Берри (департаменты Шера, Индра, часть Алье).

Карнуты занимали наибольшую часть нынѣшнихъ департаментовъ Эра-и-Лоары, Лоары-и-Шера, и Лоарета. Генабъ *(Gien)* былъ значительнѣйшимъ изъ ихъ городовъ.

Эдуи занимали нынѣшніе департаменты Соны-и-Лоары и Піевра, и часть департаментовъ Котъ-д'Ора и Алье. Ихъ главнымъ городомъ былъ Бибрактъ *(Монтъ-Бёврэ)*, смѣненный гораздо позже Августодуномъ *(Отёнъ)*; Кабиллонъ (Шалонъ), Матиско *(Маконъ)*, Новіодунъ, впослѣдствіи Нивернъ *(Невернъ)*, относились также къ числу замѣчательнѣйшихъ мѣстностей. Эдуи имѣли своими кліентами:

Амбарровъ, племя, расположенное между Соною, Роною и Энемъ (департаментъ Эня).

Авлерковъ-Бранновиковъ, племя, жившее между Соною и Лоарою; они занимали древнюю страну Бріоннэ.

Амблуареты, народъ, занимавшій кантонъ около Амбіерля (округъ Роанна, департаментъ Лоары). (?)

Бланновіены или Бранновіены занимали окрестности Блано (Соны-и-Лоары). (?)

Бойи, отдѣлъ большой бродячей націи этого имени, кельтическаго происхожденія, получившіе отъ Цезаря право поселиться на земляхъ Эдуевъ, между Лоарою и Алье.

Сегузіавы, занимавшіе древній Форецъ (департаментъ Роны и Лоары) и достигшіе лѣваго берега Соны.

Эзувіи, утвердившіеся въ департаментѣ Орны.

Гельветы, которые подраздѣлялись на четыре колѣна или *pagus;* ихъ страна занимала часть Швейцаріи отъ сѣвернаго берега Лемана до Констанцскаго озера.

Лемовики, страна которыхъ соотвѣтствовала Лимузину (департаментъ Верхняго-Вьенна, наибольшая часть департаментовъ Корреца и Крёзы).

Лингоны, страна которыхъ обнимала наибольшую часть департамента Верхней-Марны и часть департаментовъ Оба, Іонны и Котъ-д'Ора.

Кельтики относились Арверны, Эдуи, Секваны и Гельветы.

Мандубіи, поселившіеся между Эдуями и Лингонами (департаментъ Котъ-д'Ора), занимали древнюю страну Оксоа. Главнымъ ихъ городомъ была Алезія *(Ализъ)*.

Мельды занимали сѣверъ департамента Сены-и-Марны и малую часть департамента Оазы.

Питіовриги занимали наибольшую часть департамента Лотъ-и-Гаронны и часть Тарнъ-и-Гаронны.

Паризіи, которыхъ земля обнимала департаментъ Сены и наибольшую часть департамента Сены-и-Оазы. Главнымъ ихъ городомъ была Лутеція *(Парижъ)*.

Петрокоріи, утвердившіеся въ древнемъ Перигорѣ (департаментъ Дордони).

Равраки, происхожденіе которыхъ, быть можетъ, германское; утвердились на обоихъ берегахъ Рейна, у колѣна, образуемаго этою рѣкою при Базелѣ.

Рутены занимали древнюю провинцію Руергъ (департаментъ Авейрона).

Сеноны, утвердившіеся между Лоарою и Маріною. Главнымъ городомъ ихъ былъ Агединкъ *(Санъ)*. Ихъ территорія обнимала часть департаментовъ Іонны, Марны, Лоарета, Сены-и-Марны и Оба.

Секваны, страна которыхъ заключала въ себѣ древній Франшъ-Контѐ (Юра, Ду, Верхній-Санъ и часть Верхняго-Рейна); главный городъ Везонціо *(Безансонъ)*.

Туроны, которые занимали Турень (департаментъ Индры-и-Лоары).

Народы, которыхъ Цезарь называетъ *приморскими* или *арморическими*, были:

Амбибаріи, утвердившіеся въ точкѣ соприкосновенія департаментовъ Ла-Манша и Илль-и-Вилена.

Амбилаты, земля которыхъ занимала часть департамента Мэна-и-Лоары, лежащую на югъ отъ Лоары.

Анды, занимавшіе Анжу (департаментъ Мэна-и-Лоары и часть департамента Сарты).

Куріозолиты, занимавшіе наибольшую часть департамента Береговъ-Сѣвера.

Лемовики арморическіе, утвердившіеся на югъ отъ Лоары, въ южной части департамента Нижней-Лоары и въ западной Мэна-и-Лоары.

Лексовіи (занимавшіе департаментъ Кальвадоса и часть департамента Эры).

Тацитъ говоритъ намъ, что Гельветы нѣкогда занимали часть Германіи (1).

Первые три народа часто оспаривали другъ у друга первенство въ Галліи. Что касается до Гельветовъ, то они, гордясь своею независимостью, не признавали ничьей власти выше своей. Въ центрѣ и на югѣ Кельтики жили народы, которые имѣли нѣкоторую важность. На западѣ и сѣверо-западѣ жили различные приморскіе народы, извѣстные подъ общимъ именемъ государствъ *арморическихъ*, что, на кельтическомъ языкѣ, имѣло смыслъ приморскаго. На востокѣ, мелкія альпійскія колѣна населяли долины верхняго теченія Роны у восточной оконечности озера Лемана, что нынѣ образуетъ кантонъ Валэ.

Намнеты занимали, въ департаментѣ Нижней-Лоары, правый берегъ Лоары.

Озисмы, земля которыхъ соотвѣтствовала департаменту Финистерре.

Пиктоны, занимавшіе Поату (департаментъ Вандеи, Двухъ-Севровъ и Вьенны).

Редоны, земля которыхъ обнимала наибольшую часть департамента Илль-и-Вилена.

Santoны, занимавшіе Сентонжъ, Онисъ и Ангумоа (департаменты Шаранты и Нижней-Шаранты, и часть департамента Жиронды).

Унеллы, народъ древняго Котентина (департаментъ Ла-Манша).

Венеты, земля которыхъ заключала въ себѣ департаментъ Морбигана.

Къ этимъ приморскимъ народамъ слѣдуетъ присоединить:

Калеты, Эзувіи, Моріны, — указанные выше.

Къ кельтическимъ племенамъ можно отнести:

Нантуаты, Седуны, Веragры, — племена Альпъ, утвердившіяся въ верхнихъ теченіяхъ Роны, въ Валэ и Шаблэ.

(1) Тацитъ, *Германія*, XXVIII.

3. *Аквитанія* (1). Аквитанія начиналась на лѣвомъ берегу Гаронны; ее населяли многочисленныя племена, въ средѣ которыхъ не было такихъ большихъ народовъ, какіе встрѣчаются у Кельтовъ и у Белговъ. Аквитаны, которые въ древности занимали, на сѣверъ отъ Пиринеевъ, обширную территорію, во времена Цезаря, бывъ откинуты Кельтами, владѣли небольшою страною.

(1) НАРОДЫ АКВИТАНІИ.

Авски *(Ausci)*, которые занимали сѣверную часть департамента Жера, могущественнѣйшій изъ народовъ Аквитаніи, по свидѣтельству Помпонія Мелы (III, II).

Бигерріоны занимали Бигорръ (департаментъ Верхнихъ-Пиринеевъ).

Кокозаты, утвердившіеся на берегахъ Гасконскаго залива, въ Ландахъ (южная часть департамента Жиронды и сѣверная — департамента Ландовъ).

Элузаты занимали сѣверо-западную часть департамента Жера и часть Лотъ-и-Гаронны.

Гэты, при сліяніи Жера и Гаронны.

Гарумны, на югѣ департамента Верхней-Гаронны.

Птіаны, вѣроятно, около По и Ортеца.

Сибузаты, повидимому, занимали древнюю страну Сула (Нижніе-Пиринеи).

Соціаты занимали юго-западную часть Лотъ-и-Гаронны и часть департаментовъ Ландовъ и Жера.

Тарбеллы занимали всю страну, которая окаймляетъ углубленіе Гасконскаго залива (департаменты Ландовъ и Нижнихъ-Пиринеевъ).

Тарузаты, утвердившіеся на Адурѣ, въ древнемъ Турсанѣ (юго-восточная часть департамента Ландовъ).

Вазаты или Вокаты, утвердившіеся въ землѣ Базасъ (юго-восточная часть департамента Жиронды).

Битуриги-Вивиски, самый сѣверный изъ народовъ Аквитаніи (департ. Жиронды),

Конвены (конфедерація небольшихъ племенъ, утвердившихся въ долинахъ Верхнихъ-Пиринеевъ, и въ южной части департамента Верхней-Гаронны.

} неупоминаемые Цезаремъ.

Не только три страны, составлявшія Галлію, какъ мы сказали, были раздѣлены на множество Штатовъ, но еще каждый Штатъ *(civitas)* подраздѣлялся на *pagus* (1), соотвѣтствовавшій, быть можетъ, тому, что у арабовъ называется колѣномъ. Доказательствомъ отличительности характера всѣхъ этихъ составныхъ частей служитъ то, что каждая изъ нихъ имѣла въ войскѣ свое отдѣльное мѣсто, подъ начальствомъ своихъ вождей. Самыя мелкія подраздѣленія назывались *vicus* (2). Таково по крайней мѣрѣ ихъ наименованіе, употребляемое въ Комментаріяхъ, но, безъ сомнѣнія, оно не принадлежитъ кельтическому языку. Въ каждомъ Штатѣ находились главные города, называемые у Цезаря безразлично *urbs* и *oppidum* (3). Впрочемъ, послѣднее названіе давалось преимущественно такимъ городамъ, которые представляли трудность для приступа, были тщательно укрѣплены и помѣщались на высотахъ или были окружены болотами (4). Именно, въ эти оппиды Галлы сносили, въ случаѣ нападенія, свой хлѣбъ, свое продовольствіе и свои богатства (5). Жилища, расположенныя часто въ лѣсахъ, на берегу какой нибудь рѣчки, строились изъ дерева и были довольно обширны (6).

(1) «Pagus, pars civitatis.» *(Война съ Галліею*, I, XII.)

(2) Цезарь упоминаетъ въ различныхъ мѣстахъ о существованіи vicus у Гельветовъ (I, V), Аллоброговъ *trans Rhodanum* (I, XI), Ремовъ (II, VII), Моринovъ (III, XXIX), Менапіевъ (IV, IV), Эбуроновъ (VI, XLIII), Бойевъ (VII, XIV), Карнутовъ (VIII ,V), Верагровъ (III, I).

(3) *Война съ Галліею*, VII, XV, XXV, LXVIII.

(4) Комментаріи приводятъ девятнадцать оппидовъ: Alesia, Avaricum, Bibracte, Bibrax, Bratuspantium, Cabillonum, Genabum, Geneva, Gergovia, Gorgobina, Lutetia, Lemonum, Melodunum, Noviodunum Aeduorum, Noviodunum Biturigum, Noviodunum Suessionum, Uxellodunum, Vellaunodunum, Vesontio.

(5) «Oppidum dictum quod ibi homines opes suas conferunt.» (Павелъ Дьяконъ, стр. 184, изд. Мюллера.)

(6) Галлы жили въ домахъ, или скорѣе въ деревянныхъ избахъ

Нравы. III. Галлы были высокаго роста; они имѣли бѣлую кожу, голубые глаза, бѣлокурые или каштановые волосы, которые они окрашивали такъ, чтобы сдѣлать этотъ цвѣтъ еще болѣе яркимъ. Борода отпускалась; только благородные брили ее и сохраняли одни длинные усы (1). Панталоны или порты были весьма широки у Белговъ, болѣе узки у южныхъ Галловъ; рубаха съ рукавами, спускавшаяся до колѣнъ, составляла ихъ главное одѣяніе (2). Они накидывали сверху куртку или короткій плащъ (3), великолѣпно вышитый золотомъ и серебромъ у богатыхъ (4), и прикрѣпленный у шеи металлической застежкой. Низшіе классы народа замѣняли эту одежду звѣриною шкурою. Аквитаны, вѣроятно по обычаю Иберовъ, завертывались въ грубую и мохнатую шерстяную ткань (5).

Галлы носили ожерелья, серьги, браслеты, кольца на

съ рѣшетчатыми отверстіями, довольно широкими и круглой формы, покрытыхъ высокою кровлею. (Страбонъ, IV, 163, изданіе Дидо.)— Галлы, во избѣжаніе жаровъ, строили почти всегда свои жилища по сосѣдству съ лѣсами и рѣками. (Цезарь, *Война съ Галліею*, VI, xxx.)

(1) Діодоръ Сицилійскій (V, xxviii) говоритъ, что Галлы были высокаго роста, бѣлокожи и сырого сложенія. Нѣкоторые изъ нихъ брились; большинство отпускало бороду средней величины. — По словамъ Тита-Ливія, Галлы имѣли высокій ростъ (*procera corpora*), длинные и бѣлокурые изкрасна волоса (*promissæ et rutilatæ comæ*), бѣлую кожу (*candida corpora*). (Титъ-Ливій, XXXVIII, xvii, xxi, и Амміанъ Марцеллинъ, XV, xxii.) Этотъ послѣдній присоединяетъ, что Галлы имѣли, по большей части, грозный и страшный голосъ, что утверждаетъ и Діодоръ Сицилійскій (V, xxxi). Скелеты, найденные при раскопкахъ въ Сентъ-Этьенъ-о-Темиль, имѣютъ отъ $1^{м},80$ до $1_{м},90$ длины.

(2) Страбонъ, IV, стр. 163, изд. Дидо.

(3) Исидоръ Севильскій, *Origines*, I, 19, 24.

(4) Діодоръ Сицилійскій, V, xxx.

(5) Діодоръ Сицилійскій, V, xxxiii.

рукахъ, изъ золота или изъ мѣди, смотря по своему сану, бусы изъ янтаря, перстни, надѣвавшіеся на третій палецъ руки (1).

Они были рождены земледѣльцами, и можно думать, что у нихъ утвердилась частная собственность, ибо, съ одной стороны, всѣ граждане платили подать, за исключеніемъ друидовъ (2), а съ другой, эти послѣдніе обсуждали вопросы о межахъ (3). Они не были чужды нѣкоторыхъ производствъ. Въ однѣхъ странахъ, изготовлялись плащи, пользовавшіеся извѣстностью, и матеріи изъ сукна или войлока (4); въ другихъ, искусно разработывалась руда и посвящался трудъ на выдѣлку металловъ. Битуриги ковали желѣзо и были знакомы съ искусствомъ полуды (5). Мастеровые въ Алезіи облагали мѣдь листовымъ серебромъ для украшенія удилъ и сбруи лошадей (6).

Галлы питались особенно свинымъ мясомъ, и ихъ обы-

(1) Плиній, XXXIII, xxiv. — Галлія весьма *изобиловала золотомъ*; серебро въ ней было гораздо рѣже. Богатые носили браслеты, обручи на рукахъ и ожерелья изъ чистѣйшаго золота и довольно массивные; даже и панцыри у нихъ были золотые. (Діодоръ Сицилійскій, V, xxvii.) Въ могилахъ гальскихъ находили множество такихъ золотыхъ колецъ и *обручей* весьма хорошей работы. Въ Сенъ-Жерменскомъ музеѣ хранятся браслеты и серьги изъ рѣзного золота, найденныя, въ 1863, въ курганѣ близъ Шатильона-на-Сенѣ.

(2) *Война съ Галліею*, VI, xiv.

(3) *Война съ Галліею*, VI, xiii.

(4) *Плиній*, *Естественная исторія*, VIII, xlviii, lxxiii, стр. 12[illegible], изд. Зиллига.

(5) *Война съ Галліею*, VII, xxii.—Плиній, XXXIV, xvii, стр. 162, изд. Зиллига.

(6) «Deinde et argentum incoquere simili modo cœpere, equorum maxime ornamentis, jumentorumque ac jugorum, in Alesia oppido.» (Плиній, XXXIV, xvii, стр. 162. — Флоръ, III, ii.)

ковеннымъ напиткомъ служили молоко, пиво и медъ (1). Ихъ упрекали въ наклонности къ пьянству (2).

Они были характера откровеннаго и открытаго, гостепріимны въ отношеніи чужеземцевъ (3), но тщеславны и охотники до ссоръ (4); будучи непостоянны въ своихъ чувствахъ, прилѣпляясь ко всему новому, они скоро рѣшались на все, и на слѣдующій день сожалѣли о томъ, что ими было отвергнуто наканунѣ съ презрѣніемъ (5); на войнѣ,

(1) Молоко и мясо дикихъ животныхъ или домашнихъ, особенно свѣжая или соленая свинина, составляли главную пищу Галловъ. (Страбонъ, IV, стр. 163.) — Пиво и медъ были главными напитками Галловъ. (Посидоній, приводимый у Атенея, IV, стр. 151, *Fragmenta historicorum græc.* III, 260.) — О томъ же свидѣтельствуетъ и Діодоръ Сицилійскій (V, XXVI), который объясняетъ намъ, что это пиво дѣлалось изъ ячменя.

(2) Цицеронъ уже говорилъ о склонности Галловъ къ пьянству (*Рѣчь за Фонтейя*), и Амміанъ Марцеллинъ (XV, XII) обращается къ нимъ съ тѣмъ же упрекомъ, который мы находимъ еще у Діодора Сицилійскаго (V, XXVI).

(3) «Будучи весьма гостепріимными, Галлы приглашали къ своему столу чужестранца, лишь только онъ являлся къ нимъ, и уже послѣ того, какъ *они* съ нимъ поѣли и попили, спрашивали о его имени и о странѣ.» (Діодоръ Сицилійскій, V, XXVIII.)

(4) Страбонъ (IV, стр. 162) говоритъ, что Галлы были открытаго характера и имѣли *доброе сердце* (слово-въ-слово: безъ злобы). — Амміанъ Марцеллинъ (XV, XII), писавшій въ концѣ V вѣка, изображаетъ Галловъ безмѣрно тщеславными. — Страбонъ (IV, стр. 165) увѣряетъ, что они были весьма склонны къ распрямъ и ссорамъ.

(5) Цезарь говоритъ намъ часто о непостоянствѣ характера этого народа, который въ теченіе долгаго времени создавалъ важныя затрудненія римскому народу. «Omnes fere Gallos novis rebus studere et ad bellum mobiliter celeriterque excitari.» (*Война съ Галліею*, III, X.) — Лампридій, въ своемъ *Жизнеописаніи Александра Севера*, LIX, выражается такъ: «Но Галлы, эти тяжелые люди, и которые сожалѣютъ о томъ, чего больше не имѣютъ, доставляли часто важныя заботы императорамъ.» — «Gallorum subita et repentina consilia.» (*Война съ Галліею*, III, VIII.)

стремясь къ приключеніямъ, они были стремительны при нападеніи, но при неудачѣ скоро падали духомъ (1). Ихъ языкъ былъ очень сжатъ и образенъ (2); для письма они употребляли греческія буквы.

Мужескій полъ не былъ изъятъ отъ того постыднаго порока, который слѣдовало бы считать менѣе распространеннымъ въ этой странѣ, нежели у народовъ восточныхъ (3). Женщины соединяли съ рѣдкою красотою замѣчательную отвагу и большую физическую силу (4).

Галлы, по преданію, сохраненному у друидовъ, хвалились происхожденіемъ отъ бога земли, или отъ Плутона, *(Dis)*, какъ выражается Цезарь (5). Вотъ причина, по которой они избирали ночь за основаніе всякаго раздѣленія времени. Въ числѣ другихъ обыкновеній жизни, они имѣли странный обычай: они считали неприличнымъ являться въ

(1) *Война съ Галліею*, III, XIX.

(2) Діодоръ Сицилійскій (V, XXXI) говоритъ, что языкъ Галловъ былъ очень сжатъ и весьма образенъ, что Галлы употребляли гиперболы въ брани и въ похвалѣ.

(3) Діодоръ Сицилійскій, V, XXXII. — Страбонъ, IV, стр. 165. — Атеней, XIII, стр. 603.

(4) *Война съ Галліею*, VII, XLVII и XLVIII. У Галловъ, женщины равнялись съ мужчинами не только ростомъ, но также и отвагою. (Діодоръ Сицилійскій, V, XXXII.) Женщины у Галловъ были рослы и дородны. — Амміанъ Марцеллинъ (XV, XII) пишетъ: «Нѣсколько чужеземцевъ вмѣстѣ не могли бы бороться съ однимъ Галломъ, еслибы у нихъ завязалась съ нимъ ссора, особенно въ томъ случаѣ, когда онъ позоветъ къ себѣ на помощь свою жену, которая стоитъ еще выше мужа по своей силѣ и сверкающимъ глазамъ. Она бываетъ ужасна, когда, раздувъ поздри и скрежеща зубами, начнетъ размахивать своими мощными и бѣлыми какъ снѣгъ длапями, съ готовностью пустить въ дѣло и ноги и кулаки, чтобы надавать столь же сильные удары, какъ будто бы они сыпались изъ катапульты.»

(5) *Война съ Галліею*, VI, XVIII: «Ab Dite patre prognatos.»

общество съ своими дѣтьми, прежде нежели ихъ дѣти достигали возраста, способнаго носить оружіе (1).

Вступая въ бракъ, мужъ выдѣлялъ изъ своего состоянія часть равную приданому жены. Это имущество, сложенное вмѣстѣ, увеличивалось доходами и переходило въ цѣлости тому, кто переживалъ. Мужъ имѣлъ право жизни и смерти надъ своею женою и надъ своими дѣтьми (2). Когда смерть значительнаго человѣка внушала какое-либо подозрѣніе, то жены и рабы предавались пыткѣ и сожигались, если преступность ихъ была признана.

Роскошь при погребеніи ихъ являлась въ противоположности съ ихъ обыденною жизнью. Все, чѣмъ дорожилъ покойный при своей жизни, бросалось въ пламя послѣ его смерти; и даже, до римскаго завоеванія, къ этому присоединяли любимыхъ рабовъ и кліентовъ умершаго (3).

Въ эпоху Цезаря, большинство народовъ Галліи имѣло своимъ оружіемъ длинные желѣзные мечи, обоюдоострые (σπάθη), которые влагались въ такія же желѣзныя ножны и привѣшивались съ боку на цѣпочкахъ. Эти мечи обыкновенно предназначались болѣе для того, чтобы ими рубить, нежели колоть (4). Сверхъ того, Галлы имѣли копья, желѣзко которыхъ, весьма длинное и весьма широкое, пред-

(1) *Война съ Галліею*, VI, XVIII.

(2) *Война съ Галліею*, VI, XIX.

(3) Галлы, равно какъ и большая часть народовъ варварскихъ, представляли себѣ другую жизнь подобною настоящей. А потому при погребеніи они бросали на погребальный костеръ письма, которыя были адресованы къ умершему, и, въ ихъ воображеніи, будутъ прочитаны имъ. (Діодоръ Сицилійскій, V, XXVIII.)

(4) Титъ-Ливій говоритъ намъ (XXXVIII, XVII), что Галлы имѣли длинные мечи *(prælongi gladii)* и большіе щиты *(vasta scuta)*. Въ другомъ мѣстѣ (XXII, XLVI), онъ замѣчаетъ, что мечи Галловъ были длинны и не заострены *(prælongi ac sine mucronibus)*. — Ихъ щиты были длинны, широки и плоски *(scuta longa, cæterum ad amplitudinem corporum parum lata et ea ipsa plana)*. (Титъ-Ливій, XXXVIII,

ставляло иногда волнообразную форму (*materis*, σάυνιον) (1); они употребляли также легкіе дротики безъ *amentum* (2), луки и пращи; ихъ шлемы были изъ металла болѣе или менѣе дорогого, убирались рогами животныхъ и какимъ нибудь украшеніемъ, изображающимъ фигуру птицъ или дикихъ звѣрей, а надъ всѣмъ этимъ помѣщался высокій и густой панашъ (3). Они носили большой щитъ, латы желѣзныя или бронзовыя, или по крайней мѣрѣ кольчугу, гальское изобрѣтеніе (4). Левки, и Ремы

XXI.) — «Et Biturix longisque leves Suessones in armis.» (Луканъ, *Фарсалія*, I, 422.) — Діодоръ Сицилійскій (V, XXX) говоритъ, что Галлы имѣли желѣзныя кольчуги. Онъ прибавляетъ: «Вмѣсто короткаго меча (ξίφος), они имѣютъ длинные мечи (σπάθη), которые привѣшиваютъ съ праваго бока на желѣзныхъ или бронзовыхъ цѣпочкахъ. Нѣкоторые подпоясываютъ тунику золочеными или серебреными поясами.

«Они имѣютъ копья (Λόγχη или Λογχίς) съ желѣзнымъ наконечникомъ длиною въ локоть и иногда еще болѣе. Ихъ ширина достигаетъ почти двухъ ладоней, ибо лезвее этихъ *saunions* (гальскій дротикъ) не меньше нашего меча и нѣсколько длиннѣе. Это лезвее, у однихъ выковано прямо, у другихъ представляетъ волнистые изгибы, такъ что оно не только рѣжетъ при ударѣ, но, еще болѣе, разрываетъ рану, когда его извлекаютъ.»

(1) Страбонъ, IV, стр. 163, изд. Дидо. — Лже-Цицеронъ (*Ad Herennium*, IV, XXXII) пишетъ *materis*.

(2) *Amentum* — небольшой ремень, въ который пропускался средній палецъ или даже два первые, и который служилъ къ тому, чтобы метать дротикъ и удвоивать силу, какъ то доказали новѣйшіе опыты. Въ *Войнѣ съ Галліею*, V, XLVIII, дѣло идетъ объ одномъ Галлѣ, который металъ дротикъ при помощи *amentum;* но этотъ Галлъ находился въ римской службѣ, что объясняетъ его усовершенствованное вооруженіе. Страбонъ говоритъ, что Галлы имѣютъ дротики наподобіе римскихъ легковооруженныхъ воиновъ, но они пускаютъ ихъ съ руки, и не при помощи ремня. (Страбонъ, II, 65, изд. Дидо,) «Amentum digitis tende prioribus et totis jaculum dirige viribus.» (Сенека Трагикъ, *Ипполитъ*, акт. II, сц. IV.)

(3) Діодоръ Сицилійскій, V, XXX.

(4) Діодоръ Сицилійскій, V, XXX. — Варронъ, *De lingua latina*,

славились искусствомъ метать дротикъ (1). Лингоны носили пестрыя латы (2). Гальская конница была лучше пѣхоты (3); она состояла изъ благородныхъ, которыхъ сопровождали ихъ кліенты (4); впрочемъ, Аквитаны, знаменитые по своей ловкости, пользовались нѣкоторою извѣстностью, какъ хорошіе пѣхотинцы (5). Вообще Галлы были весьма способны подражать тактикѣ своихъ непріятелей (6). Навыкъ къ разработкѣ руды сообщилъ имъ замѣчательную сноровку во всѣхъ земляныхъ работахъ, примѣняемыхъ къ нападенію и къ защитѣ мѣстности (7). Ихъ войска сопровождались множествомъ повозокъ и клади, даже въ самыхъ ничтожныхъ походахъ (8).

Хотя они успѣли, особенно на югѣ Галліи, достигнуть довольно большой степени образованія, но тѣмъ не менѣе продолжали сохранять самые варварскіе обычаи: они уби-

V, 116. — Цюрихскій музей имѣетъ гальскую кирасу, сдѣланную изъ длинныхъ желѣзныхъ пластинъ. Въ Луврѣ и въ Сенъ-Жерменскомъ музеѣ находятся бронзовыя гальскія кирасы.

(1) «Optimus excusso Leucus Remusque lacerta.» (Луканъ *Фарсал.* I, 424.)

(2) «Pugnaces pictis cohibebant Lingonas armis.» (Луканъ, *Фарсал.* I, 398.)

(3) Страбонъ, IV, стр. 163, изд. Дидо.

(4) Павзаній (*Фокида*, XIX, 10, 11), говоря о древнихъ Галлахъ, которые проникли до Дельфъ, говоритъ, что «каждый изъ ихъ всадниковъ имѣлъ при себѣ двухъ оруженосцевъ, сидѣвшихъ также на лошадяхъ; когда конница вступала въ битву, эти оруженосцы держались позади арміи, или для того, чтобы замѣстить убитаго всадника, или чтобы дать свою лошадь своему спутнику, если бы онъ потерялъ своего коня, или чтобы замѣнить его въ случаѣ, если онъ раненъ, другой же оруженосецъ уводилъ его изъ битвы.»

(5) *Гражданскія войны*, I, XXXIX.

(6) *Война съ Галліею*, III, XX, и VII, XXII.

(7) *Война съ Галліею*, III, XXI, и VII, XXII.

(8) *Война съ Галліею*, VIII, XIV.

вали своихъ плѣнныхъ. «Когда ихъ войско построится «въ боевомъ порядкѣ, говоритъ Діодоръ, оно часто вы- «ступаетъ впередъ, чтобы вызвать на поединокъ сильнѣй- «шаго изъ своихъ непріятелей. Если на ихъ вызовъ слѣ- «дуетъ отвѣтъ, они затягиваютъ военную пѣснь, въ ко- «торой восхваляютъ подвиги своихъ предковъ, превозно- «сятъ свое собственное мужество и осыпаютъ оскорбле- «ніями своего противника. Послѣ побѣды, они отрубаютъ «голову непріятелю, вѣшаютъ ее на шею своего коня и «приносятъ съ пѣснями торжества. Они берегутъ въ сво- «ихъ жилищахъ эти отвратительные трофеи, и знатнѣйшіе «сохраняютъ ихъ самымъ заботливымъ образомъ, заливъ «кедровымъ масломъ, въ ящикахъ, которые показываются «съ гордостью ихъ гостямъ (1)».

Когда странѣ угрожала великая опасность, вожди созывали военный совѣтъ, на которомъ должны были собраться мужчины, въ назначенный день и на опредѣленномъ мѣстѣ, для разсужденія. Законъ требовалъ, чтобы прибывшій послѣднимъ былъ безпощадно умерщвляемъ на глазахъ собранія. Для сообщенія между собою, они разставливали людей отъ одного мѣста до другого по селеніямъ, и, при помощи ихъ многократнаго крика, передавали важныя извѣстія быстро на огромномъ пространствѣ. Часто также они останавливали путниковъ по дорогамъ и принуждали ихъ отвѣчать на вопросы, съ которыми они обращались къ нимъ (2).

Галлы были весьма суевѣрны (3). Питая убѣжденіе, что

(1) Діодоръ Сицилійскій, V, xxix. См. барельефъ Антрмонтскій, въ музеѣ города Э, изображающій гальскихъ всадниковъ, на груди лошадей которыхъ повѣшены человѣческія головы.

(2) Цезарь, *Война съ Галліею*, IV, v; VII, iii.

(3) Титъ-Ливій (V, xlvi) изображаетъ Галловъ весьма религіозными.

въ глазахъ боговъ, жизнь человѣка можетъ быть искуплена только жизнью его ближняго, они давали обѣтъ, въ болѣзняхъ или въ опасности, принести въ жертву человѣческое существо чрезъ посредство друидовъ. Такія жертвоприношенія имѣли даже публичный характеръ (1). Они устраивали иногда изъ ивы куклы колоссальнаго размѣра и наполняли ихъ живыми людьми; подкладывался огонь, и жертвы погибали, задушаемыя пламенемъ. Подобныя жертвы обыкновенно выбирались изъ преступниковъ, какъ самыя пріятныя богамъ; но, за недостаткомъ ихъ, приносились въ жертву даже невинные.

Цезарь, который, слѣдуя обычаю своихъ соотечественниковъ, давалъ божествамъ чужеземныхъ народовъ имена римскихъ божествъ, говоритъ намъ, что Галлы особенно почитали Меркурія. Они воздвигали ему статуи, смотрѣли на него, какъ на изобрѣтателя искусствъ, руководителя путниковъ, покровителя торговли (2). Они покланялись также божествамъ, которыя Комментаріи уподобляютъ Аполлону, Марсу, Юпитеру и Минервѣ, не приводя ихъ кельтическихъ именъ. Луканъ (3) сообщаетъ намъ имена трехъ гальскихъ божествъ: Тевтатесъ, подъ которымъ слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, разумѣть Меркурія въ Комментаріяхъ, Гезуса или Эзуса и Тараниса. Цезарь даетъ замѣтить, что Галлы имѣли о своихъ богахъ почти тѣ же самыя идеи, какъ и другія націи. Аполлонъ излѣчивалъ болѣзни, Минерва поучала основамъ искусствъ, Юпитеръ былъ властителемъ

(1) Объ обычаѣ приношенія людей въ жертву у Галловъ свидѣтельствуютъ многіе писатели. (Цицеронъ, *Рѣчь за Фонтейя*, XIV, 31.— Діонисій Галикарнасскій, I, XXXVIII.—Луканъ, *Фарсал.*, I, 444; III, 339 и слѣд. — Солинъ, XXI. — Плутархъ, *О суевѣріи*, стр. 171. — Страбонъ, IV, стр. 164, изд. Дидо.)

(2) *Война съ Галлами*, VI, XVII.

(3) *Фарсал.*, I, стихи 445 — 446.

неба, Марсъ судьею войны. Предъ сраженіемъ, они часто давали обѣтъ посвятить этому божеству часть непріятельской добычи, и послѣ побѣды, закалывали всѣхъ плѣнныхъ. Остатокъ добычи сносился въ священныя мѣста, и никто не доходилъ до такого святотатства, чтобы похитить что-нибудь. Галлы почитали, сверхъ того, какъ о томъ говорятъ намъ надписи и указанія различныхъ писателей, рѣки, источники, деревья, лѣса: они чтили Рейнъ, какъ бога, и дѣлали богиню изъ Арденнъ (1).

Учрежденія. IV. Въ Галліи, говоритъ Цезарь, было только два класса, пользовавшихся значеніемъ въ обществѣ и почестями (2); это были друиды и всадники. Что касается до народа, то, будучи лишенъ всѣхъ правъ, обремененъ долгами, подавленъ налогами, служа добычею насилія знатныхъ, онъ мало отличался по своему положенію отъ рабовъ. Друиды, служители божескаго дѣла, предсѣдательствовали на жертвоприношеніяхъ, охраняли завѣтъ религіозныхъ ученій. Юношество, жадное до науки, тѣснилось около нихъ. Присуждая награды и наказанія, они были судьями почти во всѣхъ общественныхъ и приватныхъ несогласіяхъ. Частнымъ лицамъ, и даже начальникамъ, возстававшимъ противъ ихъ опредѣленій, они запрещали жертвоприношенія, произносили нѣчто въ родѣ отлученія, исключавшаго изъ общества тѣхъ, которые были имъ поражены, и которое ставило ихъ въ ряды преступниковъ, удаляло отъ всѣхъ почестей и лишало даже защиты правосудія. Друиды имѣли одного главу, и власть этого главы была безусловна. Послѣ его смерти, старѣйшій наслѣдовалъ ему въ этомъ достоинствѣ; если

(1) «Точно также, не смотря на свое сребролюбіе, Галлы не прикасались никогда къ кучамъ золота, сложеннаго въ храмахъ и въ священныхъ рощахъ, такъ боялись они святотатства.» (Діодоръ Сицилійскій, V, XXVII).

(2) *Война съ Галліею*, VI, XIII и слѣд.

многіе имѣли одинаковыя права, то эти жрецы прибѣгали къ выбору, и иногда даже къ вооруженной силѣ. Они собирались ежегодно въ землѣ Карнутовъ, въ мѣстѣ священномъ, чтобы тамъ разбирать несогласія. Ихъ ученіе, говорили, шло съ острова Британіи, куда, еще во времена Цезаря, отправлялись почерпать его, какъ въ самомъ источникѣ (1).

Друиды были изъяты отъ военной службы и отъ податей (2). Эти льготы привлекали къ нимъ множество уче-

(1) «Галлы имѣютъ поэтовъ, которые прославляютъ въ ритмическомъ размѣрѣ, съ акомпаниментомъ инструмента въ родѣ лиры, подвиги героевъ, или преслѣдуютъ насмѣшками постыдныя дѣла.» (Діодоръ Сицилійскій, V, xxi.) И онъ присоединяетъ: «Они имѣютъ философовъ и теологовъ, которые въ большой чести и называются *друидами* (по нѣкоторымъ текстамъ, *saronides*). Они имѣютъ вѣдуновъ, которыхъ предсказанія весьма уважаемы. Вѣдуны предузнаютъ будущее при помощи небесныхъ явленій и внутренности животныхъ; и, въ торжественныхъ случаяхъ, они прибѣгаютъ къ страннымъ и невѣроятнымъ обрядамъ. Они закалаютъ человѣка, поражая его мечемъ повыше груднаго мускула, и основываютъ свои предсказанія на томъ, какъ онъ падаетъ, бьется, и какъ изливается кровь. Вліяніе друидовъ и бардовъ не менѣе могущественно какъ во время мира, такъ и во время войны. Друзья и недруги совѣщаются съ ними и подчиняются ихъ опредѣленіямъ.» — Страбонъ (VI, стр. 164, изд. Дидо) приводитъ почти тѣ же самые факты. Онъ также отличаетъ бардовъ, вѣдуновъ и друидовъ.

(2) Вотъ, что говоритъ Амміанъ Марцеллинъ (XV, ix) о древнихъ друидахъ: «У жителей этой страны (Галліи), когда они мало по малу образовались, процвѣли полезныя знанія, обработку которыхъ начали барды, эвраги (пророки) и друиды. Барды воспѣвали въ героическихъ стихахъ, подъ звуки своихъ лиръ, великія дѣянія мужей. Эвраги, предаваясь размышленію, старались объяснить порядокъ и чудеса природы. Среди ихъ отличались друиды, которые, соединившись въ общество, были заняты глубокомысленными и высокими вопросами, возвышались надъ человѣческимъ порядкомъ вещей и утверждали безсмертіе души.» Эти подробности, заимствованныя

никовъ, время обученія которыхъ, продолжавшееся иногда двадцать лѣтъ, посвящалось на то, что они выучивали наизусть громадное число стиховъ, содержащихъ ихъ религіозныя правила. Записывать эти стихи запрещалось. Такой обычай имѣлъ двойную цѣль: воспрепятствовать распространенію ученія друидовъ и дать упражненіе памяти. Главнымъ ихъ догматомъ было безсмертіе души и ея переселеніе въ другія тѣла. Вѣрованіе, изгонявшее страхъ смерти, казалось имъ средствомъ къ возбужденію мужества. Они занимались также объясненіемъ движенія звѣздъ, величины вселенной, законовъ природы и всемогущества безсмертныхъ боговъ. «Понятно, говоритъ знаменитый авторъ сочиненія *Histoire des Gaulois*, какой деспотизмъ должна была налагать на эту суевѣрную націю такая каста людей, обладавшихъ всякимъ знаніемъ, и которые были творцами и толкователями всякаго закона божескаго и человѣческаго, воздаятелями, судьями и палачами (1)».

Всадники, когда того требовала необходимость войны—а это случалось почти ежегодно—были всѣ обязаны браться за оружіе; каждый, смотря по своему происхожденію и своему состоянію, окружалъ себя большимъ или меньшимъ числомъ служителей и кліентовъ. Тѣ, которыхъ называли *ambacti* (2), отправляли на войнѣ обязанности оруженосцевъ (3). Въ Аквитаніи, такіе спутники назывались *soldures;* они дѣлили удачу и неудачу вождя, при которомъ находились, и, когда этотъ послѣдній умиралъ, никто изъ нихъ

Амміаномъ Марцеллиномъ у греческаго историка Тимагена, современника Цезаря, и у другихъ писателей, доказываютъ также, что жреческая каста заключала въ себѣ три класса: 1) барды; 2) пророки; 3) собственно друиды.

(1) Амедей Тьерри, II, 1.

(2) См. Павелъ Дьяконъ, стр. 4, изд. Мюллера.

(3) Діодоръ Сицилійскій, V. XXIX.

не хотѣлъ переживать его. Число ихъ было значительно: мы увидимъ, что король Соціатовъ насчитывалъ ихъ до шестисотъ (1).

Штаты были управляемы или собраніемъ, которое Римляне называли сенатомъ, и и верховнымъ начальникомъ, годовымъ или пожизненнымъ, носившимъ титулъ короля (2), князя (3) или вергобрета (4).

Различные народы составляли между собою постоянные союзы или случайные: постоянные союзы основывались, одни на общности поземельныхъ интересовъ (5), другіе на родственныхъ связяхъ (6), или на договорахъ (7), или, наконецъ, на правѣ покровительства (8). Случайные

(1) *Война съ Галліею*, III, XXII.

(2) Цезарь приводитъ имена девяти королей: 1) Катамантоледъ, у Секвановъ (I, III); 2) Дивиціакъ и Гальба, у Свессіоновъ (II, IV, XIII); 3) Коммій, у Атребатовъ (IV, XXI, XXVII, XXXV; V, XXII; VI, VI; VII, LXXV, LXXVI, LXXIX; VIII, VI, VII, X, XXI, XXIII, XLVII, XLVIII); 4) Катувольк, у Эбуроновъ (V, XXIV, XXVI; VI, XXXI); 5) Тасгецій, у Карнутовъ (V, XXV, XXIX); 6) Каваринъ, у Тревировъ (V, LIV; VI, V); 7) Амбіориксъ, у Эбуроновъ (V, XXIV, XXVI, XXVII, XXIX, XXXVIII, XLI; VI, V, VI, XIX, XXIX, XXX, XXXI, XXXII, XLII, XLVII; VIII, XXIV, XXV); 8) Моритасгъ, у Сеноновъ (V, LIV); 9) Тевтоматъ, у Нитіобриговъ (VII, XXXI, XLVI).

(3) *Война съ Галліею*, VII, LXXXVIII; VIII, XII.

(4) *Война съ Галліею*, I, XVI.

(5) Таковы *Civitates Armoricæ* (V, LIII; VII, LXXV; VIII, XXXI); Белги (V, XII, XXIV, XXV; VIII, XLVI, XLIX, LIV); Авлерки-Ценоманы и Авлерки-Эбуровики (II, XXXIV; III, XVII; VII, IV, LXXV; VIII, VII). См. интересный мемуаръ г. Валентина Смита (*О происхожденіи народовъ Галліи*, и проч.).

(6) «Ambari, necessarii et consanguinei Aeduorum» (I, XI); «Suessiones fratres consanguineosque Remorum, qui eodem jure et iisdem legibus utuntur» (II, III); «Suessiones qui Remis erant adtributi» (VIII, VI).

(7) *In fide;* такъ у Эдуевъ съ Белловаками (II, XIV); съ Сенонами (VI, IV); съ Битуригами (VII, V).

(8) «Eburonum et Condrusorum, qui sunt Trevirorum clientes»

союзы проистекали изъ необходимости соединяться противъ общей опасности (1).

Въ Галліи, не только каждый Штатъ, каждая триба *(pagus)*, но даже каждое семейство дѣлилось на двѣ стороны *(factiones)*; во главѣ ихъ стояли вожди, взятые изъ среды всадниковъ самыхъ значительныхъ и самыхъ вліятельныхъ. Цезарь называетъ ихъ *principes* (2). Всѣ тѣ, которые признавали ихъ господство надъ собою, дѣлались кліентами, и, хотя *principes* не составляли упорядоченной власти, ихъ вліяніе было весьма широко. Такое устройство выходило изъ глубокой древности; оно имѣло цѣлью доставить всякому простолюдину защиту противъ знатныхъ, ибо каждый находился подъ покровительствомъ вождя, который считалъ своею обязанностью брать на себя его дѣло, и вѣсъ такого защитника утратилъ бы свою силу, если бы онъ допустилъ притѣснить одного изъ своихъ кліентовъ (3). Изъ Комментарій видно, что этотъ классъ *principes* пользовался весьма большимъ вліяніемъ. Отъ ихъ рѣшенія зависѣли всѣ важные приговоры (4), и соединеніе ихъ об-

(VI, VI); «Carnutes.... usi deprecatoribus Remis, quorum erant in clientela» (VI, IV); «imperant Aeduis atque eorum clientibus, Segusiavis, Ambluaretis, Aulercis Brannovicibus, Brannoviis» (VII, LXXV).

(1) Подобнаго рода союзы, которые были замѣчены, суть: 1) союзъ Белговъ противъ Римлянъ, въ 697 (*Война съ Галліею*, II, IV; 2) Венетовъ съ сосѣдними народами, въ 698 (*Война съ Галліею*, III, IX); 3) Тревировъ, Первіевъ, Адуатуковъ и Менапіевъ, въ 701 (*Война съ Галліею*, VI, II); 4) народовъ, вручившихъ верховную власть Камулогену, въ 702 (*Война съ Галліею*, VII, LVII); 5) великій союзъ, поставившій подъ начальство Верцингеторикса всѣ силы Галліи (*Война съ Галліею*, VII, LXIII).

(2) *Война съ Галліею*, VI, XI.

(3) *Война съ Галліею*, VI, XI.

(4) *Война съ Галліею*, V, III, LIV; VI, XI; VII, LXXV; VIII, XXII.

разовывало собраніе всей Галліи *(concilium totius Galliæ)* (1). Все рѣшалось у нихъ большинствомъ голосовъ (2).

Разсуждать о дѣлахъ Штата дозволялось только въ подобныхъ собраніяхъ. Властямъ однѣмъ предоставлялось извѣщать о случившемся или скрывать, смотря по тому, что онѣ сочтутъ полезнымъ, и для каждаго было священною обязанностью, узнавъ что-нибудь стороною, или по слухамъ, доводить до свѣдѣнія властей всякую новость, интересную для страны, не сообщая о томъ никому другому. Эта мѣра имѣла цѣлью воспрепятствовать тому, чтобы ложные слухи не вводили въ заблужденіе людей неразсудительныхъ или невѣждъ, и чтобы, подъ этимъ первымъ впечатлѣніемъ, они не дали себя увлечь на какую-нибудь крайность.

Точно такъ, какъ каждый Штатъ раздѣлялся на двѣ соперничествующія стороны, и вся Галлія (за исключеніемъ Белгики и Гельвеціи) дѣлилась на двѣ великія партіи (3), имѣвшія надъ прочими родъ верховной власти *(principatus)* (4); и когда, въ необычайныхъ обстоятельствахъ, какой-нибудь отдѣльный Штатъ успѣвалъ заставить признать свое преобладаніе, глава такого привилегированнаго Штата принималъ на себя званіе *princeps totius Galliæ,* какимъ былъ Арвернъ Цельтиллъ, отецъ Верцингеторикса (5).

Такое преобладаніе не было, однако, постояннымъ; оно переходило отъ одной націи къ другой, и служило предметомъ безпрерывныхъ происковъ и кровавыхъ столкновеній. Друиды, правда, достигли того, что установили религіозный центръ, но не было никакого политическаго центра. Не смотря на нѣкоторыя федеративныя связи, каждый Штатъ былъ гораздо болѣе занятъ своими личными интере-

(1) *Война съ Галліею*, VII, XXX.
(2) *Война съ Галліею*, VII, LXIII.
(3) *Война съ Галліею*, VI, XI.
(4) *Война съ Галліею*, VI, XII.
(5) *Война съ Галліею*, VII, IV.

сами, нежели вообще родиною. Эта себялюбивая беззаботность объ общихъ интересахъ, это ревнивое соперничество между различными народами, парализировали усилія немногихъ замѣчательныхъ людей, желавшихъ основать національность, и Галлы вскорѣ представили непріятелю легкое средство къ тому, чтобы раздѣлять ихъ и одолѣвать въ борьбѣ. А потому Императоръ Наполеонъ I говоритъ справедливо: «Главною причиною слабости Галліи былъ «духъ удаленія отъ общихъ дѣлъ и мѣстности интересовъ, «отличавшій ея населеніе; въ ту эпоху Галлы не имѣли ни «національныхъ, ни даже провинціальныхъ стремленій; ими «руководилъ духъ города. Это тотъ самый духъ, который «впослѣдствіи сковалъ цѣпи на Италію. Ничто такъ не «противоположно духу національности, общимъ идеямъ «свободы, какъ партикулярный характеръ семьи или мѣ«стечка. Изъ такого раздробленія происходило то, что Галлы «не имѣли никакой регулярной арміи, обученной, и вслѣд«ствіе того никакого военнаго искусства, ни военнаго зна«нія. Всякій народъ, который упуститъ изъ виду важность «линейной арміи, стоящей вѣчно наготовѣ, и довѣритъ «свою судьбу народнымъ арміямъ или поголовнымъ возста«ніямъ, испытаетъ участь Галліи, даже безъ ея славы—ока«зать такое же сопротивленіе, какое было результатомъ «варварства той эпохи и мѣстности, покрытой лѣсами, бо«лотами, трясинами, безъ дорогъ, что дѣлало страну не«приступною для завоеванія и удобною для защиты (1).» До прибытія Цезаря въ Галлію, Эдуи и Арверны стояли во главѣ двухъ противоположныхъ партій, усиливаясь одержать верхъ каждый надъ своимъ соперникомъ. Вскорѣ эти послѣдніе соединились съ Секванами, которые, завидуя преобладанію Эдуевъ, союзниковъ римскаго народа, просили помощи у

(1) *Очеркъ Войнъ Цезаря*, Императора Наполеона I, стр. 53, Парижъ, 1836.

Аріовиста и Германцевъ. При помощи пожертвованій и обѣщаній имъ удалось склонить ихъ на свою сторону. При ихъ содѣйствіи, Секваны одержали побѣды во многихъ битвахъ (1). Эдуи утратили свое благородство, часть своей территоріи, почти всѣхъ своихъ кліентовъ, и, выдавъ въ заложники дѣтей своихъ предводителей, они обязались клятвенно никогда не предпринимать ничего противъ Секвановъ, которые кончили тѣмъ, что получили первенство надъ всею Галліею. При такомъ-то положеніи дѣлъ, Дивиціакъ отправился въ Римъ умолять Республику о помощи, но это ему не удалось (2): сенатъ былъ слишкомъ занятъ внутренними междоусобіями, чтобы энергически дѣйствовать противъ Германцевъ. Прибытіе Цезаря измѣнило ходъ дѣлъ и возвратило союзникамъ Рима ихъ древнее преобладаніе (3).

(1) «Вражда, господствовавшая между Секванами и Эдуями, еще болѣе увеличилась, по словамъ Страбона, въ слѣдствіе слѣдующаго обстоятельства: «Эти два народа, раздѣленные Араромъ *(Сона)*, дѣлали каждый притязаніе на владѣніе рѣкою и требовали себѣ оба права пошлинъ.» (Страбонъ, стр. 160, изд. Дидо.)

(2) «Дивиціакъ, введенный въ сенатъ, изложилъ предметъ своего посольства. Ему предложили сѣдалище, но онъ отказался отъ такой чести, и произнесъ свою рѣчь, опираясь на свой щитъ.» (Эвменій, *Панегирикъ Константина*, гл. III.)

(3) *Война съ Галліею*, VI, XII.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ПОХОДЪ ПРОТИВЪ ГЕЛЬВЕТОВЪ.

696 отъ О. Р.

(Книга I Комментарій).

План нашествія Гельветовъ.

I. Цезарь, какъ мы то видѣли, получилъ отъ сената и отъ народа управленіе, которое простиралось надъ двумя Галліями (транзальпинскою и цизальпинскою) и Иллиріею (1). Между тѣмъ волненіе, которое продолжало господствовать въ Республикѣ, еще удерживало Цезаря у воротъ Рима, какъ вдругъ, къ веснѣ 696, узнали, что Гельветы, возобновивъ свой планъ, приготовляются къ вторженію въ римскую Провинцію. Это извѣстіе причинило живое безпокойство.

Гельветы, кичась своими древними подвигами, увѣренные въ своей силѣ, стѣсненные чрезмѣрностью населенія, чувствовали унизительнымъ для себя жить въ странѣ, которой предѣлы сжаты самою природою, и уже много лѣтъ

(1) Предѣлы Иллиріи, во времена Цезаря, мало извѣстны; но, повидимому, эта провинція заключала въ себѣ нынѣшнюю Иллирію, Истрію и часть Краины. Аквилея, должно быть, была однимъ изъ ея главныхъ городовъ; она расположена на оконечности залива Адріатическаго моря, близъ Изонцо. Дѣйствительно, Страбонъ (I, стр. 178) говоритъ, что Аквилея находилась за предѣлами Венетовъ, къ территоріи которыхъ этотъ городъ относился при Августѣ. Съ другой стороны, Титъ-Ливій (XXXIX, LV) сообщаетъ намъ, что колонія Аквилея была основана въ Истріи; и Геродотъ (I, 196) вмѣстѣ съ Аппіаномъ, причисляетъ Истрійцевъ къ народамъ Иллиріи.

замышляли оставить ее, съ тѣмъ чтобы переселиться на югъ Галліи.

Уже въ 673, Оргеториксу, честолюбивому вождю, было не трудно внушить имъ желаніе пріискать себѣ въ другомъ мѣстѣ землю болѣе плодородную и климатъ болѣе мягкій. Они рѣшили отправиться для поселенія въ страну Сантоновъ *(la Saintonge)*, расположенную на берегу Океана, къ сѣверу отъ Жиронды. Два года пришлось употребить на приготовленіе, и, по торжественному обязательству, походъ былъ назначенъ на третій годъ. Но Оргеториксъ, отправленный къ сосѣднимъ народамъ для заключенія союзовъ, составилъ заговоръ съ двумя вліятельными лицами, въ землѣ Секвановъ и въ землѣ Эдуевъ: онъ предложилъ имъ захватить въ свои руки власть, обѣщалъ имъ помощь Гельветовъ, и завѣрилъ ихъ, что эти три могущественныя націи, соединясь вмѣстѣ, легко подчинятъ себѣ всю Галлію. Этотъ заговоръ не удался вслѣдствіе смерти Оргеторикса, обвиненнаго у себя дома въ намѣреніи злоупотребить властью. Гельветы тѣмъ не менѣе настаивали на своемъ планѣ переселенія. Они собрали возможно большее число повозокъ и вьючнаго скота, и, чтобы откинуть всякую мысль о возвращеніи, сожгли свои двѣнадцать городовъ, свои четыреста мѣстечекъ и весь хлѣбъ, котораго не могли унести съ собой. Каждый запасся мукою (1) на три мѣсяца и, убѣдивъ своихъ сосѣдей, Равраковъ (2), Тулинговъ, Латобриговъ (3), — послѣдовать ихъ примѣру и пойти за ними, и привлекши къ себѣ тѣхъ изъ Бойевъ, которые, вый-

(1) «Molita cibaria». (*Война съ Галліею*, I, v.)

(2) Равраки населяли территорію, почти соотвѣтствующую прежнему епископству Базеля. Городъ этого имени назывался, при императорахъ, *Augusta Rauracorum*.

(3) Жители юга великаго герцогства Баденскаго. Полагаютъ, что городъ Штулингенъ, близъ Шафгаузена, заимствовалъ свое названіе у Тулинговъ.

дя изъ Норика, приблизились къ Рейну, они назначили мѣсто свиданія на берегахъ Роны, за 5 дней до апрѣльскихъ календъ (24 марта, день равноденствія) (1).

Они имѣли всего двѣ дороги, чтобы выйти изъ Гельвеціи: одна пролегала по странѣ Секвановъ, входъ въ которую былъ защищенъ узкимъ и труднымъ проходомъ, между Роною и Юрою *(le Pas-de-l'Ecluse)*, и гдѣ повозки могли съ трудомъ проѣзжать по одиначкѣ; такъ какъ надъ этимъ проходомъ господствовала весьма высокая гора, то достаточно было горсти людей, чтобы преградить дорогу. Другой путь, менѣе узкій и болѣе легкій, послѣ переправы чрезъ Рону, которая отдѣляетъ Аллоброговъ отъ Гельветовъ, начиная отъ озера Лемана до Юры, шелъ по римской Провинціи. На этомъ пространствѣ, рѣка имѣла броды во многихъ мѣстахъ (2). Въ Женевѣ, на послѣднихъ предѣлахъ земли Аллоброговъ со стороны Гельвеціи, мостъ установлялъ сообщеніе между обѣими странами. Гельветы рѣшились избрать самую удобную дорогу; они надѣялись сверхъ того на содѣйствіе этого сосѣдняго народа, который, бывъ недавно подчиненъ, могъ имѣть одну сомнительную привязанность къ Риму (3).

Прибытіе Цезаря въ Женеву.

II. Цезарь, узнавъ, что Гельветы имѣли намѣреніе проникнуть чрезъ римскую Провинцію, быстро отправился изъ Рима, въ мѣсяцѣ мартѣ, прибылъ большими переходами

(1) *Война съ Галліею*, I, VI. Ученые много трудились надъ тѣмъ, чтобъ согласовать календарь до-Юліанскій съ календаремъ Юліанскимъ; къ сожалѣнію, результаты, достигнутые ими, оставляютъ еще многого желать. Мы просили г. Ле-Верье разрѣшить эту трудную задачу, и мы обязаны ему таблицами, помѣщенными въ концѣ тома. *(Приложеніе* A.)

(2) Ложе Роны въ нѣкоторыхъ пунктахъ измѣнилось со времени Цезаря; нынѣ, по словамъ прибрежныхъ жителей, бродъ существуетъ только между Руссенемъ, на правомъ берегу, и мельницею Веръ, на лѣвомъ берегу. *(См. таблицу 2.)*

(3) *Война съ Галліею*, I, VI.

въ транзальпинскую Галлію, и, по словамъ Плутарха, явился въ Женеву въ восемь дней (1). Такъ какъ онъ имѣлъ въ Провинціи всего одинъ легіонъ, то и приказалъ набрать какъ можно болѣе людей и вслѣдъ затѣмъ уничтожить мостъ въ Женевѣ. Узнавъ о его прибытіи, Гельветы, которые, вѣроятно, еще не собрались всѣ, отправили знатнѣйшихъ изъ свой среды, прося прохода чрезъ землю Allоброговъ и обѣщая не причинять тѣмъ никакого ущерба; они говорили, что у нихъ нѣтъ другого пути для выхода изъ своей страны. Цезарь имѣлъ охоту немедленно отказать имъ въ просьбѣ, онъ вспомнилъ о неудачѣ и смерти консула Л. Кассія; но, желая дать себѣ время соединить полки, наборъ которыхъ былъ имъ предписанъ, онъ дозволилъ имъ надѣяться на благопріятный отвѣтъ, и промедлилъ этимъ отвѣтомъ до апрѣльскихъ идъ (8-го апрѣля). Такимъ промедленіемъ онъ выигралъ пятнадцать дней; они были употреблены на укрѣпленіе лѣваго берега Роны, между озеромъ Леманомъ и Юрою (2). Если считать пять тысячъ человѣкъ въ легіонѣ, находившемся въ Провинціи, и отъ пяти до шести тысячъ новобранцевъ, то, какъ изъ этого видно, Цезарь могъ располагать для защиты береговъ Роны, отъ десяти до одиннадцати тысячъ человѣкъ пѣхоты приблизительно (3).

Описаніе укрѣпленій Роны.

III. Разстояніе отъ озера Лемана до Юры, слѣдуя по извилинамъ рѣки, заключаетъ нѣсколько болѣе 28 километровъ, или 19,000 римскихъ шаговъ *(millia passuum decem novem)* (4).

(1) Плутархъ, *Цезарь*, XVIII.

(2) Эта часть Юры на лѣвомъ берегу Роны называется *le mont du Vuache*.

(3) *Война съ Галліею*, I, VII.

(4) Г. Квейно, въ своемъ ученомъ трудѣ о вѣсѣ и мѣрѣ древнихъ, считаетъ длину римскаго фута, подраздѣленнаго на 12 вер-

На этомъ-то пространствѣ, между тѣхъ двухъ пунктовъ, было возведено укрѣпленіе, называемое въ Комментаріяхъ *murus fossaque*. Оно не могло быть сплошною работою, ибо почва, которую приходилось защищать, была перерѣзана рѣчками, промоинами, и берега Роны почти вездѣ до того обрывисты, что было бы излишне укрѣплять ихъ. Цезарю, при ограниченности времени, слѣдовало дѣлать укрѣпленія только на самыхъ слабыхъ пунктахъ линіи, гдѣ было легко перейти рѣку: такъ, дѣйствительно, и говоритъ Діонъ-Кассій (1). Римскія работы только восполнили на нѣкоторыхъ пунктахъ естественныя препоны, которыя представляетъ рѣка въ большей части своего теченія. Единственныя мѣста, гдѣ можно было покуситься на переходъ, ибо тамъ высоты понижаются къ берегамъ рѣки въ видѣ удобныхъ скатовъ, расположены въ виду нынѣшнихъ селеній Рюссена, Картиньи, Авюлльи, Шанси и Колоньи. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ, обрубили на отвѣсъ верхнія части склона горъ, и потомъ выкопали ровъ, обрывъ котораго достигалъ такимъ образомъ 16 футъ высоты. Эти работы, соединивъ между собою крутизны береговъ Роны, образовали, отъ Женевы до Юры, непрерывную линію, представлявшую непреодолимый барьеръ. Сзади и вдоль этой линіи, на нѣкоторомъ разстояніи, посты и закрытые редуты дѣлали ее неприступною. *(См. таблицу 2.)* (2).

шковъ, въ $0^{м},29630$. Шагъ римскій равнялся 5 футамъ, такъ что миля имѣла протяженіе въ $1481^{м},50$.

(1) Діонъ-Кассій говоритъ, что «Цезарь укрѣпилъ важнѣйшіе пункты стѣнъ и рвовъ». (XXXVIII, XXXI.)

(2) Траншеи, которыя Цезарь называетъ *murus fossaque*, вовсе не могли быть стѣною, въ общепринятомъ смыслѣ этого слова; во-первыхъ, потому что стѣна была бы слабымъ препятствіемъ; далѣе, не было матеріаловъ на мѣстѣ; и наконецъ, если бы такое количество камня и имѣлось собраннымъ на берегу Роны, то слѣды того можно

Это укрѣпленіе, требовавшее не болѣе двухъ, трехъ дней труда, было окончено, когда, въ условленное время,

было бы еще и теперь найти. Вслѣдствіе этого я старался пріискать другое объясненіе, и я думалъ, что *murus* означало естественный обрывъ, который при незначительной работѣ былъ сдѣланъ еще болѣе отвѣснымъ. Подъ вліяніемъ этой мысли, я поручилъ г. начальнику артиллеріи барону Стоффелю отправиться осмотрѣть тѣ мѣста, и результатъ его изслѣдованій вполнѣ подтвердилъ мои предположенія. Вотъ, вкратцѣ, его отчетъ.

Рона, разсматриваемая въ своей цѣлости, отъ Женевы до Па-де-л'Эклюза, представляетъ видъ огромной рытвины отъ 100 до 120 метровъ ширины, съ обрывами въ обѣ стороны, крутыми и чрезвычайно высокими. Тѣ части, гдѣ она не имѣетъ такого характера, рѣдки и относительно не пространны. Только въ этихъ частяхъ можно было попытаться къ переправѣ, и, слѣдовательно, только эти части было необходимо Цезарю укрѣпить на лѣвомъ берегу.

1. Отъ Женевы до сліянія Арвы и Роны, пространства 1 километръ ½. Ширина рѣки, отъ 90 до 100 метровъ. — Лѣвый берегъ плоскій на всемъ этомъ протяженіи. Правый берегъ представляетъ почти вертикальные обрывы, высота которыхъ измѣняется отъ отъ 15 до 35 метровъ. (*См. таблицу 2, средній профиль между* Женевою и сліяніемъ Роны съ Арвою.) Ни въ Женевѣ, ни между этимъ городомъ и Арвою, не могло быть попытки къ переправѣ.

2. Отъ Арвы до плоскости Эръ-ла-Вилль, пространства 12 километровъ ½.—*Начиная* отъ сліянія съ Арвою, возвышенность праваго берега Роны увеличивается; обрывы дѣлаются грозными.—Лѣвый берегъ окоймленъ подобными же обрывами, и рѣка течетъ такимъ образомъ между крутизнами высокими и отвѣсными, неприступными со всѣхъ сторонъ. Онъ сохраняетъ этотъ характеръ на одинъ километръ разстоянія вверхъ отъ рытвины Апрѣльской, близъ Пенея.—Профили *a a* и *b b* даютъ понятіе о крутизнахъ береговъ отъ Арвы до Апрѣльской рытвины. (*См. таблицу 2.*)—Высоты, которыя, на правомъ берегу Роны, тянутся отъ Вернье до Пенея, постепенно понижаются отъ одного изъ этихъ селеній къ другому, и образуютъ, на востокъ отъ Апрѣльской рытвины, плоскость, возвышеніе которой надъ ложемъ рѣки будетъ среднимъ числомъ не болѣе 20 метровъ. Насупротивъ, на лѣвомъ берегу, простирается плоскость

возвратились послы для полученія отвѣта отъ Цезаря. Онъ рѣшительно отказалъ имъ въ проходѣ, объявляя, что намѣренъ воспротивиться тому всѣми средствами.

Эръ-ла-Вилль. Длина, 1,700 метровъ; ширина, 700 метровъ; среднее возвышеніе надъ ложемъ Роны, отъ 20 до 25 метровъ. Высоты Пенея хорошо расположены для размѣщенія арміи, и плоскость Эръла-Вилль дозволила бы такой арміи, по переправѣ черезъ Рону, удобно развернуться. Не смотря на эти преимущества, вѣрно то, что Гельветы не покушались ни на какую операцію съ этой стороны, ибо Рона течетъ у подошвы ската, вышиною отъ 14 до 16 метровъ, и наклоненнаго по крайней мѣрѣ подъ 45 градусами.

3. Отъ плоскости Эръ-ла-Вилль до пункта, называемаго Эпейссъ, протяженія 6 километровъ.—Ниже обрывовъ Пенея, высоты праваго берега (высоты Руссеня) образуютъ вмѣстѣ съ высотами лѣваго берега громадный амфитеатръ, почти круглый, котораго площадь изображена зеленою краскою на *таблицѣ 2* (діаметръ, 1 километръ $^1/_2$). Съ высотъ Руссеня можно спуститься въ равнину до самой черты водъ рѣки. Рона, въ этихъ частяхъ, никогда не была ни глубока, ни быстра. Лѣвый берегъ мало возвышенъ, совершенно плоскій насупротивъ мельницы Веръ, и отлогости высотъ, господствующихъ надъ нею, вовсе не неудобны..

Судя по всему этому, Гельветы имѣли возможность переправиться чрезъ рѣку и подняться на высоты лѣваго берега, еслибы онѣ не были охраняемы и укрѣплены. Такая переправа представляла всего менѣе препятствій въ мѣстности *т т о*. А потому нѣтъ сомнѣнія, что Римляне укрѣпили именно эту мѣстность, съ цѣлью увеличить естественныя затрудненія, недостаточныя сами по себѣ на этомъ пространствѣ. *(См. профиль с с.)*

Внимательное изученіе тѣхъ мѣстъ, открытіе нѣкоторыхъ особенностей мѣстности, которыя можно разсматривать, какъ слѣды того времени, приводятъ къ слѣдующему объясненію выраженія *murum fossamque perducit*.

Цезарь воспользовался возвышеніями средней величины, у подошвы которыхъ течетъ Рона, съ тѣмъ, чтобы устроить, на склонѣ обращенномъ къ рѣкѣ, и начиная съ самаго верха, продолговатую траншею такой глубины, чтобы стѣна имѣла 16 футъ высоты. Земля, получаемая отъ рытья, бросалась внизъ по скату крутизны, а верхъ

Между тѣмъ Гельветы и народы, принявшіе участіе въ ихъ предпріятіи, соединились на правомъ берегу Роны.

былъ снабженъ палисадомъ. *(См. профиль траншеи.)* Собственно говоря, это — ровъ, у котораго одинъ бокъ былъ выше другого.

Возвышенности лѣваго берега, поднимающіяся въ виду Руссеня, легко доступны, особенно на пространствѣ 900 метровъ, считая отъ пункта, гдѣ рытвина, спускающаяся отъ Эръ-ла-Вилля, входитъ въ рѣку. Они образуютъ, между прочими обстоятельствами мѣстности, террассу въ 80 метровъ ширины, расположенную отъ 13 до 14 метровъ высоты надъ равниною, и сливаются съ нею довольно однообразною покатостью, наклоненною подъ 45 градусами.

Римляне могли заградить тамъ доступъ, при помощи вышеописанной траншеи. Безъ сомнѣнія, они продолжали ее до пункта *o*, гдѣ террасса прекращается, и гдѣ высоты дѣлаются неприступными. Такимъ образомъ, траншея имѣла отъ 800 до 900 метровъ длины.

Продолжая спускаться по Ронѣ, мы встрѣтимъ, на лѣвомъ берегу, сначала заостренныя крутизны Картиньи, въ 70 или 80 метровъ высоты, потомъ крутые обрывы, до самаго Авюлльи. Подъ Картиньи, Рона обтекаетъ вокругъ небольшой равнины, весьма мало наклоненной къ рѣкѣ и представляющей крутой спускъ *v r*, отъ 5 до 6 метровъ высоты, съ наклонностью нѣсколько менѣе 45 градусовъ. Берегъ рѣки былъ мало возвышенъ, и Гельветы могли бы къ нему подступить. Чтобы воспрепятствовать имъ въ томъ, Римляне вырыли на покатости, противоложной Ронѣ, траншею подобную предъидущей. Она имѣла 250 метровъ длины.

Между высотами Авюлльи и Эпейсса и рѣкою оставалось довольно широкое пространство, состоявшее изъ двухъ отличныхъ частей. Первая образуется легкою покатостью отъ Авюлльи до ската мѣстности *q p*; другую образуетъ равнина, заключающаяся между этимъ скатомъ и лѣвымъ берегомъ рѣки. На правомъ берегу, стремительная рѣчка, Лондонъ, втекаетъ въ плоскую мѣстность, называемую *la Plaine*. Гельветы могли тамъ дѣлать приготовленія къ переправѣ и направить свои усилія къ западному пункту *la Plaine*, напротивъ низменной и плоской мѣстности между лѣвымъ берегомъ и обрывомъ *q p*. Въ этихъ частяхъ, лѣвый берегъ не имѣетъ болѣе 1 метра съ половиною и 2 метровъ высоты. Впрочемъ, скаты Авюлльи не трудны для восхожденія; а потому Римляне должны были ста-

Узнавъ, что имъ пришлось отказаться отъ надежды выйти безпрепятственно изъ своей страны, они рѣшились проло-

раться преградить переправу съ этой стороны. *(См. ломаный профиль d e f).* Обрывъ *q p*, какъ по своему положенію, такъ и по высотѣ, не трудно укрѣпить. Его длина, 700 метровъ; среднее возвышеніе надъ равниною, 18. Онъ наклоненъ къ рѣкѣ менѣе нежели подъ 45 градусами. На этой покатости, вдоль хребта, Римляне устроили траншею, образующую стѣну и ровъ. Длина ея, 700 метровъ.

4. Отъ пункта Эпейсса до крутизны Этурнель, протяженія 6 километровъ. — Отъ Эпейса до Шанси, Рона течетъ по прямой линіи, и имѣетъ видъ обширнаго рва, шириною въ 100 метровъ, бока котораго наклонены болѣе чѣмъ подъ 45 градусами. *(См. профиль g g).*

Въ 200 метрахъ выше Шанси, *k*, характеръ береговъ измѣняется внезапно. Высóты правой стороны спускаются къ рѣкѣ легкими покатостями, на пространствѣ 2,300 метровъ, считая отъ *k* до крутизны Этурнеля. Насупротивъ, на лѣвомъ берегу, тянется плоскость Шанси. Она представляетъ по отношенію къ Ронѣ, отъ *k* до *z*, на пространствѣ 1,400 метровъ, неправильный хребетъ, удаленный отъ рѣки на 50, 60 метровъ, и возвышающійся надъ нею почти на 20 метровъ. Покатость, обращенная къ Ронѣ, отъ *k* до *z*, имѣетъ удобный склонъ. *(См. профиль h h).*

Мѣстность около Шанси была безъ сомнѣнія театромъ самыхъ серьезныхъ попытокъ *со стороны Гельветовъ. Стоя на высотахъ* праваго берега, они могли легко спуститься къ Ронѣ и сдѣлать свои приготовленія къ переправѣ на протяженіи 1,500 метровъ. Перейдя рѣку, они имѣли бы предъ собою, отъ *k* до *z*, одни удобные склоны, чтобы попасть на плоскость Шанси.

Римлянамъ предстояло такимъ образомъ преградить прогалину *k z*, соединивъ неприступныя крутизны, заключающіяся у *k*, съ тѣми, которыя начинаются у *z*, и также неприступны. Чтобы достигнуть такой цѣли, они открыли, *отъ одного пункта до другого*, въ верхнихъ частяхъ ската, внизу подъ которымъ течетъ Рона, продолговатую траншею *k z*, подобную той, о которой говорилось выше. Она имѣла 1,400 метровъ длины.

5. Отъ крутизны Этурнеля до Па-де-л'Эклюза, протяженія 6 километровъ. — У крутизны Этурнеля, Рона удаляется отъ возвышен-

жить себѣ путь силою; въ нѣсколько пріемовъ, то днемъ, то ночью, они переправились черезъ Рону, одни въ бродъ,

ностей праваго берега; около *hameau des Isles*, въ 2 километрахъ ниже, она снова приближается къ нимъ. Эти высóты образуютъ широкій полуовальный амфитеатръ, обнимающій равнину, слегка наклоненную къ рѣкѣ. Она обозначена на *таблицѣ 2-й* зеленою краскою. Спускаться и приближаться къ Ронѣ, берегъ которой плоскій, можно со всѣхъ сторонъ. Насупротивъ, лѣвый берегъ представляетъ неодолимыя препятствія до подошвы Колоньи, *s*. Но ниже этого пункта, отъ *s* до *y*, берегъ плоскій, и высоты, размѣщенныя позади, легко доступны на пространствѣ 2 километровъ.

Гельветы, утвердившись на высотахъ Пуньи и Коллонжа, могли спуститься къ Ронѣ и переправиться между Этурнелемъ и *hameau des Isles*. Римлянамъ оставалось только соединить крутизны, заключающіяся у Колоньи, съ недоступными склонами горы Вюашъ. Здѣсь еще разъ, какъ мы увидимъ, они воспользовались обстоятельствами мѣстности.

При селеніи Колоньи, высóты образуютъ треугольную плоскость, *s u x*, которыхъ пунктъ *s* выступаетъ, подобно мысу, къ Ронѣ и высится надъ нею пикомъ въ 20 метровъ, по крайней мѣрѣ. Выступъ, *s u*, заключаетъ эту плоскость спереди и отдѣляетъ ее отъ равнины, которая стелется до самой рѣки. Крутизна, образуемая этимъ выступомъ, наклоняется къ Ронѣ почти подъ 45 градусами. Она возвышается надъ равниною на 14 метровъ у своей оконечности *s*, потомъ мало-по-малу опускается, а у пункта *u* имѣетъ не болѣе 2, 3 метровъ. *(См. профиль n n.)* Римляне прорыли, на скатѣ крутизны, отъ *s* до *u*, на пространствѣ 800 метровъ, траншею, образующую стѣну и ровъ. Плоскость Колоньи, расположенная позади, представляла благопріятныя условія для защиты этой траншеи. *(См. профиль p p.)* Они продолжили свои работы къ западу до *y:* начиная оттуда, высоты представляютъ естественныя трудности и достаточныя. Такимъ образомъ, можно считать, что, отъ Колоньи до горы Вюашъ, Римляне сдѣлали траншей отъ 1,600 до 1,700 метровъ.

Однимъ словомъ, работы, совершенныя на пяти главныхъ пунктахъ, между Женевою и Юрою, представляютъ всего въ длину около

другіе при помощи связанныхъ вмѣстѣ лодокъ или множества плотовъ, и попытались овладѣть высотами; но, оста-

5,000 метровъ, то-есть, менѣе нежели одну шестую часть всей линіи теченія Роны.

Допуская, что Цезарь имѣлъ въ своемъ распоряженіи 10,000 человѣкъ, можно полагать, что онъ размѣстилъ ихъ слѣдующимъ образомъ: 3,000 человѣкъ на высотахъ Авюлльи, главная квартира; 2,500 въ Женевѣ; 1,000 на плоскости Эръ-ла-Вилль; 2,000 въ Шанси; 1,500 на плоскости Колоньи. Эти 10,000 человѣкъ могли быть собраны: въ два часа, на высотахъ между Эръ-ла-Виллемъ и Картиньи; въ три часа, на высотахъ Авюлльи; въ три съ половиною часа, на плоскости Шанси; въ три съ половиною часа, эти отряды, кромѣ стоявшихъ въ Женевѣ, могли быть собраны между Колоньи и укрѣпленіемъ Эклюза. Чтобы попасть туда, Женевскому отряду нужно было пять часовъ.

Вышеуказанные отряды, за исключеніемъ Женевскаго, были поставлены въ мѣстахъ, называемыхъ у Цезаря *castella*. Они были построены на высотахъ и поблизости траншей, которыя приходилось защищать, а именно: въ Эръ-ла-Виллѣ, въ Авюлльи, въ Шанси и въ Колоньи. Онѣ состояли, вѣроятно, въ земляныхъ редутахъ, которые могли вмѣщать извѣстное число войскъ. Онѣ обозначены квадратами на таблицѣ 2.

Цезарь могъ знать каждую минуту о движеніи и планахъ Гельветовъ, такъ какъ высо́ты лѣваго берега Роны представляли много позицій, гдѣ легко было дать выгодное помѣщеніе для наблюдательныхъ по́стовъ. Начальникъ Стоффель указалъ шесть, которые и обозначены на *таблицѣ 2*. — Какъ то можно замѣтить, Гельветы, при переправѣ черезъ Рону, не могли быть потревожены стрѣлами, пускаемыми съ высоты траншей, ибо стрѣлы не долетѣли бы до лѣваго берега рѣки. Нынѣ существуетъ, между этою рѣкою и подножіемъ высотъ, въ которыхъ были выкопаны траншеи, плоская мѣстность, болѣе или менѣе пространная. Допустивъ такимъ образомъ, что Рона протекала, девятнадцать вѣковъ тому назадъ, по тому же ложу, какъ и нынѣ, можно задать вопросъ, не построили ли Римляне, въ этихъ низменныхъ частяхъ, близъ рѣки, чтобы нападать на Гельветовъ во время самой переправы чрезъ Рону, обыкновенныя траншеи, состоявшія изъ рва и окопа. Раскопки, про-

повленные твердынею укрѣпленія *(operis munitione)* и усиліями и стрѣлами воиновъ, которые поспѣшали къ угро-

изведенныя начальникомъ Стоффелемъ, открыли вездѣ, въ этихъ равнинахъ, существованіе наносной земли, и это заставляетъ думать, что нѣкогда Рона покрывала эти равнины. Впрочемъ, если бы въ ту эпоху небольшія равнины, о которыхъ идетъ дѣло, были бы уже открыты, или въ цѣлости, или частями, то осталось бы непонятнымъ, къ чему Цезарь возвелъ тамъ работы, ибо высоты, расположенныя позади, дозволяли ему, при скорѣйшемъ трудѣ, образовать болѣе страшную защиту, и именно изъ траншей, открытыхъ вдоль горныхъ хребтовъ. Какъ видно, препятствіе для наступавшихъ начиналось только у самыхъ траншей, на вершинѣ скатовъ.

Относительно слѣдовъ, которые, повидимому, существуютъ и теперь, вотъ что можно сказать. Покатости, укрѣпленныя Римлянами у Шанси, *отъ k до z*, у Колоньи, *отъ s до y*, представляютъ, мѣстами, въ своихъ верхнихъ частяхъ, волнообразную мѣстность, форма которой обличаетъ трудъ человѣческихъ рукъ. На скатѣ Шанси, напримѣръ, мѣстность представляетъ обрывъ *i i (См. профиль h h)*, весьма опредѣлительный, и который—замѣчательная особенность—имѣетъ 11 футъ высоты и отъ 8 до 9 футъ ширины. Не очевидно ли, что, еслибы одинъ изъ описанныхъ рвовъ былъ засыпанъ или дѣйствіемъ времени, или работами воздѣлки земли, то онъ принялъ бы форму *i i*, съ размѣрами указанными выше? А потому не будетъ опрометчиво видѣть въ такихъ обстоятельствахъ мѣстности, какъ *i i*, слѣды римскихъ траншей.

Должно также упомянуть объ обрывѣ мѣстности *r r*, находящейся подъ Картиньи. Форма его столь правильна, столь опредѣлительна, отъ верха до подножія ската, что трудно было бы не замѣтить въ томъ слѣдовъ работы человѣческихъ рукъ.

Можно приблизительно вычислить время, какое было потребно войскамъ Цезаря для построенія 5,000 метровъ траншей, которыя простирались, съ промежутками, отъ Женевы до Юры.

Надобно представить, для ясности, мѣстность ADV, наклоненную подъ 45 градусами, на которой будетъ устроена траншея ABCD. Главная стѣна ABC имѣла 16 римскихъ футъ высоты; предположимъ, что AB было наклонено 5 на 1, и что малая стѣна имѣла 6 футъ высоты.

жаемымъ пунктамъ *(concursu et telis)*, они оставили нападеніе (1).

Гельветы идутъ къ Сонѣ. Цезарь соединяетъ свои войска.

IV. Оставалась одна дорога чрезъ страну Секвановъ (le Pas-de-l'Ecluse); но чрезъ этотъ узкій проходъ нельзя было проникнуть безъ согласія обитателей. Гельветы поручили Эдую Думпориксу, зятю Оргеторикса, ходатайствовать объ этомъ проходѣ для нихъ. Пользуясь довѣріемъ Секвановъ, Думпориксъ достигъ своей цѣли; оба народа обязались, одинъ—дать свободный проходъ, другой—не производить никакого безпорядка, и, въ подтвержденіе своего условія, они размѣнялись заложниками (2).

Когда Цезарь узналъ, что Гельветы изготовились пройти по землямъ Секвановъ и Эдуевъ, чтобы такимъ образомъ проникнуть къ Сантонамъ, онъ рѣшился воспротивиться тому, не желая допускать утвержденія людей воинственныхъ и враждебныхъ въ землѣ плодоносной и открытой, сосѣдней странѣ Толозатовъ, которая составляла часть римской Провинціи (3).

Вычисленіе раскопки будетъ слѣдующее: Отдѣлъ ABCD=64 квадратнымъ футамъ, или, по переводѣ на квадратные метры: ABCD= 5 метрамъ 60 сантиметрамъ квадратнымъ.

Метръ раскопки, такимъ образомъ, дастъ 5,60 кубич. метровъ.

Если принять въ соображеніе легкость работы надъ траншеями, ибо земля сбрасывалась внизъ по скату, то окажется, что два человѣка могутъ выкопать 3 метра такой траншеи въ два дня. Слѣдовательно, допустивъ, что десять тысячъ человѣкъ, которыми могъ распоряжаться Цезарь, были употребляемы по одной четвертой части, можно заключить, что для выполненія всей работы было достаточно отъ двухъ до трехъ дней.

(1) *Война съ Галліею*, I, VIII.

(2) *Война съ Галліею*, I, IX.—Земля Секвановъ заключала Юру, и ея южные предѣлы лежали въ нѣсколькихъ миляхъ на югъ отъ Па-де-л'Эклюза. *(См. таблицу 1 bis*, карта Галліи.)

(3) Полагали, что со стороны Цезаря было ошибочно помѣщать Сантоновъ по близости отъ Толозатовъ: новѣйшія изслѣдованія дока-

Но такъ какъ онъ не имѣлъ подъ рукою достаточныхъ силъ, то предпринялъ соединить всѣ свободныя войска своего обширнаго управленія. Онъ поручаетъ охраненіе укрѣпленій на Ронѣ своему намѣстнику Т. Лабіену (1), идетъ въ Италію большими переходами, набираетъ тамъ поспѣшно два легіона (11-й и 12-й), призываетъ изъ Аквилеи, города Иллиріи (2), три легіона, расположившіеся тамъ на зимнихъ квартирахъ (7-й, 8-й и 9-й), и, во главѣ этой арміи, пускается чрезъ Альпы *(см. таблицу 3.)*, кратчайшею дорогою транзальпинской Галліи (3). Центроны, Грайоцелы и Катуриги *(см. страницу 23, конецъ ссылки 1 на стр. 22)*, размѣстившись на высотахъ (4), пытаются пресѣчь ему путь: онъ опрокидываетъ ихъ во многихъ встрѣчахъ, и отъ Оцела (*Usseau*) (5), крайняго пункта цизальпинской Гал-

зали, что эти оба народа отстояли другъ отъ друга не болѣе, какъ на тридцать или сорокъ лье.

(1) См. біографію намѣстниковъ Цезаря, *Приложеніе* D.

(2) Многіе писатели не справедливо утверждали, что Цезарь отправился въ Иллирію; онъ говоритъ намъ самъ *(Война съ Галліею*, III, VII), что онъ ходилъ туда, въ первый разъ, зимою 698.

(3) Мы полагаемъ, вмѣстѣ съ генераломъ Гёлеромъ, на основаніи пути, обозначеннаго на картѣ Певтингера, что войска Цезаря прошли чрезъ Альтинъ *(Altino)*, Мантую, Кремону, Лаусъ-Помпеи *(Lodi Vecchio)*, Павію, Туринъ; но, начиная съ этого послѣдняго мѣста, мы ведемъ ихъ по дорогѣ Фенестрелля и Оцела. Оттуда они направились чрезъ коттійскіе Альпы, мимо Цезанны, Бриганціи (*Briançon*); потомъ, слѣдуя по пути, указанному тою же Картою, и который, повидимому, тянулся по Романшу, они отправились въ Куларо *(Гренобль)*, на границѣ Воконсовъ, чрезъ Стабаціо (*Chahotte* или *le Monestier*, въ Верхнихъ-Альпахъ), Дуротинкъ *(Villards-d'Arenne)*, Меллосекъ (*Misoen* или *Bourg-d'Oysans*, Изеръ) и Каториссій (*Bourg-d'Oysans* или *Chaource*, Изеръ).

(4) «Locis superioribus occupatis.» *(Война съ Галліею)*, I, X.)

(5) Относительно мѣста нахожденія Оцела несогласны. Г. Е. Целезіа, приготовляющій сочиненіе о древней Италіи, утверждаетъ слѣдующее: *Ocelum*, на древнемъ языкѣ кельтическомъ или иберійскомъ,

ліи, достигаетъ въ семь дней земли Вокопсовъ, дѣлая такимъ образомъ 25 километровъ въ день. Далѣе, онъ проникаетъ къ Аллоброгамъ, потомъ въ страну Сегузіавовъ, сопредѣльную Провинціи, по ту сторону Роны (1).

Эта операція длилась два мѣсяца (2); столько же вре-

означаетъ *главный проходъ*. Извѣстно, что въ Пиринеяхъ такіе проходы назывались *воротами*. Съ именемъ *Ocelum* были мѣстности въ Альпахъ, въ Галліи и въ Испаніи. (Птоломей, II, 6.) — Дорожные указатели, найденные въ баняхъ Викарелло, называютъ, между Туриномъ и Сузою, одно *Ocelum*, которое, какъ намъ кажется, было не одно и то же съ тѣмъ, о которомъ говоритъ Цезарь; была мѣстность съ такимъ же названіемъ въ Моріенни, на лѣвомъ берегу Арки, въ равномъ разстояніи отъ источника этой рѣки и отъ города Сенъ-Жана: нынѣ это *Usseglio*. Другое *Ocelum* существовало въ долинѣ Ланцо, на лѣвомъ берегу Гары, отъ которой, повидимому, произошло названіе *Garaceli* или *Graioceli;* оно называлось *Ocelum Lanciensium.—Ocelum* Цезаря, по словамъ г. Целезіа, принимающаго мнѣніе д'Анвилля, называлось *Ocelum ad Clusonem fluvium;* оно находилось въ долинѣ Пражелатто, по дорогѣ, ведущей изъ Пиньероля къ проходу Фенестрель.—Это мѣсто сохранило навсегда свое первоначальное названіе *Ocelum, Occelum, Oxelum, Uxelum (Charta Adelaidis*, ann. 1064), откуда вышло испорченное *Usseau*. При такомъ предположеніи, Цезарь долженъ былъ пройти изъ долины Чіузоне въ долину Пражелатто, и оттуда, горою Женеврою, въ Бріансонъ, чтобы прибыть въ страну Вокопсовъ.—Поліенъ (*Стратагемы*, VIII, XXIII, 2) разсказываетъ, что Цезарь воспользовался туманами, чтобы уйти отъ горцевъ.

(1) «Segusiavi sunt trans Rhodanum primi». (*Война съ Галліею*, I, X.) Надобно думать, что существовалъ мостъ на Ронѣ, близъ Ліона; отъ Рима до Ліона, въ землѣ Сегузіавовъ, считали 700 тысячъ шаговъ, или 933 километра. (Цицеронъ, *Рѣчь за Квинкція*, XXV.)

(2) Цезарь отложилъ свой отвѣтъ на апрѣльскіе иды (8 апрѣля). Если уже тогда онъ рѣшился призвать свои легіоны изъ Аквилеи, то вотъ то время, которое имъ было рѣшительно необходимо для такого перехода:

6 дней употреблены гонцами для прибытія изъ Женевы въ Аквилею. Это время кажется намъ не слишкомъ корот-

мени было нужно Гельвстамъ для того, чтобы вести переговоры съ Секванами о пропускѣ чрезъ ихъ землю, чтобы передвинуться отъ Роны къ Сонѣ и начать переправу чрезъ эту рѣку. Они прошли Па-де-л'Эклюзъ, потянулись по правому берегу Роны до Кюлоза, потомъ поворотили на востокъ чрезъ Виріё-ле-Грандъ, Тенэ и Сенъ-Рамбертъ, и, пересѣкши оттуда равнины Амберьё, рѣку Энъ и широкую плоскость Домба, они достигли Соны, и заняли лѣвый ея берегъ, отъ Треву до Вилльфранша. *(См. таблицу 3.)* Медленность ихъ движенія не должна удивлять, особенно если подумать, что масса въ триста-шестьдесятъ-восемь тысячъ человѣкъ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей, за которыми тащилось отъ восьми до девяти тысячъ повозокъ, по узкому проходу, гдѣ повозки не могли проѣзжать иначе какъ по одиначкѣ, должна была употребить нѣсколько недѣль для того, чтобы пробраться чрезъ этотъ проходъ (1). Цезарь высчиталъ, безъ сомнѣнія,

кимъ, ибо Цезарь употребилъ 8 дней, чтобы притти изъ Рима въ Женеву, а отъ Женевы до Аквилеи не болѣе 1,000 километровъ, отъ Женевы же до Рима 1,200;

8 дней, чтобы собрать легіоны; въ 581, нужно было всего одиннадцать дней, чтобы навербовать четыре легіона (Титъ *Ливій*, XLIII, XV).

28 дней изъ Аквилеи въ Оцелъ *(Usseau)* (681 километръ), считая по 24 километра на переходъ;

6 дней *для приваловъ*;

7 дней изъ Оцела въ Гренобль (174 *килом.*) *(Война съ Галліею*, I, X);

5 дней изъ Гренобля въ Ліонъ (126 килом.).

60

На основаніи этого, Цезарю нужно было 60 дней, считая съ минуты, когда онъ рѣшился, чтобы перевести свои легіоны изъ Аквилеи въ Ліонъ, то-есть, если онъ отправилъ гонцовъ, какъ то вѣроятно, 8 апрѣля, въ день, когда онъ отказалъ Гельветамъ въ пропускѣ, то голова колонны прибыла въ Ліонъ около 7 іюня.

(1) Чтобы вычислить объемъ и вѣсъ, которые представляетъ про-

напередъ, довольно точно, то время, которое они употребятъ для достиженія береговъ Соны, и можно потому предпо-

довольствіе трехъ мѣсяцевъ на *триста шестьдесятъ восемь тысячъ* лицъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ, предположимъ небольшую порцію съѣстныхъ припасовъ, которая составляла бы, такъ сказать, запасъ муки *trium mensium molita cibaria*, среднимъ числомъ въ ¾ фунта (¾ фунта муки даютъ около одного фунта хлѣба); по этому счету, Гельветы унесли съ собою 24,840,000 фунтовъ, или 12,420,000 километровъ муки. Допустимъ также, что они имѣли большія повозки на четырехъ колесахъ, которыя могли помѣщать 2,000 килограммъ, и везлись четырьмя лошадьми. Сто килограммъ муки въ натуральномъ ея видѣ составляютъ 2 кубическихъ гектолитра; такимъ образомъ, 2,000 килограммъ муки составятъ 4 кубическихъ метра; изъ чего слѣдуетъ, что на каждую повозку въ четыре лошади можно предполагать не болѣе 4 кубическихъ метровъ груза. На нашихъ хорошихъ дорогахъ во Франціи, выровненныхъ и вымощенныхъ, трехъ лошадей достаточно, чтобы тянуть шагомъ, въ теченіе десяти часовъ, одну повозку на четырехъ колесахъ съ 4,000 килограммъ. Это больше чѣмъ 1,300 килограммъ на лошадь.

Мы предполагаемъ, что лошади переселенцевъ тащили по 500 килограммъ, сверхъ тяжести повозокъ, и это дастъ около 6,000 повозокъ и 24,000 штукъ вьючнаго скота для перевоза съѣстныхъ припасовъ на три мѣсяца.

Но эти переселенцы были снабжены не одними съѣстными припасами, они имѣли навѣрное и другой багажъ. Намъ кажется возможнымъ думать безъ преувеличенія, что каждое лице имѣло при себѣ, сверхъ съѣстныхъ припасовъ, 15 килограммъ багажа среднимъ числомъ. Такимъ образомъ, должно будетъ присоединить къ 6,000 повозокъ съ продовольствіемъ еще около 2,500 съ багажемъ, что составляетъ вмѣстѣ 8,500 повозокъ, влекомыхъ 34,000 штукъ вьючнаго скота. Мы говоримъ «скота», а не вьючныхъ лошадей, потому что по крайней мѣрѣ часть упряжныхъ животныхъ состояла, безъ сомнѣнія, изъ быковъ, которыхъ число уменьшалось съ каждымъ днемъ, ибо переселенцы должны были употреблять мясо этихъ животныхъ для собственной пищи.

Такая колонна въ 8,500 повозокъ, если предположить, что она двигалась гуськомъ, повозка за повозкой, по одной дорогѣ, не могла

лагать, что, въ моментъ отправленія въ Италію, онъ надѣялся привести свою армію довольно скоро, чтобы предупредить ихъ переправу чрезъ эту рѣку.

Онъ устроилъ свой лагерь близъ сліянія Роны съ Соною, на высотахъ Сатонэ; оттуда онъ могъ равномѣрно маневрировать на обоихъ берегахъ Соны, ударить во флангъ Гельветамъ на ихъ маршѣ къ этой рѣкѣ, или воспрепятствовать, если они перешли ее, проникнуть долиною Роны въ римскую Провинцію. Въ этомъ-то пунктѣ, вѣроятно, Лабіенъ присоединился къ нему вмѣстѣ съ войсками, которыя были ему предоставлены, что довело число его легіоновъ до шести. Его конница, состоявшая большею частію изъ Эдуевъ и людей набранныхъ въ римской Провинціи, доходила числомъ до 4,000 человѣкъ (1). Въ это время, Гельветы опустошали земли Амбарровъ, Эдуевъ и тѣ владѣнія Аллоброговъ, которыя имъ принадлежали на правомъ берегу Роны. Эти народы умоляли Цезаря о помощи. Онъ былъ вполнѣ расположенъ внять ихъ просьбамъ (2).

занимать менѣе *тридцати-двухъ* льё въ длину, считая 15 метровъ на повозку. Эта замѣтка объясняетъ, какія огромныя препятствія встрѣтила эмиграція, и какъ медленно было ея движеніе; послѣ этого не слѣдуетъ удивляться тому, что нужно было двадцать дней для переправы трехъ-четвертей колонны черезъ Сону.

Мы вовсе не считали запасовъ зерна для упряжнаго и вьючнаго скота переселенцевъ; впрочемъ, трудно повѣрить, чтобы Гельветы, столь предусмотрительные на счетъ своихъ потребностей, пренебрегли бы заботою о фуражѣ, и чтобы они исключительно положились на фуражъ, какой найдутъ на пути.

(1) «Эдуи оказали величайшія услуги Цезарю; онъ находилъ у нихъ все: зимнія квартиры, продовольствіе, *оружейныя фабрики*, конницу и пѣхоту.» Эвменъ, *Панегирикъ Константину*, III.)

(2) *Война съ Галліею*, I, XI. Діонъ-Кассій (XXXVIII, XXXII) говоритъ, что послы Эдуевъ скрыли отъ Цезаря договоръ, въ силу котораго Гельветы перешли чрезъ территорію Эдуевъ. Цезарь, опасаясь, что Гельветы направятся на Тулузу, предпочелъ сразиться съ ними,

Пораженіе Гельветовъ на Сонѣ.

V. Сона, перерѣзывавшая землю Эдуевъ и Секванов (1), текла, тогда какъ и нынѣ, мѣстами, чрезвычайно медленно. Цезарь говоритъ, что нельзя было распознать направленія теченія. Гельветы, неспособные выстроить мостъ, переправились чрезъ рѣку, между Треву и Вилльфранщемъ, на плотахъ и связанныхъ между собою баркахъ. Лишь только римскій полководецъ увѣрился чрезъ лазутчиковъ, что три четверти варваровъ стояли по ту сторону рѣки, и что прочіе были еще по сю сторону, онъ выступилъ изъ своего лагеря въ полночь *(de tertia vigilia) (См. ссылку 1 на страницѣ 72)* съ тремя легіонами, настигъ на сѣверъ отъ Треву, въ долинѣ Форманъ, около шести часовъ утра, послѣ перехода въ 18 километровъ, тѣхъ изъ Гельветовъ, которые оставались еще на лѣвомъ берегу, захватилъ ихъ въ расплохъ посреди замѣшательствъ переправы, и большое число ихъ убилъ. Кто могъ уйти, скрылся въ сосѣднихъ лѣсахъ. Это бѣдствіе обрушилось на Тигуриновъ *(обитателей кантоновъ Ваатланда, Фрибурга и части кантона Берна)*, одно изъ четырехъ колѣнъ, изъ которыхъ состоялъ народъ Гельветовъ, именно то, которое въ одномъ изъ походовъ за предѣлы своей страны, погубило нѣкогда консула Л. Кассія и провело его армію подъ иго (2).

имѣя въ Эдуяхъ союзниковъ, нежели встрѣтиться съ двумя соединившимися народами.

(1) Ошибочно переводили слова: *Arar, quod per fines Aeduorum et Sequanorum in Rhodanum influit*, слѣдующимъ образомъ: «Сона, которая образуетъ границу общую Эдуямъ и Секванамъ.» Цезарь всегда понимаетъ подъ словомъ *fines* «земля», а не «граница». Онъ выражается иначе, когда говоритъ о рѣкѣ, раздѣляющей земли. *(Война съ Галліею*, I, VI, XXXIII; VII, V.). А потому слова *per fines* подтверждаютъ предположеніе, что земли этихъ обоихъ народовъ простирались по обѣимъ берегамъ Соны. *(См. таблицу 1 bis.)* Мнѣніе Страбона (страница 48, ссылка 1), намъ кажется, не можетъ опровергнуть этого толкованія.

(2) Раскопки, сдѣланныя въ 1862, между Треву и Ріоттье, на плоскостяхъ Брюйера и Сенъ-Бернара, не допускаютъ никакого со-

Послѣ этой битвы, Цезарь, имѣя въ виду преслѣдовать другую часть непріятельской арміи и воспрепятствовать ей направиться къ югу, перекинулъ мостъ на Сонѣ и переправилъ свои полки на правый берегъ. Суда, назначенныя для доставки съѣстныхъ припасовъ, должны были конечно облегчить эту операцію. Вѣроятно, одинъ отрядъ, поставленный въ дефилеяхъ праваго берега Соны, въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Ліонъ, преграждалъ путь, который могъ вести Гельветовъ въ римскую Провинцію. Что касается до трехъ легіоновъ, остававшихся въ лагерѣ у Сатонэ, они соединились вскорѣ съ Цезаремъ. Пораженные его внезапнымъ приближеніемъ и быстротою, съ которой онъ совершилъ въ одинъ день переходъ, стоившій имъ двадцати дней трудовъ, Гельветы выслали къ нему посольство; глава этого посольства, престарѣлый Дивиконъ, начальствовалъ въ войнахъ противъ Кассія. Въ рѣчи, полной хвастовства и угрозъ, Дивиконъ напоминалъ Цезарю униженіе, которому нѣкогда подверглось римское оружіе. Проконсулъ отвѣчалъ, что воспоминаніе о старомъ стыдѣ не утратилось въ его памяти, но достаточно и новыхъ поношеній, чтобы опредѣлить его образъ дѣйствій. Впрочемъ, онъ предложилъ миръ, на условіи дать ему заложниковъ. «Гельветы, отвѣчалъ Дивиконъ, научились у своихъ предковъ получать, а не давать заложниковъ; Римляне должны то знать.» Этотъ гордый отвѣтъ положилъ конецъ свиданію.

мнѣнія о мѣстѣ этого пораженія. Эти раскопки открыли существованіе многочисленныхъ могилъ, какъ галло-римскихъ, такъ и кельтическихъ. Могильныя насыпи доставили грубые глиняные сосуды, множество обломковъ каменнаго оружія, бронзовыя украшенія, желѣзки стрѣлъ, обломки острія. Однѣ могилы составились отъ сожиганія, другія — отъ зарытія. Въ первыхъ, нигдѣ нѣтъ сожиганія полнаго, что доказываетъ поспѣшность и не допускаетъ мысли объ обыкновенномъ кладбищѣ. Двѣ общія ямы были раздѣлены, каждая на два отдѣленія, изъ которыхъ одно содержало только прахъ, а другое — человѣческіе остовы, брошенные въ кучу, остовы мужчинъ,

Тѣмъ не менѣе Гельветы, казалось, хотѣли избѣгнуть битвы, ибо, спустя день, снялись съ лагеря, и, лишенные возможности слѣдовать по теченію Соны, чтобы проникнуть на югъ, они избрали легчайшій путь для достиженія земли Сантоновъ, направляясь къ верховьямъ Дены и Бурбенса *(См. таблицу 3)*. Эта холмистая страна дозволяла имъ впрочемъ съ выгодою сопротивляться Римлянамъ. Они слѣдовали, проходя по горамъ Шаролэ, по гальской дорогѣ, на мѣстѣ которой была, безъ сомнѣнія, проведена гораздо позже римская дорога отъ Ліона до Отена; ея слѣды существуютъ до сихъ поръ. Она тянулась по Сонѣ до Белльвилля, гдѣ внезапно поворачивала, пересѣкала ущеліе Авена, шла по долинѣ Гронь до Клюньи, и направлялась чрезъ Сенъ-Валлье на Отень. Въ Сенъ-Валлье одни должны были оставить эту дорогу, и пойти къ Лоарѣ, чтобы переправиться чрезъ нее въ Десизѣ (1).

женщинъ и дѣтей. Наконецъ, многочисленныя походныя печи усѣваютъ нѣкоторымъ образомъ путь, которымъ слѣдовали Гельветы. Эти печи, весьма обыкновенныя у подножія отвѣсныхъ скалъ Треву, Сенъ-Дидье, Франа, Жассана и Мизеріё, встрѣчаются на лѣвомъ берегу Эня и до окрестностей Амбронэ.

(1) Цезарь, при двухъ различныхъ случаяхъ, даетъ знать о твердомъ намѣреніи Гельветовъ идти для поселенія въ землѣ Сантоновъ (I, x и xi), и Титъ-Ливій подтверждаетъ этотъ фактъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Cæsar Helvetios, gentem vagam, domuit, quæ sedem quærens, in provinciam Cæsaris Narbonem iter facere volebat.» (*Epitome*, CIII). Имѣли ли они, для выполненія такого плана, выборъ между нѣсколькими путями (слово *путь* принимается въ общемъ смыслѣ)? Нѣкоторые писатели, не обращая вниманія на топографію Франціи, полагали, что, для отправленія къ Сантонамъ, Гельветы должны были итти кратчайшимъ путемъ, отъ востока къ западу, и переправиться черезъ Лоару у Роанна По имъ пришлось бы прежде всего перейти, въ мѣстахъ почти непроходимыхъ, горы, отдѣляющія Сону отъ Лоары, и, сдѣлавъ это, они нашли бы свой путь

Цезарь слѣдовалъ за Гельветами, и, для наблюденія за ихъ движеніемъ, выслалъ впереди себя всю конницу. Слишкомъ горячо преслѣдуя, она схватилась съ непріятельскою конницею, въ положеніи невыгодномъ, и испытала нѣкоторый уронъ. Возгордясь тѣмъ, что имъ удалось отразить 4,000 человѣкъ при помощи 500 всадниковъ, Гельветы дошли въ своей смѣлости до того, что рѣшались иногда вызывать на бой римскую армію. Но Цезарь избѣгалъ рисковать своимъ войскомъ; онъ ограничивался тѣмъ, что каждый день слѣдилъ за непріятелемъ на разстояніи не болѣе пяти или шести миль (около 8 километровъ), противодѣйствуя опустошеніямъ, которыя совершались Гельветами на ихъ пути, и выжидая благопріятнаго случая нанести имъ пораженіе.

Обѣ арміи продолжали свое шествіе съ крайнею медленностью, и проходили цѣлые дни, но желанный случай не представлялся. Между тѣмъ, продовольствіе римской арміи начало внушать важныя опасенія: хлѣбъ не доставлялся больше по Сонѣ, ибо Цезарь былъ вынужденъ отдалиться

пересѣченнымъ другою цѣпью горъ, а именно цѣпью Фореца, который отдѣляетъ Лоару отъ Аллье.

Единственное средство для прохода отъ нижней Соны въ Сентонжъ состоитъ въ томъ, чтобы направиться сначала на сѣверо-западъ къ источникамъ Бурбенса, гдѣ встрѣчается наибольше горныхъ цѣпей, отдѣляющихъ Сону отъ Лоары, а потомъ итти на западъ, чтобы спуститься къ этой послѣдней рѣкѣ. Это такъ справедливо, что въ эпоху, ближайшую къ намъ, до построенія желѣзныхъ дорогъ, общественныя кареты, отправляясь изъ Ліона въ Ла-Рошель, не проходили мимо Роанна, но направлялись на сѣверо-западъ на Отёнь и оттуда на Невэръ, въ долину Лоары. При изслѣдованіи этой страны, между Лоарою и Соною, дѣлается ясно, что Цезарь былъ вынужденъ ограничиться слѣдованіемъ за Гельветами, не имѣя возможности напасть на нихъ. Нѣтъ ни одного пункта, гдѣ онъ могъ бы опередить ихъ въ быстротѣ движенія, или исполнить какой бы то ни было маневръ.

отъ нея, чтобы не потерять изъ виду Гельветовъ. Съ другой стороны, Эдуи откладывали, подъ пичтожными предлогами, высылку обѣщаннаго ими хлѣба. Сверхъ того, время жатвы еще не приспѣло, и почувствовался недостатокъ даже въ сѣнѣ. Такъ какъ наступалъ день раздачи съѣстныхъ припасовъ, то Цезарь созвалъ предводителей Эдуевъ, состоявшихъ при немъ въ большомъ числѣ, и осыпалъ ихъ упреками. Одинъ изъ нихъ, Лискъ, пользовался въ своей странѣ верховною властью подъ именемъ *вергобрета;* онъ указалъ на Думнорикса, брата Дивиціака, какъ на человѣка, который воспротивился отправкѣ продовольствія; это былъ тотъ самый Думнориксъ, который велъ тайные переговоры о пропускѣ Гельветовъ чрезъ страну Секванов, и, стоя во главѣ отряда Эдуевъ, отступилъ вмѣстѣ съ своими, въ послѣдней битвѣ, и тѣмъ увлекъ въ бѣгство всю конницу. Цезарь позвалъ къ себѣ Дивиціака, преданнаго римскому народу, и открылъ предъ нимъ преступное поведеніе его брата, который заслуживалъ примѣрнаго наказанія. Дивиціакъ соглашался съ тѣмъ, и, обливаясь слезами, умолялъ пощадить Думнорикса. Цезарь уступилъ его просьбѣ, и ограничился приказаніемъ наблюдать за виновнымъ. Не отчуждать отъ себя народа Эдуевъ чрезмѣрною строгостью въ отношеніи человѣка могущественнаго, было, дѣйствительно, весьма благоразумною политикою.

Гельветы, подвинувшись на сѣверъ до Сенъ-Валлье, взяли на западъ, съ тѣмъ, чтобы достигнуть долины Лоары; прибывъ къ Исси-л'Евекъ, они расположились лагеремъ на берегахъ одного изъ притоковъ Соммы, при подошвѣ горы Тоффренъ, въ восьми миляхъ отъ римской арміи. Узнавъ объ этомъ обстоятельствѣ, Цезарь полагалъ, что настало время захватить ихъ въ расплохъ, и отправилъ разузнать, какими обходами можно было бы достигнуть высотъ. Получивъ свѣдѣніе о легкости доступа, онъ приказалъ Лабіену занять, вмѣ-

стѣ съ двумя легіонами, вершину горы, пройдя окольными путями, не давъ замѣтить того непріятелю, и выжидать той поры, когда онъ самъ, идя во главѣ другихъ четырехъ легіоновъ по одной дорогѣ съ Гельветами, появится въ виду ихъ лагеря; тогда они будутъ должны напасть на нихъ единовременно. Лабіенъ вышелъ въ полночь, имѣя при себѣ вожатыми людей, развѣдавшихъ дороги. Цезарь, съ своей стороны, поднялся въ три часа утра *(de quarta vigilia)* (1), предшествуемый

(1) Римляне были мало точны въ опредѣленіи времени. Форчеллини (*Lex.* подъ словомъ *Hora*) замѣчаетъ, что дни, то-есть время между восходомъ и заходомъ солнца, раздѣлялись на двѣнадцать частей, *во всякое* время года, и ночи точно также; а потому выходило, что лѣтомъ часы дня были длиннѣе, нежели зимою, и *vice versa* по ночамъ. Галіенъ (*De san. tuend.* VI, 7) замѣтилъ, что въ Римѣ самый длинный день равнялся пятнадцати равноденственнымъ часамъ; и такъ какъ эти пятнадцать часовъ считались за двѣнадцать, то и происходило, что, во время солнцестоянія, каждый часъ былъ длиннѣе на четверть, нежели во время равноденствія. Это замѣчаніе древнее, потому что оно выражено и у Плавта. Одно изъ дѣйствующихъ лицъ говоритъ пьяницѣ: «Ты навѣрное выпьешь въ одинъ часъ четыре хорошихъ сбора массики!» — «Прибавь, отвѣчаетъ пьяница, *въ одинъ зимній часъ.*» (*Pseudolus*, стихъ 1,302, изд. Ричля.) Вегецій говоритъ, что воинъ долженъ дѣлать отъ двадцати миль до двадцати четырехъ въ пять часовъ, и замѣчаетъ, *что дѣло идетъ о лѣтнихъ часахъ, которые*, въ Римѣ, по вышеприведенному вычисленію, равнялись шести часамъ съ четвертью около равноденствія. (Вегецій, *Mil.* I, IX.)

Плиній (*Естеств. ист.* VII, LX) замѣчаетъ, «что въ эпоху, когда были составлены Двѣнадцать Таблицъ, не знали другого раздѣленія времени, какъ восходъ и закатъ солнца, и что, по словамъ Варрона, первые общественные солнечные часы были поставлены, предъ храмомъ Квирина, консуломъ Папиріемъ Курсоромъ въ 461; вторые были установлены у ростръ Валеріемъ Мессалою, который *принесъ* ихъ *изъ* Катаны въ 491; и что въ 595 Сципіонъ Пазика, сотоварищъ М. Попилія Лэны, раздѣлилъ часы дня и ночи при помощи клепсидра или водяныхъ часовъ, *помѣщенныхъ* имъ въ закрытомъ зданіи.»

конницею. Во главѣ вожатыхъ шелъ П. Консидій, прежнія заслуги котораго, подъ начальствомъ Силлы, а потомъ М. Красса, свидѣтельствовали о немъ, какъ о человѣкѣ извѣданномъ въ воинскомъ дѣлѣ.

На разсвѣтѣ дня, Лабіенъ занялъ высоты, и Цезарь находился не болѣе какъ въ 1,500 шагахъ отъ лагеря варваровъ; эти послѣдніе не подозрѣвали ни его приближенія, ни приближенія его помощника; вдругъ прискакалъ во весь опоръ Консидій съ извѣстіемъ, что гора, которую долженъ былъ занять Лабіенъ, находится во власти Гельветовъ; онъ узналъ ихъ, говорилъ онъ, по ихъ оружію и ихъ военнымъ значкамъ. При такомъ извѣстіи, Цезарь, опасаясь не имѣть достаточно силы противъ всей ихъ арміи, при четырехъ только легіонахъ, отказался отъ своихъ плановъ, избралъ твердую позицію на сосѣднемъ возвышеніи и построился въ боевой порядокъ. Лабіенъ, получившій приказаніе не завязывать дѣла, прежде

Цензоринъ (*De die natali*, XXIII, произведеніе, надписанное годомъ 991 отъ О. Р., 238 по Р. Х.), повторяетъ съ нѣкоторыми дополненіями подробности, приводимыя Плиніемъ. «Есть, говоритъ онъ, день *естественный* и день *гражданскій:* первый заключаетъ въ себѣ время между восходомъ и закатомъ солнца; ночь, напротивъ, начинается закатомъ и кончается съ восходомъ солнца; день *гражданскій* означаетъ полный оборотъ неба, то-есть истинный день и истинную ночь, такъ что, *если* говорятъ, *что такой-то жилъ тридцать дней, то должно* понимать, что онъ жилъ столько же ночей.

«Извѣстно, что день и ночь раздѣлены на двѣнадцать часовъ. Римляне прожили триста лѣтъ, не зная о часахъ. Слово *часъ* не встрѣчается въ Двѣнадцати Таблицахъ. Тогда говорили: до или послѣ полудня. Другіе дѣлили, какъ день, такъ и ночь, на четыре части; этотъ обычай соблюдался въ войскѣ, гдѣ ночь подраздѣляли на четыре стражи.» На основаніи предъидущаго и другихъ данныхъ, г. Ле-Веррье согласился составить таблицу, которую найдутъ въ концѣ этого тома, и которая указываетъ приращеніе или убыль часовъ по временамъ года, и отношеніе римскихъ *стражъ* къ нашимъ настоящимъ часамъ. (*См. Приложеніе* B.)

нежели онъ не увидитъ войскъ Цезаря вблизи непріятельскаго лагеря, оставался, въ ожиданіи ихъ, неподвижнымъ. День уже совершенно наступилъ, когда Цезарь узналъ, что его люди овладѣли горою, и что Гельветы снялись съ лагеря. Такимъ образомъ, они ускользнули отъ него, благодаря ложному донесенію Консидія, ослѣпленнаго пустымъ страхомъ.

Если допустить, что Гельветы прошли мимо Исси-л'Евекъ, то гора Тоффренъ, возвышающаяся въ четырехъ километрахъ на западъ отъ этого селенія, удовлетворяетъ условіямъ текста. Ничто не противорѣчитъ тому, что Лабіенъ и Цезарь могли, одинъ—занять вершину, другой—приблизиться къ непріятельскому лагерю на 1,500 шаговъ, оставаясь незамѣченными, и сосѣдняя мѣстность представляетъ тѣ высоты, которыя дозволили римской арміи расположиться въ боевомъ порядкѣ (1).

Пораженіе Гельветовъ близъ Брибракта.

VI. Въ этотъ день Гельветы продолжали подвигаться впередъ до Ремильи, на Алэзіи. Со времени переправы чрезъ Сону, они шли около двухъ недѣль, дѣлая въ день не болѣе, какъ отъ одиннадцати до двѣнадцати километровъ среднимъ числомъ (2). По нашему разсчету, въ это время долженъ былъ наступить конецъ мѣсяца іюня. Цезарь слѣдовалъ за Гельветами на обычномъ разстояніи, и расположился лагеремъ въ трехъ миляхъ отъ ихъ стана, на Крессонѣ, близъ Терпана.

На слѣдующій день, когда въ римской арміи оставалось съѣстныхъ припасовъ всего на два дня (3), и когда при-

(1) *Война съ Галліею*, I, XXII.

(2) Отъ Вилльфранша до Ремильи насчитываютъ около 170 километровъ.

(3) Каждый воинъ получалъ хлѣба двадцать пять фунтовъ на двѣ недѣли.

томъ Бибрактъ (гора Бёврэ) (1), величайшій и богатѣйшій изъ городовъ у Эдуевъ, находился не больше какъ на восемнадцать миль (27 километровъ) разстоянія. Цезарь, съ цѣлью запастись, свернулъ съ дороги, по которой слѣдовали Гельветы и направился на Бибрактъ. (*См. таблицу 3.*) Непріятель былъ извѣщенъ объ этомъ обстоятельствѣ нѣсколькими перебѣжчиками изъ отряда Л. Эмилія, декуріона (2) союзной

(1) Вообще предполагаютъ, что Бибрактъ стоялъ на мѣстѣ Отёня, и основываются на надписи, открытой, въ XVII вѣкѣ въ этомъ послѣднемъ городѣ и хранимой въ античномъ отдѣленіи императорской Библіотеки. Другое мнѣніе, принимающее Бибрактъ за гору Бёврэ (обширная гора, въ 13 километрахъ на западъ отъ Отёня), нашло себѣ, однако, уже въ древности, нѣсколькихъ, впрочемъ рѣдкихъ, защитниковъ. Прежде всего, видно, что Галлы избирали для постройки своихъ городовъ, когда имѣли на то возможность, мѣста трудно доступныя: въ странахъ неровныхъ, это были скалистыя горы (примѣры: Gergovia, Mesia, Uxellodunum, и проч.); въ равнинахъ, это были мѣстности, окруженныя болотами (примѣръ: Avaricum). Поэтому, Эдуи не построили бы себѣ главнаго города на мѣстѣ Отёня, расположенномъ у подножія горъ. Думали, что столь высокая плоскость, какъ плоскость горы Бёврэ (ея высшая точка 810 метровъ надъ моремъ) не могла быть занята подъ большой городъ. Между тѣмъ, существованіе восьми или десяти дорогъ, которыя ведутъ на эту плоскость, запустѣлую въ теченіе столькихъ вѣковъ—нѣкоторыя изъ нихъ сохранились, по истинѣ, поразительнымъ образомъ — должно было бы заставить думать противное. Прибавимъ къ тому, что новѣйшія раскопки не могутъ допустить ни малѣйшаго сомнѣнія. Онѣ обнажили, на пространствѣ 120 гектаровъ, фундаменты гальскихъ стѣнъ, изъ которыхъ однѣ круглыя, другія квадратныя; мозаику, фундаменты стѣнъ галло-римскихъ, ворота, тесаные камни, кучи черепицы съ загнутыми краями, обломки амфоръ въ изумительномъ количествѣ, полукруглый театръ, и проч. Однимъ словомъ, все побуждаетъ помѣщать Бибрактъ на горѣ Бёврэ: поразительное сходство обоихъ названій, наименованіе *Φραίριον*, которое Страбонъ даетъ Бибракту, и даже то смутное и настойчивое преданіе, которое, господствуя въ мѣстномъ населеніи, обращаетъ гору Бёврэ въ какой-то досточтимый центръ.

(2) Конница дѣлилась на *turmæ*, а *turma* на три декуріи, въ десять человѣкъ каждая.

конницы. Предполагая, что Римляне отдалились отъ нихъ по страху, или надѣясь перехватить у нихъ съѣстные припасы, они вернулись обратно, и начали истреблять аррьергардъ.

Цезарь немедленно отвелъ свои войска на сосѣдній холмъ, который возвышается между двухъ селеній, называемыхъ Грандъ-Марье и Пети-Марье *(См. таблицу 4)*, и выслалъ конницу съ цѣлью замедлить движеніе непріятеля, что́ дало ему время приготовиться къ битвѣ. Онъ выстроилъ на половинѣ ската холма, въ три ряда, свои четыре легіона ветерановъ, и на верхней площади два легіона, набранные недавно въ цизальпинской Галліи, равно какъ и союзниковъ, такъ что его пѣхота покрывала собою все возвышеніе. Главный багажъ и тяжести *(sarcinae)* (1), которыя несли на себѣ сами воины, были сложены въ томъ же мѣстѣ, которое защищалось резервнымъ отрядомъ. Между тѣмъ какъ Цезарь дѣлалъ всѣ эти распоряженія, Гельветы, прибывшіе въ сопровожденіи всѣхъ своихъ повозокъ, соединили ихъ на одномъ пунктѣ; а сами, въ сплошныхъ рядахъ, откинули конницу, построились фалангами, и, поднимаясь по скату холма, занятому римскою пѣхотою, двинулись противъ ея первой линіи (2).

(1) Слово *sarcinæ*, собственный смыслъ котораго *багажъ* или *тяжесть*, было употребляемо иногда для тяжестей, несомыхъ воинами (*Война съ Галліею*, II, XVII). а иногда для громоздкаго багажа. (*Гражданская война*, I, LXXXI.) Здѣсь подъ *sarcinæ* слѣдуетъ разумѣть и то и другое. Доказательствомъ тому служитъ то, что шесть легіоновъ римской арміи были на холмѣ; если бы Цезарь отправилъ свой громоздкій багажъ впередъ, къ Бибракту, какъ то полагаетъ генералъ Гёлеръ, то онъ распорядился бы конвоировать его двумя легіонами новобранцевъ, какъ онъ то сдѣлалъ въ слѣдующемъ году, на походѣ противъ Первіевъ. (*Война съ Галліею*, II, XIX.).

(2) *Война съ Галліею*, I, XXIV. Въ фалангѣ, первый рядъ прикрывался своими щитами, помѣщенными тѣсно впереди его, между тѣмъ какъ другіе ряды держали ихъ горизонтально надъ головою наподобіе черепицы кровли.

Цезарь приказываетъ удалить лошадей всѣхъ предводителей и своего коня (1), чтобы уравнять опасность и лишить всѣхъ возможности къ бѣгству, говоритъ рѣчь своимъ войскамъ и даетъ знакъ къ битвѣ. Римляне, съ высоты своей позиціи, мечутъ *pilum* (2), прорываютъ непріятельскія фаланги, бросаются съ мечемъ въ рукѣ. Дѣло завязывается. Гельветы скоро видятъ себя затрудненными въ своихъ движеніяхъ: ихъ щиты, проколотые и нанизанные вмѣстѣ на одинъ и тотъ же *pilum*, желѣзное остріе котораго, загнувшись, не могло быть извлечено, мѣшаютъ ихъ лѣвой рукѣ; большая часть, долгое время тщетно стряхивая щиты руками, бросаютъ ихъ и сражаются безъ всякаго прикрытія. Наконецъ, удрученные ранами, они отступаютъ и удаляются на возвышенность замка де-ла-Гарда, находящуюся шагахъ въ тысячѣ; но, пока ихъ преслѣдовали, Бойи и Тулинги, которые, въ числѣ почти пятнадцати ты-

(1) По словамъ Плутарха (*Цезарь*, XX), Цезарь будто бы сказалъ: «*Я сяду на коня, когда непріятель обратится въ бѣгство.*»

(2) *Pilum* было родъ копьеца, которое бросалось съ руки; оно имѣло отъ 1,70м. до 2 метровъ всей длины; его желѣзко было тонко и гибко отъ 0,60м. до 1 метра длины, вѣсомъ отъ 300 до 600 граммъ, и въ концѣ было слегка вздуто, что образовывало иногда зубчатое остріе.

Древко, иногда круглое, иногда цилиндрическое, имѣло въ діаметрѣ отъ 25 до 32 миллиметровъ. Оно было прикрѣплено къ желѣзку или кольцами, или гвоздями, или насажено на остріе.

Таковы формы, которыя представляются обломками тѣхъ *pilum*, которые были найдены въ раскопкахъ у Ализы. Вообще они соотвѣтствуютъ описаніямъ, которыя мы находимъ у Поливія (VI, XXIII), Діонисія (V, XLVI) и Плутарха (*Marius*, XXV). *Pilum*, выкованный по образцу найденныхъ въ Ализѣ, которые имѣютъ вѣса, вмѣстѣ съ древками, отъ 700 граммъ до 1 килог. 200, были бросаемы на пространствѣ отъ 30 до 40 метровъ: такимъ образомъ, 25 метровъ можно принять за средній полетъ для *pilum*.

сячъ, замыкали собою шествіе непріятельскихъ колоннъ и составляли аррьергардъ, являются на полѣ битвы, и немедленно нападаютъ на Римлянъ, обойдя ихъ правый флангъ (1). Гельветы, удалившіеся на высоту, замѣчаютъ это движеніе, возвращаются къ дѣлу и возобновляютъ битву. Цезарь, чтобы отразить оба эти нападенія, приказываетъ третьей линіи перемѣнить фронтъ *(conversa signa bipartito intulerunt)*, противопоставляетъ ее новой аттакѣ, между тѣмъ какъ двѣ первыя линіи противодѣйствуютъ Гельветамъ, которые были уже отражены (2).

Эта двойная битва была продолжительна и ожесточенна; не имѣя силъ сопротивляться долѣе порыву своихъ непріятелей, Гельветы были вынуждены отступить, какъ они сдѣлали то прежде, на гору замка де-ла-Гарда; Бойи и Тулинги, къ обозу и повозкамъ. Такова была неустрашимость этихъ Галловъ во время всего дѣла, продолжавшагося отъ часа пополудни до вечера, что ни одинъ человѣкъ не обратилъ тыла. Далеко послѣ наступленія ночи, еще бились вокругъ обоза. Варвары, сдѣлавъ завалъ изъ своихъ повозокъ, одни бросали сверху на Римлянъ свои стрѣлы, другіе, помѣстившись между колесъ, наносили имъ раны длинными пиками (*matarœ ac tragulœ*). Женщины и дѣти принимали участіе въ битвѣ съ ожесточеніемъ (3). Упорная битва

(1) *Latere aperto*, правая сторона, ибо щитъ держался въ лѣвой рукѣ. Дѣйствительно, у Тита-Ливія мы читаемъ: «Et cum in latus dextrum, quod patebat, Numidae jacularentur, translatis indextrum scutis, etc.» (XXII, L.)

(2) Діонъ-Кассій (XXXVIII, 33) говоритъ по этому поводу, что «Гельветы были не всѣ на полѣ битвы, по причинѣ своей многочисленности и стремительности, съ которою бросились находившіеся впереди. Вдругъ тѣ, которые отстали, нападаютъ на Римлянъ, уже занятыхъ преслѣдованіемъ непріятеля. Цезарь приказалъ своей конницѣ продолжать преслѣдованіе; самъ же, съ своими легіонами, обратился на вновь прибывшаго непріятеля.»

(3) Плутархъ, *Цезарь*, XX.

кончилась тѣмъ, что Римляне овладѣли лагеремъ и обозомъ. Дочь и одинъ изъ сыновей Оргеторикса попались въ плѣнъ.

Это сраженіе низвело гальскую эмиграцію до ста-тридцати тысячъ человѣкъ; они дали знакъ къ отступленію въ тотъ же вечеръ, и, идя днемъ и ночью безъ перерыва, прибыли въ четвертый день на территорію Лингоновъ, около Тоннерра (*См. таблицу 3*); безъ сомнѣнія, они проходили мимо Мулена-анъ-Жильберъ, Лорма и Аваллона. Лингонамъ было запрещено доставлять бѣглецамъ съѣстные припасы и помощь, подъ угрозою имѣть съ ними ту же участь. По истеченіи трехъ дней, римская армія, озаботившись о раненыхъ и похоронивъ убитыхъ, пустилась въ погоню за непріятелемъ (1).

Преслѣдованіе Гельветовъ.

VII. Гельветы, доведенные до крайности, отправили къ Цезарю пословъ для переговоровъ о своемъ подчиненіи. Послы встрѣтили его на дорогѣ, бросились къ его ногамъ и просили мира въ самыхъ убѣдительныхъ выраженіяхъ. Онъ поручилъ имъ объявить согражданамъ, что они должны остаться на томъ мѣстѣ, гдѣ застанутъ ихъ послы, и ожидать его прибытія: они повиновались. Лишь только Цезарь пагналъ ихъ, какъ потребовалъ выдать ему заложниковъ, оружіе и бѣглыхъ рабовъ. Между тѣмъ, пока приготовлялись исполнить его требованія, и наступила ночь, около шести тысячъ человѣкъ изъ племени извѣстнаго подъ именемъ Вербигеновъ (*Золотурнъ, Ааргау, Луцернъ и часть*

(1) *Война съ Галліею*, I, XXVI. — До настоящаго времени не найдено поле битвы, гдѣ Цезарь поразилъ Гельветовъ. Мѣсто, принятое нами, между Люзи и Шидомъ, удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ текста Комментарій. Различные писатели предлагали многія другія мѣста, но первая причина погрѣшности ихъ мнѣній состоитъ въ томъ, что они смѣшивали Бибрактъ съ Отёнемъ, чего мы не можемъ допустить, и, сверхъ того, ни одна изъ тѣхъ мѣстностей не представляетъ необходимыхъ топографическихъ условій. По нашему убѣж-

Бернскаго кантона), скрылись, или вслѣдствіе боязни быть истребленными, по выдачѣ оружія, или въ надеждѣ спастись незамѣченными, посреди такой массы людей. Они направились къ Рейну и къ границамъ Германіи.

При извѣстіи о бѣгствѣ Вербигеновъ, Цезарь приказалъ тѣмъ народамъ, по землѣ которыхъ они должны были проходить, останавливать ихъ и доставлять ему, подъ страхомъ быть обвиненными въ сообщничествѣ. Бѣглецы были выданы, и съ ними поступили враждебнымъ образомъ, то-есть, умертвили или продали въ рабство. Что же касается до остальныхъ, то Цезарь принялъ ихъ подчиненіе; онъ обязалъ Гельветовъ, Тулинговъ и Латобриговъ возвратиться на мѣста, оставленныя ими, возстановить сожженные города и селенія, и такъ какъ, потерявъ весь сборъ съ своихъ полей, они не имѣли у себя чѣмъ жить, то на Аллоброговъ была возложена обязанность доставлять имъ хлѣбъ (1). Эти мѣры имѣли цѣлью не оставить ихъ страны безъ обитателей, а плодородіе почвы могло бы привлечь туда зарейнскихъ Германцевъ, которые сдѣлались бы такимъ образомъ сосѣдями римской Провинціи. Онъ дозволилъ Бойямъ, извѣстнымъ своею блистательною отвагою, поселиться въ землѣ Эдуевъ, которые выразили желаніе принять ихъ къ себѣ; Эдуи дали имъ земли между Алліе и Лоарою, и вскорѣ допустили ихъ къ участію во всѣхъ своихъ правахъ и своихъ привилегіяхъ.

деню, не слѣдуетъ искать мѣста встрѣчи на востокъ отъ Бибракта, ибо Гельветы были должны, для перехода отъ нижней Соны къ Сантонамъ, идти къ западу, а не къ востоку отъ этого города. Кюссила-Колонны, гдѣ обыкновенно предполагаютъ поле той битвы, не подходитъ такимъ образомъ нисколько, и, кромѣ того, Кюсси-ла-Колонны слишкомъ близокъ къ странѣ Лингоновъ, чтобы Гельветы могли, послѣ пораженія, употребить на дорогу туда четыре дня.

(1) «Онъ откинулъ этотъ народъ въ его страну, какъ пастырь загоняетъ свое стадо въ хлѣвъ.» (Флоръ, II, x, 3.)

Въ лагерѣ Гельветовъ нашли таблицы, на которыхъ былъ написанъ греческими буквами личный составъ всѣхъ тѣхъ, которые вышли изъ своей земли; съ одной стороны, число людей, способныхъ носить оружіе, и съ другой, количество дѣтей, старцевъ и женщинъ. Итогъ доходилъ до 263,000 Гельветовъ, 36,000 Тулинговъ, 14,000 Латобриговъ, 23,000 Равраковъ и 32,000 Бойевъ; всего 368,000, и изъ нихъ 92,000 способныхъ носить оружіе. По переписи, предписанной Цезаремъ, число возвратившихся домой было 110,000 (1). Такимъ образомъ, эмиграція была уменьшена по крайней мѣрѣ на треть.

Неизвѣстно, гдѣ находились Гельветы во время своего подчиненія; между тѣмъ, все заставляетъ думать, что сценою этого событія была западная часть страны Лингоновъ. Такое предположеніе оказывается тѣмъ болѣе основательнымъ, что шествіе Цезаря, въ слѣдующую кампанію, не можетъ быть иначе объяснено, какъ при предположеніи, что онъ вышелъ именно изъ этой страны. Итакъ, мы допускаемъ, что Цезарь принялъ Гельветовъ въ подчиненіе на Армансонѣ, у Тоннерра, и именно въ этой мѣстности мы будемъ предполагать лагерь Цезаря во время событій, разсказъ о которыхъ послѣдуетъ за симъ.

Замѣтки. VIII. Силы обѣихъ противныхъ армій, въ сраженіи при Бибрактѣ, были почти равныя: Цезарь имѣлъ шесть легіоновъ: 10-й, найденный имъ въ римской Провинціи, три старыхъ легіона (7-й, 8-й и 9-й), вызванныхъ имъ изъ Аквилеи, и два новыхъ (11-й и 12-й), набранныхъ въ цизальпинской Галліи. Составъ каждаго изъ нихъ долженъ былъ приближаться къ нормальной цифрѣ 6,000 человѣкъ, ибо кампанія только-что начиналась, и ряды ихъ должны были увеличиться ветеранами и волонтерами, о которыхъ

(1) *Война съ Галліею*, I, XXIX.

мы говорили въ первомъ томѣ (стр. 452). Число легіонеровъ было такимъ образомъ около 36,000. Присоединивъ 4,000 конницы, набранной въ римской Провинціи и у Эдуевъ, и, вѣроятно, 20,000 союзниковъ (1), мы получимъ въ итогѣ 60,000 боевыхъ людей, не считая тѣхъ, которые управляли машинами, сопровождали багажъ, считались прислугою въ войскѣ и проч. Гельветы, съ своей стороны, имѣли не болѣе 69,000 бойцевъ, ибо изъ 92,000 они потеряли четверть у Соны.

Въ этой битвѣ, должно замѣтить, Цезарь не употреблялъ въ дѣло двухъ легіоновъ вновь набранныхъ: они оставались охранять лагерь, чтобы обезпечить отступленіе на случай несчастія; въ слѣдующемъ году, онъ предоставилъ такую же роль самымъ молодымъ войскамъ. Конница не преслѣдовала непріятеля въ его бѣдствіи, безъ сомнѣнія потому, что гористая мѣстность дѣлала такое предпріятіе невозможнымъ.

(1) Цезарь преслѣдовалъ Гельветовъ, взявъ себѣ на помощь около 20,000 гальскихъ горцовъ. (Аппіанъ, *De Rebus Gallicis*, IV, xv, изд. Швейг.)

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ПОХОДЪ ПРОТИВЪ АРІОВИСТА.

Годъ отъ О. Р. 696.

(Книга I Комментарій.)

Мѣсто населенія Свевовъ и другихъ германскихъ народовъ.

I. По окончаніи войны съ Гельветами, вожди почти всей кельтической Галліи явились поздравить и благодарить Цезаря за то, что онъ отмстилъ за прежнія оскорбленія и избавилъ ихъ страну отъ величайшей опасности; они выразили желаніе подвергнуть на его разсмотрѣніе нѣкоторыя дѣла, и, чтобы имѣть возможность сговориться предварительно, просили дозволенія созвать всеобщее собраніе. Цезарь согласился на то.

По окончаніи совѣщанія, они возвратились, и, втайнѣ и со слезами, умоляли его о помощи противъ Германцевъ и Аріовиста, одного изъ ихъ королей. Эти народы были отдѣлены отъ Галловъ Рейномъ, начиная отъ его устья до Констанцскаго озера. Между ними, Свевы занимали первое мѣсто. Они были гораздо болѣе могущественны и болѣе воинственны всѣхъ другихъ. О нихъ говорили, что они раздѣлены на сто кантоновъ, изъ которыхъ каждый поставлялъ ежегодно тысячу человѣкъ для войны и тысячу человѣкъ для земледѣлія, замѣщая другъ друга поочередно: земледѣльцы кормили воиновъ. Никакая межа не отдѣляла у Свевовъ собственности полей, которыя оставались въ общемъ владѣніи, и никто не могъ продолжить своего пребыванія на одномъ и томъ же земляхъ свыше одного года. Впрочемъ, они не жили произве-

деніями земли: они потребляли мало хлѣба, не пили вина; молочное и мясное составляло ихъ обычную пищу. Когда имъ недоставало наконецъ и того, они ѣли даже и траву (1). Распоряжаясь собою съ дѣтства, будучи неустрашимыми ловчими, оставаясь нечувствительными къ непогодѣ, купаясь въ холодной водѣ рѣкъ, они едва прикрывали часть своего тѣла короткими кожами; они были дикихъ правовъ, изумительнаго роста и силы. Они пренебрегали торговлею и иноземными лошадьми, которыми особенно дорожили Галлы; свои же лошади у нихъ, хотя поджарыя и безобразныя, являлись неутомимыми вслѣдствіе упражненій и кормились кустарникомъ. Презирая употребленіемъ сѣдла, они часто, посреди кавалерійскаго дѣла, соскакивали на землю и дрались пѣшими; ихъ лошади были пріучены оставаться на мѣстѣ (2). Вѣра въ догматъ безсмертія души укрѣпляла въ нихъ презрѣніе къ жизни (3). Они гордились тѣмъ, что ихъ окружаютъ огромныя пустыни; это обстоятельство, по ихъ словамъ, доказывало то, что большое число ихъ сосѣдей не могло имъ сопротивляться, и, какъ говорятъ, дѣйствительно, съ одной стороны (къ востоку), ихъ страна граничила, на пространствѣ 600 миль, пустынными полями; съ другой стороны, они были сопредѣльны Убіямъ, своимъ данникамъ, народу самому образованному изъ Германцевъ, ибо ихъ положеніе на берегахъ Рейна приводило ихъ въ сношеніе съ иноземными купцами, и, будучи сосѣдями Галловъ, они сложились подъ вліяніемъ ихъ правовъ (4).

Два громадныхъ лѣса начинались недалеко отъ Рейна и

(1) Аппіанъ, *Война съ Кельтами*, IV, I, 3.

(2) Тацитъ (*Германія*, VI, 32) говоритъ объ этомъ обычаѣ германскихъ всадниковъ драться пѣшими. Титъ-Ливій (XLIV, XXVI) приписываетъ это обыкновеніе Бастарнамъ (Молдаване).

(3) Аппіанъ, *Война съ Кельтами*, IV, I, 3.

(4) *Война съ Галліею*, IV, I, II, III.—Генералъ Гёлеръ, по нашему мнѣнію, расширяетъ территорію Убіевъ слишкомъ на югъ.

тянулись, отъ запада на востокъ, чрезъ Германію: это былъ лѣсъ Герцинскій и Бацеписъ. *(См. таблицу 1 bis.)* Первый, начиная отъ Шварцвальда и Оденвальда, покрывалъ собою всю страну, расположенную между верхнимъ Дунаемъ и Майномъ, и заключалъ въ себѣ горы, которыя, далѣе къ востоку, образуютъ сѣверный поясъ Дунайскаго бассейна, то-есть: Богемскія горы, Моравскія и малые Карпаты. Ширина его, по представленію Цезаря, равнялась девяти большимъ днямъ ходьбы (1). Другой лѣсъ, гораздо болѣе пространный, завязывался въ Тюрингскихъ горахъ: онъ обнималъ собою всѣ сѣверныя горы Богеміи и ту длинную цѣпь, которая отдѣляетъ бассейнъ Одера и Вислы отъ бассейна Дуная.

Свевы населяли, къ югу отъ лѣса Бацеписъ, страны, расположенныя между Тюрингскими и Богемскими горами, Инномъ и Шварцвальдомъ, которыя составляютъ, въ наше время, герцогства Саксенъ-Мейнингенъ и Саксенъ-Кобургъ, Баварію и большую часть Виртемберга (1). Къ западу отъ Свевовъ жили Бойи *(частью, въ Богеміи, частью въ сѣверо-восточной Австріи)* (2); на сѣверѣ, Херуски, отдѣленные отъ Свевовъ лѣсомъ Бацеписъ; къ западу, Маркоманы *(верхнее и среднее теченія Майна)*, Седузіи *(между Майномъ и Неккаромъ)*; къ югу, Гаруды *(на сѣверъ отъ Констанцкаго озера)*, Тулинги и Латобриги *(южная часть великаго герцогства Баденскаго)*.

На обоихъ берегахъ Рейна обитали Равраки *(земля Базеля и часть Брисгау)* и Трибоквы *(часть Эльзаса и великаго*

(1) *Война съ Галліею*, VI, XXV. Это указаніе довольно близко подходитъ къ протяженію Шварцвальда и Оденвальда, въ шестьдесятъ лье.

(2) Трудно опредѣлить съ точностью мѣста, которыя населяли въ ту эпоху германскіе народы, ибо они были почти всѣ бродячіе, и толпились одинъ за другимъ. Цезарь *(Война съ Галліею*, IV, 1) утверждаетъ, что Свевы никогда не оставались долѣе одного года на одной и той же мѣстности.

герцогства Баденскаго); на правомъ берегу Рейна жили Неметы *(противъ Шпейера)*, Вангіоны *(противъ Вормса)* и Убіи, эти послѣдніе отъ Оденвальда до линіи раздѣленія водъ Зига и Рура (1). На сѣверъ отъ Убіевъ находились Сикамбры, поселившіеся въ Зауерландѣ и далѣе до Липпы. Наконецъ, Узипеты и Тенктеры жили еще болѣе на сѣверъ, близъ устья Рейна. *(См. таблицу 1 bis.)*

Галлы призываютъ Цезаря на помощь.

II. Гальскіе вожди, прибывшіе съ цѣлью умолять Цезаря о помощи, представили слѣдующія жалобы на Аріовиста: «Германскій король, говорили они, воспользовался раздоромъ различныхъ племенъ Галліи; бывъ призванъ нѣкогда Арвернами и Секванами, онъ одержалъ, при ихъ помощи, многократныя побѣды надъ Эдуями, вынужденными послѣ того принять самыя унизительныя условія. Немного времени спустя, его иго обременило самихъ Секвановъ, въ такой степени, что, бывъ побѣдителями вмѣстѣ съ нимъ, они бѣдствуютъ нынѣ болѣе побѣжденныхъ Эдуевъ. Аріовистъ овладѣлъ одною третью ихъ земель (2); другая треть была вскорѣ уступлена, по его приказанію, 24,000 Гарудовъ, соединившихся съ нимъ за нѣсколько мѣсяцевъ предъ тѣмъ. Въ Галліи находится 120,000 Германцевъ. Отряды Свевовъ достигли уже береговъ Рейна. Еще нѣсколько лѣтъ, и вторженіе Германцевъ въ Галлію сдѣлается всеобщимъ.

(1) Страбонъ (VII, стр. 244) разсказываетъ, по Посидонію, что Бойи населяли прежде Герцинскій-Лѣсъ; въ другомъ мѣстѣ, онъ говоритъ (V,177), что Бойи утвердились у Таврисковъ, народа жившаго близъ Норика. Тотъ же писатель помѣщаетъ (VII, 243) пустыни, населенныя Бойями, на востокъ отъ Винделиціи *(южная Баварія и восточная Австрія)*. Наконецъ, онъ говоритъ (IV, 171), что Реты и Винделики сопредѣльны Гельветамъ и Бойямъ. Неметы и Вангіоны перешли позже на лѣвый берегъ Рейна, около Вормса и Шпейера, а Убіи около Кёльна.

(2) Что составляло нынѣшній верхній Эльзасъ.

Цезарь одинъ можетъ остановить это своимъ обаяніемъ, обаяніемъ римскаго имени, силою своего оружія и блескомъ своей послѣдней побѣды».

Такимъ образомъ, Галлія являлась добровольно чрезъ посредство своихъ вождей, чтобы броситься въ руки Цезаря, избрать его судьею своей судьбы и умолять, какъ своего спасителя. Онъ обратился къ нимъ, поощряя ихъ словами, и обѣщалъ имъ помощь съ своей стороны. Многія соображенія вынуждали его воспользоваться этими жалобами. Онъ не могъ допустить, чтобы Эдуи, союзники Рима, были порабощены варварами. Онъ видѣлъ дѣйствительную опасность для Республики въ многочисленныхъ переселеніяхъ народовъ свирѣпыхъ, которые, сдѣлавшись властителями Галліи, не замедлили бы, по примѣру Кимвровъ и Тевтоновъ, броситься на римскую Провинцію, и оттуда на Италію. Рѣшившись предупредить такую опасность, онъ предложилъ свиданіе Аріовисту, который, вѣроятно, послѣ пораженія Гельветовъ, былъ занятъ тѣмъ, чтобы собрать свое войско у Трибокковъ (около Страсбурга) (1), какъ съ цѣлью противодѣйствовать дальнѣйшимъ замысламъ Римлянъ, такъ и съ тѣмъ, чтобы прикрыть собою ту часть земли Секвановъ, которою онъ овладѣлъ. Аріовистъ, какъ мы помнимъ, былъ объявленъ, въ эпоху консульства Цезаря, союзникомъ и другомъ римскаго народа, и эта милость заставляла думать, что предводитель Германцевъ окажется сговорчивымъ; но онъ съ презрѣніемъ отказалъ въ предложенномъ ему свиданіи.

(1) Мы считаемъ достовѣрнымъ, на основаніи главы x книги IV Комментарій, что Трибоквы, помѣщаемые обыкновенно географами на правомъ берегу Рейна, уже занимали также лѣвый берегъ Рейна. Потому естественно у этого народа искать мѣста сбора для войска Аріовиста. Впрочемъ, для уразумѣнія похода, разсказъ котораго послѣдуетъ за симъ, не должно искать этого мѣста, въ долинѣ Рейна, выше Страсбурга.

Тогда Цезарь снова отправилъ къ нему пословъ съ цѣлью представить ему свои послѣднія условія: «Если Аріовистъ дорожитъ сохраненіемъ его дружбы, то пусть загладитъ все зло, причиненное имъ союзникамъ Рима, и не привлекаетъ болѣе варваровъ на сю сторону Рейна; если же, напротивъ, онъ отвергнетъ эти условія, то многочисленные грабежи будутъ наказаны въ силу сенатскаго декрета, постановленнаго въ консульство М. Мессалы и М. Пизона, и который уполномочиваетъ правителя Галліи сдѣлать все, что онъ считаетъ полезнымъ для Республики, и вмѣняетъ ему въ обязанность защищать Эдуевъ и другихъ союзниковъ римскаго народа.»

Говоря такимъ образомъ, Цезарь имѣлъ въ виду показать, что онъ не нарушалъ закона, изданнаго, за годъ предъ тѣмъ, въ его консульство, и который запрещалъ правителямъ выходить изъ ихъ провинцій, безъ предписанія сената. Онъ съ намѣреніемъ ссылался на прежній декретъ, который давалъ неограниченную власть правителю Галліи, какъ провинціи, важность которой постоянно вынуждала прибѣгать къ исключительнымъ законамъ (1). Отвѣтъ Аріовиста носилъ на себѣ печать такого же высокомѣрія.

«Цезарь долженъ знать, какъ и онъ, право побѣдителя; онъ не допускаетъ вмѣшательства въ обращеніи его съ побѣжденными; онъ самъ имѣетъ жалобы на проконсула, присутствіе котораго уменьшаетъ его доходы; онъ не возвратитъ Эдуямъ заложниковъ; титулъ братьевъ и союзниковъ

(1) Въ рѣчи, которую влагаетъ въ уста Цезаря Діонъ-Кассій, предъ открытіемъ похода противъ Аріовиста, Цезарь распространяется о правѣ правителя римской Провинціи дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ и не совѣтоваться ни съ кѣмъ, кромѣ самого себя. Эта рѣчь, естественно, распространена и изложена Діономъ-Кассіемъ; но главные доводы должны были заключать истину. (Діонъ-Кассій, XXXVIII, XLI. — *Война съ Галліею*, I, XXXIII, XXXIV, XXXV.)

римскаго народа не поможетъ имъ нисколько; угрозы мало пугаютъ его; никто безнаказанно не храбрился предъ Аріовистомъ; пусть придутъ напасть на него, и узнаютъ мощь народа, который, въ теченіе четырнадцати лѣтъ, не искалъ убѣжища подъ кровлею (1).»

Движеніе Цезаря на Безансонъ.

III. Этотъ высокомѣрный отвѣтъ и другія тревожныя вѣсти ускорили рѣшимость Цезаря. Дѣйствительно, съ одной стороны, Эдуи жаловались ему на опустошеніе ихъ земли Гарудами, и, съ другой, Тревиры извѣщали, что сто кантоновъ племени Свевовъ изготовились къ переправѣ черезъ Рейнъ (2). Цезарь, желая предупредить соединеніе этихъ новыхъ полчищъ съ прежними отрядами Аріовиста, поспѣшилъ собрать съѣстные припасы, и пошелъ впередъ большими переходами противъ Германцевъ. Такъ какъ переговоры, вѣроятно, длились въ теченіе мѣсяца іюля, то это происходило въ началѣ августа. Оставивъ окрестности Тоннерра, гдѣ мы предположили мѣсто его лагеря, Цезарь слѣдовалъ путемъ, замѣненнымъ позже римскою дорогою, слѣды которой замѣтны до сихъ поръ; этотъ путь велъ къ Лангру, мимо Танлэ, Гланда, Лэня, Этроше и Дансвоара (3). *(См. таблицу 3.)* Послѣ трехъ значительныхъ переходовъ, прибывъ къ Аркъ-анъ-Барроа, онъ узналъ, что Аріовистъ двигался со всѣми своими полками, чтобы овладѣть Безансономъ, самымъ важнымъ мѣстомъ Секваніи, и что онъ отошелъ отъ своей земли на три дня пути. Цезарь считалъ необ-

(1) *Война съ Галліею*, I, XXXVI.

(2) Такъ какъ это извѣстіе было доставлено Цезарю Тревирами, то достовѣрно, что Свевы соединились на Рейнѣ, насупротивъ или недалеко отъ страны Тревировъ, и, по всей вѣроятности, около Майнца, гдѣ долина Майна представляетъ превосходный и легкій выходъ на Рейнъ.

(3) Между Танлэ и Гландомъ римская дорога и теперь называется *дорогою Цезаря*. *(См. карту Генеральнаго Штаба.)*

ходимымъ предупредить его, ибо это мѣсто было обильно снабжено всѣмъ, въ чемъ нуждается всякая армія. Вмѣсто того, чтобы направляться къ Рейну, мимо Везуля, Люра и Бельфора, онъ шелъ и день и ночь, усиленными маршами, къ Безансону, овладѣлъ имъ, и помѣстилъ тамъ гарнизонъ (1).

Слѣдующее описаніе Комментаріевъ примѣняется и теперь къ расположенію нынѣшняго города. «Этотъ городъ былъ такъ укрѣпленъ природою, что онъ представлялъ большую легкость къ поддержанію войны. Рѣка Ду, описавъ кругъ, обтекаетъ его почти со всѣхъ сторонъ, а пространство тысячи шестисотъ футъ (2), не омываемое рѣкою, занято высокою горой, подошва которой со всѣхъ сторонъ касается береговъ рѣки. Стѣна, опоясывающая эту гору, дѣлаетъ изъ нея цитадель, соединенную съ оппидомъ (3)».

Между тѣмъ, какъ совершалось это быстрое движеніе римской арміи на Безансонъ, Аріовистъ шелъ впередъ весьма медленно. Даже должно думать, что онъ остановился, когда ему сдѣлалось извѣстнымъ то движеніе; ибо, принужден-

(1) Чтобы объяснить это движеніе на Безансонъ, слѣдуетъ предполагать, что Цезарь, въ минуту полученнаго извѣстія о походѣ Аріовиста, считалъ его столь же близкимъ къ Безансону, какъ былъ онъ самъ. Дѣйствительно, Цезарь могъ бояться, что, пока извѣстіе шло къ нему, король германскій, сдѣлавшій уже три перехода по выходѣ изъ своей страны, могъ прибыть въ окрестности Мюльгаузена или Сернэ. Цезарь находился въ Аркъ-анъ-Барроа, въ 130 километрахъ отъ Безансона, и разстояніе отъ этого послѣдняго города до Сернэ — 125 километровъ.

(2) Комментаріи представляютъ здѣсь ошибочную цифру DC: ширина промежутка, образуемаго рѣкою Ду у Безансона, не могла измѣниться значительно: нынѣ она въ 480 метровъ или 1,200 римскихъ шаговъ. Переписчики, безъ сомнѣнія, забыли поставить M предъ DC.

(3) *Война съ Галліею*, I, XXXVIII.

ный отказаться отъ занятія того мѣста, онъ долженъ былъ не отходить дальше отъ своихъ подкрѣпленій, и особенно отъ Свевовъ, изготовившихся къ переправѣ черезъ Рейнъ около Майнца, и поджидать Римлянъ на равнинахъ верхняго Эльзаса, гдѣ онъ съ выгодою могъ воспользоваться своею многочисленною конницею.

Паническій страхъ въ римской арміи.

IV. Въ теченіе немногихъ дней, которые Цезарь провелъ въ Безансонѣ (половина августа), чтобы запастись провіантомъ, всеобщій, паническій страхъ овладѣлъ его воинами. Общественная молва изображала Германцевъ людьми гигантскаго роста, неукротимаго мужества, внѣшности ужасающей. А въ римской арміи было много юношей безъ воинской опытности, прибывшихъ изъ Рима; одни явились по дружбѣ къ Цезарю, другіе — въ надеждѣ стяжать безъ труда какую-нибудь извѣстность. Цезарь не могъ воспрепятствовать къ принятію ихъ. Дѣйствительно, трудно было предводителю, который желалъ бы сохранить въ Римѣ расположеніе своихъ друзей, оградить себя отъ безчисленныхъ просьбъ со стороны вліятельныхъ лицъ (1). Паническій страхъ

(1) «..... qui ex Urbe, amicitiæ causa, Cæsarem secuti, non magnum in re militari usum habebant.» *(Война съ Галліею*, I, XXXIX.) — Мы увидимъ, въ послѣдующихъ войнахъ, Аппій отправится къ Цезарю, чтобы выхлопотать нѣсколько назначеній въ военные трибуны, Цицеронъ представитъ ему къ той же степени многія лица, между прочими М. Курція, Орфія и Требація. «Я просилъ у него трибунства для М. Курція» *(Письмо къ Квинту*, II, XV; *Дружеская переписка*, VII, V, Письмо къ Цезарю); Требацій, хотя плохой воинъ, былъ принятъ благосклонно и именованъ прямо военнымъ трибуномъ. «Я изумляюсь, что ты пренебрегъ преимуществами трибунства, особенно если тебя освободили отъ тягостей военной службы.» (Цицеронъ, *Дружеская переписка*, VII, VIII.) — «Рѣшись на военную службу, и останься.» (Цицеронъ, *Дружеская переписка*, VII, XI.) Требацій оказался мало довольнымъ, жаловался на суровость службы, и, когда Цезарь перешелъ въ Британію, благоразумно остался на материкѣ.

обнаружился прежде всего въ этихъ волонтерахъ; онъ овладѣлъ вскорѣ всею арміею. Каждый писалъ свое завѣщаніе: менѣе трусливые ссылались, въ извиненіе своего страха, на затруднительность дорогъ, непроходимость лѣсовъ, недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, невозможность ихъ доставки и даже незаконность предпріятія (1).

Цезарь, пораженный такимъ настроеніемъ умовъ, созвалъ совѣтъ, въ который были допущены центуріоны всѣхъ разрядовъ. Онъ строго упрекалъ собравшихся вождей за то, что они желаютъ проникнуть его замыслы и развѣдываютъ о странѣ, куда онъ вознамѣрился ихъ вести; онъ напомнилъ имъ, что ихъ отцы, при Маріѣ, изгнали Кимвровъ и Тевтоновъ; что не такъ еще давно они поразили германское племя въ эпоху возстанія рабовъ (2); что Гельветы часто били Германцевъ, а они, въ свою очередь, побили Гельветовъ. Относительно тѣхъ, которые, для прикрытія своего страха, говорятъ о затруднительности дорогъ и недостаткѣ провіанта, онъ находитъ съ ихъ стороны весьма дерзкимъ предполагать, что ихъ предводитель позабудетъ свою обязанность, или дѣлать притязаніе предписывать ему то. Военныя заботы принадлежатъ ему: Секваны, Левки, Лингоны доставятъ хлѣбъ; уже онъ созрѣлъ на поляхъ *(jamque in agris frumenta matura)*. Что касается дорогъ, то скоро они будутъ о нихъ судить по нимъ. Войско, говорятъ, не будетъ повиноваться, не подниметъ своихъ знаменъ *(signa laturi)* (3): эти разговоры не поколеблютъ его; воинъ не внимаетъ голосу своего вождя только въ такомъ случаѣ, когда этотъ послѣдній, по собственной оплошности, остав-

(1) Діонъ-Кассій, XXXVIII, xxxvi.

(2) Это доказываетъ, что въ то время, въ Италіи, большое число рабовъ было изъ Германцевъ.

(3) Это латинское выраженіе означало выступленіе войскъ въ походъ.

ленъ счастьемъ или уличенъ въ своекорыстіи и обманѣ. Что касается до него, то вся его жизнь свидѣтельствуетъ о его безупречности: война съ Гельветами — его счастливая судьба; вотъ почему, не откладывая, онъ снимется съ лагеря завтра же утромъ, ибо онъ нетерпѣливо хочетъ знать, одержитъ ли верхъ, у воина, его страхъ надъ честью и обязанностью. Пусть армія не послѣдуетъ за нимъ, онъ пойдетъ одинъ съ 10-мъ легіономъ, изъ котораго онъ сдѣлаетъ свою преторіанскую когорту. Цезарь всегда любилъ этотъ легіонъ, и, за его мужество, питалъ къ нему величайшее довѣріе.

Эта рѣчь, въ которой Цезарь, не прибѣгая къ строгостямъ дисциплины, воззвалъ къ чести, возбуждая вмѣстѣ соревнованіе и тѣхъ, которыхъ онъ осыпалъ похвалами, и тѣхъ, къ службѣ которыхъ относился съ кажущимся презрѣніемъ, это гордое напоминовеніе правъ начальника произвели чудесный переворотъ въ умахъ и вдохновили войско горячимъ желаніемъ сразиться. 10-й легіонъ первый поручилъ своимъ трибунамъ благодарить его за доброе о немъ мнѣніе и выразилъ готовность идти. Другіе легіоны обратились вслѣдъ затѣмъ съ своими извиненіями чрезъ посредство своихъ трибуновъ и своихъ центуріоновъ перваго класса, отрекались отъ своего колебанія и своей боязни, и завѣряли въ томъ, что они никогда не произносили своего мнѣнія о войнѣ, что составляетъ право одного предводителя (1).

Движеніе къ долинѣ Рейна.

V. По укрощеніи этого волненія, Цезарь разспросилъ о дорогахъ у Дивиціака, который, изъ всѣхъ Галловъ, внушалъ ему наибольшее довѣріе. Чтобы направиться отъ Безансона къ долинѣ Рейна, на встрѣчу Аріовисту, римская армія должна была пройти по сѣвернымъ отрогамъ

(1) *Война съ Галліею*, I, XLI.

цѣпи Юры. Эта страна состоитъ изъ двухъ весьма отличныхъ частей. Первая содержитъ въ себѣ долину рѣки Ду отъ Безансона до Монбеліара, долину Оаньона и междулежащую страну, гористую, неровную, весьма лѣсистую, и, безъ сомнѣнія, въ эпоху войны съ Галліею, менѣе удобопроходимую, нежели нынѣ. Другая часть, начинающаяся у изгиба довольно замѣтнаго, который дѣлаетъ рѣка Ду у Монбеліара, состоитъ изъ волнистыхъ покатостей, которыя понижаются постепенно до совершеннаго исчезновенія на равнинахъ Рейна. Эта часть менѣе лѣсиста, нежели первая, и представляетъ болѣе удобствъ къ сообщенію. *(См. таблицу 3.)*

Цезарь, какъ то онъ объявилъ, отправился на слѣдующій день послѣ своей рѣчи, и, рѣшившись провести свою армію по странѣ открытой, обогнулъ гористую и затруднительную страну, о которой мы только-что говорили; такимъ образомъ, онъ далъ круга больше нежели въ пятьдесятъ миль (1) (75 кил.), что образуетъ половину окруж-

(1) Много спорили относительно словъ: *millium amplius quinquaginta circuitu*. Одни полагаютъ, что цифра пятьдесятъ миль указываетъ на пространство всего перехода, и что такимъ образомъ Цезарь употребилъ семь дней, чтобы пройти пятьдесятъ миль, что составитъ около семи километровъ въ день: такое предположеніе не можетъ быть допущено. Другіе думаютъ, напротивъ, что слѣдуетъ удлинить прямой переходъ на пятьдесятъ миль. Одно мѣсто въ Комментаріяхъ опровергаетъ это послѣднее толкованіе (*Гражданская война*, I, LXIV); дѣйствительно, тамъ читается: *Ac tantum fuit in militibus studii, ut millium* VI *ad iter addito circuitu, etc.* Это доказываетъ, что, когда Цезарь говоритъ о сдѣланномъ крюкѣ, который слѣдуетъ присоединить къ цѣлости протяженія прямого пути, то онъ тщательно на то указываетъ. Потому, мы полагаемъ, проще будетъ допустить, что тѣ пятьдесятъ миль не что иное, какъ часть дороги, сдѣланной во время семидневнаго марша, то-есть, что послѣ того, какъ былъ данъ крюкъ въ пятьдесятъ миль, что потребовало отъ трехъ до четырехъ дней,

ности, діаметромъ которой можетъ служить линія отъ Безансона до Арсея; она слѣдуетъ нынѣшнею дорогою отъ Безансона на Везуль до Пеннезіера, и продолжается чрезъ Валльроа-ле-Боа и Виллерсексель до Арсея. Онъ могъ совершить этотъ переходъ въ четыре дня; потомъ онъ взялъ, начиная съ Арсея, прямою дорогою отъ Безансона къ Рейну, мимо Бельфора и Серпея.

На седьмой день непрерывнаго пути отъ Безансона, онъ узналъ чрезъ лазутчиковъ, что полки Аріовиста находятся не больше, какъ въ двадцати-четырехъ миляхъ разстоянія (36 кил.).

Считая 20 километровъ на переходъ, римская армія прошла въ семь дней 140 километровъ, и достигла рѣки Тюра, близъ Серпея. (Отъ Безансона до Тюра, по указанному пути, *около 140 километровъ*). Въ тотъ моментъ, Аріовистъ стоялъ лагеремъ въ 36 километрахъ отъ Римлянъ, на сѣверъ, близъ Кольмара.

Освѣдомившись о прибытіи Цезаря, Аріовистъ послалъ сказать ему, «что теперь онъ согласенъ на свиданіе, когда римскій полководецъ подошелъ ближе, и что для него больше нѣтъ опасности явиться». Цезарь вовсе не отвергъ этого обращенія, предполагая, что Аріовистъ напалъ на болѣе здравыя мысли.

Свиданіе было назначено чрезъ пять дней (1). Въ этотъ

Цезарь долженъ былъ итти нѣсколько времени до встрѣчи съ непріятелемъ, слѣдуя по прямой дорогѣ отъ Безансона къ Рейну. Изученіе той мѣстности вполнѣ оправдало этотъ взглядъ, ибо Цезарю было достаточно дать крюкъ въ пятьдесятъ миль (или 75 километровъ), чтобы обогнуть гористую мѣстность, простирающуюся отъ Безансона до Монбеліара.

(1) Надобно думать, что во время переговоровъ Аріовистъ приблизился къ римскому лагерю, чтобы облегчить сношенія, ибо, еслибы онъ отстоялъ отъ Цезаря на 36 километровъ, то пришлось бы допу-

промежутокъ времени, между тѣмъ, какъ часто мѣнялись вѣстями, Аріовистъ, опасавшійся какой нибудь западни, выговорилъ, какъ необходимое условіе, чтобы Цезарь не приводилъ съ собою ни одного пѣхотинца, и что обѣ стороны будутъ довольствоваться конницею для сопровожденія. Цезарь, не желая подать никакого повода къ разрыву, согласился, но, не осмѣливаясь довѣриться гальскимъ всадникамъ, онъ посадилъ на ихъ лошадей пѣшихъ изъ 10-го легіона, что дало поводъ одному воину къ шуткѣ: «Цезарь идетъ дальше своего обѣщанія: онъ долженъ былъ сдѣлать насъ преторіанцами, онъ насъ дѣлаетъ всадниками (1)».

Свиданіе Цезаря съ Аріовистомъ.

VI. Между двумя арміями простиралась широкая равнина, по которой протекаютъ Илль и Туръ; довольно значительная насыпь высилась на разстояніи почти равномъ отъ одного и другого лагеря (2). Тамъ произошло свиданіе

стить, что германская армія, подошедшая позже къ римскому лагерю, всего въ одинъ день, на 9 километровъ, сдѣлала переходъ по крайней мѣрѣ въ 25 километровъ, что невѣроятно, ибо она влекла за *собою повозки, женъ и дѣтей.*

(1) *Война съ Галліею*, I, XLII.

(2) *Planities erat magna et in ea tumulus terrenus satis grandis*..... (*Война съ Галліею*, I, XLIII.) Этого выраженія достаточно одного, чтобы доказать, что встрѣча двухъ армій произошла на равнинахъ верхняго Эльзаса. Спрашивается, какимъ образомъ, не смотря на такую опредѣленность текста, различные писатели могли помѣщать поле битвы въ горахъ Юры, гдѣ нѣтъ ни одной равнины сколько-нибудь пространной? Только на высотѣ Мюльгаузена, на сѣверъ отъ Доллера, открывается широкая равнина рейнской долины.

Цезарь употребляетъ три раза слово *tumulus* для обозначенія возвышенности, на которой происходило его свиданіе съ Аріовистомъ, и ни разу не называетъ его *collis*. Не очевидно ли, послѣ этого, что *tumulus* должно быть разсматриваемо какъ круглое возвышеніе, стоявшее уединенно на равнинѣ? А надобно замѣтить, что равнина,

между обоими вождями. Цезарь помѣстилъ свой конный легіонъ въ двухъ стахъ шагахъ отъ насыпи. Конница Аріовиста держалась на той же дистанціи. Аріовистъ предложилъ, чтобы свиданіе происходило на коняхъ, и чтобы каждый изъ вождей былъ сопровождаемъ не болѣе какъ десятью всадниками. Когда они встрѣтились, Цезарь напомнилъ Аріовисту свои благодѣянія, благодѣянія сената, расположеніе Республики въ пользу Эдуевъ, и постоянную политику римскаго народа, которая не только не терпѣла униженія своихъ союзниковъ, но постоянно заботилась о ихъ возвышеніи. Онъ возобновилъ свои первыя условія.

Аріовистъ, вмѣсто того, чтобы принять ихъ, предъявилъ свои притязанія: «Онъ перешелъ за Рейнъ только по просьбѣ Галловъ; земли, въ присвоеніи которыхъ его обвиняли, были ему уступлены; потомъ на него напали, и онъ разсѣялъ своихъ враговъ; если онъ искалъ дружбы римскаго народа, то въ надеждѣ найти въ этой дружбѣ выгоды; если она дѣлается вредною для него, то онъ отъ нея

простирающаяся на сѣверъ отъ Доллера, между Вогезами и Рейномъ, представляетъ довольно значительное число небольшихъ закругленныхъ возвышеній, къ которымъ не шло бы слово collis, а выраженіе насыпь или tumulus подходило бы вполнѣ. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ расположены, одинъ близъ Фельдкирха, другой между Виттенгеймомъ и Энзисгеймомъ. Можно полагать, что свиданіе происходило на одной изъ такихъ насыпей, обозначенныхъ 231 на таблицѣ 5.

Генералъ Гёлеръ принялъ за мѣсто свиданія одну возвышенность на лѣвомъ берегу малаго Доллера, на сѣверъ отъ деревни Аспахъле-Ба. Цезарь назвалъ бы это возвышеніе *collis*, ибо оно довольно пространно, и, при своей продолговатой формѣ, но нисколько незакругленной, вовсе не является глазу тѣмъ, что обыкновенно называютъ *насыпь* или *tumulus*; сверхъ того, это возвышеніе, собственно говоря, не на равнинѣ, въ противоположность тексту. Оно отдѣлено отъ холмовъ, расположенныхъ на югъ, однимъ ручейкомъ, и равнина начинается только съ сѣвернаго ската.

отказывается; если онъ перевелъ столькихъ Германцевъ въ Галлію, то для личной своей безопасности; часть, которую онъ занимаетъ, принадлежитъ ему, какъ часть, занимаемая Римлянами, составляетъ ихъ владѣніе: его права завоеванія предшествуютъ правамъ римской арміи, которая никогда не переходила за предѣлы Провинціи. Цезарь въ Галліи только для того, чтобы ее погубить. Если Цезарь не удалится, то онъ будетъ видѣть въ немъ врага, и его смерть, онъ въ томъ увѣренъ, вызоветъ признательность многихъ первостепенныхъ и самыхъ знатныхъ лицъ въ Римѣ; они дали ему знать чрезъ пословъ, что этою цѣною онъ пріобрѣтетъ ихъ расположеніе и ихъ дружбу. Но если ему предоставятъ Галлію въ полное владѣніе, то онъ беретъ на себя всѣ войны, какія вздумается Цезарю предпринять.»

Цезарь настаивалъ на тѣхъ доводахъ, которые онъ приводилъ: «Не было въ правилахъ Республики оставлять своихъ союзниковъ; онъ не думалъ, чтобы Галлія принадлежала больше Аріовисту, нежели римскому народу. Нѣкогда Кв. Фабій Максимъ побѣдилъ Арверновъ и Рутеновъ, Римъ помиловалъ ихъ, не обратилъ ихъ страны въ провинцію и не наложилъ на нихъ никакой дани. Если такимъ образомъ сослаться на древность завоеванія, то права Римлянъ на власть надъ Галліею окажутся самыми справедливыми; и если предпочтутъ обратиться къ сенату, то Галлія должна быть свободна, ибо, послѣ побѣды, сенатъ желалъ, чтобы она сохранила свои законы.»

Во время такого разговора, Цезарю дали знать, что конница Аріовиста приблизилась къ насыпи и начала бросать въ Римлянъ камни и стрѣлы. Цезарь немедленно прервалъ переговоры, удалился къ своимъ и запретилъ имъ отвѣчать, не по страху завязать дѣло съ однимъ своимъ избраннымъ легіономъ, но чтобы, въ случаѣ пораженія непріятеля, избѣгнуть подозрѣнія, что онъ воспользовался его довѣріемъ, съ тѣмъ, чтобы захватить въ расплохъ во время свиданія.

Между тѣмъ, дерзость Аріовиста, безчестное нападеніе его конницы, пресѣченіе переговоровъ, сдѣлавшись извѣстными, разожгли пылъ и нетерпѣніе въ римскихъ войскахъ.

Два дня спустя, Аріовистъ предложилъ возобновленіе переговоровъ или присылку одного изъ намѣстниковъ Цезаря. Цезарь отказался, тѣмъ болѣе, что наканунѣ Германцы подходили метать стрѣлы въ Римлянъ, и что, слѣдовательно, его намѣстникъ не будетъ обезпеченъ отъ оскорбленія варваровъ. Онъ счелъ болѣе благоразумнымъ отправить Валерія Процилла, сына одного Галла, сдѣлавшагося римскимъ гражданиномъ, который говорилъ на кельтическомъ языкѣ, знакомомъ Аріовисту, и М. Меттія, соединеннаго съ королемъ германскимъ узами гостепріимства. Едва только они вошли въ лагерь Аріовиста, какъ онъ приказалъ заковать ихъ въ желѣзо, обращаясь съ ними, какъ со шпіонами (1).

Передвиженія обѣихъ армій.

VII. Въ тотъ же день, король германскій снялся съ лагеря и расположился при подошвѣ Вогезовъ *(sub monte)*, въ шести тысячахъ шагахъ отъ стана Цезаря, между Сульцемъ и Фельдкирхомъ, недалеко отъ Лоха. *(См. таблицу 5)*. На слѣдующій день онъ перешелъ Туръ, близъ его *сліянія съ Иллемъ, поднялся по лѣвому берегу Илля* и Доллера, и, отразивъ римскую конницу, которая преграждала ему путь (2), остановился только у Рейнингена, пройдя дальше римскаго лагеря на двѣ мили (3 километра). Аріовистъ такимъ движеніемъ пересѣкъ Цезарю сообщеніе съ Секваніею и съ землею Эдуевъ, но онъ оставилъ свободными сообщенія съ землею Левковъ и Лингоновъ (3). *(См. карту Галліи 1 bis.)*

(1) *Война съ Галліею*, I, XLVII

(2) Діонъ-Кассій (XXXVIII, XLIII) говоритъ, что германская конница нанесла большой уронъ Римлянамъ, и что только тогда сдѣлалось для Аріовиста возможнымъ пройти дальше лагеря Цезаря.

(3) Будетъ не безъинтересно замѣтить, что сообщеніе Цезаря съ Левками и Лингонами оставалось свободнымъ. Мы видѣли въ его

Обѣ арміи стояли такимъ образомъ на близкомъ разстояніи другъ отъ друга. Въ теченіе пяти послѣдующихъ дней, Цезарь выводилъ ежедневно свои полки и строилъ ихъ въ боевомъ порядкѣ впереди лагеря *(pro castris suas copias produxit)*, но не могъ вызвать Германцевъ на битву; все дѣло ограничивалось схватками съ ихъ конницею, въ которыхъ эта послѣдняя была весьма искусна. Къ шести тысячамъ всадниковъ присоединилось равное число отборной пѣхоты; каждый всадникъ выбиралъ себѣ одного пѣшаго, чтобы онъ охранялъ его въ битвѣ. Смотря по обстоятельствамъ, всадники укрывались за пѣшихъ, или пѣшіе спѣшили имъ на помощь. Ловкость ихъ была такова, что они слѣдовали за лошадьми на скаку, держась за гривы (1).

Цезарь, видя, что Аріовистъ продолжалъ сидѣть въ лагерѣ и прекращать ему сообщенія, постарался о возстановленіи ихъ, избралъ выгодную позицію, шагахъ въ шести стахъ (900 метровъ) надъ тою, которую занимали Германцы, и направилъ туда свою армію, построенную въ три линіи. Первую и вторую линіи онъ держалъ подъ оружіемъ, а третью поставилъ въ окопахъ. Мѣсто, на которомъ онъ остановился, быть можетъ, было возвышеніе, расположенное на маломъ Доллерѣ, на сѣверъ отъ Швейггаузена. Аріовистъ выслалъ туда около шестнадцати тысячъ человѣкъ изъ легко-вооруженныхъ полковъ и всю свою конницу, чтобы устрашить Римлянъ и воспрепятствовать работамъ. Тѣмъ не менѣе, третья линія продолжала работы, а двѣ первыя отразили нападеніе. Укрѣпивъ лагерь, Цезарь оставилъ тамъ два легіона съ частью вспомогательныхъ войскъ, а прочіе четыре отвелъ въ главный лагерь. Оба римскіе лагеря были отдалены другъ отъ друга на 3,600 метровъ.

рѣчи, сказанной въ Безансонѣ, что онъ разсчитывалъ обратиться къ этимъ народамъ за частью своего продовольствія.

(1) Тацитъ (*Германія*, VI, XXXII) и Титъ-Ливій (XLIV, XXVI) говорятъ объ этомъ способѣ сражаться у Германцевъ.

До тѣхъ поръ Цезарь довольствовался тѣмъ, что выводилъ свои полки и ставилъ ихъ предъ окопами; на слѣдующій день, оставаясь вѣрнымъ своей тактикѣ *(instituto suo)* вовлечь Аріовиста въ сраженіе, онъ расположился на нѣкоторой дистанціи впереди главнаго лагеря и построилъ ихъ въ боевой порядокъ *(paulum a majoribus castris progressus, aciem instruxit)*. Не смотря на такую выдвинутую позицію *(ne tum quidem)*, Аріовистъ продолжалъ не выступать изъ лагеря. Около полудня римская армія вернулась: тотчасъ же часть германскихъ полковъ напала на малый лагерь. Съ обѣихъ сторонъ бились съ жаромъ до вечера; много было раненыхъ и съ той и съ другой стороны. Удивляясь, что Аріовистъ, не смотря на эту схватку, избѣгаетъ генеральной битвы, Цезарь спросилъ плѣнныхъ и узналъ, что матери семействъ, имѣя порученіе вопросить судьбу, объявили, что Германцы не могли бы быть побѣдителями, еслибы сразились до поволунія (1).

Битва съ Германцами.

VIII. На слѣдующій день, оставивъ въ лагерѣ достаточную стражу, Цезарь помѣстилъ всѣ свои вспомогательныя войска въ виду непріятеля, впереди малаго лагеря; число легіоперовъ было ниже числа Германцевъ, и онъ хотѣлъ скрыть отъ непріятеля свою малочисленность, развернувъ другія войска. Между тѣмъ, какъ Германцы принимали эти вспомогательныя войска за тѣ два легіона, которые занимали малый лагерь, эти послѣдніе вышли Декуманскими воротами и незамѣченные подошли на соединеніе съ прочими четырьмя. Тогда онъ построилъ свои шесть легіоновъ въ три линіи, и, подвигаясь впередъ, подвелъ ихъ къ не-

(1) *Война съ Галліею*, I, L. — Предсказанія ихъ жрицъ, имѣвшихъ притязаніе знать будущее, по шуму воды, по круговоротамъ въ теченіи рѣкъ, воспрещали имъ дать битву до новолунія. (Плутархъ, *Цезарь*, XXI.)

пріятельскому лагерю *(usque ad castra hostium accessit)*. Это наступательное движеніе не дозволило Германцамъ долѣе избѣгать битвы: они вышли изъ своего лагеря, спустились въ равнину (1), построились въ линію, по порядку націй, на равныхъ разстояніяхъ, Гаруды, Маркоманы, Свевы, Трибоквы, Вангіоны, Неметы, Седузіи; и, чтобы лишить себя всякой возможности къ бѣгству, окружили себя по бокамъ и сзади оградою изъ повозокъ и телѣгъ, на которыя наставили своихъ женъ; съ распущенными волосами и въ слезахъ, онѣ заклинали витязей, шедшихъ на битву, не предавать ихъ въ рабство Римлянамъ. Въ этой позиціи, римская армія была обращена лицомъ къ востоку, германская—къ западу, и ихъ линіи располагались на пространствѣ, покрытомъ нынѣ лѣсомъ Поншенбрухъ (2).

Цезарь, чтобы вдохновить еще болѣе своихъ воиновъ, счелъ должнымъ дать имъ свидѣтелей достойныхъ ихъ мужества, и поставилъ во главѣ каждаго легіона, или одного изъ своихъ намѣстниковъ, или своего квестора (3). Самъ онъ, вмѣстѣ съ своимъ правымъ крыломъ, завязалъ битву съ той стороны, гдѣ Германцы казались менѣе сильными. По

(1) «Дѣлая набѣги на ихъ окопы и возвышенія, гдѣ они стояли лагеремъ, онъ довелъ ихъ до отчаянія и раздражилъ до того, что они спустились и дрались до послѣднихъ силъ.» (Плутархъ, *Цезарь*, XXI.)

(2) Генералъ Гёлеръ принимаетъ это же мѣсто для поля битвы, но отличается отъ насъ въ томъ отношеніи, что онъ помѣщаетъ Римлянъ тыломъ къ Рейну. Было бы невозможно понять въ этомъ случаѣ, какимъ образомъ, послѣ своего пораженія, Германцы могли бѣжать къ рѣкѣ, такъ какъ Цезарь прервалъ бы имъ всякое отступленіе, и какимъ образомъ Аріовистъ, разсчитывая на прибытіе Свевовъ, могъ бы оставить Цезаря между собою и ожидаемымъ подкрѣпленіемъ.

(3) Такъ какъ легіоновъ было шесть, то вышеприведенное выраженіе доказываетъ, что въ этомъ походѣ Цезарь имѣлъ одного квестора и пять намѣстниковъ. (*См. приложеніе* D.)

данному знаку, легіоны бросаются впередъ; непріятель, съ своей стороны, устремляется имъ на встрѣчу. Съ той и другой стороны натискъ такъ великъ, что Римляне, не имѣя времени воспользоваться своимъ *pilum*, бросаютъ его и вступаютъ въ рукопашную. Но Германцы, слѣдуя своему обычаю, для отпора такого рода нападенія, быстро свертываются въ фаланги отъ трехъ до четырехъ сотъ человѣкъ (1) и покрываютъ свои обнаженныя головы щитами. Они стоятъ такъ тѣсно, что даже мертвые остаются еще на ногахъ (2). Пылъ легіонеровъ былъ столь великъ, что многіе устремились на это подобіе черепахи, вырывая при этомъ щиты и поражая непріятеля сверху (3). Короткій и заостренный мечъ Римлянъ имѣлъ преимущество предъ длинными мечами Германцевъ (4). Во всякомъ случаѣ, по показанію Аппіана, легіоны были обязаны побѣдою особенно превосходству своей тактики и порядку, сохраненному ими въ своихъ рядахъ (5). Лѣвое крыло Аріовиста сопротивлялось не долго; но, между тѣмъ, какъ оно было опрокинуто и обращено въ бѣгство, правое крыло, составленное изъ густыхъ массъ, сильно потѣснило Римлянъ. Молодой П. Крассъ, начальникъ конницы, удаленный отъ мѣста схватки и стоявшій удоб-

(1) Діонъ-Кассій, XXXVIII, XLIX. — Мы приняли толкованіе Діона-Кассія, ибо нельзя допустить вмѣстѣ съ Орозіемъ, чтобы армія болѣе чѣмъ въ сто тысячъ человѣкъ составляла всего одну фалангу.

(2) Діонъ-Кассій, XXXVIII, XLIX.

(3) Орозій выражается такъ: «Соединившись въ одну фалангу и защитивъ головы щитами, они попытались, прикрывшись такимъ образомъ, прорвать римскіе ряды; но нѣкоторые изъ Римлянъ, столько же отважные, сколько и ловкіе, бросились на это подобіе черепахи, схватились съ германскими воинами вплотную, вырвали у нихъ щиты, которыми тѣ были прикрыты, какъ черепахою, и пронзили имъ плечи.» (Орозій, VI, VII.)

(4) Діонъ-Кассій, XXXVIII, XLIX.

(5) Аппіанъ, *Война съ Кельтами*, IV, I, 3.

нѣе для того, чтобы судить о случайностяхъ битвы, замѣтивъ то, послалъ третью линію на помощь поколебавшимся легіонамъ и возстановилъ битву. Вскорѣ правое крыло Аріовиста должно было уступить въ свою очередь: тогда пораженіе было всеобщее; Германцы остановились въ бѣгствѣ, только прибывъ къ Рейну, въ пятидесяти миляхъ отъ поля сраженія (1). Они спустились, безъ сомнѣнія, долиною Илля до Рейнгау, пройдя такимъ образомъ снова часть той дороги, по которой пришли. *(См. таблицу 3)*. Цезарь пустилъ вслѣдъ за ними конницу; всѣ, кого нагнали, были изрублены въ куски; другіе покусились переправиться черезъ рѣку вплавь, или искали спасенія на лодкахъ. Въ числѣ послѣднихъ былъ Аріовистъ, который бросился въ ладью (2),

(1) Манускрипты, которымъ слѣдовали древніе издатели Комментарій, показывали, одни цифру въ 50 миль, большая часть — въ 5 миль. Намъ кажется, что Цезарь написалъ 50 миль. Это подтверждается самымъ выраженіемъ, которое онъ употребляетъ, *neque prius fugere destiterunt*..... *что не могло бы относиться* къ бѣгству только нѣсколькихъ миль. Сверхъ того, свидѣтельство древнихъ писателей подтверждаетъ цифру 50 миль: Павелъ Орозій говоритъ, что рѣзня распростерлась на разстояніи 40 миль; Плутархъ, на 300 или 400 стадій, то-есть на 35 или 50 миль, смотря по изданіямъ, и Ю. Цельзъ (Петраркъ) *(De vita J. Cæsaris*, I, стр. 40, изд. Лемэра) говоритъ *Rheni fuga perpetua fuit*, выраженіе, въ которомъ *usque ad ripam* слово *perpetua* многозначительно.

Повѣйшіе писатели, несправедливо понимая, будто Цезарь обозначилъ разстояніе, то-есть кратчайшую линію между полемъ битвы и Рейномъ, пространно разсуждали о томъ, какую принять цифру. Они не замѣтили, что латинскій текстъ даетъ понять не разстояніе поля битвы отъ Рейна, но протяженіе линіи отступленія отъ поля битвы къ рѣкѣ. Эта линія могла быть извилистою по отношенію къ Рейну, ибо, вѣроятно, Германцы отступали, спускаясь по долинѣ Илля, по которой они прежде поднялись. А потому слѣдуетъ искать около Рейнгау того пункта, гдѣ они пытались переправиться за рѣку.

(2) По словамъ Діона-Кассія (XXXVIII, 1), Аріовистъ сопровождаемый своими всадниками, успѣлъ уйти. На правомъ берегу, онъ со-

привязанную къ берегу. Въ этой битвѣ, по показанію Плутарха и Аппіана (1), и во время пораженія, погибло восемьдесятъ тысячъ человѣкъ. Двѣ жены германскаго короля имѣли туже участь: первая была изъ Свевіи, другая изъ Норика; изъ двухъ его дочерей, одна была убита, а другая взята въ плѣнъ. Цезарь говоритъ, что, преслѣдуя самъ непріятеля вмѣстѣ съ своими всадниками, онъ испыталъ удовольствіе, равное удовольствію побѣды, когда нашелъ сначала Процилла, обремененнаго тройною цѣпью, и который видѣлъ, какъ варвары три раза бросали жребій, не сжечь ли его живьемъ, а потомъ М. Меттія; оба они, какъ извѣстно, были имъ отправлены къ Аріовисту.

Громъ этого славнаго дѣла распространился по ту сторону Рейна, и Свевы, прибывшіе на его берега, вернулись домой. Убіи, жившіе по рѣкѣ, преслѣдовали ихъ полчища, пораженныя ужасомъ, и избили значительное число бѣглецовъ.

Цезарь, окончивъ двѣ большія войны въ одинъ походъ, помѣстилъ свою армію на зимнихъ квартирахъ у Секвановъ, нѣсколько прежде, нежели какъ то требовало время года, въ половинѣ сентября, и оставилъ ее подъ начальствомъ Лабіена. Затѣмъ онъ отправился и пошелъ созывать народное собраніе въ цизальпинской Галліи (2).

Замѣтки. IX. Многое слѣдуетъ замѣтить въ этомъ походѣ:

1. Заботу Цезаря овладѣть Безансономъ и предупредить въ томъ Аріовиста. Видно, что онъ приписываетъ

бралъ бѣглецовъ; но онъ умеръ вскорѣ послѣ того (*Война съ Галліею*, V, XXIX), быть можетъ, вслѣдствіе своихъ ранъ.

(1) Аппіанъ, *Война съ Кельтами*, IV, I, 3. — Плутархъ, *Цезарь*, XXI.

(2) *Война съ Галліею*, I, III. Война съ Аріовистомъ послужила предметомъ поэмы П. Теренція Варрона Атацина (*De bello Sequanico*). (Присціанъ, X, стр. 877, P.).

важность этому военному пóсту, какъ точкѣ опоры, и какъ центру для продовольствія;

2. Легкость, съ которою цѣлый легіонъ преобразуется въ конницу;

3. Удачное употребленіе, которое дѣлаетъ Цезарь изъ своихъ легко-вооруженныхъ полковъ *(alarii)*, соединяя ихъ въ массы, съ тѣмъ, чтобы непріятель подумалъ о бóльшемъ числѣ легіоновъ;

4. Наконецъ, то странное обстоятельство, что третья линія, которая служитъ резервомъ, и которая рѣшаетъ участь дня, получаетъ приказъ идти отъ молодого П. Красса, а не отъ главнаго предводителя.

Дни главныхъ событій этого года могутъ быть обозначены слѣдующимъ образомъ:

Сходбище Гельветовъ на берегахъ Роны (день равноденствія).	24 марта.
Цезарь отказываетъ имъ въ проходѣ чрезъ Провинцію.	8 апрѣля.
Прибытіе къ сліянію Роны съ Соною легіоновъ, явившихся изъ Италіи и Иллиріи. .	7 іюня.
Пораженіе Тигуриновъ на Сонѣ . . .	10 іюня.
Переправа Цезаря черезъ Сону. . . .	12 іюня.
Около 15 дней перехода *(Война съ Галліею* I, XV)	отъ 13 до 27 іюня.
Движеніе Лабіена, чтобы захватить въ расплохъ Гельветовъ.	28 іюня.
Битва при Бибрактѣ	29 іюня.
Цезарь остается 3 дня погребать мертвыхъ, въ 4-й день идетъ въ походъ, употребляетъ 6 дней, чтобы придти съ поля битвы къ Лингонамъ, гдѣ настигаетъ Гельветовъ при ихъ отступленіи. .	отъ 30 іюня до 8 іюля.
Переговоры съ Аріовистомъ (одинъ мѣсяцъ)	отъ 8 іюля до 8 августа.

Удаленіе Цезаря (изъ Топперра на встрѣчу Аріовисту)	10 августа.
Прибытіе Цезаря въ Безансонъ . . .	16 августа.
Пребываніе въ Безансонѣ . .	отъ 16 до 22 августа.
Удаленіе изъ Безансона («жатва созрѣла,» *Война съ Галліею*, I, XL).	22 августа.
Семидневный маршъ, отъ Безансона къ Рейну	отъ 22 до 28 августа.
Свиданіе (5 дней спустя)	2 сентября.
Передвиженія (около 8 дней) .	отъ 3 до 10 сентября.
Сраженіе при Тюрѣ (оно происходило до новолунія, что́ было 18 сентября) . . .	10 сентября.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ВОЙНА СЪ БЕЛГАМИ.

Годъ отъ О. Р. 697.

(Книга II Комментарій).

Союзъ Белговъ. Цезарь идетъ отъ Безансона на Энь.

1. Блистательные успѣхи Цезаря противъ Гельветовъ и Германцевъ освободили Республику отъ огромной опасности, но въ то же время возбудили недовѣріе и зависть въ большей части гальскихъ племенъ. Они увидѣли для своей независимости опасность, которая увеличивалась еще отъ присутствія римской арміи въ Секванiи. Среди Белговъ явилось сильнѣйшее раздраженіе. Они въ свою очередь боялись нападенія, какъ скоро кельтическая Галлія будетъ усмирена. Кромѣ того, ихъ возбуждали знатные, понимая, что, подъ римскимъ господствомъ, имъ уже не такъ легко будетъ захватить власть въ свои руки. Между различными мелкими племенами Белгіи образовалась грозная лига; они дали другъ другу заложниковъ.

О всѣхъ этихъ происшествіяхъ въ цизальпинской Галліи Цезарь узналъ по народной молвѣ и изъ писемъ Лабіена. Встревоженный такими извѣстіями, онъ, въ началѣ весны (1), набралъ въ Италіи два легіона, и послалъ ихъ въ

(1) «Inita æstate.» (*Война съ Галліею*, II, II.) *Aestas*, по Форчеллини, означаетъ періодъ времени между двумя равноденствіями — весеннимъ и осеннимъ.

Галлію, подъ предводительствомъ своего намѣстника Кв. Педія (1). Весьма вѣроятно, что эти полки, для скорѣйшаго прибытія въ Секванію, перешли большой С. Бернардъ, ибо Страбонъ разсказываетъ, что одна изъ трехъ дорогъ, ведшихъ изъ Италіи въ Галлію, пролегала чрезъ гору Пѣнинъ *(большой С. Бернардъ)*, миновавъ земли Салассовъ *(долина Аоста)*, и что этотъ послѣдній народъ сначала облегчилъ полкамъ Цезаря переходъ по горамъ, выравнивая дороги и перекидывая мосты чрезъ потоки; но, внезапно измѣнивъ свои отношенія, онъ началъ скатывать на войско скалы и грабить его багажъ. Безъ сомнѣнія, вслѣдствіе такого отпаденія, Цезарь, какъ мы увидимъ то ниже, отправилъ, въ концѣ 698 года, Гальбу въ Валэ, для мести горцамъ за вѣроломство и для открытія безопаснаго сообщенія съ Италіею (2).

Лишь только продовольствіе оказалось въ достаточномъ изобиліи, онъ присоединился къ своимъ легіонамъ, вѣроятно въ Безансонѣ, ибо, какъ мы помнимъ, они были размѣщены на зимнихъ квартирахъ въ Секваніи. Онъ поручилъ Сенонамъ и другимъ Кельтамъ, сосѣднимъ съ Белгіею, наблюдать за тѣмъ, что тамъ происходило и извѣщать его о томъ. Ихъ показанія были единогласны: набирались войска; составлялась армія. Цезарь рѣшился тогда отправиться немедленно въ походъ.

Его армія состояла изъ восьми легіоновъ; шесть изъ нихъ были прежніе, а два недавно набранные въ цизальпинской Галліи; это были №№ 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13 и 14 Такъ какъ они, вслѣдствіе походовъ и предшествовавшихъ битвъ, не должны были находиться въ полномъ составѣ, то можно предполагать въ каждомъ легіонѣ среднимъ числомъ 5,000 человѣкъ, что составитъ вмѣстѣ 40,000

(1) См. его біографію, *Приложеніе* D.

(2) Страбонъ, IV, 171; V, 174.

человѣкъ. Съ присоединеніемъ третьей части союзниковъ, критскихъ стрѣлковъ, пращниковъ, нумидійцевъ, вся пѣхота состояла изъ 53,000 человѣкъ. Конницы было болѣе 5,000 человѣкъ, и отрядъ Эдуевъ подъ предводительствомъ Дивиціака. Такимъ образомъ, армія Цезаря доходила по меньшей мѣрѣ до 60,000 воиновъ, не считая прислуги при машинахъ, погонщиковъ и слугъ, которые, какъ видно изъ примѣра, приводимаго Орозіемъ, составляли весьма значительную цифру (1).

Обезпечивъ себя съѣстными припасами, Цезарь вышелъ изъ Безансона, во второй половинѣ мая, переправился черезъ Сону у Севё *(См. таблицу 3)*, прошелъ землю Лингоновъ по направленію къ Лангру, мимо Баръ-на-Обѣ, вступилъ, около Витри-ле-Франсоа, въ страну Ремовъ, употребивъ почти пятнадцать дней на то, чтобы пройти 230 километровъ — разстояніе отъ Безансона до Витри-ле-Франсоа (2).

Ремы были первымъ белгійскимъ народомъ, который онъ встрѣтилъ на пути *(qui proximi Galliæ ex Belgis sunt)*. Пораженные неожиданнымъ появленіемъ Цезаря, они отправили къ нему двухъ пословъ, Иккія и Андекумборія, знатнѣйшихъ лицъ въ своей странѣ, съ объявленіемъ ему своей покорности и съ предложеніемъ съѣстныхъ припасовъ и всевозможной помощи. Они сообщали Цезарю, что

(1) «Въ 642 году, консулъ К. Манлій и проконсулъ Кв Цепіонъ были разбиты Кимврами и Тевтонами, причемъ погибло восемьдесятъ тысячъ Римлянъ или союзниковъ и сорокъ тысячъ прислуги *(calones* и *lixæ)*. Изъ всей арміи спаслось только десять человѣкъ.» (Орозій, V, XVI.) Эти цифры безъ сомнѣнія преувеличены, ибо Орозій, кажется, почерпалъ свои показанія у Валерія Анційскаго, а этотъ, по словамъ Тита-Ливія (XXXIII, X; XXXVI, XXXVIII), имѣлъ привычку увеличивать цифры.

(2) Этотъ переходъ, самый прямой отъ Безансона къ Ремамъ, обозначается еще и теперь многими слѣдами римской дороги, которая позднѣе соединяла Везонціо и Дурокорторъ *(Besançon* и *Reims)*.

всѣ Белги вооружились, что Германцы по сю сторону Рейна пристали къ ихъ союзу; сами же Ремы отказались принять въ томъ участіе, но воодушевленіе было такъ велико, что они не могли отклонить отъ воинственныхъ предпріятій даже Суессіоновъ, соединенныхъ съ ними единствомъ происхожденія, законовъ и интересовъ. «Белги, присоединили они, гордясь тѣмъ, что они нѣкогда были единственнымъ народомъ въ Галліи, который отстоялъ свою землю отъ нашествія Кимвровъ и Тевтоновъ, имѣли очень высокое понятіе о своей силѣ. На своемъ общемъ собраніи, различные народы обязались доставить слѣдующій контингентъ: Белловаки, самые воинственные, имѣя возможность выставить 100,000 человѣкъ, обѣщали 60,000 отборнаго войска; они имѣютъ притязаніе на высшее управленіе ходомъ войны. Сосѣди ихъ, Суессіоны, обладатели обширной и плодородной страны, гдѣ считаютъ двѣнадцать городовъ, ставятъ 50,000; королемъ у нихъ Гальба, который, съ согласія союзниковъ, получилъ главное начальство. Нервіи, самый отдаленный и самый варварскій изъ этихъ народовъ, выставляютъ такое же число войска; Атребаты, 15,000; Амбіи, 10,000; Морины, 25,000; Менапіи, 7,000; Калеты, 10,000; Веліокассы и Веромандуи, 10,000; Адуатуки, 19,000; наконецъ, Кондрузы, Эбуроны, Церезы, Пэманы, извѣстные подъ общимъ именемъ Германцевъ, должны выслать 40,000: всего 296,000 человѣкъ (1)».

Цезарь располагается у Берри-о-Бакъ.

II. По этимъ извѣстіямъ Цезарь могъ заключить, какъ грозенъ былъ союзъ, съ которымъ ему предстояло бороться. Первою его заботою была попытка раздѣлить непріятельскія силы, и съ этою цѣлью онъ назначилъ Дивиціаку вторгнуться съ войсками Эдуевъ въ землю Белловаковъ и опустошить ее, не смотря на дружественныя отношенія,

(1) *Война съ Галлами*, II, IV.

которыя издавна соединяли ихъ съ Эдуями. Цезарь требовалъ, чтобы сенатъ Ремовъ явился къ нему, и чтобы дѣти князей *(principes)* были даны ему въ заложники; потомъ, услышавъ, что Гальба идетъ ему навстрѣчу, онъ рѣшился переправиться на другую сторону Эня, протекавшаго по крайнимъ предѣламъ земли Ремовъ *(quod est in extremis Remorum finibus)* (1), и расположиться лагеремъ въ крѣпкой позиціи, чтобы тамъ выжидать непріятеля. Дорога, которою онъ слѣдовалъ до того времени, шла прямо къ Эню, и черезъ мостъ вела къ тому мѣсту, гдѣ теперь находится деревня Берри-о-Бакъ. *(См. таблицу 6.)* Цезарь поспѣшно направился къ этому мосту, перевелъ черезъ него армію, и сталъ лагеремъ вправо отъ дороги, на холмѣ, расположенномъ между Энемъ и Мьеттою, небольшимъ ручьемъ съ болотистыми берегами, впадающимъ въ эту рѣку, между Берри-о-Бакъ и Понтаверомъ. *(См. таблицу 7.)* Этотъ холмъ, называемый *Mauchamp*, весьма незначительно возвышается надъ долиною Эня (около 25 метровъ), и на своемъ протяженіи, отъ запада къ востоку, представляетъ пространство, достаточное для того, чтобы тамъ могла развернуться римская армія. Легкими переливами этотъ холмъ соединяется по бокамъ съ окружающею его мѣстностью, а сторона, обращенная къ Мьеттѣ, спускается отлого къ берегамъ ручья. Эта позиція представляла многія выгоды: одну сторону лагеря защищалъ Энь; тылъ арміи былъ прикрытъ, и подвозъ съѣстныхъ припасовъ отъ Ремовъ и другихъ союзныхъ земель могъ совершаться вполнѣ безопасно. Це-

(1) Слово *fines*, у Цезаря, всегда означаетъ территорію. Итакъ, подъ выраженіемъ *extremi fines* должно понимать самыя отдаленныя отъ центра части территоріи, но никакъ не самую линію, указывающую границу, какъ то полагали нѣкоторые переводчики. Энь протекала по сѣверной части земли Ремовъ и не служила ей границею *(См. таблицу 1 bis.)*

зарь приказалъ устроить на правомъ берегу Эна, въ концѣ моста, укрѣпленіе, гдѣ онъ поставилъ стражу *(См. таблицы 7 и 8)* (1), а на другой сторонѣ рѣки помѣстилъ своего намѣстника, Кв. Титурія Сабина, съ шестью когортами. Лагерь былъ окруженъ траншеями въ 12 футъ высоты, и рвомъ въ 18 футъ ширины (2).

Между тѣмъ, Белги, сосредоточившись въ землѣ Суессіоновъ, къ сѣверу отъ Эна, вторглись въ страну Ремовъ. На пути имъ и въ разстояніи восьми миль отъ римскаго лагеря *(См. таблицу 6)* стоялъ городъ Ремовъ, по имени Бибраксъ *(Старый-Ланъ)* (3). Белги сильно стѣснили этотъ

(1) Траншеи, бывшія въ началѣ моста, особенно сторона параллельная Эни, замѣтны еще и теперь у Берри-о-Бакъ. Сады многихъ жителей помѣщаются на самомъ валу, и ровъ сохранился за деревнею въ формѣ широкой лощины. Раскопки открыли ясно профиль рва.

(2) Раскопки, сдѣланныя въ 1862 г., при помощи которыхъ были открыты всѣ рвы лагеря, показали, что рвы имѣли 18 ф. ширины при 9 или 10 футахъ глубины. *(См. таблицы 7 и 8.)* Итакъ, если допустить, что основаніе бруствера было въ 10 ф. ширины, то соразмѣрно этому, онъ долженъ былъ имѣть 8 футъ высоты, а это, вмѣстѣ съ палисадомъ въ 4 фута, давало бы брустверу отъ 21 до 22 *футъ высоты*, считая ото дна рва.

(3) Принимали за Бибраксъ слѣдующія мѣста: *Bièvre*, *Bruyères*, *Neufchâtel*, *Beaurieux* и гору, называемую *Старый-Ланъ*. Такъ какъ лагерь Цезаря найденъ на холмѣ Manchamp, то въ настоящее время уже нельзя болѣе колебаться въ выборѣ, какъ *только между* Боріё и Старымъ Ланомъ, потому что это единственныя изъ всѣхъ упомянутыхъ выше мѣстъ, которыя, согласно съ текстомъ, отстоятъ отъ римскаго лагеря на восемь миль. По Боріё нельзя принять, потому что, если бы во время гальской войны Энь протекалъ даже у подошвы высотъ, на которыхъ расположенъ городъ, но тогда нельзя понять, какимъ образомъ подкрѣпленіе, посланное Цезаремъ, могло бы перейти рѣку и проникнуть въ то мѣсто, которое, вѣроятно, окружала со всѣхъ сторонъ бельгійская армія. Напротивъ, дѣло становится легко понятнымъ, если искать Бибракса въ Старомъ-Ланѣ, представляющемъ на южной сторонѣ неприступный обрывъ. Белги окружили его со

городъ; онъ съ большимъ трудомъ защищался цѣлый день. Эти народы, какъ и Кельты, приступая къ городамъ, окружали ихъ множествомъ воиновъ, бросавшихъ со всѣхъ сторонъ огромное количество камней, съ цѣлью отогнать прочь защитниковъ стѣнъ; потомъ, образовавъ изъ щитовъ черепаху, они придвигались къ воротамъ и подкапывали стѣну. Когда ночь остановила приступъ, Икцій, начальствовавшій въ городѣ, приказалъ сказать Цезарю, что, если помощь не будетъ подана ему немедленно, то онъ не можетъ дольше держаться. Около полуночи, Цезарь послалъ въ Бибраксъ Нумидійцевъ, критскихъ стрѣлковъ и балеарскихъ пращниковъ, руководимыхъ вѣстниками Икція. Это подкрѣпленіе увеличило храбрость осажденныхъ и отняло у непріятелей надежду овладѣть городомъ. Пробывъ нѣкоторое время подъ Бибраксомъ, опустошая земли Ремовъ, сожигая селенія и дома, Белги устремились на Цезаря и стали на разстояніи почти двухъ миль отъ его лагеря. Ихъ огни, разведенные на правомъ берегу Мьетты, обозначили передовую линію болѣе чѣмъ въ 8,000 шаговъ (12 килом.).

Многочисленность непріятеля и высокая слава его храбрости заставили Цезаря отсрочить битву. Хотя, въ его глазахъ, его легіоны имѣли неоспоримое превосходство, но ему важно было знать, чего онъ могъ ожидать отъ своей конницы, составленной изъ Галловъ. Съ этою цѣлію, и чтобы въ то же время подвергнуть испытанію храбрость Белговъ, онъ затѣвалъ противъ нихъ каждый день конныя битвы въ волнистой равнинѣ, къ сѣверу отъ лагеря. Убѣдившись въ томъ, что его люди не уступаютъ непріятелю въ отвагѣ, онъ рѣшился дать генеральное сраженіе. Передъ его траншеями открывалась мѣстность, удобная для расположенія войска въ боевомъ порядкѣ. Съ фро-

всѣхъ сторонъ, кромѣ южной, и, безъ сомнѣнія, именно съ этой стороны подкрѣпленіе Цезаря во время ночи и могло войти въ городъ.

та и слѣва эта главная позиція прикрывалась болотами Мьетты; только правый флангъ оставался безъ прикрытія, и Белги могли взять Римлянъ во флангъ, въ пространствѣ между лагеремъ и ручьемъ, или обойти ихъ, пройдя между лагеремъ и Энемъ. Чтобы устранить эту опасность, Цезарь приказалъ вырыть перпендикулярно къ боевой линіи по обоимъ скатамъ холма ровъ почти въ 400 шаговъ (600 метровъ) длины; одинъ изъ нихъ велъ отъ лагеря къ Мьеттѣ, другой соединялъ его съ Энемъ. По концамъ этихъ рвовъ онъ помѣстилъ редуты, гдѣ поставлены были машины (1).

Битва на Энѣ.

III. Распорядившись такимъ образомъ и оставивъ въ лагерѣ два вновь сформированныхъ легіона, чтобы, въ случаѣ надобности, они могли служить резервомъ, Цезарь поставилъ шесть другихъ легіоновъ въ боевой порядокъ; правый флангъ уперся въ окопы. Равнымъ образомъ и Белги вывели свои войска и развернули ихъ въ виду Римлянъ. Обѣ арміи наблюдали другъ за другомъ, и каждая, чтобы выгоднѣе напасть, выжидала, когда противникъ перейдетъ болота Мьетты. Между тѣмъ, какъ обѣ пѣхоты оставались неподвижными, конница билась съ обѣихъ сторонъ. Послѣ одной удачной схватки, Цезарь, видя, что непріятель упорно уклоняется отъ болотъ, и не желая переходить ихъ самъ, приказалъ своимъ легіонамъ вернуться. Белги тотчасъ же оставили свою позицію и направились къ Эну, внизъ отъ того пункта, гдѣ впадаетъ въ него Мьетта. Цѣлью ихъ было съ частью войска перейти рѣку въ бродъ, между Жернкуромъ и Понтаверомъ, захватить,

(1) *Война съ Галліею*, II, VII.—(*Таблица 8* представляетъ планъ лагеря, который найденъ въ цѣлости, а также планъ редутовъ со рвами, какъ то обнаружили раскопки; но мы не имѣли возможности объяснить самое расположеніе редутовъ.)

если то возможно, редутъ, которымъ распоряжался намѣстникъ Сабинъ, и разорвать мостъ или, по крайней мѣрѣ, перехватить обозъ съ съѣстными припасами и опустошить землю Ремовъ, къ югу отъ Эня, откуда Римляне добывали себѣ продовольствіе.

Уже варвары приближались къ рѣкѣ, когда Сабинъ замѣтилъ ихъ съ высотъ Берри-о-Бакъ (1); онъ далъ знать о томъ Цезарю, который, со всею своею конницею, съ легко-вооруженными Нумидійцами, съ пращниками и стрѣлками, перешелъ тогда мостъ, и, спускаясь по лѣвому берегу рѣки, пошелъ навстрѣчу непріятелю къ мѣсту, которому онъ угрожалъ. Когда онъ прибылъ туда, нѣкоторые уже переправились чрезъ Энь. Завязывается упорная битва. Захваченные при переправѣ въ расплохъ, Белги, претерпѣвъ чувствительный уронъ, безтрепетно бросились по трупамъ, чтобы перейти за рѣку, но были отражены градомъ стрѣлъ; тѣ, которые переправились на лѣвый берегъ, были изрублены окружившею ихъ конницею.

Отступленіе Белговъ.

IV. Белги, не имѣя возможности ни овладѣть оппидомъ Бибракса, ни заманить Римлянъ въ неудобную мѣстность, ни переправиться чрезъ рѣку, претерпѣвая сверхъ того недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, рѣшились возвратиться домой, но съ тѣмъ, чтобы снова собраться и подать помощь той странѣ, на которую прежде всего нападетъ римское войско. Главною причиною такого рѣшенія было извѣстіе о нападеніи Дивиціака и Эдуевъ на землю Белловаковъ; эти послѣдніе не желали терять ни минуты и летѣть на защиту своего пепелища. Къ десяти часамъ вечера, Белги удалились въ такомъ безпорядкѣ, что ихъ отступленіе походило на бѣгство. Цезарь тотчасъ же

(1) *Война съ Галліею*, II, XII. Сабинъ очевидно командовалъ на обѣихъ сторонахъ рѣки.

былъ увѣдомленъ о томъ чрезъ своихъ лазутчиковъ; но, опасаясь, что въ этомъ отступленіи скрывается западня, онъ удержалъ въ лагерѣ легіоны и даже конницу. Съ разсвѣтомъ, получивъ болѣе вѣрныя свѣдѣнія отъ своихъ соглядатаевъ, онъ приказалъ выступить всей своей конницѣ подъ начальствомъ своихъ намѣстниковъ, Кв. Педія и Л. Аврункулея Котты (1), а Лабіену съ тремя легіонами слѣдовать за ними. Эти отряды ударили на бѣглецовъ и избили ихъ столько, сколько то было возможно въ теченіе цѣлаго дня. При заходѣ солнца, Римляне прекратили преслѣдованіе, и, согласно полученному приказанію, возвратились въ лагерь (2).

Такимъ образомъ была расторгнута коалиція столь замѣчательныхъ своею храбростью Белговъ. Но для римскаго вождя, чтобы обезпечить окончательное усмиреніе края, необходимо было идти къ тѣмъ самымъ народамъ, которые осмѣлились соединиться противъ него, и покорить ихъ. Ближе всѣхъ жили Суессіоны, земля которыхъ граничила съ землею Ремовъ.

Взятіе Новіодуна и Братуспантія.

V. На другой день послѣ бѣгства непріятеля, прежде чѣмъ онъ могъ опомниться отъ страха, Цезарь снялся съ лагеря, перешелъ Эну, отправился внизъ по лѣвому берегу, вторгся въ землю Суессіоновъ, явился, послѣ длиннаго дневнаго перехода (45 километровъ), подъ Новіодуномъ *(Soissons) (См. таблицу 6)*, и, узнавъ, что въ этомъ городѣ находится слабый гарнизонъ, попытался въ тотъ же самый день взять его приступомъ; онъ испыталъ неудачу, по причинѣ широты рвовъ и высоты стѣнъ. Тогда Цезарь окопалъ свой лагерь, приказалъ двинуть впередъ крытыя галереи *(vineas*

(1) См. біографіи намѣстниковъ Цезаря, *Приложеніе* D.
(2) *Война съ Галліею*, II, xi.

agere) (1) и приготовить все необходимое для осады. Между тѣмъ толпа бѣжавшихъ Суессіоновъ слѣдующею ночью бросилась въ городъ. Когда галереи были быстро пододвинуты къ стѣнамъ, Римляне положили основаніе для *террасы* (2), чтобы перейти ровъ *(aggere jacto)*, и устроили башни. Галлы, пораженные громадностью неизвѣстныхъ для нихъ работъ, столь быстро выполненныхъ, предложили сдать городъ. По просьбѣ Ремовъ, имъ дарована была жизнь.

Заложниками Цезарь взялъ главныхъ начальниковъ страны и даже двухъ сыновей короля Гальбы, и приказалъ выдать все оружіе; послѣ этого онъ повелъ свою армію въ землю Белловаковъ, которые заперлись, со всѣмъ своимъ имуществомъ, въ городѣ Братуспанціѣ *(Breteuil)* (3). Армія имѣла не болѣе какъ около 5,000; и всѣ старцы, выйдя изъ го-

(1) *Vineæ* были небольшіе бараки, построенные изъ легкихъ дранокъ и покрытые ивовыми плетенками или кожами животныхъ. (Вегецій, кн. IV, гл. xv.) См. также рисунки на колоннѣ Траяна.

При правильной осадѣ, *vineæ* строились внѣ полета стрѣлъ, потомъ ихъ придвигали гуськомъ, одну за другою, къ стѣнѣ осажденнаго мѣста, что и называлось *agere vineas;* такимъ образомъ, они представляли длинныя крытыя галереи, которыя, будучи помѣщены перпендикулярно, а иногда параллельно къ стѣнѣ, замѣняли собою линіи сообщеній и параллели, употребляемыя при новѣйшихъ осадахъ.

(2) Терраса *(agger)* была насыпью, составленною изъ различныхъ матеріаловъ, съ цѣлью устройства платформы, чтобы господствовать надъ стѣнами осажденнаго города, или для проведенія дороги, по которой бы можно было придвинуть къ стѣнамъ башни и машины когда доступъ къ городу представлялъ слишкомъ затруднительный отвѣсъ. Эти террасы служили иногда для того, чтобы засыпать ровъ. Такія *agger* дѣлались всего чаще изъ древесныхъ пней, сложенныхъ крестообразно, какъ кладутъ дрова въ костры. (Ѳукидидъ, *Осада Платеи*, II, lxxvi. — Луканъ, *Фарсаліи*, III, ст. 395. — Витрувій, кн. X, xxii, *Траянова колонна.)*

(3) Выборъ колеблется между Бовэ, Мондидье или Бретейлемъ. Мы принимаемъ Бретейль, какъ самый вѣроятный, согласно съ Dissertation sur Bratuspantium par M. l'abbé Devic, curé de Mouchy-le-

рода и простирая руки, стали умолять римскаго вождя о великодушіи; пододвинувшись къ стѣнамъ укрѣпленія и устраивая свой лагерь, Цезарь увидѣлъ, что женщины и дѣти, съ высоты стѣнъ, также умоляютъ о мирѣ.

Дивиціакъ, отъ имени Эдуевъ, ходатайствовалъ за нихъ. Послѣ отступленія Белговъ и по распущеніи своихъ войскъ, онъ возвратился къ Цезарю. Цезарь, недавно явившись, по просьбѣ Ремовъ, милостивымъ къ Суессіонамъ, оказалъ также снисходительность, по просьбѣ Эдуевъ, и Белловакамъ. Оставаясь такимъ образомъ вѣрнымъ той же самой политической идеѣ—усилить между Белгами вліяніе тѣхъ народовъ, которые находились въ союзѣ съ Римомъ, онъ простилъ ихъ; но, такъ какъ ихъ народъ былъ самымъ могущественнымъ въ Белгіи, то онъ потребовалъ у нихъ выдачи всего ихъ оружія и 600 заложниковъ. Белловаки объявили, что зачинщики войны, въ виду тѣхъ бѣдствій, которыя они навлекли на свою землю, бѣжали на островъ Британію.

Любопытно замѣтить тѣ отношенія, которыя существовали въ ту эпоху между одною частью Галліи и Англіею. Мы знаемъ, дѣйствительно, изъ Комментарій, что нѣкто Дивиціакъ, вождь Суессіоновъ, могущественнѣйшій во всей Галліи, распространилъ въ прежнее время свое господство даже на островѣ Британіи, и теперь мы видимъ, что зачинщики послѣдней борьбы съ Римлянами нашли себѣ убѣжище въ этой странѣ.

Цезарь пошелъ вслѣдъ за тѣмъ изъ Братуспанція на Амбіевъ, которые и покорились безъ сопротивленія (1).

Châtel. Въ самомъ дѣлѣ, разстояніе отъ Бретейля до Амьена, по крайней мѣрѣ, 25 миль, какъ то указываютъ Комментаріи. Впрочемъ, нужно прибавить, что г. аббатъ Девикъ не помѣщаетъ Братуспанція въ самомъ Бретейлѣ, но весьма близко отъ этого города, на пространствѣ между нынѣшними коммюнами Водейль, Капли, Бовоаръ и ихъ окружностей.—Парижъ, 1843, и Аррасъ, 1865.

(1) *Война съ Галліею*, II, xv.

Походъ противъ Нервіевъ.

VI. Римской арміи пришлось встрѣтить еще болѣе страшныхъ непріятелей. Нервіи занимали обширную территорію, которая граничила съ землею Амбіевъ. Этотъ дикій и неустрашимый народъ горько упрекалъ другихъ Белговъ за то, что они предались иноземцамъ и отреклись отъ доблести своихъ предковъ. Нервіи рѣшили не отправлять пословъ, и ни на какихъ условіяхъ не соглашаться на миръ. Предвидя близкое вторженіе римской арміи, они вовлекли въ свой союзъ два сосѣдніе народа, Атребатовъ и Веромандуевъ, чтобы вмѣстѣ съ ними испытать счастье на войнѣ; кромѣ того, Адуатуки уже были на пути, чтобы присоединиться къ союзникамъ. Женщины и всѣ, неспособные по своему возрасту участвовать въ битвѣ, были помѣщены въ безопасномъ мѣстѣ, безъ сомнѣнія въ Монсѣ, защищенномъ болотами и недоступномъ для арміи (1).

Послѣ покоренія Амбіевъ, изъ Амьена Цезарь отправился въ землю Нервіевъ, и, идя три дня по ихъ территоріи, достигъ, вѣроятно, Бавэ *(Bagacum)*, который считаютъ у нихъ главнымъ городомъ. Тамъ Цезарь узналъ отъ плѣнныхъ, что онъ находится не болѣе какъ въ 10 миляхъ (15 километровъ) отъ Самбры, и что непріятель ожидаетъ его, расположившись на правомъ берегу (2). Слѣдовательно, Цезарь стоялъ на лѣвомъ берегу, а Нервіи собрались на правомъ (3). *(См. таблицу 6.)*

(1) *Война съ Галліею*, II, XIV, XV, XVI.—Монсъ, дѣйствительно, расположенъ на холмѣ, со всѣхъ сторонъ окруженномъ низменными лугами, которые пересѣкаются извилистымъ теченіемъ Гэни и Труйля.

(2) Согласно съ мнѣніемъ ученыхъ, граница, раздѣлявшая землю Нервіевъ и Амбіевъ, была около Фена и Бапома. Если предположимъ, что римская армія шла три дни изъ этого пункта, то она пришла бы къ Бавэ въ три перехода, 25 километровъ каждый.

(3) Если бы Цезарь пришелъ на правый берегъ Самбры, какъ утверждаютъ нѣкоторые писатели, то онъ достигъ бы этой рѣки уже близъ Ландреси, и, слѣдовательно, не могъ бы услыхать на третій день, что онъ былъ отъ нея на 15 километровъ.

На основаніи полученныхъ извѣстій, Цезарь послалъ на рекогносцировку лазутчиковъ и центуріоновъ, которымъ поручилъ выбрать удобное мѣсто для расположенія лагеря. За нимъ слѣдовало и шло тою же дорогою небольшое число недавно подчиненныхъ Белговъ и другихъ Галловъ. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ потомъ узнали отъ плѣнныхъ, держась въ предшествующіе дни порядка обычнаго движенія арміи, ночью перешли къ Нервіямъ и извѣстили ихъ, что послѣ каждаго легіона тянулся длинный обозъ; что легіонъ, прежде всѣхъ прибывшій на мѣсто, отдѣленъ отъ другихъ большимъ пространствомъ, и потому будетъ удобно напасть на воиновъ, еще обремененныхъ ношею *(sarcinæ);* что, если только опрокинуть этотъ легіонъ и отнять его багажъ, то другіе уже не осмѣлятся сопротивляться. Этотъ планъ нападенія тѣмъ охотнѣе могъ быть принятъ Белгами, что и самое мѣстоположеніе благопріятствовало его выполненію. Въ самомъ дѣлѣ, Нервіи, всегда слабые конницею (пѣхота составляла всю ихъ силу), имѣли обыкновеніе, чтобы легче остановить конницу сосѣднихъ народовъ, подрубать и сгибать горизонтально молодыя деревья, многочисленныя вѣтви которыхъ, сплетаясь и смѣшиваясь съ терновникомъ и хворостомъ, образовали густой плетень, настоящую стѣну, чрезъ которую ничто не могло проникнуть, ни даже самое зрѣніе (1). Такъ какъ подобнаго рода препятствія очень затрудняли движенія римской арміи, то Нервіи рѣшили спрятаться въ лѣсахъ, покрывавшихъ высоты Гомона, оттуда выжидать минуты, когда она начнетъ подниматься на высоты, противоположныя Самбрѣ, и, какъ только покажется линія обоза, тотчасъ же броситься на предшествующія ему войска (2). *(См. таблицу 6.)*

(1) Не безполезно замѣтить, что, и въ настоящее время, поля, прилегающія къ Самбрѣ, окружены почти подобными же плетнями. Страбонъ (II, стр. 161) также упоминаетъ о нихъ.

(2) *Война съ Галліею*, II, XVII.

Битва на Самбрѣ.

VII. Центуріоны, высланные на рекогносцировку, выбрали для лагеря высоты Нёвъ-Мениля. Онѣ спускаются правильною отлогостью къ самымъ берегамъ рѣки. Напротивъ, высоты Буссіера, къ которымъ тѣ прилегали, оканчивались у Самбры довольно крутыми откосами, высота которыхъ колебалась отъ пяти до пятнадцати метровъ; будучи недоступны у Буссіера, они представляли подъемъ немного ниже, противъ лѣса Кеноа. Самбра, на всемъ своемъ протяженіи, имѣла не болѣе трехъ футъ глубины. На правомъ ея берегу, высоты Гомона, стоящія противъ высотъ Нёвъ-Мениля, опускаются правильною и легкою покатостью во всѣ стороны къ самому уровню рѣки. У подошвы онѣ представляютъ открытую мѣстность, почти въ двѣсти римскихъ шаговъ (300 метровъ), считая отъ Самбры; потомъ начинались лѣса, покрывавшіе самыя верхнія ихъ части. Въ этихъ-то лѣсахъ, глубокихъ и густыхъ, и укрылись Белги. Они построились тамъ въ боевомъ порядкѣ: на правомъ крылѣ, Атребаты; въ центрѣ, Веромандуи; на лѣвомъ, Нервіи; эти послѣдніе стояли противъ обрывовъ берега Самбры. На открытомъ мѣстѣ, вдоль рѣки, они поставили нѣсколько отрядовъ конницы. *(См. таблицу 9.)*

Цезарь, не зная навѣрное, гдѣ расположились лагеремъ Белги, направился къ высотамъ Нёвъ-Мениля. Передъ нимъ шла его конница, но порядокъ движенія войскъ былъ отличенъ отъ того, какой указывали Нервіямъ перебѣжчики; приблизясь къ непріятелю, Цезарь, по обыкновенію, соединилъ шесть легіоновъ и помѣстилъ багажъ въ хвостѣ колонны, подъ прикрытіемъ двухъ недавно набранныхъ легіоновъ, которые заключали шествіе.

Конница, пращники, стрѣлки перешли Самбру и вступили въ бой съ непріятельской конницей, которая то скрывалась въ лѣса, то наступала, не будучи впрочемъ никогда преслѣдуема дальше открытаго мѣста. Между тѣмъ, подошли остальные шесть легіоновъ. Прибывъ на мѣсто, назначенное для лагеря,

они начали дѣлать окопы, раздѣливъ между собою работу. Одни принялись копать рвы, другіе разсыпались по окрестности рубить лѣсъ и драть дернъ. Едва только начали они работу, какъ Белги, завидѣвъ первый обозъ (это была минута, назначенная для нападенія), разомъ выходятъ изъ лѣсу со всѣми своими силами, по заранѣе принятому плану сраженія, бросаются на конницу, приводятъ ее въ разстройство, и бѣгутъ къ Самбрѣ съ такою неимовѣрною быстротою, что, казалось, будто они въ одинъ и тотъ же моментъ были у опушки лѣса, въ рѣкѣ, и среди римскихъ войскъ; потомъ, съ такою же поспѣшностью, взобравшись на холмъ, кидаются на лагерь, гдѣ люди были заняты въ траншеяхъ. Римская армія была захвачена совершенно въ расплохъ.

Цезарь долженъ былъ позаботиться обо всемъ въ одно и то же время. Надобно было поднять пурпуровое знамя, чтобы дать знакъ бѣжать къ оружію (1), приказать трубить въ трубы для созванія людей, употребленныхъ для работъ, собирать тѣхъ, которые отдалились, строить ряды, обращаться къ войскамъ съ рѣчью и дать пароль (2). Въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ, опытность воиновъ, пріобрѣтенная ими въ столь многихъ битвахъ, и присутствіе намѣстниковъ при каждомъ легіонѣ, могли замѣнить главнокомандующаго и давали возможность каждому дѣлать отъ себя распоряженія, какія кому представятся лучшими. Натискъ со стороны непріятеля былъ таковъ, что не было

(1) «Знакомъ къ битвѣ служитъ пурпуровый плащъ, который развертывается передъ палаткою вождя.» (Плутархъ, *Fabius Maximus*, XXIV).

(2) *Signum dare* означаетъ «дать пароль.» Дѣйствительно, мы читаемъ у Светонія: «Primo etiam imperii die signum excubanti tribuno dedit: *Optimam matrem.*» (*Неронъ*, IX; *Калигула*, LVI. — Тацитъ, *Исторія*, III, XXII.)

времени ни облечься въ знаки отличія (1), ни снять чехлы со щитовъ, ни даже накрыться шлемомъ. Каждый, бросивъ работу, бѣжитъ изо всѣхъ силъ строиться подъ первое попавшееся знамя.

Армія, по необходимости, расположилась на скатѣ холма, соображаясь больше съ характеромъ мѣстности и съ требованіемъ минуты, чѣмъ съ правилами военнаго искусства. Легіоны, отдѣленные другъ отъ друга густыми плетнями, заграждавшими зрѣніе, не могли оказывать взаимной помощи; они образовали неправильную и перерванную линію: 9-й и 10-й легіоны помѣщались на лѣвой сторонѣ лагеря, 8-й и 11-й—въ центрѣ, 7-й и 12-й—на правой сторонѣ. При этомъ общемъ смятеніи, когда столь же трудно было подать помощь находившимся въ опасности пунктамъ, какъ и повиноваться одному голосу, господствовало одно непредвидѣнное.

Цезарь сдѣлавъ самыя необходимыя распоряженія, устремляется къ тѣмъ отрядамъ, которые попадаются ему случайно, говоритъ имъ по мѣрѣ того, какъ встрѣчаетъ ихъ на своемъ пути, убѣждаетъ ихъ, и, дойдя до 10-го легіона, напоминаетъ ему въ нѣсколькихъ словахъ его старинную храбрость. Такъ какъ непріятель былъ не дальше, какъ на полетъ стрѣлы, то онъ приказываетъ нападать; потомъ, направившись къ другому пункту, съ цѣлью воодушевить свои войска, онъ находитъ ихъ уже вступившими въ дѣло.

Воины 9-го и 10-го легіоновъ бросаютъ *pilum* и, съ мечемъ въ рукѣ, кидаются на Атребатовъ, которые, утомившись отъ бѣга, едва переводя дыханіе и пронзенные ударами, скоро были сброшены съ холма, на который только-что взобрались. Эти два легіона, предводительствуе-

(1) Воины носили или кожу дикихъ звѣрей, или перья, или украшенія, обозначающіе ихъ ранги. «Excussit cristas galeis.» (Луканъ, *Фарсал.* VII стихъ 158.)

мые, безъ сомнѣнія, Лабіеномъ, опрокидываютъ ихъ въ Самбру, многихъ умерщвляютъ, по слѣдамъ ихъ переходятъ рѣку и преслѣдуютъ, поднимаясь на отлогость праваго берега. Непріятель, желая воспользоваться выгоднымъ положеніемъ, строится, возобновляетъ битву; но Римляне снова опрокидываютъ его, и, продолжая побѣдоносное шествіе, овладѣваютъ гальскимъ лагеремъ. Въ центрѣ, 8-й и 11-й легіоны, принявъ нападеніе Веромандуевъ, оттѣснили ихъ къ самымъ берегамъ Самбры, до подножія высотъ, гдѣ продолжалась битва.

Между тѣмъ, какъ на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ побѣда оказалась на сторонѣ Римлянъ, на правомъ крылѣ, 7-й и 12-й легіоны едва не пали подъ усиліями всей арміи Первіевъ, состоявшей изъ шестидесяти тысячъ человѣкъ. Эти неустрашимые бойцы, предводительствуемые своимъ начальникомъ, Бодуогнатомъ, бросились въ Самбру, насупротивъ крутизны лѣваго берега: они храбро взошли на нихъ и, тѣсно сомкнувшись, устремились на два легіона праваго крыла. Эти легіоны находились тѣмъ болѣе въ критическомъ положеніи, что побѣдоносное движеніе лѣваго фланга и центра, почти совершенно обнаживъ поле битвы съ этой стороны, оставило ихъ безъ опоры. Нервіи воспользовались этимъ обстоятельствомъ: одни изъ нихъ стремятся на самую высшую точку высотъ, чтобы овладѣть лагеремъ, а другіе бросаются на тѣ два легіона съ праваго фланга *(aperto latere)*.

Случаю угодно было, чтобы въ то же самое время всадники и легкая пѣхота, сбитыя съ мѣста при первомъ натискѣ, добрались въ разсыпную до лагеря; неожиданно увидѣвъ себя предъ непріятелемъ, они смутились и снова бросились въ бѣгство, по другому направленію. Прислужники въ арміи, которые видѣли отъ Декуманскихъ воротъ лагеря и съ вершины холма, что Римляне перешли рѣку побѣдителями, и вышли въ надеждѣ грабить, оглядываются

назадъ; замѣтивъ Нервіевъ въ римскомъ лагерѣ, они спѣшатъ спастись. Смятеніе еще больше увеличилось криками ужаса багажныхъ погонщиковъ, метавшихся отъ страха въ разныя стороны. Въ римской арміи, въ числѣ союзниковъ, былъ отрядъ тревирской конницы, славившейся у Галловъ своею храбростію. Когда они увидѣли, что въ лагерь вторглись, легіоны смяты и почти окружены, обозная прислуга, всадники, пращники, Нумидійцы, раздѣлены, разсыпались и бѣгутъ въ разныя стороны, они подумали, что дѣло погибло, направились домой и стали разглашать вездѣ объ истребленіи римской арміи.

Съ лѣваго крыла, Цезарь перенесся на другіе пункты линіи. Прибывъ на правое крыло, онъ нашелъ 7-й и 12-й легіоны въ жаркомъ дѣлѣ, знамена когортъ 12-го легіона сгруппировались въ одномъ мѣстѣ, воины были прижаты одинъ къ другому и мѣшали другъ другу, всѣ центуріоны четвертой когорты и знаменосецъ убиты; знамя потеряно; въ другихъ когортахъ, большая часть центуріоновъ, если не погибли, то были ранены, и между ними *примипилъ* Секстій Бакулъ, человѣкъ рѣдкаго мужества, который скоро спасетъ легіонъ Гальбы въ Валэ. Воины, которые сопротивлялись еще, были утомлены, а послѣдніе ряды разбѣжались, чтобы укрыться отъ стрѣлъ; на возвышеніе не переставали подниматься новыя непріятельскія войска, одни подходя къ Римлянамъ съ фронта, другіе окружая ихъ съ обоихъ фланговъ. При такой крайней опасности, Цезарь полагаетъ, что онъ можетъ ожидать помощи только отъ самого себя; явившись безъ щита, онъ схватываетъ щитъ у одного изъ легіоперовъ заднихъ рядовъ и бросается въ первую линію; потомъ, называя центуріоновъ по ихъ именамъ, возбуждая простыхъ воиновъ, онъ устремляетъ 12-й легіонъ впередъ и даетъ приказаніе частямъ ротъ раздвинуться шире, чтобы свободнѣе дѣйствовать мечемъ. Его примѣръ, его слова возвращаютъ надежду сражающимся

и оживляютъ ихъ храбрость. Всякій, въ виду своего полководца, удвоиваетъ энергію, и эта отчаянная преданность начинаетъ укрощать стремительность непріятеля. Невдалекѣ оттуда, 7-й легіонъ былъ подавленъ многочисленностью нападавшихъ. Цезарь приказываетъ трибунамъ понемногу сдвигать оба легіона ихъ тыломъ такъ, чтобы каждый изъ нихъ стоялъ лицомъ къ непріятелю. Не опасаясь болѣе нападенія сзади, Римляне твердо сопротивляются и бьются съ новымъ жаромъ. Пока это происходило, два легіона аррьергарда, которые прикрывали багажъ (13-й и 14-й), узнавъ о случившемся, поспѣшно являются и показываются въ виду непріятеля на вершинѣ холма. Съ своей стороны, Т. Лабіенъ, во главѣ 9-го и 10-го легіоновъ, овладѣвъ непріятельскимъ лагеремъ на высотахъ Гомона, видитъ то, что происходитъ въ римскомъ лагерѣ. По бѣгству конницы и обозной прислуги, онъ заключаетъ о величинѣ опасности, угрожаемой Цезарю, и посылаетъ къ нему на помощь 10-й легіонъ, который, переправившись снова черезъ Самбру и поднявшись на высоты Невъ-Мениля, стремительно прибѣгаетъ, чтобы ударить на задніе ряды Нервіевъ.

Все измѣнилось съ прибытіемъ этихъ подкрѣпленій: раненые поднимаются, и, опираясь на свои щиты, принимаютъ участіе въ дѣлѣ; обозная прислуга, видя испугъ непріятеля, безъ оружія бросается на вооруженныхъ людей, и конница (1), чтобы загладить стыдъ бѣгства, старается въ битвѣ превзойти легіонеровъ. Между тѣмъ, Нервіи, въ отчаяніи, пытаются сдѣлать послѣднія усилія. Падаютъ-ли первые ряды, ближайшіе занимаютъ ихъ мѣсто и идутъ по ихъ трупамъ; они убиты въ свою очередь; мертвые накопляются кучами; пережившіе, съ высоты этой горы

(1) Исключая тревирскихъ всадниковъ, которые удалились.

труповъ, бросаютъ въ Римлянъ стрѣлы и посылаютъ имъ обратно ихъ собственное *pilum*. «Какъ тутъ удивляться, говоритъ Цезарь, тому, что эти люди осмѣлились перейти широкую рѣку, подняться на эти крутые берега, побѣдить трудности мѣстоположенія, когда, повидимому, ничто не могло быть выше ихъ храбрости?» Они дали убить себя до послѣдняго, и шестьдесятъ тысячъ труповъ покрыли поле этой упорной битвы, которая, казалось, должна была поглотить счастье Цезаря.

Послѣ этой битвы, въ которой, согласно съ Комментаріями, племя и имя Нервіевъ были почти уничтожены, старики, женщины и дѣти, укрывавшіеся въ болотахъ, нигдѣ не находя болѣе безопасности, сдались (1). Вспоминая о несчастіи своей родины, они утверждали, что, изъ шестисотъ сенаторовъ, осталось только трое, и что, изъ шестидесяти тысячъ воиновъ, едва пережили пятьсотъ. Чтобы показать свое великодушіе къ несчастнымъ, Цезарь милостиво обошелся съ этими жалкими остатками Нервіевъ; онъ оставилъ имъ землю и ихъ города, и приказалъ сосѣднимъ народамъ не только не тѣснить ихъ, но еще ограждать отъ всякаго оскорбленія и насилія (2).

Осада оппида Адуатуковъ

VIII. Эта побѣда, мы полагаемъ, была одержана въ концѣ іюля. Цезарь отрядилъ 7-й легіонъ, подъ начальствомъ молодого П. Красса, съ порученіемъ покорить народы, живущіе по берегамъ Океана: Венетовъ, Унелловъ, Озисмовъ, Куріозолитовъ, Эзувіевъ, Авлерковъ и Редоновъ. Самъ же отправился съ семью другими легіонами, слѣдуя по теченію Самбры, навстрѣчу Адуатукамъ, которые, какъ мы видѣли выше, были на пути къ соединенію

(1) По Титу-Ливію (*Epitome* CIV), успѣло спастись до тысячи вооруженныхъ людей.

(2) *Война съ Галліею*, II, XXVIII.

съ Нервіями. Это были потомки тѣхъ Кимвровъ и тѣхъ Тевтоновъ, которые, прежде чѣмъ броситься на римскую Провинцію и Италію, въ 652 году, оставили на этой сторонѣ Рейна шесть тысячъ человѣкъ для охраненія слишкомъ громоздкаго багажа. Послѣ пораженія Маріемъ ихъ сподвижниковъ и послѣ многихъ превратностей, эти Германцы поселились при сліяніи Самбры и Мааса, и образовали тамъ Штатъ.

Лишь только Адуатуки узнали о пораженіи Первіевъ, они вернулись въ свою землю, оставили свои города и свои укрѣпленныя мѣста, и переселились со всѣмъ своимъ имуществомъ въ одинъ только оппидъ, замѣчательно укрѣпленный природою; будучи окруженъ со всѣхъ сторонъ заостренными скалами огромной высоты, онъ былъ доступенъ только въ одномъ мѣстѣ по отлогой покатости, шириною много если въ двѣсти футъ, защищенной рвомъ и двойною весьма высокою стѣною, на которой они помѣстили огромныя глыбы скалъ и заостренныя бревна. Гора, на которой расположена цитадель Намюръ (1), близко подходитъ къ этому описанію. *(См. таблицу 10.)*

(1) Согласно изслѣдованіямъ, которыя были предприняты начальникомъ Локкесси въ странѣ, относительно которой предполагаютъ, что она была занята Адуатуками, только двѣ мѣстности — гора Фалицъ и та часть горы Намюра, на которой построена цитадель—кажутся подходящими подъ условія, чтобы помѣстить на нихъ оппидъ Адуатуковъ. Но гора Фалицъ не окружена скалами со всѣхъ сторонъ, какъ того требуетъ латинскій текстъ; контрваллація имѣла бы болѣе 15,000 футъ длины и два раза пересѣкала бы Маасъ, что трудно допустить. Итакъ, за городъ Адуатуковъ мы принимаемъ цитадель Намюръ.

Другая мѣстность, Сотуръ, вблизи Филиппвилля, вполнѣ соотвѣтствовала бы описанію Цезаря; но окружность Сотура, заключающая въ себѣ только три гектара, будетъ слишкомъ мала для того, чтобы вмѣстить шестьдесятъ тысячъ человѣкъ; даже мѣсто цитадели Намюра, по нашему мнѣнію, еще довольно тѣсно.

По прибытіи арміи, они сначала дѣлали частыя вылазки и давали незначительныя сраженія. Позднѣе, когда городъ былъ окруженъ контрваллаціонною линіею въ двѣнадцать футъ высоты на пространствѣ пятнадцати тысячъ футъ (1), съ многочисленными редутами, они заперлись въ оппидѣ. Римляне двинули крытыя галереи, подъ ихъ прикрытіемъ насыпали террасу и построили деревянную стѣнобитную башню. При видѣ этихъ приготовленій, Адуатуки, какъ и большая часть Галловъ, презирая Римлянъ за ихъ малый ростъ, съ высоты стѣнъ осыпали насмѣшками осаждающихъ, не понимая, какимъ образомъ такая огромная машина, и притомъ помѣщавшаяся такъ далеко, могла быть приведена въ движеніе людьми столь ничтожнаго сложенія. Но увидѣвъ, что эта башня двигается и приближается къ стѣнамъ, и пораженные такимъ страннымъ и новымъ для нихъ зрѣлищемъ, они послали просить о мирѣ, съ единственнымъ условіемъ оставить имъ оружіе: Цезарь отказалъ имъ въ этомъ, но объявилъ, что, еслибы они сдались, прежде чѣмъ таранъ начнетъ разрушать стѣны, то и они, подобно Первіямъ, были бы поставлены подъ покровительство римскаго народа и предохранены отъ всякаго оскорбленія. Тогда осажденные выбросили такое количество оружія во рвы, что почти совершенно наполнили ихъ до верха стѣны и террасы; однако, какъ то открыто было впослѣдствіи, они удержали у себя почти трeть всего. Они открыли свои ворота, и въ этотъ день остались спокойными.

Римляне заняли городъ; къ вечеру Цезарь приказалъ имъ выйти изъ него, опасаясь ночью насилія противъ жителей со стороны своихъ. Но Адуатуки, полагая, что, по-

(1) Мы переводимъ *quindecim millium* — «пятнадцать тысячъ футъ»; слово *pedum*, употребленное въ предыдущей фразѣ, подразумѣвается въ текстѣ; впрочемъ, когда Цезарь хочетъ говорить о *шагѣ*, онъ почти всегда употребляетъ слово *passus*.

слѣ сдачи города, посты контрваллаціонной линіи будутъ охраняемы съ меньшею заботою, берутся за спрятанное ими оружіе, вооружаются щитами изъ древесной коры или изъ ивы, покрытыми наскоро кожей, и, въ полночь, бросаются на тѣ части работъ, которыя казались имъ болѣе доступными. Огни, приготовленные по приказанію Цезаря, тотчасъ возвѣщаютъ о нападеніи. Римляне прибѣгаютъ изъ ближайшихъ редутовъ; и хотя непріятель бросается въ битву съ упорствомъ отчаявшихся людей, но стрѣлы, пущенныя съ окоповъ и башенъ, разсѣеваютъ ихъ, и они снова откинуты въ городъ, потерявъ четыре тысячи человѣкъ. На другой день ворота были сломаны безъ всякаго сопротивленія, и, по взятіи города, жители проданы съ публичнаго торга въ числѣ пятидесяти трехъ тысячъ (1).

Усмиреніе Арморики П. Крассомъ.

IX. Около того времени, когда окончилась осада (въ первыхъ числахъ сентября), Цезарь получилъ донесенія отъ П. Красса. Этотъ намѣстникъ извѣщалъ его, что народы, живущіе по берегамъ Океана, отъ Лоары до Сены, всѣ подчинены. Когда это извѣстіе дошло до Рима, сенатъ назначилъ пятнадцать дней для торжества (2).

Такіе счастливые успѣхи оружія и усмиреніе всей Галліи дали варварскимъ націямъ столь высокое понятіе о римскомъ могуществѣ, что народы по ту сторону Рейна, въ особенности Убіи, отправили пословъ къ Цезарю, предлагая выдать заложниковъ и повиноваться его приказаніямъ. Побуждаемый отправиться въ Италію и Иллирію, Цезарь приказалъ посламъ явиться въ началѣ слѣдующей весны, и поставилъ свои легіоны, за исключеніемъ 12-го, на зимнія квартиры, у Карнутовъ, Андовъ и Ту-

(1) *Война съ Галліею*, II, xxxiii.

(2) *Война съ Галліею*, II, xxxv.—Плутархъ, *Цезарь*, xx.— Цицеронъ, *Дружеская переписка*, I, ix, xvii; xviii.

роновъ, народовъ, сосѣднихъ тѣмъ землямъ, гдѣ Крассъ только-что окончилъ войну (1). Легіоны, вѣроятно, были расположены другъ возлѣ друга въ долинѣ Лоары, между Орлеаномъ и Анжеромъ.

Походъ Гальбы въ Валэ.

X. Передъ отправленіемъ въ Италію, Цезарь послалъ Сервія Гальбу, съ частью конницы и съ 12-мъ легіономъ, къ Пантуатамъ, Вераграмъ и Седунамъ *(народы, живущіе въ Шабле и въ верхнемъ и нижнемъ Валэ)*, страна которыхъ занимала пространство отъ земли Аллоброговъ, озера Лемана и Роны до вершинъ Альпъ. Цѣлью его было открыть удобное сообщеніе съ Италіею чрезъ эти горы, то-есть, чрезъ Симплонъ и С. Бернардъ, гдѣ путешественники постоянно задерживались для выкупа и испытывали тревогу. Гальба, послѣ нѣсколькихъ счастливыхъ сраженій, усмирившихъ всѣ эти народы, вытребовалъ себѣ заложниковъ, помѣстилъ двѣ когорты у Пантуатовъ, а остатокъ своего легіона поставилъ въ селеніи Верагровъ, называемомъ Октодуръ *(Martigny)*. Это селеніе, расположенное на небольшой равнинѣ, въ глубинѣ долины, окруженной высокими горами, раздѣлялось рѣкою *(la Drance)* на двѣ части. Гальба предоставилъ одинъ берегъ Галламъ, а войска свои расположилъ на другой сторонѣ, укрѣпивши ее валомъ и рвомъ.

Много дней прошло въ величайшемъ спокойствіи, какъ вдругъ Гальба узналъ, что Галлы оставили ночью занимаемую ими часть селенія, и что Верагры и Седуны показались въ большомъ количествѣ на окрестныхъ горахъ. По-

(1) Обыкновенно дурно толковали это мѣсто. Въ текстѣ сказано: *Quæ civitates propinquæ his locis erant ubi (Crassus) bellum gesserat.* Надобно прибавить имя Красса, забытое переписчиками, потому что, если Анжу и Турень вблизи Бретани и Нормандіи, гдѣ сражался Крассъ, то они довольно отдалены отъ Самбры и Мааса, гдѣ велъ войну Цезарь.

ложеніе было одно изъ весьма затруднительныхъ; ибо онъ не только не могъ разсчитывать ни на какую помощь, но даже не успѣлъ ни окопаться, ни собрать въ достаточномъ количествѣ съѣстные припасы. Онъ созвалъ совѣтъ, на которомъ рѣшили, не смотря на предложеніе нѣкоторыхъ вождей бросить багажъ и пробиться сквозь непріятеля, что должно защищать лагерь. Но непріятель едва далъ время Римлянамъ принять самыя необходимыя мѣры. Вдругъ они бросаются со всѣхъ сторонъ къ окопамъ и пускаютъ тучи стрѣлъ и дротиковъ *(gæsa)*. Легіонеры всходятъ на окопы и отбиваются. Принужденные защищаться противъ силъ, которыя возобновлялись ежеминутно, Римляне должны были всѣ участвовать въ дѣлѣ единовременно и безпрестанно переходить къ наиболѣе угрожаемымъ пунктамъ. Люди изнемогшіе, даже раненые, не смѣютъ оставлять своего поста. Шесть часовъ продолжалось сраженіе; Римляне были истощены отъ усталости. Они уже чувствовали недостатокъ въ стрѣлахъ; уже Галлы, съ возрастающею дерзостью, наполняли рвы и разрушали палисады; дѣло дошло до послѣдней крайности, когда приминилъ П. Секстій Бакулъ, тотъ самый, который показалъ столько энергіи въ битвѣ на Самбрѣ, и К. Волузенъ, военный трибунъ, доказываютъ Гальбѣ, что единственное спасеніе въ вылазкѣ. Совѣтъ былъ принятъ. По приказанію центуріоновъ, воины ограничиваются однимъ изготовленіемъ стрѣлъ и переводятъ духъ, потомъ, по данному знаку, изъ всѣхъ воротъ бросаются на непріятеля, разбиваютъ его и производятъ ужасную рѣзню; изъ тридцати тысячъ Галловъ около десяти тысячъ было убито. Не смотря на эту побѣду, Гальба, не считая себя безопаснымъ въ этой столь тяжелой позиціи, среди враждебнаго населенія, отвелъ 12-й легіонъ къ Аллоброгамъ, гдѣ послѣдній и перезимовалъ (1).

(1) *Война съ Галліею*, III, VI.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Годъ отъ О. Р. 698.

(Книга III Комментарій.)

ВОЙНА СЪ ВЕНЕТАМИ. — ПОБѢДА НАДЪ УНЕЛЛАМИ. — ПОДЧИНЕНІЕ АКВИТАНІИ. — ПОХОДЪ ПРОТИВЪ МОРИНОВЪ И МЕНАПІЕВЪ.

Возстаніе приморскихъ народовъ.

1. Въ то время, когда Цезарь посѣщалъ Иллирію и различные города цизальпинской Галліи, какъ Равенну и Лукку, снова возгорѣлась война въ Галліи. Вотъ какая была причина того. Молодой П. Крассъ зимовалъ съ 7-мъ легіономъ у Андовъ, близъ Океана. Такъ какъ недоставало хлѣба, то онъ послалъ нѣсколькихъ префектовъ и военныхъ трибуновъ требовать съѣстныхъ припасовъ у сосѣднихъ народовъ. Т. Терразидій былъ посланъ къ Унеллamъ (1), М. Требій Галлъ — къ Куріозолитамъ, Квинтъ Веланій съ Т. Силіемъ — къ Венетамъ. Этотъ послѣдній народъ по своей торговлѣ и мореходству былъ самымъ могущественнымъ на всемъ прибрежьѣ. Его многочисленные корабли служили ему для сношеній съ островомъ Британіею. Обладая отличною сноровкою въ искусствѣ мореплаванія, Венеты господствовали на этой части Океана. Они задержали Силія и Веланія, съ надеж-

(1) Въ рукописяхъ находится *Esuvios*, но мы принимаемъ вмѣсто того *Unellos*, ибо географическое положеніе страны Унелловъ болѣе подходитъ подъ разсказъ о походѣ.

дою въ обмѣнъ ихъ получить обратно заложниковъ, данныхъ Крассу. Примѣръ ихъ тотчасъ нашелъ послѣдователей. Унеллы и Куріозолиты захватили, съ тѣмъ же намѣреніемъ, Требія и Терразидія; вмѣстѣ съ Венетами, чрезъ посредство своихъ начальниковъ, они взаимно обязались раздѣлить одну и ту же участь, возбудили и другіе приморскіе народы, своихъ сосѣдей, къ возвращенію своей свободы, и всѣ вмѣстѣ дали знать Крассу о томъ, чтобы онъ выслалъ ихъ заложниковъ, если желаетъ возвращенія своихъ трибуновъ и своихъ префектовъ.

Цезарь, находившійся тогда слишкомъ далеко отъ театра всѣхъ этихъ происшествій, узналъ о нихъ отъ Красса. Онъ тотчасъ же приказалъ строить галеры на Лоарѣ, привести гребцовъ съ береговъ Средиземнаго моря, добыть матросовъ и кормчихъ. Быстро выполнивъ эти мѣры, онъ отправился въ армію, какъ только время года позволило ему то. При извѣстіи о его приближеніи, Венеты и ихъ союзники, чувствуя себя виновными въ томъ, что заключили въ оковы пословъ, личность которыхъ неприкосновенна, сдѣлали приготовленія, соразмѣрныя величинѣ опасности, которая, какъ они видѣли, угрожала имъ. Они занялись особенно вооруженіемъ своихъ кораблей. Ихъ увѣренность въ себѣ была велика: они знали, что приливы пресѣкутъ дороги вдоль морского берега; они разсчитывали на трудности плаванія въ этихъ неизвѣстныхъ водахъ, гдѣ гавани были малочисленны, и на недостатокъ съѣстныхъ припасовъ, который не дозволилъ бы Римлянамъ долговременнаго пребыванія въ ихъ странѣ.

Рѣшившись однажды, они укрѣпили оппиды и перевезли туда хлѣбъ изъ селеній. Убѣжденные, что страна Венетовъ первая подвергнется нападенію, они собрали вмѣстѣ всѣ свои корабли, безъ сомнѣнія, въ обширной бухтѣ, образуемой рѣкою Орэ въ заливѣ Киберонѣ. *(См. таблицу 11.)* Они соединились съ приморскими народами, жившими по

берегу отъ устья Лоары до устья Шельды (1), и требовали помощи у острова Британіи (2).

Не смотря на трудности этой войны, Цезарь не колебался предпринять ее. Важныя причины побуждали его къ тому: нарушеніе народнаго права, возстаніе послѣ подчиненія, союзъ многочисленныхъ народовъ, и больше всего, опасеніе, чтобы безнаказанность не послужила ободреніемъ для другихъ. Если вѣрить Страбону, Цезарь, равно какъ и Венеты, имѣлъ и другія причины желать этой войны: съ одной стороны, Венеты, имѣя въ своихъ рукахъ торговлю съ Британіею, начали уже подозрѣвать въ римскомъ военачальникѣ намѣреніе переправиться на этотъ островъ и желали отнять у него средства къ тому; съ другой, Цезарь не могъ бы покуситься на опасное предпріятіе — сдѣлать высадку въ Англію, иначе какъ по истребленіи флота Венетовъ, единственныхъ властителей Океана (3).

Война съ Венетами.

II. Какъ бы то ни было, Цезарь, для предупрежденія новыхъ возстаній, размѣстилъ свое войско такъ, чтобы занять военнымъ порядкомъ эту страну. Намѣстникъ Т. Лабіенъ, во главѣ части конницы, былъ посланъ къ Тревирамъ, съ цѣлью посѣтить Ремовъ и другіе народы Белгіи, удержать

(1) Они соединились съ Осизмами *(народъ департамента Финистерре)*, Лексовіями *(департаментъ Кальвадоса)*, Намнетами *(Нижней-Лоары)*, Амбиліатами *(на львомъ берегу Лоары, къ югу отъ Анжера)*, Моринами *(Булоннэ и епископство Сентъ-Омеръ)*, Діаблинтами *(департаментъ Мэнэ)*, Менапіями *(между Рейномъ и устьями Шельды)*. *(Война съ Галліею*, III, IX.)

(2) Орозій (VI, VIII) подтверждаетъ этотъ фактъ, приводимый Комментаріями. *(Война съ Галліею*, III, IX и X.)

(3) «Венеты сражались на морѣ съ Цезаремъ; они приняли свои мѣры, чтобы воспрепятствовать ему переправиться на островъ Британію, потому что они владѣли торговлею въ этой странѣ.» (Страбонъ, IV, стр. 162, изд. Дидо.)

ихъ въ повиновеніи и воспрепятствовать перейдти Рейнъ Германцамъ, которые, какъ говорили, позваны были Белгами на помощь. П. Крассу было поручено, съ двѣнадцатью когортами легіоперовъ и съ многочисленнымъ отрядомъ конницы, отправиться въ Аквитанію, съ тѣмъ чтобы воспрепятствовать жителямъ этой провинціи увеличить собою силы возстанія. Намѣстникъ К. Титурій Сабинъ былъ отряженъ съ тремя легіонами для удержанія Унелловъ, Куріозолитовъ и Лексовіевъ. Молодой Д. Брутъ (1), прибывшій изъ Средиземнаго моря съ галерами (2), получилъ начальство надъ флотомъ, усиленнымъ гальскими кораблями, занятыми у Пиктоновъ, Сантоновъ и другихъ подвластныхъ народовъ. Данныя ему инструкціи предписывали плыть съ возможною скоростью къ странѣ Венетовъ. Что касается Цезаря, то онъ съ остаткомъ пѣхотнаго войска отправился туда же.

Такимъ образомъ, восемь легіоновъ римской арміи были распредѣлены слѣдующимъ порядкомъ: къ сѣверу отъ Лоары—три легіона; въ Аквитаніи, съ Крассомъ, — легіонъ и двѣ когорты; легіонъ, безъ сомнѣнія, на флотѣ, и два легіона, съ восемью когортами, съ военачальникомъ, для войны съ Венетами (3).

Можно принять, что Цезарь выступилъ изъ окрестностей Нанта и пошелъ по направленію на Рошъ-Бернаръ, гдѣ онъ переправился черезъ рѣчку Вилень. Прибывъ въ страну Венетовъ, онъ рѣшился воспользоваться тѣмъ вре-

(1) Не должно смѣшивать его съ М. Юніемъ Брутомъ, убійцею Цезаря. Децимъ Юній Брутъ былъ усыновленъ А. Постуміемъ Альбиномъ. (См. Друманнъ, IV, 9 и *Приложеніе* D.)

(2) Діонъ-Кассій, XXXIX, XL.

(3) Мы предполагаемъ въ этомъ исчисленіи, что легіонъ Гальбы, квартировавшій предъидущую зиму у Аллоброговъ, соединился съ арміею.

мепемъ, которое должно было пройдти до появленія его флота, чтобы овладѣть главными оппидами, куда укрылись жители. Большая часть этихъ небольшихъ укрѣпленій, на прибрежьѣ Венетовъ, были расположены на оконечностяхъ косы или мыса; подойдти къ нимъ сухимъ путемъ при приливѣ было невозможно, при отливѣ же они были недоступны для кораблей, которые сѣли бы на мель: двойное препятствіе для осады.

Римляне напали на нихъ слѣдующимъ образомъ: они построили, во время морского отлива, на твердой землѣ, двѣ параллельныя плотины, которыя въ то же время служили террасами *(aggere ac molibus)* и направили ихъ къ укрѣпленію. Во время производства работъ, пространство, находившееся между этими двумя плотинами, было наводняемо при каждомъ приливѣ; но лишь только работы доведены были до соединенія плотинъ съ оппидомъ, это пространство, куда море не могло болѣе проникнуть, оставалось совершенно сухимъ и представляло тогда осаждающимъ родъ площади, пригодной для приступа (1).

При помощи этихъ продолжительныхъ и тяжкихъ работъ, когда высота плотинъ сравнивалась съ высотою стѣнъ, Римляне успѣли овладѣть многими оппидами. Но всѣ эти труды были тщетны; ибо, какъ скоро Венеты считали себя не безопасными, они очищали оппидъ, садились со всѣмъ своимъ имуществомъ на многочисленные свои корабли и удалялись въ сосѣдніе оппиды, мѣстоположеніе которыхъ представляло имъ тѣ же самыя выгоды для новаго сопротивленія.

Такимъ образомъ протекла самая большая часть лучшаго времени года. Цезарь, понявъ тогда, что помощь его кораблей ему необходима, рѣшился отложить до прибытія

(1) Я беру это объясненіе работъ Римлянъ изъ столь поучительной книги генерала Голера.

флота эти тягостныя и безплодныя работы, и, для того, чтобы принять флотъ, расположился къ югу отъ залива Киберона, близъ морского берега, на высотахъ Сенъ-Жильдаса. *(См. таблицу 11.)*

Суда его флота, задержанные противнымъ вѣтромъ, не могли еще собраться къ устью Лоары. Они плавали, какъ Венеты то предвидѣли, съ трудомъ на этомъ обширномъ морѣ, подверженномъ приливамъ и почти совершенно лишенномъ гаваней. Неопытность матросовъ и самая форма кораблей увеличивали трудности.

Суда непріятелей, напротивъ, были устроены и вооружены такимъ образомъ, что въ состояніи были бороться со всѣми этими препятствіями; болѣе плоскія, чѣмъ суда Римлянъ, они менѣе боялись отмелей и отливовъ. Выстроенные изъ дуба, они выдерживали самые жестокіе удары; высоко-поднятые корма и носъ были защищены отъ самыхъ сильныхъ валовъ. Обшива судовъ *(transtra)* прибита была желѣзными, дюймовой величины, гвоздями къ ребрамъ, толщина которыхъ равнялась футу, и якоря держались желѣзными цѣпями, вмѣсто канатовъ; мягкія, весьма тонко выдѣланныя кожи, служили парусами, или по недостатку льна у этихъ народовъ, или по неумѣнью его обдѣлывать, или еще скорѣе потому, что они не считали полотно достаточнымъ для выдерживанія бурныхъ вѣтровъ Океана, на столь тяжеловѣсныхъ судахъ. Римскія суда превосходили ихъ только быстротою и легкостію движенія на веслахъ. Во всемъ остальномъ, суда Венетовъ были лучше приноровлены къ характеру своей мѣстности и къ бурному морю. При прочности своей постройки, они противостояли корабельнымъ шпорамъ, а высотою своею были защищены отъ стрѣлъ и съ трудомъ могли быть зацѣплены абордажными крюками *(copulæ)* (1).

(1) *Война съ Галліею*, III, хш.—Страбонъ, IV, стр. 162.

Морская битва съ Венетами.

III. Римскій флотъ могъ, наконецъ, благодаря восточному или сѣверо-восточному вѣтру, поднять паруса (1).

(1) Флотъ Венетовъ, превосходившій числомъ, величиною судовъ, снастями и парусами флотъ римскій, долженъ былъ, выйдя изъ рѣки Орэ, чрезъ узкій проходъ Морбиганъ, идти навстрѣчу Бруту для того, чтобы сразиться съ нимъ, а не ожидать его въ глубинѣ залива, гдѣ ему не было бы возможности къ отступленію. Это слѣдуетъ и изъ разсказа Цезаря: *Ex portu profectæ, nostris adversæ constiterunt.* По мемуару графа Гранпрé, капитана корабля, помѣщенному въ *Recueil de la Société des antiquaires de France*, t. II, 1820, вѣтеръ долженъ былъ дуть восточный или сѣверо-восточный, потому что это относилось къ концу лѣта. Эти вѣтры, повидимому, господствуютъ обыкновенно въ эту эпоху, и, когда они дуютъ утромъ — въ срединѣ дня бываетъ совершенное затишье, что и случилось во время этой битвы: затишье наступило, быть можетъ, къ полудню. Сверхъ того слѣдуетъ допустить, что вѣтеръ долженъ былъ дуть между сѣверомъ и востокомъ, чтобы дозволить, съ одной стороны, римскому флоту выйдти изъ Лоары и плыть къ мысу св. Іакова, а съ другой — флоту Венетовъ оставить рѣку Орэ. Эти послѣдніе, при такой позиціи, могли, въ случаѣ неудачи, укрыться въ заливъ Киберонъ или бѣжать въ открытое море, куда Римляне не посмѣли бы за ними слѣдовать.

При помощи вѣтровъ, дующихъ съ берега съ какого бы мѣста то ни было, Римляне не могли идти искать своихъ враговъ, ни эти послѣдніе выступить навстрѣчу Римлянамъ. При предположеніи, что, во время прилива, римскій флотъ достигъ устья Лоары около 5 часовъ утра, онъ могъ къ 10 часамъ утра, когда началось сраженіе, находиться между Гэдикомъ и Сарзо. При предположеніи же, что въ 5 часовъ утра было уже замѣчено Венетами приближеніе римскаго флота, они могли, въ 5 часовъ, выйдти изъ рѣки Орэ, пройдти чрезъ узкій проходъ Морбиганъ, собраться и пойдти въ боевомъ порядкѣ навстрѣчу Римлянамъ, въ водахъ, означенныхъ выше.

Что касается мѣста, гдѣ расположился лагеремъ Цезарь, то весьма вѣроятно, какъ мы сказали, это были высоты Сенъ-Жильдасъ; ибо оттуда онъ видѣлъ расположеніе непріятельскихъ кораблей, замѣтилъ издали прибытіе своего флота; въ случаѣ неудачи, римскіе корабли нашли бы, подъ его защитою, убѣжище въ Вилени. Такимъ обра-

Онъ вышелъ изъ Лоары и направился къ заливу Киберону и къ мысу св. Іакова. *(См. таблицу 11.)* Лишь только Венеты замѣтили его, они распорядились вывести двѣсти-двадцать кораблей, хорошо вооруженныхъ и наполненныхъ людьми, изъ гавани, образуемой рѣкою Орэ, и направили ихъ навстрѣчу римскому флоту. Въ это время, флотъ римскій достигъ мыса св. Іакова, гдѣ и расположился въ боевомъ порядкѣ по близости берега. Флотъ Венетовъ сталъ прямо противъ него. Бой завязался на самыхъ глазахъ Цезаря и его войскъ, которыя занимали высоты берега.

Флотъ римскій являлся тогда въ первый разъ на Океанѣ. Все содѣйствовало замѣшательству Брута, равно какъ и военныхъ трибуновъ и центуріоновъ, начальствовавшихъ отдѣльными кораблями: безсиліе корабельныхъ шпоръ противъ гальскихъ судовъ, высота непріятельской кормы, которая превосходила даже башни на римскихъ корабляхъ, наконецъ, недѣйствительность стрѣлъ, пускаемыхъ снизу вверхъ. Военные начальники колебались и уже понесли нѣкоторую потерю (1), какъ вдругъ, чтобы устранить тѣ неудобства, они придумали средство, имѣющее нѣкоторую аналогію съ тѣмъ, которому Дуиллій былъ обязанъ своей побѣдой надъ Карѳагенянами, въ 492: они попытались лишить снастей гальскія суда при помощи багровъ *(falces)*, похожихъ на тѣ, которые употреблялись при осадѣ

зомъ, обезпечивъ себѣ тылъ, онъ опирался на приморскіе города, которые были имъ взяты, могъ вызвать обратно, если бы была въ томъ нужда, Титурія Сабина, и, наконецъ, перейдти Вилень, чтобы оставить эту рѣку между собою и своимъ непріятелемъ. Помѣстившись, напротивъ, съ другой стороны залива Киберонъ, онъ былъ бы окруженъ въ странѣ врага и не имѣлъ бы ни одной изъ тѣхъ выгодъ, какія доставляла ему позиція у Сенъ-Жильдаса.

(1) Діонъ-Кассій, XXXIX, XLI.

укрѣпленій *(non absimili forma muralium falcium)* (1). *Falx* состоялъ изъ желѣзнаго крюка съ остріемъ, хорошо отточеннаго и насаженнаго на длинный шестъ, который, будучи прикрѣпленъ канатомъ къ мачтѣ, былъ раскачиваемъ наподобіе тарана. Одинъ или многіе корабли приближались къ гальскому судну, и, когда удавалось ихъ экипажу захватиться этими баграми за веревки, связывавшія реи съ мачтами, матросы, при помощи веселъ, силились быстро удалиться, съ цѣлію перервать или перерѣзать спасти. Реи падали; обезснащенное судно тотчасъ было окружаемо Римлянами, которыя шли на абордажъ: тогда все зависѣло отъ одной храбрости. Этотъ маневръ увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Матросы, зная, что никакой подвигъ мужества не можетъ остаться незамѣченнымъ у Цезаря и пѣхотныхъ войскъ, соперничали въ усердіи и овладѣли многими непріятельскими кораблями. Галлы рѣшились искать спасенія въ бѣгствѣ. Уже они поворотили корабли по направленію вѣтра, какъ вдругъ наступило совершенное затишье. Этотъ непредвидѣнный случай рѣшилъ побѣду. Поставленные въ невозможность двинуться съ мѣста, тяжелые гальскіе корабли были захвачены одинъ послѣ другого; только незначительное число ихъ, по милости ночи, могло подойдти къ берегу.

Битва, начавшаяся съ десяти часовъ утра, продолжалась до заката солнца. Она окончила войну съ Венетами и приморскими народами Океана. Они потеряли отъ одного удара все свое юношество, всѣхъ своихъ знатныхъ гражданъ, весь флотъ; безъ убѣжища, безъ средствъ защищать долѣе свои оппиды, они отдались въ руки Цезаря со всѣмъ сво-

(1) Дѣйствительно, у Вегеція видно, что слово *falces* употреблялось для обозначенія передней части тарана, снабженнаго остріемъ и крюкомъ для вырыванія камней изъ стѣнъ. «Quæ (trabes) aut adunco præfigitur ferro et falx vocatur abeo quod incurva est, ut de muro extrahat lapides.» (Вегецій, IV, XIV).

имъ имуществомъ. Цезарь, желая заставить Галловъ уважать впередъ народное право, приказалъ умертвить весь сенатъ, и остальныхъ жителей продать съ публичнаго торга.

Такое жестокое наказаніе справедливо ставилось въ упрекъ Цезарю; но этотъ великій человѣкъ такъ часто представлялъ доказательства своего милосердія къ побѣжденнымъ, что для наказанія, столь противнаго своимъ привычкамъ и своему характеру, онъ долженъ былъ уступить болѣе могущественнымъ политическимъ соображеніямъ. Притомъ подвергать постоянно вождей гальскихъ Штатовъ раздраженію побѣдителей и ярости толпы было печальнымъ послѣдствіемъ войны. Въ то время, какъ римскій военачальникъ наказывалъ сенатъ Венетовъ за его отпаденіе и упорное сопротивленіе, Авлерки-Эбуровики и Лексовіи перерѣзали свой сенатъ, за то, что онъ желалъ воспрепятствовать имъ присоединиться къ возстанію (1).

Побѣда Сабина надъ Унеллами.

IV. Пока все это происходило у Венетовъ, Кв. Титурій Сабинъ одержалъ рѣшительную побѣду надъ Унеллами. Во главѣ этой націи и другихъ возмутившихся Штатовъ былъ Виридовикъ, къ которому присоединились, нѣсколько дней спустя, Авлерки-Эбуровики и Лексовіи. Его силы увеличились множествомъ бродягъ, сбѣжавшихся со всѣхъ мѣстъ Галліи въ надеждѣ на грабежъ. Сабинъ, отправившись, думаемъ мы, изъ окрестностей Анжера съ своими тремя легіонами и прибывъ въ страну Унелловъ, выбралъ тамъ, для размѣщенія своего лагеря, выгодную во всѣхъ отношеніяхъ позицію. Онъ помѣстился на холмѣ, принадлежащемъ къ ряду возвышеній, которыя отдѣляютъ бассейнъ рѣки Сэ отъ бассейна Селюны, тамъ, гдѣ видны въ настоящее время слѣды лагеря, называемаго *du Chastel-*

(1) *Война съ Галліею*, III, XVII.

lier (1). *(См. таблицу 12.)* Этотъ холмъ защищенъ, къ западу, обрывами; къ сѣверу, отъ его вершины до береговъ Сэ, спускается незначительною покатостью мѣстность, имѣющая около тысячи шаговъ (1,500 метровъ). Виридовиксъ занялъ позицію прямо противъ римскаго лагеря, на высотахъ праваго берега рѣки, въ разстояніи двухъ миль; каждый день онъ разставлялъ свои войска и вызывалъ безуспѣшно на битву. Сабинъ, благоразумно запершись въ своемъ лагерѣ, подвергся за свое бездѣйствіе насмѣшкамъ собственныхъ воиновъ и такому презрѣнію со стороны непріятеля, что этотъ послѣдній подходилъ къ самымъ окопамъ его лагеря. Сабинъ, въ виду столь многочисленнаго войска, считалъ непозволительнымъ для намѣстника — дать, въ отсутствіе своего главнаго начальника, битву, не имѣя для себя полнаго разсчета на успѣхъ. Но, не довольствуясь убѣжденіемъ непріятеля въ своемъ безсиліи, онъ хотѣлъ употребить еще военную хитрость; онъ убѣдилъ одного ловкаго и хитраго Галла отправиться къ Виридовиксу и, выдавая себя за дезертира, распространить тамъ слухъ, что Римляне, слѣдующею ночью, оставляютъ свой лагерь, чтобы идти на помощь Цезарю. Получивъ такое извѣстіе, варвары восклицаютъ, что должно воспользоваться этимъ, благопріятнымъ для нападенія на Римлянъ, случаемъ и не дозволить никому изъ нихъ уйдти. Исполненные горячности, они принуждаютъ Виридовикса приказать взяться за оружіе; увѣренные напередъ въ побѣдѣ, они забираютъ съ собою сучья и хворостъ, чтобы заваливать этимъ рвы, и бросаются на приступъ окоповъ. Въ надеждѣ не дать

(1) Эта позиція находится въ семи километрахъ къ востоку отъ Авранша. Еще видимые и теперь слѣды Шателлье обозначаютъ, вѣроятно, лагерь, устроенный въ эпоху, послѣдовавшую за войною съ Галлами, но мы думаемъ, что Сабинъ помѣстилъ свой лагерь на этомъ самомъ мѣстѣ.

Римлянамъ времени собраться и вооружиться, они бѣгомъ бѣгутъ туда и достигаютъ римскаго лагеря, едва переводя духъ; но Сабинъ держался насторожѣ; выбравъ благопріятную минуту, онъ приказываетъ сдѣлать внезапную вылазку изъ обоихъ воротъ и ударить на непріятеля, затрудненнаго своею ношею. Выгода мѣста, неловкость и усталость Галловъ, храбрость Римлянъ, все способствовало успѣху. Варвары, преслѣдуемые конницею, были изрублены въ куски. Сосѣдніе народы покорились немедленно.

Цезарь и Сабинъ узнали въ одно и то же время—одинъ о побѣдѣ надъ Унеллами, другой о счастливомъ исходѣ битвы съ Венетами (1).

Завоеваніе Аквитаніи П. Крассомъ.

V. Почти въ то же самое время П. Крассъ, отдѣленный, какъ мы видѣли, съ двѣнадцатью когортами и отрядомъ конницы, прибылъ въ Аквитанію, которая, по Комментаріямъ, составляла третью часть Галліи (2). Онъ считалъ необходимымъ употребить всю осторожность въ странѣ, гдѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, намѣстникъ Л. Валерій Прёконинъ потерялъ свою армію и жизнь, и проконсулъ Л. Маллій претерпѣлъ большую неудачу. Принявъ мѣры относительно съѣстныхъ припасовъ, собравъ союзниковъ и избравъ извѣстныхъ людей, самыхъ мужественныхъ изъ Тулузы и Нарбонны, онъ ввелъ свое войско въ земли Соціатовъ, которые, собравшись въ большомъ числѣ и будучи особенно сильны превосходною конницею, напали на римскую армію во время ея движенія. Сначала ихъ всадники были отбиты и преслѣдуемы; но, обнару-

(1) *Война съ Галліею*, III, XIX.

(2) Цезарь, сказавъ, въ первой книгѣ Комментарій, что Аквитанія была одною изъ трехъ частей Галліи, утверждаетъ здѣсь, что она образуетъ треть ея по своему пространству и населенію, что̀ не точно.

живъ вдругъ свою пѣхоту, укрывшуюся въ ущеліи *(in convalle)*, они напали на разсѣянныхъ Римлянъ, и сраженіе снова завязалось съ ожесточеніемъ.

Гордые своими прежними побѣдами, Соціаты думали спасти своимъ мужествомъ Аквитанію; съ своей стороны, войска Красса хотѣли показать, что̀ они въ состояніи сдѣлать подъ начальствомъ юнаго вождя, вдали отъ своего военачальника и другихъ легіоновъ. Наконецъ, побѣда осталась за Римлянами. Крассъ продолжалъ идти, и, прибывъ къ городу Соціатовъ *(ville de Sos)*, попытался взять его штурмомъ; но ихъ энергическій отпоръ принудилъ его прибѣгнуть къ сооруженію крытыхъ галерей и башенъ. Непріятели то дѣлали вылазки, то рыли подземные ходы, доведенные даже до сооруженій осаждающихъ (работа, знакомая Аквитанамъ, по причинѣ множества рудниковъ, которые они разработывали); но такъ какъ дѣятельность римскихъ воиновъ сдѣлала всѣ ихъ усилія тщетными, то они обратились съ предложеніемъ о сдачѣ. Крассъ принялъ ихъ подчиненіе, и Соціаты выдали ему свое оружіе. Между тѣмъ Адіатуннъ (1), верховный начальникъ страны, сопровождаемый шестью стами испытанныхъ человѣкъ, называемыхъ *soldures*, съ другой стороны города попытался сдѣлать вылазку. При крикахъ, которые поднялись, Римляне бросились къ оружію и, послѣ самой ожесточенной битвы, отбросили его обратно въ оппидъ; впрочемъ Крассъ согласился принять и отъ него тѣ же самыя условія, какъ отъ другихъ.

Забравъ оружіе и заложниковъ, Крассъ отправился въ страну Вазатовъ и Тарузатовъ. Но варвары, далекіе отъ того, чтобы придти въ уныніе, вслѣдствіе столь быстраго паденія оппида, укрѣпленнаго и природою, и искусствомъ,

(1) Николай Дамасскій (у Атенея, *Пиръ Софистовъ*, VI, 249) пишетъ имя короля такимъ образомъ: *Adiatomus*, и присовокупляетъ, что *soldurii* были облечены въ царскія одежды.

соединяются между собою, собираютъ войска и требуютъ отъ народовъ ближайшихъ частей Испаніи, пограничной съ Аквитаніею, помощи и вождей. Какъ бывшіе сподвижники Кв. Серторія, эти вожди пользовались большой военной славой, и, въ своихъ распоряженіяхъ и въ способѣ укрѣплять лагери, подражали Римлянамъ. Крассъ имѣлъ слишкомъ мало войска для того, чтобы растягивать его на дальнія разстоянія, между тѣмъ какъ непріятель высылалъ по всѣмъ направленіямъ отряды, съ тѣмъ чтобы они перехватывали съѣстные припасы. Наконецъ, видя, что число ихъ увеличивается со дня на день, онъ понялъ, что битва не должна быть больше откладываема. Созванный совѣтъ раздѣлялъ его мнѣніе, и бой былъ назначенъ на слѣдующій день.

Съ разсвѣтомъ дня, римскія войска вышли изъ лагеря и расположились въ двѣ линіи, помѣстивъ въ центрѣ союзный отрядъ; въ этой позиціи, они выжидали непріятеля. Варвары, полагаясь на свое число, вспоминая о прежней своей славѣ, считали легкимъ дѣломъ побѣду надъ слабымъ римскимъ войскомъ. Однакожъ, они находили болѣе благоразумнымъ одержать побѣду безъ боя, будучи убѣждены, что принудятъ Красса, прервавъ подвозъ къ нему съѣстныхъ припасовъ, къ отступленію, и нападутъ на него, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ на походѣ. Итакъ, запершись въ своемъ лагерѣ, они дозволили Римлянамъ строить войска и вызывать на битву. Но эта разсчитанная медлительность охладила рвеніе варваровъ и воспламенила, напротивъ, Римлянъ, которые съ великими криками требовали немедленно идти на непріятеля. Крассъ уступаетъ нетерпѣнію Римлянъ и ведетъ ихъ впередъ. Одни наполняютъ рвы, другіе стрѣлами отгоняютъ варваровъ, стоявшихъ на окопахъ. Союзный отрядъ, на который Крассъ мало разсчитывалъ для битвы, соперничалъ въ усердіи, передавалъ камни и стрѣлы или носилъ кучи дерна для наполненія рвовъ. Между тѣмъ, какъ непріятель сопротивлялся съ отчаяніемъ,

нѣсколько всадниковъ явились извѣстить Красса, что со стороны Декуманскихъ воротъ лагерь не былъ такъ хорошо укрѣпленъ, и что съ той стороны легко въ него проникнуть (1). Тогда Крассъ приказываетъ префектамъ конницы возбудить рвеніе своихъ солдатъ обѣщаніемъ наградъ; предписываетъ имъ взять четыре когорты, оставленныя для охраненія лагеря и еще не бывшія въ дѣлѣ, и вести ихъ длиннымъ обходомъ къ указанному, какъ мало защищенному, мѣсту. Между тѣмъ какъ варвары были заняты исключительно главнымъ приступомъ, эти четыре когорты неожиданно ворвались въ лагерь. Поднятый ими крикъ удвоиваетъ усилія осаждающихъ, предводимыхъ Крассомъ. Варвары, окруженные со всѣхъ сторонъ, теряютъ присутствіе духа, бросаются вонъ изъ окоповъ и ищутъ спасенія въ бѣгствѣ. Конница настигла ихъ въ открытомъ полѣ, и, изъ пятидесяти тысячъ Аквитанъ или Кантабровъ, едва четверть ушла отъ нея; конница возвратилась въ лагерь уже много спустя по наступленіи ночи.

При извѣстіи объ этой побѣдѣ, самая большая часть народовъ Аквитаніи (2) подчинилась Крассу и отправила къ нему заложниковъ; но нѣкоторые, болѣе отдаленные народы, разсчитывая на позднее время года, не хотѣли покориться (3).

Походъ противъ Морinовъ и Менапіевъ.

VI. Въ то же самое время, Цезарь, не смотря на близкій конецъ лучшаго времени года, пошелъ на Морinовъ и Менапіевъ, которые одни, послѣ совершеннаго усмиренія Галліи, оставались подъ оружіемъ и не отправляли къ нему

(1) Это сраженіе было тѣмъ замѣчательно, что оно было единственное изъ всей войны съ Галліею, въ которомъ Римляне напали на укрѣпленный гальскій лагерь.

(2) Въ томъ числѣ были Тарбеллы, Бигерріоны, Птіаны, Вазаты, Тарузаты, Элузаты, Гаиты, Авски, Гарумны, Сибузаты и Кокозаты.

(3) *Война съ Галліею*, III, XXVII.

пословъ. Эти народы не имѣли городовъ; они жили въ пещерахъ (1) или въ палаткахъ (2). Наученные опытомъ своихъ сосѣдей, они остерегались давать правильныя битвы и уходили въ средину лѣсовъ и болотъ. Цезарь, прибывъ въ ихъ страну, подвергся неожиданному нападенію въ то время, когда онъ начиналъ укрѣплять свой лагерь. Онъ отбросилъ ихъ обратно въ лѣсъ, потерпѣвъ однако нѣкоторый уронъ; потомъ, чтобы проложить себѣ широкій путь къ лѣсу, сдѣлавшемуся ихъ убѣжищемъ, Цезарь приказалъ рубить деревья, находившіяся между нимъ и непріятелемъ, и потомъ, сваливая ихъ направо и налѣво, образовалъ изъ нихъ два оплота, которые обезпечивали его отъ нападеній съ фланга. Работа эта была исполнена на большомъ пространствѣ съ невѣроятною скоростію, въ теченіе нѣсколькихъ дней. Уже онъ достигъ убѣжища Моринов и Менапіевъ, которые удалялись все болѣе и болѣе въ глубину лѣсовъ; уже онъ овладѣлъ ихъ стадами и отставшимъ обозомъ, какъ проливные дожди, не позволяя болѣе укрывать людей въ палаткахъ, принудили его возвратиться (3). Онъ опустошилъ страну, сжегъ селенія и увелъ обратно войско, которое помѣстилъ на зимнихъ квартирахъ (между Сеною и Лоарою), у Авлерковъ, Лексовіевъ и другихъ вновь покоренныхъ народовъ (4).

Замѣтки. VII. Война 698 года, направленная почти исключительно противъ народовъ по прибрежью Океана, показываетъ ясно, что Цезарь уже тогда имѣлъ намѣреніе сдѣлать походъ

(1) Плиній, *Естественная исторія*, III, x, 6.

(2) Діонъ-Кассій, XXXIX, xliv.

(3) Цезарь никогда не подчинялъ въ цѣлости сѣверо-запада Галліи. (См. Саллустій, приводимый у Амміана Марцеллина, XV, xii.) Только, въ правленіе Августа, отъ 724 до 726, восторжествовали надъ Моринами.

(4) *Война съ Галліею*, III, xxix.

на островъ Британію, ибо онъ не только разрушилъ единственно значительный флотъ Венетовъ, но и поработилъ, или самъ лично, или чрезъ своихъ намѣстниковъ, всѣ страны, которыя простираются отъ Байонны до устья Шельды.

Должно замѣтить, на сколько Римляне превосходили варваровъ дисциплиною, тактикой и осаднымъ искусствомъ; съ какою легкостію они воздвигали террасы, плотины, или какъ быстро рубили лѣсъ, чтобы проложить себѣ дорогу. Конечно, одному генію Цезаря принадлежитъ слава этихъ блестящихъ успѣховъ; но нельзя также не признать того, что онъ имѣлъ подъ своимъ начальствомъ лучшую армію въ свѣтѣ и людей самыхъ опытныхъ въ военномъ дѣлѣ. Между этими послѣдними были начальники, поставленные надъ машинами и осадными работами, такъ называемые *præfecti fabrum*. Они оказали ему самыя важныя услуги. Изъ нихъ указываютъ на Л. Корнелія Бальба (1), который приготовлялъ матеріалы для его арміи во время его консульства, и на Мамурру (2), который, не смотря на дурной отзывъ о немъ въ сатирахъ Катулла, представилъ доказательство большого таланта во время войны съ Галлами.

(1) «In prætura, in consulatu præfectum fabrum detulit.» (Цицеронъ, *Рѣчь за Бальба*, XXVIII).

(2) Mamurra, всадникъ римскій, родившійся въ Формѣ. (*Плиній, Естественная исторія*, XXXVI, VII).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Годъ отъ О. Р. 699.

(Книга IV Комментарій.)

НАБѢГИ УЗИПЕТОВЪ И ТЕНКТЕРОВЪ. — ПЕРВЫЙ ПЕРЕХОДЪ ЧРЕЗЪ РЕЙНЪ. — ПЕРВАЯ ВЫСАДКА ВЪ БРИТАНІЮ. — НАКАЗАНІЕ МОРИНОВЪ И МЕНАПІЕВЪ.

Походъ Цезаря противъ Узипетовъ и Тенктеровъ.

I. Узипеты и Тенктеры, германскіе народы, оттѣсненные Свевами, блуждали въ продолженіи трехъ лѣтъ по различнымъ областямъ Германіи, пока зимою 698—699 г. не рѣшились перейдти Рейнъ; они вторглись въ землю Менапіевъ, жившихъ по обоимъ берегамъ, захватили ихъ въ расплохъ, изрубили въ куски, перешли рѣку недалеко отъ ея устья (около Клеве (1) и Ксантена) *(См. таблицу 13)*, и, овладѣвъ всею страною, прожили остатокъ зимы тѣми жизненными припасами, которые нашли тамъ.

(1) Отъ Ксантена до Нимвегена, на пространствѣ 50 километровъ, тянется цѣпь возвышенностей, образующая барьеръ вдоль лѣваго берега Рейна. По всей вѣроятности, во времена Цезаря рѣка протекала у самой подошвы этихъ горъ, но въ настоящее время она удаляется отъ нихъ и, напримѣръ, у Эммериха отстоитъ на цѣлыхъ 8 километровъ. Эта цѣпь, восточная сторона которой утесиста, представляетъ только два прохода: первый образуетъ широкую прогалину у самаго Ксантена, къ сѣверу отъ горы, называемой *Фюрстенбергъ*, другой — легко доступное ущелье, начинающееся у Квальбурга, близъ Клеве. Обѣ эти дороги были до того извѣстны, какъ проходы въ Галлію съ этой стороны, что Римляне, послѣ завоеванія, преградили ихъ,

Цезарь понималъ, что нужно быть осторожнымъ вслѣдствіе того впечатлѣнія, которое могло быть произведено этимъ нашествіемъ на умы Галловъ. Можно было опасаться, что Галлы попытаются возстать при помощи Германцевъ, только что перешедшихъ Рейнъ.

Чтобы предупредить эту опасность, Цезарь перешелъ горы ранѣе обыкновеннаго *(maturius quam consuerat)* и соединился съ арміею у Авлерковъ и Лексовіевъ, между Лоарою и Сеною, гдѣ его войско зимовало. Подозрѣнія Цезаря были болѣе чѣмъ основательны. Многіе галльскіе народы приглашали Германцевъ оставить берега Рейна, съ тѣмъ чтобы проникнуть дальше во внутренность. Спѣша отозваться на такой призывъ, эти послѣдніе скоро распространились далеко, и нѣкоторые изъ нихъ уже достигли границъ двухъ подвластныхъ Тревирамъ народовъ, Эбуроновъ и Кондрузовъ. При этомъ извѣстіи, Цезарь созвалъ галльскихъ начальниковъ, которые пригласили Германцевъ, и, скрывъ то, что ему извѣстенъ ихъ поступокъ, обратился къ нимъ съ ласковою рѣчью, получилъ отъ нихъ конницу и, обезпечивъ себя жизненными припасами, пошелъ навстрѣчу этому новому вторженію варваровъ. Въ его арміи считалось восемь легіоновъ и пять тысячъ всадниковъ. Онъ предвидѣлъ упорную войну, потому что число Тенктеровъ и Узипетовъ было никакъ не менѣе четырехъсотъ тридцати тысячъ человѣкъ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Если допустить, что у этихъ народовъ пропорція

укрѣпивъ Фюрстенбергъ *(Castra vetera)*, и основавъ на двухъ островахъ, образуемыхъ Рейномъ въ виду этихъ проходовъ, *Colonia Trajana*, нынѣ Ксантенъ, и *Quadriburgium*, нынѣ Квальбургъ. Существованіе этихъ острововъ облегчало въ ту эпоху переходъ чрезъ Рейнъ, и, по всей вѣроятности, именно противъ двухъ названныхъ нами выше мѣстъ Узипеты и Тенктеры перешли рѣку, чтобы проникнуть въ Галлію.

числа способныхъ носить оружіе была та же, какъ и при переселеніи Гельветовъ, то-есть, четверть всего населенія, то, очевидно, Римлянамъ приходилось сражаться болѣе чѣмъ со ста тысячами непріятелей (1).

Не зная точно дороги, по которой шелъ Цезарь, мы можемъ предполагать, что онъ быстро сосредоточилъ свою армію въ низовьяхъ Сены, чтобы вести ее оттуда на сѣверъ, къ Амьену, гдѣ онъ созвалъ гальскихъ предводите-

(1) Разсказъ объ этой кампаніи очень теменъ въ Комментаріяхъ. Флоръ (III, x) и Діонъ-Кассій еще болѣе увеличиваютъ эту темноту; первый, помѣщая театръ пораженія Узипетовъ и Тенктеровъ при *сліяніи Мозеля* съ Рейномъ; второй, утверждая, что Цезарь настигъ Германцевъ въ землѣ Тревировъ. Многіе писатели придаютъ разсказамъ этихъ двухъ историковъ больше вѣроятія, чѣмъ свидѣтельству самого Цезаря, и объясняютъ эту кампанію иначе, чѣмъ мы. Генералъ Гёлеръ, въ числѣ прочихъ, понялъ такъ, что будто бы переселеніе Германцевъ коснулось даже земли Кондрузовъ, гдѣ, вѣроятно, Цезарь ихъ настигъ и оттѣснилъ съ запада на востокъ, въ уголъ, образуемый Мозелемъ и Рейномъ. По розысканіямъ, которыя угодно было предпринять г. Когаузену, маіору прусской арміи, и которыя дали тѣ же самые результаты, какъ и розысканія гг. Стоффеля и Локкесси, мы считаемъ *такое объясненіе кампаніи* невозможнымъ. Чтобы оправдать наше утвержденіе, достаточно припомнить, что страна, *расположенная* между Маасомъ и Рейномъ, къ югу отъ Ахена, слишкомъ неровна и слишкомъ *безплодна, чтобы переселеніе* Германцевъ, состоявшее изъ 430,000 человѣкъ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей, съ повозками, могло тамъ двигаться и прокармливаться. Кромѣ того, тамъ нельзя найти и слѣда древнихъ дорогъ, *и, если* бы Цезарь принялъ это направленіе, онъ по необходимости долженъ былъ бы перейти Арденнскій лѣсъ, о чемъ, конечно, не преминулъ бы упомянуть. Съ другой стороны, не будетъ ли болѣе *вѣроятно*, что, при извѣстіи о приближеніи Цезаря, Германцы, въ первое время разсыпавшіеся по обширной странѣ, вмѣсто того, чтобы направиться къ Убіямъ, которые не были къ нимъ дружественны, собрались въ самой отдаленной части плодоносной страны Менапіевъ, которою они завладѣли?

лей, искавшихъ помощи у Германцевъ. Отъ Амьена онъ слѣдовалъ по дорогѣ, идущей чрезъ Камбрэ, Бавэ, Шарльроа, Тонгръ и Маастрихтъ, гдѣ и переправился на другую сторону Мааса. *(См. таблицу 13.)* Онъ уже былъ не болѣе, какъ въ нѣсколькихъ дняхъ пути отъ Германцевъ, когда явились послы и въ выраженіяхъ довольно гордыхъ предложили сдѣлку: «Бывъ изгнаны изъ своей земли, не они начали войну, но и не они будутъ уклоняться отъ нея. Германцы научились отъ своихъ предковъ, каковъ бы ни былъ обидчикъ, прибѣгать къ оружію, но никакъ не къ мольбамъ; они могли бы сдѣлаться союзниками Римлянъ, если бы имъ дали земли, или если бы имъ предоставили то, что они заняли сами. Впрочемъ, кромѣ Свевовъ, съ которыми не могутъ равняться сами боги, они не знаютъ ни одного народа, который бы могъ имъ противостоять.» Цезарь поставилъ имъ первымъ условіемъ оставить Галлію, сказавъ: «Тѣ, которые не умѣли защитить своихъ земель, не должны дѣлать притязаній на земли другого»; и предложилъ имъ поселиться среди Убіевъ, которые просили помощи Цезаря противъ Свевовъ. Послы обѣщали доставить отвѣтъ на это предложеніе черезъ три дня; въ ожиданіи же того, они просили Цезаря остановить свое движеніе впередъ. Цезарь понялъ, что эта просьба есть только уловка, чтобы такимъ образомъ имѣть время воротить конницу, высланную за нѣсколько дней предъ тѣмъ на добычу и для сбора жизненныхъ припасовъ у Амбиваритовъ (1), по ту сторону Мааса. Онъ отвергъ ихъ предложеніе и продолжалъ подвигаться впередъ.

Въ назначенный день, Цезарь, пройдя мимо того мѣста, гдѣ находится нынѣ Венлоо, былъ не болѣе какъ въ двѣнадцати миляхъ отъ непріятеля; послы снова явились

(1) Амбивариты жили на лѣвомъ берегу Мааса, къ западу отъ Рурмонда, къ югу отъ болотъ Пееля.

согласно своему обѣщанію. Они встрѣтили армію на пути и весьма убѣдительно умоляли не идти далѣе. Не получивъ согласія на то, они просили, чтобы по крайней мѣрѣ конница, составлявшая авангардъ, не начинала дѣла, и чтобы имъ была дана трехдневная отсрочка, въ теченіе которой они отправятъ пословъ къ Убіямъ; если эти послѣдніе обяжутся клятвою принять ихъ, то они согласятся на условіе Цезаря. Цезарь не былъ обманутъ новою хитростью, однако обѣщалъ имъ не подвигаться впередъ болѣе, какъ на четыре мили, для пріисканія воды. Кромѣ того, онъ приглашалъ ихъ явиться на слѣдующій день въ большомъ числѣ; его конница получила приказаніе не вызывать на битву, и если сама подвергнется нападенію, то твердо стоять и выжидать прибытія легіоновъ.

Узнавъ, что Цезарь приближается къ Маасу и Рейну, Узипеты и Тенктеры собрались при сліяніи двухъ этихъ рѣкъ, въ самой отдаленной части земли Менапіевъ, и расположились на рѣкѣ Ньерѣ, въ равнинѣ Гохъ. Цезарь, съ своей стороны, начиная отъ Венлоо, держался вправо, чтобы идти навстрѣчу непріятелю. Такъ какъ къ сѣверу отъ Рёра, между Рейномъ и Маасомъ, не существуетъ никакой другой рѣчки, кромѣ Ньера, то, очевидно, онъ долженъ былъ подвинуться къ этой послѣдней, чтобы найдти воду; онъ и былъ отъ нея въ четырехъ миляхъ, когда встрѣтилъ посольство Германцевъ у Стрэлена.

Авангардъ, въ 5,000 всадниковъ, разсчитывая на заключенное перемиріе, шелъ безбоязненно. Вдругъ 800 наѣздниковъ, единственные, которыми располагали Германцы, послѣ того какъ большая часть ихъ конницы перешла Маасъ, бросились на конницу Цезаря, лишь только завидѣли ее издалека. Въ одно мгновеніе въ ея рядахъ обнаружилось разстройство. Едва ей удалось оправиться, какъ германскіе всадники, по своему обыкновенію, спѣшиваются, закалываютъ лошадей, людей опрокидываютъ, и Римляне

въ страхѣ бѣгутъ до самой встрѣчи съ легіонами. Погибло семьдесятъ четыре всадника и между ними Аквитанецъ Пизонъ, человѣкъ высокаго происхожденія и великой храбрости, дѣдъ котораго имѣлъ верховную власть въ своей странѣ и получилъ отъ сената титулъ друга. Братъ Пизона, желая спасти его, палъ вмѣстѣ съ нимъ.

Это нападеніе было самымъ возмутительнымъ нарушеніемъ перемирія, а потому Цезарь рѣшился не входить болѣе ни въ какіе переговоры съ столь вѣроломнымъ непріятелемъ. Обезпокоенный впечатлѣніемъ, произведеннымъ этою одною битвою на увлекающіеся умы Галловъ, онъ не хотѣлъ давать имъ время для размышленія и вознамѣрился болѣе не отлагать сраженія; впрочемъ, было бы неразумно давать Германцамъ время выждать возвращенія своей конницы. На слѣдующій день утромъ, вожди ихъ явились въ лагерь въ большомъ числѣ, какъ бы для оправданія себя въ нападеніи, сдѣланномъ наканунѣ, не смотря на договоръ, но въ дѣйствительности, чтобы хитростью добиться продолженія перемирія. Цезарь, довольный тѣмъ, что они сами попались ему въ руки, счелъ долгомъ отомстить и приказалъ задержать ихъ. Римская армія, расположенная тогда на Ньерѣ, была не болѣе какъ въ восьми миляхъ отъ Германцевъ (1).

Пораженіе Узипетовъ и Тенктеровъ.

II. Цезарь приказалъ выступить всѣмъ своимъ войскамъ изъ лагеря, построилъ пѣхоту въ три ряда (2), и въ аріергардѣ помѣстилъ конницу, еще неоправившуюся отъ страха вслѣдствіе послѣдняго пораженія. Быстро пройдя простран-

(1) *Война съ Галліею*, IV, XIII.

(2) «Acie triplici instituta.» Нѣкоторые писатели переводили эти слова слѣдующимъ образомъ: «Армія образовала три колонны»; но Цезарь, дѣйствуя въ странѣ совершенно открытой и плоской, и желая неожиданно напасть на огромную массу непріятелей, долженъ былъ идти въ боевомъ порядкѣ, что не препятствовало каждой когортѣ построиться колонною.

ство, отдѣлявшее его отъ Германцевъ, онъ засталъ ихъ врасплохъ. Испуганные внезапнымъ появленіемъ арміи, смущенные вслѣдствіе отсутствія начальниковъ, они не имѣли времени ни совѣщаться, ни схватиться за оружіе, и одну минуту колебались между бѣгствомъ и сопротивленіемъ (1). Между тѣмъ какъ крики и сумятица обнаруживали ихъ ужасъ, Римляне, раздраженные вѣроломствомъ предшествовавшаго дня, бросаются на ихъ лагерь. Тѣ изъ Германцевъ, которые могутъ довольно быстро взяться за оружіе, пытаются защищаться и бьются между багажемъ и повозками. Но женщины и дѣти спасаются во всѣ стороны. Цезарь пускаетъ конницу въ погоню за ними. Лишь только тѣ варвары, которые еще сражались, слышатъ позади себя вопли бѣгущихъ и видятъ пораженіе своихъ, какъ бросаютъ оружіе, оставляютъ знамена и кидаются вонъ изъ лагеря. Они безостановочно бѣгутъ до самаго мѣста сліянія Мааса съ Рейномъ, гдѣ одни изъ нихъ избиты, а другіе поглощены рѣкою (2). Эта побѣда, не стоившая Римлянамъ ни одного человѣка, избавила ихъ отъ страшной войны. Цезарь возвратилъ свободу начальникамъ, которыхъ онъ задержалъ; но они, опасаясь мщенія Галловъ за опустошеніе ихъ земель, предпочли остаться у него (3).

Первый походъ за Рейнъ.

III. Цезарь, послѣ столь блистательнаго успѣха, желая обезпечить его результаты, счелъ нужнымъ перейдти Рейнъ и напасть на Германцевъ въ ихъ собственной землѣ. Съ этою цѣлью онъ долженъ былъ выбрать мѣсто для пере-

(1) Захваченные врасплохъ, послѣ полудня, въ то время, какъ они предались сну. (Діонъ-Кассій, XXXIX, XLVIII).

(2) Изслѣдованіе русла, оставленнаго Рейномъ, заставляетъ думать, что сліяніе Ваала съ Маасомъ, находящееся въ настоящее время у Горкума, было тогда гораздо ближе къ востоку, вблизи укрѣпленія св. Андрея. Поэтому Цезарь не ошибся, считая 80 миль отъ сліянія Ваала съ Маасомъ до устья этой послѣдней рѣки.

(3) *Война съ Галліею*, IV, XIV, XV.

хода тамъ, гдѣ, на правомъ берегу, жили дружественные ему Убіи. Изученіе какъ этой, такъ и слѣдующихъ кампаній, побуждаетъ насъ думать, что это происходило у Бонна (1). Итакъ, онъ съ поля битвы поднялся вверхъ по

(1) Слѣдующія основанія заставляютъ насъ принять Боннъ пунктомъ, гдѣ Цезарь перешелъ Рейнъ.

Въ Комментаріяхъ говорится, что въ 699 г. онъ вошелъ въ землю Убіевъ, и что, два года спустя, немного выше *(paulum supra)* перваго моста, онъ построилъ другой, соединявшій земли Тревировъ и Убіевъ. Но все заставляетъ полагать, что какъ при первомъ, такъ и при второмъ переходѣ, мостъ былъ наведенъ между границами тѣхъ же самыхъ народовъ; ибо мы не можемъ согласиться съ нѣкоторыми писателями, утверждающими, что слова *paulum supra* обозначаютъ пространство въ нѣсколько льё. Что же касается мнѣнія тѣхъ, которые предполагаютъ, что переходъ совершился у Андернаха, такъ какъ, измѣнивъ, вмѣстѣ съ Флоромъ, Маасъ *(Mosa)* въ Мозель, они указываютъ мѣсто пораженія Германцевъ при сліяніи Мозеля съ Рейномъ, то мы уже представили причины, опровергающія такое мнѣніе. Дѣйствительно, мы старались доказать, что сліяніе Мааса съ Рейномъ было театромъ битвы съ Узипетами и Тенктерами; а такъ какъ Цезарь, перешедши эту послѣднюю рѣку, пошелъ изъ страны Тревировъ къ Убіямъ, то нужно согласиться, что, послѣ своей побѣды, онъ непремѣнно долженъ былъ подняться долиною Рейна, чтобы изъ земли Менапіевъ пройти къ Тревирамъ, до высотъ земли Убіевъ, поселившихся на правомъ берегу.

Принявъ это, остается еще указать самый вѣроятный пунктъ перехода въ предѣлахъ, между которыми жили эти два народа. До сихъ поръ принимали Кёльнъ; но, намъ кажется, Кёльнъ находится слишкомъ на сѣверъ, чтобы вполнѣ соотвѣтствовать указаніямъ Комментарій. Дѣйствительно, во время кампаніи 701 г., Цезарь, оставивъ берега Рейна, перешелъ Арденнскій лѣсъ отъ востока къ западу, прошелъ по близости Сегновъ и Кондрузовъ, потому что они просили пощадить ихъ земли, и направился къ Тонгру. Если бы онъ вышелъ изъ Кёльна, то не могъ бы проходить по вышеупомянутымъ странамъ. Мало того, въ томъ же самомъ году, 2,000 сикамбрскихъ всадниковъ перешли Рейнъ въ 30-ти миляхъ ниже римскаго моста. Если бы этотъ мостъ былъ построенъ въ Кельнѣ, то мѣсто переправы Си-

долинѣ Рейна, идя въ направленіи, обозначаемомъ слѣдующими мѣстностями: Гельдръ, Крефельдъ, Нейссъ, Кёльнъ и Бонпъ. *(См. таблицу 15.)* Прежде всего, намѣреніе Цезаря было остановить стремленіе Германцевъ къ вторженію въ Галлію, внушить имъ страхъ за свою собственную безопасность, и доказать, что у римской арміи достанетъ смѣлости и найдется возможность перейдти великую рѣку. Впрочемъ, былъ и ничтожный предлогъ къ тому, чтобы проникнуть въ Германію, — а именно, отказъ Сикамбровъ выдать ему узипетскихъ и тенктерскихъ всадниковъ, убѣжавшихъ къ нимъ послѣ сраженія. На его требованіе Сикамбры отвѣчали, что власть римскаго народа оканчивается у Рейна, и

камбровъ, въ 30-ти миляхъ ниже по теченію, находилось бы на слишкомъ большомъ разстояніи отъ Тонгра, куда однако они, кажется, пришли довольно скоро.

И, напротивъ, все объясняется, если примемъ мѣстомъ переправы Бонпъ. Чтобы пройти изъ Бонна въ Тонгръ, Цезарь отправился, согласно съ указаніемъ текста, черезъ Арденнскій лѣсъ; онъ шелъ по землѣ Сегновъ и Кондрузовъ, или очень недалеко отъ нихъ; и Сикамбры, перешедши Рейнъ въ 30-ти миляхъ отъ Бонна, прошли отъ Рейна въ Тонгръ по самому кратчайшему пути. Кромѣ того, пунктъ переправы Цезаря нельзя помѣстить ни ниже, ни выше Бонна. Ниже, то-есть, къ сѣверу, нельзя потому, что различныя обстоятельства, указанныя въ Комментаріяхъ, въ этомъ случаѣ останутся рѣшительно непримѣнимы къ мѣсту происшествій; выше, къ югу, нельзя потому, что отъ Бонна до Майнца Рейнъ течетъ по скалистому ложу, гдѣ было бы невозможно вбить свай, и не представляетъ между сжимающими его горами ни одного удобнаго мѣста для переправы. Прибавимъ, что Цезарь въ такомъ случаѣ очень далеко находился бы отъ земли Сикамбровъ, названіе которыхъ было выставленнымъ поводомъ къ походу.

Нужно обратить вниманіе еще на одинъ фактъ: именно, меньше чѣмъ черезъ 80 лѣтъ послѣ кампаніи Цезаря, Друзъ, имѣвшій намѣреніе идти противъ Сикамбровъ, то-есть, противъ того самаго народа, съ которымъ хотѣлъ воевать Цезарь, перешелъ Рейнъ у Бонна. (Флоръ, IV, xii).

что по другую сторону Цезарь не можетъ имѣть никакихъ притязаній. Въ это же самое время, Убіи, единственный народъ за Рейномъ, искавшій его союза, просилъ о помощи противъ Свевовъ, которые угрожали имъ теперь сильнѣе, чѣмъ когда-нибудь. Ему стóитъ только, говорили они, появиться на правомъ берегу Рейна, чтобы обезпечить ихъ безопасность, столь велика была слава римской арміи у самыхъ отдаленныхъ германскихъ народовъ, со времени пораженія Аріовиста и послѣдней побѣды; для переправы черезъ рѣку они предлагали ему суда. Цезарь отклонилъ это предложеніе. Ему казалось недостойнымъ ни его самого, ни римскаго народа, прибѣгать къ варварамъ, и не безопаснымъ переправлять армію на судахъ. Такимъ образомъ, не смотря на препятствія, которыя представляла ему широкая, глубокая и быстрая рѣка, онъ рѣшился навести мостъ.

Въ первый разъ, регулярная армія пыталась перейдти Рейнъ. Вотъ какой былъ способъ постройки этого моста. *(См. таблицу 14.)* Два бревна (вѣроятно неоскобленныя), въ полтора фута толщины и заостренныя на одномъ концѣ, длины же соотвѣтственной глубинѣ рѣки, были переплетены на разстояніи двухъ футъ одинъ отъ другого при помощи многочисленныхъ перекладинъ; бывъ опущены въ воду посредствомъ машинъ, поставленныхъ на связанныхъ лодкахъ, они были вбиты посредствомъ бабъ, но не вертикально, какъ обыкновенныя сваи, а наискось, наклонно по теченію. Насупротивъ, въ сорока футахъ выше, устроены были другія пары столбовъ, соединенныхъ точно также, но наклоненныхъ въ противоположную сторону, для того, чтобы они могли противостоять напору теченія. Въ промежуткѣ между каждыми двумя парами свай была положена большая балка, называемая *chapeau*, въ два фута квадрата; обѣ пары *(hæc utraque)* были связаны между собою съ каждой стороны, начиная сверху, двумя древесными вязками *(fibulæ)*, такъ

что онѣ не могли ни сдвигаться, ни раздвигаться и представляли, какъ говорятъ Комментаріи, одно цѣлое такой прочности, что сила воды не только не могла ихъ поколебать, но еще больше сплочивала всѣ ихъ части (1). Эта система служила быками для моста; быковъ было поставлено столько, сколько требовала ширина рѣки. Такъ какъ Рейнъ у Бонна имѣетъ около 430 метровъ ширины, то и мостъ долженъ былъ состоять изъ 56 пролетовъ, каждый, предположительно, въ 26 римскихъ шаговъ (7 м., 70) длины. Слѣдовательно, быковъ было пятьдесятъ четыре. Настилка была сдѣлана изъ брусьевъ, идущихъ отъ одного *chapeau* къ другому, поперегъ которыхъ клались жерди, покрывавшіяся фашинникомъ. Кромѣ того, ниже каждаго быка была вбита косвенно свая, въ видѣ подпоры *(pro ariete subjectæ)*, и, соединенная съ нимъ, увеличивала его устойчивость противъ теченія. Равнымъ образомъ были вбиты и другія сваи, немного выше быковъ, чтобы образовать оплотъ, назначенный для того, чтобы удерживать плывущія бревна и лодки, которыя могли бы спустить варвары съ цѣлью сломать мостъ.

Эти работы были окончены въ 10 дней, считая тутъ и время, употребленное на доставку матеріаловъ. Цезарь далъ приказаніе арміи переходить рѣку, оставилъ на обоихъ концахъ моста сильную стражу и двинулся къ землѣ Сикам-

(1) Слѣдующее мѣсто подвергалось различнымъ толкованіямъ:

«Hæc utraque insuper bipedalibus trabibus immissis, quantum eorum tignorum junctura distabat, binis utrimque fibulis ab extrema parte distinebantur; quibus disclusis atque in contrariam partem revinctis, tanta erat operis firmitudo atque ea rerum natura, ut, quo major vis aquæ se incitavisset hoc artius illigata tenerentur.» *(Война съ Галліею*, IV, XVII).

До сихъ поръ не замѣчали, что слова *hæc utraque* относятся къ двумъ парамъ одного и того же быка, а не къ двумъ столбамъ одной и той же пары. Кромѣ того, слова *quibus disclusis, etc.* относятся къ тѣмъ же двумъ парамъ, а не къ *fibulis*, какъ то полагали.

бровъ, поднимаясь, какъ кажется, по долинѣ Зига и Аггера. *(См. таблицу 13.)* Во время его похода, послы различныхъ народовъ явились просить его о союзѣ. Онъ благосклонно принялъ ихъ и потребовалъ заложниковъ. Что же касается Сикамбровъ, то со времени начала постройки моста, они скрылись въ пустынныя мѣста и въ лѣса, бывъ устрашены разсказами укрывавшихся у нихъ Узипетовъ и Тенктеровъ.

Цезарь пробылъ только восемнадцать дней на другой сторонѣ Рейна; въ продолженіе этого времени онъ опустошилъ землю Сикамбровъ, возвратился къ Убіямъ и обѣщалъ имъ свою помощь, въ случаѣ нападенія на нихъ со стороны Свевовъ. Такъ какъ эти послѣдніе отступили во внутренность своей земли, то онъ отказался отъ намѣренія вести войну съ ними, и считалъ такимъ образомъ свое предпріятіе выполненнымъ.

Изъ предъидущаго очевидно, что цѣлью Цезаря было не завоеваніе Германіи, но нанесеніе ей сильнаго удара, чтобы тѣмъ отнять охоту у варваровъ къ частымъ вторженіямъ за Рейнъ. Безъ сомнѣнія, онъ надѣялся встрѣтиться съ Свевами и дать имъ сраженіе; но узнавъ, что они собрались весьма далеко отъ Рейна, онъ считалъ болѣе благоразумнымъ не пускаться въ неизвѣстныя страны, покрытыя лѣсами, возвратиться въ Галлію, и приказалъ сломать мостъ.

Для Цезаря недостаточно было устранить Германцевъ; онъ составилъ болѣе смѣлый планъ, а именно, переплыть море и потребовать удовлетворенія у Бриттовъ за ту помощь, которую они, почти во всѣхъ войнахъ, и въ особенности въ войнѣ съ Венетами, оказывали Галламъ (1).

(1) *Война съ Галлгею*, IV, xx.

Описаніе Британіи современной Цезарю.

IV. Римляне имѣли о Британіи неопредѣленныя свѣдѣнія, которыми они были обязаны нѣкоторымъ греческимъ писателямъ, и именно: Питею, изъ Марселя, который въ IV столѣтіи до нашей эры посѣтилъ Сѣверное море, и Тимею, изъ Тавроменія. Галлы, отправлявшіеся въ Британію по торговымъ дѣламъ, знали только одни южные и юго-восточные берега. Однако, незадолго до прибытія Римлянъ, одинъ изъ народовъ бельгійской Галліи, Суессіоны, управляемые тогда Дивиціакомъ, распространили свою власть даже надъ этимъ островомъ (1).

Цезарь могъ составить себѣ довольно точное понятіе о видѣ и протяженіи Британіи только послѣ того, какъ присталъ къ ея берегамъ. «Британія, говоритъ онъ, имѣетъ форму треугольника, основаніе котораго, шириною почти въ пятьсотъ миль, обращено къ Галліи. Берегъ, обращенный къ Испаніи, то-есть западный, представляетъ длину почти въ семьсотъ миль. Въ этомъ направленіи островъ отдѣляется отъ Иберніи *(Ирландія)* морскимъ рукавомъ, ширина котораго приблизительно та же, какъ и ширина рукава, отдѣляющаго Британію отъ Галліи»; и прибавляетъ, что «поверхность Иберніи равна почти половинѣ поверхности Британіи. Третья сторона треугольника, образуемаго этимъ послѣднимъ островомъ, обращена на сѣверъ и имѣетъ восемьсотъ миль длины; противъ нея нѣтъ никакой земли, и только одинъ изъ угловъ этой стороны находится въ виду Германіи (2).» Эти невѣрныя исчисленія, которыя должны были въ слѣдующемъ столѣтіи уступить мѣсто другимъ, болѣе точнымъ (3), привели великаго полководца къ заключенію, что вся окружность Британіи составляетъ сто тысячъ шаговъ, помноженныя на двадцать. Сверхъ того,

(1) *Война съ Галліею*, II, IV.
(2) *Война съ Галліею*, V, XIII.
(3) Плиній, *Естественная исторія*, IV, XXX, § 16.

онъ собралъ нѣкоторыя еще болѣе сбивчивыя свѣдѣнія о малыхъ островахъ, по сосѣдству съ Британіею: «Одинъ изъ нихъ, пишетъ онъ, называемый Мона *(островъ Манъ)*, находится въ срединѣ пролива, отдѣляющаго Британію отъ Иберніи.» Гебриды, Шотландскіе острова *(Астодае*, у древнихъ), Оркады, сдѣлавшіеся извѣстными Римлянамъ только въ началѣ нашей эры (1) сливались въ представленіи Цезаря и его современниковъ съ архипелагомъ Фероэ и Скандинавіею. Даже Каледонія *(Шотландія)* представлялась въ какой-то сумрачной дали.

Цезарь описываетъ намъ климатъ Британіи менѣе холоднымъ и болѣе умѣреннымъ, чѣмъ климатъ Галліи. Исключая бука *(fagus)* и ели *(abies)*, въ лѣсахъ этого острова находилась та же самая растительность, какъ и на сосѣднемъ материкѣ (2). Тамъ разводятъ хлѣбъ и пасутъ многочисленныя стада животныхъ (3). «Почва, пишетъ съ другой стороны Тацитъ (4), хотя и не способствуетъ къ воздѣлыванію оливковаго дерева, виноградника и другихъ произведеній теплыхъ странъ, но, въ замѣнъ того, произрастаетъ въ изобиліи хлѣбъ и плоды. Они быстро растутъ, но медленно созрѣваютъ.

Британія имѣла многочисленное населеніе; нижняя часть ея была населена народами, считавшими себя туземцами, а южный и восточный берегъ занимало племя, удалившееся изъ бельгійской Галліи, и которое переплыло Ламаншъ и Сѣверное море, увлеченное приманкою грабежа. Окончивъ войну съ туземцами, оно утвердилось на островѣ и сдѣлалось земледѣльческимъ (5). Цезарь прибавляетъ, что почти

(1) Плиній, *Естественная исторія*, IV, xxx, § 16. — Тацитъ, *Agricola*, x.

(2) *Война съ Галліею*, V, xii.

(3) Страбонъ, IV, стр. 199.

(4) *Agricola*, xii.

(5) *Война съ Галліею*, V, xii.

всѣ племена, пришедшія съ материка, сохранили названіе городовъ, изъ которыхъ они вышли. И въ самомъ дѣлѣ, между племенами Британіи, перечисляемыми географами въ послѣдовавшія за завоеваніемъ Галліи столѣтія, попадаются на берегахъ Темзы и Северна имена Белговъ и Атребатовъ.

Самый могущественный изъ этихъ народовъ белгійскаго происхожденія жилъ въ Кантіѣ *(Кентъ)*, который, по торговымъ связямъ, находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Галліею (1). Комментаріи приводятъ небольшое число британскихъ племенъ. Это были, въ восточныхъ графствахъ, Тринобанты (народъ *Эссекса* и *Мидльсекса)*, которые оказались самыми преданными Римлянамъ (2), и которыхъ главный оппидъ, вѣроятно уже во времена Цезаря, былъ Лондиній *(Лондонъ)*, упоминаемый Тацитомъ (3); Ценимагны (4) *(Суффолькъ*, къ сѣверу отъ Тринобантовъ); Сегонціаки (самая большая часть *Гэмпшира* и *Беркшира*, южныхъ графствъ); Биброквы (жители весьма лѣсистой въ то время страны, по которой тянулся знаменитый лѣсъ *Андерида* (5); ихъ территорія занимала небольшую часть *Гэмпшира* и *Бэркшира*, обнимала графства *Суррей* и *Суссексъ* и самую западную часть *Кента);* Анкалиты (положеніе ихъ еще болѣе неопредѣленно, къ сѣверу отъ *Бэркшира*, западная часть *Мидльсекса);* Кассы *(Гертфордширъ, Бедфордширъ, Буккингамширъ*, центральныя графства). Каждое изъ этихъ мелкихъ племенъ управлялось предводителемъ или королемъ (6).

(1) *Война съ Галліею*, V, XIII и XIV.

(2) *Война съ Галліею*, V, XX.

(3) *Анналы*, XIV, XXXIII.

(4) Хотя въ большей части манускриптовъ стоитъ *Cenimagni*, но нѣкоторые изъ писателей дѣлаютъ изъ того два имени *Iceni* и *Cangi*.

(5) *Anderida silva*, длиною въ 120 миль и шириною въ 30, простирался по графствамъ Суссекса и Кента, въ мѣстѣ, называемомъ нынѣ *Wealds*. (См. Кэмденъ, *Britannia*, изд. Жибсона, I, col. 151, 195, 258, изд. 1753.)

(6) Діодоръ Сицилійскій, V, XXI. — Тацитъ, *Agricola*, XII.

У британскихъ Белговъ оказались обычаи Галловъ, но общественный бытъ ихъ являлся менѣе развитымъ. Страбонъ (1) представляетъ такое доказательство тому, а именно, что Бритты, имѣя въ изобиліи молоко, никакъ не умѣли дѣлать изъ него сыръ, — искусство, которое, напротивъ, было весьма усовершенствовано въ нѣкоторыхъ частяхъ Галліи. Національный характеръ обоихъ народовъ, Бриттовъ и Галловъ, представлялъ большое сходство: «Такая же отвага въ пріисканіи опасности и такая же поспѣшность въ избѣжаніи ея, когда она предъ ними, пишетъ Тацитъ; храбрость Бриттовъ всегда отличается большею гордынею (2).» Это сходство двухъ расъ обнаруживалось и во внѣшности. Но, по Страбону, ростъ Бриттовъ былъ выше, нежели у Галловъ, и волосы ихъ были не столь ярко бѣлокуры. Они имѣли для жилища однѣ жалкія хижины изъ тростника и дерева (3); свой хлѣбъ они складывали въ ямы, ихъ оппиды располагались среди лѣсовъ, и, будучи защищены заборомъ и рвомъ, служили убѣжищемъ въ случаѣ нападенія (4).

Народы внутри острова жили въ состояніи еще болѣе варварскомъ, чѣмъ народы береговые; будучи одѣты кожами животныхъ, они питались ихъ молокомъ и мясомъ (5). Страбонъ представляетъ ихъ даже каннибалами, и увѣряетъ, что у нихъ существовалъ обычай ѣсть трупы своихъ умершихъ родственниковъ (6). Мужчины носили весьма длинные волосы и усы; они натирали себѣ кожу пастелью, что придавало особенно отвратительный видъ сражающимся сто-

(1) Страбонъ, IV, стр. 200.
(2) *Agricola*, XI.
(3) Діодоръ Сицилійскій, V, XXI.
(4) *Война съ Галліею*, V, XXI.
(5) *Война съ Галліею*, V, XIV.
(6) Страбонъ, IV, стр. 200.

ропамъ (1). Точно также раскрашивались и женщины для нѣкоторыхъ религіозныхъ церимоній, гдѣ онѣ являлись нагими (2). Варварство Бриттовъ внутри острова было таково, что иногда у десяти или двѣнадцати мужчинъ, обыкновенно самыхъ ближайшихъ родственниковъ, жены были общія. Что же касается дѣтей, происходившихъ отъ этихъ кровосмѣсительныхъ союзовъ, то они принадлежали тому, кто первый принялъ мать въ свой домъ еще молодою дѣвушкою (3). Бритты съ мыса Болерія *(Корнуэлль)* были весьма гостепріимны, и торговля, которую они вели съ иностранными купцами, смягчила ихъ нравы (4).

Обиліе въ Британіи металловъ, — въ особенности олова и бѣлаго свинца, за которыми уже съ самой глубокой древности (5) ходили туда Финикіяне, — доставляло жителямъ безчисленныя средства для мѣны. Но они не знали монетъ и употребляли только куски мѣди, золота и желѣза, которые взвѣшивали, чтобы опредѣлить ихъ цѣнность. Они не умѣли дѣлать бронзы и получали ее извнѣ (6).

Религія Бриттовъ, о которой Цезарь не сообщаетъ ничего, должна была мало отличаться отъ религіи Галловъ, потому что друидизмъ считался занесеннымъ въ Британію изъ Галліи (7). И дѣйствительно, Тацитъ говоритъ, что въ Британіи встрѣчается тотъ же самый культъ и тѣ же суевѣрія, какъ и у Галловъ (8). Страбонъ, слѣдуя Артемидору, сообщаетъ намъ объ одномъ сосѣднемъ съ Британіею

(1) *Война съ Галліею*, V, XIV.
(2) Плиній, *Естественная исторія*, XXII, I.
(3) *Война съ Галліею*, V, XIV.
(4) Діодоръ Сицилійскій, V, XXII.
(5) Діодоръ Сицилійскій, V, XXII.—Страбонъ, IV, стр. 200.
(6) *Война съ Галліею*, V, XII.
(7) *Война съ Галліею*, VI, XIII.
(8) *Agricola*, XI.

островѣ, гдѣ отправлялись торжества въ честь двухъ божествъ, которыхъ послѣдній сравниваетъ съ Церерою и Прозерпиной, и говоритъ о религіозныхъ обрядахъ, напоминающихъ мистеріи Самоѳракіи (1). Подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ суевѣрныхъ понятій, Бритты воздерживались отъ мяса многихъ животныхъ, какъ-то: зайца, курицы и гуся, которыхъ они однако разводили въ хозяйствѣ для собственнаго удовольствія (2).

Бритты, не смотря на то, что были островитянами, во времена Цезаря, повидимому, не имѣли флота. Одни иностранные корабли приходили туда искать въ окрестностяхъ мыса Болерія олова, добываемаго туземцами съ знаніемъ дѣла и выгодою (3). Сто лѣтъ спустя послѣ Цезаря, британскія суда строились еще изъ ивоваго плетня, обтянутаго кожей (4). Жители Британіи были гораздо болѣе свѣдущи въ военномъ искусствѣ, чѣмъ въ мореплаваніи. Прикрытые небольшими щитами (5), вооруженные длиннымъ мечемъ, которымъ они ловко дѣйствовали, но который дѣлался для нихъ безполезнымъ, въ случаѣ рукопашнаго боя, они никогда не сражались массою: они двигались небольшими отрядами, поддерживавшими другъ друга (6). Ихъ сила главнымъ образомъ заключалась въ пѣхотѣ (7); но они, между тѣмъ, употребляли въ дѣло многочисленныя военныя колесницы, снабженныя косами (8). Они начинали съ того, что пускали ихъ быстро носиться

(1) Страбонъ, IV, стр. 199.
(2) *Война съ Галліею*, V, XII.
(3) Діодоръ Сицилійскій, V, XXII.
(4) Плиній, *Естественная исторія*, IV, XXX, § 16.
(5) Тацитъ, *Agricola*, XXXVI.
(6) *Война съ Галліею*, V, XVI.
(7) Тацитъ, *Agricola*, XII.
(8) Фронтинъ, *Стратагемы*, II, III, 18. — Діодоръ Сицилійскій, V, XXI.—Страбонъ, IV, стр. 200.

въ разныя стороны, метали стрѣлы, стараясь такимъ образомъ произвесть безпорядокъ въ непріятельскихъ рядахъ однимъ ужасомъ, причиняемымъ стремительностью лошадей и грохотомъ колесъ; потомъ они становились въ промежуткахъ своей конницы, соскакивали на землю, и сражались пѣшими, смѣшанно со всадниками; въ это время возницы понемногу удалялись съ театра дѣйствія и помѣщались съ колесницами такимъ образомъ, чтобы, въ случаѣ надобности, принимать къ себѣ сражающихся (1). Такимъ образомъ, Бритты соединяли подвижность всадника съ стойкостью пѣхотинца; ежедневныя упражненія дѣлали ихъ столь ловкими, что они сдерживали своихъ лошадей на всемъ скаку по крутой покатости, укрощали ихъ или поворачивали, какъ хотѣли, взбѣгали по дышлу, держались на ярмѣ и оттуда быстро кидались назадъ въ свои колесницы (2). На войнѣ они пользовались, какъ союзниками, своими собаками, которыхъ и Галлы получали изъ Британіи для той же самой цѣли. Эти собаки были отличны для охоты (3).

Однимъ словомъ, Бритты были менѣе образованны, чѣмъ Галлы. Если исключить искусство добывать нѣкоторые металлы, промышленость ихъ ограничивалась производствомъ грубыхъ и самыхъ необходимыхъ предметовъ, а *ожерелья*, янтарныя и стекляныя вазы, украшенія изъ слоновьей кости для уздечекъ своихъ лошадей, они добывали изъ Галліи (4).

Извѣстно было также, что въ Шотландскомъ морѣ находился жемчугъ, и всѣ охотно вѣрили въ безчисленныя сокровища, скрытыя на днѣ этого моря.

(1) Разсказъ въ гл. VIII, v подтверждаетъ это толкованіе, согласное съ толкованіемъ генерала Гёлера.

(2) *Война съ Галліею*, IV, XXXII, XXXIII.

(3) Страбонъ, IV, стр. 200.

(4) Страбонъ, IV, стр. 201.

Эти подробности о Британіи были собраны только послѣ римскихъ экспедицій, потому что прежде объ этой странѣ господствовали самыя загадочныя извѣстія, и когда Цезарь рѣшился на ея завоеваніе, то это смѣлое предпріятіе чрезвычайно возбудило умы вслѣдствіе всегда столь могущественной привлекательности, какую представляетъ все неизвѣстное; что же касается до самого Цезаря, то, переплывая Ламаншъ, онъ повиновался той же самой мысли, какъ и при переходѣ чрезъ Рейнъ: онъ хотѣлъ внушить варварамъ высокое понятіе о величіи Рима и воспрепятствовать имъ оказывать поддержку возмущеніямъ въ Галліи.

Первый походъ въ Британію

V. Хотя лѣто приходило уже къ концу, но трудности похода въ Британію не остановили Цезаря. Даже въ виду того, что самое время года не обѣщало привести дѣло къ счастливому концу, тѣмъ не менѣе онъ считалъ полезнымъ вступить на этотъ островъ и познакомиться съ мѣстностью, портами и пунктами высадки. Всѣ лица, которыхъ онъ призывалъ, не могли или не хотѣли сообщить ему никакихъ свѣдѣній ни о величинѣ страны, ни о числѣ и правахъ *ея обитателей, ни о ихъ способѣ вести войну, ни о* гаваняхъ, способныхъ вмѣстить большой флотъ.

Желая освѣдомиться о всѣхъ этихъ различныхъ предметахъ, прежде чѣмъ начать походъ, Цезарь на одной галерѣ послалъ К. Волузена съ порученіемъ изслѣдовать все это, и немедленно возвратиться, съ тѣмъ, чтобы сообщить ему результаты своихъ наблюденій. Самъ онъ вмѣстѣ съ арміею отправился въ землю Моринovъ, откуда переѣздъ въ Британію былъ самый краткій. На этомъ берегу находилась выгодно расположенная гавань, въ которой удобно можно было приготовиться къ высадкѣ на этотъ островъ; это была гавань *Itius,* или, какъ мы постараемся доказать ниже, гавань Булонія. Тамъ были собраны корабли всѣхъ

сосѣднихъ земель, а также и флотъ, построенный въ предъидущемъ году для войны съ Венетами.

Когда слухъ о намѣреніи Цезаря дошелъ чрезъ купцевъ до Британіи, послы многихъ племенъ острова явились къ нему съ предложеніемъ покорности. Цезарь принялъ ихъ благосклонно и отпустилъ ихъ,ославъ вмѣстѣ съ ними Коммія, котораго передъ этимъ онъ сдѣлалъ королемъ Атребатовъ. Этотъ человѣкъ, храбрость, благоразуміе и преданность котораго онъ цѣнилъ, пользовался большимъ довѣріемъ у Бриттовъ. Онъ поручилъ ему посѣтить возможно бо́льшее число народовъ, поддерживать въ нихъ доброе расположеніе и объявить имъ о его предстоящемъ прибытіи.

Между тѣмъ, какъ Цезарь у Моринновъ ожидалъ, пока будутъ окончены приготовленія къ походу, явились послы отъ бо́льшей части жителей, чтобы оправдать прежнее свое поведеніе. Онъ принялъ ихъ извиненія охотно, не желая оставлять непріятелей позади себя. Впрочемъ, и время года было слишкомъ позднее для того, чтобы начинать борьбу съ Моринами, и притомъ совершенное покореніе ихъ не представляло довольно большой важности, чтобы изъ-за этого отказаться отъ предпріятія противъ Британіи; онъ счелъ достаточнымъ потребовать себѣ многочисленныхъ заложниковъ. Пока это происходило, Волузенъ возвратился чрезъ пять дней, чтобы отдать отчетъ въ данномъ ему порученіи: не осмѣлившись сойдти на берегъ, онъ исполнилъ его только отчасти.

Силы, предназначенныя въ этотъ походъ, состояли изъ двухъ легіоновъ, 7-го и 10-го, подъ предводительствомъ, вѣроятно, Гальбы и Лабіена, и изъ одного отряда кавалеріи, что составило около 12,000 легіоновъ и 450 всадниковъ.

Кв. Тибурій Сабинъ и Л. Аврункулей Котта получили начальство надъ войсками, оставленными на материкѣ, чтобы занимать землю Менапіевъ и ту часть земли Моринновъ, которая еще не была покорена. Намѣстнику П. Сульпицію

Руфу поручено было оберегать гавань съ достаточными для того силами. Успѣли собрать восемьдесятъ транспортныхъ судовъ, которыя могли вмѣстить два отправленные въ походъ легіона безъ тяжелаго багажа, и нѣкоторое число галеръ, которыя были распредѣлены между квесторомъ, намѣстниками и префектами. Восемнадцать другихъ судовъ, назначенныхъ для конницы, были задержаны противными вѣтрами въ небольшой гавани (портъ *Ambleteuse)*, находящейся въ восьми миляхъ къ сѣверу отъ Булони (1). *(См. таблицу 15.)*

Сдѣлавъ эти распоряженія, Цезарь, пользуясь благопріятнымъ вѣтромъ, отплылъ ночью съ 24 на 25 августа (ниже мы постараемся доказать это число), около полуночи, и приказалъ конницѣ отправиться въ гавань, находящуюся выше *(Ambleteuse)*, чтобы тамъ сѣсть на суда; онъ достигъ британскихъ береговъ въ четвертомъ часу дня (десять часовъ утра), въ виду утесовъ Дувра. Конница, перемѣщеніе которой на суда производилось медленно, не могла присоединиться къ нему.

Цезарь замѣтилъ съ своего корабля, что утесы были покрыты вооруженными людьми. Въ этомъ мѣстѣ, море такъ было сжато между холмами, что стрѣла, пущенная съ высоты, могла достигнуть до самаго берега (2). Это

(1) Согласно съ тѣмъ, что будетъ указано ниже, каждое транспортное судно на возвратномъ пути везло 150 человѣкъ. Слѣдовательно, 80 судовъ могли перевезти 12,000 человѣкъ; но и будучи уменьшены до 68 судовъ, *они были достаточны для того*, чтобы перевезти армію на материкъ, потому что имъ приходилось везти только 10,200—вѣроятный наличный составъ двухъ легіоновъ. 18 судовъ, назначенныхъ для конницы, могли перевезти 450 лошадей, считая по 25 лошадей на судно.

(2) Дуврская гавань въ древности находилась на мѣстѣ нынѣшняго города, между утесами, окаймляющими выходъ изъ долины Дура и Чарльтона. *(См. таблицу 16.)* Дѣйствительно, согласно съ указа-

описаніе согласно съ тѣмъ, которое Цицеронъ сдѣлалъ для своего брата, говоря, что «на берегахъ возвышаются огромныя скалы» (1). Мѣсто вовсе не казалось удобнымъ для высадки. *(См. таблицу 16.)* Цезарь бросилъ якорь и напрасно ожидалъ до девятаго часа (3 часа ½) *(См. сравне-*

ніями древнихъ писателей и съ геологическими изслѣдованіями мѣстности, оказывается несомнѣннымъ, что нѣкогда море врѣзывалось въ землю и образовывало губу, занимающую почти все пространство Чарльтонской долины. Такимъ образомъ объясняются слова Цезаря: «Cujus loci hæc erat natura, atque ita montibus angustis mare continebatur, uti ex locis superioribus in littus telum adjici posset». (IV, xxiii).

Доказательства вышеизложеннаго положенія вытекаютъ изъ многихъ фактовъ, приводимыхъ въ различныхъ замѣткахъ о городѣ Дуврѣ. Тамъ говорится, что 1784 г. сэръ Томасъ Гайдъ Пэджъ произвелъ измѣреніе на сто ярдовъ отъ берега, чтобы узнать глубину бассейна въ отдаленную эпоху; онъ доказалъ, что древнее дно моря было на 30 англ. футъ ниже настоящаго уровня моря. Въ 1826 г., копая колодезь на мѣстѣ, называемомъ *Dolphin Lane*, на глубинѣ 21 фута, нашли слой ила, похожаго на грязь нынѣшняго порта, и перемѣшаннаго съ костями животныхъ и остатками листьевъ и корней. Подобные остатки были открыты во многихъ мѣстахъ долины. Древній хроникеръ, по имени Дарелль, разсказываетъ, что «Вильредъ, король Кента, построилъ въ 700-мъ году церковь св. Мартина, развалины которой видны еще и теперь вблизи площади рынка, на мѣстѣ, гдѣ встарину корабли бросали якорь.»

Городъ, построенный во времена императоровъ Адріана и Септимія-Севера, занималъ часть гавани, которая уже была занесена пескомъ; однако, море еще довольно глубоко входило въ землю. *(См. таблицу 16.)*

Это было, кажется, около 950 г., когда древняя гавань была совершенно занесена морскою и рѣчною наносною землею, накопляющеюся даже до нашихъ дней, и что̀ въ различныя времена дѣлало необходимымъ сооруженіе плотинъ и набережной, давшихъ порту его настоящую форму.

(1) «Constat enim aditus insulæ esse munitos mirificis molibus.» (Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, IV, xvi.)

ніе часовъ, *Приложеніе* B), чтобы отставшіе корабли соединились съ нимъ. Между тѣмъ онъ созвалъ своихъ намѣстниковъ и военныхъ трибуновъ, сообщилъ имъ свои намѣренія, а равно и свѣдѣнія, собранныя Волузеномъ, и требовалъ быстраго исполненія своихъ приказаній по первому знаку, какъ того требуетъ морская война, гдѣ маневры должны быть такъ же быстры, какъ и разнообразны. Цезарь, вѣроятно, хранилъ до того времени въ тайнѣ мѣсто высадки.

Отпустивъ ихъ, и когда, около трехъ съ половиною часовъ, вѣтеръ и морской приливъ стали для него вмѣстѣ благопріятны, онъ далъ знакъ поднять якорь, и, проплывъ на семь миль къ востоку до конца утесовъ, и обогнувъ, по показанію Діона Кассія, высокій мысъ (1), оконечность Сутфореланда *(См. таблицу 15)*, онъ остановился передъ открытымъ и ровнымъ морскимъ берегомъ, который простирается отъ замка Вальмера до Деаля.

Бриттамъ легко было слѣдить за движеніемъ флота съ высотъ Дувра; угадавъ, что онъ идетъ къ мѣсту, гдѣ оканчиваются утесы, они со всею поспѣшностью бросились туда, предшествуемые своею конницею и своими колесницами, которыми они постоянно пользовались въ сраженіяхъ; они прибыли во время, чтобы воспрепятствовать высадкѣ, которую приходилось начать при чрезвычайно опасныхъ условіяхъ. Суда, вслѣдствіе своей величины, могли стать на якорь только въ глубокомъ мѣстѣ; воины, на непзвѣстномъ берегу, съ занятыми руками и обремененные тежестью собственнаго оружія, должны были бросаться въ волны, доставать дно ногами и сражаться. Напротивъ, непріятель, дѣйствуя свободно, зная мѣстность и расположившись на берегу или въ водѣ недалеко отъ берега, съ увѣренностью бросалъ свои стрѣлы и гналъ своихъ послушныхъ и хо-

(1) Діонъ Кассій, XXXIX, LI.

рошо объѣзжанныхъ лошадей въ средину волнъ. Такимъ образомъ, Римляне, разстроенные такимъ стеченіемъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ и не привыкшіе къ такому роду битвы, не обнаружили свойственнаго имъ жара и ревности.

При такомъ положеніи дѣла, Цезарь приказалъ отдѣлиться отъ линіи транспортныхъ судовъ галерамъ, какъ судамъ болѣе легкимъ, формы новой для варваровъ, и при помощи веселъ направилъ ихъ на открытый флангъ непріятеля (то-есть на правый флангъ), для того, чтобы согнать его съ позиціи пращами, стрѣлами и дротиками, пущенными изъ машинъ. Этотъ пріемъ принесъ большую пользу, потому что Бритты, пораженные видомъ галеръ, движеніемъ веселъ и непонятнымъ дѣйствіемъ машинъ, остановились и немного отступили. Но Римляне еще колебались выскочить изъ судовъ по причинѣ глубины воды, какъ вдругъ знаменосецъ 10-го легіона, громко взывая къ богамъ и убѣждая своихъ товарищей защищать орла, бросился въ море и увлекъ ихъ за собою (1). Этому примѣру послѣдовали легіонеры, находившіеся на ближайшихъ судахъ, и сраженіе началось. Оно было упорно. Такъ какъ Римляне не могли ни сохранить порядка, ни стать твердою ногою, ни собраться вокругъ своихъ знаменъ, то разстройство было необыкновенное; всѣ, выскочившіе изъ судовъ, чтобы поодиночкѣ достигнуть берега, были окружены варварскими всадниками, которымъ глубина была извѣстна, и когда они собрались въ массѣ, непріятель, напавъ на нихъ съ открытаго фланга, осыпалъ ихъ своими стрѣлами. Видя это, Цезарь приказалъ наполнить воинами галерныя лодки и небольшія суда, служащія эскадрѣ для рекогносцировки, и посылалъ ихъ всюду, гдѣ требовала того опасность. Ставъ на

(1) Императоръ Юліанъ заставляетъ говорить Цезаря (стр. 70, изд. Лазіуса), что онъ былъ первый, соскочившій съ корабля.

твердую землю, Римляне немедленно сомкнули свои ряды, устремились на непріятеля, обратили его въ бѣгство; но продолжительное преслѣдованіе было невозможно за недостаткомъ конницы; затрудненная при своей переправѣ, она не успѣла прибыть въ Британію. Только въ этомъ одномъ судьба не была на сторонѣ Цезаря.

Въ этой битвѣ, гдѣ, безъ сомнѣнія, много подвиговъ храбрости остались незамѣченными, легіонеръ Цезій Сцэва, имя котораго сохранилъ намъ Валерій Максимъ, отличился совершенно особеннымъ образомъ. Вскочивъ съ четырьмя человѣками въ лодку, онъ добрался до скалы (1), откуда, съ своими товарищами, пускалъ стрѣлы въ непріятеля; но во время морского отлива, мѣсто, находящееся между этой скалой и твердой землей, сдѣлалось удобнымъ для перехода въ бродъ. Тогда варвары сбѣжались туда толпой. Товарищи Сцэвы бросились въ лодку; но онъ, твердо стоя на своемъ посту, защищался героически, убилъ многихъ непріятелей; наконецъ, когда его бедро было пронзено стрѣлою, съ лицемъ разбитымъ ударомъ камня, со шлемомъ, раздробленнымъ на части, со щитомъ, пробитымъ со всѣхъ сторонъ, онъ отдался на волю волнъ и вплавь возвратился къ своимъ. Увидѣвъ своего вождя, Сцэва, вмѣсто того, чтобы хвалиться своимъ подвигомъ, просилъ у него прощенія за то, что возвратился безъ щита. Дѣйствительно, въ древности считалось безчестіемъ потерять это оборонительное оружіе; но Цезарь осыпалъ его похвалами и наградилъ званіемъ центуріона.

(1) Въ текстѣ сказано, *in scopulum vicinum insulæ*, что нужно переводить такимъ образомъ: «скала, сосѣдняя Британскому острову», а не такъ, какъ толкуютъ нѣкоторые писатели: «островъ, отдѣленный отъ материка». (Валерій Максимъ, III, II, 23.) Дѣйствительно, эти скалы, называемыя *malms*, ясно видны при отливѣ противъ арсенала и морскихъ казармъ Деаля.

Сдѣлавъ высадку, Римляне расположились лагеремъ недалеко отъ моря, и, какъ все заставляетъ думать, на высотахъ Вальмера. Галеры вытащены были на берегъ, а транспортныя суда оставлены на якорѣ вблизи берега.

Непріятели, соединившись послѣ своего пораженія, просили мира. Они присоединили къ своимъ посламъ, на которыхъ было возложено исходатайствовать то, Мориновъ, съ которыми жили въ добромъ согласіи (1), и короля Атребатовъ, Коммія, который предъ этимъ имѣлъ порученіе въ Британію. Варвары схватили его въ тотъ самый моментъ, какъ онъ высадился, и заковали въ цѣпи. Послѣ битвы, они освободили его и просили простить имъ такое оскорбленіе, слагая вину на чернь. Цезарь укорялъ ихъ въ томъ, что они встрѣтили его, какъ непріятеля, между тѣмъ какъ сами добровольно посылали на материкъ, вести переговоры о мирѣ. Впрочемъ, онъ простилъ ихъ, но потребовалъ заложниковъ; часть была представлена тотчасъ же, а другая обѣщана въ непродолжительномъ времени. Между тѣмъ, они возвратились по своимъ домамъ, и со всѣхъ сторонъ стали приходить начальники, чтобы просить побѣдителя о покровительствѣ.

Миръ, казалось, былъ упроченъ. Армія уже четыре дня пробыла въ Британіи, и восемнадцать судовъ, несшихъ на себѣ конницу, оставивъ верхнюю гавань при легкомъ вѣтрѣ, приближались къ берегамъ и уже были въ виду лагеря, какъ вдругъ поднялась сильная буря, которая сбила ихъ съ пути. Одни были отнесены туда же, откуда вышли, другіе прибиты къ южной сторонѣ острова, гдѣ и бросили якорь; но, разбиваемые волнами, они принуждены были, посреди бурной ночи, отплыть въ открытое море и снова возвратиться на материкъ.

(1) Діонъ-Кассій, XXXIX, ii.

Ночь съ 30 на 31 августа совпадала съ полнолуніемъ: Римляне не знали, что это было время самаго высокаго прилива въ Океанѣ. Вода вскорѣ потопила галеры, вытащенныя на песчаный берегъ, а транспортныя суда, оставленныя на якорѣ, вслѣдствіе бури, или были выброшены на берегъ или потеряли снасти. Ужасъ былъ всеобщій; сразу оказался во всемъ недостатокъ, и въ средствахъ для переправы, и въ матеріалахъ для поправки судовъ, даже въ продовольствіи, потому что Цезарь, не разсчитывая остаться на зиму въ Британіи, не сдѣлалъ запасовъ.

Во время этого бѣдствія, начальники Бриттовъ были еще вмѣстѣ, чтобы выполнить возложенныя на нихъ условія; освѣдомившись о критическомъ положеніи Римлянъ, они снова рѣшились взяться за оружіе, заключая о малочисленности непріятеля, по незначительности лагеря, тѣмъ болѣе ничтожнаго, что легіоны переправились безъ багажа (1). Имъ представлялась выгода перехватывать припасы и продолжать войну до зимы, въ томъ твердомъ убѣжденіи, что если бы уничтожить Римлянъ и отрѣзать имъ всякое отступленіе, то уже никто впредь не осмѣлился бы перенести войну въ Британію.

Образовалась новая лига. Начальники варваровъ стали мало-по-малу удаляться изъ римскаго лагеря и тайно отзывать тѣхъ людей, которыхъ они посылали. Цезарь не зналъ еще объ ихъ намѣреніи, но медленность въ доставленіи остальныхъ заложниковъ и несчастіе съ его флотомъ скоро заставили его предугадать то, что могло случиться. Итакъ, онъ принялъ свои мѣры, чтобы предупредить всѣ случайности. Ежедневно два легіона поочереди отправлялись на поля собирать жатву; поправляли флотъ деревомъ и мѣдью

(1) «Цезарь самъ привелъ съ собою всего только трехъ служителей, какъ разсказываетъ Котта, который былъ его намѣстникомъ.» (Атеней, *Пиршество*, VI, 105).

тѣхъ судовъ, которыя уже очень сильно пострадали и послали на материкъ за необходимыми матеріалами. Благодаря чрезвычайному усердію воиновъ, всѣ корабли, исключая двѣнадцати, были спущены на воду; такимъ образомъ, флотъ уменьшился до шестидесяти-восьми судовъ, вмѣсто восьмидесяти, бывшихъ при отправленіи.

Во время этихъ работъ, Бритты свободно входили и выходили изъ лагеря, и ничто не предвѣщало близкихъ враждебныхъ дѣйствій; но однажды, когда седьмой легіонъ, по обыкновенію, отошелъ на недальнее разстояніе отъ лагеря для уборки хлѣба, стража у воротъ внезапно дала знать, что съ той стороны, въ которую отправился легіонъ, поднялась густая пыль. Цезарь, подозрѣвая какую-нибудь попытку со стороны варваровъ, собираетъ сторожевыя когорты, приказываетъ двумъ другимъ стать на ихъ мѣсто, а прочимъ войскамъ взять оружіе и слѣдовать за нимъ немедленно, и со всею поспѣшностью идетъ по указанному направленію. Вотъ, что тамъ происходило. Бритты, предвидя, что Римляне отправятся для жатвы въ единственное мѣсто, которое осталось *(pars una erat reliqua)*, засѣли ночью въ лѣса. Выждавъ, когда воины 7-го легіона сложили оружіе и начали жать хлѣбъ, они бросились на нихъ врасплохъ, убили нѣсколько человѣкъ, и, въ то время, какъ разстроенные легіонеры становились въ порядокъ, окружили ихъ конницею и колесницами.

Этотъ необыкновенный способъ битвы привелъ въ замѣшательство воиновъ 7-го легіона. Бывъ стѣснены, они съ трудомъ выдерживали градъ стрѣлъ, и, по всей вѣроятности, погибли бы, если бы Цезарь не явился во главѣ своихъ когортъ: его присутствіе ободрило его людей и сдержало непріятеля. Однако, онъ не считалъ нужнымъ вступать въ битву, и, оставшись нѣкоторое время въ своей позиціи, приказалъ своимъ войскамъ возвратиться назадъ.

7-й легіонъ понесъ большую потерю (1). Постоянные дожди, впродолженіе нѣсколькихъ дней, сдѣлали невозможнымъ всякое предпріятіе; наконецъ, варвары, думая, что пришла минута возвратить себѣ свободу, собрались со всѣхъ сторонъ и пошли на лагерь.

Лишенный конницы, Цезарь хорошо предвидѣлъ, что съ этимъ сраженіемъ будетъ то же, что и съ предъидущимъ, и что отбитый непріятель легко ускользнетъ посредствомъ бѣгства; но такъ какъ у него было 30 лошадей, привезенныхъ въ Британію Комміемъ, то онъ думалъ, что можетъ воспользоваться ими съ выгодою для себя (2); онъ построилъ свои легіоны въ боевой порядокъ предъ лагеремъ и приказалъ идти впередъ. Непріятель не выдержалъ удара и разсыпался; легіонеры преслѣдовали его такъ быстро и настолько далеко, какъ только позволяло имъ то ихъ вооруженіе; они возвратились въ лагерь, произведя большую рѣзню и на большомъ пространствѣ опустошили всю окрестность.

Въ тотъ же самый день, варвары прислали пословъ съ просьбою о мирѣ. Цезарь удвоилъ число прежде требованныхъ заложниковъ и приказалъ доставить ихъ ему на материкъ. Только два Штата изъ всей Британіи повиновались этому приказанію.

Приближалось равноденствіе, а Цезарь вовсе не хотѣлъ подвергать худо исправленные корабли зимнему плаванію. Улучивъ удобное время, онъ распустилъ свои паруса, немного спустя послѣ полуночи, и достигъ Галліи со всѣми своими судами безъ малѣйшаго ущерба. Только два грузовыя суда не могли войдти въ гавань Булоня, вмѣстѣ съ фло-

(1) Діонъ-Кассій. XXXIX, LIII.

(2) Въ сраженіи при Арколѣ, въ 1796 г., 25 всадниковъ имѣли большое вліяніе на исходъ битвы. *(Мемуары Монтолона, диктованные на островѣ св. Елены*, II, IX.)

томъ, и были отнесены нѣсколько ниже, къ югу. На нихъ было около трехъ-сотъ воиновъ, которые, высадившись, пошли на соединеніе съ арміею. Во время перехода, Моринны, прельщенные добычей, напали на нихъ, и, достигнувъ числа 6,000, скоро успѣли окружить ихъ. Римляне построились въ кругъ; напрасно обѣщали имъ сохранить жизнь, если они сдадутся; они защищались геройски, впродолженіе болѣе нежели четырехъ часовъ, пока не прибыла вся конница, которую Цезарь выслалъ къ нимъ на помощь. Пораженные ужасомъ, Моринны побросали свое оружіе и почти всѣ были изрублены (1).

Наказаніе Мориновъ и Менапіевъ.

VI. На другой день по возвращеніи арміи на материкъ, Лабіену съ двумя легіонами, возвратившимися изъ Британіи, было поручено усмирить возмутившихся Мориновъ, такъ какъ болота, высушенныя жаркимъ лѣтомъ, не содѣйствовали уже болѣе ихъ безопасному положенію отъ нападенія, какъ въ предъидущемъ году. Съ другой стороны, Кв. Титурій Сабинъ и Л. Котта соединились съ Цезаремъ, опустошивъ и предавъ пламени страну Менапіевъ, скрывавшихся въ чащѣ своихъ лѣсовъ. Армія была поставлена на зимнія квартиры у Белговъ. Сенатъ, получивъ извѣстіе объ этихъ побѣдахъ, назначилъ двадцати-дневное торжество (2).

Приказъ строить флотъ. Отправленіе въ Иллирію.

VII. Прежде чѣмъ отправиться въ Италію, Цезарь поручилъ своимъ намѣстникамъ исправить старые корабли и впродолженіе зимы вновь построить большое количество судовъ, форму и размѣры которыхъ онъ назначилъ самъ. Для того, чтобы ихъ легче было нагружать и вытаскивать на сушу, онъ совѣтовалъ дѣлать ихъ нѣсколько ниже, сра-

(1) *Война съ Галліею*, IV, XXXVI и XXXVII.
(2) *Война съ Галліею*, IV, XXXVIII.

внительно съ тѣми, которыя были во всеобщемъ употребленіи въ Италіи; это распоряженіе не представляло никакого неудобства, ибо имъ замѣчено было, что волны Ламанша меньше волнъ Средиземнаго моря, и что онъ несправедливо приписываетъ частой смѣнѣ прилива и отлива. Онъ хотѣлъ также, чтобы суда были шире, такъ какъ на нихъ приходилось перевозить багажъ и вьючныхъ животныхъ, и приказалъ устроить ихъ такимъ образомъ, чтобы на нихъ можно было дѣйствовать также и веслами, употребленіе которыхъ было удобно при малой высотѣ ихъ борта. По словамъ Діона Кассія, эти суда занимали средину между легкими судами Римлянъ и транспортными судами Галловъ (1). Всѣ снасти, необходимыя для вооруженія этихъ судовъ, были привезены изъ Испаніи.

Отдавъ такія приказанія, Цезарь отправился въ Италію присутствовать на общемъ собраніи ближайшей Галліи, и потомъ въ Иллирію, вслѣдствіе извѣстія, что Пирусты *(народы Карническихъ Альпъ)* опустошили ея границы. Прибывъ туда, быстрыми и энергическими мѣрами онъ подавилъ тамошніе безпорядки и возстановилъ тишину (2).

Мѣста отправленія и высадки. День прибытія въ Британію.

VIII. На предъидущихъ страницахъ мы указали на Булонь, какъ на мѣсто отправленія Цезаря, и Дсалъ считали мѣстомъ высадки на британской землѣ. Прежде чѣмъ представить подтвержденіе этому, не будетъ лишнее доказать, что какъ въ первую, такъ и во вторую экспедицію, о которой будетъ разсказано, мѣста отправленія и высадки римской арміи были одни и тѣ же. Во-первыхъ, заставляютъ предполагать то самыя выраженія Комментарій; потомъ, какъ мы постараемся доказать, Цезарь и могъ только отправиться изъ Булони; наконецъ, по разсказу Діо-

(1) Діонъ-Кассій, XL, 1.—См. Страбонъ, IV, стр. 162, изд. Дидо.
(2) *Война съ Галліею*, V, 1.

на-Кассія, онъ два раза приставалъ къ одному и тому же мѣсту (1). А потому будетъ кстати здѣсь обсудить вопросъ о первой и второй экспедиціи и представить впередъ нѣкоторые факты.

Изъ писателей, весьма уважаемыхъ, одни помѣщали гавань Ціій въ Виссантѣ, другіе въ Кале, Этаплѣ или Мардикѣ; но императоръ Наполеонъ I въ своемъ *Обозрѣніи войнъ Цезаря* не сомнѣвался предпочесть Булонь. Намъ легко будетъ доказать, что Булонская гавань одна соотвѣтствуетъ условіямъ текста и удовлетворяетъ въ то же время требованіямъ значительной экспедиціи (2).

Рѣшая вопросъ логическимъ путемъ, предположимъ отсутствіе всякаго рода данныхъ. Въ такомъ случаѣ, единственный способъ приблизиться къ истинѣ будетъ,—принять мѣстомъ отправленія Цезаря гавань, упоминаемую историками въ самыя древнія времена, ибо, по всему вѣроятію, прибрежный пунктъ, сдѣлавшійся извѣстнымъ еще послѣ первыхъ экспедицій въ Британію, будетъ предпочтительно избираться для послѣдующихъ затѣмъ переправъ. И вотъ, Агриппа, еще во времена Августа, приказалъ устроить дорогу отъ Ліона къ Океану чрезъ землю Белловаковъ и Амбіевъ (3), и которая должна была оканчиваться у Гезоріака *(Булонь)*, потому что такъ обозначаетъ ее дорожникъ Антонина (4). Въ Булони Калигула приказалъ

(1) Діонъ-Кассій, XXXIX, LVI; XL, *1*.

(2) Это мнѣніе было уже поддерживаемо учеными археологами. Я упомяну въ особенности г. Маріетта, г. Томаса Левина, написавшаго весьма интересный разсказъ о нападеніи Цезаря на Англію, и наконецъ аббата Гэньре́, булонскаго архиваріуса, собравшаго самые лучшіе документы, касающіеся этого вопроса.

(3) Страбонъ, IV, VI, стр. 173.

(4) Согласно съ дорожникомъ Антонина, дорога шла отъ Bagacum *(Bavay)* мимо Pons Scaldis *(Escaut-Pont)*, Turnacum *(Tournay)*, Viroviacum *(Werwick)*, Castellum *(Montcassell, Cassel)*, Tarvenna

построить маякъ (1), и Клавдій тамъ же сѣлъ на суда, отправляясь въ Британію (2). Оттуда же вышли Лупицинъ, въ правленіе императора Юліана (3), Ѳеодосій, въ правленіе Валентиніана (4), Констанцій Хлоръ (5), и наконецъ, въ 893 г., Датчане (6). Значитъ, эта гавань была извѣстна и посѣщаема вскорѣ послѣ Цезаря и продолжала быть тѣмъ же и въ слѣдующіе вѣка, между тѣмъ какъ Виссантъ и Кале упоминаются историками только тремя или четырьмя столѣтіями позже; наконецъ, въ Булони находится очень много римскихъ древностей, а въ Кале и Виссантѣ не существуетъ ихъ. Лагерь Цезаря, на который указываютъ нѣкоторые писатели, какъ на находившійся вблизи Виссанта, есть не больше, какъ незначительный новѣйшій редутъ, который не можетъ вмѣстить болѣе двухъ-сотъ человѣкъ.

Къ этой первой причинѣ предпочтенія Булони присоединяется еще другое обстоятельство: древніе писатели го-

(Thérouanne) и оттуда въ Gesoriacum *(Булонь)*. Согласно съ г. Маріеттомъ, медали, найденныя на этомъ пути, доказываютъ, что она была сдѣлана во времена Агриппы; мало того, согласно съ тѣмъ же самымъ дорожникомъ Антонина, римская дорога, выходя изъ Бавэ, мимо Тонгра, оканчивалась у Рейна въ Боннѣ. *(См. Jahrbücher des Vereins von Alterthumsfreunden. Heft* XXXVII. Боннъ, 1864.) По допустивъ, что уже во время Августа была дорога, соединявшая Булонь съ Бонномъ, мы поймемъ выраженіе Флора, который говоритъ, что Друзъ улучшилъ эту дорогу, приказавъ устроить мосты на безчисленныхъ ручьяхъ, которые ее пересѣкали, *Bonnum et Gesoriacum pontibus junxit*. (Флоръ, IV, XXII.)

(1) Светоній, *Калигула*, XLVI. — Остатки маяка Калигулы были видны не болѣе какъ сто лѣтъ тому назадъ.

(2) Светоній, *Клавдій*, XVII.

(3) Амміанъ Марцеллинъ, XX, I.

(4) Амміанъ Марцеллинъ, XX, VII, VIII.

(5) Эвменъ, *Панегирикъ цезарю Константину*, XIV.

(6) Англо-саксонская хроника, приводимая г. Левиномъ.

ворятъ только объ одной гавани на гальскомъ берегу, какъ о самой ближайшей къ острову Британіи; далѣе, очень вѣроятно, что они даютъ одному и тому же мѣсту различныя названія, и въ томъ числѣ встрѣчается названіе *Gesoriacum*. Флоръ (1) называетъ мѣсто отправленія Цезаря гаванью Мориновъ; Страбонъ (2) говоритъ, что эта гавань называлась *Itius;* Помпоній Мела, жившій спустя менѣе чѣмъ столѣтіе послѣ Цезаря, указываетъ на *Gesoriacum*, какъ на самую извѣстную гавань Мориновъ (3); Плиній выражается подобнымъ же образомъ (4).

Теперь докажемъ, что гавань Булоня отвѣчаетъ требованіямъ Комментарій.

1. Цезарь, въ своей первой экспедиціи, отправился *въ страну Мориновъ, откуда переѣздъ изъ Галліи въ Британію самый короткій*. Но Булонь, дѣйствительно, находится на территоріи этого народа, который, занимая западную часть департамента Па-де-Кале, былъ ближайшимъ къ Англіи.

2. При второй своей экспедиціи, Цезарь *сѣлъ на суда въ гавани Itius, о которой онъ узналъ, какъ о самой удобной для переѣзда въ Британію, и которая находилась отъ материка на разстояніи почти тридцати римскихъ миль*. И въ настоящее время, именно изъ Булони самая удобная переправа въ Англію, потому что здѣсь попутные вѣтры бываютъ чаще, чѣмъ у Виссанта и Кале. Что же касается до разстоянія тридцати миль (44 километра), то, очевидно, Цезарь указываетъ здѣсь на него, какъ на разстояніе отъ

(1) «Qui tertia vigilia Morino solvisset a portu.» (Флоръ, III, x.)

(2) Страбонъ, IV, v, стр. 166.

(3) «Ultimos Gallicarum gentium Morinos, nec portu quem Gesoriacum vocant quicquam notius habet.» (Помпоній Мела, III, II). — *Μορινῶν Γησοριακὸν ἐπίνειον*. (Птолом. II, IX, 3.)

(4) «Hæc (Britannia) abest a Gesoriaco Morinorum gentis litore proximo trajectu quinquaginta M.» (Плиній, *Естественная Исторія*, IV, XXX).

Британіи до гавани *Itius:* именно, на столько отстоитъ Булонь отъ Дувра, между тѣмъ какъ Виссантъ и Кале удалены отъ него, одинъ на двадцать, другой на двадцать-три римскихъ мили.

3. *Къ сѣверу, на восемь миль отъ гавани Itius, существовала другая гавань, гдѣ сѣла на суда конница.* Булонь есть единственная гавань на этомъ берегу, отъ которой на восемь миль къ сѣверу находится другая, а именно *Ambleteuse:* дѣйствительно, восемь миль будетъ, только не по прямой линіи, а слѣдуя по очертанію холмовъ. Напротивъ, къ сѣверу отъ Виссанта находится только Сангаттъ или Кале. Но Сангаттъ отстоитъ отъ Виссанта на пять римскихъ миль, а Кале на одиннадцать.

4. *Восемнадцать судовъ верхней гавани были задержаны противнымъ вѣтромъ отъ соединенія съ флотомъ главной гавани.* Совершенно понятно, что эти суда, бывъ задержаны въ Амблетезѣ юго-западнымъ или западо-южно-западнымъ вѣтрами, которые часто господствуютъ въ Ламаншѣ, не могли присоединиться къ булонскому флоту. Что же касается двухъ грузовыхъ судовъ, которыя, при возвращеніи изъ первой экспедиціи, не могли пристать къ одной гавани вмѣстѣ съ флотомъ, и были отнесены теченіемъ далѣе къ югу, въ Комментаріяхъ вовсе не видно, чтобы они вошли въ гавань; вѣроятно даже, что они были выкинуты на берегъ. Впрочемъ, было бы не невозможно, чтобы они пристали въ небольшихъ рыболовныхъ гаваняхъ Гардело и Камьера. *(См. таблицу 15.)*

Изъ всего предъидущаго видно, что булонская гавань подходитъ подъ текстъ Комментарій. Но рѣшительный доводъ въ пользу того, что, по нашему мнѣнію, мѣсто, гдѣ сѣлъ на суда Цезарь, есть именно булонская гавань, это то, что иначе было невозможно приготовить экспедицію противъ Англіи, такъ какъ Булонь есть единственное мѣсто, которое соединяетъ въ себѣ необходимыя условія и для со-

бранія флота, и для помѣщенія войскъ на суда. Въ самомъ дѣлѣ, нужна была гавань, которая могла бы вмѣстить или восемьдесять транспортныхъ судовъ и галеръ, какъ въ первой экспедиціи, или восемьсотъ судовъ, какъ во второй, и довольно обширная, чтобы дать возможность судамъ установиться подлѣ берега и войскамъ усѣсться, впродолженіе одного морского прилива. Но эти условія могли быть выполнены только въ такомъ мѣстѣ, гдѣ довольно глубокая рѣка, впадая въ море, образуетъ естественную гавань; а на берегахъ, ближайшихъ къ Англіи, только въ Булони находится рѣчка Ліана, которая представляетъ всѣ тѣ удобства. Съ другой стороны, не нужно забывать того, что весь берегъ былъ занесенъ пескомъ. Кажется, что нѣтъ еще и полутора столѣтія, какъ естественный бассейнъ Булони былъ отчасти засыпанъ, и, согласно съ преданіемъ и геологическими наблюденіями, берегъ выдвинулся болѣе чѣмъ на два километра, образуя двѣ плотины, между которыми морской приливъ, поднимаясь, наполнялъ долину Ліаны на четыре километра по материку.

Никакая гавань, находящаяся къ сѣверу отъ Булони, не могла служить основаніемъ для экспедиціи Цезаря, потому ни одна изъ нихъ не могла вмѣстить столь большого количества судовъ, и нельзя допустить того, чтобы Цезарь оставилъ ихъ впродолженіе одного мѣсяца на открытомъ берегу подверженными бурямъ Океана, которыя были ему столь гибельны на берегахъ Британіи.

Булонь была единственнымъ прибрежнымъ пунктомъ, гдѣ Цезарь безопасно могъ помѣстить свои складочныя мѣста и сосредоточить свой провіантъ и запасы. Высоты, господствующія надъ гаванью, представляли удобныя позиціи для устройства лагерей (1), а небольшая рѣчка Ліана

(1) Лагерь Лабіена, во время второй экспедиціи, безъ всякаго сомнѣнія, былъ расположенъ тамъ, гдѣ нынѣ верхній городъ. Отсюда

давала ему возможность легко добывать лѣсъ и необходимыя для него съѣстные припасы. Въ Кале онъ нашелъ бы только равнины и болота, въ Виссантѣ—одни пески, какъ намъ указываетъ этимологія самаго имени *(white sand)*.

Достойно замѣчанія то обстоятельство, что причины, побудившія Цезаря отправиться изъ Булони, были тѣ же, которыя рѣшили и выборъ Наполеона въ 1804 г. Не смотря на различіе временъ и вооруженія, морскія и практическія условія не могли измѣниться. «Императоръ избралъ Булонь, «говоритъ г. Тьеръ, потому что на эту гавань уже съ «давнихъ поръ указывали, какъ на лучшій пунктъ отправки «экспедиціи, направленной противъ Англіи; онъ выбралъ «Булонь, потому что его гавань образована небольшою «рѣкою Ліаною, которая давала возможность безопасно по-«мѣстить, при небольшихъ работахъ, отъ 1,200 до 1,300 «судовъ.»

Укажемъ на другое сближеніе, именно на то, что нѣкоторыя плоскодонныя суда, устроенныя по распоряженію императора, имѣли почти тѣ же размѣры, какъ и суда Цезаря. «Нужны были,—продолжаетъ тотъ же самый историкъ «*Консульства и Имперіи*—суда, которыя, будучи нагружены, «могли бы довольствоваться семью или восемью футами воды, «идти при помощи веселъ, переправляться, какъ въ дурную, «такъ и въ хорошую погоду, и подъѣхать къ берегамъ Бри-«таніи безъ всякой для себя опасности. Большія канонирскія «лодки имѣли четыре орудія большого калибра, и бывъ «оснащены подобно бригамъ, то-есть при двухъ мачтахъ, «управляясь двадцатью-четырьмя матросами, могли вмѣстить «отрядъ во сто человѣкъ съ ихъ главнымъ штабомъ, ору-«жіемъ и припасами..... Эти суда представляли чрезвы-«чайное неудобство, бывъ легко относимы, то-есть они

онъ господствовалъ надъ окрестностью, надъ моремъ и надъ нижнимъ теченіемъ Ліаны.

«уступали теченію. Этимъ они были обязаны своей тяже-«лой постройкѣ, которая больше представляла сопротивле-«нія водѣ, чѣмъ ихъ снасти вѣтру» (1).

Суда Цезаря испытали то же неудобство, и, во время второй экспедиціи, увлеченныя теченіемъ, были отнесены довольно далеко на сѣверъ.

Мы видѣли, что транспортныя суда Цезаря были съ плоскимъ днемъ, могли идти какъ на парусахъ, такъ и на веслахъ, поднимать въ случаѣ надобности сто-пятьдесятъ человѣкъ, быстро нагружаться и вытаскиваться на берегъ *(ad celeritatem onerandi subductionesque)*. Слѣдовательно, они имѣли большое сходство съ плоскодонными судами флотиліи 1804 года. Скажемъ болѣе, императоръ Наполеонъ нашелъ даже полезнымъ подражать римскимъ галерамъ. «При-«знано было необходимымъ—говоритъ г. Тьеръ—устроить «еще болѣе легкія и болѣе ходкія суда, чѣмъ прежде, ко-«торыя плавали бы только при двухъ или при трехъ фу-«тахъ воды, и могли бы приставать во всякомъ мѣстѣ. Это «были большія лодки, узкія и въ 60 футовъ длины, съ под-«вижною палубою, которую установляли и снимали по про-«изволу, и отличающіяся отъ другихъ названіемъ *péniches*. «Онѣ были снабжены шестидесятью веслами, имѣли на слу-«чай надобности небольшой парусъ и ходили съ необык-«новенною быстротою. Когда шестьдесятъ воиновъ, научен-«ныхъ дѣйствовать весломъ такъ же хорошо, какъ и матросы, «приводили ихъ въ движеніе, онѣ скользили по морю, какъ «легкія шлюпки, отвязываемыя отъ бортовъ нашихъ боль-«шихъ кораблей, и изумляли зрѣніе быстротою своего хода.»

Пунктъ высадки равнымъ образомъ былъ предметомъ противорѣчащихъ догадокъ. Предполагали Сенъ-Леонардъ, у Гастингса, Ричборугъ *(Rutupiæ)*, у Сандвича, Лимнъ у Гита, наконецъ Деаль.

(1) *Исторія Консульства и Имперіи*, т. IV, кн. XVII.

Намъ кажется, что первое мѣсто должно быть отвергнуто, потому что оно вовсе не соотвѣтствуетъ ни одному изъ условій, требуемыхъ разсказомъ Комментарій, которыя говорятъ намъ, что во вторую экспедицію флотъ поднялъ паруса при легкомъ юго-западномъ вѣтрѣ; но этотъ вѣтеръ есть самый неудобный для того, чтобы направиться къ Гастингсу, при отъѣздѣ отъ береговъ департамента Паде-Кале. При этомъ самомъ переѣздѣ, Цезарь, отнесенный въ сторону въ четвертомъ часу ночи съ своей дороги, замѣтилъ на разсвѣтѣ, что онъ оставилъ Британію по лѣвую руку. Этого рѣшительно нельзя было бы понять, если бы было предположеніе высадиться у Сенъ-Леонарда. Что касается до Ричборуга, то эта гавань находится слишкомъ далеко къ сѣверу; и зачѣмъ Цезарю нужно было подниматься до Сандвича, если онъ могъ высадиться у Вальмера и Деаля? Лимнъ, или, лучше, Ромней-Марчъ, былъ бы одинаково неудобенъ. Этотъ берегъ совершенно негодится для высадки, и къ нему нельзя приложить ни одной подробности, сообщаемой Комментаріями (1).

(1) То, что нынѣ называютъ *Romney-Marsh*, есть сѣверная часть обширной равнины, ограниченной на востокѣ и югѣ моремъ, на западѣ и сѣверѣ линіею высотъ, при подошвѣ которыхъ былъ выкопанъ военный каналъ. Трудно узнать, какой видъ имѣлъ Romney-Marsh во времена Цезаря. Однако, незначительное возвышеніе равнины надъ уровнемъ моря, равно какъ природа почвы, позволяютъ заключить, что встарину ее покрывало море даже до подошвы высотъ Лимна, исключая впрочемъ часть, называемую *Dymchurch-Wall*. Это длинная коса земли, на которой возвышаются нынѣ три форта и девять баттарей, и которая вслѣдствіе своего возвышенія надъ остальною равниною, вѣроятно, никогда не была покрыта моремъ. Эти факты, повидимому, подтверждаются древнею картою Коттонской коллекціи, принадлежащей Британскому Музею.

Кажется, что г. Левинъ, въ картѣ, приложенной къ его сочиненію, съ возможною точностью воспроизвелъ видъ Romney-Marsh во времена Цезаря. Часть, непокрытая моремъ, какъ онъ указываетъ, безъ

Остается Деаль; но прежде чѣмъ описать эту мѣстность, нужно изслѣдовать, къ сѣверу или къ югу снесло Цезаря то теченіе, которымъ онъ воспользовался при первомъ переѣздѣ, когда онъ поднялъ паруса, пробывъ пять часовъ въ виду дуврскихъ утесовъ. *(См. страницу 175.)* Два знаменитые англійскіе астронома занимались этимъ вопросомъ—г. Галлей и г. Айри; но они не согласились ни относительно мѣста, гдѣ Цезарь сѣлъ на суда, ни относительно того, гдѣ онъ высадился; однако, можно придти къ разрѣшенію этой задачи, найдя день высадки Цезаря. Годъ экспедиціи извѣстенъ по консульству Помпея и Красса, это—699 годъ; мѣсяцъ отправленія указывается слѣдующими данными изъ Комментарій: хорошее время года приходило къ концу, *exigua parte æstatis reliqua* (IV, XX); хлѣбъ можно было жать вездѣ, исключая одного мѣста, *omni, ex reliquis partibus, demesso frumento, una pars erat reliqua* (IV, XXXII); равноденствіе приближалось, *propinqua die æquinoctii* (IV, XXXVI). Эти данныя довольно ясно указываютъ на мѣсяцъ августъ. Наконецъ, имѣются слѣдующія указанія относительно дня высадки: послѣ четырехъ дней, прошедшихъ

сомнѣнія, простиралась отъ бухты Romney до Hythe, гдѣ она оканчивалась довольно значительнымъ слоемъ булыжника. По намъ представляется несообразнымъ то, чтобы римская армія могла высадиться на подобную мѣстность, у самой подошвы довольно обрывистыхъ высотъ Лимна. Г. Левинъ помѣщаетъ римскій лагерь первой экспедиціи у самой подошвы этого возвышенія, на банкѣ булыжника, почти со всѣхъ сторонъ окруженной моремъ. При второй экспедиціи, онъ предполагаетъ его на скатахъ, ниже селенія Лимна, и, чтобы объяснить, какимъ образомъ Цезарь соединилъ свой флотъ съ лагеремъ одними окопами, допускаетъ, что корабли были перетащены по сушѣ до самыхъ высотъ, и помѣщены въ квадратномъ пространствѣ въ 300 метровъ съ каждой стороны; потому что видны развалины стѣнъ древняго замка, называемаго *Stutfall-Castle*. Все это можно допустить только съ трудомъ.

со времени прибытія его въ Британію..... вдругъ поднялась такая сильная буря... Въ ту же самую ночь было полнолуніе, а это есть время самаго высокаго прилива въ Океанѣ: *Post diem quartum quam est in Britanniam ventum* (1)... *tanta tempestas subito coorta est.... Eadem nocte accidit, ut esset luna plena, qui dies maritimos æstus maximos in Oceano efficere consuevit.*

Согласно съ этимъ мы думаемъ, что буря была спустя четыре дня со времени высадки, что полнолуніе произошло въ слѣдующую ночь, наконецъ, что это время совпадало не съ *самымъ* высокимъ приливомъ, но съ *самыми* высокими приливами въ Океанѣ. Такимъ образомъ, мы думаемъ, будетъ достаточно, чтобы точно опредѣлить день высадки, избрать шестой день предъ полнолуніемъ въ мѣсяцѣ августѣ 699 г., а по астрономическимъ вычисленіямъ, полнолуніе приходилось на 31 число августа, около трехъ часовъ утра. Наканунѣ, то-есть, 30-го, разразилась буря;

(1) Слово въ слово, это выраженіе означаетъ, что корабли, везшіе конницу, распустили паруса, спустя четыре дня послѣ прибытія Римлянъ въ Англію. Въ латинскомъ языкѣ часто употребляются порядочныя числительныя вмѣсто количественныхъ. Такъ, историкъ Евтропій говоритъ: «Карѳагенъ былъ разрушенъ, 700 лѣтъ спустя послѣ своего основанія, *Carthago septingentesimo anno quam condita erat deleta est.*» Нужно ли въ словахъ: *post diem quartum*, считать самый день прибытія? — Виргилій выражается, говоря о семнадцатомъ днѣ: *septima post decimam*. — Цицеронъ употребляетъ выраженіе: *post sexennium*, вмѣсто того, чтобы сказать *въ продолженіе шести лѣтъ*. Очевидно, что Виргилій считаетъ семь дней послѣ десятаго. Если бы десятый подразумѣвался въ этомъ числѣ, то выраженіе: *septima post decimam* означало бы только *шестнадцатый день*. Съ своей стороны, Цицеронъ, очевидно, понимаетъ шесть лѣтъ, какъ промежутокъ времени, который долженъ былъ истечь, начиная съ того момента, когда онъ говоритъ. Итакъ, Цезарь *post diem quartum* долженъ былъ понимать въ смыслѣ четырехъ дней, протекшихъ со дня прибытія его въ Англію, не считая самаго дня прибытія.

цѣлыхъ четыре дня прошло съ того времени, какъ сѣли на корабли; это даетъ намъ 26 августа. Итакъ, Цезарь вступилъ на берегъ 25 августа. Это правда, г. Айри толковалъ текстъ совершенно иначе, нежели мы; онъ думаетъ, что выраженіе: *post diem quartum*, можетъ быть принято, по-латыни, за третій день; съ другой стороны, онъ сомнѣвается, чтобы Цезарь имѣлъ въ своей арміи календари, которые давали бы ему возможность знать точный день полнолунія; наконецъ, такъ какъ самый высокій приливъ происходитъ спустя полтора дня послѣ полнолунія, то онъ утверждаетъ, что Цезарь, помѣстивъ эти два явленія въ одинъ и тотъ же моментъ, долженъ былъ ошибиться или въ днѣ полнолунія, или въ днѣ самаго высокаго морского прилива, и отсюда заключаетъ, что высадка могла бы случиться во второй, третій или четвертый день послѣ полнолунія.

Наше разсужденіе имѣетъ другое основаніе. Прежде всего напомнимъ, что знаніе астрономіи позволяло въ то время узнавать извѣстныя эпохи луны, потому что за двѣсти лѣтъ до того, во время войны съ Персеемъ, трибунъ арміи Павла Эмилія за день объявилъ своимъ воинамъ затмѣніе луны, для того, чтобы предупредить ихъ суевѣрный ужасъ (1). Скажемъ также, что Цезарь, позднѣе исправившій календарь, былъ весьма свѣдущъ въ астрономіи своего времени, уже очень далеко подвинутой Гиппархомъ, и что онъ въ особенности интересовался ею, потому что при помощи водяныхъ часовъ нашелъ, что ночи въ Британіи были короче ночей итальянскихъ.

Итакъ, все это уполномочиваетъ насъ думать, что Цезарь, отправляясь на судахъ въ неизвѣстную страну, гдѣ ему могло случиться дѣлать походы и ночью, долженъ былъ слѣдить за теченіемъ луны и запастись календарями. По

(1) Титъ Ливій, XLIV, XXXVII.

мы поставили вопросъ независимо отъ этихъ соображеній, отыскивая въ числѣ дней, предшествующихъ полнолунію конца августа 699 г., тотъ день, когда перемѣна теченія, о которомъ говоритъ Цезарь, могла произойти въ часъ, указанный въ Комментаріяхъ.

Предположивъ, что флотъ Цезаря, находившійся на якорѣ въ полумилѣ противъ Дувра, почувствовалъ слѣдствія перемѣны теченія въ три съ половиною часа пополудни, то вопросъ сводится къ тому, чтобы опредѣлить тотъ день въ концѣ мѣсяцѣ августа, въ который случилось это явленіе въ указанный часъ. Извѣстно, что море въ Ламаншѣ, возвышаясь и понижаясь, производитъ два перемѣнныя теченія, одно направляющееся отъ запада къ востоку, называемое *flot* или теченіе поднимающагося морского прилива: другое, направляющееся отъ востока къ западу, называемое *jusant* или теченіе отступающаго морского прилива. Въ мѣстахъ, расположенныхъ напротивъ Дувра, въ полумилѣ отъ берега, приливъ появляется обыкновенно двумя часами прежде, чѣмъ полный приливъ у Дувра, а отливъ тремя съ половиною часами позже.

Такимъ образомъ, если найдти день предъ полнолуніемъ 31 августа 699 г., въ который былъ полный приливъ у Дувра, или въ пять съ половиною часовъ пополудни, или въ самый полдень, то этотъ день и будетъ днемъ высадки, и, кромѣ того, при этомъ можно узнать, куда унесло Цезаря теченіе, къ востоку или къ западу. Согласно съ астрономическими вычисленіями, можно допустить, что приливы дней, предшествовавшихъ полнолунію 31 августа 699 г., были почти тѣ же самые, какъ и приливы дней, предшествовавшихъ полнолунію 4 сентября 1857 г.; а такъ какъ приливъ у Дувра въ пять съ половиною часовъ пополудни былъ за шесть дней прежде полнолунія 4 сентября 1857 года (*См. l'Annuaire des marées de côtes de France pour l'an-*

née 1857) (1), то и можно заключить, что то же самое явленіе происходило также у Дувра за шесть дней до 31 августа 699 г.; слѣдовательно, это и будетъ 25 августа, когда Цезарь прибылъ въ Британію, такъ какъ его флотъ былъ отнесенъ теченіемъ поднимавшагося морского прилива.

Это послѣднее заключеніе, заставляющее искать мѣсто высадки къ сѣверу отъ Дувра, даетъ весьма сильное теоретическое предпочтеніе въ пользу Деаля. Посмотримъ теперь, удовлетворяетъ ли мѣстность Деаля требованіямъ латинскаго текста.

Утесы, окаймляющіе берега Англіи на югѣ графства Кентъ, образуютъ отъ Фолькстона до замка Вальмеръ огромную четверть окружности, выпуклой къ морю и обрывистой почти во всѣхъ мѣстахъ; они представляютъ нѣсколько бухтъ или небольшихъ губъ: у Фолькстона, Дувра, С. Маргарета, Ольдъ-Стерса, и, постепенно понижаясь, оканчиваются у замка Вальмера. Начиная отъ этого пункта и поднимаясь къ сѣверу, берегъ ровенъ и удобенъ для пристани на пространствѣ нѣсколькихъ льё.

Страна, расположенная на западъ отъ Вальмера и Деаля, плоска, какъ только можетъ видѣть глазъ, или представляетъ незначительныя волнообразныя возвышенія. Прибавимъ, что она производитъ въ большомъ количествѣ хлѣбъ превосходнаго качества, и свойство почвы заставляетъ думать, что она была таковою же и въ отдаленную эпоху. Эти различныя условія дѣлали изъ прибрежья Вальмера и Деаля самое лучшее мѣсто для высадки римской арміи.

Его положеніе вполнѣ соотвѣтствуетъ разсказу Комментарій. При первой экспедиціи, римскій флотъ, отправившись отъ утесовъ Дувра и обогнувъ мысъ Сутъ-Фореландъ,

(1) Нужно возвратиться къ четырнадцатому дню передъ полнолуніемъ, то-есть къ 17-му августа 699 г., чтобы найти тотъ день, въ который былъ полный приливъ у Дувра около полудня.

могъ въ одинъ часъ сдѣлать семь миль; такимъ образомъ, онъ сталъ бы на якорѣ противъ нынѣшняго селенія Вальмера. Бритты могли, выйдя изъ Дувра, довольно скоро сдѣлать переходъ въ девять километровъ, для того, чтобы воспротивиться высадкѣ Римлянъ. *(См. таблицу 15.)*

Сраженіе, послѣдовавшее за тѣмъ, произошло, вѣроятно, въ той части прибрежья, которая простирается отъ замка Вальмера до Деаля. Нынѣ этотъ берегъ на всемъ пространствѣ застроенъ, а потому невозможно, съ точностью опредѣлить ту форму, какую представляло прибрежье девятнадцать столѣтій тому назадъ; но, при взглядѣ на мѣстность, легко понять различныя эпохи битвы, описанной въ IV-й книгѣ Комментарій.

По прошествіи четырехъ дней со времени прибытія Цезаря въ Британію, буря разсѣяла восемнадцать судовъ, которыя, вышедши изъ Амблетёза, появились въ виду римскаго лагеря. Многіе моряки Ламанша, съ которыми говорили, считаютъ возможнымъ, чтобы одинъ и тотъ же ударъ вѣтра, какъ то сказано-въ текстѣ, отбросилъ одну часть судовъ къ Сутъ-Форелланду, а другую — на булонскій берегъ и къ Амблетёзу. Самое очертаніе мѣстности указываетъ само собою помѣщеніе римскаго лагеря, на высотахъ, гдѣ расположено селеніе Вальмеръ. Оно находилось на 1,000 или 1,200 метровъ отъ берега, на мѣстѣ, которое господствовало надъ окрестностью. Такимъ образомъ, при взглядѣ на эту мѣстность, легко понять подробности, относящіяся къ приключенію съ седьмымъ легіономъ, захваченнымъ врасплохъ во время уборки хлѣба (1). Можно

(1) Г. Левинъ пишетъ, что страна между Деалемъ и Сандвичемъ не производитъ хлѣба. Это положеніе почти вѣрно относительно болотистой косы, которая раздѣляетъ эти двѣ мѣстности; но это нисколько не важно, ибо хлѣбъ растетъ въ большомъ количествѣ во всѣхъ частяхъ графства Кентъ, находящагося къ западу отъ берега, который идетъ отъ South-Foreland до Деаля и Сандвича.

было бы возразить, что въ Деалѣ римскій лагерь не имѣлъ бы вблизи никакого источника, но Римляне могли копать колодцы; въ настоящее время, многочисленное населеніе Деаля иначе и не добываетъ себѣ воды.

Сообразно со всѣмъ тѣмъ, что было сказано, слѣдующіе факты первой экспедиціи кажутся намъ несомнѣнными. Цезарь, съ вечера отдавшій приказаніе своей флотиліи выйдти изъ порта, отправился ночью съ 24 на 25 августа, около полуночи, отъ береговъ Булони, и появился въ виду Дувра къ 10 часамъ утра. Онъ оставался на якорѣ до трехъ съ половиною часовъ пополудни, и тогда, при попутномъ вѣтрѣ и поднимающемся морскомъ приливѣ, прошелъ еще 7 миль, и къ четыремъ съ половиною часамъ прибылъ къ Деалю, вѣроятно, между Деалемъ и замкомъ Вальмеромъ. Такъ какъ въ августѣ мѣсяцѣ сумерки продолжаются до семи съ половиною часовъ, и такъ какъ они могли быть продолжены луною, которая, въ этомъ часу, находилась на серединѣ неба, то Цезарю оставалось четыре часа, для того, чтобы высадиться, отбить Бриттовъ и вступить на британскую почву. Море начинаетъ отходить къ пяти съ половиною часамъ, а потому анекдотъ о Цэзіи Сцэвѣ, сообщенный Валеріемъ Максимомъ, объясняется самъ *собою*; ибо, къ семи часамъ, скалы, называемыя *malms* могли быть открыты, вслѣдствіе удалявшагося морского прилива.

Послѣ цѣлыхъ четырехъ дней, считая съ момента высадки, то-есть 30 августа, поднялась буря, а полнолуніе произошло въ слѣдующую ночь.

Эта первая экспедиція, которую Цезарь предпринялъ въ очень позднее время и съ очень малымъ количествомъ войскъ, не могла привести къ большимъ результатамъ. Онъ самъ говоритъ, что хотѣлъ только появиться въ Британіи. Въ самомъ дѣлѣ, онъ не отдалялся отъ берега и покинулъ

этотъ островъ около 12 сентября, пробывъ на немъ всего восемнадцать дней (1).

Перечень чиселъ кампаніи 699 года.

IX. Мы повторимъ слѣдующимъ образомъ вѣроятныя числа кампаніи 699 года:

Цезарь переходитъ горы *ранѣе обыкновеннаго*, 10 апрѣля.
Его прибытіе къ арміи между Лоарой и Сеной, 22 апрѣля.
Пребываніе въ арміи, развѣдываніе, отъ 22 апр. до 10 мая.
Походъ въ страну между Маасомъ и Рейномъ . . . . . отъ 10 до 28 мая.
Побѣда надъ Узипетами и Тенктерами . . 4 іюня.

(1) Невозможно опредѣлить день, въ который Цезарь оставилъ Британію; мы знаемъ только, что это было не задолго до равноденствія *(propinqua die æquinoctii)*, которое, по вычисленіямъ г. Леверрье, приходилось 26 сентября, и что флотъ отправился немного спустя послѣ полуночи. Если допустить съ попутнымъ вѣтромъ девятичасовой переѣздъ *(ipse idoneam tempestatem nactus)*, какъ при возвращеніи изъ второй экспедиціи, то Цезарь долженъ былъ прибыть къ 9 часамъ утра въ Булонь. Такъ какъ флотъ могъ войти въ гавань только при поднимающемся морскомъ приливѣ, то, чтобы узнать приблизительно день возвращенія Цезаря, достаточно отыскать, въ какой день мѣсяца сентября 699 г. въ этотъ часъ былъ полный приливъ у Булоня. Но, въ этомъ портѣ, приливъ самый высокій къ 9 часамъ утра бываетъ за два или за три дня предъ полнолуніемъ или новолуніемъ; такимъ образомъ, такъ какъ полнолуніе въ сентябрѣ 699 г. было 14-го числа, то 11-го или 12-го сентября, приблизительно, Цезарь долженъ былъ возвращаться въ Галлію. Что же касается до двухъ судовъ, которыя были отнесены ниже, то г. Левинъ *(Invasion of Britain by J. Cesar)* объясняетъ этотъ случай весьма основательно. Онъ ссылается на таблицу морскихъ приливовъ англійскаго адмиралтейства, гдѣ есть слѣдующее предостереженіе: «Приближаясь къ Булони при возвышающемся приливѣ, нужно быть весьма внимательнымъ, потому что теченіе, увлекающее судно у береговъ Англіи къ востоку, напротивъ, на берегахъ Булони, увлекаетъ его къ Соммѣ.» Итакъ, нѣтъ ничего естественнѣе, что два римскія транспортныя суда попали на мель къ югу отъ Булоня.

Прибытіе въ Боннъ для перехода чрезъ Рейнъ, 11 іюня.
Постройка свайнаго моста (10 дней), отъ 12 до 21 іюня.
Походъ за Рейнъ (18 дней), отъ 22 іюня до 9 іюля.
Походъ изъ Бонна въ Булонь . отъ 11 до 28 іюля.
Приготовленіе къ походу на островъ Британію . . . . . отъ 28 іюля до 24 августа.
Отплытіе . . . . . ночь съ 24 на 25 августа.
Высадка . . . . . 25 августа.
Буря . . . . . 30 августа.
Время пребыванія на островѣ Британіи (18 дней) . . . . отъ 25 августа до 12 сентября.
Возвращеніе въ Галлію . . . . . 12 сентября.
Осеннее равноденствіе. . . . . 26 сентября.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Годъ отъ О. Р. 700.

(Книга V Комментарій.)

ПОХОДЪ ПРОТИВЪ ТРЕВИРОВЪ. — ВТОРАЯ ВЫСАДКА ВЪ БРИТАНІЮ.

Осмотръ флота. Походъ противъ Тревировъ.

I. Цезарь, усмиривъ волненія въ Иллиріи и проведя нѣсколько времени въ Италіи, присоединился къ арміи у Белговъ, въ началѣ іюня 700 года. По своемъ прибытіи, онъ посѣтилъ всѣ части и морской арсеналъ, построенный, по словамъ Страбона, при устьѣ Сены (1). Онъ нашелъ свой флотъ готовымъ выйти въ море. Не смотря на недостаточность необходимыхъ матеріаловъ, воины отстроили его съ великимъ искусствомъ и усердіемъ. Онъ обратился къ нимъ съ похвалою, поздравилъ тѣхъ, которые завѣдывали ходомъ работъ, и назначилъ пунктомъ соединенія для всѣхъ гавань Ицій *(Булонь)*.

Сосредоточеніе флота требовало довольно продолжительнаго времени; Цезарь воспользовался этимъ, чтобы предупредить слѣдствія волненій, обнаруживавшихся между Тревирами. Эти племена, мятежныя и подозрѣваемыя въ призывѣ Германцевъ изъ-за Рейна, не явились въ собранія. Цезарь отправился противъ нихъ съ четырьмя легіонами,

(1) «Тамъ (при устьѣ Сены) Цезарь построилъ морской арсеналъ, когда отправлялся на этотъ островъ (Британію).» (Страбонъ, II, 160.)

безъ багажа и съ восемью стами всадниковъ, оставивъ достаточное число войска для защиты флота.

Тревиры владѣли, независимо отъ значительной пѣхоты, конницей болѣе многочисленной, сравнительно съ каждымъ изъ народовъ Галліи. Они были раздѣлены на двѣ партіи, вожди которыхъ, Индуціомаръ и его зять Цингеторикъ, оспаривали другъ у друга власть. Узнавъ о приближеніи легіоновъ, этотъ послѣдній немедленно отправляется къ Цезарю и объявляетъ ему, что онъ не уклонится отъ исполненія своихъ обязанностей по отношенію къ римскому народу. Индуціомаръ, напротивъ, собралъ войска и укрылъ для безопасности, въ огромномъ Арденнскомъ лѣсу, простиравшемся, по странѣ Тревировъ, отъ Рейна до области Ремовъ, всѣхъ, которые по своему возрасту были неспособны носить оружіе. Но когда онъ увидѣлъ, что многіе вожди *(principes)*, увлеченные своими связями съ Цингеториксомъ, или устрашенные приближеніемъ Римлянъ, вступили съ Цезаремъ въ переговоры, то и онъ, опасаясь быть оставленнымъ всѣми, покорился. Хотя Цезарь не считалъ такое подчиненіе искреннимъ, но онъ не хотѣлъ также потерять лучшую часть времени года у Тревировъ и спѣшилъ возвратиться въ Булонь, гдѣ все было готово для экспедиціи въ Британію, а потому удовольствовался тѣмъ, что вы требовалъ двѣсти заложниковъ, между которыми находились сынъ и всѣ родственники Индуціомара, и, собравъ главныхъ вождей, вручилъ власть Цингеторику. Это предпочтеніе, оказанное противнику, сдѣлало Индуціомара непримиримымъ врагомъ (1).

Отплытіе на островъ Британію.

II. Считая эту страну успокоенною такими мѣрами, Цезарь возвратился съ своими четырьмя легіонами въ гавань Ціій; флотъ его, вполнѣ изготовленный, былъ готовъ поднять паруса. Вмѣстѣ съ судами предшествовавшаго года,

(1) *Война съ Галліею*, V, III, IV.

онъ состоялъ изъ шестисотъ транспортныхъ судовъ и двадцати восьми галеръ; недоставало только сорока кораблей, построенныхъ у Мельдовъ (1), которые принуждены были бурей возвратиться къ мѣсту своей отправки; если присоединить сюда нѣкоторое число легкихъ барокъ, которыя многими изъ начальниковъ были построены для ихъ личнаго употребленія, то все число судовъ дойдетъ до восьмисотъ (2). Римская армія, собравшаяся въ Булони, состояла изъ восьми легіоновъ и четырехъ тысячъ всадниковъ, набранныхъ по всей Галліи и въ Испаніи (3); но экспедиціонный отрядъ состоялъ только изъ пяти легіоновъ и двухъ

(1) Мельды жили на Марнѣ, въ окрестностяхъ Мо; и такъ какъ мы видѣли, по словамъ Страбона, Цезарь построилъ морской арсеналъ при устьѣ Сены, то нѣтъ ничего необыкновеннаго въ томъ, что многіе корабли были сооружены вблизи Мо. Но неосновательно было бы допускать, вмѣстѣ съ нѣкоторыми писателями, что Мельды жили при устьѣ Шельды, и думать, что Цезарь оставилъ, въ непріятельской странѣ и безъ всякой защиты, столь важныя верфи.

(2) Пять легіоновъ, которые Цезарь повезъ въ Британію, составляли, полагая по пяти тысячъ въ каждомъ, двадцать пять тысячъ человѣкъ. Было, кромѣ того, двѣ тысячи лошадей. Если положимъ, какъ то было въ первой экспедиціи, по двадцати пяти лошадей на корабль, то для помѣщенія конницы понадобилось бы ихъ восемьдесятъ. Въ предъидущемъ году, восьмидесяти транспортныхъ судовъ было достаточно для двухъ легіоновъ безъ багажа, а потому двухъ сотъ было бы довольно для пяти легіоновъ; но такъ какъ изъ Комментарій видно, что эти суда были менѣе широки, и войска имѣли багажъ, то нужно думать, что теперь требовалось двойное число судовъ, т. е. четыреста, для перевоза пяти легіоновъ, и того пришлось бы около шестидесяти двухъ человѣкъ на корабль. Оставалось бы сто шестьдесятъ транспортныхъ судовъ для галльскихъ и римскихъ начальниковъ, слугъ и съѣстныхъ припасовъ. Двадцать восемь галеръ, безъ сомнѣнія, были настоящія военныя суда, назначенныя для защиты флота и высадки.

(3) Изъ одного мѣста Комментарій видно (V, XXVI), что въ римской арміи находился отрядъ испанской конницы.

тысячъ лошадей. Лабіенъ получилъ приказаніе оставаться на берегахъ Ла-Манша съ тремя легіонами и съ одною половиною конницы для защиты гаваней, заботиться о продовольствіи войскъ, наблюдать за Галліей, и вообще дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами. Цезарь созвалъ старѣйшихъ гражданъ изъ каждаго народа *(principes ex omnibus civitatibus)*; онъ имѣлъ въ виду оставить на материкѣ небольшое число тѣхъ изъ нихъ, которыхъ вѣрность была ему извѣстна, а остальныхъ взялъ съ собой, какъ заложниковъ спокойствія на время его отсутствія. Думнориксъ, предводитель конницы Эдуевъ, участвовавшей въ экспедиціи, былъ изъ всѣхъ начальниковъ именно такимъ, котораго болѣе всего ему нужно было заставить слѣдовать за собой. Непостоянный, честолюбивый и извѣстный своей храбростью и вліяніемъ, этотъ человѣкъ тщетно пускалъ въ дѣло все, чтобы получить позволеніе остаться въ своей странѣ. Раздраженный отказомъ, онъ замышлялъ заговоръ и говорилъ громко, что Цезарь беретъ съ собою знатныхъ гражданъ въ Британію для того, чтобы пожертвовать ими. Эти происки были извѣстны и за ними заботливо слѣдили.

Наступалъ конецъ іюня. Сѣверозападный вѣтеръ, который обыкновенно дуетъ въ то время на этомъ берегу, замедлилъ отплытіе флота на двадцать пять дней; наконецъ, поднялся попутный вѣтеръ, и армія получила приказаніе садиться на корабли. Среди хлопотъ и заботъ объ отправкѣ, Думнориксъ тайно вышелъ изъ лагеря съ конницей Эдуевъ, и направился въ свою страну. При такомъ извѣстіи, отъѣздъ былъ отсроченъ, и большая часть конницы отправилась преслѣдовать бѣглеца, съ приказаніемъ доставить его живымъ или мертвымъ. Думнориксъ, настигнутый вскорѣ, противится, но его окружили и умертвили. Всадники Эдуевъ возвратились въ лагерь.

20 іюля, по нашему мнѣнію, флотъ снялся съ якоря, предъ закатомъ солнца, при легкомъ югозападномъ вѣтрѣ.

Такъ какъ этотъ вѣтеръ къ полуночи стихъ, то флотъ былъ снесенъ довольно далеко съ своей дороги теченіемъ поднимавшагося прилива. На разсвѣтѣ, Цезарь замѣтилъ, что Британія осталась отъ него влѣво. *(См. таблицу 15.)* Но въ это время теченіе перемѣнилось; онъ воспользовался этимъ, и, при помощи отлива, на веслахъ добрался до той части острова, которую знали еще съ прошлаго лѣта, какъ удобную для высадки. При этомъ обстоятельствѣ, воины своею постоянною энергіей достигли того, что весла сообщили транспортнымъ судамъ, не смотря на ихъ тяжесть, быстроту галеръ. Армія къ полудню вышла на берегъ, на многихъ пунктахъ единовременно (1), не встрѣтивъ непріятеля. Плѣнники сообщили впослѣдствіи, что варвары, устрашенные при видѣ столь огромнаго числа кораблей, удалились на возвышенія (2).

Походъ во внутренность страны.

III. Когда высадка была окончена, Цезарь помѣстилъ свой лагерь въ хорошей позиціи, по близости моря (3). Флотъ, оставленный на якорѣ близъ берега, ровнаго и безъ камней, подъ начальствомъ Атрія, нисколько не озабочивалъ его (4). Узнавъ, гдѣ находился врагъ, онъ немедленно отправился въ походъ въ третью стражу (въ полночь), оставивъ десять когортъ (5) и триста всадниковъ для защиты

(1) Діонъ-Кассій, XL, 1.

(2) *Война съ Галліею*, V, VI, VIII.

(3) Это кажется намъ очевиднымъ, потому что, какъ мы увидимъ ниже, Цезарь укрѣпилъ свой флотъ окопами, смежными съ лагеремъ.

(4) Такъ какъ во время первой экспедиціи несчастіе, случившееся съ флотомъ, должно было показать Цезарю опасность, которой могутъ подвергаться суда у этого берега, то предъидущая замѣтка указываетъ, что во вторую экспедицію онъ выбралъ лучшую стоянку, на нѣсколько километровъ болѣе къ сѣверу.

(5) Десять когортъ составляли легіонъ; но Цезарь не употребляетъ этого послѣдняго выраженія, потому что онъ, безъ сомнѣнія,

флота. Пройдя ночью около двѣнадцати миль, Римляне, при наступленіи дня, замѣтили варваровъ, расположенныхъ на вершинахъ Кингтона, по другую сторону ручья, который называется въ настоящее время Малымъ-Стуромъ (1). Вар-

взялъ у каждаго изъ пяти легіоновъ по двѣ когорты, которыя оставилъ для защиты лагеря. Такимъ образомъ, онъ сохранилъ численныя названія пяти легіоновъ, что было удобнѣе и доставляло возможность каждому легіону участвовать въ чести борьбы.

(1) Если съ морского берега, близъ Деаля, гдѣ, по нашему мнѣнію, Римляне устроили свой лагерь, описать, радіусомъ, въ двѣнадцать миль, дугу круга, то она пересѣчетъ на западѣ, между деревнями Кингстономъ и Баргамомъ *(См. таблицу 15)*, и болѣе къ сѣверу, при деревнѣ Литтлебурнѣ, ручей, называемый Малымъ-Стуромъ, и который беретъ свое начало вблизи Лиминга, течетъ съ юга на сѣверъ по мѣстности довольно неровной и впадаетъ въ Большой-Стуръ. Этотъ ручей, неоспоримо, и есть *flumen* въ Комментаріяхъ. Ошибка тѣмъ менѣе возможна, что не находятъ никакого другого ручья въ той части графства Кента, которая заключена между берегомъ Деаля и Большимъ-Стуромъ, а этотъ послѣдній течетъ слишкомъ далеко отъ Деаля и потому не соотвѣтствуетъ тексту. Хотя Малый-Стуръ имѣетъ, между Баргамомъ и Кингстономъ, не больше двѣнадцати метровъ ширины; но не должно удивляться названію *flumen*, которое даетъ ему Цезарь, потому что онъ употребляетъ то же выраженіе для означенія простыхъ ручьевъ, каковы Озъ и Озеренъ. *(Война съ Галліею*, VII, LXXIX, *Alesia.)*

Но подошелъ ли Цезарь къ Малому-Стуру у Баргама и Кингстона или у Литтльбурна? Тутъ можетъ быть сомнѣніе. Мы думаемъ однако, что страна Баргама и Кингстона болѣе соотвѣтствуетъ описанію, читаемому въ Комментаріяхъ. Возвышенія лѣваго берега Малаго-Стура не такъ уже неровны, чтобы колесницы и конница не могли здѣсь маневрировать, и Бритты занимали, по смыслу текста, возвышенную позицію, *locus superior*, на склонахъ, оканчивающихся у ручья отлогими спусками.

Этотъ ручей, при своей небольшой глубинѣ, не составляетъ настоящаго препятствія, и кажется, дѣйствительно, по разсказу Комментарій, сраженіе не было серьезнымъ, и конница Цезаря перешла его безъ труда. Этотъ послѣдній фактъ служитъ возраженіемъ про-

вары пододвинули къ берегу ручья свою конницу и колесницы, стараясь, при своемъ возвышенномъ положеніи, воспрепятствовать переходу; но, бывъ отброшены всадниками, они отступили въ лѣсъ, гдѣ находилось мѣсто, отлично укрѣпленное самой природой и искусствомъ, убѣжище, устроенное встарину, во время междоусобныхъ войнъ (1). Многочисленные завалы деревьевъ закрывали всѣ входы. Римляне преслѣдовали врага до опушки лѣса и старались выбить его изъ этой позиціи. Бритты выходили небольшими толпами защищать приступы къ своему оппиду; но воины 7-го легіона, устроивъ черепаху и пододвинувъ террасу до самыхъ укрѣпленій, овладѣли убѣжищемъ и выгнали ихъ изъ лѣса, не понеся значительныхъ потерь. Цезарь не позволилъ преслѣдовать; онъ не зналъ страны и хотѣлъ употребить остатокъ дня на укрѣпленіе своего лагеря (2).

Крушеніе части флота.

IV. На другой день утромъ онъ раздѣлилъ пѣхоту и конницу на три отряда и послалъ ихъ порознь преслѣдовать непріятеля. Войска сдѣлали довольно длинный переходъ, и послѣдніе изъ обратившихся въ бѣгство уже были въ виду, какъ вдругъ всадники, отправленные Кв. Атріемъ, из-

тивъ Большого-Стура, который многіе авторы, и между ними генералъ Гёлеръ, принимаютъ за *flumen* текста. Онъ довольно широкъ и довольно обрывистъ у Стурри, гдѣ помѣщаютъ театръ дѣйствія, такъ что конница не могла бы безъ труда перейти его. Кромѣ того, Стурри находится въ пятнадцати, а не въ двѣнадцати миляхъ отъ берега Деаля.

(1) Очевидно, что этого мѣста нельзя искать далѣе нѣсколькихъ километровъ отъ Малаго-Стура, потому что, нужно помнить, Римляне высадились наканунѣ, сдѣлали переходъ ночью въ двѣнадцать миль и дали сраженіе. Къ несчастію, мѣстность, расположенная на западъ отъ Кингстона, столь неровна и лѣсиста, что невозможно остановиться на какомъ-нибудь пунктѣ, предпочтительно предъ другими, чтобы назначить мѣсто для бриттскаго оппида. Можетъ быть, его можно было бы помѣстить около Бурстеда или Упперъ-Гардреса.

(2) *Война съ Галліею*, V, IX.

вѣстили, что въ предшествовавшую ночь жестокая буря повредила и выбросила на берегъ почти всѣ суда: ни якоря, ни снасти не могли выдержать; усилія кормчихъ и матросовъ были безсильны, и удары судовъ другъ о друга причинили важныя поврежденія. При этомъ извѣстіи, Цезарь отозвалъ свои войска, приказалъ имъ ограничиваться только отраженіемъ врага, постоянно отступая, и отправился впередъ ихъ къ своему флоту. Онъ убѣдился въ справедливости возвѣщенныхъ ему потерь; около сорока кораблей были разбиты, а починка остальныхъ требовала продолжительнаго труда. Онъ взялъ рабочихъ, причисленныхъ къ легіонамъ, вызвалъ новыхъ съ материка и предписалъ Лабіену построить, при помощи его войскъ, какъ можно больше судовъ; наконецъ, желая совершенно обезопасить свой флотъ, онъ рѣшился, не смотря на трудность такого дѣла, вытянуть на сушу всѣ суда и заключить ихъ въ лагерѣ новымъ окопомъ (1). Воины употребили цѣлые десять дней на эту работу, не прерывая ея даже ночью (2).

Цезарь возобновляетъ наступленіе.

V. Когда суда были вытащены на сушу и обнесены твердыми укрѣпленіями, Цезарь оставилъ въ лагерѣ тѣ же войска, какъ и прежде, и возвратился къ той мѣстности,

(1) Намъ *показалось не безъинтереснымъ* постараться уяснить себѣ, какъ Цезарь могъ соединить флотъ съ лагеремъ.

Римскій лагерь долженъ былъ находиться на плоскомъ мѣстѣ, чтобы было возможно вытянуть корабли. Если допустить, что каждый корабль имѣлъ среднимъ числомъ двадцать пять метровъ длины, при шести метрахъ ширины, и что восемьсотъ кораблей, составлявшихъ флотъ, были расположены въ двухъ метрахъ одинъ отъ другого въ пять рядовъ, отстоявшихъ другъ отъ друга на три метра, то флотъ покрылъ бы прямоугольную плоскость въ 1,280 метровъ и 140, соединенную съ лагеремъ другими траншеями. Само собою разумѣется, что болѣе легкія суда образовали самую отдаленную линію отъ моря.

(2) *Война съ Галліею*, V, XI.

гдѣ принужденъ былъ остановить преслѣдованіе Бриттовъ. Онъ нашелъ ихъ собравшимися въ большомъ числѣ. Общее веденіе войны было поручено Кассивеллауну, владѣнія котораго отдѣлялись отъ приморскихъ странъ Темзою, рѣкой, отдаленной отъ морского берега почти на восемьдесятъ миль (1). Этотъ вождь прежде велъ постоянныя войны съ другими народами острова; но, въ виду опасности, всѣ единогласно вручили ему начальство.

Непріятельскіе всадники, съ военными колесницами, стремительно напали на конницу во время ея пути; вездѣ они были побѣждены и отброшены въ лѣса или на возвышенности. Спустя нѣсколько времени, когда Римляне, не подозрѣвая ничего, работали въ окопахъ, Бритты вдругъ вышли изъ лѣсу и бросились на передовую стражу. Битва завязалась ожесточенная, и Цезарь двинулъ двѣ отборныя когорты, первыя изъ двухъ легіоновъ. Едва онѣ заняли позицію, оставивъ между собой небольшой промежутокъ, какъ варвары, маневрируя на колесницахъ, по своему обыкновенію, до того устрашили Римлянъ этимъ способомъ сраженія, что безнаказанно разъѣзжали взадъ и впередъ въ промежуткѣ между когортами. Непріятель былъ отброшенъ только по прибытіи подкрѣпленій. Кв. Лаберій Дуръ, военный трибунъ, погибъ въ этотъ день.

Описаніе этого сраженія, приведенное Комментаріями, понималось различно. По Діону-Кассію, Бритты сначала произвели безпорядокъ въ рядахъ Римлянъ своими колесницами; но Цезарь, чтобы сдѣлать тщетнымъ этотъ маневръ, далъ имъ свободный проходъ, раздвинувъ широко свои когорты; онъ повторилъ такимъ образомъ распоряженіе Сци-

(1) Такъ выражается Цезарь; но извѣстно, что эта цифра не показываетъ наименьшаго разстоянія отъ Темзы до пролива. Цезарь, безъ сомнѣнія, хотѣлъ обозначить длину перехода, сдѣланнаго имъ отъ моря до Темзы.

піона, въ сраженіи при Замѣ, данное имъ для того, чтобы избавиться отъ карѳагенскихъ слоновъ.

Это сраженіе, передъ лагеремъ и въ виду арміи, показало, какъ римская тактика была мало приспособлена къ этому роду войны. Легіонеръ, тяжело вооруженный и привыкшій сражаться въ строю, не могъ ни преслѣдовать врага при его отступленіи, ни слишкомъ отдаляться отъ своихъ знаменъ. Еще въ болѣе невыгодномъ положеніи находились всадники. Бритты, притворнымъ бѣгствомъ, далеко увлекали ихъ отъ легіоновъ, и тогда, соскакивая на землю съ своихъ колесницъ, они завязывали пѣшую неравную битву; будучи постоянно поддерживаемы своей конницей, они становились потому одинаково опасными и при нападеніи и при защитѣ (1).

На слѣдующій день, непріятели заняли позицію вдали отъ лагеря, на возвышеніяхъ: они показывались только небольшими, отдѣльными отрядами, тревожа конницу съ меньшимъ жаромъ, чѣмъ наканунѣ. Но, къ полудню, когда Цезарь послалъ для фуражировки три легіона и конницу подъ начальствомъ намѣстника К. Требонія, они бросились на нихъ со всѣхъ сторонъ съ такой стремительностью, что достигли даже орловъ и легіоновъ, остававшихся подъ оружіемъ. Пѣхота съ мужествомъ отбросила ихъ, и хотя обыкновенно забота о преслѣдованіи возлагалась на конницу, но на этотъ разъ пѣхота не прекращала преслѣдованія до тѣхъ поръ, пока конница, видя опору, не явилась довершить пораженіе. Эта послѣдняя не дала имъ ни времени соединиться, ни остановиться, ни сойти съ колесницъ,

(1) На колесницахъ Бриттовъ, см. Страбонъ (IV, стр. 166), Діонъ-Кассій (LXXVI, xi). Цезарь говорилъ о нѣсколькихъ тысячахъ всадниковъ и военныхъ колесницъ, въ третьей книгѣ записокъ, назначенныхъ для Цицерона и затерянныхъ. (Юній Филаргиръ, *Комм. къ Георгикамъ Виргилія*, III, стр. 204.)

и произвела большое кровопролитіе. Послѣ этого пораженія. Бритты рѣшились не сражаться болѣе соединенными силами и ограничиваться тревогою римской арміи, чтобы такимъ образомъ затянуть войну (1).

Движеніе къ Темзѣ.

VI. Цезарь, проникнувъ ихъ намѣреніе. не колебался болѣе. для скорѣйшаго окончанія кампаніи, двинуться въ самый центръ ихъ могущества: онъ направился въ область Кассивеллауна, безъ сомнѣнія, черезъ Майдстонъ и Вестергамъ. *(См. таблицу 15.)* Достигнувъ берега Темзы, представлявшей тогда бродъ въ одномъ только мѣстѣ, можетъ быть въ Сунбюри, онъ замѣтилъ множество непріятелей, построившихся на противоположномъ берегу (2). Берегъ

(1) *Война съ Галліею*, V, XVII.

(2) Въ графствѣ Кентѣ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ, которые могли бы помочь отыскать путь римской арміи. Лагерь Голвудъ, близъ Кестона, который на англійскихъ картахъ называется *лагеремъ Цезаря*, не восходитъ до эпохи, которою мы занимаемся. На холмѣ С. Жоржъ *(Saint-Georges Hill)*, близъ Вальтона на Темзѣ, никогда не существовало лагеря.

Къ несчастію, точно также невозможно опредѣлить мѣста, гдѣ Цезарь перешелъ въ бродъ Темзу. Это доказали намъ всевозможныя изслѣдованія, сдѣланныя гг. офицерами Стоффелемъ и Гамеленомъ. Лодочники на Темзѣ единогласно подтвердили, что между Шеппертономъ и Лондономъ дѣйствительно считаютъ восемь или девять мѣстъ, удобныхъ для брода; самый легкій находится въ Сунбюри. Въ Кингстонѣ, гдѣ генералъ Гёлеръ ищетъ мѣста переправы, нѣтъ никакого основанія думать, чтобы когда-нибудь существовалъ бродъ. То же самое нужно сказать о Ковай-Стэкесѣ. Въ Галлифордѣ, не смотря на послѣднюю часть этого слова, жители не сохранили никакого преданія, относящагося къ древнему броду. Одно кажется намъ очевиднымъ, что римская армія перешла не ниже Теддингтона. Извѣстно, что эта деревня, имя которой происходитъ отъ *Tide-end-town*, обозначаетъ крайній пунктъ, гдѣ чувствуется приливъ. Было бы непонятно, чтобы Цезарь подвергъ себя опасности быть захваченнымъ во время перехода возвышеніемъ воды.

былъ защищенъ палисадомъ изъ заостренныхъ кольевъ, передъ которымъ другія сваи, вбитыя въ русло рѣки, скрывались подъ водою. Плѣнники и перебѣжчики сообщили объ этомъ Цезарю, и онъ послалъ конницу напередъ (вѣроятно, въ нѣкоторомъ разстояніи выше или ниже), чтобы перевернуть позицію и занять непріятеля, между тѣмъ какъ пѣхота уничтожитъ препятствія и перейдетъ рѣку въ бродъ. Воины съ рѣшимостью вошли въ рѣку, и, хотя стояли по плечи въ водѣ, но ихъ стремительность была столь велика, что Бритты не могли выдержать натиска, оставили берегъ и убѣжали. Поліенъ разсказываетъ по этому случаю, что Цезарь употребилъ въ дѣло слона, чтобы облегчить переправу; но такъ какъ Комментаріи не упоминаютъ о такомъ фактѣ, то трудно повѣрить этому (1).

Подчиненіе части Британіи.

VII. Эта неудача отняла у Кассивеллауна всякую надежду на сопротивленіе; онъ отпустилъ наибольшую часть своихъ войскъ, оставивъ только около четырехъ тысячъ человѣкъ, служившихъ на колесницахъ. (Если положить по

(1) *Война съ Галліею*, V, XVIII.—Поліенъ выражается такъ: «Цезарь, *будучи на* островѣ Британіи, хотѣлъ перейти большую рѣку. Кассивеллаунъ, король Бриттовъ, противился переходу съ *многочисленной конницей* и множествомъ колесницъ. Цезарь имѣлъ огромнѣйшаго слона, животное, котораго Бритты никогда *не видали*; онъ покрылъ его желѣзною чешуею, поставилъ на его спину большую башню, наполненную стрѣлками и пращниками, чрезвычайно искусными, и пустилъ его въ рѣку. Бритты были поражены удивленіемъ при видѣ животнаго столь огромнаго и неизвѣстнаго имъ. Нужно ли говорить, что ихъ лошади испугались, когда *извѣстно, что, даже* у Грековъ, присутствіе слона обращало въ бѣгство лошадей? Тѣмъ болѣе лошади варваровъ не могли устоять *при видѣ вооруженнаго* слона, съ башней на спинѣ, откуда летѣли камни и дротики. Бритты, лошади и колесницы, все обратилось въ бѣгство; и Римляне, пользуясь ужасомъ, который навело одно животное, перешли рѣку безъ всякой опасности.» (*Стратагемы*, VIII, XXIII, § 5.)

шести *essedarii* на колесницу, то это составитъ еще значительное число въ шестьсотъ шестьдесятъ колесницъ.) То ограничиваясь наблюденіемъ за движеніемъ арміи, то скрываясь въ трудно-доступныхъ мѣстахъ, или опустошая страны, черезъ которыя шли римскія колонны; часто же, пользуясь знаніемъ мѣстности, онъ неожиданно нападалъ съ своими колесницами на конницу, когда она пускалась грабить и разорять отдаленныя мѣста; это принудило послѣднюю не отдѣляться отъ легіоновъ. Такимъ образомъ, вредъ, причиняемый непріятелю, не могъ распространяться за предѣлами пути пѣхоты. Между тѣмъ, Тринобанты, одинъ изъ могущественнѣйшихъ народовъ Британіи, отправили пословъ предложить свое подданство и просить въ короли Мандубрація. Этотъ молодой человѣкъ, спасаясь отъ гнѣва Кассивеллауна, который убилъ его отца, прибылъ на материкъ просить покровительства Цезаря и сопровождалъ его въ Британію. Римскій полководецъ благосклонно принялъ просьбу Тринобантовъ и потребовалъ отъ нихъ четыреста заложниковъ и хлѣба для арміи.

Покровительство, оказанное Тринобантамъ, побудило Ценимагновъ, Сегонціаковъ, Анкалитовъ, Биброкковъ и Кассовъ *(см. страницы 165 и 166)* подражать ихъ примѣру. Послы этихъ различныхъ народовъ сообщили Цезарю, что оппидъ Кассивеллауна (Сентъ-Альбансъ) находился не въ далекомъ разстояніи, защищаемый болотами и лѣсами, и укрывалъ большое число людей и скота (1). Хотя эта грозная позиція была укрѣплена еще трудами человѣческихъ

(1) Переправившись черезъ Темзу, Цезарь напалъ на область Кассивеллауна, и пошелъ противъ оппида этого вождя. Нѣкоторые комментаторы указываютъ мѣсто этому оппиду на западъ отъ Вендовера *(см. таблицу 15)*; другіе, въ Сентъ-Албансѣ, древнемъ *Verulamium*. Мы можемъ сказать только то, что краткія указанія Комментарій, кажется, болѣе соотвѣтствуютъ этому послѣднему мѣсту.

рукъ, но Цезарь повелъ туда свои легіоны и рѣшился напасть на него съ двухъ сторонъ. Послѣ слабаго сопротивленія, варвары, стараясь спастись бѣгствомъ, были убиты или захвачены въ большомъ числѣ.

Но Цезарь дѣйствовалъ слишкомъ далеко отъ мѣста своего отправленія, чтобы Кассивеллаунъ не попытался сдѣлать ему невозможнымъ возвращеніе на материкъ, овладѣвъ его флотомъ. Дѣйствительно, Кассивеллаунъ приказалъ четыремъ королямъ различныхъ частей Кантія *(Кентъ)*, Цингеториксу, Карвилію, Таксимагулу, Сеговаксу, собрать всѣ свои войска и неожиданно напасть на лагерь, гдѣ были заключены римскія суда. Они немедленно отправились туда; но когорты не дали имъ времени подступить; онѣ сдѣлали вылазку, умертвили большое число варваровъ, схватили одного изъ главныхъ начальниковъ, Луготорикса, и возвратились безъ урона. При извѣстіи объ этомъ пораженіи, Кассивеллаунъ, павъ духомъ отъ столькихъ неудачъ и отъ отложенія многихъ народовъ, поручилъ Коммію предложить съ его стороны подчиненіе (1).

Возвращеніе арміи.

VIII. Лѣто кончалось (послѣдніе дни августа). Цезарь, понимая, что у него слишкомъ мало времени для того, чтобы провести его съ пользой, сталъ готовиться къ обратному пути; онъ хотѣлъ, притомъ, провести зиму на материкѣ, опасаясь внезапныхъ возмущеній со стороны Галловъ. Онъ потребовалъ заложниковъ, опредѣлилъ дань, которую Британія должна была ежегодно платить римскому народу, и строго запретилъ Кассивеллауну всякое непріязненное дѣйствіе противъ Мандубрація и Тринобантовъ.

Получивъ заложниковъ, Цезарь поспѣшилъ самъ на морской берегъ, и велѣлъ слѣдовать позже за собою своей арміи; онъ нашелъ суда исправленными и велѣлъ спустить

(1) *Война съ Галліею*, V, XXII.

ихъ въ море. Большое число плѣнныхъ и потеря многихъ кораблей заставили его переправлять армію въ два пріема. Замѣчательно, что ни одно изъ столь многихъ судовъ, употреблявшихся нѣсколько разъ для перевоза, въ этотъ годъ или годъ предъидущій, и ни одно изъ тѣхъ, которыя везли войско, не погибло; напротивъ, большая часть кораблей, которые шли пустыми, и тѣ, которые построилъ Лабіенъ, числомъ до шестидесяти, не достигли своего назначенія; почти всѣ они были выброшены на берегъ материка. Цезарь, желая отправиться изъ Британіи съ послѣднею частью, напрасно ожидалъ ихъ нѣсколько времени. Приближеніе равноденствія заставляло его опасаться пропустить благопріятное для мореплаванія время, и онъ рѣшился обременить корабли излишкомъ людей, снялся съ якоря въ тихую погоду, въ началѣ второй стражи (въ девять часовъ), и, послѣ благополучнаго переѣзда, съ наступленіемъ дня, вышелъ на твердую землю (1).

Эта вторая экспедиція, хотя болѣе счастливая, чѣмъ первая, привела къ полному подчиненію острова Британіи. По словамъ Цицерона, не сдѣлали даже добычи; но Страбонъ и Флоръ говорятъ о значительной добычѣ (2), а еще одинъ писатель разсказываетъ, что Цезарь построилъ изъ непріятельской добычи панцырь, украшенный жемчугомъ, который онъ посвятилъ Венерѣ (3).

Замѣтки. IX. Многочисленныя свидѣтельства позволяютъ намъ точно опредѣлить время второй экспедиціи въ Британію. Письмо Цицерона къ своему брату Квинту даетъ намъ знать, что Цезарь въ концѣ мая былъ въ Лоди (мы принимаемъ

(1) *Война съ Галліею*, V, XXIII.
(2) Страбонъ, IV, стр. 167.
(3) Плиній, *Естественная исторія*, IX, 116.—Солинъ, LII, 28.

22 мая) (1). Такимъ образомъ, онъ могъ прибыть къ 2 іюня на берега Океана, гдѣ и осмотрѣлъ свой флотъ. Во ожиданіи, пока флотъ соберется въ гавань Ицій, онъ отправился въ страну Тревировъ, гдѣ оставался не долго; ибо въ половинѣ лѣта *(ne æstatem in Treviris consumere cogeretur)* онъ отправился въ Булонь, куда прибылъ въ концѣ іюня. Сѣверозападные вѣтры задержали его здѣсь двадцать пять дней, то-есть, почти до конца іюля. Съ другой стороны, Цицеронъ писалъ Аттику, отъ 26 іюля: «Я вижу, изъ писемъ моего брата, что онъ долженъ быть уже въ Британіи (2)». Отвѣчая на другое письмо Квинта, писанное отъ 4 предъ идами августа (8 августа), онъ радовался, что получилъ, въ день идъ сентябрскихъ (9 сентября), извѣстіе о его прибытіи на этотъ островъ (3). Эти данныя относятъ начало экспедиціи къ концу іюля, потому что письма изъ Британіи въ Римъ шли отъ двадцати до тридцати дней (4).

(1) «Я получилъ, 4-го предъ іюнскими нонами (1-го іюня, по принятому сравненію, *См. Приложеніе* А), твое письмо, посланное изъ Плаценціи; другое же, отъ слѣдующаго дня и посланное изъ Лоди, дошло до меня въ самый день нонъ (4 іюня)». При этомъ находилось письмо Цезаря, который выражалъ свое удовольствіе по поводу прибытія Квинта. (Цицеронъ, *Письма къ Квинту*, II, xv).

(2) Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, IV, xv. Это письмо заключено 5-го предъ календами августа, что соотвѣтствуетъ 26 іюля.

(3) «Я получилъ, въ день сентябрскихъ идъ (9 сентября), твое четвертое письмо, подписанное въ Британіи 4-го предъ идами августа (8 августа)». *(Письма къ Квинту*, III, 1.)

(4) «11-го предъ октябрскими календами (16 сентября), прибылъ твой вѣстникъ: онъ находился въ дорогѣ двадцать дней; мое безпокойство было смертельное.» *(Письмо къ Квинту*, III, 1.)—«Цезарь писалъ мнѣ изъ Британіи письмо, отъ сентябрскихъ календъ (28 августа), которое я получилъ 4-го предъ календами октября. Повидимому, дѣла идутъ не дурно. Цезарь прибавляетъ, чтобы я не удивлялся, не получивъ ничего отъ тебя, что ты не былъ съ нимъ, когда онъ подходилъ къ морю (23 сентября).» *(Письмо къ Квинту*, III, 1, 25).

Когда армія удалилась отъ береговъ, письма начали оставаться въ дорогѣ естественно гораздо дольше, и, въ мѣсяцѣ октябрѣ, Цицеронъ писалъ своему брату: «Вотъ уже пятьдесятъ дней прошло, и ни отъ тебя, ни отъ Цезаря, ни даже изъ вашихъ мѣстъ не получалось ни письма, ни знака жизни» (1). Признавъ іюль за мѣсяцъ отъѣзда, мы должны теперь опредѣлить день самаго отъѣзда.

Цезарь пустился въ море при закатѣ солнца, то-есть въ восемь часовъ *(solis occasu naves solvit, leni Africo provectus)*. Такъ какъ вѣтеръ стихъ къ полуночи, то онъ былъ увлеченъ теченіемъ къ сѣверу; а на разсвѣтѣ, въ четыре часа утра, онъ замѣтилъ влѣво утесы Сутъ-Фореланда; но тогда, при перемѣнѣ теченія, вмѣстѣ съ приливомъ, помощью веселъ около полудня онъ присталъ, какъ въ предъидущее лѣто, близъ Деаля.

Чтобы опредѣлить день высадки Цезаря, необходимо прежде всего узнать, къ какимъ берегамъ былъ увлеченъ римскій флотъ ночью. Очевидно прежде всего, что онъ былъ отброшенъ къ сѣверо-востоку теченіемъ восходящаго прилива, или волненіемъ, потому что иначе непонятно было бы, какъ Цезарь, при восходѣ солнца, замѣтилъ, что Британія осталась влѣво. Мы прибавимъ, что онъ уклонился даже къ берегамъ Сѣвернаго моря, расположеннымъ на востокъ даже отъ Деаля и около десяти морскихъ миль отъ берега. *(См. таблицу 15.)* Въ самомъ дѣлѣ, по тексту, флотъ воспользовался, для достиженія берега теченіемъ прямо противоположнымъ тому, который увлекъ его, а слѣдовательно, отливомъ или теченіемъ отступающаго моря. Но этотъ фактъ заставляетъ заключить, что флотъ былъ отброшенъ къ сѣверу, по крайней мѣрѣ, до высоты Деаля; потому что, если бы онъ подошелъ къ югу отъ этихъ мѣстъ, то отливъ необходимо забросилъ бы его въ про-

(3) Цицеронъ, *Письмо къ Квинту*, III, III.

ливъ. Наконецъ, такъ какъ силою веселъ и при помощи отлива, флотъ употребилъ восемь часовъ, чтобы выполнить послѣднюю часть своего переѣзда до Деаля, то нужно, на основаніи вѣрнѣйшихъ извѣстій, сообщенныхъ моряками, допустить, что онъ находился, при восходѣ солнца, почти въ десяти миляхъ отъ берега.

Принявъ это, будетъ очевидно достаточно, для опредѣленія дня высадки, рѣшить слѣдующій вопросъ: Въ какой день мѣсяца іюля 700 года убывающее теченіе прилива сдѣлалось замѣтнымъ *при восходѣ солнца, то-есть, около четырехъ часовъ утра*, у береговъ, расположенныхъ въ десяти миляхъ на востокъ отъ Деаля? Или также, если принять во вниманіе то, что отливъ начинается у этихъ береговъ около четырехъ часовъ съ половиной спустя послѣ времени наибольшаго поднятія моря въ Дуврѣ (1), то спрашивается: Въ какой день мѣсяца іюля 700 года наибольшее поднятіе моря въ Дуврѣ было около одиннадцати часовъ съ половиной вечера?

Разсуждая подобнымъ же образомъ, какъ мы поступали для опредѣленія дня высадки Цезаря въ Британію въ 699 году, и замѣтивъ, что приливы дней, предшествовавшихъ полнолунію мѣсяца іюля 700 г., бывшему 21-го, соотвѣтствуютъ приливамъ дней, послѣдовавшихъ за полнолуніемъ 26 іюля 1858 г., мы найдемъ, что наибольшее поднятіе моря въ Дуврѣ, около одиннадцати часовъ съ половиной вечера, было или за пятнадцать дней или за одинъ день до 21 іюля 700 года, то-есть, 6 или 20 іюля. Мы принимаемъ второе число, потому что, по письму Цицерона, приведенному выше, онъ получилъ до 26 іюля, въ Римѣ, извѣстіе отъ своего брата, которое, должно быть, самое

(1) Въ десяти миляхъ на востокъ отъ Деаля наибольшее поднятіе моря бываетъ получасомъ позже, чѣмъ въ Дуврѣ, и отливъ начинается четыре часа спустя послѣ наибольшей высоты моря.

позднее, отъ 6 того же мѣсяца, полагая, что вѣстники находились двадцать дней въ дорогѣ. Въ этомъ письмѣ, Квинтъ извѣщалъ о своемъ предстоящемъ отъѣздѣ въ Британію.

Это число, по которому римская армія должна была высадиться наканунѣ полнолунія, подходитъ тѣмъ болѣе, что Цезарь, по своемъ прибытіи въ Британію, выступилъ въ походъ ночью, что было бы невозможно при совершенной темнотѣ. Переходъ продолжался шестнадцать часовъ. На обратномъ пути, онъ былъ совершенъ всего въ девять часовъ, потому что Цезарь выступилъ въ девять часовъ вечера *(secunda inita cum solvisset vigilia)* и прибылъ въ Булонь на разсвѣтѣ *(prima luce)*, что, въ половинѣ сентября, бываетъ въ шесть часовъ утра (1).

День его возвращенія почти опредѣленъ въ письмѣ Цицерона, который выражается такъ: «11-го предъ календами ноября (17 октября), я получилъ письма отъ Квинта, моего брата, и отъ Цезаря; экспедиція кончилась, заложники даны. Добычи не сдѣлано. Наложена только дань. Письма, писанныя съ береговъ британскихъ, отправлены 6-го предъ календами октября (21 сентября), въ самую минуту размѣщенія арміи на корабли, для отправки (2).» Эти указанія согласуются съ числомъ равноденствія, которое приходилось на 26 сентября, и которое, по Комментаріямъ, предстояло въ скорости *(quod æquinoctium suberat)*. Цезарь находился такимъ образомъ въ Британіи около шестидесяти дней.

(1) Тѣ, которые отказываются принять Булонь и Деаль за пункты отправки и высадки Цезаря, утверждаютъ, что вовсе не было надобности въ такомъ продолжительномъ времени для совершенія такого короткаго переѣзда. Но флотъ употребляетъ тѣмъ больше времени для плаванія, чѣмъ онъ многочисленнѣе, подобно тому, какъ корпусъ арміи идетъ гораздо медленнѣе, чѣмъ одинъ человѣкъ.

(2) Цицеронъ, *Письма къ Квинту*, IV, XVII.

Вычисленные дни для второй экспедиціи въ Британію.

X. Отъѣздъ Цезаря изъ Лоди (1). . . 22 мая.
Прибытіе въ армію, у Белговъ (въ 12 дней). 2 іюня.
Смотръ флота и зимнихъ квартиръ; соединеніе четырехъ легіоновъ у Ремовъ, на Маасѣ, у Седана. . . . . отъ 2 до 7 іюня.
Переходъ отъ Седана въ страну Тревировъ (80 кил. 3 дня) . . . . . отъ 8 до 10 іюня.
События у Тревировъ . . . . отъ 10 до 15 іюня.
Переходъ отъ Тревировъ въ Булонь (330 кил. 12 дней) . . . . . отъ 15 до 26 іюня.
Ожиданіе въ продолженіе двадцати пяти дней въ Булони . . . . . отъ 26 іюня до 20 іюля.
Отправка . . . . . 20 іюля.
Высадка. . . . . 21 іюля.
Сраженіе. . . . . 22 іюля.
Цезарь возвращается къ своему флоту. . . 23 іюля.
Десять дней починокъ . . отъ 24 іюля до 2 августа.
Новый походъ противъ Бриттовъ . . . . 3 августа.
Сраженіе . . . . . 4 августа.
Движеніе къ Темзѣ (отъ Малаго-Стура до Сунбюри, 140 километровъ). . отъ 5 до 11 августа.
Походъ отъ береговъ Темзы до оппида Кассивеллауна . . . . . отъ 12 до 15 августа.
Время, употребленное на переговоры и принятіе заложниковъ (8 дней) . . отъ 16 до 23 августа.
Возвращеніе Цезаря (самого лично) къ морскому берегу, 28 августа, по своемъ прибытіи къ флоту, онъ пишетъ Цицерону.— (*Письмо къ Квинту*, III, 1.) . . . . . 28 августа.
Переходъ его арміи къ морю, отъ 24 августа до 10 сентября.
Отправка послѣдней партіи . . . . . 21 сентября.

(1) Чтобы найти желаемое время, мы должны предположить, что по какому-нибудь промедленію или по отсутствію правильныхъ сообщеній, письмо Цезаря къ Цицерону шло 13 дней изъ Лоди въ Римъ.

Размѣщеніе легіоновъ на ихъ зимнихъ квартирахъ

XI. Прибывъ на материкъ, Цезарь приказываетъ вытащить корабли на сушу и объявляетъ потомъ въ Самаробривѣ *(Аміенъ)* собраніе для Галліи. Скудный урожай, по причинѣ засухи, принудилъ его размѣстить свои зимнія квартиры иначе, чѣмъ въ предшествовавшіе годы, растянувъ ихъ на гораздо большемъ пространствѣ (1). Легіоны его были числомъ до восьми съ половиной, потому что, независимо отъ восьми легіоновъ, собранныхъ въ Булони предъ отправкой въ Британію, онъ, должно думать, сформировалъ пять когортъ пѣшихъ людей и матросовъ, состоявшихъ на его флотѣ. Войска были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: онъ послалъ одинъ легіонъ къ Моринамъ *(въ Сенъ-Поль)*, подъ начальствомъ Кв. Фабія; другой—къ Нервіямъ *(въ Шарльроа)* съ Квинтомъ Цицерономъ (1); третій — къ Эзувіямъ *(въ Сеецъ, въ Пормандіи)*, подъ начальствомъ Л. Росція; четвертый—подъ начальствомъ Лабіена, у Ремовъ, близъ границъ Тревировъ *(въ Лавашери на Уртѣ)* (2); три легіона поставилъ онъ въ Белгіи (3), одинъ въ самой Са-

(1) Относительно размѣщенія легіоновъ существуетъ много неточностей; впрочемъ, мѣсто двухъ зимнихъ квартиръ для насъ несомнѣнно, Самаробрива *(Аміенъ)* и Адуатука *(Тонгръ)*. Если теперь изъ точки, находящейся близъ Самбры, отъ Бавэ, какъ центра, описать кругъ, то окажется, что всѣ зимнія квартиры Цезаря, исключая квартиръ въ Пормандіи, заключались въ окружности ста римскихъ миль или ста сорока восьми километровъ. Изслѣдованія, которыми я обязанъ майору Когаузену, и изслѣдованія гг. Стоффеля и Локкесси, дали мнѣ возможность приблизительно опредѣлить зимнія квартиры.

(2) Братъ оратора. Цезарь дозволилъ ему самому избрать мѣсто для своихъ зимнихъ квартиръ. *(Письма къ Аттику*, IV, XVIII.)

(3) Начальникъ инженеровъ Локкесси нашелъ на Уртѣ, близъ деревни Лавашери *(герцогство Люксембургъ)*, остатки римскаго лагеря съ треугольными рвами, и именно въ мѣстности, которая, повидимому, соотвѣтствуетъ описанію Комментарій.

(4) Подъ именемъ *Belgium* нужно понимать только часть народовъ Белгіи, каковы: Атребаты, Амбіи и Белловаки. *(Война съ Галліею*, V, XXIV, XXV, XLVI; VIII, XLVI).

маробривѣ *(Аміень)*, подъ начальствомъ Требонія; другой у Белловаковъ, подъ управленіемъ М. Красса, своего квестора, въ двадцати пяти миляхъ отъ Аміена *(Мондидье)*; третій—подъ начальствомъ Мунація Планка, близъ сліянія Оазы и Эни *(въ Шамплье)*. Легіонъ, набранный послѣднимъ (1) у Транспадановъ, отправился съ пятью когортами, подъ начальствомъ Титурія Сабина и Аврункулейя Котты, къ Эбуронамъ, страной которыхъ, расположенной по большей части между Маасомъ и Рейномъ, управляли Амбіориксъ и Катувольк. Онъ занялъ укрѣпленіе, называемое Адуатукой *(Тонгръ)* (2). Такое расположеніе арміи казалось

(1) *Unam legionem, quam proxime trans Padum conscripserat.*— У писателей хорошей эпохи латинскаго языка *proxime* означаетъ не *недавно*, но *послѣдній*. Вслѣдствіе ошибочнаго истолкованія этого выраженія, генералъ Гёлеръ предположилъ, что Цезарь въ это время вызвалъ изъ Италіи 15-й легіонъ; этотъ легіонъ, какъ увидимъ ниже, былъ набранъ позже.

(2) Адуатуку помѣщали въ четырнадцати различныхъ мѣстностяхъ. Нѣкоторые писатели думали представить неоспоримые доводы въ пользу помѣщенія Адуатуки на правомъ берегу Мааса, другіе полагали, что они приводятъ совершенно равносильныя доказательства тому, что нужно искать ее на лѣвомъ берегу этой рѣки; но большинство принимало ту или другую мѣстность на самыхъ ничтожныхъ основаніяхъ. Никто не подумалъ рѣшить вопросъ самымъ простымъ средствомъ: стоило подумать, находится ли между различными предполагаемыми мѣстностями одна такая, которая своимъ очертаніемъ соотвѣтствовала бы требованіямъ разсказа Комментаріевъ. Одинъ Тонгръ въ этомъ случаѣ оказывается годнымъ: онъ удовлетворяетъ въ такой полнотѣ, что нельзя думать искать Адуатуку гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Въ самомъ дѣлѣ, онъ находится въ странѣ, которую нѣкогда занимали Эбуроны, и какъ описываетъ Цезарь, *in mediis finibus Eburonum*, что значитъ: въ самой странѣ Эбуроновъ, а не въ центрѣ страны; Тонгръ заключался въ той окружности ста миль, обнимавшей всѣ зимнія квартиры римской арміи, исключая квартиръ Росція. Эта мѣстность, наконецъ, представляетъ всѣ условія, которыхъ можно было желать для лагеря: она расположена вблизи

Цезарю наиболѣе легкимъ средствомъ къ ея содержанію. Впрочемъ, эти различныя зимнія квартиры, исключая квартиры Росція, который занималъ самую мирную часть Галліи, всѣ заключались въ окружности ста миль (148 килом.). Намѣреніе Цезаря было таково, чтобы не удаляться, прежде чѣмъ не удостовѣрится въ томъ, что легіоны прочно устроились и укрѣпили свои зимнія квартиры. *(См. таблицу 15*, расположеніе зимнихъ квартиръ.)

Между Карнутами *(страна Шартра)* былъ одинъ человѣкъ высокаго происхожденія, Тасгецій, котораго предки царствовали у этого народа. Во вниманіе къ его знатности и важнымъ военнымъ заслугамъ, Цезарь, уже три года какъ возвратилъ ему санъ его предковъ, но враги всенародно умертвили его. Виновные были многочисленны, и слѣдовало опасаться, чтобы мятежъ не распространился по всей странѣ. Для предупрежденія того, Цезарь, наискорѣйшимъ образомъ, отправилъ Л. Планка, во главѣ своего легіона, съ приказаніемъ помѣститься на зимнихъ квартирахъ Карнутовъ, и доставить ему участниковъ смерти Тасгеція (1).

Пораженіе Сабина въ Адуатукъ.

XII. Онъ получилъ, въ то же время (конецъ октября), отъ намѣстниковъ и квестора, извѣстіе, что легіоны прибыли и окопались въ своихъ зимнихъ квартирахъ. Они,

рѣки, на горѣ, которая господствуетъ надъ окрестностями, а сама страна изобилуетъ хлѣбомъ и кормомъ. Въ двухъ миляхъ, на западъ, находится большое ущелье, *magna convallis*, долина Ловэжа, чѣмъ совершенно объясняется разсказъ объ истребленіи когортъ Сабина. Тонгръ соотвѣтствуетъ равномѣрно событіямъ 701 года, ибо въ трехъ миляхъ отъ его стѣнъ простирается долина, отдѣленная отъ города однимъ холмомъ; съ той же самой стороны, какъ этотъ холмъ, поднимается круглое возвышеніе, именно Бергъ, къ которому названіе *tumulus* подходитъ очень хорошо. Наконецъ, Жееръ, берега котораго нѣкогда были болотисты, защищалъ высоту Тонгра на большомъ пространствѣ. *(См. таблицу 16 bis.)*

(1) *Война съ Галліею*, V, XXV.

въ самомъ дѣлѣ, находились на мѣстѣ около пятнадцати дней, какъ вдругъ вспыхнулъ мятежъ, возбужденный Амбіориксомъ и Катувалькомъ. Эти два вождя сначала вышли на встрѣчу Сабину и Коттѣ у самыхъ предѣловъ своей области, и даже снабдили ихъ жизненными припасами; но вскорѣ, побуждаемые Индуціомаромъ изъ Тревировъ, они поднимаютъ всю страну, неожиданно бросаются на воиновъ, занимавшихся рубкой лѣса и подступаютъ съ значительными силами къ лагерю Сабина. Римляне немедленно хватаются за оружіе и всходятъ на валъ. Испанская конница дѣлаетъ успѣшную вылазку, и непріятель отступаетъ, обманувшись въ надеждѣ овладѣть окопами при помощи силы. Тогда они прибѣгаютъ къ хитрости, издаютъ громкій крикъ, по своему обыкновенію, требуютъ войти въ переговоры и обсудить дѣло сообща. Къ нимъ послали К. Арпинейя, римскаго всадника, друга Сабина, и Испанца Кв. Юнія, который бывалъ во многихъ посольствахъ къ Амбіориксу. Этотъ послѣдній объявилъ, что онъ помнитъ многочисленныя благодѣянія Цезаря, но вынужденъ слѣдовать за движеніемъ Галліи, соединившей всѣ силы, съ цѣлью возвратить свою свободу. Въ этотъ самый день, по его словамъ, должны были напасть вдругъ на различные отряды и воспрепятствовать имъ такимъ образомъ оказать другъ другу помощь; Германцы перешли Рейнъ и явятся черезъ два дня; Сабину нѣтъ другаго спасенія, какъ оставить свой лагерь и соединиться съ Цицерономъ или Лабіеномъ, которые находились отъ него въ разстояніи пятидесяти миль. Наконецъ, онъ клятвенно обѣщалъ дать ему свободный проходъ. Посланные сообщили Сабину и Коттѣ слышанное ими. Смущенные этими извѣстіями, оба намѣстника тѣмъ болѣе были расположены вѣрить всему, что едва ли бы такой малочисленный народъ, какъ Эбуроны, осмѣлился одинъ пренебречь римскимъ могуществомъ, и предложили это дѣло на обсужденіе военному совѣту: оно возбудило

жаркіе споры. Котта и съ нимъ многіе трибуны и центуріоны перваго разряда были того мнѣнія, чтобы никакъ не торопиться и ожидать распоряженій Цезаря: ихъ лагерь могъ противостоять всѣмъ силамъ Германцевъ; они не были стѣснены недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ; помощь явится, и, въ такомъ важномъ случаѣ, будетъ постыдно принять совѣтъ врага.

Сабинъ отвѣчалъ энергически, говоря, что надобно рѣшиться на что-нибудь, прежде нежели прибытіе германцевъ увеличитъ число нападающихъ, и пока сосѣдніе отряды не претерпѣли какого-нибудь несчастія. «Время требуетъ быстраго рѣшенія. Цезарь, безъ сомнѣнія, отправился въ Италію: иначе Карнуты не осмѣлились бы убить Тасгеція, а Эбуроны напасть на лагерь съ такой дерзостью. Должно судить совѣтъ самъ по себѣ, а не то лицо, которое его даетъ: Рейнъ недалеко; Германцы раздражены смертью Аріовиста и своими прежними пораженіями; Галлія вся въ огнѣ; она нетерпѣливо переноситъ римское иго и утрату своей древней военной славы. Амбіориксъ могъ ли рѣшиться безъ сильныхъ побужденій на такое предпріятіе? Самое безопасное дѣло будетъ послѣдовать его совѣту и добраться со всею поспѣшностью до ближайшихъ отрядовъ.»

Котта и центуріоны перваго разряда съ жаромъ поддерживали противоположное мнѣніе: «Пусть будетъ такъ, «какъ вы желаете!» сказалъ имъ тогда Сабинъ; потомъ, возвысивъ голосъ, чтобы его слышали воины, онъ воскликнулъ: «Смерть не страшитъ меня; но вотъ, Котта, они «потребуютъ отчета за несчастія, которыя ты готовишь «имъ. Послѣ завтра, если бы ты захотѣлъ того, они могли бы соединиться съ сосѣднимъ легіономъ и, вмѣстѣ съ «нимъ, подвергнуться случайностямъ битвы; они узнаютъ, «что ты предпочелъ оставить ихъ, вдали отъ товарищей, «подверженными опасности погибнуть отъ оружія или отъ «голода.»

По окончаніи совѣщаній, обоихъ намѣстниковъ окружили, умоляя не подвергать армію опасности своимъ несогласіемъ: выступить ли или остаться, лишь бы было согласіе, все будетъ легко. Споръ длится до полуночи: наконецъ, Котта, поколебленный, склоняется въ пользу мнѣнія Сабина и даетъ согласіе соединиться съ Цицерономъ, который стоялъ лагеремъ у Нервіевъ; было назначено выступить на разсвѣтѣ. Остатокъ ночи прошелъ въ приготовленіяхъ; каждый воинъ выбралъ что захватить съ собою изъ своей зимней одежды. И, какъ будто бы опасность не была и безъ того довольно велика, они, повидимому, желали увеличить ее усталостью и бдѣніемъ. На разсвѣтѣ, войска, увѣренныя въ безопасности, выступаютъ въ путь длинною колонной, обременивъ себя многочисленнымъ багажемъ.

Въ трехъ километрахъ *(a millibus passuum circiter duobus)* отъ города Тонгра находится небольшая долина Ловэжъ, замкнутая посреди двухъ холмовъ и образующая ущелье около 2,500 метровъ въ длину *(magnam convallem)*. Она пересѣчена ручьемъ Жееръ. Холмы, теперь обнаженные, были, еще сто лѣтъ тому назадъ, покрыты лѣсомъ (1); тамъ-то Эбироны выжидали римскую армію.

Предупрежденные относительно плановъ отступленія шумомъ и криками, они раздѣлились на двѣ части, по правую и по лѣвую сторону долины, и засѣли въ середину лѣса. Когда они увидѣли, что самая большая часть римскихъ войскъ вступила въ ущелье, они напали на нихъ съ тыла и съ фронта, пользуясь всѣми выгодами мѣстности.

Тогда Сабинъ, какъ человѣкъ ничего не ожидавшій, приходитъ въ смущеніе, бѣгаетъ взадъ и впередъ, колеблется во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ, какъ то случается

(1) См. замѣтку г. М. Ф. Дризена о положеніи Адуатуки, въ *Bulletins de l'Academie royale de Belgique*, 2-я серія, т. XV, № 3.

съ тѣми, которые, будучи неожиданно застигнуты случаемъ, принуждены, среди опасности, рѣшиться на что-нибудь. Котта, напротивъ, такъ какъ онъ имѣлъ въ виду также пагубную сторону отступленія и противился этому, не пренебрегаетъ ничѣмъ для общаго спасенія. Онъ воодушевляетъ войска, сражается въ рядахъ, являясь вмѣстѣ и полководцемъ и воиномъ. Такъ какъ растянутость колонны препятствовала намѣстникамъ видѣть все и всѣмъ лично распоряжаться, то они чрезъ воиновъ, передававшихъ изъ устъ въ уста, дали приказъ оставить багажъ и построиться въ видѣ круга. Это приказаніе, хотя оправдываемое обстоятельствами, имѣло печальное послѣдствіе: оно уменьшило самоувѣренность Римлянъ и увеличило смѣлость Эбуроновъ, которые приписали столь отчаянное средство страху и упадку духа. Оно имѣло, впрочемъ, и другую неизбѣжную невыгоду: воины массой оставляли знамена, чтобы броситься къ багажу и взять съ собою самыя дорогія вещи; повсюду были одинъ крикъ и смятеніе.

Варвары вели себя благоразумно. Ихъ начальники, боясь, чтобы они не разсѣялись грабить багажъ Римлянъ, дали знать на всѣхъ пунктахъ, чтобы всякій стоялъ на своемъ мѣстѣ, объясняя, что прежде важно обезпечить успѣхъ, а послѣ добыча сама попадетъ въ ихъ руки.

Эбуроны были жестокими противниками; но Римляне, при своей многочисленности и отвагѣ, могли бы выдержать борьбу. Оставленные своимъ начальникомъ и счастьемъ, они сами отъ себя ожидали всего, и всякій разъ, какъ когорта нападала на врага, она производила большое кровопролитіе. Амбіориксъ замѣтилъ это: онъ громко приказываетъ бросать стрѣлы издали, не приближаться, отступать всякій разъ, какъ Римляне устремляются впередъ, нападать на нихъ только во время отступленія, когда они будутъ возвращаться подъ свои знамена,—маневръ удобный

для Эбуроновъ, пріученныхъ упражненіями и быстрыхъ по легкости своего вооруженія.

Приказаніе было точно исполнено. Когда когорта выступала изъ круга, чтобы напасть на врага, онъ поспѣшно убѣгалъ; но когорта, выдвигаясь впередъ, оставляла свой правый флангъ открытымъ для стрѣлъ, такъ какъ его не прикрывали щиты; когда же она возвращалась на свою прежнюю позицію, ее окружали и тѣ, которые отступали, и тѣ, которые оставались съ фланговъ.

Если бы, вмѣсто того, чтобы послѣдовательно выдвигать впередъ когорты, Римляне крѣпко держались круга, то они потеряли бы выгоду нападенія, и тѣсный строй подвергъ бы ихъ тѣмъ болѣе опасности отъ стрѣлъ. Между тѣмъ, число раненыхъ увеличивалось съ каждымъ мгновеніемъ; было два часа; сраженіе продолжалось отъ восхода солнца, и, однако, римскіе воины не переставали являться достойными самихъ себя. Въ этотъ моментъ, сраженіе сдѣлалось болѣе ожесточеннымъ. Т. Бальвенцій, человѣкъ храбрый и уважаемый, который въ предъидущемъ году начальствовалъ какъ примипилъ, былъ прострѣленъ въ оба бедра дротикомъ; Кв. Луканій, того же сана, былъ убитъ, храбро сражаясь, съ цѣлью помочь своему сыну, окруженному врагами. Самъ Котта былъ раненъ въ лице выстрѣломъ изъ пращи, въ то время, когда онъ бѣгалъ отъ одного ряда къ другому и одушевлялъ воиновъ.

При такомъ зрѣлищѣ, Сабинъ, придя въ отчаяніе, не находитъ никакого другого средства къ спасенію, какъ вступить въ переговоры съ Амбіориксомъ. Замѣтивъ издали, какъ онъ возбуждалъ свои войска, Сабинъ посылаетъ своего переводчика Кн. Помпея, чтобы просить о пощадѣ его самого и его людей. Амбіориксъ отвѣчаетъ, что онъ совершенно готовъ вступить въ переговоры съ Сабиномъ, и обязуется оказать уваженіе его лицу; впрочемъ, онъ надѣется уговорить Эбуроновъ даровать римскимъ воинамъ

жизнь. Сабинъ сообщаетъ этотъ отвѣтъ Коттѣ, уже раненому, и предлагаетъ отправиться вмѣстѣ для переговоровъ къ Амбіориксу; эта мѣра можетъ спасти ихъ и армію. Котта упорно отказывается и объявляетъ, что онъ никогда не вступитъ въ переговоры съ вооруженнымъ врагомъ.

Сабинъ приглашаетъ военныхъ трибуновъ и центуріоновъ перваго разряда слѣдовать за нимъ. Явившись къ Амбіориксу, онъ былъ вынужденъ снять съ себя свой мечъ: онъ повинуется и приказываетъ своимъ подражать его примѣру. Въ то время, когда разсуждали объ условіяхъ, среди переговоровъ, которые начальникъ Эбуроновъ затягивалъ съ умысломъ, Сабинъ мало-по-малу былъ окруженъ и убитъ. Тогда варвары, издавъ, по своему обыкновенію, дикіе вопли, бросились на Римлянъ и прорвали ихъ ряды. Котта и небольшая часть его воиновъ погибли съ оружіемъ въ рукахъ; другіе спаслись бѣгствомъ въ лагерь подъ Адуатукою, откуда они отправились. Знаменеиосецъ Л. Петросидій, сдавленный массою враговъ, бросаетъ знамя въ окопы и умираетъ, защищаясь у подножія вала. Несчастные воины стараются поддержать сраженіе до ночи и въ эту самую ночь убиваютъ другъ друга съ отчаянія. Нѣкоторые однако, убѣжавъ съ поля сраженія, бѣгутъ черезъ лѣса и случайно достигаютъ квартиръ Т. Лабіена, котораго они извѣстили объ этомъ пораженіи (1).

Нападеніе на лагерь Цицерона.

XIII. Возгорженный этою побѣдой, Амбіориксъ немедленно отправляется съ своей конницей въ страну Адуатуковъ, сосѣдняго народа съ его владѣніями, и идетъ безъ отдыха всю ночь и слѣдующій день; пѣхота имѣетъ приказаніе слѣдовать за нимъ. Онъ извѣщаетъ Адуатуковъ о своемъ успѣхѣ и побуждаетъ ихъ взяться за оружіе. На другой день онъ отправляется къ Нервіямъ, уговариваетъ ихъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы отмстить за

(1) *Война съ Галліею*, V, XXXVII.

свои обиды и навсегда свергнуть иго Римлянъ; онъ разсказываетъ имъ о смерти двухъ намѣстниковъ и о пораженіи бо́льшей части римской арміи; прибавляетъ, что на легіонъ, расположенный у нихъ на зимнихъ квартирахъ, подъ начальствомъ Цицерона, легко напасть врасплохъ и уничтожить его; онъ предлагаетъ Нервіямъ свою помощь и легко убѣждаетъ ихъ. Послѣдніе немедленно увѣдомляютъ Цеутроновъ, Грудіевъ, Леваквовъ, Плевмоксіевъ, Гейдунновъ, племена, находившіяся въ зависимости отъ нихъ; они собираютъ возможно большее число войска и неожиданно устремляются на зимнія квартиры Цицерона, прежде чѣмъ онъ узналъ о пораженіи и смерти Сабина. Тутъ, какъ недавно то случилось въ Адуатукѣ, нѣсколько воиновъ, занимавшихся рубкой лѣса, были настигнуты врасплохъ конницей. Вслѣдъ затѣмъ значительное число Эбуроновъ, Адуатуковъ, Нервіевъ, съ ихъ союзниками и кліентами, нападаютъ на лагерь. Римляне бросаются къ оружію и выходятъ на валъ; но въ этотъ день они съ трудомъ держатся противъ непріятеля, который возлагалъ всю свою надежду на быстроту неожиданнаго нападенія, и былъ убѣжденъ, что послѣ этой побѣды ничто не будетъ въ состояніи противиться ему (1).

Цезарь идетъ на помощь къ Цицерону.

XIV. Цезарь находился еще въ Аміенѣ, не зная о случившемся. Цицеронъ написалъ къ нему немедленно и обѣщалъ большое вознагражденіе тому, кто передастъ ему его письмо; но всѣ дороги были охраняемы, и никто не могъ пройти. Ночью отстроили, съ невѣроятной скоростью, сто двадцать башенъ изъ деревъ, уже доставленныхъ для укрѣпленія лагеря (2), и пополнили начатыя работы. На дру-

(1) *Война съ Галліею*, V, XXXIX.

(2) Башни у Римлянъ строились изъ тонкихъ бревенъ, связанныхъ между собою перекладинами. *(См. таблицу 25, фиг. 8.)* Въ Римѣ и до сихъ поръ устраиваютъ такимъ образомъ лѣса.

гой день, непріятель, силы котораго возрасли, возобновилъ нападеніе и началъ засыпать ровъ. Сопротивленіе было столь же упорное, какъ наканунѣ, и продолжалось въ слѣдующіе дни; у этихъ храбрыхъ воиновъ твердость и энергія, казалось, расли вмѣстѣ съ опасностью. Каждую ночь приготовляютъ все, что необходимо для защиты на другой день. Обтачиваютъ въ большомъ числѣ колья, обожженные на огнѣ, и копья, употребляемыя при осадахъ; устроиваютъ изъ досокъ ярусы въ башняхъ, и изъ плетней парапеты и зубцы башенъ. Работаютъ безъ устали; раненые, больные не знаютъ никакого отдыха. Самъ Цицеронъ, человѣкъ слабаго здоровья, день и ночь на работѣ, не смотря на неотступныя просьбы своихъ воиновъ, умолявшихъ его щадить себя.

Между тѣмъ начальники и *principes* Нервіевъ предложили Цицерону свиданіе. Они повторили ему то же, что Амбіориксъ сказалъ Сабину: «Вся Галлія возстала; Германцы перешли Рейнъ; квартиры Цезаря и его намѣстниковъ подверглись нападенію.» Они присоединяли къ тому: «Сабинъ и его когорты погибли; присутствіе Амбіорикса служитъ доказательствомъ справедливости ихъ словъ; Цицеронъ ошибется, разсчитывая на помощь другихъ легіоновъ. Что же касается до нихъ, то они не имѣютъ никакого непріязненнаго намѣренія, лишь бы только Римляне оставили привычку занимать ихъ страну. Легіонъ свободенъ возвратиться, не опасаясь ничего, куда захочетъ.» Цицеронъ отвѣчалъ, «что не въ обычаѣ римскаго народа принимать условіе отъ вооруженнаго врага; но если они согласятся положить оружіе, то онъ возьметъ на себя быть посредникомъ между ними и Цезаремъ, который рѣшитъ дѣло.»

Обманутые надеждой устрашить Цицерона, Нервіи окружили лагерь окопами въ девять футъ высоты и рвомъ шириною въ пятнадцать. Они замѣтили римскія работы въ предъидущія кампаніи и выучились у нѣкоторыхъ плѣнни-

ковъ подражать имъ. Но такъ какъ у нихъ не было необходимыхъ желѣзныхъ орудій, то они должны были рѣзать дернъ своими мечами, брать землю рукою и носить ее въ своихъ плащахъ. Можно судить о ихъ многочисленности по одному тому факту, что меньше чѣмъ въ три часа они окончили траншею въ пятнадцать футъ окружности (1). Въ слѣдующіе дни они вывели башни до высоты вала, приготовили крюки *(falces)* и закрытыя галереи *(testudines)*, чему научили ихъ также плѣнники (2).

Въ седьмой день осады, когда поднялся сильный вѣтеръ, непріятель сталъ бросать въ лагерь дротики съ пламенемъ и пускать изъ пращей глыбы горючей земли *(ferventes fusili ex argilla glandes)* (3). Землянки, покрытыя соломой и выстроенныя по-гальски, тотчасъ же загорѣлись, и вѣтеръ въ минуту распространилъ пожаръ по всему лагерю. Тогда, съ громкими криками, какъ будто бы уже одержали побѣду, они пододвинули свои башни и закры-

(1) Хотя въ текстѣ сказано *passuum*, но мы не усомнились замѣнить это словомъ *pedum*, ибо невѣроятно, чтобы Галлы могли, въ три часа времени, сдѣлать контрваллацію болѣе чѣмъ въ 22 километра.

(2) Осадная машина, называемая *testudo* «черепаха», состояла обыкновенно изъ галереи, поставленной на колеса, выстроенной изъ гладко обтёсанныхъ бревенъ и покрытой прочнымъ блиндажемъ. Ее подкатывали къ стѣнѣ осажденнаго мѣста. Она прикрывала рабочихъ, занимавшихся или засыпкою рва, или проведеніемъ подкопа подъ стѣны, или раскачиваніемъ тарана. Осадныя работы Галловъ заставляютъ думать, что лагерь Цицерона помѣщался въ укрѣпленіи, окруженномъ стѣною. (См. для слова *falces*, ссылку на стр. 143.)

(3) Въ каменноугольномъ бассейнѣ, въ центрѣ котораго расположенъ Шарльроа, слои каменнаго угля перемежаются почвой на разныхъ пунктахъ. Еще до сихъ поръ здѣсь смѣшиваютъ глину съ мелкимъ углемъ. Но самое любопытное то, что въ Бретейлѣ (Оазъ) находятъ, какъ въ развалинахъ Карѳагена, массу яйцеобразныхъ шаровъ изъ обожженной земли.

тыя галереи, и старались, при помощи лѣстницъ, взобраться на валъ; но храбрость и твердость римскихъ воиновъ были столь велики, что, будучи окружены пламенемъ, осыпаны тучей стрѣлъ, зная, что огонь пожиралъ ихъ багажъ и имущество, никто не оставилъ своего мѣста и не думалъ даже оглянуться: до такой степени эта ожесточенная борьба поглотила ихъ умы. Это былъ самый тяжелый для нихъ день. Между тѣмъ, много непріятелей было убито и поранено, потому что, столпившись у подножія вала, задніе ряды преграждали путь къ отступленію для первыхъ. Когда пожаръ стихъ, варвары подвинули къ валу башню (1). Центуріоны третьей когорты, находившіеся тутъ, отвели своихъ людей назадъ, и съ насмѣшкою приглашали варваровъ знаками и голосомъ войти. Никто не осмѣлился на это. Тогда прогнали ихъ градомъ камней, а башню сожгли. Въ этомъ легіонѣ было два центуріона, Т. Пуліонъ и Л. Воренъ, которые соперничали храбростью, бросаясь въ средину нападающихъ; будучи поочередно опрокидываемы на землю, окружены врагами, они нѣсколько разъ спасали другъ друга и возвращались въ лагерь безъ ранъ. Оборонительное оружіе дозволяло тогда личной храбрости дѣлать чудеса.

Между тѣмъ осада продолжалась, а число защитниковъ убывало съ каждымъ днемъ; почувствовался недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и въ вещахъ, необходимыхъ для ухода за ранеными (2). Вѣстники, которыхъ Цицеронъ часто посылалъ къ Цезарю, были перехватываемы, и нѣкоторыхъ изъ нихъ жестоко мучили до смерти въ виду лагеря. Наконецъ, Вертиконъ, начальникъ Первіевъ, который перешелъ на сторону Римлянъ, склонилъ одного изъ

(1) Выше было видно, что мы употребляемъ безразлично слова *валъ* и *стѣна*.

(2) Діонъ-Кассій, XL, VIII.

своихъ рабовъ отнести письмо къ Цезарю. Въ качествѣ Галла, онъ могъ пройти незамѣченнымъ и извѣстить полководца объ опасности, которая предстояла Цицерону.

Цезарь получилъ это извѣстіе въ Аміенѣ, около одиннадцатаго часа дня (въ четыре часа вечера); онъ имѣлъ вблизи только три легіона: легіонъ Требонія, въ Аміенѣ; легіонъ М. Красса, квартира котораго находилась въ Мондидье, у Белловаковъ, въ двадцати пяти миляхъ разстоянія; наконецъ, легіонъ, который, бывъ подъ начальствомъ К. Фабія, зимовалъ у Моринovъ, въ Сенъ-Полѣ (1). *(См. таблицу 13.)* Онъ отправилъ къ Крассу гонца съ порученіемъ передать ему приказъ выступить съ своимъ легіономъ среди ночи и спѣшить на соединеніе съ нимъ въ Аміенъ, для смѣны легіона Требонія. Другой гонецъ былъ посланъ къ намѣстнику К. Фабію, чтобы пригласить его вести свой легіонъ въ область Атребатовъ, черезъ которую долженъ былъ идти Цезарь, и гдѣ они сойдутся вмѣстѣ. Онъ писалъ тоже къ Лабіену, чтобы этотъ пришелъ съ своимъ легіономъ въ страну Нервіевъ, если можетъ исполнить это, не подвергаясь опасности. Что же касается легіоновъ Росція и Планка, которые стояли гораздо дальше, то они оставались на своихъ квартирахъ.

Получивъ приказаніе, Крассъ тотчасъ же выступилъ въ путь; на другой день, въ третьемъ часу (десять часовъ), его гонцы извѣстили о его приближеніи. Цезарь оставилъ его въ Аміенѣ съ легіономъ, для охраненія багажа арміи, заложниковъ, бумагъ и зимнихъ припасовъ. Самъ же онъ

(1) Намъ казалось, что движеніе Цезаря и Фабія на соединеніе не дозволяетъ помѣщать зимнія квартиры этого послѣдняго въ Теруаннѣ или въ Монтрейль-сюръ-Меръ, какъ то дѣлаетъ бо́льшая часть писателей. Эти мѣстности такъ удалены отъ дороги изъ Аміена въ Шарльроа, что Фабій не могъ бы соединиться съ Цезаремъ въ области Атребатовъ, какъ того требуетъ текстъ Комментарій. Мы думаемъ, на этомъ основаніи, что Фабій стоялъ въ Сенъ-Полѣ.

немедленно выступилъ съ легіономъ Требонія и съ четырьмя стами всадниковъ изъ ближайшихъ отрядовъ. Слѣдуя, безъ сомнѣнія, по направленію отъ Аміена на Камбрэ, онъ сдѣлалъ въ этотъ же день двадцать миль (30 километровъ). Потомъ онъ соединился, вѣроятно, у Бурси между Бапомомъ и Камбрэ, съ Фабіемъ, который не пропустилъ ни минуты, чтобы исполнить его приказаніе. Между тѣмъ пришелъ отвѣтъ отъ Лабіена. Онъ сообщилъ Цезарю о событіяхъ, происшедшихъ у Эбуроновъ, и о вліяніи того на Тревировъ. Эти послѣдніе возстали. Всѣ ихъ войска двинулись на него и окружили въ трехъ миляхъ разстоянія. Въ такомъ положеніи, боясь, что не будетъ въ состояніи дать отпоръ врагамъ, возгордившимся недавней побѣдой, и которые его удаленіе приняли бы за бѣгство, онъ думалъ, что ему будетъ опасно оставить свои зимнія квартиры.

Цезарь одобрилъ рѣшеніе, принятое Лабіеномъ, хотя оно оставляло его при двухъ легіонахъ вмѣсто трехъ, на которые онъ разсчитывалъ, и, не смотря на то, что его наличное войско, вмѣстѣ взятое, не превышало 7,000 человѣкъ, а спасеніе арміи зависѣло отъ скорости движеній, онъ усиленнымъ маршемъ отправился къ Первіямъ; тамъ онъ узналъ отъ плѣнныхъ, въ какомъ опасномъ положеніи находился Цицеронъ. Тотчасъ же онъ склоняетъ обѣщаніемъ щедрой награды гальскаго всадника доставить ему письмо: оно было написано по-гречески (1), чтобы непріятель, перехвативъ письмо, не могъ понять его содержанія. Кромѣ того, на случай, если бы Галлъ не могъ дойти до Цицерона, онъ совѣтовалъ ему привязать это письмо къ *amentum* *(См. страницу 37, ссылка 2)* своего дротика и перебросить его за окопы. Цезарь писалъ, что

(1) Въ Комментаріяхъ сказано: *græcis conscriptum litteris;* но Поліенъ и Діонъ-Кассій утверждаютъ, что письмо было написано на греческомъ языкѣ.

онъ спѣшитъ съ своими легіонами, и убѣждалъ Цицерона продолжать свою энергическую защиту. По свидѣтельству Поліена, записка содержала слѣдующія слова: Θαρρεῖν, βοήθειαν προσδέχου (Мужайся! жди помощи!) (1). Прибывъ къ лагерю, Галлъ, не смѣя проникнуть туда, исполнилъ то, что ему было предписано. Судьбѣ было угодно, чтобы его дротикъ оставался воткнутымъ въ башню два дня. Только на третій день онъ былъ замѣченъ и доставленъ Цицерону. Письмо, прочитанное въ присутствіи всѣхъ воиновъ, возбудило восторги радости. Вскорѣ замѣтили вдали дымъ горящихъ селеній, который извѣстилъ о приближеніи вспомогательной арміи. Въ это время, она, послѣ пятидневнаго пути, была въ двадцати километрахъ отъ Шарльроа близъ Винша, гдѣ остановилась лагеремъ. Галлы, узнавъ объ этомъ черезъ лазутчиковъ, сняли осаду, и, въ числѣ около шестидесяти тысячъ, пошли навстрѣчу легіонамъ.

Цицеронъ, освобожденный такимъ образомъ, послалъ другого Галла извѣстить Цезаря, что врагъ обратилъ всѣ свои силы противъ него. При этомъ извѣстіи, полученномъ въ полночь, Цезарь предупреждаетъ своихъ воиновъ и укрѣпляетъ въ нихъ желаніе мести. На другой день, на разсвѣтѣ, онъ снялся съ лагеря. Пройдя четыре мили, онъ замѣтилъ толпу непріятеля выше большой долины, пересѣкаемой ручьемъ Гэнь (2). Цезарь не считалъ благоразум-

(1) Поліенъ, *Стратагемы*, VIII, XXIII, 6.

(2) Мы принимаемъ, что Цицеронъ стоялъ лагеремъ въ Шарльроа: все служитъ къ оправданію этого мнѣнія. Шарльроа расположенъ на Самбрѣ, близъ римской дороги изъ Аміена въ Тонгръ (*Aduatuca*), и, какъ того требуетъ латинскій текстъ, въ пятидесяти миляхъ отъ этого послѣдняго города. Съ возвышенной части Шарльроа, гдѣ, безъ сомнѣнія, былъ устроенъ лагерь, видна долина Самбры; вдалекѣ, къ западу, открывается страна, чрезъ которую прибылъ Цезарь. Наконецъ, долина Гэни и гора Сентъ-Альдегонды, выше деревни Карніеръ, совершенно соотвѣтствуютъ описанію сраженія, въ которомъ были разбиты Галлы.

нымъ сойти въ долину, чтобы сразиться тамъ съ войсками столь многочисленными; кромѣ того, такъ какъ Цицеронъ былъ освобожденъ, то онъ не имѣлъ надобности ускорять свое движеніе; такимъ образомъ, онъ остановился и выбралъ хорошую позицію, чтобы окопаться въ ней: а именно, гору Сентъ-Алдегонды. Хотя его лагерь, состоявшій едва изъ семи тысячъ человѣкъ, безъ багажа, и безъ того не былъ обширенъ, но онъ стѣснилъ его на сколько было возможно, давъ меньшую ширину проходамъ, чтобы обмануть врага на счетъ своихъ дѣйствительныхъ силъ. Въ то же время онъ послалъ лазутчиковъ разузнать самое лучшее мѣсто для прохода по долинѣ.

Этотъ день прошелъ въ схваткахъ конницы на берегахъ ручья, но каждый удержалъ свою позицію: Галлы потому, что ожидали подкрѣпленій; Цезарь потому, что разсчитывалъ на свой притворный страхъ, чтобы вызвать непріятеля изъ его позиціи и заставить его сразиться по сю сторону Гэня, впереди своего лагеря. Если онъ не успѣетъ въ этомъ, то выиграетъ время для разузнанія дорогъ для перехода чрезъ ручей и по долинѣ съ меньшей опасностью. На другой день, на разсвѣтѣ, непріятельская конница приблизилась къ окопамъ и напала на римскую конницу. Цезарь приказалъ своимъ отступить и войти въ лагерь; въ то же время онъ велѣлъ поднять высоту вала, завалить ворота простыми кучами изъ дерна, и предписалъ выполнить его распоряженіе, а именно—бросаться въ безпорядкѣ со всѣми признаками ужаса.

Галлы, обманутые этимъ притворствомъ, перешли источникъ и построились для битвы въ невыгодномъ для нихъ мѣстѣ. Увидѣвъ, что Римляне оставили валъ, они приблизились еще больше, пустили со всѣхъ сторонъ стрѣлы и объявили чрезъ глашатаевъ, кругомъ окоповъ, что всякій, Галлъ или Римлянинъ, если перейдетъ на ихъ сторону до третьяго часа (десять часовъ), сохранитъ жизнь. Наконецъ,

не надѣясь разбить воротъ, которыя имъ казались весьма укрѣпленными, они простерли свою смѣлость до того, что рѣшились засыпать ровъ и разобрать палисадъ своими руками. Но Цезарь держалъ свои войска наготовѣ, чтобы воспользоваться излишкомъ самоувѣренности Галловъ: по данному знаку, они бросаются вдругъ изъ всѣхъ воротъ; непріятель не выдерживаетъ натиска, бѣжитъ, бросая свое оружіе и усыпаетъ землю тѣлами своихъ убитыхъ.

Цезарь не преслѣдовалъ его далеко, по причинѣ лѣсовъ и болотъ; онъ не могъ, впрочемъ, нанести ему новыхъ потерь, повелъ свои войска въ цѣлости и соединился съ Цицерономъ въ тотъ же день (1). Башни, крытыя галереи, окопы варваровъ возбудили его удивленіе. Соединившись съ воинами легіона Цицерона, изъ которыхъ девять десятыхъ были ранены, онъ могъ по одному тому судить, сколько они вынесли опасностей и обнаружили храбрости. Онъ осыпалъ похвалами вождя и воиновъ, обращаясь поименно къ центуріонамъ, трибунамъ, которые отличились. Плѣнники дали ему самыя обстоятельныя подробности о смерти Сабина и Котты; ихъ катастрофа произвела на армію глубокое впечатлѣніе. На другой день онъ напоминаетъ,

(1) Отъ Аміена до Шарльроа 170 километровъ. Цезарь долженъ былъ вступить въ область Первіевъ около Камбрэ, *поутру на третій день*, считая отъ выхода изъ Аміена, и сдѣлалъ 80 километровъ. Онъ посылаетъ въ ту же минуту гальскаго всадника къ Цицерону. Этому всаднику предстояло сдѣлать 90 километровъ. Онъ могъ употребить на то отъ восьми до девяти часовъ, и явиться въ лагерь пополудни на третій день. Онъ бросаетъ свой дротикъ, который остается воткнутымъ *третій* и *четвертый день*. *На пятый день* его находятъ и замѣчаютъ дымъ пожаровъ. Итакъ, Цезарь прибылъ въ пятый день (считая 30 километровъ на переходъ) въ Биншъ, въ 20 километрахъ отъ Шарльроа. Этотъ городъ стоитъ на довольно возвышенномъ пригоркѣ, откуда можно было замѣтить дымъ. Осада продолжалась около пятнадцати дней.

предъ созванными войсками, прошедшее событіе, утѣшаетъ, ободряетъ, приписываетъ ударъ неблагоразумію намѣстника и убѣждаетъ тѣмъ къ бо̀льшему самоотверженію, что, благодаря мужеству воиновъ и покровительству боговъ, искупленіе послѣдовало быстро и не оставило причины врагамъ торжествовать, Римлянамъ — сокрушаться (1).

Изъ предъидущаго видно, что небольшое число войскъ, разсѣянныхъ на обширной территоріи, дисциплиной и храбростью превозмогло страшное возстаніе. Квинтъ Цицеронъ, слѣдуя правилу, указанному Коттой—*не вступать въ переговоры съ вооруженнымъ врагомъ*, спасъ и армію и честь. Что же касается до Цезаря, то онъ обнаружилъ въ этомъ обстоятельствѣ такую энергію и силы души, что Квинтъ Цицеронъ не преминулъ замѣтить то своему брату, въ своемъ письмѣ къ нему (2). Если вѣрить Светонію и Поліену, то Цезарь испытывалъ столь глубокую скорбь, вслѣдствіе пораженія, понесеннаго Сабиномъ, что въ знакъ печали отпустилъ свою бороду и не стригъ волосъ, пока не отмститъ за своихъ намѣстниковъ (3), что случилось въ слѣдующемъ году, при пораженіи Эбуроновъ и Первіевъ.

Цезарь отводитъ свои войска на зимнія квартиры. Лабіенъ разбиваетъ Индуціомара.

XV. Между тѣмъ, извѣстіе о побѣдѣ Цезаря достигаетъ до Лабіена, черезъ страну Ремовъ, съ невѣроятною быстротою: его зимнія квартиры находились почти въ шестидесяти миляхъ отъ лагеря Цицерона, куда Цезарь прибылъ только въ девятомъ часу дня (въ три часа пополудни), а еще до полуночи поднялись радостные крики у воротъ лагеря, восклицанія Ремовъ, поздравлявшихъ Лабіена. Молва

(1) *Война съ Галліею*, V, LII.

(2) «Я читалъ съ великою радостью, что ты говоришь мнѣ о мужествѣ и силѣ души Цезаря въ этомъ жестокомъ испытаніи.» (Цицеронъ, *Письма къ Квинту*, III, VIII, 166.)

(3) Светоній, *Цезарь*, LXVIII. — Поліенъ, *Стратагемы*, VIII, XXIII, 23.

распространилась въ арміи Тревировъ, и Индуціомаръ, вознамѣрившійся напасть на другой день на лагерь Лабіена, отступилъ ночью и увелъ всѣ свои войска.

По окончаніи этихъ событій, Цезарь распредѣлилъ слѣдующимъ образомъ семь легіоновъ, остававшихся у него: онъ возвратилъ Фабія на прежнія зимнія квартиры съ его легіономъ къ Моринамъ, а самъ расположился въ окрестностяхъ Аміена съ тремя легіонами, которые размѣстилъ по тремъ квартирамъ; то были: легіонъ Красса, который не трогался съ мѣста, легіонъ Цицерона и легіонъ Требонія. Видны еще, вдоль Соммы, въ окрестностяхъ Аміена, три лагеря, недалеко отстоящіе другъ отъ друга, которые, повидимому, относятся къ той эпохѣ (3). Лабіенъ, Планкъ и Росцій продолжали занимать тѣ же позиціи. Важность событій принудила Цезаря провести въ арміи всю зиму. Дѣйствительно, при молвѣ о пораженіи Сабина, почти всѣ народы Галліи были расположены взяться за оружіе, посылали другъ къ другу пословъ и вѣстниковъ, сообщали взаимно свои планы, разсуждали между собой, чтобы условиться, откуда будетъ данъ знакъ къ войнѣ. Они дѣлали ночныя собранія въ уединенныхъ мѣстахъ, и въ теченіе всей зимы не проходило дня, чтобы какое-нибудь сходбище или движеніе Галловъ не причиняло Цезарю безпокойства. Такъ, онъ узналъ отъ Л. Росція, намѣстника 13-го легіона, что значительныя войска Арморики собрались, съ цѣлью напасть на него: они уже находились не болѣе какъ въ восьми миляхъ отъ его зимнихъ квартиръ, когда извѣстіе о побѣдѣ Цезаря принудило ихъ возвратиться поспѣшно и въ безпорядкѣ.

Римскій полководецъ созвалъ къ себѣ *principes* изъ каждаго Штата, однихъ устращалъ, давая имъ знать, что ему

(1) Одинъ на мѣстѣ Аміенской цитадели; другой близъ Тиранкурта; третій на лугу Этоаль. (*См. Dissertation sur les camps romains de la Somme*, графа Л. Алонвилля.)

извѣстны ихъ происки, другихъ убѣждалъ къ исполненію обязанностей, и такимъ образомъ поддерживалъ спокойствіе въ бо́льшей части Галліи. Между тѣмъ, печальное событіе совершилось у Сеноновъ, народа могущественнаго и уважаемаго между Галлами. Они опредѣлили, въ своемъ собраніи, смерть Каварину, котораго Цезарь далъ имъ въ короли. Каваринъ бѣжалъ: они объявили его низвергнутымъ, гнали его и преслѣдовали до границъ своей области. Они старались оправдаться предъ Цезаремъ, который далъ имъ приказаніе прислать къ нему всѣхъ своихъ сенаторовъ. Они отказались. Такая смѣлость Сеноновъ, указавъ варварамъ на личности, способныя противостать Римлянамъ, произвела въ умахъ такую перемѣну, что, исключая Эдуевъ и Ремовъ, не было народа, котораго не подозрѣвали бы въ намѣреніи отпасть, ибо каждый хотѣлъ свергнуть чуждое господство.

Въ продолженіе всей зимы, Тревиры и Индуціомаръ не переставали возбуждать народы по ту сторону Рейна къ тому, чтобы взяться за оружіе, увѣряя, что наибольшая часть римской арміи истреблена. Но ни одинъ изъ германскихъ народовъ не склонился къ переправѣ чрезъ Рейнъ. Воспоминаніе о двукратномъ пораженіи Аріовиста и Тенктеровъ убѣждало ихъ не пытать болѣе счастья. Обманувшись въ своей надеждѣ, Индуціомаръ не переставалъ собирать войска, обучать ихъ, покупать лошадей въ сосѣднихъ странахъ, привлекать къ себѣ со всѣхъ сторонъ Галліи изгнанныхъ и осужденныхъ. Вскорѣ его могущество дошло до того, что со всѣхъ сторонъ спѣшили снискать его дружбу и покровительство.

Когда Индуціомаръ увидѣлъ, что одни присоединяются къ нему добровольно, другіе, какъ Сеноны и Карнуты, переходятъ на его сторону по сознанію своей виновности, что Нервіи и Адуатуки приготовляются къ войнѣ, и толпа охотниковъ расположена присоединиться къ нему, лишь

только онъ оставитъ свою страну, онъ, по обыкновенію Галловъ, въ началѣ похода, созвалъ вооруженное собраніе. Онъ объявилъ врагомъ отечества Цингеторикса, своего зятя, оставшагося вѣрнымъ Цезарю, и объявилъ, что, въ отвѣтъ на призывъ Сенонозъ и Карнутовъ, онъ отправится къ нимъ черезъ страну Ремовъ, земли которыхъ онъ опустошитъ, но прежде всего онъ намѣренъ напасть на лагерь Лабіена.

Этотъ послѣдній, расположившись на Уртѣ, владѣя позиціей страшною отъ природы, которая была имъ еще укрѣплена, не боялся никакого нападенія, и, напротивъ, разсчитывалъ воспользоваться первымъ случаемъ, чтобы сразиться съ выгодою для себя. Предувѣдомленный Цингеториксомъ относительно намѣреній Индуціомара, онъ потребовалъ у сосѣднихъ Штатовъ конницу, притворился устрашеннымъ, и, предоставивъ непріятельскимъ всадникамъ безнаказанно приблизиться, держался заключеннымъ въ своемъ лагерѣ.

Между тѣмъ, какъ обманутый этою хитростью, Индуціомаръ съ каждымъ днемъ становился болѣе надменнымъ, Лабіенъ, ночью, приказалъ вспомогательной конницѣ тайно войти въ свой лагерь, и тщательно позаботился, чтобы Тревиры не были предупреждены о томъ. Непріятель, не зная о прибытіи этого подкрѣпленія, пододвигался все ближе и ближе къ окопамъ и удвоивалъ свои вызовы. Но ему не отвѣчали, и къ вечеру онъ въ безпорядкѣ отступилъ. Вдругъ Лабіенъ приказалъ своей конницѣ, поддерживаемой когортами, выйти изъ двухъ воротъ. Предвидя пораженіе врага, онъ предписываетъ слѣдить за однимъ Индуціомаромъ и обѣщаетъ большую награду тому, кто принесетъ его голову. Счастье благопріятствовало его планамъ: Индуціомаръ былъ настигнутъ на самомъ бродѣ Урта, убитъ, и голова его принесена въ лагерь. Всадники, на обратномъ пути, избили всѣхъ непріятелей, которые попа-

лись имъ на дорогѣ. Эбуроны и Первіи разсѣялись. Въ результатѣ этихъ событій было возстановленіе нѣкотораго спокойствія для Галліи (1).

Замѣтки. XVI. Императоръ Наполеонъ, въ своемъ *Précis des guerres de César,* объясняетъ слѣдующимъ образомъ преимущество, которое Римляне извлекали изъ своихъ лагерей.

«Римляне обязаны постоянствомъ своего успѣха методу, «отъ котораго они никогда не отступали, а именно, запи«раться всякій вечеръ въ укрѣпленномъ лагерѣ, никогда «не давать сраженія, не имѣя позади себя окопаннаго ла«геря, служившаго убѣжищемъ, заключавшаго въ себѣ ихъ «магазины, багажъ и раненыхъ. Оружіе въ тѣ вѣка было «такого свойства, что въ подобныхъ лагеряхъ они были «въ безопасности при нападеніяхъ не только равносильной «арміи, но даже и превосходящей числомъ; отъ нихъ за«висѣло сразиться или ожидать благопріятнаго случая. На «Марія напали тучи Кимвровъ и Тевтоновъ; онъ заклю«чается въ своемъ лагерѣ, выжидаетъ тамъ такого дня, «въ который столкновеніе было бы благопріятно; тогда «только онъ выходитъ, предшествуемый побѣдою. Цезарь «приближается къ лагерю Цицерона; Галлы оставляютъ по«слѣдняго и идутъ навстрѣчу первому; они въ четыре раза «многочисленнѣе. Цезарь въ нѣсколько часовъ избираетъ «позицію, окапываетъ свой лагерь, терпѣливо переноситъ «оскорбленія и вызовы врага, съ которымъ не желаетъ еще «сразиться; но благопріятный случай не замедлилъ пред«ставиться; онъ выступаетъ изо всѣхъ воротъ; Галлы по«бѣждены.

«Почему правило, столь благоразумное, столь богатое «своими результатами, оставлено новѣйшими предводите«лями? Потому что измѣнились свойства наступательнаго

(1) *Война съ Галліею*, V, LVIII.

«оружія; ручное оружіе было главнымъ оружіемъ древ-
«нихъ; своимъ короткимъ мечемъ легіонеръ побѣдилъ міръ;
«македонской пикой Александръ завоевалъ Азію. Главное
«средство новѣйшихъ армій есть метательное орудіе; ружье
«выше всего, что когда-нибудь изобрѣлъ человѣкъ; ника-
«кое оборонительное оружіе не можетъ сравниться съ нимъ
«по своему дѣйствію.

«По тому самому, что главнымъ оружіемъ древнихъ
«былъ мечъ или пика, ихъ обычное построеніе предста-
«вляло глубокій порядокъ. Легіонъ и фаланга, откуда ни
«нападали бы на нихъ, съ фронта ли, съ праваго ли фланга,
«или съ лѣваго, давали отпоръ во всѣ стороны безъ ма-
«лѣйшей невыгоды для себя; они могли стать лагеремъ
«на небольшомъ пространствѣ, чтобы съ мѣньшимъ тру-
«домъ укрѣпиться со всѣхъ сторонъ и имѣть возможность
«охранять себя съ самымъ небольшимъ отрядомъ. Главное
«средство новѣйшихъ народовъ есть метательное оружіе;
«ихъ обыкновенный строй долженъ быть сжатый, при ко-
«торомъ они только и могутъ привести въ дѣйствіе всѣ
«свои метательныя машины.

«Консульская армія, заключенная въ своемъ лагерѣ,
«при нападеніи новѣйшей арміи, была бы выгнана безъ
«приступа и безъ холоднаго оружія; не нужно было бы
«заваливать рвовъ, взлѣзать на стѣны: окруженный со
«всѣхъ сторонъ арміей осаждающей, растянутый, обло-
«женный, обстрѣливаемый вдоль, лагерь сталъ бы цѣлью
«всѣхъ выстрѣловъ, всѣхъ пуль, всѣхъ ядеръ: пожаръ,
«опустошеніе и смерть открыли бы ворота и срыли бы
«траншеи. Новѣйшая армія, помѣщенная въ римскомъ ла-
«герѣ, могла бы, безъ сомнѣнія, сначала привести въ дѣй-
«ствіе всю свою артиллерію; но хотя бы ея артиллерія
«была равна артиллеріи осаждающаго, ее сбили бы и
«заставили бы умолкнуть; одна пѣхота могла бы дѣй-
«ствовать своими ружьями, но она стрѣляла бы въ неболь-

«шую точку и далеко не могла бы производить дѣйствія, «равнаго тому злу, которому подвергалась бы сама. Огонь «изъ центра на окружность не значитъ ничего, но огонь «отъ окружности въ центръ неотразимъ. Всѣ эти разсуж- «денія заставили новѣйшихъ предводителей отказаться отъ «системы укрѣпленныхъ лагерей, съ тѣмъ, чтобы замѣ- «нить ихъ естественными позиціями, удачно выбранными.

«Римскій лагерь устроивался независимо отъ мѣстности: «всякая мѣстность была хороша для арміи, вся сила кото- «рой состояла въ холодномъ оружіи; не нужно было ни «мѣткаго взгляда, ни военнаго генія, чтобы хорошо стать «лагеремъ; между тѣмъ, какъ выборъ позицій, способъ за- «нятія ихъ и размѣщеніе различныхъ родовъ оружія, со- «образно съ требованіями мѣстности, составляетъ искусство, «считаемое принадлежностью генія вождя въ новѣйшее «время.

«Если бы теперь сказать полководцу: Вы будете имѣть, «какъ Цицеронъ, подъ своимъ начальствомъ, 5,000 чело- «вѣкъ, 16 пушекъ, 5,000 землекопныхъ снарядовъ, 5,000 «мѣшковъ съ землей, вы будете по близости лѣса, на «обыкновенной мѣстности; черезъ пятнадцать дней на васъ «нападетъ армія въ 60,000 человѣкъ, при 120 пушкахъ; «вы получете помощь только черезъ восемьдесятъ или де- «вяносто шесть часовъ послѣ нападенія. Какія работы, ка- «кіе планы, какія предначертанія предписало бы ему ис- «кусство? Имѣетъ ли такія тайны искусство инженера, ко- «торыя могли бы разрѣшить эту задачу? (1)»

(1) *Précis des guerres de César*, Наполеона, глава v, 5.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Годъ отъ О. Р. 701.

(Книга VI Комментарій.)

ПОХОДЪ ПРОТИВЪ НЕРВІЕВЪ И ТРЕВИРОВЪ. — ВТОРОЙ ПЕРЕХОДЪ РЕЙНА. — ВОЙНА СЪ АМБІОРИКСОМЪ И ЭБУРОНАМИ.

Цезарь увеличиваетъ свою армію.

I. Состояніе Галліи давало Цезарю предчувствовать важныя волненія; новые наборы казались ему необходимыми. Онъ поручилъ это дѣло своимъ намѣстникамъ: М. Силану, К. Антистію Регину и Т. Секстію; въ то же время онъ просилъ Помпея, оставшагося подъ Римомъ съ *imperium*, въ видахъ общественнаго интереса созвать къ знаменамъ и отправить къ нему воиновъ цизальпинской Галліи, присягнувшихъ въ консульство этого послѣдняго, въ 699. Цезарь придавалъ, для настоящаго времени и для будущаго, важное значеніе тому, чтобы внушить Галламъ высокое понятіе о средствахъ Италіи и доказать имъ, что для Республики было легко, послѣ урона, не только загладить свои потери, но даже вооружить войска болѣе многочисленныя. Помпей, по дружбѣ и во вниманіе къ общественному благу, согласился на его просьбу. Благодаря дѣятельности намѣстниковъ, до окончанія зимы, были собраны и присоединились къ арміи три новые легіона (или тридцать когортъ): 1-й, 14-й, который получилъ нумеръ легіона, уничтожен-

наго въ Адуатукѣ, и 15-й. Такимъ образомъ, пятнадцать когортъ, потерянныхъ Сабиномъ, замѣнились двойнымъ числомъ, и, вслѣдствіе такого быстраго увеличенія силъ, сдѣлалось яснымъ, какъ были велики военная организація и средства римскаго народа. Цезарь въ первый разъ начальствовалъ десятью легіонами.

Война съ Нервіями. Общее собраніе Галліи.

II. По смерти Индуціомара, Тревиры выбрали въ начальники членовъ его семейства. Эти послѣдніе напрасно возбуждали ближайшіе народы на правомъ берегу Рейна къ тому, чтобы начать дѣйствовать съ ними сообща; но они успѣли привлечь къ себѣ нѣкоторыя племена болѣе отдаленныя, особенно Свевовъ, и склонили въ свою лигу Амбіорикса. Повсюду, отъ Рейна до Шельды, открылись приготовленія къ войнѣ. Первіи, Адуатуки, Менапіи, всѣ Германцы по сю сторону Рейна, вооружились. Сеноны упорствовали въ своемъ неповиновеніи и вступили въ соглашеніе съ Карнутами и сосѣдними Штатами: все побуждало Цезаря выступить въ походъ ранѣе обыкновеннаго. Такимъ образомъ, не ожидая конца зимы, онъ соединяетъ четыре легіона, ближайшіе къ Аміену, его главной квартирѣ (легіоны Фабія, Красса, Цицерона и Требонія), неожиданно нападаетъ на область Нервіевъ, не даетъ имъ времени ни собраться, ни бѣжать, уводитъ людей и стада, отдаетъ добычу воинамъ и принуждаетъ этотъ народъ къ подчиненію.

Послѣ этого похода, столь быстро оконченнаго, легіоны возвращаются на свои зимнія квартиры. Съ наступленіемъ весны, Цезарь созвалъ, по своему обыкновенію, собраніе Галліи, имѣвшее мѣсто, безъ сомнѣнія, въ Аміенѣ. Туда явились различные народы, исключая Сенонов, Карнутовъ и Тревировъ. Онъ смотрѣлъ на это отсутствіе, какъ на знакъ возмущенія, и, чтобы преслѣдовать свои планы, не упуская изъ виду общихъ дѣлъ, перенесъ собраніе ближе

къ мѣсту возмущенія, въ Лутецію. Этотъ городъ принадлежалъ Паризіямъ, смежнымъ съ Сенонами, и хотя эти два народа нѣкогда составляли одинъ, но Паризіи, повидимому, не принимали участія въ заговорѣ. Цезарь, объявивъ свое рѣшеніе съ высоты своего преторскаго мѣста *(pro suggestu pronuntiata)*, отправился въ тотъ же день во главѣ легіоновъ и шелъ большими переходами по направленію къ странѣ Сеноновъ.

При извѣстіи о его приближеніи, Акконъ, главный виновникъ возстанія, приказалъ населенію удалиться въ оппиды; но, смущенные неожиданнымъ прибытіемъ Римлянъ, Сеноны поручили Эдуямъ, нѣкогда бывшимъ ихъ патронами, ходатайствовать въ ихъ пользу: Цезарь безъ затрудненія простилъ ихъ, предпочитая употреблять хорошее время года на войну, нежели на разысканіе виновныхъ. Сто вытребованныхъ у Сеноновъ заложниковъ были препоручены Эдуямъ. Карнуты подражали примѣру Сеноновъ, и, при посредствѣ Ремовъ, которыхъ они были кліентами, получили прощеніе. Цезарь закрылъ собраніе Галліи и приказалъ различнымъ Штатамъ доставить ему опредѣленное число конницы (1).

Подчиненіе Менапіемъ.

III. По усмиреніи этой части страны, Цезарь обратилъ всѣ свои помыслы на войну съ Тревирами и Амбіориксомъ, начальникомъ Эбуроновъ. Онъ особенно желалъ съ нетерпѣніемъ блистательно отмстить за униженіе, нанесенное его войскамъ при Адуатукѣ. Зная, что Амбіориксъ не рѣшится на битву, онъ старался проникнуть его намѣренія. Должно было бояться двухъ обстоятельствъ: первое, чтобы Амбіориксъ, по вторженіи Цезаря въ его область, не убѣжалъ къ Менапіямъ, страна которыхъ, сосѣдняя съ Эбуронами, была защищена лѣсами и обширными болотами, и которые

(1) *Война съ Галліею*, VI, IV.

одни изъ Галловъ никогда не признавали надъ собою власти; второе, чтобы онъ не соединился съ зарейнскими Германцами, съ которыми, какъ было не безъизвѣстно, онъ вошелъ въ дружескія сношенія чрезъ посредство Тревировъ. Цезарь составилъ планъ устранить сначала обѣ эти опасности, чтобы оставить Амбіорикса одного. Желая прежде всего подчинить Менапіевъ и Тревировъ, и напасть вдругъ на оба эти народа, онъ взялъ на себя походъ противъ Менапіевъ, а войну съ Тревирами поручилъ Лабіену, лучшему своему намѣстнику, который нѣсколько разъ дѣйствовалъ противъ нихъ. Лабіенъ, послѣ своей побѣды надъ Индуціомаромъ, продолжалъ зимовать съ своими легіонами въ Лавашери на Уртѣ (1). Цезарь послалъ къ нему весь багажъ арміи и два легіона. Самъ же лично выступилъ въ страну Менапіевъ во главѣ пяти легіоновъ безъ багажа. Онъ взялъ съ собой Каварина и сенонскую конницу, опасаясь, чтобы неудовольствіе этого короля на свой народъ, или ненависть, которую онъ возбудилъ къ себѣ, не произвели какихъ-нибудь волненій, и, слѣдуя по направленію чрезъ Санъ, Соассонъ, Бавэ, Брюссель, онъ достигъ границы Менапіевъ. Послѣдніе, надѣясь на естественныя преграды самой мѣстности, не собрали войскъ; они бѣжали въ лѣса и болота. Цезарь раздѣлилъ свои войска съ на-

(1) Комментаріи, сообщивъ намъ (V, XXIV), что Лабіенъ утвердился у Ремовъ на границахъ страны Тревировъ, даютъ потомъ понять, что онъ стоялъ лагеремъ у Тревировъ, гдѣ провелъ зиму. «Labienum cum una legione, quæ in eorum finibus hiemaverat.» (VI, VII.) Мы полагаемъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми писателями, что мѣсто, гдѣ онъ стоялъ лагеремъ, было или на границѣ обѣихъ странъ, или за владѣніе имъ Ремы и Тревиры спорили другъ съ другомъ. Не очевидно ли, впрочемъ, что, послѣ катастрофы при Адуатукѣ и послѣ возмущенія народовъ, увлеченныхъ Амбіориксомъ, все принуждало Лабіена не заходить далеко въ непріязненную страну, удалившись отъ другихъ легіоновъ?

мѣстникомъ К. Фабіемъ и квесторомъ М. Крассомъ, образовалъ три колонны, и, приказавъ поспѣшно построить мосты для перехода болотистыхъ ручьевъ, проникъ въ страну съ трехъ сторонъ и опустошилъ ее. Менапіи, доведенные до крайности, просили мира: имъ было дано то подъ строгимъ условіемъ отказать Амбіориксу или его намѣстникамъ во всякомъ убѣжищѣ. Цезарь оставилъ у нихъ Коммія съ отрядомъ конницы для наблюденія за ними, и отправился оттуда въ страну Тревировъ (1).

Успѣхи Лабіена противъ Тревировъ.

IV. Съ своей стороны, Лабіенъ имѣлъ блистательные успѣхи: Тревиры устремились съ значительными силами на его зимнія квартиры. Они уже были не болѣе, какъ въ двухъ дняхъ пути, когда узнали, что къ нему присоединились еще два легіона. Тогда, рѣшившись ожидать помощи Германцевъ, они остановились въ пятнадцати миляхъ отъ лагеря Лабіена. Послѣдній, узнавъ о причинѣ ихъ бездѣйствія и надѣясь, что ихъ неблагоразуміе доставитъ ему случай дать сраженіе, оставилъ пять когортъ для защиты главной части багажа, а съ остальными двадцатью пятью и съ многочисленной конницей расположился лагеремъ въ тысячи шагахъ отъ непріятеля.

Обѣ арміи раздѣлялись рѣкой Уртой; переходъ представлялся труднымъ по причинѣ утесистыхъ береговъ. Лабіенъ не имѣлъ намѣренія переправляться, но опасался, чтобы и непріятель не сталъ подражать его благоразумію до прибытія Германцевъ, которыхъ ожидалъ съ часу на часъ. Чтобы вызвать его противъ себя, онъ распустилъ молву, что на другой день, съ разсвѣтомъ, начнетъ отступленіе, съ цѣлью не вступать въ сраженіе съ соединенными силами Тревировъ и Германцевъ. Онъ собралъ ночью трибуновъ и центуріоновъ перваго разряда, сообщилъ имъ свое на-

(1) *Война съ Галліею*, VI, VI.

мѣреніе, и, въ противность римской дисциплинѣ, снялся съ лагеря со всѣми признаками безпорядка и поспѣшнаго отступленія. Близость лагерей дала возможность непріятелю узнать о томъ черезъ своихъ вѣстниковъ до наступленія дня.

Лишь только арріергардъ Лабіена тронулся въ путь, какъ варвары стали спорить другъ съ другомъ, не желая позволить ускользнуть добычѣ, столь давно желаемой. Они вообразили, что Римлянъ поразилъ ужасъ, и, считая постыднымъ ожидать еще помощи Германцевъ, они переправились черезъ рѣку и, не задумываясь, двинулись на неблагопріятную мѣстность. Лабіенъ, видя, что его хитрость удается, продолжалъ медленно свое мнимое отступленіе, чтобы тѣмъ заманить всѣхъ Галловъ на сю сторону ручья. Онъ выслалъ впередъ на возвышенность багажъ, подъ защитой отряда конницы. Вдругъ онъ даетъ приказаніе повернуть знамена на врага, разставляетъ свои войска въ боевомъ порядкѣ, конницу ставитъ на крыльяхъ и убѣждаетъ ихъ показать то же мужество, какъ будто бы среди ихъ присутствовалъ Цезарь. Тогда поднимается въ рядахъ страшный крикъ и дротики летятъ со всѣхъ сторонъ. Галлы, пораженные обращеніемъ на нихъ врага, котораго они думали сами преслѣдовать, не выдержали даже перваго натиска и стремительно бросились въ сосѣдніе лѣса. Стѣсненные конницей, они были умерщвлены или взяты въ плѣнъ въ большомъ числѣ.

Лабіенъ воспользовался той столь благоразумной тактикой, которой Римляне одолжены были своими самыми важными успѣхами. Непобѣдимые въ своихъ укрѣпленныхъ лагеряхъ, они имѣли полную возможность, какъ хорошо то замѣтилъ императоръ Наполеонъ I-й, или сразиться, или выжидать благопріятнаго случая. Галлы, напротивъ, народы воинственные, увлекшіеся кипучей храбростью, не понимая въ своихъ противникахъ ихъ терпѣ-

нія и хитрости, всегда попадали въ ловушку, приготовленную для нихъ. Достаточно было притворнаго ужаса или внушенія имъ презрѣнія къ непріятельскимъ силамъ, чтобы они тотчасъ же рѣшились на безпорядочное нападеніе, чѣмъ Римляне легко пользовались, дѣлая нечаянныя вылазки. Такъ дѣйствовалъ Сабинъ, когда напали на него Унеллы, Цезарь, идя на помощь къ Цицерону, и самъ Лабіенъ въ предъидущемъ году.

Спустя нѣсколько дней, страна подчинилась, потому что, при вѣсти о новомъ пораженіи Тревировъ, Германцы возвратились къ себѣ, сопровождаемые родственниками Индуціомара, виновниками возмущенія. Цингеториксъ, всегда вѣрный Римлянамъ, былъ возстановленъ, какъ глава своего народа. Двойная цѣль, которую предположилъ себѣ Цезарь, была такимъ образомъ достигнута; съ одной стороны, Амбіориксъ не могъ думать, послѣ подчиненія Менапіевъ, искать у нихъ убѣжища, а съ другой, побѣда Лабіена, за которой послѣдовало возвращеніе Германцевъ, поставила его въ невозможность соединиться съ этими послѣдними. Тѣмъ не менѣе, чтобы обезпечить этотъ двойной результатъ, наказать Германцевъ за ихъ прибытіе на помощь къ Тревирамъ и преградить Амбіориксу всякое отступленіе, Цезарь, соединившись съ Лабіеномъ, рѣшился перейти Рейнъ вторично (1).

Вторичный переходъ чрезъ Рейнъ.

V. Онъ перешелъ изъ страны Менапіевъ въ страну Тревировъ, близъ того мѣста, гдѣ теперь находится городъ Бонна. Онъ построилъ здѣсь мостъ нѣсколько выше того мѣста, гдѣ его армія уже переходила два года передъ тѣмъ. Благодаря знакомству со способами, употребленными въ тотъ разъ, и крайнему усердію воиновъ, работа была окончена въ нѣсколько дней. Оставивъ для защиты моста силь-

(1) *Война съ Галлією*, VI, VIII.

ный отрядъ на берегу, принадлежащемъ Тревирамъ, изъ опасенія какого-нибудь съ ихъ стороны движенія. Цезарь переправился черезъ рѣку съ легіонами и конницей. Убіи, которые съ давнихъ поръ были подчинены, объявили ему, что они не посылали помощи Тревирамъ, не нарушали данной клятвы, что одни Свевы дали вспомогательное войско, и что потому онъ не долженъ смѣшивать ихъ съ этими послѣдними въ своемъ негодованіи на Германцевъ. Онъ благосклонно принялъ ихъ объясненіе и справился о дорогахъ и проходахъ, которые вели къ Свевамъ.

Спустя нѣсколько дней, онъ узналъ, что эти послѣдніе собрали въ одно мѣсто свои войска и отряды, поставляемые племенами, находившимися у нихъ въ зависимости. Онъ запасся съѣстными припасами, выбралъ для лагеря выгодное мѣстоположеніе и приказалъ Убіямъ собрать въ оппиды свои стада и имущества, разсчитывая голодомъ принудить варваровъ къ сраженію при невыгодныхъ условіяхъ. Убіямъ также было поручено наблюдать за врагомъ черезъ многочисленныхъ лазутчиковъ. Спустя нѣсколько дней, они увѣдомили Цезаря, что Свевы, при приближеніи Римлянъ, удалились со всѣми своими войсками и отрядами своихъ союзниковъ къ послѣднимъ предѣламъ своей земли. Тамъ находился лѣсъ Бацеписъ (1), который далеко проникалъ въ эту страну, и, составляя какъ бы природную преграду между Свевами и Херусками, отдѣлялъ эти два народа и защищалъ ихъ отъ взаимныхъ набѣговъ. При входѣ въ этотъ лѣсъ, вѣроятно, около горъ Тюрингіи, Свевы рѣшились ожидать Римлянъ.

Въ этотъ походъ, какъ и въ предъидущій, Цезарь боялся слишкомъ далеко углубляться въ страну невоздѣланную, гдѣ онъ могъ почувствовать недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Такимъ образомъ, онъ перешелъ обратно

(1) См. страницу 85.

Рейнъ. Между тѣмъ, чтобы держать варваровъ въ страхѣ относительно своего возвращенія и воспрепятствовать ихъ подкрѣпленіямъ явиться на помощь Галламъ, онъ не разрушилъ моста совершенно, но только разломалъ его на двѣсти футъ со стороны берега Убіевъ; на оконечности отрѣзанной части онъ построилъ четырехъ-ярусную башню и оставилъ на лѣвомъ берегу двѣнадцать когортъ въ укрѣпленномъ мѣстѣ. Молодой К. Волькацій Туллъ получилъ надъ ними начальство. Оба похода Цезаря на правый берегъ Рейна обошлись безъ сраженія; но нравственное вліяніе ихъ было столь велико, что съ этого времени Германцы не поддерживали болѣе возстаній Галліи, и даже сдѣлались союзниками Римлянъ (1).

Война съ Амбіориксомъ.

VI. Когда наступало время жатвы, Цезарь отправился въ походъ противъ Амбіорикса съ своими десятью легіонами, уменьшенными стражею, оставленною у моста на Рейнѣ. Онъ выступилъ изъ Бонна и пошелъ въ страну Эбуроновъ, мимо Цюльпиха и Эйпена *(См. таблицу 13)*, чрезъ Арденнскій лѣсъ, который простирался, какъ мы помнимъ, отъ береговъ Рейна до страны Нервіевъ. Въ надеждѣ застать врага врасплохъ, онъ послалъ впередъ Л. Минуція Базила, со всею конницей, приказалъ ему не зажигать огней, которые могли бы дать знать о его приближеніи, и объявилъ, что будетъ слѣдовать за нимъ вблизи.

Базилъ, вѣрный его наставленіямъ, нечаянно напалъ на большое число Эбуроновъ, пошелъ прямо къ тому мѣсту, куда, какъ говорили, удалился съ нѣсколькими всадниками Амбіориксъ, успѣлъ проникнуть до самаго жилища этого вождя и отнялъ у него обозъ; но послѣдній, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ изъ своихъ, спасся на лошади лѣ-

(1) *Война съ Галліею*, VI, XXIX.

сомъ; его приверженцы разсѣялись. Такъ судьба, которая играетъ на войнѣ столь важную роль, благопріятствовала вмѣстѣ и предпріятію противъ Амбіорикса и его спасенію. Вождь Эбуроновъ тайно послалъ вѣстниковъ во всѣ стороны, приглашая жителей самихъ позаботиться о своей безопасности. Одни скрылись въ Арденискомъ лѣсу, другіе среди болотъ. Ближайшіе къ Океану бѣжали на острова, образующіеся при приливѣ; остальные наконецъ оставили отечество и поселились въ отдаленныхъ странахъ. Катувольк, король одной половины страны Эбуроновъ, удрученный возрастомъ и несчастіями, отравился, чтобы не попасть живымъ въ руки Римлянъ.

Въ это время, Цезарь приближался къ странѣ Сегновъ и Кондрузовъ (1); *они явились* умолять его не считать ихъ за-одно со всѣми Германцами по сю сторону Рейна и свидѣтельствовать о своемъ нейтралитетѣ. Увѣрившись въ справедливости того, Цезарь объявилъ имъ, что если они выдадутъ ему Эбуроновъ, бѣжавшихъ къ нимъ, то ихъ область будетъ пощажена. Прибывъ въ Визэ, на Маасѣ, гдѣ съ незапамятныхъ временъ существуетъ бродъ, онъ раздѣлилъ свои войска на три отряда, и отправилъ багажъ всѣхъ легіоновъ въ Адуатуку (Тонгръ); это мѣсто было свидѣтелемъ послѣдней катастрофы съ Сабиномъ. Онъ отдалъ предпочтеніе этому мѣсту, потому что окопы предъидущаго года, еще не обвалившіеся, должны были много сократить работу для войскъ. Онъ оставилъ, для защиты багажа, 14-й легіонъ, и подчинилъ его, съ двумя стами всадниковъ, начальству Кв. Цицерона.

(1) Нужно по этому думать, что на своемъ пути Цезарь проходилъ чрезъ область Сегновъ и Кондрузовъ, или, по крайней мѣрѣ, шелъ отъ нея недалеко. Это соображеніе побудило насъ распространить предѣлы этой области къ сѣверу болѣе, нежели обыкновенно то дѣлаютъ. *(См. таблицу 1 bis и 13.)*

Изъ девяти легіоновъ, которые оставались, три были посланы, съ Лабіеномъ, къ Океану, въ ту часть страны Эбуроновъ, которая граничила съ страною Менапіевъ; три на югъ, съ Требоніемъ, для опустошенія странъ сосѣднихъ съ Адуатуками (на юго-западъ, между Маасомъ и Демеромъ); наконецъ, Цезарь, во главѣ трехъ остальныхъ, двинулся къ Шельдѣ, воды которой, въ ту эпоху, сливались съ водами Мааса (1). *(См. таблицу 13.)* Его намѣреніе было овладѣть концемъ Арденнъ (между Брюсселемъ и Антверпеномъ), куда, какъ говорили, удалился съ нѣсколькими всадниками Амбіориксъ. Отправляясь, онъ объявилъ, что возвратится въ Адуатуку на седьмой день, ко времени раздачи съѣстныхъ припасовъ легіону, оставленному въ этомъ мѣстѣ для охраны багажа. Лабіенъ и Требоній должны были, если окажется то имъ возможнымъ, возвратиться къ тому же сроку, чтобы снова согласиться относительно принятія мѣръ, на основаніи того, что откроется въ замыслахъ непріятеля.

Эбуроны не имѣли никакого правильнаго войска, никакого гарнизона, никакого оппида. Это была разсѣянная толпа, всегда находившаяся въ засадѣ, нападавшая на отдѣльныхъ воиновъ, принудившая Римлянъ къ утомительной войнѣ, безъ рѣшительнаго результата, потому что свойства страны, покрытой густыми лѣсами и перерѣзанной болотами, защищали варваровъ, которыхъ можно было настигать только небольшими отрядами. Среди такихъ затрудненій, Цезарь предпочелъ наносить врагу меньше зла и ща-

(1) Цезарь очень могъ сказать, что Шельда сливается своими водами съ Маасомъ. Многіе древніе писатели раздѣляютъ это мнѣніе. Это сліяніе совершалось восточнымъ рукавомъ Шельды, нѣкогда болѣе распространеннымъ, чѣмъ въ наше время, и который изливался въ томъ мѣстѣ, которое у Тацита называется *огромнымъ устьемъ Мааса (immensum Mosæ os)*.

дить жизнь своихъ воиновъ, а потомъ обратился къ Галламъ. Такимъ образомъ, онъ пригласилъ чрезъ вѣстниковъ сосѣдніе народы опустошить страну Эбуроновъ и помочь ему истребить племя, виновное въ избіеніи его воиновъ. На его призывъ явились многочисленныя орды со всѣхъ сторонъ, и вскорѣ вся область Эбуроновъ была предана разграбленію (1).

Сикамбры нападаютъ на Адуатуку.

VII. Между тѣмъ, седьмой день, назначенный для возвращенія Цезаря, приближался. Случай, столь частый на войнѣ, вызвалъ замѣчательное происшествіе. Враги, разсѣянные и пораженные ужасомъ, не могли внушать ни малѣйшаго опасенія. Но такъ какъ, по ту сторону Рейна, между Германцами распространилась молва, что къ опустошенію земли Эбуроновъ приглашены всѣ народы, то Сикамбры, ближайшіе къ рѣкѣ, и которые, какъ мы видѣли, приняли къ себѣ Узипетовъ и Тенктеровъ послѣ ихъ пораженія, собрали двѣ тысячи всадниковъ; они переправились черезъ Рейнъ на плотахъ и баркахъ, въ тридцати миляхъ ниже того мѣста, гдѣ Цезарь перекинулъ свой мостъ и оставилъ стражу (45 кил. ниже Бонна) (2). Они вторглись въ область Эбуроновъ, собрали толпу бѣглецовъ и овладѣли значительнымъ числомъ скота. Приманка добычи увлекаетъ ихъ дальше и дальше; вскормленные войною и грабежемъ, они не останавливаются ни предъ чѣмъ, ни предъ болотами, ни предъ лѣсами. Достигнувъ Мааса на близкомъ разстояніи, они узнаютъ отъ плѣнниковъ объ отсутствіи Цезаря, отдаленности арміи, и что въ три часа они могутъ прибыть къ Адуатукѣ, гдѣ сложены богатства Римлянъ. Ихъ увѣрили, что это укрѣ-

(1) *Война съ Галліею*, VI, XXXIV.

(2) Въ сорока-пяти километрахъ отъ Бонна внизъ по теченію сливаются Виннеръ и Рейнъ.

пленіе защищено слишкомъ слабымъ гарнизономъ, чтобы стать на стѣны или осмѣлиться выйти изъ окоповъ. Въ этой увѣренности, Германцы прячутъ свою добычу и, руководимые плѣнникомъ, идутъ къ Адуатукѣ, переправившись черезъ Маасъ у Мэстрихта.

До сихъ поръ Цицеронъ въ точности исполнялъ приказанія Цезаря и удерживалъ войска въ лагерѣ, не позволяя даже ни одному служителю выходить за черту его; но на седьмой день, не разсчитывая болѣе на возвращеніе предводителя къ назначенному времени, онъ уступилъ жалобамъ воиновъ, порицавшимъ его упорство, съ которымъ онъ держалъ ихъ въ заперти, какъ будто бы они были осаждены. Онъ думалъ впрочемъ, что девять легіоновъ и многочисленная конница, ходившая по странѣ, позволятъ ему удалиться на три мили отъ лагеря безъ опасности, особенно послѣ разсѣянія непріятельскихъ силъ: онъ послалъ такимъ образомъ пять когортъ убирать хлѣбъ на самыхъ ближнихъ поляхъ, къ сѣверу отъ Адуатуки, и отдѣленныхъ отъ лагеря однимъ холмомъ; съ ними отправились, подъ тѣмъ же знаменемъ, триста человѣкъ изъ разныхъ легіоновъ, оставшихся больными, но уже выздоровѣвшихъ, и множество служителей, ведшихъ за собою большое число вьючныхъ животныхъ, находившихся въ запасѣ.

Вдругъ являются германскіе всадники; лѣса скрывали ихъ приближеніе; не останавливаясь, они бросаются къ Декуманскимъ воротамъ и дѣлаютъ попытку проникнуть въ лагерь. *(См. таблицу 16 bis.)* Нападеніе было столь неожиданно, что торговцы, устроившіеся у вала, не имѣли даже времени уйти въ лагерь. Воины, захваченные врасплохъ, смущаются; сторожевая когорта съ трудомъ защищаетъ входъ въ ворота. Сикамбры обхватываютъ лагерь кругомъ, чтобы открыть другой проходъ; но, къ счастію, свойства мѣстности и окопы дѣлаютъ доступъ невоз-

можнымъ ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, кромѣ самыхъ воротъ. Они стараются ими проникнуть и съ трудомъ удерживаютъ ихъ. Тревога и безпорядокъ доходятъ до высшей степени. Не знаютъ ни куда идти, ни гдѣ собираться; одни думаютъ, что лагерь взятъ, другіе, что Цезарь и армія погибли. Суевѣрный страхъ напоминаетъ имъ катастрофу съ Сабиномъ и Коттой, убитыми въ этой же мѣстности. При видѣ общаго замѣшательства, варвары утверждаются въ мнѣніи, что Римляне слишкомъ малочисленны, чтобы противиться; они стараются ворваться и заботятся о томъ, чтобы не дать ускользнуть изъ ихъ рукъ столь богатой добычѣ.

Между больными, оставленными въ лагерѣ, находился примипилъ П. Секстій Бакулъ, отличившійся въ прежнихъ сраженіяхъ. Пять дней уже онъ не принималъ никакой пищи. Озабоченный спасеніемъ всѣхъ и себя самого, онъ выходитъ безъ оружія изъ своей палатки, видитъ передъ собой врага и опасность, выхватываетъ мечъ у перваго встрѣтившагося и становится у воротъ. Центуріоны сторожевой когорты слѣдуютъ за нимъ, и всѣ вмѣстѣ выдерживаютъ первыя минуты нападенія. Бакулъ, тяжело раненый, палъ безъ чувствъ. Его передаютъ изъ рукъ въ руки и съ трудомъ спасаютъ. Это приключеніе даетъ другимъ время придти въ себя. Они остаются на укрѣпленіи и, по крайней мѣрѣ, представляютъ подобіе защиты.

Въ это время, воины, отправившіеся на жатву, возвратились въ лагерь; они были поражены услышанными ими криками; всадники выступили впередъ, поняли неизбѣжную опасность, и съ ужасомъ увидѣли, что нельзя болѣе укрыться за окопами. Новобранцы, не имѣвшіе воинской опытности, спрашиваютъ взглядами трибуна и центуріоновъ и ждутъ приказаній. Не было никого столь храбраго, кто не смутился бы при столь неожиданномъ происшествіи. Сикамбры, замѣтивъ издали знамена, спа-

чала думаютъ, что это возвращаются легіоны, и прекращаютъ нападеніе; но вскорѣ, полные презрѣнія къ горсти людей, они бросаются на нихъ со всѣхъ сторонъ.

Служители убѣгаютъ на сосѣдній пригорокъ, гдѣ возвышается въ настоящее время деревня Бергъ. Выгнанные изъ этого мѣста, они бросаются къ знаменамъ и отрядамъ и увеличиваютъ страхъ людей, и безъ того приведенныхъ въ ужасъ. Одни изъ воиновъ предлагаютъ построиться угломъ, чтобы проложить дорогу въ лагерь, который они видятъ предъ собою вблизи: потеря небольшого числа спасетъ всѣхъ. Другіе совѣтуютъ твердо держаться на высотахъ и вмѣстѣ подвергнуться одной опасности. Послѣдняго мнѣнія не раздѣляли старые воины, соединенные подъ однимъ и тѣмъ же знаменемъ. Предводительствуемые К. Требоніемъ, римскимъ всадникомъ, они пробиваются сквозь непріятельскіе ряды и входятъ въ лагерь, не потерявъ ни одного человѣка. Пользуясь этимъ смѣлымъ движеніемъ, служители и всадники проникаютъ вслѣдъ за ними. Что же касается молодыхъ воиновъ, оставшихся на высотахъ, то они не умѣли, по своей неопытности, ни настоять на своемъ рѣшеніи воспользоваться для своей защиты возвышенностью мѣста, ни подражать счастливой энергіи ветерановъ; они спустились на невыгодную мѣстность, стараясь пробраться въ лагерь, и ихъ погибель была бы несомнѣнна безъ самоотверженія центуріоновъ. Нѣкоторые изъ нихъ были возвышены въ это званіе изъ послѣднихъ рядовъ арміи за свою храбрость; они устрашили на минуту врага, пожертвовавъ жизнью, чтобы оправдать свою славу; этотъ геройскій поступокъ дозволилъ, противъ всякаго ожиданія, тремъ когортамъ войти въ лагерь; двѣ остальныя погибли.

Во время этой борьбы, защитники лагеря оправились отъ перваго смущенія. Увидѣвъ, что они построились на валѣ, Германцы отчаялись взять окопы: они удалились и

перешли съ своей добычей за Рейнъ. Ужасъ, распространенный ими, былъ такъ великъ, что даже послѣ ихъ удаленія, когда въ слѣдующую ночь К. Валузенъ прибылъ съ конницей въ Адуатуку, предшествуя легіонамъ, не могли еще повѣрить возвращенію Цезаря и цѣлости арміи. Умы были поражены до такой степени, что предположили, будто одна конница спаслась отъ пораженія; ибо, говорили, Германцы никогда не напали бы на лагерь, если бы не были разбиты легіоны. Одно прибытіе Цезаря могло разсѣять всю ихъ боязнь.

Привыкнувъ къ разнымъ случайностямъ войны и приключеніямъ, которыя нужно переносить безъ ропота, онъ не сдѣлалъ никакого упрека (1); онъ ограничился повтореніемъ того, что не слѣдовало бы подвергаться ни малѣйшей случайности, позволяя выходить войскамъ; что, впрочемъ, если можно жаловаться на судьбу за нечаянное нападеніе враговъ, то, съ другой стороны, надобно радоваться отраженію ихъ отъ самыхъ воротъ лагеря. Онъ удивился однако тому, что Германцы, перейдя Рейнъ съ намѣреніемъ опустошать область Эбуроновъ, оказали, въ дѣйствительности, весьма важную услугу Амбіорику, своимъ нападеніемъ на Римлянъ.

Цезарь, чтобы окончательно подавить Эбуроновъ, снова выступилъ въ походъ, собралъ значительное число хищниковъ изъ сосѣднихъ Штатовъ и послалъ ихъ по разнымъ направленіямъ преслѣдовать врага, чтобы все разорить и сжечь. Деревни, жилища, безъ исключенія сдѣлались добычей пламени. Конница изъѣздила страну во всѣхъ направленіяхъ, съ цѣлью настичь Амбіорикса; надежда пой-

(1) Цезарь жалуется на образъ дѣйствія Квинта, въ своемъ письмѣ къ оратору Цицерону: «Онъ не держался въ лагерѣ, какъ то счелъ бы своею обязанностью предводитель благоразумный и осторожный.» (Харизій, стр. 101.)

мать его и получить за то похвалу предводителя побуждала переносить безконечное утомленіе, почти сверхъ человѣческихъ силъ. Каждую минуту думали о возможности овладѣть бѣглецомъ, и безпрестанно густые лѣса или глубокія пещеры укрывали его отъ поисковъ. Наконецъ, подъ защитою ночи, онъ достигъ другихъ странъ, сопровождаемый четырьмя всадниками, единственными, кому онъ осмѣливался довѣрить свою жизнь. Амбіориксъ спасся, но пораженіе легіона Сабина было кроваво отомщено опустошеніемъ страны Эбуроновъ.

Послѣ этого похода, Цезарь отвелъ армію, уменьшенную двумя когортами, потерянными при Адуатукѣ, въ Дурокорторъ *(Реймсъ)*, главный городъ Ремовъ. Онъ созвалъ собраніе Галліи и предложилъ на судъ заговоръ Сеноновъ и Карнутовъ. Аккопъ, глава возстанія, былъ приговоренъ къ смерти и казненъ, сообразно съ древнимъ римскимъ обычаемъ. Нѣкоторые другіе, опасаясь той же участи, бѣжали. На нихъ наложили запрещеніе огня и воды (то-есть ихъ присудили къ ссылкѣ). Цезарь отправилъ два легіона на зимнія квартиры къ Тревирамъ, два къ Лингонамъ, а остальные шесть къ Сенонамъ, въ Агединкъ *(Санъ)*. Снабдивъ армію продовольствіемъ, онъ возвратился въ Италію (1).

(1) *Война съ Галліею*, VI, XLIV.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Годъ отъ О. Р. 702.

(Книга VII Комментарій.)

ВОЗМУЩЕНІЕ ГАЛЛІИ. — ВЗЯТІЕ ВЕЛЛАУНОДУНА, ГЕНАБА И НОВІОДУНА. — ОСАДА АВАРИКА И ГЕРГОВІИ. — ПОХОДЪ ЛАБІЕНА ПРОТИВЪ ПАРИЗІЕВЪ. — ОСАДА АЛЕЗІИ.

Возмущеніе Галліи.

I. Римское оружіе въ продолженіе шести лѣтъ подчинило поочередно главные Штаты Галліи. Белгія, Аквитанія, приморскія страны были театромъ ожесточенныхъ битвъ. Какъ жители острова Британіи, такъ и Германцы стали осторожнѣе послѣ испытанныхъ ими неудачъ. Послѣ того Цезарь жестоко отмстилъ возмутившимся Эбуронамъ; онъ думалъ, что можно безъ опасенія оставить свою армію и отправиться въ Италію, чтобы открыть тамъ собранія. Во время его пребыванія въ этой части своего управленія, совершилось убійство П. Клодія (13-го предъ календами февраля, 30-го декабря 701), которое произвело большое волненіе и вызвало опредѣленіе сената, чтобы всѣ молодые люди въ Италіи дали военную присягу; Цезарь воспользовался этимъ, чтобы произвесть также наборъ въ Провансѣ. Вскорѣ слухъ о происходившемъ въ Римѣ, распространившись по ту сторону Альпъ, оживилъ злобу и надежды Галловъ; они думали, что внутреннія волненія удержатъ Цезаря въ Италіи и дадутъ благопріятный случай къ новому возстанію.

Главные вожди собираются въ отдаленныхъ мѣстахъ, возбуждаютъ другъ друга разсказомъ о своихъ обидахъ, воспоминаніемъ о смерти Аккона, обѣщаютъ большія награды тѣмъ, которые, съ опасностью своей жизни, начнутъ войну, но рѣшаютъ, что прежде всего нужно сдѣлать невозможнымъ возвратъ Цезаря къ своей арміи, — планъ тѣмъ болѣе легкій, что легіоны не осмѣлятся оставить свои зимнія квартиры въ отсутствіе своего предводителя, и что онъ самъ не можетъ соединиться съ ними безъ достаточнаго прикрытія.

Карнуты берутся первые поднять оружіе; такъ какъ необходимость дѣйствовать тайнымъ образомъ не дозволяетъ имъ обмѣняться заложниками, то они требуютъ, какъ ручательства, союзной клятвы. Эта клятва была дана всѣми при собранныхъ знаменахъ, и назначено время возстанія.

Когда этотъ день наступилъ, Карнуты подъ начальствомъ двухъ выбранныхъ мужей, Котуата и Конетодунна, спѣшатъ въ Генабъ *(Gien)*, грабятъ и умерщвляютъ римскихъ торговцевъ, въ числѣ которыхъ былъ всадникъ К. Фузій Цита; Цезарь поручилъ ему продовольствіе. Извѣстіе объ этомъ доходитъ до всѣхъ Штатовъ Галліи съ чрезвычайною быстротою, вслѣдствіе обыкновенія Галловъ сообщать другъ другу о замѣчательныхъ событіяхъ криками, передаваемыми изъ устъ въ уста по деревнямъ (1). Такимъ обра-

(1) Древній манускриптъ Верхняго Оверня, манускриптъ Дрюжака, показываетъ намъ, что этотъ обычай употреблялся очень долго, и что онъ существовалъ даже въ средніе вѣка. Строились на возвышенностяхъ грубой работы башни, въ 400 или 500 метрахъ одна отъ другой; тамъ ставилась стража, которая передавала извѣстія звучными односложными словами. Нѣсколько такихъ башенъ существуютъ до сихъ поръ въ Канталѣ. Если этому способу передачи препятствовалъ вѣтеръ, то прибѣгали къ огнямъ.

Очевидно, что вѣстовщики были разставлены впередъ отъ Генаба до Герговіи, такъ какъ было условлено, чтобы Карнуты по-

зомъ, случившееся въ Генабѣ, при восходѣ солнца, было извѣстно Арвернамъ прежде исхода первой стражи (въ восемь часовъ вечера), на разстояніи ста шестидесяти миль.

Верцингеториксъ, молодой Арвернъ, имѣвшій большое вліяніе на свою страну (1), и отецъ котораго, Цельтиллъ, бывшій одно время главою всей Галліи, былъ убитъ своими соотечественниками за притязаніе на королевскую власть, соединяетъ своихъ кліентовъ и возбуждаетъ ихъ рвеніе. Изгнанный изъ Герговіи людьми, желавшими попытать вмѣстѣ съ нимъ счастья, онъ возмущаетъ селенія, и, при помощи многочисленнаго войска, беретъ городъ и заставляетъ провозгласить себя королемъ. Вскорѣ онъ вовлекаетъ въ свое дѣло Сеноновъ, Паризіевъ, Пиктоновъ, Кадурковъ, Туроновъ, Авлерковъ, армориканскихъ Лемовиковъ, Андовъ и другіе народы, жившіе по берегамъ Океана. Начальство съ общаго согласія было возложено на него. Онъ требуетъ отъ этихъ народовъ заложниковъ, предписываетъ поспѣшный наборъ войска, опредѣляетъ количество людей и оружія, которое каждая страна должна поставить къ назначенному времени; особенно онъ заботится о конницѣ. Дѣятельный, предпріимчивый, суровый и непреклонный до жестокости, онъ подвергаетъ мучительнѣйшимъ пыткамъ тѣхъ, которые колеблются, и такими средствами, наводившими ужасъ, быстро составляетъ армію.

Часть этой арміи онъ отправилъ къ Рутенамъ, подъ начальствомъ Кадурка Луктерія, человѣка преисполненнаго отваги и, чтобы побудить Битуриговъ къ возстанію, онъ

дали знакъ къ войнѣ. Ровно сто-шестьдесятъ миль (240 километровъ), вдоль по долинѣ Лоары и Алье, отъ Жіена до Герговіи, главнаго оппида Арвернов.

(1) «Hic corpore, armis spirituque terribilis, nomine etiam quasi ad terrorem composito.» (Флоръ, II, x, 21). Верцингеторикъ родился въ Герговіи. (Страбонъ, IV, стр. 158).

нападаетъ на ихъ область. Дѣйствуя такимъ образомъ, онъ угрожалъ Провинціи и обезопасилъ себя съ тыла, направившись къ сѣверу, гдѣ находился центръ римскихъ военныхъ силъ. При его приближеніи, Битуриги просили помощи у Эдуевъ, своихъ союзниковъ. Эти послѣдніе, съ согласія намѣстниковъ Цезаря, оставленныхъ въ арміи, послали имъ отрядъ конницы и пѣхоты, чтобы поддержать ихъ противъ Верцингеторикса; подойдя къ Лоарѣ, отдѣлявшей область тѣхъ двухъ народовъ, эти вспомогательныя войска простояли тамъ нѣсколько дней, потомъ возвратились, не осмѣлившись перейти рѣку, и объявляя, что Битуриги измѣнили имъ. Послѣ ихъ удаленія, послѣдніе немедленно присоединились къ Арвернамъ (1).

Цезарь выступаетъ въ походъ.

II. Цезарь узналъ объ этихъ событіяхъ еще въ Италіи и, успокоившись относительно волненій въ Римѣ, укрощенныхъ твердостью Помпея, отправился въ транзальпинскую Галлію. Прибывъ съ другой стороны Альпъ (можетъ быть, на берега Роны), онъ былъ изумленъ трудностью, которая представилась ему для соединенія съ арміей. Если онъ вызоветъ легіоны въ римскую Провинцію, то они будутъ принуждены, во время перехода, вступить въ сраженіе безъ него; если напротивъ, онъ захочетъ отправиться къ нимъ, то ему придется пройти мимо населенія, на которое, при всемъ его наружномъ спокойствіи, было бы неблагоразумно положиться.

Между тѣмъ какъ Цезарь находился въ виду столь великихъ затрудненій, Луктерій (2), посланный Верцингеториксомъ къ Рутенамъ, склоняетъ ихъ къ союзу съ Арвернами, идетъ впередъ къ Ниціобригамъ и Габаламъ, отъ

(1) *Война съ Галліею*, VII, v.

(2) Нашли монеты Луктерія и многихъ гальскихъ вождей, упоминаемыхъ въ Комментаріяхъ. Первая описана гг. Міонне и Шодрю-де-Кразань (*Revue numismatique*, т. V, табл. 16, стр. 333.)

которыхъ беретъ заложниковъ, и, во главѣ многочисленной арміи, угрожаетъ Провинціи со стороны Нарбонны. Эти обстоятельства побудили Цезаря отправиться къ этому городу. Его прибытіе уничтожило опасенія. Онъ поставилъ гарнизоны у народовъ сосѣднихъ съ врагомъ, Рутеновъ лѣваго берега Тарна *(Ruteni provinciales)*, Вольцовъ-Арекомиковъ, Толозатовъ, и близъ Нарбонны. Онъ приказалъ въ то же время части войскъ Провинціи и подкрѣпленіямъ, которыя самъ привелъ изъ Италіи, соединиться въ области Гельвіевъ, пограничной съ страною Арверновъ (1). Устрашенный такими распоряженіями, Луктерій не смѣлъ зайти въ средину этихъ гарнизоновъ и удалился.

По устраненіи этой первой опасности, Цезарю важно было воспрепятствовать Верцингеторигсу поднять другіе народы, расположенные, можетъ быть, послѣдовать примѣру Битуриговъ. Вторгнувшись въ страну Арверновъ, Цезарь могъ надѣяться заманить гальскаго вождя въ его собственную страну, и удалить его этимъ способомъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ зимовали легіоны. Такимъ образомъ, онъ возвращается къ Гельвіямъ, гдѣ и соединяется съ войсками, которыя только-что сосредоточились тамъ. Горы Севенны, которыя отдѣляли этотъ народъ отъ Арверновъ, были покрыты на шесть футовъ снѣгомъ; воины при помощи работъ проложили путь. Подвигаясь далѣе черезъ Апсъ и Сенъ-Циргъ, между источниками Лоары и Алліе *(См. таблицу 17)*, Цезарь вышелъ къ Пюи и Бріуду. Арверны въ это время года, самое суровое, считали себя защищенными со стороны Севеннъ, какъ непреодолимой стѣны: онъ обрушился на нихъ нежданно, и, для распространенія

(1) Они имѣли столицей Альбу, теперь Апсъ (Ардешъ). Новѣйшія изслѣдованія открыли слѣды древней дороги, которая шла по мѣстамъ здѣсь указаннымъ, и вела изъ страны Гельвіевъ къ Веллавамъ и Арвернамъ.

большаго ужаса, сталъ опустошать страну конницей на огромномъ пространствѣ.

Быстро предувѣдомленный объ этомъ походѣ, Верцингеториксъ, по просьбѣ Арверновъ, умолявшихъ его о помощи, оставилъ страну Битуриговъ. Цезарь предвидѣлъ то, а потому остался только два дня у Арверновъ, и, удалившись подъ предлогомъ увеличить свои силы, предоставилъ начальство молодому Бруту, которому внушилъ распространить рекогносцировку какъ можно дальше, и обѣщалъ возвратиться черезъ три дня. Отвлекши такою диверсіею Верцингеторикса на югъ, онъ со всею поспѣшностью отправляется въ Вiенн, приходитъ туда неожиданно, беретъ съ собою вновь набранную конницу, которую самъ отправилъ въ этотъ городъ, идетъ день и ночь, проходитъ по странѣ Эдуевъ и направляется къ Лингонамъ, гдѣ находились два легіона на зимнихъ квартирахъ. Этою крайнею поспѣшностью онъ хочетъ предупредить всякое враждебное намѣреніе со стороны Эдуевъ Только-что онъ прибылъ къ Лингонамъ, какъ разослалъ свои приказанія другимъ легіонамъ, изъ которыхъ два находились на границѣ Тревировъ, и шесть у Сеноновъ, и потомъ сосредоточилъ всю армію въ Агединкѣ *(Санъ)*, прежде нежели Арверны узнали о его походѣ. Лишь только Верцингеториксъ провѣдалъ объ этомъ движеніи, какъ возвратился вмѣстѣ съ своею арміею къ Битуригамъ, и оттуда отправился для осады Горгобины *(Saint-Parize-le-Chatel)*, оппида Бойевъ, поселившихся, послѣ пораженія Гельветовъ, близъ сліянія Алльс и Лоары (1).

Взятіе Веллаунодуна, Генаба и Новіодуна.

III. Хотя Цезарь успѣлъ соединиться съ своими войсками, и стать во главѣ ихъ, но ему было еще трудно остановиться на какомъ-нибудь рѣшеніи. Если онъ выступитъ въ походъ слишкомъ рано, то армія можетъ потерпѣть

(1) *Война съ Галліею*, VII, IX.

отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ, вслѣдствіе трудности подвоза. Если, напротивъ, въ послѣднее время зимы (1), его армія, оставаясь неподвижною, позволитъ Верцингеторигсу овладѣть Горгобиной, городомъ, который платилъ дань Эдуямъ, то этотъ примѣръ можетъ уронить духъ въ его союзникахъ и повлечетъ за собою отложеніе всей Галліи. Онъ предпочелъ пренебречь всѣми этими препятствіями, чѣмъ подвергнуться подобному сраму. Такимъ образомъ, онъ пригласилъ Эдуевъ доставить ему съѣстные припасы, далъ знать Бойямъ о своемъ скоромъ прибытіи, совѣтовалъ имъ остаться вѣрными и энергически сопротивляться; потомъ, оставивъ въ Агединкѣ два легіона и багажъ всей арміи, онъ направился съ остальными восемью въ землю Бойевъ. На третій день (2), онъ подошелъ къ Веллаунодуну *(Triguères)*, городу Сеноновъ, и приготовился

(1) Такъ какъ Цезарь отправился только послѣ умерщвленія Клодія, совершеннаго въ 13-й день предъ календами февраля (30 декабря 701 г.), набралъ въ Италіи войска, прошелъ римскую Провинцію, проникъ черезъ Севенны въ Овернь, откуда возвратился къ Віенну, то, вѣроятно, онъ прибылъ въ Санъ только въ началѣ марта.

(2) Латинскій текстъ говоритъ: *Altero die, quum ad oppidum Senonum Vellaunodunum venisset, etc.* Всѣ писатели безъ исключенія, неправильно считая выраженіе *altero die* тожественнымъ съ выраженіями *postero die, proximo die, insequenti die, pridie ejus diei*, переводили его *на другой день*. Мы полагаемъ, что *altero die*, употребленное по отношенію къ какому-нибудь событію, означаетъ второй день, который слѣдуетъ за днемъ приведеннаго событія.

Дѣйствительно, Цицеронъ въ *Первой Филиппикѣ*, § 13, гдѣ онъ напоминаетъ о поведеніи Антонія послѣ смерти Цезаря, даетъ тому выраженію именно этотъ смыслъ. Антоній началъ тѣмъ, что вступилъ въ переговоры съ заговорщиками, убѣжавшими въ Капитолій, и, въ засѣданіи сената, собраннаго имъ *ad hoc*, въ день *Liberalia*, то-есть, 16-го предъ календами апрѣля, была объявлена амнистія въ пользу убійцъ Цезаря. Цицеронъ, говоря объ этомъ засѣданіи

къ осадѣ, чтобы обезпечить себѣ тылъ и жизненные припасы. *(См. таблицу 17.)* Контрваллація была окончена въ два дня. На третій, городъ предложилъ сдаться: его капи-

сената, выражается: *proximo, altero, tertio, denique reliquis consecutis diebus, etc.* Не очевидно ли, что здѣсь *altero die* значитъ второй день, который слѣдовалъ за днемъ засѣданія сената, или послѣзавтрашній день отъ этого засѣданія?

Вотъ другіе примѣры, доказывающіе, что слово *alter* должно понимать въ смыслѣ *secundus*. Виргилій сказалъ (*Эклога* VIII, стихъ 39): *Alter ab undecimo tum jam me ceperat annus*, что нужно переводить слѣдующимъ образомъ: *мнѣ было тринадцать лѣтъ*. Сервій, составившій объясненія къ Виргилію, еще въ ту эпоху, когда сохранялись преданія, толкуетъ этотъ стихъ такъ: *Id est tertius decimus. Alter enim de duobus decimus ut unus ab undecimo sit duodecimus, alter tertius decimus, et vult significare jam se vicinum fuisse pubertati, quod de duodecimo anno procedere non potest.* (Виргилій, изд. Бурманнъ, т. I, стр. 130.)

Форчеллини рѣшительно принимаетъ, что *vicesimo altero* означаетъ *двадцать второй; legio altera vicesima*, то-есть, *двадцать второй легіонъ*.

Комментаріи сообщаютъ *(Гражданская война*, II, IX), что Октавій, осаждая Салону, устроилъ пять лагерей вокругъ города, и что осажденные овладѣли этими пятью лагерями одинъ за другимъ. Текстъ выражается такъ: *ipsi in PROXIMA Octavii castra irruperunt. His expugnatis, eodem impetu, ALTERA sunt adorti; inde TERTIA et QUARTA et deinceps RELIQUA.* (См. также *Гражданская война*, III, LXXXIII.)

Въ Комментаріяхъ шестьдесятъ три раза встрѣчается выраженіе *postero die*, тридцать шесть разъ *proximo die*, десять разъ *insequenti die*, одиннадцать разъ *postridie ejus diei* или *pridie ejus diei*. Выраженіе *altero die* употреблено только два раза въ восьми книгахъ *Войны съ Галліею*, а именно, книга VII, гл. XI и LXVIII, и три раза въ *Гражданской войнѣ*, книга III, гл. XIX, XXVI и XXX. Одно это сближеніе не должно ли заставить насъ предположить, что *altero die* не слѣдуетъ смѣшивать съ предъидущими выраженіями, и не кажется ли послѣ того несомнѣннымъ, что, еслибы Цезарь прибылъ въ Велаунодунъ на другой день послѣ выхода изъ Агединка, то онъ на-

туляція была принята только подъ условіемъ выдать оружіе, вьючныхъ животныхъ и шестьсотъ заложниковъ. Цезарь оставилъ К. Требонія, своего намѣстника, чтобы привести въ исполненіе этотъ договоръ, и пошелъ со всей скоростью на Генабъ *(Gien)*, городъ Карнутовъ (1). Онъ прибылъ

писалъ бы: *Postero die* (или *proximo die) quum ad oppidum Senonum Vellaunodunum venisset, etc.?*

Мы считаемъ себя такимъ образомъ въ правѣ заключить, что Цезарь прибылъ въ Веллаунодунъ на третій день, послѣ того какъ армія двинулась въ походъ.

Ниже, въ главѣ X, XII, ссылка 1, встрѣтится новое подтвержденіе тому смыслу, который мы придаемъ *altero die*. Такой смыслъ вытекаетъ изъ точнаго опредѣленія разстоянія, которое отдѣляетъ Алезію отъ поля сраженія, гдѣ Цезарь разбилъ конницу Верцингеторикса. (См. мнѣнія толкователей для *altero die* въ шестомъ томѣ Цицерона, изд. Лемэра, Латинскіе классики, *Excursus ad Philippicam primam.*)

(1) *Война съ Галліею*, VII, XI.—Въ противность общепринятому мнѣнію, мы принимаемъ *Жіенъ*, а не Орлеанъ за древній Генабъ, *Тригеръ* за Веллаунодунъ, *Сансерръ* за Новіодунъ, и наконецъ *Сенъ-Паризъ-ле-Шатель* за Горгобину Бойевъ.

Такъ какъ цѣль Цезаря, при выходѣ изъ Сана, состояла въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе придти къ оппиду Бойевъ и тѣмъ заставить снять съ него осаду, ибо онъ отправился безъ багажа, съ цѣлью быть менѣе стѣсненнымъ на своемъ пути, то мы изслѣдуемъ сначала вѣроятное мѣстоположеніе этого послѣдняго города, прежде чѣмъ займемся обсужденіемъ вопросовъ, относящихся къ второстепеннымъ пунктамъ.

Gorgobina Boiorum. Послѣ пораженія Гельветовъ, Цезарь дозволилъ Эдуямъ принять Бойевъ въ свою область, и, вѣроятно, они основались на западной границѣ, какъ на передовомъ постѣ противъ Арверновъ и Битуриговъ. Многія данныя подтверждаютъ это мнѣніе. Тацитъ (*Исторія*, II, LXI), разсказываетъ: *Maricus quidam, e plebe Boiorum..... concitis octo millibus hominum, proximos Æduorum pagos trahebat.* Владѣнія Бойевъ были такимъ образомъ смежны съ областью Эдуевъ. Плиній Старшій (*Естественная исторія*, IV, XVIII) помѣщаетъ Бойевъ въ числѣ народовъ, насе-

туда въ два дня, и достаточно скоро, чтобы застать врасплохъ жителей, которые, въ той мысли, что осада Велаунодуна продолжится гораздо дольше, не собрали еще довольно войска для защиты укрѣпленія. Римская армія

лявшихъ центръ страны Ліона. *Intus autem Ædui fœderati, Carnuti fœderati, Boïi, Senones....* Мѣсто, которое занимаетъ здѣсь слово *Boïi*, указываетъ намъ также на то, что этотъ народъ находился недалеко отъ Эдуевъ, Сенонова и Карнутовъ. Наконецъ, текстъ Комментарій говоритъ намъ, что Верцингеториксъ былъ принужденъ пройти черезъ страну Битуриговъ, чтобы попасть въ Горгобину. Самое общепринятое мнѣніе помѣщаетъ Бойевъ между Лоарой и Алліе, при сліяніи этихъ рѣкъ. Таково было древнее преданіе, принятое, въ XV-мъ вѣкѣ, Раймундомъ Марліаномъ, однимъ изъ первыхъ издателей Цезаря. Это пространство земли, покрытое, въ своей восточной части, лѣсами и болотами, удивительно соотвѣтствовало, въ своемъ протяженіи, ограниченному населенію Бойевъ, которыхъ считалось не больше двадцати тысячъ душъ. Ни Сенъ-Піерръ-ле-Мутье, обозначенный на картѣ Галліи подъ именемъ Горгобины, ни Гершъ, предложенный генераломъ Гёлеромъ, не соотвѣтствуютъ вполнѣ, по своему топографическому положенію, мѣсту помѣщенія гальскаго оппида. Въ самомъ дѣлѣ, Сенъ-Піерръ-ле-Мутье расположенъ далеко невыгодно: эта деревня находится при подошвѣ холмовъ, которые опоясываютъ лѣвый берегъ Алліе. Гершъ-на-Обоа представляетъ не лучшія условія для защиты, которыхъ нужно требовать отъ главнаго города Бойевъ; онъ расположенъ почти на плоскости, на краю болотистой долины Обоа. Онъ представляетъ нѣкоторые остатки укрѣпленій среднихъ вѣковъ, но тамъ не находятъ никакого слѣда древности болѣе глубокой. Искать Горгобину ниже и на лѣвомъ берегу Лоары намъ кажется нельзя, потому что, по словамъ Цезаря, Бойи поселились въ области Эдуевъ, и Лоара составляла границу между Эдуями и Битуригами. Если необходимо дѣлать догадки, то нужно, по крайней мѣрѣ, принимать за неоспоримое показанія Цезаря.

Деревня Сенъ-Паризъ-ле-Шатель подходитъ больше. Она находится почти въ 8-ми километрахъ, на сѣверъ отъ Сенъ-Піерръ-ле-Мутье, почти посрединѣ пространства, заключеннаго между Лоарой и Алліе; она занимаетъ центръ древней массы населенія, и Гвидо Кокилль, въ концѣ XVI-го вѣка, называетъ ее *bourg de Gentily*, а въ

расположилась предъ оппидомъ, но приближеніе ночи заставило ее отложить приступъ до другого дня. Однако, такъ какъ Генабъ имѣлъ на Лоарѣ мостъ, ведшій къ го-

легендахъ она извѣстна до XIII-го и XIV-го вѣковъ подъ именемъ *Pagus gentilicus* или *селеніе язычниковъ*. Исторія этого народа представляетъ ту особенность, что, между тѣмъ, какъ всѣ сосѣднія націи, на другомъ берегу Алье и Лоары, съ IV-го вѣка, приняли Евангеліе, онъ одинъ остается въ язычествѣ до VI-го вѣка. Нельзя ли это обстоятельство отнести къ переселенному колѣну, какимъ были Бойи, и которое должно было сохранять долѣе неприкосновенными свои нравы и свою религію? Древнее преданіе свидѣтельствуетъ о существованіи въ окрестностяхъ Сенъ-Париза, въ эпоху чрезвычайно отдаленную, значительнаго города, разрушеннаго пожаромъ. Нѣкоторыя немногія постройки, открытыя въ лѣсахъ Бордо, на юго-западъ отъ Сенъ-Париза, повидимому, указываютъ на мѣсто оппида Бойевъ. Имена замка, имѣнія и мѣста, называемаго Брюйеръ-де-Бюи, напоминаютъ имя Бойевъ.

Вѣроятно, въ Сенкэзъ-Мосѣ (13 километровъ на сѣверъ отъ Сенъ-Піерръ-ле-Мутье), на правомъ берегу Алье находилась римская стоянка. Въ 1861 году, отрыты многочисленные предметы галло-романской эпохи и два бюста изъ бѣлаго мрамора, въ естественную величину, представляющіе римскихъ императоровъ. Въ Шантенэ, 8 километровъ на югъ отъ Сенъ-Піерра, нашли нѣсколько римскихъ построекъ и значительное число гальскихъ медалей, изъ которыхъ одна съ именемъ Эдуя Литавика.

Genabum. Помѣстивъ Горгобину при сліяніи Лоары и Алье, мы должны принять *Жіенъ* за древній Генабъ, а не *Орлеанъ;* вотъ тому основанія:

1) Мы не можемъ думать, чтобы Цезарь, выступившій изъ Сана, не смотря на суровость времени года и спѣшившій принудить снять осаду съ Горгобины, сдѣлалъ безполезный обходъ въ 90 километровъ, представлявшихъ три или четыре дня пути, чтобы пройти черезъ Орлеанъ. Въ самомъ дѣлѣ, разстояніе отъ Сана до сліянія Алье и Лоары, черезъ Орлеанъ, 270 километровъ, и только 180 километровъ черезъ Жіенъ.

2) Изъ Сана до Жіена путь былъ короткій и удобный; изъ Сана въ Орлеанъ, напротивъ, нужно было переходить большое болото Со (Sceaux) и Орлеанскій лѣсъ, вѣроятно, непроходимый. Дорога, ука-

роду, то Цезарь приказалъ двумъ легіонамъ оставаться подъ оружіемъ, опасаясь, чтобы осажденные не ускользнули во

занная на картѣ Пеутингера изъ Орлеана въ Санъ, должна была представлять значительное уклоненіе къ югу, и идти чрезвычайно близко отъ Жіена, по миновапіи Аквэ-Сегесты (*Краонъ* и *Шеневьеръ*), потому что разстояніе между Саномъ и Орлеаномъ обозначено въ 59 гальскихъ лье, или въ 134 километра. Римская дорога, ведущая прямо изъ Сана въ Орлеанъ, мимо Со, и о которой дорожники не говорятъ, имѣетъ только 110 километровъ длины; она навѣрное менѣе древня, чѣмъ предъидущая, и никогда не могла быть гальскою дорогою.

3) Комментаріи говорятъ намъ, что извѣстіе о возстаніи Генаба въ короткое время достигло до Арверновъ (главный центръ которыхъ Герговія, близъ Клермонта), на разстояніи 160 метровъ (237 километровъ) отъ Генаба. Отъ Жіена до Герговіи, долиною Лоары и Аллье, 240 километровъ, разстояніе согласное съ текстомъ, между тѣмъ, какъ отъ Орлеана до того же мѣста 300 километровъ.

4) По переправѣ чрезъ Лоару у Генаба, Цезарь является въ области Битуриговъ. Это справедливо, если онъ проходилъ черезъ Жіенъ, и ложно, если онъ шелъ черезъ Орлеанъ, потому что, напротивъ Орлеана, лѣвый берегъ принадлежалъ къ области Карнутовъ. Полагаютъ, правда, что Жіенъ принадлежалъ къ прежнему діоцезу Оксерръ, и что, слѣдовательно, онъ находился у Сеноновъ, а не у Карнутовъ. Предѣлы древнихъ діоцезовъ не могутъ съ точностью обозначать границы народовъ Галліи, и нельзя допустить, чтобы земля Сеноновъ образовывала острый уголъ внутри земли Карнутовъ, на окопечности котораго находился бы Жіенъ. Скажемъ болѣе, не смотря на всѣ перемѣны, испытанныя имъ во времена феодализма, по отношенію принадлежности тому или другому діоцезу, Жіенъ не переставалъ быть частью страны Орлеана, какъ въ своихъ гражданскихъ, такъ и политическихъ отношеніяхъ. Въ 561, Жіенъ причислялся къ королевству Орлеана и Бургундіи.

Мы думаемъ, такимъ образомъ, что Генабъ былъ не старый Жіенъ, который, не смотря на свой эпитетъ, могъ быть позднѣе Цезаря, но нынѣшній Жіенъ. Этотъ небольшой городъ, по своему положенію на берегу Лоары, заключая въ себѣ холмъ, чрезвычайно подходящій къ мѣстоположенію древняго оппида, владѣетъ довольно замѣчательными развалинами и подходитъ болѣе, чѣмъ древній Жіенъ, подъ условія

время ночи. Въ самомъ дѣлѣ, около полуночи, они вышли въ тишинѣ изъ Генаба и стали, переправляться черезъ рѣку. Цезарь, узнавъ о томъ отъ своихъ лазутчиковъ, поджегъ

оппида Карнутовъ. Не придавая слишкомъ большой вѣры преданіямъ и этимологіи, надобно, однако, указать на ворота въ Жіенѣ, которыя съ незапамятнаго времени называются *воротами Цезаря;* улицу, называемую *à la Genabye*, которая ведетъ не къ Орлеану, но на возвышенную часть города; часть земли, расположенной къ сѣверу отъ Жіена, въ углу, образуемомъ дорогой изъ Монтаржиса и римской дорогой, почти въ одинъ километръ, и который сохраняетъ до сихъ поръ названіе *Pièce du camp*. Именно, можетъ быть, здѣсь Цезарь устроился противъ части города, наиболѣе легкой для приступа.

Главное основаніе къ тому, чтобы принять Орлеанъ за Генабъ, составляетъ то, что путевая книга Антонина обозначаетъ этотъ городъ именемъ *Cenabum* или *Cenabo*, и что это имя найдено въ недавно открытыхъ надписяхъ. Слѣдуетъ думать, что жители Жіена, спасшись при разрушеніи своего города, спустились по рѣкѣ и основали въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время возвышается Орлеанъ, новый городъ, назвавъ его именемъ, напоминавшимъ прежнее жительство; такъ жители Бибракта переселились въ Отёнъ, и жители Герговіи въ Клермонтъ.

Независимо отъ вышеизложенныхъ соображеній, Орлеанъ не соотвѣтствуетъ, по своему положенію на покатости, однообразно наклоненной къ Лоарѣ, условіямъ гальскаго оппида. Если принять Орлеанъ за Генабъ, то будетъ чрезвычайно трудно назначить мѣстность, приличную для оппидовъ Веллаунодуна и Новіодуна.

Vellaunodunum. Опредѣливъ мѣстоположеніе страны Бойевъ и мѣстоположеніе Генаба, остается найти на дорогѣ, по которой слѣдовалъ Цезарь изъ Сана въ Горгобину, промежуточные пункты, а именно Веллаунодунъ и Новіодунъ.

На прямой линіи изъ Сана въ Жіенъ, въ 40 километрахъ отъ Сана, встрѣчается небольшой городъ Тригеръ. Холмъ, который господствуетъ надъ нимъ къ сѣверу, удобенъ для положенія древняго оппида: тамъ найдены остатки стѣнъ, рвовъ и парапетовъ. Кромѣ того, въ 1856, въ 500 метрахъ на сѣверо-востокъ отъ Тригера, открыли развалины большого театра полуовальной формы, который могъ помѣстить отъ 5,000 до 6,000 зрителей. Въ другомъ направленіи замѣтили развалины друидскаго памятника; наконецъ, все

ворота, ввелъ легіоны, находившіеся въ резервѣ, и овладѣлъ городомъ. Бѣглецы, столпившіеся при выходѣ изъ города и при входѣ на мостъ, по чрезвычайной узкости мѣста, попали почти всѣ въ руки Римлянъ. Городъ былъ

заставляетъ думать, что въ Тригерѣ, въ галло-римскую эпоху, существовалъ важный центръ, который былъ старше гальскаго поселенія, еще до завоеванія. Дорога, вымощенная камнемъ и признаваемая нѣкоторыми за дорогу римскую или кельтическую, считается всѣми археологами римскимъ путемъ; она ведетъ прямо изъ Сана въ Тригеръ чрезъ Куртенэ, и пересѣкаетъ восточную часть оппида. Другой древній путь ведетъ также изъ Тригера въ Жіенъ. На основаніи всего предъидущаго, мы, не колеблясь, помѣщаемъ Веллаунодунъ въ Тригерѣ.

Возразятъ, что разстояніе отъ Сана до этого небольшого города (40 кил.) слишкомъ незначительно, чтобы римская армія, безъ багажа, употребила три дня на переходъ; но Цезарь не говоритъ, что онъ шелъ три дня изъ *Agedincum* въ *Vellaunodunum*: онъ извѣщаетъ просто, что, оставивъ весь багажъ въ Агединкѣ, онъ отправился въ страну Бойевъ, и что на слѣдующій день прибылъ въ Веллаунодунъ. Ничто потому не заставляетъ предполагать, что римская армія, прежде нежели тронуться въ походъ, была сосредоточена или стояла лагеремъ у самаго Агединка. Люди, чуждые военнаго дѣла, наклонны думать, что армія живетъ и движется всегда собранная на одномъ пунктѣ.

Цезарь, хотя и сосредоточилъ свои войска предъ выступленіемъ въ походъ, но онъ не держалъ ихъ въ массѣ у воротъ Сана, и, вѣроятно, разставилъ по окрестностямъ этого города, вдоль по Іоннѣ. Когда послѣ онъ рѣшился идти на помощь Бойямъ, то, должно предполагать, первый день онъ употребилъ на сборъ своей арміи въ самомъ Санѣ, на устройство тамъ багажа, можетъ быть даже на переправу чрезъ Іонну,—длинная операція для арміи больше нежели въ 60,000 человѣкъ. По истеченіи этого дня, армія выступила въ походъ на слѣдующій день, и прибыла въ третій день въ Тригеръ, сдѣлавъ два перехода, въ двадцать километровъ каждый. Изъ этого видно, что разстояніе, отдѣляющее Санъ отъ Тригера не можетъ служить препятствіемъ къ отожествленію этого послѣдняго мѣста съ Веллаунодуномъ. Тригеръ отстоитъ въ 44 километрахъ отъ Жіена;

разграбленъ и сожженъ, добыча предоставлена воинамъ. Потомъ армія переправилась за Лоару, прибыла въ область Битуриговъ, и продолжала свое движеніе.

такое же пространство отдѣляетъ Веллаунодунъ отъ Генаба, и оно могло быть пройдено въ два дня.

Noviodunum. Чтобы найти мѣстоположеніе Новіодуна, нужно отыскать такое мѣсто, которое наиболѣе согласовалось бы съ Комментаріями, въ углу, образуемомъ тремя извѣстными пунктами: Жіенъ, Бекъ-д'Алліе и Буржъ. Потомъ, такъ какъ, по тексту Комментарій, Верцингеторикъ снялъ осаду города Бойевъ только тогда, когда узналъ о прибытіи Цезаря на лѣвый берегъ Лоары, и такъ какъ обѣ непріятельскія арміи, идя другъ на друга, встрѣтились въ Новіодунѣ, то отсюда слѣдуетъ, что этотъ послѣдній городъ долженъ былъ стоять почти на половинѣ пути между мѣстомъ переправы чрезъ Лоару и городомъ Бойевъ; съ другой стороны, такъ какъ Цезарь употребилъ нѣсколько дней на переходъ отъ Новіодуна въ Буржъ, то необходимо, чтобы между этими двумя послѣдними городами было довольно значительное разстояніе. Скажемъ болѣе, для того, чтобы жители Новіодуна могли замѣтить издали, съ высоты своихъ стѣнъ, конницу Верцингеторикса, нужно, чтобы ихъ городъ былъ расположенъ на возвышеніи. Наконецъ, такъ какъ онъ далъ конное сраженіе на небольшомъ разстояніи отъ города, то это доказываетъ, что мѣстность была достаточно ровна, чтобы допустить такого рода битву.

А потому, такъ какъ нѣкоторые пункты, выше указанные, не соотвѣтствуютъ условіямъ, которыхъ требуетъ текстъ, то мы и не можемъ принять за Новіодунъ города Пуанъ-ле-Фузеліе, Піерреффитъ-на-Содрѣ, Поганъ-анъ-Гутъ, Пёви-анъ-Сулліасъ и Пёви-на-Баранжонѣ. Въ самомъ дѣлѣ, одни слишкомъ удалены отъ Бекъ-д'Алліе, другіе слишкомъ близки къ Буржу, и по большей части расположены на равнинѣ.

Сансерръ, напротивъ, удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ текста. Онъ расположенъ на холмѣ, поднимающемся на 115 метровъ выше долины, орошаемой Лоарой. Окруженный со всѣхъ сторонъ глубокими оврагами, онъ доступенъ только съ одного пункта, расположеннаго на востокъ, гдѣ оканчивалась древняя римская дорога изъ Буржа, называемая еще и теперь *le Gros-Chemin*. Аббатъ Лебёфъ, еще

Городъ Повіодунъ *(Сансерръ)*, принадлежавшій этому послѣднему народу, стоялъ на пути Цезаря; онъ рѣшился осадить его. Уже жители спѣшили подчиниться, и часть заложниковъ была выдана, какъ вдругъ показалась вдали конница Верцингеторикса, который, бывъ предувѣдомленъ о приближеніи Римлянъ, снялъ осаду Горгобины и пошелъ къ нимъ навстрѣчу. Увидѣвъ это, осажденные въ Повіодунѣ ободряются, берутся за оружіе, запираютъ ворота и всходятъ на стѣну. Римская конница была немедленно выслана навстрѣчу непріятелю; разстроенная при первомъ

въ 1727, указывалъ на него, какъ на древній Повіодунъ. Близъ Сенъ-Сатура, при подошвѣ горы Сансерра, существовалъ галло-римскій городъ, отъ котораго нашли, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, многочисленныя постройки. Вѣроятно, что этотъ галло-римскій городъ смѣнилъ собою большой центръ гальскаго населенія, ибо Битуриги необходимо должны были занять въ своей области пунктъ, такъ удивительно укрѣпленный природой, и который возвышался надъ теченіемъ Лоары, пограничной линіей между ними и Эдуями. Нынѣшній городъ, кажется, заключенъ въ тѣхъ же самыхъ предѣлахъ древняго оппида: онъ имѣетъ форму эллипсиса отъ 7 до 800 метровъ длины, при ширинѣ около 500 метровъ, и могъ вмѣщать отъ 4 до 5,000 жителей. Въ Сансеррѣ также были, въ концѣ одной изъ улицъ, къ сѣверу, ворота, называвшіяся *Ворота Цезаря*, разрушенныя въ началѣ XIX вѣка. Если принять Сансерръ, то всѣ движенія отъ начала кампаніи 702 объяснятся легко. Этотъ городъ въ 46 километрахъ отъ Жіена, въ 48 километрахъ отъ Бекъ-д'Алліе — разстоянія почти равныя — такъ что Верцингеторикъ и Цезарь, отправившись почти въ одно и то же время изъ двухъ противоположныхъ пунктовъ, могли встрѣтиться подъ его стѣнами. Его возвышенное положеніе дозволяло взору простираться далеко на югъ, на долину Лоары, по которой жители могли видѣть, какъ приближалась конница Верцингеторикса. Цезарь могъ занимать съ своею арміею высоты Вердиньи или Сенъ-Сатура, на сѣверъ отъ Сансерра. Конное сраженіе могло происходить въ долинѣ Сенъ-Сатура или на равнинѣ между Менетреолемъ и Сень Тибодомъ. Капитанъ главнаго штаба Руби осмотрѣлъ съ величайшей тщательностью эти мѣста, о которыхъ мы говорили.

столкновеніи, она начала уступать; но вскорѣ, будучи подкрѣплена почти четырьмя стами германскихъ всадниковъ, находившихся у Цезаря на жалованьѣ съ начала кампаніи, она нанесла Галламъ рѣшительное пораженіе. Эта неудача снова навела на городъ ужасъ, жители выдали виновниковъ возстанія и сдались. Оттуда Цезарь направился, по плодоносной странѣ Битуриговъ, къ Аварику *(Буржъ)*, величайшему и самому укрѣпленному оппиду этого народа. Взятіе этого оппида должно было, думалъ онъ, сдѣлать его обладателемъ всей страны (1).

Осада Аварика.

IV. Верцингеторикъ, послѣ столькихъ несчастій, испытанныхъ сряду въ Веллаунодунѣ, Генабѣ, Новіодунѣ, созываетъ совѣтъ, гдѣ доказываетъ необходимость принять новый способъ войны. Прежде всего нужно, по его мнѣнію, воспользоваться временемъ года и многочисленной гальской конницей, чтобы перехватить у Римлянъ съѣстные припасы и кормъ, пожертвовать частными интересами для общаго блага, сжечь селенія, мѣстечки и оппиды, которыхъ нельзя защищать, наконецъ произвести опустошеніе

Цезарь, послѣ сдачи Новіодуна, направляется къ Буржу. Верцингеторикъ слѣдуетъ за нимъ небольшими переходами *(minoribus itineribus)*. Римскій полководецъ, имѣя впереди себя Буржъ и налѣво непріятельскую армію, идетъ медленно и съ осторожностью. Можетъ быть, онъ употребилъ три или четыре дня, чтобы сдѣлать 45 километровъ, которые отдѣляютъ Сансерръ отъ Буржа. Наконецъ, развѣдавъ положеніе Аварика, онъ долженъ былъ перейти черезъ болото Іевръ, въ 3 или 4 километрахъ отъ этого города, чтобы занять позицію на юго-востокъ, отъ оппида, въ той части, которая не была окружена рѣкой и болотами и представляла только узкій проходъ. Что же касается Верцингеторикса, то онъ слѣдуетъ, или, скорѣе, идетъ съ боку, за римскою арміею, находясь отъ нея влѣво и постоянно сохраняя свои сообщенія съ Аварикомъ, въ нерѣшимости, предать ли его пламени.

(1) *Война съ Галліею*, VII, XIII.

отъ области Бойевъ до мѣстъ, куда врагъ можетъ распространить свое нашествіе. Если это крайняя жертва, то она еще ничего не значитъ въ сравненіи съ смертью и рабствомъ.

Это мнѣніе было единодушно одобрено, и Битуриги предали пламени въ одинъ день больше двадцати городовъ; сосѣднія страны подражали ихъ примѣру. Надежда на близкую побѣду помогала переносить съ самоотверженіемъ это печальное зрѣлище. Разсуждали, не долженъ ли подвергнуться той же участи и Аварикъ; Битуриги умоляли пощадить одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ Галліи, украшеніе и оплотъ ихъ страны; «оборона его, присоединяли «они, будетъ легка, по причинѣ его расположенія, почти «неприступнаго.» Верцингеторикъ сначала былъ противнаго мнѣнія, и окончилъ тѣмъ, что уступилъ общему чувству сожалѣнія, поручилъ городъ людямъ способнымъ защищать его, и, слѣдуя за Цезаремъ малыми переходами, пошелъ съ цѣлью утвердиться лагеремъ въ мѣстѣ, защищенномъ лѣсами и болотами, въ шестнадцати миляхъ отъ Аварика (1) (въ 2-хъ километрахъ къ сѣверу отъ *Дёнъ-ле-Роа*, при сліяніи Орона и Тэссо). Аварикъ былъ расположенъ, какъ и нынѣшній Буржъ, въ углу, образуемомъ, къ сѣверу и къ западу, нѣсколькими болотными ручьями:

(1) Археологи полагали, что они нашли еще слѣды лагеря Верцингеторикса въ окрестностяхъ Бурж а, не подумавъ, что, по словамъ Цезаря, галльскій вождь рѣшился въ первый разъ укрѣпить свой лагерь по римскому способу, только послѣ осады этого города. Мы полагаемъ, что Верцингеторикъ, хотя прибылъ съ востока, но устроился на югъ отъ Буржа. Естественно было, въ самомъ дѣлѣ, стать ему между римской арміей и страной Арверновъ, откуда, вѣроятно, онъ получалъ съѣстные припасы. Кромѣ того, еслибы онъ сталъ лагеремъ на востокъ отъ Буржа, то перехватывалъ бы съѣстные припасы, которые Цезарь ожидалъ изъ страны Эдуевъ, чего текстъ не говоритъ.

Іевръ, Іевреттъ и Оранъ. *(См. таблицу 18.)* Гальскій городъ, украшенный площадями и заключавшій въ себѣ сорокъ тысячъ народа, безъ сомнѣнія, былъ обширнѣе галло-римской черты. Конечно, видъ мѣстности теперь уже не тотъ: болота высушены, стоки воды правильны; развалины, накопившіяся въ теченіе столькихъ вѣковъ, приподняли почву на многихъ пунктахъ. Къ югу отъ Буржа, и въ разстояніи 700 метровъ, земля образуетъ холмъ, который, въ эпоху войны съ Галліею, былъ менѣе обширенъ, нежели теперь; онъ наклонялся круче къ городу и представлялъ, въ 80 метрахъ отъ стѣны, внезапное пониженіе, походившее на широкую рытвину. *(См. слѣдующій разрѣзъ* CD.) Покатости, въ то время обрывистыя къ сторонѣ Іевретта и Орона, обрисовывали рѣзче единственный и чрезвычайно узкій проходъ *(unum et perangustum aditum)*, который велъ къ городу (1).

Цезарь устроилъ свой лагерь позади этой косы земли, къ югу и въ 700 метрахъ отъ Аварика, между Орономъ и Іевреттомъ. Такъ какъ характеръ мѣстности не допускалъ никакой контрваллаціи, то онъ сдѣлалъ распоряженія къ правильной осадѣ. Городъ былъ доступенъ только въ той части укрѣпленія, которая была напротивъ того прохода,

(1) Ровъ, который спускается въ Оронъ, замѣтенъ еще и теперь, между воротами Сенъ-Мишель и Сенъ-Поль, по внезапному наклоненію мѣстности. На старинныхъ планахъ Буржа онъ обозначенъ подъ именемъ *vallée Saint-Paul*. Противоположный ровъ, направлявшій къ воротамъ Бурбонну, исчезъ отъ постояннаго вываливанія земли изъ сада архіепископства. Хребетъ земли, образующій проходъ, не долженъ былъ имѣть, во времена Цезаря, болѣе 100 метровъ ширины. Онъ потерялъ свою первобытную наружность, особенно вслѣдствіе устройства площади Серокуръ, въ 1700, на мѣстѣ, уровень котораго не превышалъ тогда поле нынѣшней ярмарки. Пониженіе земли, бывшее предъ стѣною, больше незамѣтно: оно было завалено во время различныхъ осадъ Буржа.

на пространствѣ отъ 300 до 400 римскихъ футъ (около 100 метровъ). Въ этомъ мѣстѣ, стѣны возвышались на 80 футъ (24 метра) надъ пространствомъ, лежавшимъ впереди (1). Цезарь приказалъ начать террасу, пододвинуть крытыя галереи къ оппиду и построить двѣ башни.

Во время производства этихъ работъ, преданные лазутчики ежеминутно сообщали Верцингеторигсу обо всемъ происходившемъ въ Аварикѣ, и доставляли туда его приказанія. Осаждавшихъ подстерегали, когда они выходили на фуражировку, и, не смотря на ихъ предосторожность выбирать каждый день различные часы и дороги, они не могли отойти на какое бы то ни было разстояніе отъ лагеря, чтобы не испытать нападенія. Римляне не переставали требовать съѣстныхъ припасовъ отъ Эдуевъ и Бойевъ; но первые показали мало расположенія доставлять требуемое, а вторые, будучи бѣдны и безсильны, истощили свои запасы; пожары, впрочемъ, опустошили ихъ страну. Хотя, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, войска, лишенныя хлѣба, питались издалека пригнаннымъ скотомъ, но они не дозволяли себѣ ни одной жалобы, недостойной римскаго имени и прежнихъ побѣдъ. Когда, посѣщая работы, Цезарь поочередно обращался къ каждому изъ легіоновъ и предлагалъ воинамъ снять осаду, если лишенія имъ кажутся слишкомъ тяжкими, они единодушно просили его продолжать: «они научились, говорили они, въ продолженіе столькихъ годовъ, которые служили подъ его начальствомъ, не подвергаться никакому униженію и не оставлять ничего не-

(1) Это очевидно, такъ какъ Римляне, чтобы сдѣлать приступъ, были вынуждены построить террассу въ 80 футъ высоты. Генералъ Гёлеръ считалъ этотъ размѣръ преувеличеннымъ. Впрочемъ, такъ какъ терраса была устроена во рвѣ, то необходимо было ей восполнить разность уровня въ 800 метровъ, изъ которыхъ 30, можетъ быть, приходились на высоту стѣны.

оконченнымъ.» Это заявленіе они повторили центуріонамъ и трибунамъ.

Уже башни придвигались къ стѣнамъ, когда плѣнники сообщили Цезарю, что Верцингеторикъ, по недостатку фуража, вышелъ изъ своего лагеря, гдѣ оставилъ большую часть своей арміи, и пододвинулся къ Аварику съ своей конницей и легкой пѣхотой, съ намѣреніемъ устроить засаду въ томъ мѣстѣ, куда, онъ думалъ, Римляне отправятся на другой день на фуражировку (1). При этомъ извѣстіи, Цезарь, желая воспользоваться отсутствіемъ Верцингеторикса, вышелъ въ тишинѣ среди ночи и прибылъ поутру къ непріятельскому лагерю. Лишь только они узнали о его движеніи, какъ укрыли свой багажъ и свои повозки въ лѣсахъ и выстроили свои войска на обнаженной высотѣ. Цезарь немедленно же приказалъ своимъ воинамъ сложить свои тяжести въ одно мѣсто и держать оружіе наготовѣ.

Холмъ, занятый Галлами, поднимался отлогимъ склономъ надъ болотомъ, которое, окружая его почти со всѣхъ сторонъ, дѣлало доступъ къ нему труднымъ, хотя было только въ пятьдесятъ футъ ширины. Они сломали мосты, и, вполнѣ надѣясь на свою позицію, построились по народностямъ, поставили стражу на всѣхъ бродахъ и переходахъ, и были готовы устремиться на Римлянъ, еслибы послѣдніе попытались преодолѣть эту преграду. Смотря на эти двѣ арміи, стоявшія въ виду и столь близко одна отъ другой, можно было бы подумать, по ихъ постановкѣ, что они воодушевлены одинаковымъ мужествомъ и вступаютъ въ битву на равныхъ условіяхъ; но, обративъ вниманіе на оборонительныя средства позиціи Галловъ, легко было убѣдиться, что стойкость послѣднихъ была только наружная.

(1) Верцингеторикъ, стоявшій сначала у Дёнъ-ле-Роа, приблизился къ Буржу: онъ устроилъ свой новый лагерь на востокъ отъ лагеря Цезаря, можетъ быть, у Шеньвіера, при сліяніи Іевра и ручья Виллабона, въ 14 километрахъ отъ Буржа.

Римляне, раздраженные такимъ небреженіемъ къ нимъ, требовали битвы; Цезарь представлялъ имъ, что побѣда будетъ стоить жизни слишкомъ многихъ храбрыхъ, и что, чѣмъ больше они рѣшились отважиться на все для своей славы, тѣмъ больше будетъ преступно пожертвовать ими. Эти слова успокоили ихъ нетерпѣніе, и въ тотъ же день онъ отвелъ ихъ назадъ для продолженія осадныхъ работъ.

Верцингеториксъ, по своемъ возвращеніи къ арміи, былъ обвиненъ въ измѣнѣ, за то, что приблизилъ свой лагерь къ лагерю Римлянъ, увелъ всю конницу, оставилъ свою пѣхоту безъ начальника, и облегчилъ, своимъ удаленіемъ, внезапный и столь хорошо разсчитанный приходъ врага. «Всѣ эти обстоятельства, говорили они, не могли быть слѣдствіемъ случая: очевидно, Верцингеториксъ предпочелъ быть обязаннымъ властью надъ Галліею Цезарю, нежели согражданамъ.» Будучи импровизированнымъ вождемъ народнаго движенія, Верцингеториксъ долженъ былъ ожидать того отъ непостоянства убѣжденій толпы, которую успѣхъ дѣлаетъ восторженною, а неудача несправедливою. Но, ссылаясь на свой патріотизмъ и свое поведеніе, онъ легко оправдалъ передъ соотечественниками принятыя имъ распоряженія. «Одинъ недостатокъ фуража принудилъ его, по ихъ же собственному настоянію, перенесть свой лагерь; онъ выбралъ новое неприступное положеніе; онъ съ пользой употребилъ конницу, безполезную въ болотистомъ мѣстѣ. Онъ не вручилъ никому начальства, изъ опасенія, чтобы новый вождь, изъ угожденія толпѣ, неспособной переносить военныя трудности, не позволилъ себѣ увлечься и дать сраженіе. Случай ли или измѣна привели къ нимъ Римлянъ, но надобно благодарить судьбу, потому что они постыдно отступили. Онъ не имѣетъ никакого желанія получить отъ Цезаря, за свое преступное отложеніе, верховной власти; побѣда доставитъ ему то скоро. Она теперь уже несомнѣнна. Что же касается лично до него, то онъ

готовъ отказаться отъ власти, если она будетъ пустой почестью, а не средствомъ къ освобожденію»; и, въ доказательство искренности своихъ надеждъ, онъ выводитъ плѣнныхъ рабовъ, которыхъ выдаетъ за легіонеровъ, и которые, по его внушенію, объявляютъ, что, черезъ три дня, Римляне, лишенные съѣстныхъ припасовъ, принуждены будутъ снять осаду. Его рѣчь была принята со знаками одобренія арміею, и всѣ привѣтствовали его, по гальскому обычаю, шумнымъ звукомъ оружія. Согласились послать десять тысячъ человѣкъ въ Аварикъ, выбранныхъ изъ разныхъ вспомогательныхъ отрядовъ, чтобы не предоставить однимъ Битуригамъ чести спасенія города, отчего зависитъ главнымъ образомъ исходъ войны.

Галлы, одаренные духомъ подражанія, боролись всѣми возможными средствами съ рѣдкою настойчивостью римскихъ воиновъ. Они отклоняли тараны съ заостренною головою *(falces)* (1) при помощи петель, и, разъ зацѣпивъ, они тянули ихъ къ себѣ машинами (2). Привыкнувъ къ работамъ въ желѣзныхъ рудникахъ, и къ проведенію подземныхъ ходовъ, они искусно подкапывали террасу и устроивали также на своихъ стѣнахъ башни въ нѣсколько ярусовъ, покрытыхъ кожей. Днемъ и ночью они дѣлали вылазки и предавали пламени работы осаждавшихъ. По мѣрѣ того, какъ ежедневное увеличеніе террасы поднимало уровень башень, осажденные поднимали свои башни до той же высоты посредствомъ пристроекъ; они останавливали распространеніе подземныхъ ходовъ, препятствовали подводить ихъ къ стѣнамъ, стараясь пробить ихъ острыми

(1) Смотри цитату изъ Вегеція, выше, страница 143, ссылка 1.

(2) Мы читаемъ у Витрувія, по поводу осады Марселя, слѣдующее: «Когда черепаха приблизилась, чтобы разбивать стѣну, они спустили веревку съ петлею, которою захватили таранъ, и такъ высоко приподняли его голову, посредствомъ зубчатаго колеса, что нельзя было ударить въ стѣну». (Витрувій, X, XVI.)

кольями, обожженными въ огнѣ *(apertos cuniculos præusta ac præcuta materia..... morabantur)* (1), и бросая горячую смолу и камни.

Вотъ, какимъ образомъ Галлы строили свои стѣны: клались горизонтально на землю бревна въ перпендикулярномъ направленіи къ чертѣ окружности (2), въ промежуткѣ одна отъ другой на два фута; они соединялись со стороны города перекладинами, обыкновенно имѣвшими сорокъ футъ длины, глубоко утвержденными въ землю; все покрывалось большимъ количествомъ земли, исключая внѣшней стороны, гдѣ промежутки убирались огромными глыбами скалъ и составляли выкладку. Когда этотъ первый рядъ былъ готовъ и достаточно плотенъ, поднимали второй совершенно похожій, заботясь о томъ, чтобы бревна не находились прямо одно надъ другимъ, но чтобы соотвѣтствовали промежуткамъ, въ которые они были какъ бы заложены. Такъ продолжали работу, пока стѣна не достигала желаемой высоты. Эти послѣдовательные слои, гдѣ бревна и камни правильно чередовались, представляли, по самому своему разнообразію, видъ довольно пріятный для глазъ. Такая постройка имѣла важныя выгоды при защитѣ городовъ; камни

(1) Титъ-Ливій выражается такъ, говоря объ осажденныхъ, которые прорыли мину навстрѣчу минѣ непріятельской: «Aperiunt viam rectam in cuniculum». (XXXVII. VII.)

(2) Многіе авторы думали, что эти бревна, вмѣсто того, чтобы располагаться перпендикулярно къ направленію стѣны, клались параллельно этому направленію. Такого объясненія, показалось намъ, допустить нельзя: балки, поставленныя такимъ образомъ, не имѣли бы никакой прочности и легко могли бы быть вырваны. На Траяновой колоннѣ можно видѣть стѣны, выстроенныя по указанному нами способу; впрочемъ, латинское выраженіе *trabes directæ* не можетъ оставить никакого сомнѣнія, ибо слово *directus* обозначаетъ всегда *перпендикулярный къ извѣстному направленію*. (См. *Война съ Галліею*, IV, XVII, *directa materia injecta*, и разсужденіе въ *Philologus*, 19-ten Jahrganges 3-es Heft.)

сохраняли ее отъ огня, а дерево отъ тарана; поддерживаемыя перекладинами, балки не могли быть ни вырваны, ни выбиты. *(См. таблицу 18.)*

Не смотря на упорную защиту, не смотря на холодъ и постоянные дожди, римскіе воины преодолѣвали всѣ препятствія и подняли въ двадцать-пять дней террасу въ триста-тридцать футъ ширины при восьмидесяти футахъ высоты (1). Она достигала уже почти стѣны города, когда, въ третью стражу (полночь), замѣтили столбы дыма. Это случилось въ то время, когда Цезарь, по своему обыкновенію, осматривалъ работы, ободрялъ работавшихъ; Галлы подложили огонь подъ террасу изъ подземной галереи. Въ то же время поднялись со всего вала крики, и осажденные, бросившись изъ двухъ воротъ, сдѣлали вылазку въ обѣ стороны, гдѣ находились башни; съ высоты стѣнъ одни бросали на террасу сухое дерево и факелы, другіе лили смолу и разные горючіе матеріалы; Римляне не знали, куда броситься, гдѣ подать помощь. Но такъ какъ два легіона обыкновенно бодрствовали подъ оружіемъ впереди лагеря, между тѣмъ какъ другіе поочередно смѣнялись на работѣ, то довольно быстро можно было выйти навстрѣчу врагу; между тѣмъ одни отодвигаютъ назадъ башни, другіе ломаютъ террасу, чтобы перехватить огонь, наконецъ сбѣгается вся армія тушить пожаръ.

День начинался, а сражались уже на всѣхъ пунктахъ; осажденные надѣялись тѣмъ больше побѣдить, что щиты, защищавшіе апроши башней, сгорѣли *(deustos pluteos turrium)* (1), и что такимъ образомъ Римляне, принужденные

(1) Вообще давали названіе *pluteus* всякаго рода блиндажу изъ плетня или кожи. (Фестъ, подъ словомъ *Pluteus*, стр. 231.—Витрувій, X, xx.) — Вегецій (IV, xv) примѣняетъ названіе *pluteus* къ извѣстнаго рода щиту изъ плетня или изъ кожи, поставленному на три колеса и защищавшему людей, помѣщенныхъ позади, чтобы дать имъ возможность бить защитниковъ.

выйти въ открытое мѣсто, не легко могли подать помощь пылавшимъ работамъ. Убѣжденные, что спасеніе Галліи зависитъ отъ этого важнаго момента, варвары безпрестанно смѣняли утомленныя войска. Тогда случилось событіе, достойное замѣчанія: передъ воротами оппида стоялъ Галлъ, который бросалъ въ огонь, противъ римской башни, комки изъ жира и смолы; стрѣла, пущенная изъ *скорпіона* (2), поразила его въ правый бокъ и убила. Ближайшій немедленно заступаетъ его мѣсто и также погибаетъ; за нимъ слѣдуетъ третій, потомъ четвертый, и постъ былъ оставленъ только послѣ погашенія огня и отступленія нападающихъ.

Послѣ столькихъ безполезныхъ усилій, Галлы рѣшились на другой день, повинуясь распоряженію Верцингеторикса, очистить городъ. Такъ какъ лагерь его находился недалеко, то они надѣялись, пользуясь ночью, спастись безъ значительныхъ потерь, разсчитывая на сплошное болото для прикрытія своего бѣгства. Но женщины, приведенныя въ отчаяніе, стараются удержать ихъ, и, видя свои мольбы безсильными—такъ страхъ подавляетъ жалость—предупреждаютъ криками Римлянъ и принуждаютъ такимъ образомъ Галловъ отказаться отъ предположеннаго бѣгства.

На другой день Цезарь приказываетъ ускорить постройкою башни и продолжать дѣятельно работы; проливной дождь и небрежность непріятеля въ охраненіи стѣны побуждаютъ его попытаться на приступъ. Онъ приказалъ тогда пріостановить работу, не прерывая ее совершенно, чтобы не возбудить ихъ подозрѣній, собралъ свои легіоны подъ оружіе, поставилъ ихъ позади крытыхъ галерей *(vineas)*, и объявилъ, что имъ предстоитъ пожать плоды столькихъ трудовъ. Онъ обѣщалъ награды тѣмъ, которые первыми

(1) Такъ называли небольшую машину, въ родѣ балистъ, изъ которой бросали стрѣлы. Эти скорпіоны составляли, такъ сказать, полевую артиллерію древнихъ.

взлѣзутъ на стѣны, и далъ знакъ. Римляне немедленно бросились со всѣхъ сторонъ и взошли на стѣну.

Непріятель, устрашенный такимъ неожиданнымъ нападеніемъ и сброшенный съ высоты стѣнъ и башенъ, убѣжалъ на городскія площади, построился угломъ, чтобы отражать во всѣ стороны; но когда Галлы увидѣли, что Римляне остерегались спуститься въ городъ и ходили по укрѣпленіямъ, то ими овладѣлъ страхъ быть запертыми; они бросили свое оружіе и спасались на другомъ концѣ оппида (гдѣ теперь предмѣстья Теллегренъ и Сентъ-Привé). *(См. таблицу 18.)* Большая часть была убита близъ воротъ, узкій выходъ которыхъ они загромоздили, другіе истреблены внѣ города конницей. Никто изъ римскихъ воиновъ не думалъ о грабежѣ. Раздраженные воспоминаніемъ рѣзни въ Генабѣ и трудностями осады, они не щадили ни стариковъ, ни женщинъ, ни дѣтей. Изъ сорока тысячъ воиновъ сражавшихся, едва восемьсотъ убѣжавшихъ могли присоединиться къ Верцингеторигсу. Послѣдній, боясь, чтобы ихъ появленіе, если они прибудутъ массой, не причинило возстанія, выслалъ впередъ, въ срединѣ ночи, навстрѣчу къ нимъ, преданныхъ людей и главныхъ предводителей, чтобы распредѣлить ихъ по частямъ лагеря, предназначеннымъ для каждаго племени.

На другой день, Верцингеторигсъ старался, на общемъ собраніи, оживить храбрость своихъ соотечественниковъ, приписывая успѣхъ Римлянъ ихъ превосходству въ искусствѣ осады, которое неизвѣстно Галламъ. Онъ говорилъ имъ, что эта неудача не должна сокрушать ихъ; что у него никогда не было, какъ они то хорошо знали, намѣренія защищать Аварикъ; что блистательное отмщеніе немедленно утѣшитъ ихъ; что, по его стараніямъ, страны, не принимавшія участія въ общемъ дѣлѣ, вступили съ нимъ въ союзъ; что Галлія воодушевлена одною мыслью и составляетъ союзъ, способный противостоять всему міру. Потомъ, этотъ

неустрашимый защитникъ національной независимости выказываетъ свой геній, пользуясь даже несчастнымъ обстоятельствомъ, чтобы подчинить свои войска, не пріученныя къ жестокимъ военнымъ трудамъ, и убѣждаетъ ихъ въ необходимости укрѣплять свой лагерь наподобіе Римлянъ, чтобы обезпечить себя отъ нечаянныхъ нападеній.

Постоянство Верцингеторикса, послѣ столь великой неудачи, и проницательность, которую онъ доказалъ, совѣтуя, съ самаго начала войны, сжечь, а впослѣдствіи оставить, Аварикъ, увеличили его вліяніе. Галлы стали укрѣплять, въ первый разъ, свой лагерь, и ихъ храбрость возрасла до того, что они готовы были переносить всѣ испытанія.

Верцингеторикъ, вѣрный своимъ обѣщаніямъ, употребляетъ въ дѣло все, чтобы расположить къ своему дѣлу другіе Штаты Галліи и обольстить вождей подарками и обѣщаніями; съ этою цѣлью онъ послалъ къ нимъ усердныхъ и умныхъ агентовъ. Онъ экипировалъ и вооружилъ снова людей, убѣжавшихъ изъ Аварика, и, чтобы вознаградить свои потери, требовалъ отъ различныхъ Штатовъ къ извѣстному сроку вспомогательныхъ войскъ и стрѣлковъ, которые въ Галліи были многочисленны. Въ то же время, Тевтоматъ, сынъ Олловикона, короля Пиціобриговъ, отецъ котораго получилъ отъ сената титулъ друга, присоединяется къ нему съ многочисленною конницею, набранною въ его странѣ и въ Аквитаніи. Цезарь пробылъ нѣсколько дней въ Аварикѣ, гдѣ нашелъ много съѣстныхъ припасовъ, и гдѣ армія его отдохнула послѣ своихъ трудовъ (1).

Прибытіе Цезаря въ Децецію, и походъ въ Овернь.

V. Зима кончалась, и время года приглашало продолжать военныя дѣйствія. Когда Цезарь рѣшился выступить въ походъ противъ врага, съ цѣлью или выманить его изъ болотъ и лѣсовъ, или запереть его тамъ, къ нему явились

(1) *Война съ Галліею*, VII, XXXII.

principes Эдуевъ съ просьбою положить конецъ раздорамъ, которые угрожали обратиться въ междоусобную войну. «Положеніе дѣлъ было самое критическое. Дѣйствительно, по древнимъ обычаямъ, верховная власть принадлежала единственному сановнику, избираемому на годъ. Въ это время, тѣмъ не менѣе, явились двое, которые оба утверждали, что они законно выбраны. Первый былъ Конвиктолитависъ, молодой человѣкъ знаменитаго происхожденія; второй, Котъ, происходившій изъ весьма древней фамиліи, могущественный также и личнымъ довѣріемъ къ себѣ, своими связями, и братъ котораго, Валеціакъ, находился въ предъидущемъ году въ той же должности. Страна была въ оружіи, сенатъ раздѣлился такъ же, какъ и народъ; каждый изъ претендентовъ стоялъ во главѣ своихъ кліентовъ. Одна власть Цезаря могла отклонить междоусобную войну».

Римскій полководецъ считалъ необходимымъ предупредить волненія сильнаго Штата, тѣсно связаннаго съ Республикою, и гдѣ слабѣйшая сторона не замедлила бы призвать къ себѣ на помощь Верцингеторикса. А потому, не смотря на неудобство прекратить военныя дѣйствія и отдалиться отъ врага, онъ рѣшился пойти къ Эдуямъ, у которыхъ ихъ первый сановникъ, по законамъ, не могъ удаляться изъ своей страны. Стараясь такимъ образомъ доказать свое уваженіе къ ихъ постановленіямъ, онъ прибылъ въ Децецію (*Десиць, въ Ниверне*), куда приказалъ явиться сенату и обоимъ претендентамъ (1). Почти весь народъ отправился туда же. Цезарь, убѣдившись, что избраніе Кота было результатомъ интриги меньшинства, принудилъ его отказаться и поддержалъ Конвиктолитависа, избраннаго жрецами, сообразно съ законными формами и обычаями страны.

(1) Весьма вѣроятно, что Цезарь сначала отправился въ Новіодунъ (*Неверъ*), такъ какъ онъ сообщаетъ (VII, LV), что въ этомъ городѣ онъ устроилъ большой складъ и помѣстилъ съѣстные припасы всякаго рода.

Послѣ этого рѣшенія онъ предложилъ Эдуямъ забыть свои ссоры и совершенно предаться войнѣ; когда Галлія будетъ подчинена, онъ наградитъ ихъ за ихъ жертвы. Онъ потребовалъ отъ нихъ всю ихъ конницу и десять тысячъ пѣхоты, имѣя въ виду распредѣлить ихъ такъ, чтобы можно было обезпечить доставку съѣстныхъ припасовъ. Онъ раздѣлилъ потомъ свою армію на два отряда. Лабіенъ, отдѣльно съ двумя легіонами и частью конницы, получилъ приказаніе взять въ Санѣ два другіе легіона, которые были тамъ оставлены, и отправиться, во главѣ этихъ четырехъ легіоновъ, противъ Паризіевъ, которыхъ Верцингеториксъ вовлекъ въ возстаніе.

Съ своей стороны, Цезарь рѣшился напасть, съ остальными шестью легіонами и остаткомъ конницы, на самую страну Арверновъ, центръ возстанія. Онъ вышелъ изъ Децеціи и направился на Герговію, главный оппидъ этого народа.

Послѣ взятія Аварика, Верцингеториксъ, догадываясь относительно дальнѣйшихъ плановъ Цезаря, приблизился къ Алліе, черезъ который Римляне принуждены были переправиться, чтобы достичь Герговіи, и, при извѣстіи о ихъ движеніи, разломалъ всѣ мосты.

Цезарь, прибывъ на Алліе, около Мулена *(См. таблицу 17)*, пошелъ лѣвымъ берегомъ внизъ по теченію. Верцингеториксъ двигался по противоположному берегу. Обѣ арміи находились въ виду, лагери стояли почти одинъ противъ другого, и гальскіе лазутчики, наблюдая за лѣвымъ берегомъ, препятствовали Римлянамъ построить мостъ. Положеніе этихъ послѣднихъ было трудно, потому что Алліе, переходимый вбродъ только осенью, могъ надолго замедлить ихъ переправу (1). Съ цѣлью преодолѣть это пре-

(1) Нынѣ Алліе лѣтомъ проходимъ въ бродъ вездѣ; но въ теченіе девятнадцати вѣковъ ложе рѣки должно было чувствительно приподняться.

пятствіе, Цезарь прибѣгнулъ къ хитрости: онъ сталъ лагеремъ въ мѣстѣ, покрытомъ лѣсами, противъ остатковъ одного моста, который Верцингеторикъ разрушилъ (вѣроятно, въ Варенне). Онъ скрывался здѣсь весь слѣдующій день съ двумя легіонами, а остатокъ войскъ, также и багажъ, отправилъ въ обыкновенномъ порядкѣ. Но, чтобы заставить врага считать шесть легіоновъ, онъ раздѣлилъ сорокъ когортъ, или четыре легіона, отправленные впередъ, на шесть отрядовъ (1). Они получили приказаніе идти сколько возможно дальше, чтобы привлечь Верцингеторикса, и тогда, когда, по разсчету Цезаря, они должны были дойти до своей стоянки, онъ приказалъ снова отстроить мостъ на старыхъ сваяхъ, нижняя часть которыхъ уцѣлѣла. По окончаніи этой работы, два легіона, оставшіеся съ нимъ, перешли черезъ рѣку, и Цезарь, выбравъ благопріятную позицію, призвалъ главную часть своей арміи, которая присоединилась къ нему ночью (2). Узнавъ объ этомъ движеніи, Верцингеторикъ, опасаясь быть вовлеченнымъ въ сраженіе противъ своей воли, поспѣшилъ впередъ со всею скоростью, чтобы занять оппидъ Арверновъ.

Изъ того мѣста, въ которомъ онъ находится, и за которое мы принимаемъ Варенн (3), Цезарь достигаетъ

(1) Комментаторы несогласны относительно этого мѣста. Я принялъ объясненіе, которое показалось мнѣ лучшимъ, и которому слѣдовали въ своемъ нѣмецкомъ переводѣ гг. Кёхли и Рустовъ. Штутгартъ, 1862.

(2) Діонъ Кассій, XL, XXXV.

(3) Цезарь, отправившись изъ Десизы, шелъ, безъ сомнѣнія, по гальской дорогѣ, которая вела къ Алліе, и существованіе которой можно допускать на основаніи позднѣйшей постройки римской дороги, шедшей изъ Десиза въ Бурбонъ-л'Аршамбо (*Aquæ Borvonis*) и переходившей чрезъ Алліе немного ниже Мулена. Отсюда онъ шелъ по берегу рѣки нѣсколько дней, безпрестанно въ виду непріятеля. Чтобы перейти ее при помощи стратагемы, онъ воспользовался остатками

Герговіи въ пять переходовъ; въ самый день прибытія, послѣ легкой стычки конницы, онъ развѣдалъ о положеніи города. Такъ какъ городъ былъ построенъ на очень высокой горѣ и трудно доступной, то Цезарь считалъ невозможнымъ взять его силой; онъ рѣшился обложить его и не начинать осады раньше обезпеченія себя съѣстными припасами. *(См. таблицу 19.)*

Обложеніе Герговіи.

VI. Оппидъ Арверновъ былъ расположенъ въ шести километрахъ на югъ отъ Клермонъ-Феррана, на горѣ, сохранившей имя Герговіи. Ея вершина, поднимающаяся почти

моста, и, такъ какъ этотъ мостъ указываетъ на слѣдъ дороги, то остается найти, между древними дорогами черезъ Алліе, ту, по которой слѣдовалъ Цезарь. Мы знаемъ только двѣ римскія дороги, оканчивавшіяся у Алліе выше Муленя, одну въ Варенни, другую въ Виши. Мы въ пользу Варенни. Эта мѣстность находится въ 77 километрахъ отъ Герговіи, считая вдоль по Аллье, и Цезарь употребилъ пять дней на переходъ; но такъ какъ четыре легіона, посланные впередъ, съ цѣлью обмануть врага, возвратились ночью, чтобы соединиться съ нимъ, то они должны были быть сильно утомлены; поэтому слѣдуетъ думать, что на другой день первый переходъ былъ очень коротокъ. Пятый также не былъ длиненъ, потому что, по Комментаріямъ, Цезарь имѣлъ время, въ день прибытія, укрѣпить свой лагерь, разузнать мѣстоположеніе и завязать битву съ конницею. Эта страна, впрочемъ, усѣянная лѣсами и болотами, была неизвѣстна ему, и мы, думаемъ, не будемъ далеки отъ истины, допустивъ, что первый и послѣдній переходъ составляли только по десяти километровъ, а три остальные по 19, что даетъ въ суммѣ цифру 77 километровъ, на которые отстоитъ Варенне отъ Герговіи. Когда Цезарь оставилъ Герговію, онъ перешелъ Алліе, но въ мѣстѣ болѣе близкомъ къ Герговіи, такъ какъ онъ спѣшилъ отдѣлить себя рѣкой отъ непріятеля. Въ самомъ дѣлѣ, на второй день послѣ своего пораженія, онъ далъ счастливое конное сраженіе, снялся съ лагеря и на другой день *(tertio die)* перешелъ Алліе, по нашему мнѣнію, въ Виши, которое находится только въ пятидесяти-пяти километрахъ отъ Герговіи.

на 740 метровъ выше морского уровня, 380 надъ равниною, представляетъ площадь въ 1,600 метровъ длины и болѣе 600 метровъ ширины. Сѣверный склонъ и склонъ восточный представляютъ столь крутые спуски, что они невозможны для приступа. Южный склонъ имѣетъ совершенно другой характеръ: его можно сравнить съ огромной лѣстницей, ступени которой составляли бы мало наклоненныя обширныя террасы, шириной, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, до 150 метровъ.

Гора Герговія соединяется на западѣ, посредствомъ узкаго ущелья въ 120 метровъ ширины, называемаго Гуль (*См. таблицу 19*, C), съ изломанною линіею высотъ Ризолль, площадь которыхъ находится около тридцати метровъ среднимъ числомъ ниже площади Герговіи. На западѣ отдѣляются Монроньонъ и Пюи-Жиру. Эта послѣдняя гора отдѣлена отъ Ризолля глубокимъ ущельемъ, на которомъ построена деревня Опмъ. Напротивъ южнаго склона Герговіи возвышается весьма обрывистый холмъ, называемый Рошъ-Бланшъ. Его высшая точка около 130 метровъ ниже площади. Два ручья, Авзонъ и Артіеръ (1), впадающіе въ Алліе, протекаютъ одинъ къ югу, другой къ сѣверу отъ Герговіи. Наконецъ, низменное мѣсто, расположенное на востокѣ, указываетъ на мѣсто прежняго болота Сарліевъ, осушеннаго съ XVII вѣка.

Цезарь устроилъ свой лагерь близъ Авзона на волнообразной почвѣ, простирающейся на сѣверъ отъ деревни Орсетъ и до прежняго болота Сарліевъ. Эти возвышенія представляютъ естественную окружность равнины, надъ которой они возвышаются около 30 метровъ, и спускаются потомъ къ ручью Авзону едва замѣтными склонами. Лагерь

(1) Артіеръ принимаетъ на сѣверѣ отъ Герговіи небольшой ручей Клеманзатъ, означенный на *таблицѣ 19*.

занималъ часть площади и сѣвернаго склона (1). *(См. таблицу 19.)*

Верцингеторикъ поставилъ отряды каждой страны отдѣльно съ небольшими промежутками, на южныхъ склонахъ горы Герговіи и возвышенія Ризолль, обращенныхъ къ Авзону; они покрыли всѣ высоты, соединявшіяся съ главной горой, и представляли на всемъ пространствѣ, какое могъ обнять глазъ, грозный видъ (2). Его главные лагери были расположены между укрѣпленіями оппида и стѣной изъ массивныхъ камней, высоты въ шесть футъ, и которая простиралась до половины спуска горы.

Всякій день, при восходѣ солнца, вожди, составлявшіе совѣтъ Верцингеторикса, являлись къ нему, чтобы донести о случившемся или получить отъ него приказанія. Всякій

(1) Изслѣдуя, какимъ существеннымъ условіямъ должно было удовлетворять размѣщеніе войскъ, комендантъ баронъ Стоффель успѣлъ открыть лагери. Цезарю пришлось помѣстить тридцать или сорокъ тысячъ человѣкъ по близости воды, въ надлежащемъ разстояніи отъ Герговіи, и такъ, чтобы сохранить свою операціонную линію на Неверъ, гдѣ находились его склады. Эта необходимость показывала, что главный лагерь долженъ былъ помѣщаться близъ Озона, и на востокъ. Кромѣ того, ему нужно было находиться довольно близко отъ оппида, чтобы видѣть съ высоты горы Герговіи, что тамъ происходило, но въ то же время на столько далеко, чтобы нельзя было точно различать предметовъ. Лагерь долженъ былъ находиться на равнинѣ; Діонъ-Кассій (XL, xxxvi) говоритъ опредѣленно, «Цезарь держался на равнинѣ, не будучи въ состояніи избрать (чтобы устроить свой лагерь) крѣпкой позиціи (по ея возвышенію)», и потомъ Комментаріи даютъ знать, что Римляне занимали только одинъ холмъ, а именно тотъ, которымъ они овладѣли посредствомъ нечаяннаго нападенія (Рошъ-Бланшъ). Наконецъ, было необходимо имѣть впереди лагеря довольно обширное пространство для коннаго сраженія.

(2) Верцингеторикъ стоялъ въ центрѣ полукруглаго пространства, и Цезарь могъ считать его окруженнымъ своими многочисленными войсками *(collocaverat copias circum se)*.

также день, въ небольшихъ стычкахъ (1), онъ испытывалъ храбрость своей конницы, перемѣшанной съ стрѣлками. Галлы занимали передовымъ постомъ, состоявшимъ изъ слабаго гарнизона, Рошъ-Бланшъ, который, будучи обрывистымъ съ трехъ сторонъ, представлялъ весьма сильную позицію; овладѣвъ этимъ холмомъ, Цезарь думалъ почти совершенно лишить воды и фуража Галловъ, которые не могли бы тогда спускаться къ Авзону, единственному значительному ручью въ окрестностяхъ. Цезарь вышелъ изъ лагеря въ тишинѣ ночи, прогналъ этотъ постъ, прежде чѣмъ могли подать изъ города помощь, овладѣлъ мѣстностью и поставилъ здѣсь два легіона. Рошъ-Бланшъ становится его малымъ лагеремъ (2); онъ былъ соединенъ съ большимъ лагеремъ двойнымъ рвомъ въ двѣнадцать футъ, чтобы можно было безопасно сообщаться, даже по одиначкѣ, не боясь попасть въ руки непріятеля. *(См. таблицу 20.)*

(1) Схватки конницы происходили на равнинѣ, которая простирается отъ небольшого возвышенія, называемаго *Пюи-де-Марманъ* до болота Сарліёвъ.

(2) Этотъ холмъ, конечно, и есть Рошъ-Бланшъ, потому что онъ расположенъ противъ оппида *(e regione oppidi)*; онъ начинается у самой подошвы склоновъ горы Герговіи *(sub ipsis radicibus montis)*, отлично укрѣпленъ природою и какъ бы обрѣзанъ почти со всѣхъ сторонъ *(egregie munitus atque ex omni parte circumcisus)*. Доколѣ Галлы занимали его, они могли ходить къ Озону черезъ оврагъ Мердонь, чтобы доставать тамъ воду и фуражъ; но лишь только онъ попалъ въ руки Римлянъ, Галлы принуждены были брать воду изъ источниковъ горы Герговіи и небольшого ручья Артіера.

Раскопки, сдѣланныя въ 1862, открыли оба лагеря. Рвы малаго лагеря точно обозначились въ известковой почвѣ. Они представляютъ неправильное очертаніе, представленное на *таблицѣ 20*. Рошъ-Бланшъ, снабженный въ своей южной части обрывомъ, почти остроконечный, какъ стѣна, потерялъ по бокамъ свою обрывистую форму вслѣдствіе постоянныхъ обваловъ, изъ которыхъ послѣдніе совершились на памяти жителей. Сообщеніе между большимъ и малымъ лагеремъ уста-

Въ это время, Эдуй Конвиктолитависъ, который, какъ мы видѣли, былъ обязанъ Цезарю верховнымъ саномъ, поколебленный деньгами Арверновъ, рѣшился оставить Римлянъ и вошелъ въ сношеніе со многими людьми, во главѣ которыхъ стоялъ Литавикъ и его братья, происходившіе изъ знаменитой фамиліи. Онъ дѣлитъ съ ними полученное за свою измѣну, увѣщеваетъ ихъ вспомнить, что, будучи рождены свободными, они имѣютъ назначеніе господствовать въ своей странѣ, показываетъ имъ, что одна вялость Эдуевъ замедлятъ общее возстаніе, что они должны предпочитать всему независимость своего отечества. Обольщенные подобными рѣчами, эти молодые люди заботятся только о средствахъ выполненія своего плана; не надѣясь, однако, на расположеніе народа позволить вовлечь себя въ войну, они опредѣляютъ, что Литавикъ получитъ начальство надъ десятью тысячами человѣкъ, которые должны присоединиться къ римской арміи и возмутить ихъ на пути, между тѣмъ, какъ его братья напередъ отправятся къ Цезарю.

Литавикъ выступаетъ въ походъ. Прибывъ на тридцать миль отъ Герговіи (вѣроятно, въ Сербаніи), онъ останавливаетъ свои войска, собираетъ ихъ, и, распустивъ молву, что Цезарь избилъ знатныхъ гражданъ и эдуйскихъ всадниковъ, бывшихъ на его жалованьѣ, между прочимъ, Эпоредорикса и Виридомара, легко убѣждаетъ ихъ соединиться въ Герговіи съ Арвернами вмѣсто того, чтобы идти въ римскій лагерь. Но прежде нежели рѣшиться на то, онъ

повлялось по парапету, образовавшемуся изъ насыпи отъ двухъ соприкасающихся рвовъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ 4 фута глубины и 6 ширины, такъ что ширина обоихъ вмѣстѣ равнялась только 12 футамъ. Если покажется удивительнымъ, что Римляне выкопали два небольшіе рва по 6 футъ ширины каждый и 4 фута глубины, вмѣсто того, чтобы сдѣлать одинъ въ 8 ширины при 6 глубины, что дало бы то же количество земли, то можно отвѣтить, что два небольшіе рва было гораздо скорѣе сдѣлать, чѣмъ одинъ большой.

отдаетъ на разграбленіе обозъ съ съѣстными припасами, который шелъ подъ его прикрытіемъ, замучиваетъ до смерти Римлянъ, которые вели обозъ, и посылаетъ затѣмъ вѣстниковъ поднять, посредствомъ такого же обмана, всю страну Эдуевъ. Эпоредориксъ и Виридомаръ, коихъ смерть была ложно оглашена, находились при Цезарѣ, который, въ знакъ особой милости, возвелъ послѣдняго изъ нисшей степени въ высокое достоинство. Эпоредориксъ, узнавъ о намѣреніи Литавика, приходитъ среди ночи сообщить объ этомъ проконсулу, умоляя не допускать, чтобы безуміе нѣсколькихъ молодыхъ людей оторвало его страну отъ римскаго союза. Будетъ слишкомъ поздно, если тысячи людей перейдутъ на противную сторону.

Пораженный этимъ извѣстіемъ тѣмъ болѣе, что онъ всегда благоволилъ къ Эдуямъ, Цезарь немедленно беретъ четыре легіона безъ багажа и всю конницу; онъ не даетъ себѣ времени соединить укрѣпленія двухъ лагерей, потому что все зависитъ отъ скорости. Его намѣстникъ, К. Фабій, былъ оставленъ съ двумя легіонами защищать ихъ. Онъ приказываетъ задержать братьевъ Литавика, и узнаетъ, что они перешли къ непріятелю. Его воины, пріученные къ перенесенію трудностей похода, слѣдуютъ за нимъ съ жаромъ, и около двадцати пяти миль отъ Герговіи (близъ Рандана, на дорогѣ, по которой Литавикъ долженъ былъ идти для соединенія съ Верцингеториксомъ) встрѣчаютъ Эдуевъ. Конница, посланная впередъ, получила приказаніе остановить ихъ, не прибѣгая къ оружію. Эпоредориксъ и Виридомаръ, которыхъ считали убитыми, выходятъ изъ рядовъ, говорятъ со своими согражданами и узнаются ими. Лишь только обманъ Литавика открылся, Эдуи бросаютъ свои оружія, просятъ о помилованіи и получаютъ его. Литавикъ убѣжалъ въ Герговію съ своими кліентами, которые въ Галліи никогда не оставляли своихъ покровителей, даже въ самыхъ дурныхъ обстоятельствахъ.

Цезарь послалъ къ Эдуямъ, чтобы разсказать имъ, на сколько онъ былъ великодушенъ къ людямъ, которыхъ право войны уполномочивало его предать смерти; и, послѣ трехъ часовъ отдыха, даннаго, въ теченіе ночи, арміи, онъ вернулся на свои квартиры подъ Герговіей. На половинѣ дороги, всадники сообщаютъ объ опасности, въ которой находился Фабій. Лагери была аттакованы войсками, безпрестанно подновляемыми. Римляне изнурились отъ безпрестанной работы, потому что большое протяженіе линіи укрѣпленій заставляло ихъ постоянно оставаться на валу. Стрѣлы и дротики всѣхъ родовъ, бросаемые варварами, переранили много народа; но за то машины послужили большимъ подспорьемъ для поддержанія защиты. По удаленіи непріятеля, Фабій, ожидая нападенія на другой день, поспѣшилъ завалить ворота главнаго лагеря, исключая двухъ, и присоединить фашинникъ къ палисаду. При этомъ извѣстіи Цезарь ускорилъ свое движеніе и, пользуясь горячностью воиновъ, прибылъ въ лагерь раньше восхода солнца, пройдя такимъ образомъ пятьдесятъ четыре километра въ двадцать четыре часа (1).

Между тѣмъ, какъ все это происходило въ Герговіи, Эдуи, обманутые, въ свою очередь, извѣстіемъ, которое распространилъ Литавикъ, бросаются на римскихъ гражданъ, разграбляютъ ихъ имущество, однихъ умерщвляютъ, а другихъ берутъ въ плѣнъ. Конвиктолитависъ побуждаетъ даже

(1) Цезарь отправляется въ четыре часа утра, прибываетъ въ Рандан въ часъ по-полудни . . . . . 9 часовъ.
Переговоры отъ часу до семи часовъ 6
Отдыхъ ночью, отъ семи часовъ до десяти часовъ вечера 3
Поспѣшное возвращеніе изъ Рандана въ Герговію, отъ десяти часовъ до четырехъ часовъ утра. . . . 6
Продолжительность отсутствія Цезаря. . . 24

къ подобнымъ насиліямъ. Военный трибунъ М. Аристій, отправлявшійся на соединеніе съ своимъ легіономъ, и иностранные купцы, находившіеся въ странѣ, были принуждены удалиться изъ города Кабиллона *(Шалонъ на Сонѣ)*. Имъ обѣщали свободный пропускъ; но едва они вышли, какъ на нихъ напали и ограбили. Они защищаются, и ихъ сопротивленіе, продолжавшееся двадцать четыре часа, навлекаетъ на нихъ еще большую толпу. Между тѣмъ, лишь только Эдуи узнали о подчиненіи своихъ войскъ, они употребили въ дѣло все, чтобы получить прощеніе; они обратились къ Аристію, сложили причину безпорядка на меньшинство, отыскали награбленныя богатства, захватили имущество Литавика и его братьевъ, и отправили пословъ къ Цезарю, чтобы оправдаться. Цѣль ихъ при этомъ была удержать свободу распоряжаться своими войсками, потому что сознаніе своей измѣны и страхъ наказанія заставляли ихъ въ то же время тайно входить въ заговоръ съ сосѣдними Штатами.

Хотя объ этихъ замыслахъ Цезарь зналъ, но онъ принялъ пословъ благосклонно, объявилъ, что не возлагаетъ на всѣхъ отвѣтственности за проступокъ нѣсколькихъ лицъ, и что его чувства къ Эдуямъ не измѣнились. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ онъ предвидѣлъ общее возстаніе Галліи, которое стѣснитъ его со всѣхъ сторонъ, то серіозно задумалъ оставить Герговію и снова соединить всю свою армію; но для него было важно, чтобы его отступленіе, причиненное однимъ страхомъ общаго отложенія, не показалось бѣгствомъ.

Среди такихъ заботъ, осажденные представляютъ ему благопріятный случай, которымъ онъ хотѣлъ воспользоваться. Отправившись въ малый лагерь, чтобы осмотрѣть работы, онъ замѣтилъ, что одинъ холмъ (безъ сомнѣнія, холмъ A, составляющій часть возвышенія Ризолль, *см. таблицу 19*), и который непріятельскія массы покрывали со-

бою почти совершенно, въ предъидущіе дни, былъ оставленъ войсками. Удивленный этой перемѣной, онъ потребовалъ объясненія отъ дезертировъ, которые каждый день толпой передавались къ нему. Всѣ согласно показали, какъ его лазутчики уже доносили ему, что хребетъ горы, къ которой принадлежалъ этотъ холмъ (гребень высотъ Ризолля), представлялъ почти площадь, соединялся съ городомъ и велъ къ нему посредствомъ лѣсистаго и узкаго ущелья. *(См. таблицу 19 и 20).* Этотъ пунктъ особенно безпокоилъ непріятеля; ибо, если бы Римляне, владѣя уже Рошъ-Бланшемъ, овладѣли возвышеніемъ Ризолля, то Галлы были бы обложены почти совершенно, и не могли бы больше выходить на фуражировку. Вотъ, почему Верцингеторикъ рѣшился укрѣпить эти высоты и отозвалъ туда всѣ свои войска (1).

(1) *Таблица 20* указываетъ мѣста, которыя могъ обнять глазъ Цезаря съ вершины Рошъ-Бланша. Онъ не могъ видѣть ни площадей, ни страны, расположенной на сѣверныхъ склонахъ горъ Герговіи и Ризолля. Итакъ, было необходимо, чтобы перебѣжчики сообщили ему объ очертаніи мѣстности, простирающейся за ними. Онъ узналъ такимъ образомъ, что хребетъ этой послѣдней горы *(dorsum ejus jugi)* былъ мало неровенъ и представлялъ доступъ къ западной части города *(ad alteram partem oppidi)* чрезъ узкій лѣсистый проходъ (горло Гуль, соединяющее Ризолль съ Герговіей. *См. таблицу 19* въ C). Это горло вело къ воротамъ P оппида. Въ мѣсяцѣ іюлѣ 1861 открыты основанія каменной работы и края этихъ воротъ. Ясно видна широкая дорога, которая вела отъ этихъ воротъ въ ущелье C. Понятны опасенія Верцингеторикса; онъ страшился, чтобы Римляне не отрѣзали у Галловъ этого выхода изъ оппида. Эти послѣдніе были бы такимъ образомъ почти обложены *(pæne circumvallati)*, не имѣя ни выхода, ни возможности доставать фуражъ изъ долины Артіера, а сѣверная часть города была трудно доступна. По этому слова *si alterum collem amisissent* могутъ быть приложены только къ возвышенности Ризолля, а не къ Монроньону или Пюи-Жиру, какъ то утверждали многіе писатели, потому что владѣніе этими двумя вершинами, отрѣзанными и до-

На основаніи этихъ извѣстій, Цезарь посылаетъ въ этомъ направленіи, среди ночи, нѣсколько отрядовъ конницы съ приказаніемъ разграбить съ большимъ шумомъ, при подошвѣ высотъ Ризолля, страну во всѣхъ направленіяхъ. Съ наступленіемъ дня, онъ отправляетъ изъ главнаго лагеря множество разсѣдланныхъ лошадей и лошаковъ, садитъ на нихъ погонщиковъ, и надѣваетъ на нихъ каски, чтобы

вольно удаленными отъ возвышенности Герговіи, не представляли никакой важности ни для нападенія, ни для защиты.

Галламъ было важно укрѣпить часть DE высотъ Ризолля, которыя обращены лицемъ къ Опму, ибо войска не могутъ взойти на возвышенность иначе, какъ по западному склону. Какъ могли предполагать, чтобы, боясь за ущелье Гуль, Галлы оставили свой лагерь впереди площади и отправились укрѣпляться на Монроньонѣ, въ трехъ километрахъ отъ Герговіи? Какъ допустить, чтобы Цезарь, для угрозы ущелью, послалъ войска обогнуть гору Герговію, съ сѣверной стороны? Какимъ образомъ легіонъ, который поддерживалъ движеніе, не выступая много впередъ, и скрывался въ лѣсахъ, могъ содѣйствовать стратагемѣ, если ложная аттака была направлена на востокъ, и на сѣверъ Герговіи, въ двухъ льё отъ лагеря? Проходя югомъ то-есть черезъ ущелье Опмъ, легіонъ всегда находился въ сообщеніи съ лагерями, къ которымъ онъ могъ отступить, а обрывистая и лѣсистая мѣстность препятствовала Галламъ точно судить о важности нападенія Впрочемъ, два факта, обозначенные Комментаріями, доказываютъ, что Галлы не были очень далеки отъ оппида. Цезарь видитъ, что фронтъ съ юга оставленъ, и строитъ свои легіоны въ 1,200 шагахъ отъ города. Воины взбираются на высоты бѣгомъ; но лишь только они достигли главнаго укрѣпленія, какъ Галлы, услышавъ крики женщинъ и небольшого числа защитниковъ, оставленныхъ въ городѣ *(primo exaudito clamore)*, успѣваютъ прибѣжать и отразить Римлянъ. Такимъ образомъ, Галлы были въ разстояніи, на которомъ крики могли быть услышаны, и это разстояніе можетъ быть измѣрено временемъ, которое должны были употребить колонны, шедшія на приступъ, чтобы пройти, поднимаясь 1,200 шаговъ, ибо они прошли почти единовременно. Мы полагаемъ, что они были по малой мѣрѣ въ двухъ километрахъ отъ воротъ О города, занимаясь укрѣпленіемъ площади высотъ Ризолля.

придать имъ видъ всадниковъ. Онъ предписываетъ имъ обогнуть холмы, а нѣсколько всадниковъ, присоединенныхъ къ нимъ, получаютъ приказаніе растянуться на большомъ пространствѣ, чтобы увеличить обманъ. Наконецъ, всѣ они должны были, сдѣлавъ большой кругъ, направиться къ назначенному мѣсту. Это движеніе было замѣчено изъ города, откуда видъ простирался на лагерь, но въ слишкомъ большомъ разстояніи, чтобы точно различать предметы. Цезарь направляетъ къ тому же возвышенію одинъ легіонъ, который, нѣсколько выступивъ впередъ, останавливается вдалекѣ и показываетъ намѣреніе скрыться въ лѣсу (въ сторонѣ Шанона), какъ бы для засады. Подозрѣнія Галловъ удвоиваются; они передвигаютъ всѣ свои силы къ угрожаемому мѣсту. Цезарь, видя, что непріятельскіе лагери оставлены, приказываетъ прикрыть военные знаки (перья, щиты и пр.), склонить знамена и переводитъ свои войска небольшими отрядами изъ главнаго лагеря въ малый, позади укрѣпленія двойнаго рва сообщеній, такъ чтобы ихъ не могли замѣтить изъ оппида (1); онъ даетъ наставленіе своимъ намѣстникамъ, поставленнымъ во главѣ легіоновъ, приказываетъ имъ заботиться о томъ, чтобы простой воинъ не позволилъ себѣ увлечься горячностью къ битвѣ или надеждой на добычу, обращаетъ ихъ вниманіе на неудобства мѣстности: «скорость, говоритъ онъ, одна можетъ дать имъ преодолѣть ихъ; наконецъ, дѣло идетъ о нанесеніи удара, а не о сраженіи». Сдѣлавъ такія распоряженія, онъ подаетъ знакъ, и въ то же время предписываетъ Эдуямъ выдти изъ главнаго лагеря, съ приказаніемъ подняться на высточные склоны горы Герговіи, чтобы сдѣлать диверсію на правомъ крылѣ. *(См. таблицу 19).*

Разстояніе отъ стѣны оппида при подошвѣ горы, гдѣ поверхность земли представляетъ почти площадь, равнялась

(1) По словамъ Поліена (VIII, xxiii, 9), воины шли, наклонивъ голову, чтобы не быть замѣченными.

тысячѣ двѣсти шаговъ (1,780 метровъ), по самой прямой линіи; но переходъ дѣлался продолжительнѣе, вслѣдствіе обходовъ, которые приходилось дѣлать, чтобы облегчить подъемъ (1). На половинѣ южнаго склона и въ его длину, Галлы, пользуясь неровностью почвы, выстроили, какъ мы сказали, стѣну изъ массивныхъ камней, высотою въ шесть футъ, которая образовала важное препятствіе въ случаѣ нападенія. Нижняя часть склоновъ оставалась свободною, но верхняя часть, до стѣны оппида, была занята чрезвычайно тѣсно поставленными лагерями. По данному знаку, Римляне быстро достигаютъ стѣны, перебираются черезъ нее, овладѣваютъ тремя лагерями съ такой быстротой, что Тевтоматъ, король Ниціобриговъ, захваченный врасплохъ въ своей палаткѣ, гдѣ онъ днемъ отдыхалъ, убѣжалъ полунагой; лошадь его была ранена, и онъ съ трудомъ спасся отъ рукъ осаждающихъ.

Цезарь, довольствуясь этимъ успѣхомъ, приказалъ протрубить отступленіе, и остановилъ 10-й легіонъ, который сопровождалъ его (по изслѣдованію мѣстности, пунктомъ, гдѣ находился Цезарь, былъ холмъ, возвышающійся на западъ отъ деревни Мердонь). *(См таблицу 19*, 1-я позиція 10-го легіона). Но воины другихъ легіоновъ, отдѣленные отъ него довольно большимъ оврагомъ, не слыхали трубы. Хотя трибуны и намѣстники старались удержать ихъ, но они, увлеченные надеждой на легкую побѣду и воспоминаніемъ своихъ прошедшихъ успѣховъ, ничего не считали непреодолимымъ для своей храбрости и упорно продолжали преслѣдованіе врага до стѣнъ и воротъ оппида.

(1) Отъ подошвы горы, гдѣ Цезарь долженъ былъ собрать свои войска, между Ротъ-Бланшъ и Пюи-де-Марманъ, до воротъ О оппида, было, дѣйствительно, 1,780 метровъ. Эта линія идетъ черезъ оврагъ, гдѣ находится деревня Мердонь; направо и налѣво мѣстность слишкомъ неровна, чтобы войска могли взобраться по ней.

Тогда поднимается въ городѣ страшный крикъ. Жители отдаленнѣйшихъ кварталовъ полагаютъ, что оппидъ взятъ, и стремительно бросаются за городскую черту. Матери семействъ бросаютъ Римлянамъ, съ высоты вала, свои драгоцѣнности, и, съ обнаженною грудью, съ простертыми и умоляющими руками, заклинаютъ ихъ не убивать женщинъ и дѣтей, какъ они то сдѣлали въ Аварикѣ. Многія даже, спустившись по стѣнѣ, сдаются воинамъ. Л. Фабій, центуріонъ 8-го легіона, возбужденный наградами за дѣло при Аварикѣ, поклялся первымъ взойти на стѣны; онъ приподнимается съ помощью трехъ воиновъ своей когорты, достаетъ верха стѣны, и, въ свою очередь, помогаетъ имъ взлѣзть туда же одному за другимъ.

Между тѣмъ, Галлы, удалившіеся, какъ мы видѣли, на западъ Герговіи, чтобы строить окопы, слышатъ крики, выходящіе изъ города; вѣстники неоднократно извѣщаютъ ихъ о взятіи оппида. Немедленно они бѣгутъ туда, предшествуемые своею конницею. По мѣрѣ прибытія, каждый становится за стѣною и присоединяется къ сражающимся, число которыхъ увеличивается ежеминутно, и тѣ же женщины, которыя только-что умоляли осаждающихъ о состраданіи, возбуждаютъ противъ нихъ защитниковъ Герговіи, разсыпавъ свои волосы, по гальскому обычаю, и показывая имъ своихъ дѣтей. Мѣсто, число, все дѣлало борьбу неравною; Римляне, утомленные путемъ и продолжительностью битвы, съ трудомъ сопротивлялись войскамъ еще свѣжимъ.

Это критическое положеніе внушало Цезарю опасенія; онъ приказалъ Т. Секстію, оставленному для защиты малаго лагеря, быстро вывести когорты и занять позицію при подошвѣ горы Герговіи, вправо отъ Галловъ, чтобы поддержать Римлянъ, если они отражены, и остановить преслѣдованіе со стороны врага. Самъ же, отодвинувъ

10-й легіонъ нѣсколько назадъ (1) отъ мѣста, гдѣ онъ стоялъ лагеремъ, ожидалъ исхода дѣла. *(См. таблицу 19*, 2-я позиція 10-го легіона.)

Когда борьба сдѣлалась въ высшей степени ожесточенною, на правомъ флангѣ Римлянъ показались вдругъ Эдуи, которые были посланы для диверсіи съ другой стороны. Сходство ихъ оружія съ оружіемъ у Галловъ вызвало живое безпокойство; и хотя они имѣли правое плечо обнаженнымъ *(dextris humeris exsertis)*, обыкновенный знакъ союзныхъ войскъ, но это приняли за военную хитрость. Въ то же время, центуріонъ Л. Фабій и тѣ, которые послѣдовали за нимъ, были окружены и свергнуты съ высотъ стѣны. М. Петроній, центуріонъ того же легіона, силится разбить ворота, но, подавленный числомъ, жертвуетъ собою для спасенія своихъ воиновъ и даетъ убить себя, чтобы они имѣли время присоединиться къ своему легіону. Сжатые со всѣхъ сторонъ, Римляне были отброшены съ высотъ, потерявъ сорокъ-шесть центуріоновъ; но 10-й легіонъ, поставленный въ резервѣ на болѣе ровной почвѣ *(См. таблицу 13*, 3-я позиція), останавливаетъ враговъ, слишкомъ горячо преслѣдовавшихъ. Его поддержали когорты 13-го, которыя явились занять возвышенный постъ *(Пюи-де-Марманъ)*, подъ начальствомъ намѣстника Т. Секція. Лишь только Римляне выбрались на равнину, какъ построились и стали лицемъ къ непріятелю. Что касается Верцингеторикса, прибывшаго къ подошвѣ горы, то онъ не осмѣлился идти далѣе и отвелъ свои войска въ окопы. Этотъ день стоилъ Цезарю около семи-сотъ человѣкъ (2).

(1) Генералъ Гёлеръ основательно думаетъ, что нужно читать *regressus* вмѣсто *progressus*. 10-й легіонъ, находясь въ резервѣ, долженъ былъ, въ виду сраженія, исходъ котораго былъ неизвѣстенъ, занять позицію скорѣе позади, чѣмъ впереди.

(2) Часть полуденнаго склона Герговіи, бывшая театромъ послѣдняго сраженія, точно обозначена самой мѣстностью. Это сраженіе

На другой день Цезарь собралъ свои войска, выговаривалъ имъ за безразсудство и жажду къ грабежу; онъ упрекалъ ихъ «за то, что они сами захотѣли судить о цѣли и средствахъ къ нападенію и не послушались ни знака къ отступленію, ни убѣжденій трибуновъ и намѣстниковъ; онъ показалъ всѣ затрудненія, какія представляла неровная мѣстность, наконецъ напомнилъ имъ свой образъ дѣйствія подъ Аварикомъ, когда, въ виду врага, безъ начальника и безъ конницы, онъ отказался отъ вѣрной побѣды, лишь бы только не подвергаться потерѣ, даже легкой, при невыгодной позиціи. Сколько онъ удивлялся ихъ храбрости, которой не остановили ни окопы, ни обрывистость мѣста, ни стѣны, столько же порицалъ ихъ за неповиновеніе и гор-

происходило на всемъ пространствѣ, которое простирается впереди воротъ О оппида, бывшаго главной цѣлью нападенія. Оврагъ, который, по Комментаріямъ, помѣшалъ легіонамъ услышать знакъ къ отступленію, спускается на западъ отъ Мердони. Можно отсюда заключить, что въ это время Цезарь и 10-й легіонъ были направо отъ этого оврага. Наконецъ, обращаютъ вниманіе на мѣста движенія Эдуевъ. Къ востоку отъ Мердони находится контрфорсъ П, приставленный къ горѣ Герговіи, въ 10 метрахъ ниже площади, и представляющій нѣсколько поступательныхъ террасъ. Пока Эдуи, заходившіе съ востока, не пришли на вершину этого контрфорса, они не могли быть замѣчены Римлянами, которые сражались у Мердони; но, понятно, когда они неожиданно показались наверху и въ 600 метрахъ отъ праваго фланга легіоновъ, ихъ появленіе весьма поразило войска, которыя не ожидали подкрѣпленій съ этой стороны.

Генералъ Гёлеръ, не видавъ мѣстности, указалъ почти истинное мѣсто римскаго лагеря; но у него оно не довольно далеко простирается на западъ. Онъ ставитъ лагеремъ гальскія войска на четырехъ склонахъ горы Герговіи. Безъ сомнѣнія, выраженіе *circum se* (VII, xxxvi) ввело его въ эту ошибку. Невозможно допустить, въ самомъ дѣлѣ, чтобы Галлы расположились на обрывистыхъ скатахъ сѣвернаго склона. Генералъ Гёлеръ ошибается точно также, направляя ложную аттаку на Монроньонъ. Наконецъ, онъ помѣщаетъ театръ сраженія далеко на западъ.

дость, съ которою они думали лучше своего полководца обсудить возможность успѣха и предвидѣть исходъ событій. Онъ требовалъ отъ воиновъ подчиненія и дисциплины, не менѣе какъ твердости и мужества, и, чтобы поднять въ нихъ духъ, присовокупилъ, что ихъ неуспѣхи нужно отнести больше къ трудностямъ мѣстности, чѣмъ къ отвагѣ врага (1)».

Замѣтки. VII. Въ разсказѣ, который мы прочли, и который есть почти буквальное воспроизведеніе Комментарій, Цезарь искусно скрываетъ пораженіе. Очевидно, онъ надѣялся взять Герговію приступомъ раньше, чѣмъ Галлы, отвлеченные ложнымъ нападеніемъ на западную часть города, могли возвратиться для защиты. Обманувшись въ своей надеждѣ, онъ трубитъ къ отступленію, но слишкомъ поздно, чтобы оно могло быть исполнено въ хорошемъ порядкѣ. Цезарь является пескреннимъ, объявляетъ, что его цѣль была достигнута въ моментъ подхода его воиновъ къ подошвѣ стѣны. Это не могло быть такъ, потому что, къ чему послужило бы взятіе лагерей почти пустыхъ, если бы это не повело къ взятію самаго города? Пораженіе, повидимому, было полное; по однимъ, Цезарь былъ одну минуту плѣнникомъ Галловъ; по другимъ, онъ потерялъ только свой мечъ. Сервій разсказываетъ, въ самомъ дѣлѣ, слѣдующій мало понятный анекдотъ: Когда римскій вождь былъ уведенъ Галлами, то одинъ изъ нихъ закричалъ: *Цезарь*, что по-гальски значило *отпусти его*, и такимъ образомъ онъ спасся (2). Плутархъ приводитъ другой разсказъ: «Арвер-

(1) *Война съ Галліею*, VII, LII.

(2) «Въ войнѣ съ Галліею, Кай Юлій Цезарь былъ неожиданно встрѣченъ непріятелемъ, который захватилъ его во всемъ оружіи и увезъ на своей лошади, когда другой Галлъ, узнавшій Цезаря, закричалъ, какъ бы для того, чтобы наругаться надъ нимъ, *Cæcos Cæsar!* что по-гальски значитъ *дай ему идти, пусти его*, и онъ

ны, говоритъ онъ, показываютъ еще мечъ, повѣшенный въ ихъ храмахъ, о которомъ они утверждаютъ, что онъ отнятъ у Цезаря. Впослѣдствіи онъ самъ видѣлъ его здѣсь, и только разсмѣялся. Его друзья убѣждали его взять мечъ, но онъ не хотѣлъ, утверждая, что мечъ сдѣлался священною вещью (1)». Это преданіе доказываетъ, что Цезарь имѣлъ довольно величія, чтобы вынести воспоминаніе о пораженіи, и рѣзко отличался въ этомъ случаѣ отъ Цицерона, который, какъ мы видѣли, тайкомъ похитилъ въ Капитоліѣ мѣдную доску, на которой былъ начертанъ законъ о его ссылкѣ.

Цезарь оставляетъ Герговію, чтобы соединиться съ Лабіеномъ.

VIII. Цезарь, послѣ потери, понесенной подъ Герговіей, еще болѣе настаивалъ на своемъ намѣреніи отступить; но, не желая дать вида, что онъ обращается въ бѣгство, Цезарь выводитъ свои легіоны и строитъ ихъ на выгодной мѣстности. Верцингеторикъ не допустилъ выманить себя на равнину; одна конница завязала сраженіе: оно было благопріятно для Римлянъ, которые вернулись потомъ въ лагерь. На другой день возобновилась та же попытка съ тѣмъ же успѣхомъ. Цезарь, полагая, что довольно сдѣлано для того, чтобы сломить гордость Гэлловъ и подкрѣпить отвагу своихъ, оставилъ Герговію и направился въ страну Эдуевъ. Это отступленіе не вызвало преслѣдованія со стороны непріятеля; на третій день (то-есть, на второй день пути, считая со дня приступа къ Герговіи) онъ прибылъ на берега Алліе, возобновилъ одинъ изъ мостовъ,

такимъ образомъ спасся. Цезарь самъ разсказываетъ объ этомъ въ своихъ *Эфемеридахъ*, тамъ, гдѣ онъ говоритъ о своемъ счастьѣ». (Сервій Мавръ Гонораторъ, грамматикъ V вѣка, комментарій на книгу XI *Энеиды*, стихъ 743, II, стр. 48, изд. Альберта Ліона.)

Манускрипты Сервія не всѣ содержатъ одни и тѣ же слова. Вотъ главные варіанты: *Cecos, Cæsar; Cæcos ac Cæsar*, и *Cæsar, Cæsar*.

(1) Плутархъ, *Цезарь*, XXIX.

безъ сомнѣнія въ Виши, и поспѣшилъ переправиться черезъ рѣку, чтобы оставить ее между собою и Верцингеториксомъ.

Тамъ, Виридомаръ и Эпоредориксъ представили ему необходимость ихъ присутствія у Эдуевъ, чтобы удержать страну въ повиновеніи и предупредить Литавика, отправившагося со всею конницей, для возмущенія ея. Не смотря на многочисленныя доказательства ихъ вѣроломства и на мысль, что отъѣздъ этихъ двухъ начальниковъ можетъ ускорить возмущеніе, онъ не счелъ нужнымъ удерживать ихъ, желая избѣжать даже тѣни насилія или страха. Онъ ограничился тѣмъ, что напомнилъ имъ услуги, сдѣланныя имъ для ихъ страны, и состояніе зависимости и униженія, изъ котораго онъ извлекъ ихъ, чтобы возвысить до такой степени могущества и благосостоянія, потомъ онъ отпустилъ ихъ, и они отправились въ Новіодунъ (Неверъ).

Этотъ городъ Эдуевъ былъ расположенъ на берегахъ Лоары, въ благопріятной мѣстности. Тамъ находились всѣ заложники Галліи, припасы, общественная казна, почти весь багажъ полководца и арміи, наконецъ значительное число лошадей, купленныхъ въ Италіи и Испаніи. Эпоредориксъ и Виридомаръ узнали тамъ, по своемъ прибытіи, о возстаніи страны, о пріемѣ Литавика въ значительномъ городѣ Бибрактѣ Конвиктолитависомъ и большею частью сената, и о попыткахъ къ вовлеченію ихъ согражданъ въ дѣло Верцингеторикса. Случай показался имъ благопріятнымъ; они перерѣзываютъ охранявшихъ склады въ Новіодунѣ и римскихъ купцовъ, дѣлятъ между собою лошадей и серебро, жгутъ городъ, уводятъ заложниковъ въ Бибрактъ, нагружаютъ на суда весь хлѣбъ, который могутъ увезти, а остальное истребляютъ водою и огнемъ; потомъ собираютъ въ окрестностяхъ войско, разставляютъ посты вдоль по Лоарѣ, разсылаютъ повсюду свою конницу, чтобы навести страхъ на Римлянъ, пресѣчь имъ подвозъ съѣст-

ныхъ припасовъ, принудить, по недостатку продовольствія, удалиться въ страну Нарбонны; надежда на это была тѣмъ болѣе основательна, что воды Лоары, прибывъ, вслѣдствіе таянія снѣговъ, не представляли брода ни въ одномъ мѣстѣ.

Цезарь былъ предувѣдомленъ объ этихъ происшествіяхъ на своемъ маршѣ отъ Аллье къ Лоарѣ. Никогда его положеніе не было болѣе критическимъ. Находясь подъ ударомъ тяжкаго пораженія, отдѣленный отъ Лабіена пространствомъ болѣе нежели на 80 миль, странами возмутившимися, онъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ возстаніемъ: въ тылу у него находились Арверны, возставшіе по поводу послѣдняго успѣха подъ Герговіею; справа, Битуриги, негодовавшіе за разореніе Аварика; предъ нимъ, Эдуи, готовые оспаривать ему переправу черезъ Лоару. Долженъ ли онъ настаивать на своемъ или отступить въ Провинцію? На послѣднее нельзя было ему рѣшиться, ибо такое отступленіе не только было бы постыднымъ, а переходъ черезъ Севенны исполненнымъ трудностей, но онъ главнымъ образомъ испытывалъ живѣйшее безпокойство за Лабіена и легіоны, которые онъ поручилъ ему. Такимъ образомъ, онъ остался при первомъ рѣшеніи; и, чтобы имѣть въ случаѣ надобности возможность построить мостъ на Лоарѣ, прежде нежели возрастутъ непріятельскія силы, онъ направился къ этой рѣкѣ, идя форсированнымъ маршемъ день и ночь, и прибылъ неожиданно въ Бурбонъ-Ланси (1). Вскорѣ всадники нашли бродъ, который по нуждѣ считали удобнымъ, хотя вода не покрывала только плечъ и рукъ воиновъ, чтобы можно было держать оружіе. Конница была поставлена выше по теченію рѣки, чтобы сдерживать напоръ воды, и армія безпрепятственно перешла прежде чѣмъ врагъ могъ опомниться отъ перваго изумленія. Цезарь нашелъ страну покрытою жатвами и стадами,

(1) Въ Бурбонъ-Ланси всегда существовалъ бродъ.

которая съ избыткомъ снабдила армію, и направился въ землю Сеноновъ (1).

Походъ Лабіена противъ Паризіевъ.

IX. Въ то время, какъ въ центрѣ Галліи происходили эти событія, Лабіенъ шелъ съ четырьмя легіонами въ Лутецію, городъ, расположенный на островѣ Сены, оппидъ Паризіевъ. Оставивъ багажъ въ Агединкѣ *(Санъ)* (2) подъ защитою войскъ, недавно прибывшихъ изъ Италіи, чтобы пополнить ущербъ, онъ, начиная отъ Сана, слѣдовалъ по лѣвому берегу Іонны и Сены, съ тѣмъ, чтобы избѣжать всякаго важнаго воднаго препятствія и всякаго значительнаго города (3). При извѣстіи о его приближеніи, непрія-

(1) *Война съ Галліею*, VII, LVI.

(2) Въ Санѣ нашли свинцовую фрондную пулю, на которой рельефно вырѣзаны слѣдующія слова: T. LABIENUS. Эта *пуля вошла* въ составъ коллекціи музея Сенъ-Жерменя.

(3) Гг. де-Сольси и Кишера доказали уже самымъ очевиднымъ образомъ, что Лабіенъ, оставивъ Санъ, долженъ былъ слѣдовать по лѣвому берегу Іонны, и что онъ перешелъ на правый берегъ Сены въ Мелюнѣ. Въ самомъ дѣлѣ, Лабіенъ находился на правомъ берегу, какъ говоритъ Цезарь, угрожаемый съ одной стороны Белловаками, съ другой, арміею Камулогена. (VII, LIX.) На противоположномъ берегу, имѣя противъ себя Камулогена, и далѣе Белловаковъ, идущихъ съ сѣвера, Лабіенъ не находился бы между обоими.

«Чрезвычайно большая рѣка отдѣляла легіоны отъ ихъ резерва и своего багажа». Эта чрезвычайно *большая* рѣка *не можетъ* быть Марна, о которой Цезарь не говоритъ даже въ продолженіе всей этой кампаніи; это, очевидно, Сена, черезъ которую Лабіенъ переправился одинъ разъ въ Мелодунѣ *(Мелёна)*; перейдя на правый берегъ, онъ былъ отрѣзанъ отъ базиса своихъ операцій, которымъ былъ Санъ. — При противной гипотезѣ, *никакая* рѣка *не* отдѣляла бы *Лабіена* отъ его пути къ отступленію; развѣ допустить, съ Дюлоромъ и многими другими, тожество Агединка съ Провенсомъ, что совершенно невозможно.

Капитанъ главнаго штаба Руби произвелъ въ этихъ мѣстахъ изслѣдованія, которыя доказываютъ, что, начиная отъ Сана, древнѣйшія дороги въ Парижъ шли по лѣвому берегу Іонны и Сены. Впро-

тель сбѣжался въ большомъ числѣ изъ сосѣднихъ странъ. Начальство было поручено Авлерку Камулогену, возвышенному въ это достоинство, не смотря на его глубокую старость, за рѣдкое искусство въ военномъ дѣлѣ. Этотъ

чемъ, открытія г. Карре точно опредѣлили направленіе, которое принимала римская дорога, оставляя Санъ, чтобы направиться въ Парижъ: она вся находилась на лѣвомъ берегу Іонны. Если бы намѣстникъ Цезаря слѣдовалъ по правому берегу Іонны, то былъ бы, на другой день послѣ выхода, остановленъ теченіемъ Сены и наткнулся бы на гальскій городъ Кондатъ, построенный въ томъ же углу двухъ рѣкъ, среди болотъ, можетъ быть, непроходимыхъ. Если эти высоты, игравшія столь важную роль въ кампаніи 1814, были заняты нѣсколькими тысячами Галловъ, то Лабіенъ, принужденный искать выше, вверхъ по теченію, пункта для переправы, значительно отдалился бы отъ своей цѣли.

Несправедливо считали Біевръ тѣмъ болотомъ, гдѣ Лабіенъ, на своемъ пути по лѣвому берегу Сены, былъ остановленъ гальскою арміею. Помимо того, что Біевръ, протекающій въ известковой мѣстности, никогда не могъ образовать болота, способнаго остановить армію, какъ можно допустить, чтобы Лабіенъ, если бы онъ подошелъ къ этой рѣкѣ, то-есть чрезвычайно близко къ Лутеціи, возвратился опять къ Мелёну, съ цѣлью отсюда направиться по правому берегу Сены къ оппиду Паризіевъ, что заставило бы его сдѣлать переходъ въ двадцать четыре льё? Маневръ Лабіена объясняется только его желаніемъ обойти крѣпкую позицію Камулогена и прибыть въ Парижъ раньше его. Текстъ Комментарій ясно говоритъ, что Лабіенъ, остановленный болотомъ, вливающимся въ Сену, скрылся въ ночное время, овладѣлъ неожиданно переправою черезъ Сену въ Мёленѣ, и пошелъ на Лутецію, куда прибылъ раньше Камулогена. Чтобы этотъ маневръ могъ удасться, болото, о которомъ идетъ рѣчь, необходимо должно было находиться вблизи Мелёна. Одна Эссонна соотвѣтствуетъ этому условію. Мѣстность, окружающая эту небольшую рѣку, еще и въ настоящее время, по своей природѣ, представляетъ очень серіозное препятствіе для арміи. Она перерѣзана безчисленными торфяными ямами, и именно позади линіи Эссонны, въ 1814, императоръ Наполеонъ I-й размѣстилъ армію, пока непріятель занималъ Парижъ.

вождь, замѣтивъ, что весьма обширное болото изливалось въ Сену и дѣлало непроходимою всю часть страны, орошаемой Эссонной, расположилъ свои войска вдоль этого болота, чтобы воспрепятствовать переправѣ. *(См. таблицу 21.)*

Лабіенъ, прибывъ на противоположный берегъ, выдвинулъ крытыя галереи и попытался, при помощи фашинника и земли, проложить дорогу черезъ болото; но, встрѣтивъ слишкомъ много трудностей, онъ составилъ планъ овладѣть неожиданно переходомъ черезъ Сену въ Мелодунѣ *(Melun)*, и, вступивъ разъ на правый берегъ, идти на Лутецію, выигравъ у непріятеля время быстротою движенія. Онъ вышелъ такимъ образомъ изъ своего лагеря въ тишинѣ, въ третью стражу (полночь), и, вернувшись назадъ по своимъ слѣдамъ, прибылъ въ Мелёнъ, оппидъ Сеноновъ, расположенный, какъ и Лутеція, на островѣ Сены. Онъ овладѣлъ пятьюдесятью судами, связалъ ихъ вмѣстѣ, посадилъ воиновъ и безъ битвы вступилъ въ городъ. Жители, большая часть которыхъ отвѣчала сочувствіемъ на воззваніе Камулогена, испуганные такимъ неожиданнымъ нападеніемъ, не оказали никакого сопротивленія. За нѣсколько дней предъ тѣмъ, они разломали мостъ, который соединялъ островъ съ правымъ берегомъ; Лабіенъ исправилъ его, перевелъ по немъ свои войска и направился къ Лутеціи, куда и прибылъ ранѣе Камулогена. Онъ расположился на мѣстѣ, гдѣ нынѣ Сенъ-Жермень-Оксерроа. Камулогенъ, предувѣдомленный о томъ бѣжавшими изъ Мелёна, бросаетъ свою позицію на Эссоннѣ, поворачиваетъ къ Лутеціи, приказываетъ сжечь ее и уничтожать мосты, потомъ становится лагеремъ на лѣвомъ берегу Сены, противъ оппида, то-есть, на мѣстѣ нынѣшняго Отель-де-Клюньи. Лабіенъ, предупредившій его, сталъ противъ него, гдѣ теперь Сентъ-Жермень-л'Оксерроа.

Уже ходилъ слухъ, что Цезарь снялъ осаду Герговіи; уже распространилось извѣстіе объ отложеніи Эдуевъ и объ

успѣхахъ возстанія. Галлы другъ передъ другомъ повторяли, что Цезарь, остановленный на своемъ пути Лоарой, былъ принужденъ, по недостатку въ съѣстныхъ припасахъ, удалиться въ римскую Провинцію. Белловаки, вѣрность которыхъ была сомнительна, лишь только узнали о возстаніи Эдуевъ, собрали войска и открыто готовились къ войнѣ.

При такихъ неблагопріятныхъ событіяхъ, Лабіенъ почувствовалъ всю затруднительность своего положенія. Помѣщаясь на правомъ берегу Сены, онъ былъ угрожаемъ съ одной стороны Белловаками, которымъ стоило только переправиться чрезъ Оазу, чтобы напасть на него; съ другой, Камулогеномъ, бывшимъ во главѣ опытной и готовой къ борьбѣ арміи; наконецъ, широкая рѣка, чрезъ которую онъ переправился у Мелёна, отдѣляла его отъ Сана, гдѣ находились его склады и багажъ. Чтобы выйти изъ такого опаснаго положенія, онъ считалъ необходимымъ измѣнить свой планъ: онъ отказался отъ всякаго наступательнаго движенія и рѣшился, чтобы возвратиться туда, откуда онъ вышелъ, на отчаянный шагъ. Опасаясь, въ случаѣ, если онъ изберетъ дорогу, которою слѣдовалъ прежде, не имѣть возможности переправиться чрезъ Сену у Мелёна, такъ какъ его суда съ трудомъ могли бы подняться по этой рѣкѣ, онъ рѣшился перехватить переправу на Сенѣ ниже Парижа и вернуться въ Санъ лѣвымъ берегомъ, пробившись чрезъ отрядъ гальской арміи. Вечеромъ онъ созвалъ совѣтъ и предписалъ своимъ подчиненнымъ точное исполненіе своихъ распоряженій. Онъ поручилъ суда, которыя привелъ изъ Мелёна, римскимъ всадникамъ, приказавъ имъ всѣмъ спуститься по рѣкѣ въ концѣ первой стражи (десять часовъ), слѣдовать въ тишинѣ на разстояніи 4 миль (6 кил.), что приводило ихъ къ высотамъ деревни *Поенъ-дю-Журъ*, и ждать его. Пять когортъ, менѣе пріученныхъ къ военнымъ трудамъ, были оставлены для защиты лагеря, а пять остальныхъ того же легіона получили приказаніе выйти

вверхъ по рѣкѣ, по правому берегу, въ полночь, со всѣмъ багажемъ и привлечь шумомъ вниманіе врага. Въ этомъ направленіи были отправлены суда, произведшія большой шумъ веслами. Самъ же онъ, спустя нѣсколько минутъ, выступилъ въ тишинѣ съ тремя остальными легіонами и пошелъ внизъ по теченію рѣки, къ мѣсту, гдѣ ожидали его первыя суда.

Когда онъ прибылъ туда, сильная буря дозволила ему неожиданно овладѣть непріятельскими пòстами, разставленными по всему берегу. Легіоны и конница немедленно перешли рѣку, при содѣйствіи всадниковъ. День уже начинался, когда непріятель узналъ почти единовременно, что въ римскомъ лагерѣ произошло необыкновенное движеніе, что значительная колонна поднималась по рѣкѣ, и что съ той же стороны былъ слышенъ большой шумъ веселъ, наконецъ, что дальше, внизъ по теченію, войска переправились на судахъ черезъ Сену. Эти извѣстія заставили Галловъ думать, что легіоны намѣревались переправиться черезъ рѣку въ трехъ пунктахъ, и что, смущенные отложеніемъ Эдуевъ, они рѣшились силою проложить себѣ дорогу по лѣвому берегу (1). Камулогенъ раздѣлилъ такимъ образомъ свои войска на три отряда: онъ оставилъ одинъ отрядъ противъ римскаго лагеря; второй, менѣе многочисленный, послалъ въ направленіи къ Мелодуну (2), съ приказаніемъ слѣдовать за судами, которыя поднимались по Сенѣ, а самъ, во главѣ третьяго отряда, пошелъ навстрѣчу Лабіену.

При восходѣ солнца, Римляне переправились черезъ рѣку, и непріятельская армія предстала предъ ними въ бое-

(1) Мы не перевели словъ *fugam parare*, потому что это мѣсто всегда казалось намъ непонятнымъ. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, Галлы, видя Римлянъ готовыми перейти Сену силою, могли принять это за бѣгство съ ихъ стороны?

(2) Въ нѣкоторыхъ манускриптахъ стоитъ *Melodesum*, толкованіе совершенно неправильное, по нашему мнѣнію.

вомъ порядкѣ. Лабіенъ убѣждаетъ своихъ воиновъ вспомнить свою старинную храбрость, многочисленные славные подвиги, и, идя на битву, считать себя дѣйствующими на глазахъ Цезаря, который такъ часто водилъ ихъ къ побѣдѣ; потомъ онъ даетъ знакъ. Съ перваго удара, 7-й легіонъ, поставленный на правомъ крылѣ, врѣзывается въ непріятельскіе ряды; но на лѣвомъ крылѣ, хотя 12-й легіонъ поразилъ своими *pilum* первые ряды, Галлы защищаются съ ожесточеніемъ, и ни одинъ не думаетъ бѣжать. Камулогенъ, стоя посреди ихъ, возбуждаетъ ихъ рвеніе. Побѣда еще колебалась, когда трибуны 7-го легіона, узнавъ о критическомъ положеніи лѣваго крыла, направляютъ своихъ воиновъ въ тылъ врагу и нападаютъ сзади. Варвары окружены, однако никто не уступаетъ; всѣ убиты и съ ними погибъ Камулогенъ. Гальскія войска, поставленныя напротивъ лагеря Лабіена, убѣжали при первомъ извѣстіи о сраженіи и заняли холмъ (вѣроятно, Вожираръ); но они не выдержали натиска побѣдоносныхъ Римлянъ и были увлечены общимъ разстройствомъ; всѣ, неуспѣвшіе найти убѣжища въ лѣсахъ и на возвышенностяхъ, были изрублены конницею.

Послѣ этого сраженія, Лабіенъ возвратился въ Агединкъ; оттуда онъ выступилъ въ походъ со всѣми своими войсками, съ цѣлью идти навстрѣчу Цезарю (1).

Галлы предпринимаютъ наступательное движеніе.

X. Отложеніе Эдуевъ придало войнѣ бо́льшіе размѣры. Были отправлены повсюду послы; обѣщаніе, вліяніе, деньги, все было приведено въ дѣйствіе, чтобы поднять другіе Штаты. Имѣя въ своихъ рукахъ заложниковъ, врученныхъ имъ Цезаремъ, Эдуи грозятъ умертвить тѣхъ изъ нихъ, которые принадлежатъ нерѣшительнымъ народамъ. Общее собраніе Галліи, созванное въ Бибрактѣ, и гдѣ не было

(1) *Война съ Галліею*, VII, LXII.

только Ремовъ, Лингоновъ и Тревировъ, возлагаетъ на Верцингеторикса главное начальство, не смотря на противодѣйствіе Эдуевъ, которые не хотятъ его, и, видя себя отвергнутыми, начинаютъ сожалѣть о благодѣяніяхъ Цезаря. Но они высказались въ пользу войны и не смѣютъ отдѣляться отъ общаго дѣла. Эпоредориксъ и Виридомаръ, юноши, преисполненные великихъ надеждъ, съ трудомъ повинуются Верцингеторіксу. Послѣдній требуетъ прежде всего отъ другихъ Штатовъ заложниковъ къ опредѣленному дню; приказываетъ, чтобы соединилась около него конница изъ пятнадцати тысячъ человѣкъ; объявляетъ, что у него въ Бибрактѣ довольно пѣхоты, потому что онъ не намѣренъ давать Римлянамъ правильнаго сраженія, но, при многочисленной конницѣ, онъ думаетъ перехватывать у нихъ запасы хлѣба и фуража. Онъ убѣждаетъ Галловъ сжечь съ общаго согласія свои жилища и свои жатвы, — пожертвованія незначительныя для пріобрѣтенія свободы. По опредѣленіи этихъ мѣръ, онъ требуетъ отъ Эдуевъ и Сегузіавовъ, смежныхъ жителей римской Провинціи, десяти тысячъ пѣхотныхъ воиновъ, ихъ поставку восьми-сотъ лошадей, начальство надъ этими войсками поручаетъ брату Эпоредорикса, съ приказаніемъ внести войну къ Аллоброгамъ. Съ другой стороны, онъ приказываетъ Габаламъ и смежнымъ арверискимъ кантонамъ идти противъ Гельвіевъ; возлагаетъ на Рутеновъ и Кадурковъ опустошеніе страны Вольковъ-Арекомиковъ. Въ то же время онъ старается тайно склонить Аллоброговъ, въ надеждѣ, что воспоминаніе ихъ прежнихъ войнъ съ Римлянами еще не изгладилось. Онъ обѣщаетъ ихъ начальникамъ деньги, а ихъ странѣ преобладаніе надъ всею римскою Провинціею.

Чтобы отразить эти опасности, двадцать-двѣ когорты, набранныя въ Провинціи и находившіяся подъ начальствомъ намѣстника Луція Цезаря (1), должны были со всѣхъ сто-

(1) См. *приложеніе* D.

ронъ давать отпоръ врагу. Гельвіи. вѣрные Римлянамъ, по собственному побужденію, напали на своихъ сосѣдей въ открытомъ полѣ; но, бывъ отброшены съ урономъ и потерявъ своихъ начальниковъ, между прочими, К. Валерія Доннотавра, они не рисковали болѣе выходить изъ своихъ стѣнъ. Что же касается Аллоброговъ, они защищали свою страну дѣятельно, разставивъ вдоль по Ронѣ большое число постовъ. Превосходство Галловъ въ конницѣ, пресѣченіе сообщеній, невозможность получить помощь изъ Италіи или Провинціи, побудили Цезаря обратиться къ зарейнскимъ германскимъ народамъ, подчиненнымъ въ предъидущіе годы, за конницею и легкою пѣхотой, привычными къ сраженію въ разсыпную. По ихъ прибытіи, найдя всадниковъ не довольно хорошо вооруженными, онъ роздалъ имъ лошадей трибуновъ, даже лошадей римскихъ всадниковъ и волонтеровъ *(evocati)* (1).

Соединеніе Цезаря и Лабіена. Сраженіе при Венжанни.

XI. Путь, по которому слѣдовалъ Цезарь, послѣ переправы черезъ Лоару, былъ предметомъ многихъ споровъ. Впрочемъ, Комментаріи, кажется намъ, представили достаточно данныхъ для опредѣленія его съ точностью. Оставивъ Герговію, Цезарь имѣлъ цѣлью, какъ онъ говоритъ самъ, соединиться съ Лабіеномъ; для того онъ направился въ страну Сеноновъ, послѣ переправы черезъ Лоару въ Бурбонъ-Ланси. Съ своей стороны, Лабіенъ, возвратившись въ Санъ, вступилъ навстрѣчу Цезарю; ихъ соединеніе должно было необходимо совершиться въ одномъ изъ пунктовъ линіи отъ Бурбонъ-Ланси въ Санъ; этотъ пунктъ, по нашему мнѣнію, и есть Жоаньи. *(См. таблицу 17.)* Ставъ лагеремъ недалеко отъ сліянія Армансона и Іонны, Цезарь

(1) *Война съ Галліею*, VII. LXV. *Evocati* назывались бывшіе воины, которые, отслуживъ разъ, добровольно возвращались въ ряды арміи.

легко могъ получить военный контингентъ, котораго онъ ожидалъ изъ Германіи.

Римская армія состояла изъ одиннадцати легіоновъ: 1-го, доставленнаго Помпеемъ, и 6-го, 7-го, 8-го, 9-го, 10-го, 11-го, 12-го, 13-го, 14-го, 15-го (1). Дѣйствительная цифра каждаго изъ нихъ должна была колебаться между 4,000 и 5,000 человѣкъ; потому что, если мы видимъ (книг. V, XLIX), что при возвращеніи изъ Британіи два

(1) Повторимъ здѣсь коротко нумера легіоновъ, дѣйствовавшихъ въ войнѣ съ Галліею. Армія Цезаря, какъ мы видѣли уже, состояла въ 696 изъ шести легіоновъ: 7-го, 8-го, 9-го, 10-го, 11-го и 12-го. Въ 697, были набраны въ Италіи два новые легіона, 13-й и 14-й. Вѣроятно, зимой съ 699 на 700, Цезарь приказалъ придти многимъ когортамъ, составленнымъ изъ воиновъ и матросовъ, которые должны были служить на флотѣ, потому что по возвращеніи изъ второй экспедиціи въ Англію, *не смотря на неожиданныя потери*, онъ находился во главѣ восьми легіоновъ, кромѣ пяти когортъ (кн. V, XXIV). Онъ потерялъ при Адуатукѣ полтора легіона, т. е. 14-й легіонъ и кромѣ того пять когортъ; но въ 701 три новые легіона замѣстили число потерянныхъ когортъ и даже удвоили ихъ. Эти легіоны были: 1-й, присланный Помпеемъ (*Война съ Галліею*, VIII, LIX, и Луканъ, *Фарсал.*, VII, стихъ 218), 14-й, принявшій нумеръ легіона, истребленнаго при Адуатукѣ (*Война съ Галліею*, VI, XXXII, VIII, IV), и 15-й; этотъ послѣдній въ послѣдствіи данъ былъ Помпею вмѣстѣ съ 1-мъ для войны съ Парѳянами; онъ участвовалъ въ гражданской войнѣ и получилъ въ арміи Помпея нумеръ 3. (Цезарь, *Гражданская война*, III, LXXXVIII).

6-й легіонъ, судя по его нумеру, долженъ быть однимъ изъ древнѣйшихъ, потому что Діонъ-Кассій (XXXVIII, XLVII) сообщаетъ намъ, что легіоны обозначались по порядку записи въ спискахъ арміи; но, такъ какъ онъ явился въ 702 только въ первый разъ, то, вѣроятно, онъ оставался гарнизономъ у Аллоброговъ или въ Италіи. Что этотъ легіонъ находился при осадѣ Алезіи, доказывается тѣмъ, что, послѣ сдачи города, онъ былъ посланъ на зимнія квартиры на Сону, гдѣ Цезарь нашелъ его спустя нѣсколько мѣсяцевъ. (*Война съ Галліею*, VIII, IV.) Распредѣленіе войскъ на зимнія квартиры, по взятіи Алезіи, подтверждаетъ число легіоновъ, указанное выше. Размѣщеніе,

легіона имѣли вмѣстѣ не болѣе 7,000, то ихъ составъ увеличился вскорѣ значительными подкрѣпленіями, прибывшими въ армію изъ Галліи въ 702 (1); легіонъ, посланный Помпеемъ, состоялъ изъ 6,000 человѣкъ (2), и 13-й, во время гражданской войны, имѣлъ въ своихъ рядахъ 5,000 воиновъ (3). Такимъ образомъ, Цезарь имѣлъ, въ продолженіе кампаніи, окончившейся взятіемъ Алезіи, 50,000 легіонеровъ, можетъ быть 20,000 нумидійскихъ или критскихъ стрѣлковъ, и 5,000 или 6,000 человѣкъ конницы, изъ которыхъ 2,000 Германцевъ; всего около 75,000 человѣкъ, не считая прислуги, которая всегда была многочисленна.

Совершивъ соединеніе своихъ войскъ, Цезарь старался, прежде всего, приблизиться къ римской Провинціи, чтобы

послѣ осады Укселлодуна, представляетъ тотъ же результатъ, потому что, въ книгѣ VIII, гл. XLVI, Комментаріи указываютъ помѣщенія десяти легіоновъ, не считая 15-го, который, по книгѣ VIII, гл. XXIV, былъ посланъ въ цизальпинскую Галлію. Эти факты повторены еще разъ въ кн. VIII, гл. LIV.

(1) Это ясно, что армія не могла оставаться восемь лѣтъ на войнѣ, не получая частыхъ подкрѣпленій, чтобы пополнять свой составъ. А потому, послѣ убіенія Клодія, когда все юношество Италіи было призвано къ оружію, Цезарь сдѣлалъ новый наборъ, который, вѣроятно, только увеличилъ ряды его арміи, ибо не явилось новыхъ нумеровъ. *(Война съ Галліею*, VII, I.) — Точно также, когда онъ прибылъ, въ 702, на югъ Галліи и перешелъ Севенны, онъ сталъ во главѣ набранныхъ войскъ въ римской Провинціи, и подкрѣпленій приведенныхъ изъ Италіи *(partem copiarum ex Provincia supplementumque quod ex Italia adduxerat in Helvios qui fines Arvernorum contingunt, convenire jubet). (Война съ Галліею*, VII, VII.) — Лабіенъ, съ своей стороны, поставилъ, во время похода противъ Лутеціи, своихъ новобранцевъ въ Санъ для запаса *(Labienus eo supplemento quod nuper ex Italia venerat relicto). (Война съ Галліею*, VII, LVII.)

(2) Плутархъ, *Катонъ*, LIII.

(3) Плутархъ *Цезарь*, XXXVI. — По словамъ Секста Руфа (Festus), въ его *breviarium* IV вѣка, каждый легіонъ Цезаря состоялъ изъ 4,000 человѣкъ.

имѣть возможность подать ему помощь съ большею легкостью; онъ не могъ думать взять самую прямую дорогу, которая привела бы его въ страну Эдуевъ, одинъ изъ центровъ возстанія; потому, онъ былъ вынужденъ пройти по странѣ Лингоновъ, которые оставались ему вѣрными, и отправиться въ Секванію, гдѣ Безансонъ представлялъ ему важное мѣсто въ военномъ отношеніи. *(См. таблицу 17.)* Онъ вышелъ изъ Жоаньи, слѣдуя по дорогѣ, пройденной имъ для встрѣчи съ Аріовистомъ (696) (1), и въ прошедшую зиму, когда онъ переходилъ изъ Віенна въ Санъ. Прибывъ на Объ у Дансвоара, онъ направился къ небольшой рѣкѣ Вежаннь, протекающей, замѣчаютъ Комментаріи, по отдаленнымъ частямъ страны Лингоновъ *(per extremos Lingonum fines)* (2). Его намѣреніе было, безъ сомнѣнія, переправиться черезъ Сону, у Грэ или у Понтелье. Послѣ почти восьмидневнаго перехода, онъ сталъ лагеремъ на Вежаннѣ, около Лонжо́, въ 12 километрахъ на югъ отъ Лангра.

Между тѣмъ, какъ Римляне оставили возмутившуюся Галлію, съ цѣлью приблизиться къ Провинціи, Верцингеторикъ собралъ свою армію въ Бибрактѣ, числомъ болѣе 80,000 человѣкъ; она явилась, по большей части, изъ страны Арверновъ и считала въ своихъ рядахъ конницу, доставленную всѣми Штатами. Узнавъ о движеніи Цезаря, онъ отправляется, во главѣ своихъ войскъ, чтобы преградить ему путь въ Секванію. Пройдя, по нашему мнѣнію, чрезъ Аризъ-ле-Дюкъ, Сомбернонъ, Дижонъ, Тиль-Шатель, онъ достигъ высоты Оксея, Саккенэ и Монтормантье, гдѣ устроилъ три лагеря, въ 10,000 шагахъ (15 километрахъ) отъ римской арміи. *(См. таблицу 22.)* Въ такой позиціи, Верцингеторикъ пересѣкалъ три дороги, которыя могли вести

(1) См. выше, стр. 90.

(2) См. выше, стр. 113, ссылка 1.

Цезаря къ Сонѣ, или у Грэ, или у Понтеллье, или у Шалони (1). Рѣшившись попробовать счастья, онъ созываетъ начальниковъ конницы. «Время побѣды настало, говоритъ «онъ имъ; Римляне бѣгутъ въ свою Провинцію и оставля- «ютъ Галлію. Если это отступленіе освобождаетъ насъ те- «перь, то оно не обезпечиваетъ ни мира, ни покоя въ бу- «дущемъ; они возвратятся съ бо̀льшими силами, и война «будетъ безконечна. Нужно по этому напасть на нихъ при «затрудненіяхъ ихъ на пути; ибо легіоны или остановятся «для защиты своего длиннаго обоза, и тогда они не могутъ «продолжать своей дороги; или, что вѣроятнѣе, они оста- «вятъ свой багажъ, чтобы думать только о своемъ спасе- «ніи, и тогда они потеряютъ то, что у нихъ есть самаго «необходимаго, и въ то же время свое обаяніе. Что же ка- «сается до ихъ конницы, то она, конечно, не осмѣлится «удаляться отъ колонны; а потому конница Галловъ должна

(1) Текстъ показываетъ, что онъ устроилъ три лагеря. Къ такому *расположенію принудили* его обстоятельства и очертаніе мѣстности. Высоты Саккенэ образуютъ, въ самомъ дѣлѣ, три мыса, V, V, V *(См. таблицу 22)*, которые выдвигаются къ сѣверу; дорога изъ Дижона поднималась по лѣвому, дорога изъ Понтеллье по среднему. Устроивъ три лагеря на этихъ трехъ мысахъ. Верцингеторикъ занялъ каждую изъ этихъ дорогъ третью своей арміи, и оперся правымъ крыломъ на Вензанн.

Гальская армія имѣла тамъ позицію чрезвычайно укрѣпленную саму по себѣ, ибо, чтобы подойти къ ней, нужно было взбираться по возвышеннымъ склонамъ, легкимъ для защиты; она была, кромѣ того, защищена двумя рѣками: одна, Вензанн, которая защищала его правую сторону; другая, Бадѐнъ, небольшой притокъ Вензанни, который обезпечивалъ его съ фронта. Въ пространствѣ, содержащемся между этими двумя рѣками и доро́гой изъ Дижона въ Лангръ, простиралась мѣстность, имѣвшая пять километровъ во всѣ стороны, мало неровная въ нѣкоторыхъ частяхъ, почти вездѣ плоская, особенно между Венжаннемъ и пригоркомъ Монсожонъ. Близъ дороги, и на западъ, поднимаются холмы, возвышающіеся какъ надъ ней, такъ и надъ всею страной до Баде́на и Вензанни.

«показать тѣмъ больше усердія, что пѣхота, поставленная «передъ лагеремъ, будетъ наводить страхъ на врага.» Тогда всадники восклицаютъ: «Да клянется торжественно каждый «не видать больше родительскаго крова, ни своей жены, «ни своихъ дѣтей, если онъ не пройдетъ дважды сквозь «ряды врага!» Предложеніе было принято съ восторгомъ, и всѣ дали эту клятву.

Въ тотъ день, когда Верцингеторикъ прибылъ на высоты Саккенэ (1), Цезарь, какъ мы видѣли, стоялъ лаге-

(1) Поле Венжаньскаго сраженія, которое г. Г. Дефэ, изъ Лангра, указалъ первый, вполнѣ соотвѣтствуетъ всѣмъ требованіямъ латинскаго разсказа, и даже есть осязательныя доказательства, служащія неоспоримымъ свидѣтельствомъ борьбы. Мы говоримъ о курганахъ, которые поднимаются, одни въ Протоа, другіе на берегахъ Венжанни, въ Дарденэ и Кюзэ, и о тѣхъ, которые, находясь въ Прѐссанѣ, Ривіеръ-ле-Фоссъ, Шамберсо и Везврѣ, стоятъ, такъ сказать, вѣхами по линіи отступленія гальской арміи, на разстояніи двѣнадцати километровъ.

Два изъ этихъ кургановъ находятся въ виду одинъ другого, между Протоа и Монсожонъ (*См. таблицу 22*, гдѣ показаны всѣ курганы). Одинъ близъ Дарденэ, три на западъ отъ Кюзэ, одинъ въ Ривіеръ-ле-Фоссѣ, другой въ Шамберсо. Мы не говоримъ о тѣхъ, которые уничтожены земледѣліемъ, и о которыхъ жители еще помнятъ.

Раскопки, недавно сдѣланныя въ этихъ курганахъ, открыли скелеты, изъ которыхъ многіе имѣли бронзовые браслеты на рукахъ и на ногахъ, обуглившіяся кости людей и лошадей, тридцать-шесть браслетъ, много желѣзныхъ круговъ, которые носились на шеѣ, желѣзныя кольца, куски блихъ, остатки кельтской посуды, желѣзный мечъ, и проч.

Фактъ достойный замѣчанія: предметы, найденные въ курганахъ Ривіеръ-ле-Фосса и Шамберсо, имѣютъ такое сходство съ предметами кургановъ на берегахъ Венжанни, что можно было бы подумать, что они вышли изъ рукъ одного и того же работника. Это не позволяетъ сомнѣваться въ томъ, что всѣ эти курганы относятся къ одному и тому же военному событію. (Многіе изъ этихъ предметовъ помѣщены въ Сенъ-Жерменскомъ музеѣ.)

ремъ на Венжаннѣ, близъ Лонжо. Не зная о присутствіи Галловъ, онъ отправился на другой день колонной въ походъ; легіоны шли на большомъ разстояніи одинъ отъ другого, отдѣляемые своимъ багажемъ. Его авангардъ, подойдя къ Доммаріану, могъ тогда замѣтить непріятельскую армію. Верцингеторикъ выжидалъ, чтобы напасть на Римлянъ, того момента, когда они пройдутъ мимо. Онъ раздѣлилъ свою конницу на три отряда, а его пѣхота спустилась съ высотъ Саккенэ, чтобы стать по Венжанни и Бадену. *(См. таблицу 22.)* Лишь только появился непріятельскій авангардъ, Верцингеторикъ пресѣкаетъ ему путь однимъ изъ отрядовъ конницы, между тѣмъ какъ другіе два являются въ боевомъ порядкѣ на обоихъ крыльяхъ Римлянъ. Захваченный врасплохъ, Цезарь дѣлитъ свою конницу также на три отряда и противопоставляетъ ихъ непріятелю. Сраже-

Нужно прибавить, что земледѣльцы Монсожона, Изома и Кюзэ находятъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, при копаніи дренажныхъ ямъ, подковы, углубленныя на футъ или два въ почву. Въ 1860 г., во время очистки Венжанни, вытягивали съ рѣчнымъ иломъ, на два или на три фута глубины, сотнями, какъ говорятъ жители, подковы изъ превосходнаго металла. Вообще онѣ не велики и содержатъ по всей окружности выемку, гдѣ помѣщается шляпка гвоздя. Большое число этихъ подковъ сохранились съ гвоздями, которые плоски, головку имѣютъ въ формѣ Т и снабжены еще заклепкой, т. е. концемъ, который загибаютъ на копытѣ, что указываетъ на то, что эти подковы не потеряны, но принадлежали погибшимъ животнымъ, нога которыхъ сгнила въ землѣ или въ илѣ. Собрано тридцать двѣ такихъ подковы. На одной изъ нихъ выбита замѣтка, которую иногда встрѣчаютъ на кельтскихъ предметахъ, и которая имѣетъ нѣкоторую аналогію съ клеймомъ мѣдной бляхи, найденной въ курганѣ Монсожона.

Если представить себѣ, что при столкновеніи двухъ армій, римской и гальской, произошло одно конное сраженіе, въ которомъ встрѣтились отъ двадцати до двадцати-пяти тысячъ лошадей, то, безъ сомнѣнія, покажутся интересными выше указанные факты, хотя они могутъ относиться къ какому-нибудь позднѣйшему сраженію.

ніе завязывается на всѣхъ пунктахъ; римская колонна останавливается; легіоны приведены въ порядокъ, и багажъ помѣщенъ въ промежуткахъ. Такое строеніе, въ которомъ легіоны, безъ сомнѣнія, стояли колоннами въ три линіи, должно было быть легкимъ для выполненія и представляло выгоды карре. Вездѣ, гдѣ конница колебалась или была слишкомъ сдавлена, Цезарь посылаетъ для поддержанія ея когорты, которыя беретъ изъ колонны, чтобы употребить въ дѣло (1). Этотъ маневръ ослаблялъ нападеніе, увеличивая увѣренность Римлянъ, надѣявшихся на поддержку. Наконецъ, вспомогательныя войска Германцевъ, овладѣвъ, на правомъ крылѣ римской арміи, вершиною одной высоты (пригорокъ Монсожонъ), прогнали оттуда непріятеля и преслѣдовали бѣглецовъ до рѣки, гдѣ держался съ своей пѣхотой Верцингеторикъ. При видѣ такого пораженія, остатокъ гальской конницы боится быть окруженнымъ и обращается въ бѣгство. Тогда продолжалась одна рѣзня. Три знатные Эдуя были взяты и приведены къ Цезарю: Котъ, начальникъ конницы, который, при послѣднемъ выборѣ, оспаривалъ верховную власть у Конвиктолитависа; Кавариллъ, начальствовавшій, по отложеніи Литавика, пѣхотой; и Эпоредорикъ, который былъ вождемъ Эдуевъ въ ихъ войнѣ съ Секванами, еще до прибытія Цезаря въ Галлію (2).

Обложеніе Алезіи.

XII. Верцингеторикъ, послѣ пораженія своей конницы, рѣшился на отступленіе; уведя свою пѣхоту, и не заходя въ свой лагерь, онъ немедленно направился къ Алезіи, оппиду Мандубіевъ. Багажъ, унесенный изъ лагерей, слѣ-

(1) Мы принимаемъ редакцію *acietque constitui jubebat*, которая одна можетъ быть основательно объяснена.

(2) Это былъ не тотъ, о которомъ говорилось на страницахъ 299, 311 и 319. (*Война съ Галліею*, VII, LXVII.)

довалъ за нимъ безъ промедленій (1). Цезарь отвелъ своихъ на сосѣдній холмъ, подъ защитой двухъ легіоновъ, преслѣдовалъ врага, доколѣ позволилъ день, умертвилъ у него около трехъ тысячъ человѣкъ изъ его арріергарда и на третій день послѣ того сталъ лагеремъ предъ Алезіей (2).

(1) Такъ какъ три гальскіе лагеря были устроены на высотахъ Саккенэ, въ 4 или 5 километрахъ позади позиціи, занятой пѣхотою во время сраженія, и такъ какъ линія отступленія на Алезію находилась влѣво, у Прессанта и Везвру, то, если бы Верцингеторикъ поднялся съ своими 80,000 людей на высоты, съ цѣлью взять туда багажъ, это дѣло потребовало бы двухъ или трехъ часовъ, въ продолженіе которыхъ Цезарь могъ бы отрѣзать отступленіе или нанести ударъ. Спѣша, напротивъ, идти непосредственно на Прессантъ, чтобы направиться по дорогѣ, которая оттуда черезъ Ривіеръ-ле-Фоссъ и Везвръ, шла на Ожеръ для соединенія съ большою дорогою изъ Лангра въ Ализу, онъ предупредилъ римскую армію, которая, по причинѣ безпорядка, въ которомъ она находилась въ это время, не могла немедленно преслѣдовать его. Такъ это и случилось.

Текстъ говоритъ, что Верцингеторикъ далъ приказаніе вывести багажъ изъ лагерей со всею поспѣшностью и слѣдовать за нимъ. Если багажъ арміи въ сто тысячъ человѣкъ сопровождалъ Верцингеторикса по дорогѣ, по которой шла пѣхота, то непонятно, какъ римская армія, преслѣдовавшая Галловъ до конца дня, не овладѣла имъ всѣмъ. По исполненныя работы въ странѣ, расположенной между полемъ битвы и Ализой, позади высотъ Саккенэ, открыли слѣды древней дороги, которая, выходя изъ Тиль-Шателя, въ 13 километрахъ позади Саккенэ, направлялась, черезъ Авеланжъ, на деревню Палюсъ, гдѣ она сходилась съ дорогой изъ Лангра въ Ализу. Можно такимъ образомъ допустить, что Верцингеторикъ приказалъ пробираться своему багажу по своимъ слѣдамъ до Тиль-Шателя, гдѣ багажъ направился на Палюсъ.

Римская дорога изъ Лангра въ Ализу, указывающая, безъ всякого сомнѣнія, направленіе, которому слѣдовали обѣ арміи, узнана, почти на всемъ ея протяженіи, комендантомъ Стоффелемъ. Еще и теперь въ областяхъ Френьо, Салива, Эшало, Поазель-ла-Гранжъ, жители называютъ ее *Дорогой Римлянъ* или *Дорогой Цезаря*.

(2) Мы читаемъ (*Война съ Галліею*, VII, LXVIII): *Altero die ad Alesiam castra fecit.* Мы уже старались доказать, что слова *altero*

Развѣдавъ положеніе города и пользуясь упадкомъ духа у непріятеля, который, возложивъ главную надежду на конницу, былъ въ отчаяніи отъ ея пораженія, онъ рѣшился обложить Алезію и увѣщевалъ своихъ людей съ непоколебимостью переносить работы и труды.

Ализъ-Сентъ-Рейнь, въ департаментѣ Котъ-д'Ора, есть, безъ сомнѣнія, *Алезія* Комментаріевъ. Изслѣдованіе стратегическихъ причинъ, рѣшившихъ путь Цезаря, правильное толкованіе текста, наконецъ раскопки, сдѣланныя въ послѣднее время, все содѣйствуетъ къ подтвержденію того (1).

Древняя Алезія занимала вершину горы, называемой нынѣ горою Оксоа; на западномъ склонѣ построена деревня Ализъ-Сентъ-Рейнь. *(См. таблицы 23 и 24).* Это гора совершенно уединенная; она возвышается отъ 160 до 170 метровъ надъ окрестными долинами *(erat oppidum Alesia in colle summo, admodum edito loco...)*. Два ручья обте-

die должно переводить *послѣзавтрашній день,* а не *на другой день* (смотри страницу 269, замѣчаніе 2). Цезарь шелъ такимъ образомъ два дня, чтобы прибыть съ поля сраженія въ Алезію.

Изученіе страны вполнѣ подтверждаетъ толкованіе, которое мы даемъ выраженію *altero die*. Въ самомъ дѣлѣ, на сѣверъ и на востокъ отъ Ализъ-Сентъ-Рейнь *(Alesia)*, по крайней мѣрѣ на два дня пути, страна такъ изрѣзана и неровна, что никакого коннаго сраженія конницы тамъ не могло быть. Она сохраняетъ этотъ характеръ на 56 или 60 километровъ отъ Алезіи, на востокъ отъ дороги изъ Протоа въ Дижонъ, гдѣ становится болѣе удобною и болѣе открытою. Поле сраженія на Венжаннн, которое мы признаемъ за истинное, находятся въ 65 километрахъ отъ Ализы: если предположимъ, что, въ день своей побѣды, римская армія преслѣдовала Галловъ на протяженіи 15 километровъ, то она должна была пройти въ два слѣдующіе дня, до прибытія въ Алезію, пространство 50 километровъ, то-есть 25 километровъ въ день.

(1) Мы особенно обращаемъ вниманіе читателя на многочисленныя римскія и гальскія монеты, найденныя во рвахъ лагеря D, и перечень которыхъ помѣщенъ въ *Приложеніи* C, въ концѣ этого тома.

кают съ двухъ противоположныхъ сторонъ подошву горы, это Озъ и Озеренъ *(cujus collis radices duo duabus ex partibus flumina subluebant)*. На западъ отъ горы Оксоа простирается долина Ломъ, самый большой размѣръ которой, между деревней Ломъ и деревней Пульнэ, имѣетъ до 3,000 шаговъ или 4,400 метровъ *(ante oppidum planities circiter millia passuum III in longitudinem patebat)*. Со всѣхъ другихъ сторонъ, на разстояніи, колеблющемся между 1,100 и 1,600 метровъ, поднимается рядъ холмовъ, площадь которыхъ достигаетъ той же высоты *(reliquis ex omnibus partibus colles, mediocri interjecto spatio, pari altitudinis fastigio oppidum cingebant)*.

Вершина горы Оксоа имѣетъ форму эллипсиса длиной до 2,200 метровъ и шириной до 800 метровъ въ своемъ наибольшемъ діаметрѣ. Считая первые контрфорсы, которые окружаютъ главное возвышеніе, получимъ поверхность въ 1 милліонъ 400,000 квадратныхъ метровъ, изъ которыхъ 973,100 метровъ для верхней площади, и 400,000 метровъ для террасъ и контрфорсовъ. *(См. таблицу 23)*. Городъ, повидимому, совершенно покрывалъ площадь (1), которую защищаютъ отъ всякаго покушенія взять его силою утесистыя скалы.

Казалось, этотъ оппидъ можно было принудить къ сдачѣ однимъ полнымъ обложеніемъ. Гальскія войска покрывали, при подошвѣ стѣны, всѣ склоны восточной части горы; они были защищаемы здѣсь рвомъ и стѣной изъ твердаго камня въ шесть футовъ высоты. Цезарь устроилъ лагери

(1) Близъ западной вершины горы били два обильные ключа; другой существуетъ на восточной сторонѣ. Можно было легко при этихъ источникахъ, какъ въ Герговіи, устроить обширные водопои для скота. Впрочемъ, на площади видны ясные слѣды большого числа колодцевъ, такъ что, очевидно, у осажденныхъ никогда не было недостатка въ водѣ, не говоря уже о томъ, что они всегда могли спускаться къ обѣимъ рѣкамъ.

въ выгодныхъ позиціяхъ, пѣхота стала на высотахъ, конница у воды. Эти лагери и двадцать три редута или блокгауза (1) составляли линію обложенія въ 11,000 шаговъ (16 кил.) (2). Редуты были заняты днемъ небольшими по́стами, чтобы воспрепятствовать всякой неожиданности; ночью тамъ располагались сильные отряды.

Едва только были начаты работы, какъ произошло сраженіе конницы на равнинѣ Ломъ. Схватка съ обѣихъ сторонъ была весьма горячая. Римляне подавались, когда Цезарь выслалъ на помощь къ нимъ Германцевъ и поставилъ легіоны въ боевомъ порядкѣ впереди лагерей, чтобы непріятельская пѣхота, сдерживаемая на почтительномъ разстояніи, не могла подать помощь конницѣ. Конница Римлянъ, видя для себя поддержку въ легіонахъ, снова воодушевилась. Галлы, принужденные бѣжать, затрудняли себя своею собственною многочисленностью и тѣснились въ очень узкихъ отверстіяхъ, оставленныхъ въ стѣнѣ изъ твердаго камня. Преслѣдуемые съ яростью Германцами до укрѣпленій, одни были убиты, другіе, побросавъ своихъ лошадей, пытались перейти ровъ и перебраться черезъ стѣну. Тогда Цезарь выдвинулъ нѣсколько впередъ легіоны, построенные передъ лагерями. Это движеніе произвело сильное замѣшательство въ гальскомъ лагерѣ. Войска, заключенныя въ немъ, опасались серьезнаго паденія, и со всѣхъ сторонъ призывали криками къ оружію. Нѣкоторые, бывъ поражены ужасомъ, бросились въ оппидъ; Верцингеторикъ увидѣлъ себя принужденнымъ запереть ворота, изъ страха,

(1) Мы полагаемъ, что эти castella были огороженные редуты, имѣвшіе убѣжище наподобіе деревянныхъ блокгаузовъ, изображенныхъ на Траяновой колоннѣ; часто даже эти убѣжища составляли сами по себѣ castellum.

(2) Это не была, какъ то замѣтитъ каждый, контрваллація, которая имѣла 11,000 шаговъ протяженія, но линія обложенія.

чтобы не былъ оставленъ лагерь. Германцы удалились, умертвивъ большое число всадниковъ и захвативъ множество лошадей.

Верцингеториксъ рѣшился выслать ночью всю свою конницу, прежде чѣмъ Римляне окончатъ обложеніе города. Онъ приказываетъ всадникамъ, при ихъ удаленіи, каждому идти въ свою страну и набирать тамъ всѣхъ способныхъ носить оружіе; онъ напоминаетъ имъ о своихъ заслугахъ, заклинаетъ ихъ позаботиться о его безопасности и не предавать его въ добычу врагамъ, его, который такъ хорошо служилъ дѣлу общей свободы; ихъ равнодушіе поведетъ за его погибелью погибель восьмидесяти тысячъ отборныхъ людей. Хорошо разсчитавъ, онъ имѣетъ только на мѣсяцъ съѣстныхъ припасовъ; онъ могъ бы при бережливости держаться нѣсколько дольше. Послѣ этихъ увѣщаній, онъ отправилъ въ тишинѣ свою конницу, во вторую стражу (девять часовъ). Вѣроятно, она спаслась, поднимаясь по долинамъ Оза и Озерена. Потомъ онъ приказываетъ, подъ страхомъ смерти, представить ему все хлѣбное продовольствіе. Онъ распредѣляетъ поголовно многочисленное стадо скота, собраннаго Мандубіями; но что касается хлѣба, онъ удерживаетъ за собою право раздавать его мало-по-малу и въ небольшомъ количествѣ. Всѣ войска, стоявшія лагеремъ впѣ, входятъ въ оппидъ. Такими распоряженіями онъ приготовляется выжидать помощи Галліи и поддержать войну.

Лишь только Цезарь узналъ объ этихъ мѣрахъ черезъ плѣнныхъ и перебѣжчиковъ, онъ принялъ намѣреніе построить линіи контрваллаціи и циркумваллаціи, и утвердилъ слѣдующій родъ укрѣпленій: сначала онъ вырылъ, на равнинѣ Лома, ровъ шириною въ двадцать футъ съ вертикальными стѣнами, то-есть, одинаково широкій на днѣ и въ уровнѣ съ землею *(См. таблицы 23 и 26)*, чтобы воспрепятствовать неожиданно сдѣлать нападеніе ночью на линіи, столь растянутыя, и которыя трудно было бы занять

войсками на всемъ ихъ протяженіи, и съ цѣлью защитить днемъ работниковъ отъ непріятельскихъ стрѣлъ. Въ четырехъ стахъ футахъ позади этого рва, онъ устроилъ контрваллацію. Затѣмъ приказалъ сдѣлать два рва въ пятнадцать футъ ширины, и одинаково глубокихъ (1), и наполнить внутренній ровъ водой, отведенной изъ рѣки Озерена. Позади этихъ рвовъ онъ подпялъ валъ и полисадъ *(aggerem ac vallum)*, имѣвшіе вмѣстѣ двѣнадцать футъ высоты. Къ послѣднему присоединили фашинникъ съ зубцами *(loricam pinnasque)*; толстыя широкія вѣтви были положены горизонтально при соединеніи фашинника и вала, чтобы сдѣлать приступъ болѣе затруднительнымъ. *(См. таблицу 25)*. Наконецъ, онъ устроилъ, по всей этой части контрваллаціи, башни, отстоявшія другъ отъ друга на восемьдесятъ футъ.

Нужно было вмѣстѣ ходить искать лѣсъ и продовольствіе, и работать на растянутой линіи укрѣпленія, такъ что всѣ эти дальнія отправки безпрестанно уменьшали наличное число сражающихся; съ своей стороны, Галлы часто пытались тревожить рабочихъ и дѣлали сильныя вылазки изъ нѣсколькихъ воротъ единовременно. Цезарь счелъ необходимымъ увеличить крѣпость работъ, чтобы имѣть возможность защищать ихъ съ меньшимъ числомъ людей. Онъ приказалъ взять деревьевъ или толстыхъ суковъ, концы которыхъ были спущены и на концѣ заострены (2); ихъ поставили въ землю на пять футъ глубины; чтобы нельзя было ихъ вырвать, онъ связалъ ихъ вмѣстѣ въ нижнихъ частяхъ; другая часть, снабженная вѣтвями, выходила изъ земли. Было пять такихъ смежныхъ и переплетенныхъ рядовъ; кто натыкался на нихъ, ранилъ себя объ ихъ острые концы; ихъ называли *cippi*. Впереди подобныхъ засѣкъ вы-

(1) *Eadem altudine*. См. параграфъ XIII, подробности о раскопкахъ въ Ализѣ, стр. 349.

(2) *Dolabratis*, заостренные, а не *delibratis*, оскобленные.

копали волчьи ямы *(scrobes)*, усѣченно-коническія ямы, въ три фута глубины, расположенныя крестообразно. На днѣ каждой такой ямы былъ воткнутъ круглый колъ, толщиною въ руку, обожженный на огнѣ и заостренный сверху; онъ выходилъ изъ земли только на четыре пальца. Чтобы укрѣпить эти колья, ихъ окружили внизу на футъ землею, сильно утоптанною; остатокъ углубленія закрывался терновникомъ и хворостомъ, чтобы скрыть западню. Было восемь рядовъ ямъ, отстоявшихъ одна отъ другой на три фута; ихъ называли лиліей *(lilia)*, по сходству ихъ съ цвѣткомъ этого имени. Наконецъ, впереди этой обороны, были вбиты, почти до уровня земли, колья въ футъ длиною, на которые насажено было желѣзко въ формѣ крюка. Капканы этого рода, называемые *stimuli* (1), были разставлены повсюду и очень близко другъ отъ друга.

По окончаніи этой работы, Цезарь приказалъ вырыть почти подобные же окопы, но съ противоположной стороны, чтобы сопротивляться нападенію извнѣ. Эта линія циркумваллаціи въ четырнадцать миль окружности (21 кил.) была устроена на самой благопріятной почвѣ, сообразно со свойствами мѣстности. Еслибы гальская конница привела за собою вспомогательную армію, то онъ хотѣлъ всѣмъ этимъ воспрепятствовать ей, какъ бы многочисленна она ни была, окружить пóсты, уставленные вдоль по контрваллаціи. Чтобы избавить своихъ людей отъ опасности, которой они подверглись бы, выходя изъ лагеря, онъ приказалъ каждому запастись продовольствіемъ и фуражемъ на тридцать дней. Не смотря на эту предосторожность, римская армія терпѣла отъ недостатка въ хлѣбѣ (2).

(1) Въ раскопкахъ Алезіи нашли пять *stimuli*, которыхъ рисунокъ изображенъ на *таблицѣ 25*. Новыя имена, которыя давали воины Цезаря этимъ обстановкамъ обороны, доказываютъ, что онѣ были употреблены въ первый разъ.

(2) Это слѣдуетъ изъ одного мѣста *Гражданской войны*, III, XLVII.

Между тѣмъ, какъ Цезарь принималъ такія мѣры, Галлы, сдѣлавъ, вѣроятно въ Бибрактѣ, собраніе изъ главныхъ своихъ начальниковъ, рѣшили не созывать всѣхъ способныхъ носить оружіе, какъ того хотѣлъ Верцингеториксъ, но потребовать отъ каждаго народа извѣстную поставку войска, ибо они боялись трудности прокормить столь большую и столь смѣшанную массу людей и поддержать между ними порядокъ и дисциплину. Разные Штаты были приглашены поставить свое число, сумма котораго должна была доходить до 283,000 человѣкъ; въ дѣйствительности она не превышала 240,000. Конница состояла изъ 8,000 лошадей (1).

Белловаки отказали въ своей поставкѣ, объявляя, что они хотятъ вести войну отъ своего имени, по своей волѣ,

(1) Эдуи и ихъ кліенты, Сегузіавы, Амблуареты, Авлерки-Бранновики, Бланновіи. . . . . 35,000 чел.
Арверны, съ народами, находившимися въ зависимости отъ нихъ, каковы Кадурки-Элѣвтеры, Габалы, Веллавы. . . . . 35,000 —
Сеноны, Секваны, Битуриги, Сантоны, Рутены, Карнуты, каждые 12,000 . . . . . 72,000 —
Белловаки . . . . . 10,000 —
Пиктоны, Туроны, Паризіи, Гельвіи, каждые 8,000 32,000 —
Суессіоны, Амбіи, Медіоматрики, Петрокоріи, Первіи, Морины, Пиціобриги, 5,000 каждый . . . . 35,000 —
Авлерки-Ценоманы . . . . . 5,000 —
Атребаты . . . . . 4,000 —
Велюкассы, Лексовіи, Авлерки-Эбуровики, каждый 3,000. . . . . 9,000 —
Равраки и Бойи, каждый 3,000. . . . . 6,000 —
Наконецъ, народы, жившіе въ странахъ по берегамъ Океана, и которые у Галловъ назывались Армориками, между ними Куріозолиты, Редоны, Амбибаріи, Калеты, Озисмы, Лемовики арморикскіе, Венетыи Унеллы, должны были поставить вмѣстѣ. . . . . 30,000 —

Всего. . . 283,000 чел.

не подчиняясь ни чьимъ приказаніямъ. Однако, по просьбѣ Коммія, своего гостя, они отправили 2,000 человѣкъ.

Этотъ самый Коммій, какъ мы видѣли, въ предъидущіе годы, оказалъ Цезарю въ Британіи важныя услуги. Въ награду за то, его страна, а именно земля Атребатовъ, освобожденная отъ всякой дани, снова получила свои привилегіи и господство надъ Моринами. Но въ ту пору стремленія Галловъ къ возвращенію своей свободы и своей древней славы было таково, что въ ихъ воспоминаніяхъ исчезало всякое чувство признательности и дружбы, и всѣ предавались войнѣ тѣломъ и душею.

Перечисленіе и смотръ войскъ происходили въ области Эдуевъ. Выбрали вождей: главное начальство дано было Атребату Коммію, Эдуямъ Виридомару и Эпоредориксу, и Арверну Веркассивеллауну, двоюродному брату Верцингеторикса. Къ нимъ присоединили избранныхъ отъ каждой страны, которые составили совѣтъ для управленія войною. Они выступили въ походъ къ Алезіи полные рвенія и увѣренности въ себѣ: всякій былъ убѣжденъ, что Римляне отступятъ при одномъ видѣ столь грозной силы, особенно когда имъ будутъ угрожать единовременно и вылазки осажденныхъ, и извнѣ армія, сильная пѣхотой и конницей.

Между тѣмъ, день, въ который осажденные ожидали помощи, уже приходилъ къ концу, съѣстные припасы вышли; не зная при томъ, что происходило у Эдуевъ, они собрались для обсужденія какой-нибудь послѣдней мѣры. Мнѣнія раздѣлились: одни совѣтовали сдаться, другіе сдѣлать вылазку, не ожидая всеобщаго истощенія силъ. Но Критогнатъ, Арвернъ, отличавшійся своимъ происхожденіемъ и своимъ вліяніемъ, въ рѣчи, проникнутой рѣдкою и ужасающею жестокостью, предложилъ своимъ согражданамъ послѣдовать примѣру своихъ предковъ, которые, во время войны съ Кимврами, бывъ заключены въ своихъ крѣпостяхъ и преданы въ добычу голода, скорѣе согласи-

лись ѣсть людей неспособныхъ носить оружіе, чѣмъ сдаться. Собравъ мнѣнія, они рѣшили послѣдовать мнѣнію Критогната только въ послѣдней крайности и ограничиться на время высылкой изъ города всѣхъ безполезныхъ желудковъ. Мандубіи, которые приняли въ свои стѣны гальскую армію, были принуждены выйти со своими женами и дѣтьми. Они приблизились къ римскимъ линіямъ, просили принять ихъ въ рабы и дать хлѣба. Цезарь ставитъ вдоль вала стражу и запрещаетъ принимать ихъ.

Наконецъ, показались предъ Алезіей Коммій и другіе вожди, сопровождаемые своими войсками; они останавливаются на сосѣднемъ холмѣ, почти въ тысячѣ шагахъ отъ циркумваллаціи (холмъ Мюсси-ла-Фоссъ). На другой день они выводятъ конницу изъ лагеря; она покрыла всю долину Лома. Ихъ пѣхота построилась въ нѣкоторомъ разстояніи на высотахъ. Площадь Алезіи господствовала надъ этой равниной. При видѣ вспомогательной арміи, осажденные собираются, поздравляютъ другъ друга, предаются радости, потомъ устремляются изъ города, заваливаютъ первый ровъ фашинникомъ и землей, и всѣ готовятся къ общей и рѣшительной вылазкѣ.

Цезарь, вынужденный отражать единовременно съ двухъ сторонъ, расположилъ свою армію на двухъ противоположныхъ линіяхъ окоповъ и назначилъ каждому его мѣсто; онъ приказалъ потомъ своей конницѣ оставить свою стоянку и завязать сраженіе. Изъ всѣхъ лагерей, расположенныхъ на вершинѣ окрестныхъ холмовъ, видъ простирался на равнину, и воины, съ замирающимъ духомъ, ожидали исхода дѣла. Галлы смѣшали съ своею конницею небольшое число стрѣлковъ и легко-вооруженныхъ воиновъ, чтобы поддержать ее, если она подастся, и остановить ударъ непріятельскихъ всадниковъ. Большое число этихъ послѣднихъ, раненыхъ пѣхотинцами, до тѣхъ поръ незамѣченными, были принуждены оставить сраженіе. Тогда Галлы,

полагаясь на свое численное превосходство, на мужество своей конницы, считали успѣхъ несомнѣннымъ, и со всѣхъ сторонъ, какъ со стороны осажденныхъ, такъ и со стороны вспомогательной арміи, поднялся страшный крикъ, чтобы ободрить сражающихся. Дѣйствіе происходило въ присутствіи всѣхъ, не оставался незамѣченнымъ ни одинъ знакъ мужества или трусости; всякій былъ возбужденъ желаніемъ славы и страхомъ безчестья. Отъ полудня до заката солнца, побѣда оставалась нерѣшительною, какъ вдругъ Германцы, служившіе у Цезаря на жалованьѣ, сформированные въ тѣсные эскадроны, ударили на врага и опрокинули его; при своемъ бѣгствѣ онъ оставилъ стрѣлковъ, которые были окружены; тогда на всѣхъ пунктахъ равнины конница устремилась преслѣдовать Галловъ до ихъ лагеря, не давая имъ времени соединиться. Осаждаемые, вышедшіе изъ Алезіи, вернулись пораженные и почти отчаявшіеся въ своемъ спасеніи.

Употребивъ день на приготовленіе фашинника, лѣстницъ и крючьевъ, Галлы вспомогательной арміи къ срединѣ ночи оставили свой лагерь въ тишинѣ и приблизились къ работамъ на равнинѣ. Потомъ, вдругъ, испустивъ крики, чтобы увѣдомить осажденныхъ, они бросаютъ свой фашинникъ, нападаютъ на защитниковъ вала, побивая ихъ изъ праща, стрѣлами и камнями; наконецъ, приготовляютъ все для приступа. Въ то же время, Верцингеториксъ, услышавъ крики извнѣ, дастъ трубой знакъ и устремляетъ своихъ изъ города. Римляне занимаютъ на окопахъ пòсты, назначенные прежде, и производятъ сначала смятеніе между Галлами, бросая въ нихъ свинцовые шары, фунтовые камни, и пользуются кольями, расположенными впереди въ укрѣпленіяхъ; машины извергаютъ на непріятеля тучи стрѣлъ. Такъ какъ сражались въ темнотѣ, щиты сдѣлались безполезны, то съ той и другой стороны было много раненыхъ. Намѣстники. М. Антоній и К. Требоній, которымъ была

поручена защита угрожаемыхъ пунктовъ, поддерживали войска слишкомъ сильно тѣснимыя, посредствомъ резервовъ съ сосѣднихъ редутовъ. Пока Галлы держались далеко отъ циркумваллаціи, множество ихъ метательныхъ орудій давало имъ преимущество; но когда они приблизились, то одни неожиданно натыкались на *stimuli*, другіе падали изувѣченными въ *scrobes*, иные наконецъ были прокалываемы тяжелыми *pilum*, употреблявшимися при осадахъ и брошенными съ высоты вала и башенъ. У нихъ выбыло много людей, и они не успѣли ни въ одномъ мѣстѣ прорвать римскія линіи. Между тѣмъ, когда стало свѣтать, они отступили боясь быть взятыми во флангъ (правая сторона) вылазкой изъ лагерей, утвержденныхъ нагорѣ Флавиньи. Съ своей стороны, осажденные, потерявъ драгоцѣнное время перенести все, что они приготовили для нападенія, и сдѣлать усилія къ тому, чтобы завалить первый ровъ (который имѣлъ 20 футовъ ширины), узнали объ отступленіи вспомогательной арміи, прежде чѣмъ достигли настоящаго окопа. Видя это предпріятіе неудавшимся, какъ и первое, они возвратились въ городъ.

Отраженные такимъ образомъ два раза съ большою потерей, Галлы вспомогательной арміи разсуждали, на что рѣшиться. Они спрашивали у туземцевъ, которые освѣдомились о положеніи и родѣ защиты римскихъ лагерей, поставленныхъ на высотахъ. Къ сѣверу отъ Алезіи находился холмъ (гора Реа), который не былъ заключенъ въ линіяхъ, потому что это придало бы имъ слишкомъ большое протяженіе; поэтому лагерь, стѣсненный съ этой стороны, должно было построить на склонѣ, въ невыгодной позиціи (*См. таблицу 23, лагерь* D); намѣстники К. Антистій Регинъ и К. Каниній Ребилъ занимали его съ двумя легіонами. Непріятельскіе вожди рѣшились напасть на этотъ лагерь съ частью своихъ войскъ въ то время, когда другая часть отправится на равнину Лома противъ циркум-

валлаціи. Составивъ такой планъ, они приказываютъ развѣдать мѣстность своимъ лазутчикамъ, устраиваютъ втайнѣ между собою средства къ выполненію и рѣшаютъ, что приступъ произойдетъ въ полдень. Они выбрали шестьдесятъ тысячъ человѣкъ изъ націй наиболѣе знаменитыхъ своимъ мужествомъ. Веркассивеллаунъ, одинъ изъ четырехъ вождей, поставленъ во главѣ ихъ. Они выступаютъ въ первую стражу, въ началѣ ночи, и направляются, по высотамъ Гриньонъ и Фенъ, къ горѣ Реа, прибываютъ туда къ разсвѣту, скрываются въ углубленіяхъ почвы, къ сѣверу отъ этого холма, и отдыхаютъ отъ утомленія ночи. Въ условленный часъ, Веркассивеллаунъ спускается по склонамъ и стремительно нападаетъ на лагерь Регина и Ребила; въ то же время, конница вспомогательной арміи приближается къ окопамъ равнины, и другія войска выдвигаются впередъ.

Когда, съ высоты крѣпости Алезіи, Верцингеторикъ замѣтилъ это движеніе, онъ оставилъ городъ, захвативъ колья, небольшія крытыя галереи *(musculos)*, зацѣпы *(falces)* (1), всѐ, что было приготовлено для вылазки, и направился къ равнинѣ. Завязывается ожесточенная борьба; вездѣ употребляютъ величайшія усилія, и Галлы устремляются особенно туда, гдѣ защита казалась болѣе слабою. Разсѣянные на растянутыхъ линіяхъ, Римляне съ трудомъ защищаются на многихъ пунктахъ въ одно и то же время, и должны отражать нападеніе съ двухъ противоположныхъ сторонъ. Сражаясь, такъ сказать, спиной другъ къ другу, всякій смущенъ поднимавшимися криками и мыслью, что его спасеніе зависитъ отъ тѣхъ, которые находятся позади его: «человѣческой природѣ, говоритъ Цезарь, свойственно «сильнѣе поражаться опасностью, которой не видно (2)».

(1) См. выше, страница 143, ссылка 1.

(2) Это мѣсто ясно доказываетъ, что вспомогательная армія напала также и на циркумваллацію равнины. Въ самомъ дѣлѣ, какъ

На сѣверныхъ склонахъ горы Флавиньи (въ точкѣ означенной J. C. *таблица 23*), Цезарь выбралъ самое удобное мѣсто, чтобы наблюдать за всякою случайностью въ дѣлѣ и подать помощь въ мѣстахъ наиболѣе угрожаемыхъ. Съ обѣихъ сторонъ были убѣждены, что наступила минута послѣднихъ усилій. Если Галлы не прорвутъ линій, то для нихъ нѣтъ больше надежды на спасеніе; если Римляне одержатъ верхъ, то они достигнутъ конца своихъ трудовъ. Особенно въ окопахъ, расположенныхъ на склонахъ горы Реа, Римляне подвергаются наибольшей опасности, потому что возвышенное положеніе врага даетъ ему огромное преимущество *(iniquum loci ad declivitatem fastigium, magnum habet momentum)*. Часть нападающихъ бросаетъ стрѣлы; другая двигается впередъ, устроивъ черепаху; свѣжія войска безпрестанно подкрѣпляютъ утомленныхъ воиновъ. Всѣ наперерывъ стараются засыпать рвы, сдѣлать безполезными прибавочныя укрѣпленія, наполняя ихъ землей, и взобраться на валъ. У Римлянъ недостаетъ уже оружія и силъ. Узнавъ о такомъ положеніи, Цезарь посылаетъ къ нимъ на помощь Лабіена съ десятью когортами, и приказываетъ ему, если войска не въ состояніи будутъ держаться позади окоповъ, вывести ихъ и сдѣлать вылазку, но только въ послѣдней крайности. Лабіенъ, стоявшій лагеремъ на горѣ Бюсси, спускается съ высотъ, чтобы идти къ мѣсту сраженія. Цезарь, пройдя между двумя линіями, самъ является на равнину, гдѣ убѣждаетъ воиновъ держаться крѣпко, потому что этотъ день, этотъ часъ,

допустить, чтобы изъ 240,000 человѣкъ въ дѣйствіи было 60,000? Изъ разсказа Комментарій слѣдуетъ, что посреди этого множества различныхъ народовъ начальники выбрали самыхъ храбрыхъ, чтобы составить корпусъ изъ 60,000 человѣкъ, который совершилъ обходъ; остальные, менѣе привыкшіе къ войнѣ и не довольно грозные, бывъ устремлены противъ окоповъ равнины, легко были отброшены назадъ.

рѣшатъ, должны ли они собрать плоды своихъ предъидущихъ побѣдъ.

Въ это время, осажденные, отказавшись взять силою грозные окопы равнины, направляются противъ укрѣпленій, расположенныхъ внизу утесистыхъ высотъ горы Флавиньи, и переносятъ туда весь свой матеріалъ для приступа; они прогоняютъ градомъ стрѣлъ римскихъ воиновъ, которые сражались съ высоты башень; засыпаютъ рвы землей и фашинникомъ, пролагаютъ себѣ путь и, при помощи зацѣповъ, вырываютъ плетень парапета и палисадъ. Туда былъ посланъ сначала молодой Брутъ съ нѣсколькими когортами, потомъ намѣстникъ К. Фабій съ другими семью; наконецъ, когда дѣло сдѣлалось еще болѣе горячимъ, самъ Цезарь спѣшитъ съ новыми резервами.

Возстановивъ сраженіе и отразивъ враговъ, Цезарь направляется къ тому мѣсту, куда онъ послалъ Лабіена, беретъ четыре когорты изъ ближайшаго редута, приказываетъ одной части конницы слѣдовать за нимъ, другой — обойти наружныя линіи и напасть на непріятеля съ тыла, выйдя изъ лагеря у Грезиньи. Съ своей стороны, Лабіенъ, видя, что ни рвы, ни окопы не въ состояніи остановить усилія Галловъ, соединяетъ вмѣстѣ тридцать-девять когортъ, прибывшихъ изъ сосѣднихъ редутовъ случайно, и увѣдомляетъ Цезаря, что, какъ то было условлено, онъ намѣренъ сдѣлать вылазку (1). Цезарь ускоряетъ шагъ, чтобы принять участіе въ сраженіи. Лишь только съ высотъ, на которыхъ они находились, легіонеры узнали своего полководца, по цвѣту одежды, которую онъ обыкновенно носилъ въ сраженіяхъ (*paludamentum* пурпуроваго цвѣта) (2), и

(1) По словамъ Поліена (VIII, xxiii, 11), Цезарь, ночью, отдѣлилъ три тысячи легіонеровъ и всю конницу, чтобы взять непріятеля съ тыла.

(2) «Цезарь (въ Александріи) находился въ большомъ затрудненіи, будучи обремененъ своей одеждой *пурпуроваго цвѣта*, которая

замѣтили, что его сопровождаютъ когорты и отряды конницы, они выходятъ изъ окоповъ и начинаютъ нападеніе. Съ той и другой стороны поднимаются крики и повторяются съ вала по другимъ укрѣпленіямъ. Когда Цезарь прибылъ, онъ увидѣлъ, что линіи оставлены, и сраженіе завязалось на равнинѣ Грезиньи, у береговъ Оза. Римскіе воины отбрасываютъ *pilum* и берутъ въ руку мечъ. Въ то же время въ тылу врага показалась конница изъ лагеря у Грезиньи; приближаются другія когорты. Галлы разбиты, и, въ бѣгствѣ, встрѣчаютъ конницу, которая произвела между ними большое кровопролитіе. Седулій, начальникъ и князь Лемовиковъ, убитъ; Арверпъ Веркассивеллаунъ взятъ въ плѣнъ. Семьдесятъ четыре знамени были принесены къ Цезарю. Изъ всей этой многочисленной арміи немногіе изъ бойцевъ возвращаются въ лагерь здравыми и невредимыми.

Бывъ свидѣтелями, съ высоты стѣнъ, этого кроваваго пораженія, осажденные отчаялись въ своемъ спасеніи и увели назадъ свои войска, напавшія на контрваллацію (1). Вслѣдствіе такихъ неудачъ, Галлы вспомогательной арміи бѣжали изъ своего лагеря, и еслибы Римляне, принужденные защищать единовременно столько пунктовъ и взаимно помогать, не были утомлены трудами цѣлаго дня, то непріятель могъ бы быть истребленъ въ цѣлости. Около полуночи, конница, высланная для преслѣдованія ихъ, на-

препятствовала ему плавать». (Ксифилинъ, *Юлій Цезарь*, стр. 26.)— «Крассъ, вмѣсто того, чтобы явиться предъ своими войсками въ paludamentum пурпуроваго цвѣта, какъ то было въ обычаѣ у римскихъ полководцевъ....» (Плутархъ, *Крассъ*, XXVIII.)

(1) «Жители Алезіи отчаялись въ своемъ спасеніи, когда увидѣли, что римскіе воины несли со всѣхъ сторонъ въ свой лагерь огромное количество щитовъ, украшенныхъ золотомъ и серебромъ, панцырей, обрызганныхъ кровью, сосудовъ и гальскихъ палатокъ». (Плутархъ, *Цезарь*, XXX.)

стигла арріергардъ; большая часть была взята въ плѣнъ или убита, остальные разсѣялись, чтобы возвратиться въ свои земли.

На другой день, Верцингеторикъ созываетъ совѣтъ. Онъ объявляетъ, что предпринялъ эту войну не по личному интересу, но за дѣло свободы всѣхъ. «Такъ какъ нужно покориться судьбѣ, то онъ отдаетъ себя на волю своихъ согражданъ и предлагаетъ имъ для умиротворенія Римлянъ выдать его мертвымъ или живымъ.» Немедленно отправляютъ пословъ къ Цезарю, который требуетъ выдачи оружія и вождей. Онъ занимаетъ мѣсто передъ своимъ лагеремъ, внутри окоповъ; вожди были приведены, оружіе положено, и Верцингеторикъ сдается побѣдителю. Этотъ мужественный защитникъ Галліи является на конѣ, облеченный въ лучшее оружіе, объѣзжаетъ около сѣдалища Цезаря, сходитъ на землю, и, снявъ свой мечъ и свои военные знаки, восклицаетъ: «Ты побѣдилъ храбраго, ты, храбрѣйшій изъ всѣхъ (1)!» Плѣнники были раздѣлены поголовно между воинами, какъ добыча, исключая двадцати тысячъ, принадлежавшихъ Эдуямъ и Арвернамъ, и которыхъ Цезарь возвратилъ имъ, въ надеждѣ склонить эти народы въ свою пользу.

Вотъ какимъ образомъ Діонъ-Кассій разсказываетъ о сдачѣ гальскаго вождя: «Послѣ этого пораженія, Верцин-«геторикъ, не бывъ ни взятъ, ни раненъ, могъ бѣжать; «но надѣясь, что дружба, соединявшая его нѣкогда съ Це-«заремъ, поможетъ ему получить прощеніе, онъ отпра-«вился къ проконсулу, не прося мира чрезъ вѣстника, и «явился въ его присутствіе внезапно, въ то время, когда «онъ возсѣдалъ на своемъ мѣстѣ. Его появленіе произ-

(1) Флоръ, III, x, 26.—По словамъ Плутарха (*Цезарь* xxx), Верцингеторикъ, положивъ оружіе, пошелъ сѣсть въ молчаніи у подножія сѣдалища Цезаря.

«вело нѣкоторый ужасъ, потому что онъ былъ высокаго «роста и имѣлъ въ своемъ оружіи видъ, внушающій ува- «женіе. Наступило глубокое молчаніе; гальскій вождь палъ «къ ногамъ Цезаря и умолялъ его пожатіемъ рукъ, не «произнося ни слова. Эта сцена возбудила состраданіе въ «присутствующихъ, когда вспомнили прежнее счастье Вер- «цингеторикса, сравнительно съ его настоящимъ бѣдствіемъ. «Цезарь, напротивъ, вмѣнилъ ему въ преступленіе тѣ вос- «поминанія, на которыя онъ разсчитывалъ для своего спа- «сенія. Онъ противопоставилъ его послѣднюю борьбу съ «дружбою, о которой тотъ напоминалъ, и выставилъ его «поведеніе тѣмъ болѣе ненавистнымъ. Такимъ образомъ, да- «леко не бывъ тронутъ его несчастіемъ въ ту минуту, онъ «бросилъ его тотчасъ въ оковы, и впослѣдствіи приказалъ пре- «дать смерти, украсивъ имъ предварительно свой тріумфъ.» Дѣйствуя такъ, Цезарь полагалъ, что онъ повинуется го- сударственнымъ соображеніямъ и жестокимъ обычаямъ той эпохи. Надобно сожалѣть, для его славы, что онъ не по- казалъ, по отношенію къ знаменитому гальскому вождю, того же великодушія, какое обнаружилъ во время граж- данской войны къ побѣжденнымъ своимъ согражданамъ.

По совершеніи этихъ событій, Цезарь направился въ страну Эдуевъ и принялъ ихъ въ свое подчиненіе. Тамъ онъ встрѣтилъ посланныхъ отъ Арверновъ, которые обѣ- щали отдаться въ его распоряженіе; онъ потребовалъ отъ нихъ большое число заложниковъ. Затѣмъ, онъ поставилъ свои легіоны на зимнія квартиры: Т. Лабіена, съ двумя легіонами и конницей, къ Секванамъ; Семпроніи Рутилъ былъ приставленъ къ нему; К. Фабія и Л. Минуція Ба- зила, съ двумя легіонами, къ Ремамъ, чтобы защищать ихъ отъ Белловаковъ, ихъ сосѣдей; К. Антистія Регина къ Амблуаретамъ; Т. Секстія къ Битуригамъ; К. Канинія Ребила къ Рутенамъ, каждаго съ однимъ легіономъ. Кв. Туллій Цицеронъ и П. Сульпиціи были поставлены въ Ка-

биллонѣ *(Шалонь)* и въ Матиско *(Маконъ)* въ странѣ Эдуевъ, на Сонѣ, чтобы обезопасить доставку съѣстныхъ припасовъ. Цезарь рѣшился провести зиму въ Бибрактѣ (1). Онъ донесъ объ этихъ событіяхъ въ Римъ, гдѣ опредѣлили двадцать дней для совершенія благодарственныхъ молитвъ.

Подробности о раскопкахъ, произведенныхъ въ Ализѣ.

XIII. Раскопки, произведенныя около горы Оксоа, отъ 1862 до 1865, открыли, почти на всѣхъ пунктахъ, рвы римскихъ окоповъ. Вотъ результатъ того:

Лагери. Цезарь вышелъ къ Алезіи горою Бюсси *(см. таблицу 23)*, и обвелъ свою армію около горы Оксоа: легіоны стали лагеремъ на высотахъ, конница расположилась на низменности, близъ воды.

Пѣхота имѣла четыре лагеря, изъ нихъ два A и B, на горѣ Флавиньи. Форма ихъ зависитъ отъ очертанія поверхности земли: они были обведены такъ, чтобы окопы господствовали, по возможности, надъ мѣстностью, расположенною впереди. Съ той стороны, съ которой можно было приступить, то-есть, съ юга, лагерь A представлялъ грозную оборону, судя по тройной линіи рвовъ, окружающей эту часть. *(См. таблицы 23 и 25)*. Можетъ быть, слѣдуетъ предполагать, что этотъ лагерь былъ занятъ Цезаремъ лично. Лагерь B обширнѣе. Слѣды насыпей видимы

(1) *Война съ Галліею* VII, xc. — Сравнивая данныя VII книги съ указаніями въ VIII, мы получимъ слѣдующіе результаты:

Въ Франшъ-Конте, Лабіенъ съ 7-мъ и 15-мъ . .	2 легіона.
Въ землѣ Реймса, Фабій и Базилъ съ 8-мъ и 9-мъ	2
Между Лоарою и Алье, Регинъ съ 11-мъ. . . .	1
Въ Берри, Секстій съ 13-мъ	1
Въ Руергѣ, Ребилъ съ 1-мъ	1
Въ Масонѣ, Туллій Цицеронъ съ 6-мъ	1
Въ Шалони, Сульпицій съ 14-мъ.	1
Въ Бибрактѣ, Маркъ-Антоній съ 10-мъ и 12-мъ. .	2
Всего	11

еще и теперь на бо́льшей части окружности, такъ какъ на этой мѣстности никогда не ходилъ плугъ. Это единственный извѣстный примѣръ очевидныхъ слѣдовъ лагеря Цезаря. Ни одинъ изъ лагерей горы Флавиньи не былъ аттакованъ, а потому при раскопкахъ открыли во рвахъ небольшое число предметовъ. Входы въ лагери находятся въ мѣстахъ, означенныхъ стрѣлками на *таблицѣ 23*. Третій лагерь былъ расположенъ на горѣ Бюсси, въ С.

Четвертый лагерь пѣхоты былъ устроенъ на нижнихъ склонахъ горы Реа, въ D. Его занимали два легіона Регина и Ребила, и онъ былъ аттакованъ Веркассивеллауномъ съ 60,000 человѣкъ. Въ самомъ дѣлѣ, всякій замѣтитъ, что контрфорсъ, расположенный на сѣверъ отъ горы Оксоа, между Рабютеномъ и Бреннемъ, гораздо больше удаленъ отъ Алезіи, чѣмъ окрестныя горы и гора Реа, самая ближайшая, но отстоитъ еще болѣе чѣмъ на 2,000 метровъ. Отсюда слѣдуетъ, что Цезарь не могъ включить гору Реа въ предѣлы линій, не давъ имъ чрезмѣрнаго развитія. А потому, онъ увидѣлъ себя вынужденнымъ устроить одинъ изъ своихъ лагерей на южномъ склонѣ этого холма. Этотъ лагерь едва не былъ взятъ, и около него происходила ожесточенная борьба. Раскопки открыли въ рвахъ массу интересныхъ предметовъ и, между прочимъ, болѣе шести сотъ римскихъ и гальскихъ монетъ. (См. перечень въ *Приложеніи* С.) (1). Конецъ верхняго рва, обозначен-

(1) Нашли, на протяженіи 200 метровъ, на днѣ верхняго рва, 11 гальскихъ медалей, 20 оконечностей стрѣлъ, обломки щитовъ, 4 каменныя ядра различныхъ діаметровъ, 2 гранитныя жернова, черепа и кости, глиняную посуду, куски амфоръ, въ такомъ количествѣ, что можно подумать, Римляне бросали въ нападающихъ все, что попадало подъ руку. Въ нижнемъ рвѣ, близъ котораго борьба была живѣе послѣ вылазки Лабіена, результатъ превзошелъ всѣ надежды. Этотъ ровъ отрытъ на 500 метровъ длины, отъ X до X *(См. таблицу 23)*; онъ содержалъ, кромѣ 600 монетъ *(См. При-*

ный точками на *таблицахъ 23 и 26,* не былъ найденъ, потому что въ этой части склоновъ горы Реа произошелъ обвалъ, который потребовалъ значительныхъ раскопокъ, чтобы достичь во рвѣ дна. Прочность окоповъ въ лагеряхъ пѣхоты была чрезвычайно различна, какъ въ томъ можно убѣдиться при разсмотрѣніи различныхъ профилей рвовъ. *(См. таблицу 6).* Для каждаго лагеря они имѣютъ бо́льшіе размѣры въ части, незащищенной обрывами, что легко понимается.

Четыре лагеря конницы G, H, I, K, были расположены по близости воды: три на равнинѣ Лома, одинъ въ долинѣ Рабутенъ. Рвы этихъ лагерей представляли весьма различныя формы. *(См. таблицу 26).* Вообще ихъ размѣры были замѣтно меньше размѣровъ для рвовъ лагерей пѣхоты. Лагерь G однако имѣлъ рвы довольно глубокіе, безъ сомнѣнія потому, что онъ былъ самымъ отдаленнымъ отъ линій. Ровъ, замыкавшій лагерь I со стороны Бренна, исчезъ, вслѣдствіе разливовъ рѣки.

Редуты или *Castella.* Изъ двадцати-трехъ редутовъ или блокгаузовъ *(castella)* могли быть найдены только пять: это были самыя значительныя; они изображены, на *таблицѣ 25*, подъ нумерами 10, 11, 15, 18, 22. Другіе,

ложеніе C), обломковъ глиняной посуды и множества костей, слѣдующіе предметы: 10 гальскихъ мечей и 9 желѣзныхъ влагалищъ, 39 кусковъ отъ оружія въ родѣ римскаго *pilum*, 30 желѣзокъ отъ дротиковъ, на которыя, по ихъ легкости, можно смотрѣть, какъ на *hasta amentata*, 17 желѣзокъ болѣе тяжелыхъ могли также служить для дротиковъ, бросаемыхъ съ *amentum* или прямо съ руки, или наконецъ для копій; 63 желѣзки различной формы представляютъ отдѣлку работы, которая относитъ ихъ къ ряду оружій копьевидныхъ.

Изъ оборонительнаго вооруженія нашли 1 желѣзную каску и 7 геніастеровъ; формы ихъ подобны тѣмъ, которыя, мы видимъ, представляются въ римской скульптурѣ; круги съ римскихъ и гальскихъ щитовъ; желѣзный поясъ легіонера; наконецъ, многочисленныя ожерелья и кольца.

выстроенные изъ дерева и составлявшіе блокгаузы, не могли оставить никакихъ слѣдовъ; они отличены кружками въ надлежащемъ мѣстѣ.

Распредѣленіе арміи. Распространеніе линіи обложенія. Мы знаемъ, изъ Комментарій, что лагерь D, на склонахъ горы Реа, заключалъ въ себѣ два легіона. Сравнивая его поверхность съ поверхностью другихъ лагерей, можно принять въ нихъ слѣдующее распредѣленіе: въ лагерѣ A одинъ легіонъ; въ лагерѣ B два легіона; въ лагерѣ C три легіона; всего восемь легіоновъ. Три остальные легіона были распредѣлены по двадцати-тремъ редутамъ. Такимъ образомъ, какъ мы то сказали, число 11,000 шаговъ, очевидно, можетъ быть отнесено только къ линіи обложенія, составленной восемью лагерями и двадцатью-тремя редутами, построенными вокругъ Алезіи, сначала прибытія арміи, а никакъ не къ контрваллаціи въ собственномъ смыслѣ, какъ думали, и которая была построена гораздо позже (VII, LXXII). Эта цифра строго точная, потому что окружность мѣстности, занимаемой лагерями, немного больше 16 километровъ, что соотвѣтствуетъ 11,000 римскихъ шаговъ.

Ровъ въ двадцать футъ. Этотъ ровъ былъ найденъ на всемъ своемъ протяженіи; онъ перерѣзывалъ долину Лома въ перпендикулярномъ направленіи къ теченію Оза и Озерена, и не огибалъ горы Оксоа. *Таблица 26* представляетъ два замѣчательнѣйшіе профиля. Онъ имѣлъ не вполнѣ двадцать футъ ширины, показанныхъ въ Комментаріяхъ. Онъ нигдѣ также не удалялся отъ контрваллаціи дальше 400 шаговъ. Это измѣреніе точно только для окончностей рва, вблизи двухъ рѣчекъ.

Контрваллація. Верцингеторикъ, удалившись на площадь Алезіи, могъ бѣжать только равниною Лома, и не иначе какъ долиною Рабутенъ, потому что контрфорсы, расположенные къ югу, востоку и сѣверу отъ горы Оксоа,

имѣютъ надъ собою рядъ остроконечныхъ скалъ, образующихъ непреодолимыя преграды, и долины Озерена и Оза, которыя отдѣляютъ ихъ, служатъ настоящими дефилеями. Такимъ образомъ, слѣдовало перерѣзать равнину Лома неодолимыми укрѣпленіями. Поэтому Цезарь соединилъ здѣсь всѣ средства обороны; но онъ упростилъ ихъ, впрочемъ, во всѣхъ другихъ мѣстахъ, какъ то доказали раскопки.

Это именно тѣ работы, которыя встрѣчаются только на равнинѣ Лома, и которыя Цезарь описываетъ въ главахъ LXXII и LXXIII. Слѣды двухъ рвовъ существуютъ на всемъ протяженіи равнины, отъ одной рѣки до другой. Они были не одинаковой формы: ближайшій къ горѣ Оксоа въ основаніи представляетъ дно котла, другой — лампы. *(См. таблицы 15 и 16).* Ширина перваго 15 футъ, какъ сказано въ текстѣ; ширина треугольнаго рва, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, также 15 футъ, но болѣе часто нѣсколько меньше. Оба рва имѣютъ одинаковую глубину; но она не достигаетъ 15 футъ, какъ неправильно поняли переводчики. Выкопать ровъ глубиной въ 15 футъ составляетъ столь значительную работу, требуя двухъ ярусовъ для работниковъ, что никогда, можетъ быть, она не была выполняема для временнаго укрѣпленія. Впрочемъ, результатъ раскопокъ не допускаетъ никакого сомнѣнія относительно этого предмета; оба рва контрваллаціи, и тотъ и другой, имѣютъ всего отъ 8 до 9 футъ глубины.

Ровъ, ближайшій къ горѣ Оксоа, былъ наполненъ водою. Римляне естественно пустили воду въ тотъ изъ двухъ рвовъ, который по своей формѣ дна котла, могъ принять въ себя значительнѣйшую массу. Нивелировка, тщательно произведенная на равнинѣ Лома, доказала, что эта вода была отведена изъ Озерена. При раскопкахъ нашли, до половины длины рва дрезву, которая была нанесена водою этой рѣчки, въ эпоху обложенія Алезіи.

Налѣво отъ Озерена, контрваллація пересѣкала, на протяженіи 800 метровъ, первые склоны горы Флавиньи; потомъ она шла далѣе, представляя только одинъ ровъ, различные профили котораго показаны на *таблицѣ 26*. Она сначала тянулась по лѣвому берегу ручья, на разстояніи среднимъ числомъ 50 метровъ, до мельницы Шантріе, потомъ перессѣкала западную оконечность горы Пенньвелль между Озереномъ и Озомъ, слѣдовала по правому берегу этой послѣдней рѣчки вдоль склоновъ горы Бюсси, и, перерѣзавъ небольшую равнину Грезиньи, соединялась съ лагеремъ у горы Реа. Почти вездѣ Римляне имѣли, для защиты контрваллаціи, преимущество возвышеннаго мѣстоположенія. Раскопки показали, что, на равнинѣ Грезиньи, ровъ контрваллаціи былъ наполненъ водой изъ Рабутена. Онѣ открыли въ древнемъ руслѣ этого ручья *(См. таблицу 23)*, въ томъ мѣстѣ, гдѣ перерѣзывалъ его ровъ, стѣну, которая запружала воду для отведенія ея въ этотъ ровъ (1).

Циркумваллація. На протяженіи равнины Лома и на склонахъ горы Флавиньи циркумваллація была параллельна контрваллаціи, на разстояніи среднимъ числомъ 200 метровъ. Она имѣла только одинъ ровъ, который, на равнинѣ, представлялъ дно котла, чтобы доставить болѣе значительную насыпь; во всѣхъ другихъ мѣстахъ этотъ ровъ имѣлъ треугольную форму. *(См. таблицу 26)*. Циркумваллація оканчивалась обрывами горы Флавиньи, на которой оборона становилась безполезною; потомъ она продолжа-

(1) Нашли, во рвахъ долины Лома, превосходный гальскій мечъ, много гвоздей и нѣсколько костей; на лѣвомъ берегу Озерена, двѣ медали, три острія стрѣлы и другія обломки оружій; во рвѣ, который спускается къ Озу, на сѣверныхъ скатахъ горы Пенньвелль, огромное количество костей животныхъ. (Мѣсто, занятое виноградниками, совершенно въ сторонѣ, на южномъ склонѣ горы Пенньвелль, еще и теперь называется, въ кадастрахъ, *Кухней Цезаря*).

лась на площади, гдѣ соединяла лагери между собою. Она спускалась потомъ къ Озерену, перерѣзывала вершину горы Пенньвелль, поднималась по склонамъ горы Бюсси, на которыхъ она также соединяла лагери, спускалась на равнину Грезиньи, которую пересѣкала параллельно контрваллаціи и оканчивалась въ лагерѣ D. На высотахъ она слѣдовала по волнообразной мѣстности, для того, чтобы ея защитники занимали, сколько было возможно, возвышенное мѣстоположеніе по отношенію къ позиціи нападающихъ. Впрочемъ, работы циркумваллаціи не вездѣ были одинаковы. Такъ, близъ обрывовъ и овраговъ, которые перерѣзывали эту линію, Римляне не сдѣлали рва съ парапетомъ, но только дополнительныя укрѣпленія, какъ-то, засѣки и волчьи ямы, которыя на разныхъ пунктахъ даже чередовались между собою.

Выше *castellum* 21, между Грезиньи и горою Реа, раскопки открыли ровъ большихъ размѣровъ, дно котораго было наполнено костями животныхъ различныхъ породъ. Положеніе этого рва вблизи небольшаго оврага, гдѣ протекаетъ ручей, можетъ заставить предполагать, что тутъ находилась бойня римской арміи. Разсматривая этотъ ровъ и тѣ, которые, на выпуклости и склонахъ горы Реа, составляли часть циркумваллаціи, полагаютъ, для развитія этой линіи, около 20 километровъ, которые довольно точно соотвѣтствуютъ 14 милямъ текста Комментаріевъ (1).

Волчьи ямы. На равнинѣ Лома, на верху циркумваллаціи и совершенно близко отъ наружнаго края рва,

(1) Рвы циркумваллаціи доставили, на равнинѣ Лома, каменныя ядра, нѣсколько обломковъ оружій, глиняной посуды и великолѣпную серебряную вазу лучшей греческой эпохи. Эта послѣдняя найдена въ Z *(См. таблицу 23)*, близъ императорской дороги изъ Парижа въ Дижонъ, на самомъ днѣ рва, на 1м, 40 глубины. Бронзовыя оружія, состоящія изъ десяти копій, двухъ сѣкиръ, двухъ мечей, были найдены еще прежде въ Y близъ Оза.

насчитали болѣе пятидесяти волчьихъ ямъ, въ пять рядовъ. Другія были отрыты на высотахъ, девять между лагеремъ A и обрывами, двадцать-семь на горѣ Бюсси, близъ *castellum* 15: они выбиты въ скалѣ и сохранились въ такой степени, какъ будто сдѣланы вчера. На днѣ нѣкоторыхъ изъ этихъ послѣднихъ собрали пятнадцать наконечниковъ стрѣлъ. Всѣ эти волчьи ямы имѣютъ 3 фута глубины, 2 фута въ діаметрѣ высоты и немного меньше 1 фута на днѣ.

Лагерь галловъ. Въ первые дни обложенія, осажденные стали лагеремъ на склонахъ горы Оксоа, къ восточной сторонѣ части холма. Они были защищены рвомъ и стѣной изъ твердаго камня въ 6 футъ высоты. Мы очертили въ P Q R S, на *таблицѣ 23*, положеніе этого лагеря. Раскопки показали въ направленіи Q R, на склонахъ, которые спускаются къ Озерену, слѣды рвовъ и остатка стѣнъ. На площади горы Оксоа могло быть интереснымъ найти древнюю гальскую стѣну. Она была обнажена по кускамъ на всей окружности обрывовъ: слѣдуетъ заключить изъ этого, что городъ занималъ всю площадь.

Замѣчательный образчикъ гальской стѣны можно видѣть на вершинѣ горы Оксоа вблизи того мѣста, гдѣ недавно была поставлена статуя Верцингеторигсу.

Что касается до лагерей вспомогательной арміи, то, вѣроятно, что Галлы не дѣлали окоповъ на высотахъ, гдѣ они расположились.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Годъ отъ О. Р. 703.

(Книга VIII (1) Комментарій.)

Походъ противъ Битуриговъ и Карнутовъ.

I. Взятіе Алезіи и плѣнъ Верцингеторикса, не смотря на соединенныя усилія всей Галліи, должны были поселить въ Цезарѣ надежду на всеобщее подчиненіе; а потому онъ считалъ возможнымъ дозволить своей арміи, во время зимы, спокойно отдохнуть на своихъ квартирахъ отъ тяжкихъ работъ, безпрерывно продолжавшихся все предшествовавшее лѣто. Но въ Галлахъ не угасъ духъ мятежа, и, убѣдившись на опытѣ, что, каково бы ни было ихъ число, они не въ состояніи бороться въ совокупности съ закаленными въ войнѣ полками, они рѣшились частными возстаніями, произведенными единовременно на всѣхъ пунктахъ, раздѣлить вниманіе и силы Римлянъ, — единственная надежда на успѣшное имъ сопротивленіе.

Не желая дать имъ времени привести въ исполненіе этотъ новый планъ, Цезарь поручилъ начальство надъ своими зимними квартирами квестору Марку-Антонію, наканунѣ январскихъ календъ (25 декабря) отправился подъ прикрытіемъ конницы изъ Бибракта, пошелъ на соединеніе съ 13-мъ легіономъ, который зимовалъ у Битуриговъ, недалеко отъ границы Эдуевъ, и вызвалъ къ себѣ 11-й

(1) Эта книга, какъ извѣстно, написана Гирціемъ.

легіонъ, какъ самый ближайшій. Оставивъ по двѣ когорты отъ каждаго легіона для охраненія багажа, онъ прошелъ по плодоносной странѣ Битуриговъ, гдѣ присутствіе одного легіона на столь обширной территоріи было недостаточно для того, чтобы остановить приготовленія къ возстанію.

Неожиданное прибытіе его въ среду людей, ничего не подозрѣвавшихъ, разсѣянныхъ по деревнямъ, произвело вліяніе, какого онъ и ожидалъ. Они были озадачены, прежде чѣмъ могли уйти въ свои оппиды, ибо Цезарь строго запретилъ все то, что могло бы предупредить ихъ, въ особенности пожаръ, который обыкновенно обличаетъ неожиданное появленіе врага. Нѣсколько тысячъ взяли въ плѣнъ; тѣ, которымъ удалось спастись, напрасно искали убѣжища у сосѣднихъ націй. Цезарь повсюду настигалъ ихъ форсированнымъ маршемъ, и заставлялъ каждый народъ заботиться болѣе о своемъ собственномъ спасеніи, нежели о спасеніи другихъ. Эта поспѣшность удержала вѣрныя населенія, а колебавшихся побудила, изъ опасенія страха, подчиниться условіямъ мира. Такимъ образомъ, Битуриги, видя, что Цезарь предлагалъ имъ легкое средство снова признать себя подъ его покровительствомъ, и что сосѣдніе Штаты были наказаны только выдачею заложниковъ, покорились не колеблясь.

Воины 11-го и 13-го легіона съ рѣдкою твердостью переносили, во время зимы, усталость походовъ, крайне затруднительныхъ по невыносимому холоду. Чтобы наградить ихъ за то, Цезарь обѣщалъ дать, въ видѣ добычи, 200 сестерцій каждому простому воину, 2,000 каждому центуріону. Онъ отослалъ потомъ легіоны на ихъ зимнія квартиры, и возвратился въ Бибрактъ послѣ сорокадневнаго отсутствія. Въ то время, какъ онъ занимался тамъ отправленіемъ правосудія, Битуриги пришли просить у него защиты противъ нападенія Карнутовъ. Хотя со времени его возвращенія прошло только около восемнадцати дней, онъ опять пу-

стился въ походъ во главѣ двухъ легіоновъ, 6-го и 14-го, которые были поставлены на Сонѣ для обезпеченія подвоза съѣстныхъ припасовъ.

При приближеніи Цезаря, Карнуты, наученные участью другихъ, оставили свои жалкіе шалаши, построенные ими на мѣстѣ разрушенныхъ въ послѣднюю кампанію мѣстечекъ и оппидовъ, и разсѣялись во всѣ стороны. Цезарь, не желая подвергать своихъ людей суровости времени года, расположился лагеремъ въ Генабѣ *(Gien)*, и размѣстилъ своихъ воиновъ частію въ шалашахъ, которые уцѣлѣли, частію въ палаткахъ подъ навѣсами, покрытыми соломой. Конница и союзная пѣхота были посланы для преслѣдованія Карнутовъ, которые, будучи окружены со всѣхъ сторонъ и оставаясь безъ убѣжища, спасались въ пограничныя страны (1).

Походъ противъ Белловаковъ.

II. Разсѣявъ скопища и подавивъ зародыши возстанія, Цезарь думалъ, чтобы лѣто не привело къ какой-нибудь важной войнѣ. Вслѣдствіе того, онъ оставилъ въ Генабѣ два легіона, которые были съ нимъ, и вручилъ начальство надъ ними К. Требонію. Между тѣмъ Ремы многократно извѣщали его о томъ, что Белловаки и сосѣдніе народы, имѣя во главѣ Коррея и Коммія, соединили свои войска, съ цѣлью сдѣлать вторженіе въ территорію Суессіоновъ, которые, со времени похода 697 года, были поставлены въ зависимость отъ Ремовъ.

Цезарь считалъ тогда, что его интересъ и достоинство требуютъ покровительства союзникамъ, которые такъ много оказали услугъ Республикѣ. Онъ снова вывелъ 11-й легіонъ изъ его зимнихъ квартиръ, письменно приказалъ К. Фабію, который стоялъ у Ремовъ, отвести къ Суессіонамъ два находившіеся подъ его начальствомъ легіона, и

(1) *Война съ Галліею*, VIII, v.

требовалъ у Лабіена, стоявшаго въ Безансонѣ, отправить одинъ изъ его легіоновъ къ нему. Такимъ образомъ, не давая самому себѣ нисколько покоя, онъ раздѣлялъ трудности походовъ между легіонами, на сколько позволяли то расположеніе квартиръ и потребности войны.

Соединивши этотъ отрядъ арміи, Цезарь пошелъ противъ Белловаковъ, расположилъ свой лагерь на ихъ территоріи и послалъ во всѣ стороны конницу, чтобы захватить кого-нибудь въ плѣнъ и развѣдать такимъ образомъ планы врага. Всадники донесли, что переселеніе было всеобщее, и что незначительное число встрѣченныхъ ими жителей остались у себя не для того, чтобы заниматься земледѣліемъ, но съ цѣлью наблюдать за Римлянами. Цезарь, разспрашивая плѣнныхъ, узналъ, что всѣ Белловаки, способные носить оружіе, были собраны въ одномъ пунктѣ, и что къ нимъ присоединились Амбіи, Авлерки (1), Калеты, Веліокассы, Атребаты. Лагерь ихъ былъ въ лѣсу на возвышенности, окруженной болотами (гора св. Марка, въ лѣсу Компьеня) *(См. таблицу 27)*; багажъ ихъ былъ помѣщенъ въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ лѣса. Начальство раздѣлялось между многими вождями; но большая часть Галловъ повиновалась Коррею, по причинѣ его хорошо извѣстной ненависти къ Римлянамъ. Нѣсколько дней тому назадъ, Коммій отправился искать помощи у тѣхъ многочисленныхъ Германцевъ, которые жили въ сосѣднихъ странахъ)вѣроятно, на берегахъ Мааса). Белловаки рѣшили съ общаго согласія дать битву Цезарю, если, какъ пронесся о томъ слухъ, онъ шелъ только съ тремя легіонами, ибо они не хотѣли подвергаться опасности имѣть въ послѣдствіи дѣло со всею его арміею. Если же, напротивъ, Римляне шли съ болѣе значительными войсками, то они предполагали сохранить свою позицію, ограничи-

(1) Подразумѣваются: Эбуровики.

ваясь перехватываніемъ, изъ засадъ, съѣстныхъ припасовъ и фуража, столь рѣдкаго въ это время года.

Такой планъ, подтвержденный многими донесеніями, казался Цезарю полнымъ благоразумія и совершенно противнымъ обыкновенному безразсудству варваровъ. Онъ приложилъ потому всѣ свои старанія, чтобы скрыть число своихъ войскъ, съ цѣлью вовлечь непріятеля въ битву; съ нимъ были 7-й, 8-й и 9-й легіоны, составленные изъ ветерановъ испытанной храбрости, и 11-й легіонъ, который, будучи образованъ изъ отборныхъ молодыхъ людей, сдѣлавшихъ восемь кампаній, заслуживалъ къ себѣ довѣріе, хотя и не могъ равняться съ другими въ храбрости и воинской опытности. Чтобы обмануть врага, показавъ ему только три легіона, — число, съ которымъ они соглашались вступить въ битву, онъ построилъ въ линію 7-й, 8-й и 9-й легіоны; багажъ, впрочемъ, малозначительный, былъ помѣщенъ сзади, подъ прикрытіемъ 11-го легіона, который замыкалъ шествіе. Въ этомъ порядкѣ, который образовалъ почти карре, онъ неожиданно показался въ виду Белловаковъ. При внезапномъ появленіи легіоновъ, которые приближались *въ боевомъ порядкѣ* и твердымъ шагомъ, они потеряли присутствіе духа, и, вмѣсто того, чтобы напасть, какъ обѣщались, ограничились тѣмъ, что построились впереди своего лагеря, не оставляя возвышенности. Долина болѣе глубокая, нежели широкая *(magis in altitudinem depressa quam late patente)* раздѣляла обѣ арміи. Въ виду такого препятствія и численнаго превосходства варваровъ, Цезарь хотя и желалъ битвы, но отказался отъ нападенія съ своей стороны, и помѣстилъ свой лагерь прямо противъ лагеря Галловъ, въ крѣпкой позиціи (лагерь Saint-Pierre-en-Chatre *(in Castris)*, въ лѣсу Компьеня) (1). *(См. таблицы 27 и 28.)* Цезарь приказалъ

(1) Возражали, что гора Св. Петра не была достаточно велика для семи легіоновъ; но такъ какъ Цезарь въ теченіе долгаго вре-

окружить свой лагерь стѣною въ 12 футъ высоты, которая снабжена была придаточными работами, приспособленными къ важности траншей *(loriculamque pro ratione ejus altitudinis)* (1), и имѣла предъ собою двойной ровъ въ пятнадцать футъ ширины, наподобіе чана (2); трехъярусныя башни были построены отъ одного мѣста до другого и соединены крытыми мостами, внѣшняя часть которыхъ укрѣплялась плетнемъ. Такимъ образомъ, лагерь находился подъ защитою не только двойного рва, но еще двойного ряда защитниковъ, изъ которыхъ одни, поставленные на мостахъ, могли съ этой возвышенной и прикрытой позиціи бросать свои стрѣлы дальше и вѣрнѣе, между тѣмъ какъ другіе, помѣщенные на валу, ближе къ непріятелю, были обезпечены мостами отъ падающихъ сверху стрѣлъ. Входы были защищены посредствомъ болѣе высокихъ и съ запертыми воротами башенъ.

Эти грозные окопы имѣли двоякую цѣль: увеличить самоувѣренность варваровъ, заставляя ихъ думать, что ихъ

мени имѣлъ при себѣ только четыре легіона, то лагерь былъ приспособленъ къ этому числу. Позднѣе, вмѣсто того, чтобы держаться въ оборонительномъ положеніи, онъ хотѣлъ, какъ при Алезіи, обложить гальскій лагерь; тогда только онъ призвалъ другіе три легіона. Вмѣстимость различныхъ найденныхъ лагерей, напротивъ, весьма достаточна и соотвѣтствуетъ числу войскъ, упомянутыхъ въ Комментаріяхъ. Такимъ образомъ, лагерь у Берри-о-Бакъ, вмѣщающій восемь легіоновъ, имѣлъ сорокъ одинъ гектаръ поверхности; лагерь у Герговіи имѣлъ тридцать-пять гектаровъ, для шести легіоновъ; и лагерь горы Св. Петра двадцать-четыре гектара, для четырехъ легіоновъ.

(1) «Non solum vallo et sudibus sed etiam turriculis instruunt... quod opus loriculam vocant.» (Вегецій, IV, XXVIII).

(2) По найденнымъ разрѣзамъ рвовъ видно, что они не могли быть съ вертикальными боками; выраженіе Гирція заставляетъ насъ думать, что онъ, подъ *lateribus directis* разумѣлъ не треугольные рвы, а съ дномъ, на подобіе чана.

боялись; потомъ, имѣть возможность уменьшать гарнизонъ, когда бы пришлось идти на дальнее разстояніе за съѣстными припасами. Въ теченіе нѣсколькихъ дней не было серьезныхъ схватокъ, а только легкія стычки въ болотистой равнинѣ, которая простиралась между обѣими арміями. Тѣмъ не менѣе, взятіе въ плѣнъ нѣсколькихъ фуражировъ не преминуло увеличить надменность варваровъ, которая возрасла еще вслѣдствіе прибытія Коммія, хотя онъ и привелъ съ собою только 500 всадниковъ германскихъ.

Враги оставались заключенными нѣсколько дней въ своей неприступной позиціи. Цезарь разсудилъ, что рѣшительное нападеніе будетъ стоить слишкомъ многихъ жертвъ; одно обложеніе лагеря казалось ему удобнымъ, но и оно требовало болѣе значительныхъ силъ. Тогда онъ предписалъ Требонію, какъ можно скорѣе выслать къ нему 13-й легіонъ, который, подъ начальствомъ легата Т. Секстія, зимовалъ у Битуриговъ; присоединить къ нему 6-й и 14-й легіоны, которыми начальствовалъ первый изъ тѣхъ двухъ намѣстниковъ въ Генабѣ, и форсированнымъ маршемъ идти къ Цезарю вмѣстѣ съ тѣми тремя легіонами. Въ теченіе этого времени онъ употреблялъ многочисленную конницу, состоявшую изъ Ремовъ, Лингоновъ и другихъ союзниковъ, для прикрытія фуражировъ и для предупрежденія неожиданныхъ нападеній. Но эта ежедневная служба кончилась, какъ то случается часто, тѣмъ, что ее начали отправлять съ небрежностью, и разъ, когда Ремы преслѣдовали съ большимъ жаромъ Белловаковъ, они попали въ засаду. При отступленіи, они были окружены пѣхотою, среди которой погибъ Вертискъ, ихъ вождь. Вѣрный гальскимъ нравамъ, онъ не хотѣлъ, чтобы старость освобождала его отъ начальства и ѣзды верхомъ, хотя онъ и съ трудомъ держался на конѣ. Его смерть и этотъ ничтожный успѣхъ усилили заносчивость врага, а Римлянъ сдѣлали болѣе

осторожными. Тѣмъ не менѣе, въ одной изъ стычекъ, какія происходили ежедневно въ виду обоихъ лагерей, въ частяхъ болота, переходимыхъ въ бродъ, германская пѣхота, которую Цезарь призвалъ съ другой стороны Рейна, чтобы присоединить ее къ конницѣ, соединилась массою, отважно перешла болото, и, встрѣтивъ мало сопротивленія, до того разгорячилась въ преслѣдованіи врага, что ужасъ овладѣлъ не только тѣми, которые сражались, но и которые стояли въ резервѣ. Вмѣсто того, чтобы воспользоваться выгодами мѣстности, всѣ постыдно бѣжали; они остановились только въ лагерѣ, а нѣкоторые даже не устыдились искать спасенія въ дальнѣйшемъ бѣгствѣ. Это пораженіе произвело всеобщій упадокъ духа, ибо Галлы также скоро терялись отъ малѣйшей неудачи, какъ дѣлались надменными при самомъ легкомъ успѣхѣ.

Такимъ образомъ проходили цѣлые дни, когда врагъ узналъ о прибытіи Кайя Требонія съ его войсками, что довело число легіоновъ до семи. Вожди Белловаковъ устрашились тогда обложенія лагеря, подобно тому, что было въ Алезіи, и рѣшились оставить свою позицію. Они отправили ночью старцевъ, дряхлыхъ и безоружныхъ людей, съ частью сохранившагося у нихъ багажа. Едва эта безпорядочная толпа, затрудняя сама себя и тяготясь своими многочисленными повозками, тронулась впередъ, какъ насталъ день и нужно было поставить войско въ боевомъ порядкѣ впереди лагеря, чтобы дать время колоннѣ удалиться. Цезарь не считалъ полезнымъ ни начать сраженія съ тѣми, которые были въ позиціи, ни преслѣдовать, по причинѣ скалистыхъ горъ, тѣхъ, которые удалялись; однако онъ приказалъ двумъ легіонамъ двинуться впередъ, чтобы безпокоить врага при его отступленіи. Замѣтивъ, что гора, на которой были расположены Галлы, соединялась съ другою возвышенностью (гора Коллѣ), отъ которой была отдѣлена неширокою долиною, онъ приказалъ

перебросить мосты чрезъ болото; легіоны переправились по нимъ и вскорѣ достигли вершины холма, который былъ защищенъ обрывистыми покатостями со всѣхъ сторонъ. Тамъ онъ собралъ свои войска и повелъ ихъ въ боевомъ порядкѣ до окопечности плоской возвышенности, откуда машины, приведенныя въ дѣйствіе, могли достигать своими стрѣлами непріятельскихъ массъ.

Варвары, увѣренные въ выгодѣ мѣстности, были готовы принять битву, если Римляне осмѣлятся подступить къ горѣ; впрочемъ, они боялись выводить постепенно свои войска, которыя, будучи раздѣлены, могли бы придти въ безпорядокъ. Такая рѣшимость заставила Цезаря оставить двадцать когортъ подъ оружіемъ, выбрать тамъ мѣсто для лагеря и окопать его. По окончаніи этихъ работъ, легіонеры были помѣщены впереди окоповъ, а всадники съ совершенно взнузданными лошадьми заняли аванпосты. Белловаки прибѣгли къ военной хитрости, чтобы совершить свое отступленіе. Они передавали изъ рукъ въ руки хворостъ и солому, на которыя имѣли обыкновеніе садиться, совершенно сохраняя свой боевой порядокъ, разложили все это впереди лагеря, потомъ, къ концу дня, по условленному знаку, зажгли. Вдругъ обширное пламя закрыло отъ Римлянъ Белловаковъ, бѣжавшихъ съ поспѣшностью.

Хотя пожаръ помѣшалъ Цезарю замѣтить отступленіе непріятеля, но онъ это подозрѣвалъ. Онъ выдвинулъ впередъ свои легіоны и послалъ свою конницу въ погоню за ними; но онъ шелъ медленно, опасаясь какой-нибудь засады, такъ какъ варвары могли имѣть въ виду завлечь Римлянъ въ невыгодную для нихъ мѣстность. Сверхъ того, всадники не осмѣливались пуститься сквозь дымъ и пламя; а потому Белловаки могли пройти пространство въ десять миль и остановиться въ весьма укрѣпленномъ природою мѣстѣ, на горѣ Ганелонъ, гдѣ они и расположили свой ла-

герь. Устроившись такимъ образомъ, они часто ограничивались помѣщеніемъ конницы и пѣхоты въ засаду и причиняли большой вредъ римскимъ фуражирамъ (1).

Битва на Эни.

III. Послѣ многихъ стычекъ подобнаго рода, Цезарь узналъ отъ плѣнника, что Коррей, вождь Белловаковъ, съ 6,000 лучшихъ пѣхотинцевъ и 1,000 отборныхъ всадниковъ, приготовилъ новую засаду въ мѣстахъ, куда, казалось, должно было привлечь Римлянъ обиліе хлѣба и фуража. Цезарь, при этомъ извѣстіи, приказалъ выдвинуться впередъ конницѣ, которая всегда имѣла своею обязанностью прикрывать фуражировъ, присоединилъ къ ней вспомогательныя легко-вооруженныя войска, и самъ съ бо́льшимъ обыкновеннаго числомъ легіоновъ, послѣдовалъ за ними на возможно близкомъ отъ нихъ разстояніи.

Непріятель помѣстился на равнинѣ (равнина Шоази-о-Бакъ), имѣющей около тысячи шаговъ во всѣхъ направленіяхъ и окруженной съ одной стороны лѣсомъ, а съ другой—трудною для переправы рѣкою *(l'Aisne)*. Конница знала намѣренія Галловъ; чувствуя себя подкрѣпленною, она двигалась рѣшительно, отдѣльными отрядами, по направленію къ этой равнинѣ, обставленной со всѣхъ сторонъ засадами. Коррей, видя, что непріятель приближается такимъ образомъ, счелъ эту минуту благопріятною къ исполненію своего плана и напалъ сначала на первые отряды съ малымъ количествомъ людей. Римляне отважно выдержали этотъ натискъ, не сосредоточиваясь массою на одномъ и томъ же пунктѣ, «что обыкновенно, какъ говоритъ Гирцій, слу-«чается въ конномъ дѣлѣ, и производитъ всегда опасное за-«мѣшательство.» Тутъ, напротивъ, конные отряды остались раздѣленными, бились по одиночкѣ, и когда одинъ изъ нихъ выдвигался впередъ, его стороны прикрывались другими.

(1) *Война съ Галліею*, VIII, XVII.

Коррей послѣ того приказалъ выступить изъ лѣса остальной своей конницѣ. Ожесточенная битва завязалась на всѣхъ пунктахъ, безъ рѣшительнаго результата, до тѣхъ поръ, пока непріятельская пѣхота, вышедшая изъ лѣсу въ сомкнутомъ порядкѣ, не заставила отступить римскую конницу. Легко-вооруженные воины, шедшіе впереди легіоновъ, помѣстились между отрядами конницы и возстановили битву. Послѣ нѣкотораго времени, Римляне, ободренные приближеніемъ легіоновъ и прибытіемъ Цезаря, и оспаривая другъ у друга честь побѣды, удвоили усилія и одержали верхъ. Напротивъ, враги, потерявшіе присутствіе духа, обратились въ бѣгство; но они были остановлены тѣми же самыми препятствіями, которыя желали противопоставить Римлянамъ. Впрочемъ, небольшое число ихъ спаслось, перейдя лѣсъ и рѣку. Коррей, котораго не поколебала и эта катастрофа, упорно отказался сдаться и палъ подъ ударами.

Послѣ такой побѣды, Цезарь надѣялся, что если онъ продолжитъ свой походъ, то непріятель, въ отчаяніи, оставитъ свой лагерь, отстоявшій всего на восемь миль отъ мѣста сраженія. Вслѣдствіе того, онъ перешелъ рѣку не безъ большихъ затрудненій.

Белловаки и ихъ союзники, узнавъ отъ бѣглецовъ о смерти Коррея, погибели ихъ конницы и отборной пѣхоты, и опасаясь, что Римляне могутъ появиться каждое мгновеніе, возвѣстили звукомъ трубъ объ общемъ собраніи, и голосами рѣшили отправить къ проконсулу пословъ и заложниковъ. Варвары умоляли простить ихъ, ссылаясь на то, что это послѣднее пораженіе уничтожило ихъ могущество, что смерть Коррея, виновника войны, освободила ихъ отъ угнетенія, потому что, при жизни его, управлялъ вовсе не сенатъ, но невѣжественная толпа. На ихъ просьбы Цезарь отвѣчалъ, «что въ прошедшемъ году Белловаки возмутились вмѣстѣ съ другими гальскими народами, но

только они одни продолжали упорствовать въ возстаніи. Весьма удобно слагать вину на тѣхъ, которыхъ уже больше нѣтъ на свѣтѣ. Но какъ повѣрить, чтобы, при одной только помощи слабой черни, кто-нибудь имѣлъ достаточно вліянія для возбужденія и поддержанія войны, въ противность волѣ вождей, опредѣленію сената и желанію людей благонамѣренныхъ? Впрочемъ, зло, которое они причинили сами себѣ, онъ считаетъ достаточнымъ для себя удовлетвореніемъ.»

Въ слѣдующую ночь, Белловаки и ихъ союзники покорились, исключая Коммія который бѣжалъ въ ту страну, откуда онъ недавно получилъ помощь. Онъ не смѣлъ довѣриться Римлянамъ, и вотъ причина тому: въ прошломъ году, въ отсутствіе Цезаря, Т. Лабіенъ, узнавъ, что Коммій возмущаетъ и приготовляетъ возстаніе, считалъ возможнымъ, безъ опасенія быть обвиненнымъ въ вѣроломствѣ, говоритъ Гирцій, подавить его измѣну. Подъ предлогомъ свиданія, онъ послалъ К. Волузена Квадрата съ центуріонами умертвить его; но когда они свидѣлись съ гальскимъ вождемъ, центуріонъ, которому было поручено его поразить, промахнулся и только ранилъ его; при этомъ съ обѣихъ сторонъ обнажили мечи, и Коммій могъ спастись (1).

Опустошеніе земли Эбуроновъ.

IV. Самые воинственные народы были побѣждены, и ни одинъ изъ нихъ не думалъ уже болѣе о возмущеніи. Но многіе изъ жителей недавно покоренныхъ странъ побросали города и селенія, чтобы уйти отъ римскаго господства. Желая остановить эту эмиграцію, Цезарь разослалъ свою армію въ различныя страны. Онъ призвалъ къ себѣ квестора Марка Антонія съ 12-мъ легіономъ, а помощника своего Фабія съ 25-ю когортами послалъ въ противопо-

(1) *Война съ Галліею*, VIII, XXIII.

ложную часть Галліи (въ страну, расположенную между Крёзою и Вьеннемъ), гдѣ, какъ говорили, многіе народы были вооружены, и гдѣ намѣстникъ Каниній Ребилъ, начальствовавшій двумя легіонами, казался недостаточно сильнымъ (1); наконецъ, онъ приказалъ Лабіену, чтобы тотъ явился къ нему присоединиться лично, а 15-й легіонъ (2), который былъ подъ его начальствомъ, отослалъ бы въ Галлію, съ цѣлью подать помощь колоніямъ римскихъ гражданъ противъ нечаянныхъ нападеній варваровъ, сдѣлавшихъ въ прошломъ году набѣгъ на Тергестиновъ (жителей окрестностей Тріеста).

Что касается самого Цезаря, то онъ отправился въ страну Эбуроновъ съ тѣмъ, чтобы опустошить ее; такъ какъ онъ не могъ захватить Амбіорикса, постоянно скитавшагося, то полагалъ нужнымъ предать все огню и мечу, въ томъ убѣжденіи, что Амбіориксъ не посмѣетъ никогда возвратиться въ ту страну, на которую навлекъ столь ужасное бѣдствіе: эта военная экзекуція была возложена на легіоны и союзныя войска. Потомъ онъ послалъ Лабіена съ двумя легіонами къ Тревирамъ, которые, будучи въ постоянной войнѣ съ Германцами, были удерживаемы въ повиновеніи только присутствіемъ римской арміи (3).

Походъ противъ Думнака.

V. Въ это время, намѣстникъ Каниній Ребилъ, получившій прежде назначеніе идти къ Рутенамъ, но задержанный отдѣльными возстаніями въ странѣ, расположенной

(1) Сначала Ребилъ имѣлъ только одинъ легіонъ; мы думаемъ, вмѣстѣ съ Рустовымъ, что именно 10-й, который стоялъ въ Бибрактѣ, явился на соединеніе съ нимъ. Сказано (VII, xc), что Ребилъ былъ посланъ къ Рутенамъ; но изъ одного мѣста у Орозія слѣдуетъ (VI, xi), «что онъ былъ задержанъ на пути многочисленностью непріятеля и подвергался величайшимъ опасностямъ.» Онъ остался такимъ образомъ у Пиктоновъ, куда Фабій пришелъ къ нему на помощь.

(2) Въ нѣкоторыхъ манускриптахъ по ошибкѣ названъ № 12.

(3) *Война съ Галліею*, VIII, xxv.

между Крёзою и Вьеннемъ, узналъ, что довольно значительныя шайки непріятелей собрались въ землѣ Пиктоновъ; онъ былъ увѣдомленъ о томъ изъ писемъ Дурація, ихъ короля, который, не смотря на отпаденіе одной части своего народа, оставался неизмѣнно вѣрнымъ относительно Римлянъ. Ребилъ немедленно идетъ въ Лемонъ *(Поатье)*. На дорогѣ онъ узналъ отъ плѣнныхъ, что Дурацій запертъ тамъ и осажденъ тысячами людей, подъ начальствомъ Думнака, предводителя Андовъ. Ребилъ, стоя во главѣ двухъ слабыхъ легіоновъ, не осмѣлился помѣряться силами съ непріятелемъ; онъ удовольствовался только помѣщеніемъ своего лагеря въ крѣпкой позиціи. При извѣстіи о его приближеніи, Думнакъ снялъ осаду и пошелъ навстрѣчу легіонамъ. Но, послѣ нѣсколькихъ дней безполезныхъ попытокъ овладѣть ихъ лагеремъ, онъ снова возвратился къ осадѣ Лемона.

Между тѣмъ, намѣстникъ Кай Фабій, занятый усмиреніемъ многихъ народовъ, узнаетъ отъ Ребила обо всемъ происходившемъ въ странѣ Пиктоновъ; онъ отправляется немедленно на помощь къ Дурацію. Извѣстіе о походѣ Фабія отняло у Думнака всякую надежду на сопротивленіе въ одно и то же время и войскамъ, заключеннымъ въ Лемонѣ, и арміи, шедшей на помощь. Снова со всей поспѣшностью онъ снимаетъ осаду, не считая себя безопаснымъ, если не оставитъ Лоару между собой и Римлянами; но онъ могъ перейти эту рѣку только тамъ, гдѣ находился мостъ (у Сомюра). Прежде чѣмъ соединиться съ Ребиломъ, прежде чѣмъ даже завидѣть непріятеля, Фабій, подходившій съ южной стороны и торопившійся, нисколько не сомнѣвался, согласно съ показаніями туземцевъ, чтобы устрашенный Думнакъ не пошелъ по той дорогѣ, которая вела къ этому мосту. Итакъ, онъ направился туда вмѣстѣ съ легіонами, предшествуемый своею конницею на близкомъ разстояніи. Конница захватила въ расплохъ отрядъ Дум-

пака на его пути, разсѣяла его и возвратилась въ лагерь, обремененная добычей.

На другой день, ночью, Фабій снова выслалъ свою конницу впередъ съ приказаніемъ замедлить движеніе непріятеля, такъ чтобы дать время приблизиться легіонамъ. Стычка между обѣими конницами произошла вскорѣ; но непріятель, полагавшій имѣть дѣло только съ вчерашними войсками, строитъ для битвы свою пѣхоту, чтобы поддержать своихъ всадниковъ, какъ вдругъ появляются легіоны въ боевомъ порядкѣ. При видѣ этого, варвары поражены ужасомъ; начинается смятеніе въ длинномъ ряду ихъ обоза, и они разсѣяваются. Больше 12,000 человѣкъ убиты, и весь багажъ попалъ въ руки Римлянъ.

Отъ этого пораженія спаслись только 5,000 бѣглецовъ; ихъ собралъ Сенонъ Драппесъ, тотъ самый, который, при первомъ возмущеніи Галліи, соединилъ толпу негодяевъ, рабовъ, изгнанниковъ, разбойниковъ, чтобы перехватывать римскіе подвозы. Они устремились на провинцію Нарбонны вмѣстѣ съ Кадуркомъ Луктеріемъ, который, какъ мы уже видѣли въ предъидущей главѣ (стр. 265), попытался сдѣлать подобное нападеніе. Ребилъ отправился преслѣдовать ихъ съ двумя легіонами, желая избавиться отъ срама видѣть Провинцію сколько-нибудь пострадавшею отъ сброда столь презрѣнныхъ людей.

Что касается Фабія, то онъ повелъ свои двадцать-пять когортъ противъ Карнутовъ и другихъ народовъ, силы которыхъ были уже ослаблены въ пораженіи, которое они претерпѣли вмѣстѣ съ Думнакомъ. Карнуты, хотя часто бывали побиваемы, но никогда не были вполнѣ покорены; они дали заложниковъ; арморикскіе народы послѣдовали ихъ примѣру. Думнакъ, выгнанный изъ своей земли, пошелъ искать убѣжища въ глубинѣ Галліи (1).

(1) *Война съ Галліею*, VIII, XXXI.

Взятіе Укселлодуна.

VI. Драппесъ и Луктерій, узнавъ, что ихъ преслѣдуетъ Ребилъ съ двумя легіонами, отказались отъ своего намѣренія проникнуть въ Провинцію; они остановились въ странѣ Кадурковъ, и, вмѣстѣ съ своими шайками, бросились въ оппидъ Укселлодунъ *(Puy-d'Issolu,* близъ Вайрака), мѣсто чрезвычайно укрѣпленное и когда-то бывшее въ зависимости отъ Луктерія, который не замедлилъ возмутить жителей.

Ребилъ тотчасъ появился предъ городомъ, который, будучи окруженъ со всѣхъ сторонъ утесистыми скалами, представлялъ, даже и безъ защиты, весьма трудный доступъ для вооруженныхъ людей. Зная, что въ городѣ находится такое количество багажа, что осажденнымъ никакъ нельзя вывезти его оттуда тайно, безъ того, чтобы не быть застигнутыми конницею или даже пѣхотою, онъ раздѣлилъ свои когорты на три отряда и построилъ три лагеря на самыхъ возвышенныхъ пунктахъ. *(См. таблицу 29.)* Затѣмъ, на сколько позволяла малочисленность когортъ, онъ приказалъ работать надъ устройствомъ контрваллаціи. При видѣ такихъ приготовленій, осажденные вспомнили паденіе Алезіи и начали страшиться подобной же участи. Луктерій, бывшій свидѣтелемъ ужасовъ голода во время осады этого города, въ особенности заботился о продовольствіи, и, съ всеобщаго согласія, оставивъ 2,000 человѣкъ въ Укселлодунѣ, самъ, вмѣстѣ съ Драппесомъ и остальными войсками, вышелъ ночью, чтобы запастись съѣстными припасами.

Чрезъ нѣсколько дней они собрали, частію добровольно, частію насиліемъ, большое количество продовольствія. Между тѣмъ, гарнизонъ оппида нѣсколько разъ нападалъ на редуты Ребила, такъ что онъ долженъ былъ прервать контрваллаціонныя работы, которыя, впрочемъ, и не могъ защищать, по недостатку необходимыхъ для того силъ.

Драппесъ и Луктерій остановились въ десяти миляхъ отъ оппида, намѣреваясь мало-по-малу ввести въ городъ

съѣстные припасы. Они раздѣлили работу между собою. Драппесъ остался съ частію войска, чтобы оборонять лагерь, а Луктерій старался провести въ городъ вьючный скотъ, по одной узкой и заросшей лѣсомъ тропинкѣ. Шумъ ихъ движенія предупредилъ стражу. Ребилъ, узнавъ о происходившемъ, приказалъ когортамъ выйдти изъ ближайшихъ редутовъ, и на разсвѣтѣ напалъ на обозъ, конвой котораго былъ перерѣзанъ. Луктерій, спасшійся съ малымъ числомъ своихъ, не могъ соединиться съ Драппесомъ.

Ребилъ узналъ вскорѣ отъ плѣнныхъ, что остальныя войска, вышедшія изъ оппида, находятся съ Драппесомъ на разстояніи двѣнадцати миль, и что, по счастію, никто не бѣжалъ въ ту сторону съ вѣстію о послѣднемъ пораженіи. Римскій вождь выслалъ впередъ всю конницу и легкую германскую пѣхоту, а самъ съ однимъ легіономъ пошелъ вслѣдъ за ними безъ багажа, оставивъ другой легіонъ для защиты трехъ лагерей. Приблизившись къ непріятелю, онъ узналъ отъ лазутчиковъ, что варвары, по своему обыкновенію, оставивъ безъ вниманія высоты, расположились лагеремъ на берегахъ одной рѣки (вѣроятно Дордони); что Германцы и конница напали на нихъ врасплохъ, и что у нихъ дѣло дошло уже до рукопашнаго боя. Тогда Ребилъ быстро двинулся на нихъ, предводительствуя построеннымъ въ боевомъ порядкѣ легіономъ, и овладѣлъ высотами. При появленіи знаменъ, конница удвоила свое рвеніе; когорты бросились со всѣхъ сторонъ, Галлы были или избиты, или взяты въ плѣнъ, добыча огромная, и Драппесъ попался въ руки Римлянъ.

Ребилъ, послѣ такого счастливаго дѣла, едва стоившаго ему нѣсколькихъ раненыхъ, возвратился къ стѣнамъ Укселлодуна. Не опасаясь уже болѣе никакого нападенія извнѣ, онъ рѣшительно принялся за дѣло и продолжалъ контрвалляцію. На слѣдующій день прибылъ Фабій, въ сопро-

вожденіи своего войска, и раздѣлилъ съ нимъ осадныя работы.

Между тѣмъ, какъ югъ Галліи служилъ театромъ важныхъ волненій, Цезарь оставилъ квестора Марка-Антонія съ пятнадцатью когортами въ странѣ Белловаковъ. Желая отнять у Белговъ всякую мысль о возстаніи, онъ отправился съ двумя легіонами къ ближайшимъ народамъ, приказалъ дать себѣ заложниковъ и успокоилъ умы благосклонными рѣчами. Прибывъ къ Карнутамъ, которые въ прошломъ году возстали первыми, и видя, что память прежняго у нихъ поддерживаетъ живое безпокойство, онъ рѣшился положить тому конецъ, обрушивъ свое мщеніе на одного зачинщика войны—Гутруата. Онъ былъ приведенъ и выданъ, и, хотя Цезарь по своему характеру былъ склоненъ къ снисхожденію, но не могъ устоять противъ громкихъ требованій своихъ людей, которые возлагали на этого вождя отвѣтственность за всѣ встрѣченныя ими опасности и за всѣ перенесенныя бѣдствія. Гутруатъ умеръ подъ розгами, и потомъ былъ обезглавленъ.

Въ странѣ же Карнутовъ Цезарь узналъ, изъ писемъ Ребила, о всѣхъ происшествіяхъ, случившихся подъ Укселлодуномъ, и о сопротивленіи осажденныхъ. Хотя эта горсть людей, запершихся въ укрѣпленіи, не была очень опасна, но онъ счелъ необходимымъ наказать ихъ упрямство, изъ опасенія, чтобы Галлы не пришли къ тому убѣжденію, что для сопротивленія Римлянамъ имъ недоставало не силы, а постоянства, и чтобы этотъ примѣръ не подѣйствовалъ ободрительно на другіе Штаты, владѣвшіе лучше расположенными укрѣпленіями, для возвращенія своей независимости.

Кромѣ того, во всей Галліи знали, что Цезарь будетъ имѣть начальство только въ теченіе одного лѣта, и что по тому имъ нечего будетъ болѣе опасаться. Такимъ образомъ, онъ поставилъ во главѣ своихъ двухъ легіоновъ намѣстника

Квинта Калена (1), приказалъ ему обыкновеннымъ маршемъ слѣдовать за собою, а самъ пошелъ съ конницею большими переходами къ Укселлодуну.

Прибывъ неожиданно къ этому городу, Цезарь нашелъ его совершенно обложеннымъ со всѣхъ доступныхъ пунктовъ. Онъ понялъ, что его нельзя взять силою *(neque ab oppugnatione recedi viderat ulla conditione posse)*, и такъ какъ городъ былъ обильно снабженъ съѣстными припасами, то онъ составилъ планъ лишить жителей воды. Почти со всѣхъ сторонъ гора была окружена весьма низкою мѣстностью; но съ одной стороны находилась долина, пересѣкаемая рѣкою *(la Tourmente)*. Такъ какъ рѣка протекала у самой подошвы двухъ утесистыхъ горъ, то расположеніе мѣстности не позволяло ни отвести ее въ сторону, ни спустить въ болѣе низменные рвы. Осажденнымъ было трудно сходить внизъ, а Римляне дѣлали еще болѣе доступъ опаснымъ. Они поставили стрѣлковъ, пращниковъ, подвели машины, которыя обстрѣливали всю покатость къ рѣкѣ. Осажденнымъ не оставалось другого средства добывать себѣ воду, какъ только ходить къ богатому водою источнику, вытекавшему изъ скалы у подошвы стѣнъ въ трехъ стахъ шагахъ отъ Турманты. *(См. таблицу 29.)* Цезарь рѣшился уничтожить этотъ источникъ; для этой цѣли онъ не задумался взяться за трудную работу: противъ того самаго мѣста, откуда била вода, онъ приказалъ приблизить къ стѣнѣ крытыя галереи, и, подъ ихъ защитою, соорудить террасу, что было исполнено посреди постоянной борьбы и безпрерывныхъ трудовъ. Хотя осажденные, съ своей возвышенной позиціи, сражались въ полной безопасности и перераниди многихъ Римлянъ, однако эти послѣдніе не упали духомъ и продолжали свое дѣло. Въ то же время они прорыли подземную галерею, которая, начинаясь отъ крытыхъ галерей, должна

(1) См. его біографію въ *Приложеніи* D.

была дойти до источника. Эта работа, веденная внѣ всякой опасности, производилась такимъ образомъ, что непріятель не замѣчалъ ея; терраса достигла шестидесяти футъ высоты, и на ней была построена въ десять ярусовъ башня, которая, не равняясь съ высотою стѣны, чего было невозможно достигнуть, господствовала однако надъ источникомъ. *(См. таблицу 30.)* Обстрѣливаемый съ высоты башни машинами, источникъ былъ совершенно недоступенъ; а потому въ укрѣпленіи погибло отъ жажды множество народу и скота. Осажденные, будучи приведены въ ужасъ этою смертностью, наполнили бочки смолой, саломъ и стружками, зажегши, скатывали ихъ на римскія работы, и сдѣлали въ то же время вылазку, чтобы воспрепятствовать тушить пожаръ; въ скоромъ времени огонь распространился на крытыя галереи и террасу, которыя остановили собою горючіе матеріалы. Не смотря на затрудненія, представляемыя мѣстностью, и на возраставшую опасность, Римляне не переставали упорно сражаться. Дѣйствіе происходило на высотѣ, въ виду арміи; съ обѣихъ сторонъ поднялся ужасный крикъ; каждый соперничалъ рвеніемъ, и чѣмъ кто видиѣе стоялъ, тѣмъ болѣе подвергалъ себя дѣйствію стрѣлъ и огня.

Цезарь, потерявъ много людей, хотѣлъ, для диверсіи, сдѣлать ложный приступъ: онъ приказалъ нѣсколькимъ когортамъ взойти со всѣхъ сторонъ съ крикомъ на гору. Это движеніе испугало осажденныхъ, которые, боясь быть атакованными на другихъ пунктахъ, отозвали защищать стѣны тѣхъ, которые подожгли работы. Этимъ временемъ Римляне успѣли потушить пожаръ. Но осада продолжалась; Галлы, хотя изнуренные жаждою и доведенные до небольшого числа, не переставали мужественно защищаться. Наконецъ, подземная галерея достигла жилъ источника; имъ овладѣли и отвели его въ сторону. Осажденные, увидя его вдругъ изсякшимъ, считали это, въ своемъ отчаяніи, вмѣшательствомъ боговъ, покорились необходимости и сдались.

Цезарь понялъ, что усмиреніе Галліи никогда не будетъ вполнѣ окончено, если подобная стойкость повторится и во многихъ другихъ городахъ. Ему казалось неизбѣжнымъ распространить ужасъ при помощи суроваго примѣра, тѣмъ болѣе, что «хорошо извѣстная мягкость его характера, говоритъ Гирцій, не дозволяла приписывать необходимую жестокость его кровожадности.» Онъ приказалъ отрубить руки всѣмъ носившимъ оружіе, и отослалъ ихъ, какъ живое свидѣтельство казни, ожидающей мятежниковъ. Драппесъ, попавшійся въ плѣнъ, уморилъ себя голодомъ. Луктерій, задержанный Арверномъ Эпаснактомъ, другомъ Римлянъ, былъ выданъ Цезарю (1).

Раскопки, произведенныя въ Пюи д'Иссолю.

VII. Раскопки, произведенныя, въ 1865 г., въ Пюи д'Иссолю, не оставляютъ никакого сомнѣнія относительно мѣстоположенія Укселлодуна. *(См. таблицы 29 и 30.)*

Пюи д'Иссолю есть высокая гора, находящаяся не вдалекѣ отъ праваго берега Дордони, между Вайракомъ и Мартелемъ; она уединена со всѣхъ сторонъ, исключая сѣверной части, гдѣ она соединяется горломъ, въ 400 метровъ ширины (горло Ружу), съ высотами, называемыми Пешъ-Демонъ. Его плоскость, увѣнчанная рядомъ заостренныхъ скалъ, господствуетъ, почти со всѣхъ сторонъ, надъ окрестною низменностью. Это именно выражено у автора въ VIII-й книгѣ *Войны съ Галліею*, слѣдующими словами: *Infima vallis totum paene montem cingebat in quo positum erat præruptum undique oppidum Uxellodunum*. Эта плоская возвышенность, въ 80 гектаровъ поверхности, представляетъ значительныя неровности: общая покатость наклонна съ сѣвера къ югу, въ направленіи длины возвышенія; вершина, въ 317 метровъ надъ уровнемъ моря, высится надъ окружающими ее долинами на 200 метровъ.

(1) *Война съ Галліею*, VIII, XLIV.

Весь восточный склонъ горы, обращенный къ Вайраку и Дордони, покрытъ скалами, имѣющими до 40 метровъ въ вышину: а потому съ этой стороны никакое дѣйствіе, въ продолженіе осады, не могло происходить. Только одна сторона, обращенная къ западу, была театромъ разнообразныхъ схватокъ. Ея отлогости не неприступны, въ особенности между селеніемъ Лулье и деревушкой Легильá, но онѣ довольно обрывисты, такъ что латинскій писатель могъ сказать: *Quo, defendente nullo, tamen armatis ascendere esset difficile.* У самой подошвы этого склона, и на 200 метровъ ниже вершины горы, протекаетъ Турманта, маленькая рѣчка въ 10 метровъ ширины, заключенная между этимъ склономъ и противоположными высотами. *(Flumen infimam vallem dividebat, etc.)* Такое расположеніе мѣстности, а также незначительная покатость Турманты (1 метръ на 1,000 метровъ), не давали никакой возможности отвести эту рѣку. *(Hoc flumen averti loci natura prohibebat, etc.)*

На плоской возвышенности Пюи д'Иссолю нѣтъ ни одного источника; но по бокамъ горы вытекаетъ ихъ много; изъ нихъ только одинъ, Лулье, достаточно обиленъ для того, чтобы удовлетворить нуждамъ многочисленнаго населенія. Этотъ-то послѣдній источникъ и удалось Римлянамъ отвести. Въ эпоху осады онъ билъ съ боку изъ горы въ S *(См. таблицу 29)*, на 25 метровъ ниже стѣны оппида и въ разстояніи около 300 метровъ отъ Турманты. Эти 300 метровъ составляютъ 200 римскихъ шаговъ. Очевидно, что въ латинскомъ текстѣ нужно замѣнить слово *pedum* словомъ *passuum*. Ясно также, что слово *circuitus* (VIII, XLI) слѣдуетъ принимать въ смыслѣ *теченія* рѣки.

Комментаріи (VIII, XXXIII) говорятъ, что Ребилъ построилъ три лагеря на весьма высокой позиціи. Мѣста ихъ указываются свойствомъ самой мѣстности: первый, A, находился на высотахъ Монбюиссона; второй, B, на возвышенности, занимаемой замкомъ Термъ; третій, C, прямо

противъ горла Ружу, на Пешъ-Демонѣ. Изъ раскопокъ оказывается, что Римляне не окапывали двухъ первыхъ лагерей, что и понятно, потому что высоты, поднимающіяся къ западу отъ Пюи д'Иссолю, неприступны. Кромѣ того, Римляне не были въ такомъ положеніи при Укселлодунѣ, въ какомъ они находились при Алезіи. Тамъ они имѣли предъ собою 80,000 человѣкъ, а позади себя весьма значительную вспомогательную армію; напротивъ, здѣсь имъ приходилось справляться съ нѣсколькими тысячами человѣкъ. Лагерь С требовалъ прикрытія, потому что войска могли спуститься съ возвышенности Пюи д'Иссолю къ горлу Ружу, которое, будучи на 50 метровъ ниже, представляло легкій доступъ на высоты Пешъ-Демона. И дѣйствительно, при раскопкахъ открыта двойная линія параллельныхъ рвовъ, которые и заграждали горло сзади и въ то же время служили контрваллаціею.

Галлы иначе и не могли выйти изъ города, какъ только тѣмъ горломъ и по западному склону горы. Важно знать, дѣлали ли Римляне контрваллацію вдоль Турманты, на скатахъ высотъ замка Термъ и Монбюиссона. Къ несчастію, желѣзная дорога изъ Перигё въ Кандепакъ, которая проходитъ по самому тому мѣсту, гдѣ могла быть устроена контрваллація, уничтожила слѣды римскихъ работъ: раскопки, произведенныя выше этой линіи, не дали никакихъ результатовъ.

Болѣе интереснымъ открытіемъ была подземная галерея (1). До начала раскопокъ, часть дождевой воды, собирающейся на плоскости Пюи д'Иссолю, вышла изъ земли около селенія Лулье двумя источниками А и А'. *(См. таблицу 30.)* Источникъ А выходитъ изъ оврага и направляется покатостью склона; относительно источника А, при

(1) Мы этимъ обязаны неутомимымъ изслѣдованіямъ г. І. В. Сессака, которому позже помогала коммисія департамента Ло.

одномъ взглядѣ на мѣстность, легко замѣтить, что онъ уклонился отъ своего естественнаго теченія. Дѣйствительно, раскопки показали, что онъ произведенъ водою, текущею по римской галереѣ. Эта галерея была отрыта на пространствѣ 40 метровъ. Она была прокопана въ массѣ туфа, около 10 метровъ толщи, образовавшагося въ предшествовавшіе Цезарю вѣка. Она имѣетъ форму свода, поддерживаемаго двумя косяками; средняя величина ея 1ᵐ,80 высоты, а ширина 1ᵐ,50. Илъ, нанесенный и скученный водою со времени осады Укселлодуна, почти совсѣмъ наполнилъ галерею, оставивъ только въ самомъ верху свода пустое пространство, имѣющее видъ сегмента круга, въ 0ᵐ,50 хорды и 0ᵐ,15 стрѣлки. Чрезъ это пустое пространство и текла вода во время раскопокъ.

Прежде нежели дойти до туфа, римскія подземельныя работы шли по мягкой почвѣ, которую нужно было подпирать: нашли обломки блиндажа, изъ которыхъ одни завязли въ кремнистомъ илѣ, были разъѣдены или обращены въ древесное тѣсто; другіе же окаменѣли, вслѣдствіе долгаго соприкосновенія съ водою, насыщенною известковыми осадками. Довольно значительное количество такихъ окаменѣвшихъ кусковъ и древесныхъ обломковъ, собранныхъ внутри галереи, помѣщено въ Сенъ-Жерменскомъ музеѣ.

Галерея не ведетъ прямо къ источнику, существовавшему во времена Галловъ. Римскіе піонеры, направляясь сначала прямо на протяженіи 6 метровъ, уперлись въ толстый слой голубаго каменистаго мергеля: поворотивъ налѣво для избѣжанія его, они подвинулись впередъ еще на 4 метра, слѣдуя за мергелемъ, оставленнымъ ими вправо. Когда они достигли конца мергеля, масса твердой скалы, въ метръ толщиною, заставила ихъ вытянуть галерею и приподнять ее, чтобы обойти это новое препятствіе, не выходя изъ туфа, который долженъ былъ необходимо привести ихъ къ источнику. *(См. таблицу 30.)*

Начиная съ этого второго поворота, галерея шла въ пространствѣ между мергелемъ и туфомъ. Она быстро поднималась до предѣловъ рожденія туфа. А потому въ этомъ мѣстѣ блиндажъ былъ необходимъ. Тутъ-то именно окаменѣлые куски представляли особенный характеръ: одни лежали въ галереѣ опрокинутыми, проточенными подъ прямымъ угломъ, что указываетъ на размѣры и характеръ постройки; другіе, съ округленнымъ основаніемъ, являются настоящими подпорками и еще упираются въ скалу.

Независимо отъ раскопокъ, произведенныхъ для открытія рвовъ и подземельной галереи, были предприняты еще другія, на склонѣ Лулье, въ почвѣ сопредѣльной съ источникомъ. При этомъ открыты многочисленные остатки гальскихъ глиняныхъ горшковъ и амфоръ, и что послужило новымъ подтвержденіемъ тожества Пюи д'Иссолю съ Укселлодуномъ, это остатки оружія совершенно подобнаго тому, которое было найдено во рвахъ Алезіи (1). Равнымъ образомъ, подъ обвалами, происшедшими въ теченіе девятнадцати вѣковъ, на склонѣ Лулье оказались всѣ слѣды пожара, описаннаго въ Комментаріяхъ. Узнали также на этой почвѣ мѣсто террасы и крытыхъ галерей, которыя загорѣлись. *Таблица 30* представляетъ тотъ склонъ, который былъ театромъ борьбы: тамъ представлена терраса, башня и крытыя галереи, также подземная галерея, по весьма точному снимку, сдѣланному на мѣстѣ.

Полное подчиненіе Галліи

VIII. Между тѣмъ, какъ на берегахъ Дордони происходили эти событія, Лабіенъ, въ одномъ конномъ сраженіи, одержалъ рѣшительный верхъ надъ частью Тревировъ и

(1) Перечень предметовъ, найденныхъ въ Пюи-д'Иссолю: 1 желѣзко, 36 наконечниковъ стрѣлъ, 6 желѣзныхъ стрѣлъ для катапульты, обломокъ браслета, медвѣжій зубъ (амулетка), зерна ожерелья, кольца, лезвіе ножа, гвозди.

Германцевъ, взялъ въ плѣнъ ихъ вождя и покорилъ такимъ образомъ этотъ народъ, всегда готовый поддерживать всякое возмущеніе противъ Римлянъ. Эдуй Суръ также попалъ въ его руки; это былъ предводитель замѣчательный своею храбростію, происхожденіемъ, и онъ одинъ изъ всей этой націи не положилъ еще оружія.

Послѣ этого Цезарь смотрѣлъ на Галлію, какъ на страну окончательно усмиренную; впрочемъ, онъ желалъ самъ отправиться въ Аквитанію, въ которой еще не бывалъ, и которую Публій Крассъ покорилъ отчасти. Прибывъ съ двумя легіонами въ эту страну, онъ завершилъ ея подчиненіе безъ затрудненій: всѣ племена Аквитаніи прислали ему заложниковъ. Потомъ онъ направился къ Нарбоннѣ съ отрядомъ конницы, а своимъ намѣстникамъ поручилъ отвести армію на зимнія квартиры. Четыре легіона, подъ начальствомъ Марка Антонія, Кайя Требонія, Публія Ватинія и Кв. Туллія были помѣщены въ Белгіи; два у Эдуевъ, и два у Туроновъ, на границахъ Карнутовъ, чтобы удерживать въ повиновеніи всѣ страны, прилежащія къ Океану. Два послѣдніе помѣстились на зимнихъ квартирахъ, въ странѣ Лемовиковъ, недалеко отъ Арверновъ, съ тѣмъ, чтобы ни одна часть Галліи не оставалась безъ войска. Цезарь пробылъ нѣсколько дней въ Провинціи, предсѣдательствуя торопливо въ собраніяхъ, рѣшая общественные споры и награждая тѣхъ, которые хорошо служили ему. Дѣйствительно, Цезарь имѣлъ больше, нежели кто-нибудь другой, случаевъ познакомиться съ чувствами всякаго, потому что во время всеобщаго возстанія Галліи, вѣрность и содѣйствіе Провинціи помогли ему восторжествовать надъ нимъ. Окончивъ эти дѣла, онъ пошелъ на соединеніе съ своими легіонами въ Белгію, и устроилъ свои зимнія квартиры въ Неметоценнѣ *(Arras)*.

Тамъ довели до его свѣдѣнія о послѣднихъ попыткахъ Коммія, который, продолжая партизанскую войну во главѣ

небольшого числа всадниковъ, перехватывалъ римскіе обозы. Маркъ-Антоній далъ порученіе К. Волузену Квадрату, начальнику конницы, преслѣдовать его; этотъ послѣдній взялся за дѣло горячо, въ надеждѣ имѣть на этотъ разъ лучшій успѣхъ, нежели прежде; но Коммій, воспользовавшись горячимъ увлеченіемъ, съ которымъ противникъ бросился на него, нанесъ ему тяжкую рану и спасся; впрочемъ, упавъ духомъ, онъ обѣщалъ Марку-Антонію удалиться туда, куда ему будетъ указано, но съ условіемъ, чтобы его никогда не вынуждали являться на судъ Римлянина (1). По принятіи этого условія, онъ далъ заложниковъ (2).

Съ того времени Галлія была покорена; смерть или рабство лишили ея главнѣйшихъ гражданъ. Изъ всѣхъ вождей, которые сражались за свою независимость, только двое остались въ живыхъ, Коммій и Амбіориксъ. Бывъ изгнаны далеко отъ своей родины, они умерли въ неизвѣстности.

(1) По показанію Фронтина (*Стратагемы*, II, XIII, 11), Коммій бѣжалъ въ Великобританію.

(2) *Война съ Галліею*, VIII, XLVIII.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ОБЗОРЪ ВОЙНЫ СЪ ГАЛЛІЕЮ

и

РАЗСКАЗЪ О СОБЫТІЯХЪ ВЪ РИМѢ

отъ 696 до 705.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СОБЫТІЯ 696 ГОДА.

Трудности въ задачѣ Цезаря.

I. Въ предъидущей книгѣ мы воспроизвели по Комментаріямъ разсказъ о войнѣ съ Галліею, стараясь уяснить сомнительные вопросы и отыскать мѣста, бывшія театромъ столькихъ битвъ. Теперь не безъинтересно будетъ напомнить болѣе выдающіяся черты восьми кампаній римскаго проконсула, оставивъ въ сторонѣ всѣ техническія подробности. Въ то же время мы изслѣдуемъ то, что происходило, въ этотъ періодъ, на берегахъ Тибра, а также и тѣ событія, которыя привели къ гражданской войнѣ.

Писатели, которыхъ раздражаетъ слава, любятъ унижать ее. Они, повидимому, желаютъ этимъ отнять силу у приговора протекшихъ вѣковъ; мы предпочтемъ подкрѣпить его, уясняя, почему имя извѣстныхъ личностей наполнило собою міръ. Выставить на свѣтъ примѣры героизма,

доказать, что слава есть законная награда великихъ подвиговъ, — это значитъ выразить уваженіе общественному мнѣнію всѣхъ временъ. Человѣкъ въ схваткѣ съ трудностями, повидимому, непреодолимыми, и побѣждающій ихъ своимъ геніемъ, всегда представляетъ зрѣлище, достойное нашего удивленія, и это удивленіе тѣмъ болѣе будетъ оправдано, чѣмъ яснѣе обозначится несоразмѣрность между цѣлью и средствами.

Цезарь оставляетъ Римъ, удаляется отъ преній Форума, отъ волненій въ комиціяхъ, отъ интригъ развращеннаго города, и принимаетъ начальство надъ своими войсками. Оставимъ въ сторонѣ на нѣкоторое время политическаго человѣка, и взглянемъ на него только какъ на воителя, великаго вождя. Римскій проконсулъ никакъ не былъ однимъ изъ тѣхъ варварскихъ предводителей, которые, ставъ во главѣ безчисленныхъ ордъ, вторгаются въ чужую страну, съ цѣлію опустошить ее огнемъ и мечемъ. Его призваніе во всякомъ случаѣ было не разрушать, но распространять далѣе вліяніе Республики, защищая народы Галліи или отъ ихъ собственныхъ усобицъ, или отъ вторженія ихъ ужасныхъ сосѣдей. Опасность, отъ которой побѣды Марія спасли Италію, не изгладилась изъ памяти. Еще помнили дикую храбрость, и въ особенности многочисленность тѣхъ варваровъ, которые предъ битвою при Э употребили цѣлыхъ шесть дней для того только, чтобы пройти предъ лагеремъ Марія (1); ужасались возобновленія этихъ народныхъ наводненій, и первою обязанностію Цезаря было отвратить подобную опасность. Уже Гельветы и ихъ союзники, въ числѣ 368,000, идутъ къ Ронѣ; 120,000 Германцевъ утверждаются въ Галліи; 24,000 Гарудовъ, ихъ соотечественниковъ, слѣдуютъ тому же примѣру; другіе двигаются

(1) Плутархъ, *Маріи*, XIX.

вслѣдъ за ними, и болѣе 100,000 Свевовъ приготовляются къ переправѣ чрезъ Рейнъ.

Страна Нарбонны служитъ проконсулу базисомъ для его военныхъ операцій, но она отчасти состоитъ изъ народовъ недавно покоренныхъ, еще сомнительной вѣрности. Римъ имѣетъ въ Галліи союзные народы, но они утратили свое преобладаніе. Различныя государства, раздѣлившіяся между собою въ слѣдствіе внутренняго соперничества, представляютъ легкую добычу непріятелю; но едва римская армія явится для болѣе постояннаго занятія ихъ территоріи и такимъ образомъ оскорбитъ ихъ чувство независимости,— вся воинственная молодежь соединяется, съ готовностью начать борьбу, полную опасностей для завоевателей. Цезарю нужно потому дѣйствовать съ крайнею осторожностію, благопріятствовать честолюбію однихъ, подавлять притязанія другихъ, щадить щекотливость всѣхъ, внимательно стараться не оскорблять ни религіи, ни законовъ, ни обычаевъ; а между тѣмъ необходимо было почерпать часть своихъ силъ въ занятой странѣ, и извлекать изъ нея же людей, подкрѣпленія и продовольствіе. Самое важное затрудненіе, испытываемое предводителемъ арміи, дѣйствующей въ какой нибудь странѣ, въ которой онъ старается расположить къ себѣ умы, состоитъ въ томъ, чтобы продовольствовать тутъ свое войско, не истощая ее, и обезпечить благосостояніе своихъ людей, не возбуждая неудовольствія въ жителяхъ. «Хотѣть призвать, говоритъ императоръ Наполеонъ I-ый въ своихъ *Мемуарахъ*, какую-нибудь націю къ свободѣ, къ независимости; хотѣть, чтобы общественный духъ сложился въ средѣ ея, чтобы она доставляла войска и въ то же время отнимать у нея ея главныя средства,—это двѣ, другъ другу противорѣчащія идеи, и въ ихъ-то примиреніи состоитъ весь талантъ (1).»

(1) *Мемуары Наполеона I*, Возстаніе въ Павіи, VII, 4.

Такимъ образомъ, бороться съ двумя или тремя стами тысячъ Гельветовъ и Германцевъ, господствовать надъ восемью милліонами Галловъ, поддерживать римскую Провинцію,—такова была та задача, которую предложилъ себѣ Цезарь, и къ тому, чтобы взять ее на себя, у него подъ рукой былъ только одинъ легіонъ. Какія же будутъ у него средства, чтобы преодолѣть всѣ эти препятствія?—Его геній и преимущество цивилизаціи надъ варварствомъ.

Походъ противъ Гельветовъ

II. Цезарь отправляется изъ Рима въ половинѣ марта 696, и приходитъ чрезъ восемь дней въ Женеву. Тотчасъ Гельветы, назначившіе себѣ сойтись у береговъ Роны къ 24 марта, дню равноденствія, просятъ у него позволенія пройдти чрезъ Савойю, такъ какъ ихъ намѣреніе было утвердиться въ Сентонжѣ. Онъ отлагаетъ свой отвѣтъ на 8-е апрѣля, и эти двѣ недѣли, которыя онъ такимъ образомъ выгадалъ, употребляетъ на укрѣпленіе лѣваго берега Роны, начиная отъ Женевы до Па-де-л'Эклюза, на наборъ войскъ въ Провинціи и на скрѣпленіе старинныхъ узъ дружбы съ Бургундами (1), которые вскорѣ снабдятъ его людьми, лошадьми и съѣстными припасами.

Сдѣлавъ Рону непереходимою, склонивъ на свою сторону народъ, который занималъ все теченіе Соны, отъ Понталье до самаго Треву, онъ пресѣкъ Гельветамъ дорогу на югъ и повсюду затруднилъ ихъ проходъ съ западной стороны. Но они тѣмъ не менѣе настаивали на своемъ намѣреніи и условились съ жителями Франшъ-Конте, которымъ принадлежалъ Па-де-л'Эклюзъ, съ цѣлью пройти чрезъ эти дефилеи въ равнины Амберіё и на плоскую возвышенность Домба. Такимъ образомъ, они могли достичь Соны,

(1) Для болѣе яснаго пониманія этого обзора, мы приняли новѣйшія названія различныхъ народовъ Галліи, хотя эти названія далеко не соотвѣтствуютъ древнимъ опредѣленіямъ.

перейти ее добровольно или силою, отправиться въ долину Лоары, черезъ горы Шароле́, и оттуда уже проникнуть въ Сентонжъ.

Лишь только Цезарь получилъ извѣстіе объ этомъ планѣ, какъ тотчасъ же рѣшилъ свой образъ дѣйствій: онъ предвидѣлъ, что много времени можетъ пройти, прежде нежели Гельветы получатъ право прохода чрезъ страны, встревоженныя столь многочисленными гостями; онъ разсчиталъ, что масса въ 368,000 человѣкъ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей, везя на повозкахъ съѣстные припасы на три мѣсяца, будетъ подвигаться медленно; онъ удаляется въ цизальпинскую Галлію, набираетъ тамъ два легіона, призываетъ три легіона, стоявшіе на зимнихъ квартирахъ въ Аквилеѣ, и, перешедши снова Альпы, приходитъ, чрезъ два мѣсяца, къ сліянію Роны и Соны, на возвышенности Сатонэ. Онъ узнаетъ, что Гельветы уже въ продолженіе двадцати дней заняты переправою черезъ Сону, между Треву и Виллфраншемъ, но что одна часть ихъ еще находится на лѣвомъ берегу, пользуется этимъ случаемъ, нападаетъ на послѣднихъ, разбиваетъ ихъ, и такимъ образомъ сокращаетъ число своихъ противниковъ на цѣлую четверть. Потомъ, переправившись чрезъ Сону, онъ слѣдуетъ, въ продолженіе двухъ недѣль, за главною частью гельветской эмиграціи, которая подвигалась къ источникамъ Бурбенса. У него не хватаетъ съѣстныхъ припасовъ; онъ сворачиваетъ съ своей дороги и направляется къ Бибракту *(le mont Beuvray)*, къ укрѣпленію и главному городу Бургундовъ. Это движеніе вправо заставляетъ Гельветовъ предположить, что Цезарь боится помѣряться съ ними своими силами; тогда они возвращаются по своимъ слѣдамъ и нападаютъ на него врасплохъ; начинается великая битва, и Цезарь, будучи только съ своими четырьмя легіонами, одерживаетъ побѣду. Переселенцы, уже значительно уменьшенные въ числѣ битвою при Сонѣ, считаютъ въ своихъ рядахъ не бо-

лѣе 130,000 человѣкъ, которые отступаютъ въ страну Лангра. Римскій полководецъ не преслѣдуетъ ихъ; проходятъ три дня за погребеніемъ павшихъ и въ уходѣ за ранеными. Но вліяніе Цезаря уже на столько значительно, что для лишенія остатка побѣжденной арміи съѣстныхъ припасовъ ему достаточно отдать приказъ народамъ, чрезъ территорію которыхъ тѣ проходятъ. Лишенные всякихъ средствъ, бѣглецы останавливаются и подчиняются. Онъ спѣшитъ нагнать ихъ около Тоннерра. Прибывъ къ нимъ, Цезарь проникается внушеніями великодушной политики и располагаетъ къ себѣ своимъ добрымъ обращеніемъ тѣхъ, которыхъ онъ побѣдилъ своимъ оружіемъ.

Въ средѣ этого скопища Гельветовъ находился одинъ народъ, извѣстный своею храбростію — Бойи; Цезарь позволяетъ Бургундамъ принять ихъ въ число своихъ согражданъ и дать имъ земли при сліяніи Аллье и Лоары. Что же касается другихъ варваровъ, то, за исключеніемъ 6,000, желавшихъ спастись отъ сдачи бѣгствомъ, онъ заставляетъ ихъ вернуться въ свою страну, отпускаетъ безъ всякаго выкупа, вмѣсто того, чтобы продать ихъ въ рабство и получить такимъ образомъ значительную выгоду (1), по всеобщему обыкновенію той эпохи. Воспрепятствовавъ Германцамъ утвердиться въ странахъ, оставленныхъ въ слѣдствіе переселенія, онъ подчинилъ корыстный разсчетъ возвышенной политической мысли, и предвидѣлъ, что Гельвеція, по своему географическому мѣстоположенію, должна сдѣлаться оплотомъ противъ вторженій съ сѣвера, потому что тогда, какъ и въ настоящее время, важно было для державы, расположенной у Роны и Альпъ, имѣть на своихъ восточныхъ границахъ дружественный и независимый народъ (2).

(1) Цицеронъ, проконсулъ Киликіи, получилъ сумму въ 12 милліоновъ сестерцій (2,280,000 фр.) отъ продажи плѣнниковъ, взятыхъ при осадѣ Пиѳенисса. (Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, V, xx.)

(2) Юліанъ (*Cæsares*, стр. 72, изд. Лазія) заставляетъ Цезаря

Походъ противъ Аріовиста.

III. Побѣда, одержанная при Бибрактѣ, разомъ возстановила обаяніе римской арміи. Цезарь сдѣлался распорядителемъ судебъ одной части Галліи; всѣ народы, жившіе между Марною, Роною и Овернскими горами, повиновались ему (1). Гельветы возвратились въ свою землю. Бургунды опять пріобрѣли свое древнее преобладаніе. Сеймъ въ кельтической Галліи, собравшійся съ его разрѣшенія въ Бибрактѣ, проситъ у него покровительства противъ Аріовиста, и жители страны Тревировъ, до самаго сѣвера, спѣшатъ извѣстить его о предстоящемъ вторженіи Германцевъ. Всегда было политикою Республики распространять свое вліяніе, являясь на помощь угнетеннымъ народамъ. Цезарь не могъ не сообразовать своихъ дѣйствій съ этимъ принципомъ. Ему не только было важно освободить Галловъ отъ чужеземнаго ига, но онъ хотѣлъ лишить Германцевъ возможности утвердиться на берегахъ Соны и, слѣдовательно, угрожать римской Провинціи, а, можетъ быть, и самой Италіи.

Прежде нежели обратиться къ оружію, Цезарь, который, во время своего консульства, сдѣлалъ то, что Аріовиста объявили другомъ и союзникомъ народа римскаго,—попытался подѣйствовать на него убѣжденіемъ. Онъ просилъ у него свиданія и получилъ одинъ высокомѣрный отвѣтъ. Въ скоромъ времени, будучи увѣдомленъ о томъ, что, три дня тому назадъ, германскій король перешелъ свои границы во главѣ многочисленной арміи, и что, съ другой стороны, сто свевскихъ кантоновъ угрожаютъ переправиться чрезъ Рейнъ у Майнца, Цезарь отправляется со всею поспѣшностію изъ Тоннерра къ нему навстрѣчу. Дошедши до Аркъ-анъ-Бар-

говоритъ, что онъ обращался съ Гельветами *какъ филантропъ* и отстроилъ снова ихъ сожженные города.

(1) Вѣроятно, въ эту эпоху, вожди Оверня, и можетъ быть самъ Верцингеториксъ, какъ говоритъ объ этомъ Діонъ-Кассій, пришли на поклонъ къ римскому проконсулу. *(См. выше, стр. 83.)*

роа, онъ узнаетъ, что Аріовистъ идетъ со всѣми своими силами на Безансонъ. Тогда онъ поворачиваетъ вправо, предупреждаетъ его и овладѣваетъ этимъ важнымъ пунктомъ. Безъ сомнѣнія, Аріовистъ, при. извѣстіи о движеніи римской арміи, замедлилъ свой маршъ и остановился въ окрестностяхъ Кольмара.

Пробывъ нѣсколько дней въ Безансонѣ, Цезарь выступаетъ въ походъ на Рейнъ, уклоняется въ сторону отъ горныхъ отроговъ Юры, идетъ чрезъ Пенньсіеръ, Арсей, Бельфоръ, и выходитъ у Сернэ на плодоносныя равнины Эльзаса. Обѣ арміи находятся одна отъ другой не болѣе, какъ на 24 мили. Цезарь и Аріовистъ имѣютъ свиданіе,— оно только увеличиваетъ ихъ взаимное неудовольствіе. Этотъ послѣдній составляетъ планъ перерѣзать операціонную линію Римлянъ, и, пройдя по близости тѣхъ мѣстъ, гдѣ теперь находится Мюльгаузенъ, идетъ обходнымъ движеніемъ, съ цѣлью расположиться у ручья малаго Доллера, къ югу отъ римской арміи, стоявшей лагеремъ на Турѣ и упиравшейся въ послѣдніе отроги Вогезъ, близъ Сернэ. Находясь въ этой позиціи, Аріовистъ пересѣкаетъ сообщенія Цезаря съ Франшъ-Конте и Бургундіею. Послѣдній, желая возстановить эти сообщенія, дѣлитъ свои войска на два отряда и устраиваетъ справа, недалеко отъ малаго Доллера, второй лагерь, менѣе значительный перваго. Въ продолженіе нѣсколькихъ дней, онъ тщетно старается завлечь Аріовиста въ битву; потомъ, узнавъ, что матери семействъ совѣтовали Германцамъ не пытать счастія до новолунія, онъ соединяетъ свои шесть легіоновъ, ставитъ по правую сторону союзниковъ, идетъ рѣшительно на приступъ германскаго лагеря, заставляетъ ихъ принять битву, и поражаетъ, послѣ отчаяннаго сопротивленія. Въ разстройствѣ, они обращаются на ту же дорогу, по которой пришли, и, преслѣдуемые на пространствѣ 50 миль, переходятъ Рейнъ въ Рейнгау. Свевы же, соединившіеся у Майн-

ца, узнавъ о несчастіи своихъ союзниковъ, спѣшатъ возвратиться въ свою землю.

Такимъ образомъ, Цезарь, въ эту первую свою кампанію, двумя великими битвами освободилъ Галлію отъ вторженій Гельветовъ и Германцевъ; всѣ Галлы смотрѣли на него какъ на своего освободителя. Но оказанныя услуги скоро бываютъ забыты, — когда приходится считать себя обязаннымъ своею свободою и независимостью чужеземной арміи.

Цезарь размѣщаетъ свои войска во Франшъ-Конте на зимнія квартиры, вручаетъ начальство Лабіену, а самъ отправляется въ цизальпинскую Галлію, гдѣ онъ, какъ проконсулъ, долженъ былъ предсѣдательствовать на провинціальныхъ сеймахъ. Приблизившись къ Риму зимою, онъ могъ удобнѣе слѣдить за политическими событіями въ метрополіи.

Продолженіе консульства Л. Кальпурнія Пизона и Авла Габинія.

IV. Въ то время, какъ армія увеличивала извнѣ могущество Республики, въ Римѣ съ новою яростію продолжало свирѣпствовать внутреннее борепіе. Оно и не могло быть иначе, посреди элементовъ бродившаго раздора и анархіи, которые, со времени отъѣзда Цезаря, не были больше сдерживаемы высокимъ умомъ и твердою волею. Нравственная сила, столь необходимая для всякаго правительства, болѣе нигдѣ не существовала, или, скорѣе, ея не было тамъ, гдѣ учрежденія желали, чтобы она была, а именно въ сенатѣ; и, какъ замѣчаетъ знаменитый нѣмецкій историкъ, это собраніе, управлявшее міромъ, было безсильно въ управленіи городомъ (1). Давно уже преобладаніе одного человѣка явно перевѣшивало власть сената; Помпей, въ слѣдствіе своей военной славы и по своимъ связямъ съ Цезаремъ и Крассомъ, продолжалъ господство-

(1) Моммзенъ, *Римская Исторія*, III, стр. 291. Берлинъ, 1861.

вать, хотя и не имѣлъ въ то время никакой узаконенной власти. Цезарь разсчитывалъ на него, для продолженія своего дѣла и обузданія дурныхъ страстей, которыя волновали какъ высшіе, такъ и низшіе слои общества; но Помпей не обладалъ ни умомъ, ни энергію, необходимыми для господства въ одно и то же время и надъ высокомѣріемъ знати, и надъ буйствомъ нѣкоторыхъ партизановъ демагогіи; онъ вскорѣ навлекъ на себя гоненія и той и другой партіи (1). Впрочемъ, будучи совершенно очарованъ своею молодою женою, онъ казался безразличнымъ ко всему, что происходило вокругъ него (2).

Разсказъ о римскихъ событіяхъ, въ продолженіе восьмилѣтняго пребыванія Цезаря въ Галліи, представитъ намъ одинъ рядъ непрерывныхъ убійствъ, мести и всякаго рода насилій. Впрочемъ, какъ сохранить порядокъ въ столь обширномъ городѣ, безъ постоянной военной силы, когда каждый значительный человѣкъ ходилъ въ сопровожденіи своихъ кліентовъ и рабовъ съ оружіемъ въ рукахъ, и когда, такимъ *образомъ*, *внутри*, *всякій* имѣлъ армію, исключая Республики? Съ этой минуты, какъ мы то увидимъ ниже, распри, поднимавшіяся между партіями, всегда будутъ оканчиваться мятежами; рабы и гладіаторы, составляя полки, сдѣлаются при этомъ обыкновенными дѣйствующими лицами.

Происки Клодія.

V. Клодій, который неблагоразумною поддержкою тѣхъ, кого въ послѣдствіи называли *тріумвирами*, увеличилъ ихъ

(1) Плутархъ, *Помпей*, LI, LII.

(2) «Онъ самъ попустилъ разнѣжить себя любовью, которую онъ питалъ къ своей молодой женѣ. Занятый единственно тѣмъ, чтобы нравиться ей, онъ проводилъ цѣлые дни съ нею въ своемъ загородномъ домѣ или въ своихъ садахъ, и не думалъ больше о дѣлахъ политическихъ. Такимъ образомъ, даже Клодій, бывшій въ то время народнымъ трибуномъ, питая къ нему одно презрѣніе, осмѣлился на самыя отчаянныя предпріятія.» (Плутархъ, *Помпей*, L.)

вліяніе, не переставалъ, по отъѣздѣ Цезаря, искать тщеславной популярности и возбуждать дурно усыпленныя страсти. Не довольствуясь возстановленіемъ, въ началѣ своего трибуната, тѣхъ религіозныхъ, торговыхъ и политическихъ ассоціацій, которыя, сложившись, по бо̀льшей части, изъ народной черни, представляли постоянную опасность для общества; не ограничиваясь раздачею хлѣба, сокращеніемъ права исключенія цензоровъ, запрещеніемъ заниматься авспиціями или наблюдать небесныя явленія въ день, назначенный для собранія комицій (1), содѣйствіемъ къ изгнанію Цицерона, — онъ обратилъ свою безпокойную дѣятельность противъ Помпея (2), котораго онъ въ скоромъ времени глубоко раздражилъ тѣмъ, что похитилъ сына царя Арменіи Тиграна, съ цѣлью возвратить ему свободу; онъ былъ взятъ въ плѣнъ во время войны съ Митридатомъ и содержался, какъ залогъ спокойствія Азіи (3). Въ то же самое время онъ преслѣдовалъ судомъ нѣкоторыхъ друзей Помпея и отвѣчалъ на увѣщанія, «что ему очень пріятно слышать, до чего простирается вліяніе великаго человѣка (4).» Помпей думалъ тогда вызвать Цицерона, чтобы противопоставить его Клодію, точно также, какъ нѣсколько мѣсяцевъ предъ тѣмъ, онъ возстановилъ Клодія противъ Цицерона. Изъ этого видно, что система политической борьбы не была новостью.

Помпей совѣтуется съ Цезаремъ о возвращеніи Цицерона.

VI. Въ виду такихъ обстоятельствъ, мнѣніе Цезаря имѣло большой вѣсъ. Помпей писалъ къ нему письмо, чтобы посовѣтоваться съ нимъ (5), и одинъ изъ назначенныхъ трибуновъ, П. Секстій, отправился въ Галлію, съ

(1) Діонъ-Кассій, XXXVIII, XIII.

(2) Плутархъ, *Помпей*, LI, LII.

(3) Діонъ-Кассій, XXXVIII, XXX.

(4) Плутархъ, *Помпей*, XLVIII и L.

(5) «Помпей наконецъ началъ заниматься моимъ возвращеніемъ; онъ ожидалъ только одного письма отъ Цезаря, чтобы вызвать пред-

цѣлью развѣдать его образъ мыслей (1). Казалось несомнѣннымъ, что образъ мыслей Цезаря будетъ благопріятенъ (2), потому что еще въ іюнскія календы 696 г., едва спустя два мѣсяца послѣ того декрета, который поразилъ Цицерона, народный трибунъ, Л. Нинній, предлагалъ въ сенатѣ возвратить его. Это предложеніе было почти принято, какъ другой народный трибунъ, Элій-Лигъ, *остановилъ* дѣло (3). Раздраженный сенатъ объявилъ, что онъ не будетъ разсуждать ни о какомъ политическомъ, или административномъ вопросѣ, пока не постановятъ опредѣленія о возвращеніи Цицерона (4). По этому можно судить, въ какой степени это собраніе принимало къ сердцу успѣхъ этой мѣры, и на сколько Помпей, поддерживая ее, льстилъ настроенію большинства.

ложеніе со стороны человѣка, преданнаго ему.» (Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, III, XVIII.)—«Если Цезарь оставилъ меня, если онъ присоединился къ моимъ врагамъ, онъ нарушилъ тѣмъ дружбу и былъ несправедливъ ко мнѣ; я долженъ былъ сдѣлаться его врагомъ, я этого не отрицаю; но если Цезарь принялъ участіе въ моемъ возвращеніи, если правда, какъ ты полагаешь, что было для меня важно, чтобы Цезарь не былъ противъ и проч....» *(Рѣчь о консульскихъ провинціяхъ*, XVIII.)

(1) «Тогда именно П. Секстій, назначенный въ трибуны, отправился къ Цезарю, чтобы заинтересовать его въ моемъ возвращеніи. Я говорю только, что если бы Цезарь благоволилъ ко мнѣ, и я этому вѣрю, то такое ходатайство ничего не прибавило бы къ его доброму расположенію. Онъ полагалъ (Секстій), что если бы хотѣли возстановить согласіе между гражданами и опредѣлить мое возвращеніе, то нужно было увѣриться въ согласіи Цезаря.» (Цицеронъ, *За Секстія*, XXXIII.)

(2) «Помпей бралъ моего брата въ свидѣтели, что все то, что онъ сдѣлалъ для меня, онъ сдѣлалъ по волѣ Цезаря.» (Цицеронъ, *Дружеская переписка*, I, IX.)

(3) Цицеронъ, *За Секстія*, XXXI и слѣд.

(4) Цицеронъ, *За Секстія*, XXXI.

Помпей думалъ видѣть опасность со стороны раба Клодія.

VII. Одинъ особенный случай довершилъ сближеніе его съ сенатомъ: за три дня передъ секстильскими идами (5-го августа), рабъ Клодія обронилъ кинжалъ при проходѣ Помпея, входившаго въ курію; задержанный ликторами и допрошенный консуломъ А. Габиніемъ, рабъ сознался, что его господинъ приказалъ ему убить великаго гражданина (1). Это покушеніе, болѣе или менѣе серьезное, произвело, между тѣмъ, на Помпея довольно сильное впечатлѣніе для того, чтобы заставить его долго не ходить на Форумъ и не показываться на улицѣ (2).

Предложенія въ пользу Цицерона опять возобновились, и за четыре дня предъ ноябрскими календами (20 октября), восемь народныхъ трибуновъ, по бо́льшей части преданныхъ Помпею, торжественно предложили въ сенатѣ возвращеніе изгнанника. Въ этомъ числѣ былъ Т. Аппій Милонъ, человѣкъ наглый, смѣлый, неразборчивый на средства, во всемъ подобный Клодію, но, въ то же время, отъявленный врагъ его. Клодію и его брату, претору Аппію, еще разъ удалось разстроить это дѣло (3). Наконецъ, къ довершенію дерзости, буйный трибунъ, при окончаніи своей службы, осмѣлился напасть на Цезаря и попытался упразднить юліевскіе законы; но эта попытка осталась безсильною предъ блескомъ побѣдъ, одержанныхъ надъ Гельветами и Германцами.

(1) Плутархъ, *Помпей*, LI. — Цицеронъ, *За Секстія*, XXXII; — *Объ отвѣтѣ гадателей*, XXXII; — *За Милона*, VII. — Асконій, *Комментарій къ рѣчи за Милона*, стр. 47, изд. Орелли.

(2) Плутархъ, *Помпей*, LI. — Цицеронъ, *За Милона*, VII. — Асконій, *Комментарій къ рѣчи за Милона*, стр. 47, изд. Орелли.

(3) Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, III, XXIII. — Діонъ-Кассій, XXXIX, VI.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СОБЫТІЯ 697 ГОДА.

Война съ Белгами.

I. Побѣды Цезаря возбудили въ средѣ Галловъ чувство изумленія, но точно также и недовѣрія; они не безъ страха видѣли, какъ ему достаточно было шести легіоновъ для того, чтобы разсѣять два вторженія, каждое во 100,000 вооруженныхъ людей. Бываютъ такіе успѣхи, которые своимъ блескомъ тревожатъ даже тѣхъ, которые извлекаютъ изъ нихъ для себя пользу. Почти вся Галлія смотритъ съ завистію на событія, которыя доказываютъ превосходство постоянныхъ армій надъ населеніемъ безъ военной организаціи. Незначительная горсть воиновъ, закаленныхъ въ битвѣ, пріученныхъ къ дисциплинѣ и предводимыхъ великимъ полководцемъ, заставляютъ трепетать всѣ народы отъ Рейна до Океана; даже обитатели острововъ Великобританіи не считаютъ себя безопасными отъ нападеній римскаго могущества; въ особенности Белги, гордившіеся тѣмъ, что они одни когда-то отражали вторженіе Кимвровъ и Тевтоновъ, чувствуютъ въ себѣ просыпленіе своихъ воинственныхъ инстинктовъ. Возбужденія, шедшія съ другого берега пролива, увеличиваютъ ихъ недовѣріе: имъ указываютъ на пребываніе римской арміи въ Франшъ-Конте, какъ на угрозу независимости цѣлой Галліи. Самая большая часть народовъ, обитавшихъ между Рейномъ, Шельдою, Океаномъ и Сеной, волнуются и начинаютъ соединяться, ставя на военную ногу армію въ 300,000 человѣкъ.

Цезарь, извѣщенный въ Италіи объ этихъ приготовленіяхъ, набираетъ два новые легіона, соединяется съ своею арміею въ Франшъ-Конте, и опредѣляетъ немедленно вторгнуться въ землю Белговъ. Первые встрѣчаются ему на дорогѣ Шампанцы. Захваченные врасплохъ его внезапнымъ прибытіемъ, они покоряются, предлагаютъ ему даже деньги и войско. Цезарь можетъ прибавить къ восьми легіонамъ и къ своимъ легко вооруженнымъ войскамъ отряды изъ Реймса и соединить ихъ съ отрядами Бургундіи и Трира. Не смотря на такое увеличеніе силъ, непріятель, съ которымъ ему приходится сражаться, въ четыре раза многочисленнѣе. Чтобы достичь своей цѣли, Цезарь отряжаетъ Бургундовъ сдѣлать диверсію и опустошить территорію Бовэ, потомъ переходитъ Энь у Берри-о-Бакъ и избираетъ позади Мьетты, болотнаго ручья, оборонительную позицію и дѣлаетъ ее неприступною.

Белги, которыхъ армія занимаетъ, на правомъ берегу Мьетты, пространство въ 12 километровъ, не въ силахъ выбить Римлянъ изъ ихъ позиціи, и всѣ ихъ попытки перейти Энь у Понтавера остаются тщетными. Въ скоромъ времени, разстроенные недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ, несогласіемъ и извѣстіемъ, что Бургунды вторглись въ страну Бовэ, они расходятся, ибо каждый изъ нихъ думаетъ, что опасность грозитъ его странѣ, и желаетъ итти на защиту. Такимъ образомъ, белгійская лига оказывается распавшеюся почти безъ битвы. Послѣ этого Цезарь спѣшитъ наказать каждый народъ — одинъ за другимъ; онъ поочереди овладѣваетъ Соассономъ, Бретейлемъ, главными укрѣпленіями Соассонцевъ, Бовэ, и приходитъ въ Амьенъ.

По коалиціи сѣверныхъ народовъ слѣдуютъ одна за другою, какъ морскія волны; послѣ Гельветовъ, Германцы; послѣ Германцевъ, жители страны Бовэ; послѣ нихъ, обитатели Гепнегау. Эти послѣдніе соединяются на Самбрѣ и ожидаютъ подкрѣпленій отъ народовъ германскаго

происхожденія, поселившихся въ окрестностяхъ Намюра. Тогда Цезарь идетъ къ Самбрѣ по лѣвому ея берегу. Подошедши близко къ непріятелю, засѣвшему въ лѣсахъ праваго берега, на высотахъ Бомона, онъ соединяетъ шесть легіоновъ, остальные два ставитъ въ резервѣ съ багажемъ арміи, и, достигнувъ высотъ Пёвъ-Мепиля, начинаетъ укрѣплять свой лагерь; но лишь только воины принялись за работу, какъ Белги высыпаютъ изъ всѣхъ лѣсныхъ тропинокъ, переправляются черезъ мелководную Самбру, взбираются на обрывистые скаты и нападаютъ на Римлянъ, которые, будучи захвачены врасплохъ и не имѣя возможности построиться въ боевой порядокъ, становятся, какъ ни попало, подъ первыми встрѣтившимися знаменами; разстройство было крайнее; Цезарь принужденъ былъ самъ взять въ руки мечъ и броситься въ общую свалку. Между тѣмъ, сраженіе мало-по-малу возстановляется: центръ и лѣвое крыло отбили нападающихъ; послѣднее идетъ на помощь къ смятому правому крылу; два легіона, находящіеся въ арріергардѣ, прибѣгаютъ на полѣ битвы; послѣ того побѣда склоняется на сторону Римлянъ, и народы Геннегау почти совсѣмъ истреблены. Въ этотъ день, опытность и мужество старыхъ, закаленныхъ въ битвѣ, воиновъ, спасаютъ римскую армію отъ ярости Белговъ. Цезарь, послѣ этихъ военныхъ подвиговъ, направляется къ Намюру, гдѣ жители всей этой страны, при извѣстіи о пораженіи своихъ союзниковъ, заперлись, и овладѣваетъ этимъ мѣстомъ.

Въ то время, какъ онъ довершаетъ покореніе Белговъ, одинъ изъ его намѣстниковъ, молодой Публій-Крассъ, бывъ отряженъ послѣ сраженія на Самбрѣ, въ Нормандію и Бретань, покорилъ народы этихъ провинцій, такъ что въ ту эпоху самая большая часть Галліи признавала власть Республики: слава побѣдъ Цезаря была такъ велика, что Убіи, германскій народъ, жившій по ту сторону Рейна, утвер-

дившійся между Майномъ и Зигомъ, прислали побѣдителю свои поздравленія и предложили ему свои услуги.

Цезарь, прежде нежели отправиться въ цизальпинскую Галлію, послалъ одинъ легіонъ въ Валэ, чтобы наказать жителей альпійскихъ долинъ за то, что они, въ началѣ этого года, напали на два вновь набранные легіона, прибывшіе изъ Италіи; его цѣлью было также открыть удобныя сообщенія съ цизальпинскою Галліею чрезъ Симплонъ и С. Бернардъ. Но его намѣстникъ Гальба, послѣ одной кровавой битвы, былъ принужденъ отступить и помѣститься на зимнихъ квартирахъ въ Савойѣ. Такимъ образомъ, планъ Цезаря не могъ осуществиться. Другому великому человѣку было предоставлено, спустя девятнадцать вѣковъ, уничтожить эту грозную альпійскую преграду.

Возвращеніе Цицерона.

II. Обратимся теперь къ разсказу о событіяхъ, происходившихъ въ Римѣ со времени январскихъ календъ 697 (20 декабря 696). Консулы, вступившіе въ отправленіе своей должности, были: П. Корнелій Лентулъ Спинтеръ и Кв. Цэцилій Метеллъ Непотъ; первый — другъ Цицерона; второй, благопріятствовавшій Клодію, ненавидѣлъ знаменитаго оратора, который оскорбилъ его (1).

Лентулъ предложилъ на обсужденіе вопросъ о возвращеніи изгнанника (2). Л. Аврелій Котта, уважаемый изъ бывшихъ консуловъ, объявилъ, что удаленіе Цицерона, присужденное въ слѣдствіе насилія, которому нѣтъ имени, заключало въ себѣ самомъ основаніе своего ничтожества; что, слѣдовательно, не предстояло нужды въ законѣ для того, чтобъ отмѣнить покушеніе противъ законовъ (3). Помпей оспаривалъ мнѣніе Котты и утверждалъ, что Цицеронъ долженъ быть обязанъ своимъ возвращеніемъ не только

(1) Цицеронъ, *За Секстія*, XXXIII.
(2) Цицеронъ, *Рѣчь за свой домъ*, XXVIII; — *За Секстія*, XXXIV.
(3) Цицеронъ, *За Секстія*, XXXIV; — *Законы*, III, XIX.

власти сената, но еще и народной подачѣ голосовъ. Дѣло шло только о томъ, чтобы представить плебисцитъ въ комиціи. Никто не противорѣчилъ этому, какъ вдругъ Секстъ Атилій народный трибунъ, потребовалъ отложить дѣло (1), и этою проволочкою, столь знакомою Римлянамъ, заставилъ сенатъ перенести предложеніе закона на 22-е число того же мѣсяца. Наступилъ день, партіи приготовились силою поддерживать свое мнѣніе. Кв. Фабрицій, народный трибунъ, благоволившій къ Цицерону, еще съ утра старался завладѣть рострами. Клодій не былъ больше трибуномъ, но все еще распоряжался чернью. Къ агитаторамъ по ремеслу и состоявшимъ у него на жалованьѣ, онъ присоединилъ толпу гладіаторовъ, призванныхъ въ Римъ его братомъ Аппіемъ, для погребенія одного изъ своихъ родственниковъ (2). Толпа Фабриція легко была поражена; едва только трибунъ, М. Циспій, показался, какъ его выгнали. У Помпея была покрыта кровью тога, и Квинтъ Цицеронъ, котораго онъ привелъ на Форумъ съ тѣмъ, чтобы говорить къ народу въ пользу своего брата, принужденъ былъ укрыться; гладіаторы бросились на другого трибуна, П. Секстія, и сочли его убитымъ. «Борьба до того была яростна, говоритъ «Цицеронъ, что трупы запрудили Тибръ, завалили водосточ- «ныя трубы; Форумъ былъ до того залитъ кровью, что при- «шлось мыть его губками. Одного трибуна убили, а другому «угрожали сжечь его домъ (3).» Ужасъ былъ всеобщій и пришлось еще на время отсрочить совѣщаніе. Только при помощи меча рѣшалось все въ смятенномъ и униженномъ Римѣ.

И дѣйствительно, сенатъ, чтобы достигнуть возвращенія Цицерона, увидѣлъ себя принужденнымъ противопоставить

(1) Цицеронъ, *За Секстія*, XXXIV.

(2) Цицеронъ, *За Секстія*, XXXV.—Діонъ-Кассій, XXXIX, VII.—Плутархъ, *Помпей*, LI.

(3) Цицеронъ, *За Секстія*, XXXV; — *Первая рѣчь послѣ своего возвращенія*, V, VI.

мятежъ мятежу и воспользоваться П. Секстіемъ, оправившимся отъ своихъ ранъ, а также и Милономъ, поставившимъ на военную ногу вооруженную толпу, которая была въ состояніи устоять противъ мятежниковъ (1). Въ то же время онъ надѣялся запугать городскую чернь, призвавши въ Римъ со всѣхъ концовъ Италіи (2) гражданъ, на которыхъ онъ могъ полагаться. Мало того, тѣ же самые люди, которые два года тому назадъ возбуждали Бибула къ тому, чтобы остановить всѣ мѣры Цезаря небеснымі наблюденіями (3), запретили теперь, подъ страхомъ быть объявлену врагомъ Республики (4), тотъ же самый религіозный пріемъ, пріостанавливавшій всякое обсужденіе дѣлъ. Наконецъ, законъ о возвращеніи прошелъ.

Цицеронъ возвратился въ Римъ наканунѣ сентябрскихъ ноnъ (16 августа 697), посреди живѣйшихъ выраженій радости. Сенатъ восторжествовалъ надъ мятежною оппозиціею Клодія; но это не обошлось безъ большихъ усилій и безъ частаго обращенія, съ его стороны, къ мѣрамъ насилія и произвола.

Помпею поручаютъ заботу о продовольствіи.

III. Съ первой минуты своего возвращенія, Цицеронъ сталъ употреблять всѣ усилія къ тому, чтобы увеличить вліяніе Помпея и примирить его съ сенатомъ. Голодъ, которому въ этотъ годъ подверглась Италія, представилъ ему для того удобный случай. Народъ внезапно поднялся, устремился сначала къ театру, гдѣ праздновались игры, потомъ къ Капитолію, угрожая смертью и пожаромъ сенату, ко-

(1) Цицеронъ, *Объ обязанностяхъ*, II, XVII; — *За Секстія*, XXXIX. — Діонъ-Кассій, XXXIX, VIII.

(2) Цицеронъ, *Вторая рѣчь послѣ своего возвращенія въ сенатъ*, X; — *Рѣчь за свой домъ*, XXVIII; — *Рѣчь противъ Пизона*, XV.

(3) Изъ этого видно, что власть наблюденій на небѣ существовала еще, не смотря на законъ Клодія.

(4) Цицеронъ, вышеприведенныя мѣста.

торому онъ приписывалъ это общественное бѣдствіе (1). Уже въ іюлѣ, когда отправлялись аполлоновскія игры (2), вспыхнулъ мятежъ по той же самой причинѣ.

Цицеронъ своимъ убѣдительнымъ краснорѣчіемъ успокоилъ раздраженную толпу, предложилъ поручить Помпею заботы о продовольствіи и ввѣрить ему на пять лѣтъ проконсульскую власть въ Италіи и внѣ ея (3). Устрашенные сенаторы немедленно согласились на эту мѣру. Это значило, какъ и во время войны съ пиратами, дать огромную власть надъ *всей землей* одному человѣку, какъ выразился декретъ по этому случаю. Ему назначили пятнадцать намѣстниковъ, въ числѣ которыхъ находился и Цицеронъ (4). Но учрежденіе этой новой должности не успокоило нетерпѣнія толпы. Клодій старался убѣдить народъ въ томъ, что голодъ былъ произведенъ умышленно, и что сенатъ устроилъ это, съ цѣлью имѣть предлогъ сдѣлать Помпея властелиномъ всего (5). Онъ не пропускалъ ни одного случая возбуждать смуты.

Хотя и выдали Цицерону болѣе двухъ милліоновъ сестерцій (6) въ видѣ вознагражденія и опредѣлили, чтобы его домъ былъ снова отстроенъ на томъ же самомъ мѣстѣ но Клодій, желая воспрепятствовать тому, нѣсколько разъ вступалъ въ рукопашную съ Милономъ; въ этихъ битвахъ, подобныхъ правильнымъ сраженіямъ, приверженцы ихъ

(1) Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, IV, I.

(2) Асконій, *Комментарій къ рѣчи Цицерона за Милона*, стр. 48, изд. Орелли.

(3) Діонъ-Кассій, XXXIX, IX. — Плутархъ, *Помпей*, LII.

(4) Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, IV, I. — Предложеніе Цицерона было еще болѣе распространено К. Мессіемъ, народнымъ трибуномъ, который требовалъ для Помпея флота, арміи и неограниченной власти распорядиться финансами.

(5) Плутархъ, *Помпей*, LII. — Цицеронъ, *Рѣчь за свой домъ*, X.

(6) *Письма къ Аттику*, IV, II.

имѣли при себѣ щиты и мечи. Каждый день происходили на улицахъ схватки. Милонъ далъ клятву убить Клодія, и Цицеронъ впослѣдствіи сознался, что жертва, а также и рука, которая должна была поразить, были назначены впередъ (1).

Пиршества по случаю побѣдъ Цезаря.

IV. Въ концѣ 697 года, пришло въ Римъ извѣстіе объ изумительныхъ успѣхахъ Цезаря противъ Белговъ; это возбудило живѣйшій энтузіазмъ. Лишь только сенатъ узналъ о томъ, какъ постановилъ, для торжествъ по поводу ихъ, приносить благодареніе богамъ въ продолженіе пятнадцати дней (2). Такого числа дней еще никому не назначалось. Марій получилъ ихъ пять; Помпей, побѣдитель Митридата, только десять. Сенатскій декретъ былъ написанъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, съ какими не обращались ни къ одному предводителю; самъ Цицеронъ присоединился къ этому торжественному заявленію общественной признательности (3).

(1) «Я прибавлю, что, въ общественномъ мнѣніи, Клодій былъ разсматриваемъ какъ жертва, предназначенная для Милона.» (Цицеронъ, *Объ отвѣтѣ гадателей*, III.) — Эта рѣчь объ отвѣтѣ гадателей была произнесена въ маѣ, іюнѣ или въ іюлѣ 698. См. также то, что онъ говорилъ въ своемъ письмѣ къ Аттику, отъ ноября 697. (*Письма къ Аттику*, IV, III.)

(2) Плутархъ, *Цезарь*, XXIII.—*Война съ Галліею*, II, XXXV.

(3) «Но почему, особенно въ этомъ случаѣ, станутъ удивляться моему поведенію или начнутъ порицать его, когда я же самъ уже нѣсколько разъ поддерживалъ предложнеія, которыя болѣе приносили Цезарю чести, нежели были необходимы для государства? Я подалъ голосъ въ пользу его о пятнадцати дняхъ молитвы: было бы достаточно для Республики, если бы опредѣлить Цезарю столько же дней, сколько получилъ ихъ Марій. Я думаю, что боги были бы довольны тѣми же самыми благодареніями, которыя были отправляемы имъ во время самыхъ замѣчательныхъ войнъ. Столь большое количество дней имѣетъ, слѣдовательно, цѣлію лично почтить Цезаря. Десять дней благодареній было предписано въ первый разъ Помпею, когда

Мятежи въ Римѣ.

V. Не смотря на эти знаки уваженія, все еще существовала въ извѣстной кастѣ затаенная злоба противъ побѣдителя Галловъ: въ декабрѣ 697, Рутилій Лупъ, назначенный трибуномъ на слѣдующій годъ, предложилъ уничтожить законы Цезаря и прекратить раздачу земель въ Кампаніи (1); онъ разразился обвиненіями противъ этого предводителя и противъ Помпея. Сенаторы молчали; Кней Марцеллинъ, назначенный консуломъ, объявилъ, что ничего нельзя рѣшить въ отсутствіе Помпея. Съ другой стороны, Рацилій, народный трибунъ, поднялся, чтобы возобновить прежнія жалобы противъ Клодія (2). Съ цѣлью сдѣлать тщетными притязанія Клодія, который домогался эдильства, и, будучи разъ избранъ, сдѣлался бы неприкосновеннымъ, назначенные въ консулы требовали, чтобы было приступлено къ выбору судей до выбора эдилей. Катонъ и Кассій воспротивились этому. Цицеронъ со всею готовностью воспользовался случаемъ, чтобы разразиться громомъ и молніею противъ Клодія. Но этотъ, держа себя осторожно,

война съ Митридатомъ окончилась смертью этого государя. Я былъ консуломъ, и, по моему докладу, число дней, назначенныхъ по обыкновенію консульскимъ вождямъ, было удвоено, послѣ того какъ вы выслушали письмо Помпея и узнали, что всѣ войны на морѣ и на сушѣ были окончены. Вы приняли предложеніе, которое я сдѣлалъ вамъ, чтобы назначить десять дней молитвы. Въ настоящее время, я удивляюсь доблести и величію души Кн. Помпея, который, осыпанный отличіями, какъ никто, предоставилъ другому гораздо бо́льшія почести, нежели сколько онъ самъ ихъ получалъ. Итакъ, эти молитвы, которыя я предложилъ въ пользу Цезаря, были обращены къ безсмертнымъ богамъ, соотвѣтственно обычаю нашихъ предковъ, къ нуждамъ государства; но лестныя выраженія декрета, это новое отличіе, и чрезвычайное количество дней, все это относилось лично къ Цезарю и было признаніемъ его славы.» (Цицеронъ, *Рѣчь о консульскихъ провинціяхъ*, X, XI.) (Августъ, 698 годъ отъ О. Р.)

(1) Цицеронъ. *Письма къ Квинту*, II, I.

(2) Цицеронъ, *Письма къ Квинту*, II, I.

защищался долго, а между тѣмъ его приверженцы, напавъ на людей Милона, подняли такое возмущеніе на ступеняхъ храма Кастора, гдѣ засѣдалъ сенатъ, что Форумъ снова превратился въ поле битвы. Сенаторы разбѣжались; всѣ проекты были оставлены (1).

Въ виду такихъ столкновеній, выборъ въ эдильство и квестуру не могъ совершиться; впрочемъ, Милонъ и Секстій, по личной мести, воспрепятствовали консулу Кв. Метеллу созвать комиціи. Лишь только консулъ назначалъ день собранія, тотчасъ оба трибуна объявляли, *что они будутъ наблюдать на небь;* но, опасаясь, что этой причины будетъ недостаточно для отсрочекъ, Милонъ расположился ночью съ своими вооруженными людьми на Марсовомъ Полѣ. Метеллъ попытался собрать комиціи внезапно (2), и отправился ночью на Марсово Поле окольными улицами; но за нимъ внимательно слѣдили. Прежде нежели онъ дошелъ до площади, его встрѣтилъ и узналъ Милонъ, который, въ силу своей трибунской власти, обратился къ нему съ *обнунціаціей*, т. е. съ заявленіемъ о религіозномъ препятствіи къ созванію народныхъ собраній (3). Такимъ образомъ кончился 697 годъ.

Во время этой недостойной борьбы, когда всѣ партіи безчестили себя насиліемъ, Цезарь, въ двѣ кампаніи, спасъ Италію отъ вторженія варваровъ и побѣдилъ самые воинственные народы Галліи. Такимъ образомъ, въ Римѣ господствуютъ продажность и безначаліе; въ арміи — преданность и слава. Въ тѣ дни, какъ и въ извѣстныя эпохи нашей революціи, можно было сказать, что національная честь нашла себѣ убѣжище подъ сѣнію знаменъ.

(1) Цицеронъ, *Письма къ Квинту*, II, 1.

(2) Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, IV, III.

(3) Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, IV, II и III; — *Письма къ Квинту*, II, 1.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СОБЫТІЯ 698 ГОДА.

Пребываніе въ Римѣ Птолемея Авлета.

I. Предъидущіе консулы были замѣщены Кн. Корнеліемъ Лентуломъ Марцеллиномъ и Л. Марціемъ Филиппомъ; этотъ послѣдній состоялъ въ связяхъ съ Цезаремъ, такъ какъ онъ былъ женатъ на племянницѣ его Аціи (1). Напрасно верховные сановники слѣдовали другъ за другомъ каждый годъ: перемѣна лицъ ничего не произвела въ положеніи Республики.

Около этого времени случилось событіе, которое показало, до какой степени впали въ презрѣніе законы и нравственность. Птолемей Авлетъ, египетскій царь, отецъ знаменитой Клеопатры, ненавидимый своими подданными, убѣжалъ изъ Александріи, и, въ концѣ 697, отправился въ Римъ, не смотря на увѣщанія М. Катона, встрѣтившагося съ нимъ въ Родосѣ. Онъ шелъ въ Римъ просить у Республики защиты противъ Египтянъ, которые, въ его отсутствіе, вручили корону его дочери Вероникѣ. Онъ получилъ столь вожделѣнный въ то время титулъ друга и союзника римскаго народа, подкупивъ голоса многихъ значительныхъ лицъ, что поставило его въ необходимость обложить тяжкими налогами своихъ подданныхъ. Вначалѣ онъ былъ хорошо принятъ, ибо знали, что онъ привезъ

1) Ація вышла замужъ сначала за Октавія, отъ котораго она имѣла сына, бывшаго въ послѣдствіи Августомъ.

съ собою свои сокровища, съ готовностью раздать ихъ своимъ новымъ покровителямъ. Помпей помѣстилъ его въ своемъ домѣ (1) и высказался публично въ его пользу. Но Египтяне, узнавъ о его удаленіи, отправили посольство, состоявшее болѣе нежели изо ста лицъ, для защиты своего дѣла; большая часть изъ нихъ была убита на пути лицами, подосланными со стороны Птолемея; остальные, приведенные въ ужасъ или подкупленные деньгами, не выполнили своего посольства (2). Это происшествіе надѣлало столько шума, что Фавоній, названный *обезьяною* Катона, за подражаніе его строгости жизни, указалъ сенату на поведеніе Птолемея и присовокупилъ, что одинъ изъ египетскихъ пословъ, по имени Діонъ, подтвердитъ всѣ его показанія. Діонъ никакъ не осмѣлился явиться, и, немного времени спустя послѣ того, былъ убитъ. Не смотря на это злодѣяніе, Помпей сохранилъ свою дружбу къ Птолемею, и никто не осмѣлился преслѣдовать гостя столь могущественнаго лица (3).

Было заявлено нѣсколько проектовъ, какъ возстановить египетскаго царя на тронѣ, и это предпріятіе, обѣщавшее славу и выгоду, возбуждало честолюбіе всякаго. Тѣ, которые, вѣроятно, противились этому, предлагали посовѣтоваться съ сивиллинскими книгами, которыя дали слѣдующій отвѣтъ: «Если царь Египта придетъ къ вамъ просить помощи, то вы не отказывайте ему въ своей дружбѣ, но не давайте ему никакой арміи.» Кай Катонъ, родственникъ М. Порція Катона, и, тѣмъ не менѣе, противникъ его, поспѣшилъ обнародовать этотъ отвѣтъ, хотя и не было позво-

(1) Діонъ-Кассій, XXXIX, XIV.

(2) Діонъ-Кассій, XXXIX, XII, XIII.—Плутархъ, *Помпей*, LII.

(3) Діонъ-Кассій, XXXIX, XIV. — «Я прибѣгнулъ даже къ упрекамъ, чтобы только помѣшать ему быть причастнымъ этому безславію.» (Цицеронъ, *Дружеская переписка*, I, I.)

лено, безъ сенатскаго декрета, дѣлать извѣстными сивиллинскія изреченія (1). Сенатъ объявилъ, что египетскій царь долженъ быть возстановленъ на своемъ тронѣ при содѣйствіи римскихъ сановниковъ, безъ участія арміи (2). Но это порученіе было сильно оспариваемо: одни хотѣли возложить это дѣло на Лентула Спинтера, другіе—на Помпея, съ условіемъ взять съ собою не болѣе двухъ ликторовъ; зависть соперниковъ въ скоромъ времени заставила совсѣмъ отказаться отъ этого дѣла. Птолемей, потерявъ всякую надежду, бросилъ Римъ и удалился въ Эфесъ (3). Впослѣдствіи, онъ былъ возстановленъ на своемъ тронѣ Габиніемъ.

Клодій назначенъ эдилемъ. Процессъ Милона.

II. Выборы въ эдили были сдѣланы 11-го предъ февральскими календами 698 года (28 декабря 697 г.), и, благодаря большому количеству розданныхъ денегъ, Клодій былъ наименованъ эдилемъ (4). Лишь только онъ былъ облеченъ въ эту должность, которая ставила его внѣ преслѣдованій со стороны Милона, какъ напалъ на своего обвинителя, вмѣняя ему самому въ вину покушеніе на жизнь, — то же самое преступленіе, въ которомъ именно Милонъ уличалъ его самого. Клодій имѣлъ въ виду вовсе не Милона, а его могущественныхъ защитниковъ. Сверхъ того, приводя неблагопріятныя авспиціи, или заставляя дѣйствовать нѣкоторыхъ народныхъ трибуновъ, онъ рѣшительно противился представленію консулами всѣхъ, сколько-нибудь важныхъ, общественныхъ дѣлъ, не исключая даже куріатскаго закона, которымъ вручалась власть проконсуламъ и пропреторамъ (5).

(1) Діонъ-Кассій, XXXIX, xv.
(2) Цицеронъ, *Письма къ Квинту*, II, II.
(3) Діонъ-Кассій, XXXIX, xvi.
(4) Цицеронъ, *Письма къ Квинту*, II, II.—Діонъ-Кассій, XXXIX, xviii.
(5) Діонъ-Кассій, XXXIX, xviii, xix.

Процессъ, которымъ Клодій угрожалъ ему, очень мало безпокоилъ Милона, нисколько не потерявшаго своей обыкновенной дерзости. Дѣйствительно, въ такую эпоху, когда политическое лицо иначе и не могло быть въ безопасности, какъ только подъ прикрытіемъ вооруженной шайки, трудно было осудить Милона за то, что онъ держалъ на жалованьѣ гладіаторовъ, въ особенности когда и враги его подавали примѣръ обращенія къ подобнымъ же союзникамъ.

Судебная борьба начиналась, и къ ней готовились какъ къ какому-нибудь сраженію. Обвиненный имѣлъ своими защитниками Цицерона и Помпея; наибольшая часть сената благопріятствовала ему, и, предвидя мятежъ, его друзья созвали своихъ кліентовъ со всей Италіи и даже изъ цизальпинской Галліи (1). Съ своей стороны, Клодій и Катонъ соединили всѣ свои силы. Сверхъ того, они разсчитывали, что чернь, сдѣлавшаяся еще болѣе мятежною, вслѣдствіе голода, встрѣтитъ Помпея весьма дурно, такъ какъ онъ не помогъ въ народномъ бѣдствіи, и Цицерона, потому что онъ, по словамъ суевѣрныхъ, навлекъ на городъ гнѣвъ боговъ, выбравъ для отстройки своего дома мѣсто, посвященное богинѣ *Libertas* (2). Повидимому, многіе изъ враговъ Помпея поощряли Клодія и тайно помогали ему. Даже самого Красса подозрѣвали въ томъ, что онъ давалъ ему деньги, равно какъ и Кайю Катону.

Восьмого предъ февральскими идами (12 января 698), Милонъ предсталъ предъ своими судьями (3). Лишь только Помпей хотѣлъ начать рѣчь въ защиту его, какъ толпа, возбужденная Клодіемъ, приняла его криками и бранью. Городская чернь знала всѣ слабости Помпея и уязвила ихъ всѣ съ вѣроломнымъ искусствомъ. Но онъ, не смотря на

(1) Цицеронъ, *Письма къ Квинту*, II, III.
(2) Діонъ-Кассій, XXXIX, XX.
(3) Цицеронъ, *Письма къ Квинту*, II, III.

то, что его прерывали каждую минуту, сохранялъ свое хладнокровіе и усиливался говорить. Клодій отвѣчалъ ему; но и его противники запаслись также подготовленною и наемною толпою, съ тѣмъ, чтобы его оскорблять и пѣть неприличные стихи о его любовныхъ отношеніяхъ къ своей сестрѣ (1). Во время этого страннаго и позорнаго соперничества забыли о Милонѣ; это было нѣчто въ родѣ поединка между Клодіемъ и Помпеемъ. Клодій, окруженный своими тѣлохранителями, кричалъ усиленнымъ голосомъ: «Кто заставляетъ насъ умирать съ голоду?» И вся масса народа, съ единодушіемъ какого-нибудь хора въ трагедіи, воскликнула: «Помпей!» — «Кто желалъ бы идти въ Еги-«петъ?» снова вопрошаетъ Клодій. — «Помпей!» отвѣчали тысячи голосовъ. — «Кого слѣдовало бы туда послать?» — «Красса! (2)». Клодій присовокупилъ: «Кто этотъ авто-«кратъ, котораго ничто не удовлетворяетъ? Кто этотъ че-«ловѣкъ, который отыскиваетъ человѣка? Кто почесываетъ «себѣ голову однимъ только пальцемъ?» — «Помпей! Помпей!» продолжала кричать толпа. Вызвавъ другъ друга такимъ образомъ, обѣ партіи, уставъ кричать, вступили въ рукопашную. Цицеронъ благоразумно ускользнулъ (3) и на этотъ разъ побѣда опять осталась за партіею знатныхъ, вѣроятно, поддержанною бо́льшимъ числомъ гладіаторовъ (4). Судъ надъ Милономъ, отложенный на нѣсколько дней, по-

(1) Цицеронъ, *Письма къ Квинту*, II, III.

(2) Цицеронъ, *Письма къ Квинту*, II, III. — Это слово, по нашему мнѣнію, даетъ объясненіе той враждѣ, которая существовала тогда между двумя изъ тріумвировъ. Египетъ былъ столь богатою добычею, что долженъ былъ раздѣлить ихъ.

(3) «Клодій былъ низвергнутъ съ трибуны, я же ускользнулъ, боясь какого нибудь приключенія.» (Цицеронъ, *Письма къ Квинту*, II, III.)

(4) Цицеронъ, *Письма къ Квинту*, II, III.

велъ вторично къ подобнымъ же сценамъ; но обвиненный былъ оправданъ.

Возвращеніе Катона.

III. Во время этихъ внутреннихъ раздоровъ, М. Катонъ возвратился изъ Кипра въ Римъ. Онъ привезъ съ собою сокровища Птолемея, брата Птолемея Авлета, 7,000 талантовъ (около 40 милліоновъ франковъ), значительную движимость, и доставилъ большое количество рабовъ. Птолемей, при слухѣ о его прибытіи, отравился, предоставивъ ему одинъ трудъ собрать его сокровища, ибо Кипряне, бывшіе въ то время рабами, въ надеждѣ сдѣлаться союзниками и друзьями Рима, приняли Катона съ распростертыми объятіями. Гордый своею экспедиціею, которую онъ исполнилъ съ совершеннѣйшимъ безкорыстіемъ, онъ очень заботился о томъ, чтобы она была одобрена (1).

Возвращеніе Катона нисколько не могло поправить столь глубоко потрясеннаго состоянія Республики (2). Его доблести были не таковы, чтобы привлекать, а напротивъ, онѣ отталкивали. Порицая весь міръ, быть можетъ, потому, что весь міръ дѣйствительно былъ достоинъ порицанія, онъ одинъ составлялъ свою партію.

Со времени своего прибытія, онъ разомъ увидѣлъ себя въ оппозиціи и съ Цицерономъ, который нападалъ на законность его посольства, и съ Клодіемъ, который, ввѣривъ ему такое порученіе въ силу своей власти, какъ трибуна, думалъ, что вся слава этой экспедиціи принадлежала ему самому. Въ этихъ своихъ новыхъ происках, Клодій, какъ говорятъ, былъ поддерживаемъ Цезаремъ, который указывалъ ему поводы къ обвиненію Катона (3).

(1) Діонъ-Кассій, XXXIX, xxii.

(2) Плутархъ (*Катонъ*, xlv) говоритъ намъ, что Катонъ возвратился во время консульства Марція Филиппа.

(3) Діонъ-Кассій, XXXIX, xxiii.

Анархическое состояніе Рима.

IV. Краткій обзоръ событій, происходившихъ въ Римѣ въ эту эпоху, показываетъ степень пониженія нравственнаго уровня. Это уже не было прежнею достопамятною борьбою между патриціями и плебеями, когда величіе цѣли облагораживало средства. Дѣло уже не шло болѣе о защитѣ вѣковыхъ правъ, завоеваніи себѣ новыхъ преимуществъ, а только объ удовлетвореніи пошлаго честолюбія и личныхъ интересовъ.

Ничто такъ не свидѣтельствуетъ объ упадкѣ какого-нибудь общества, какъ то, что законъ дѣлается орудіемъ борьбы, которымъ пользуются различныя партіи, вмѣсто того, чтобы оставаться настоящимъ выраженіемъ общественныхъ потребностей. Всякій, достигшій власти, дѣлался на другой же день виновнымъ въ томъ, противъ чего онъ наканунѣ ратовалъ, и пользовался учрежденіями въ пользу своей минутной страсти. То консулъ Метеллъ задерживалъ, въ 697, выборъ квесторовъ для того, чтобы воспрепятствовать назначенію судей, съ цѣлью покровительствовать своему родственнику Клодію, противъ судебнаго обвиненія (1); то Милонъ и Секстій, въ видѣ отмщенія тому же самому консулу, представляли всѣ возможныя препятствія къ собранію комицій (2); то, наконецъ, сенатъ (въ 698) попытался замедлить избраніемъ судей, чтобы отнять у Клодія всякую возможность быть выбраннымъ въ эдилы. Древнее обыкновеніе прибѣгать къ авспиціямъ было уже въ глазахъ всѣхъ не болѣе, какъ только политическою уловкой. Никто изъ всѣхъ этихъ важныхъ лицъ, которыхъ случайное расположеніе народа и сената, ставило на видномъ мѣстѣ, не сохранялъ истиннаго чувства правды. Цицеронъ, видѣвшій только въ одномъ себѣ всю Республику и нападавшій, какъ на нѣчто чудовищное, на все то,

(1) Діонъ-Кассій, XXXIX, VII.
(2) *Письма къ Квинту*, II, I.

что дѣлалось противъ него и безъ него, объявляетъ всѣ дѣйствія трибуна Клодія беззаконными; напротивъ, суровый Катонъ изъ личныхъ интересовъ защищаетъ эти же самыя дѣйствія, потому что притязанія Цицерона оскорбляютъ его гордость и унижаютъ полученное имъ отъ Клодія порученіе (1). Кай Катонъ нарушаетъ законъ, обнародовавъ сивиллинское изреченіе. Со всѣхъ сторонъ прибѣгаютъ къ беззаконнымъ средствамъ, мѣняющимся сообразно съ характеромъ каждаго; одни, какъ Милонъ, Секстій, Клодій открыто становятся во главѣ вооруженныхъ толпищъ; другіе дѣйствуютъ лицемѣрно и робко, какъ Цицеронъ, который однажды, послѣ первой неудачной попытки, воровски уноситъ изъ Капитолія мѣдную доску, на которой былъ начертанъ законъ, которымъ онъ былъ изгнанъ. Страшное заблужденіе людей, которые думаютъ стереть исторію, изгладивъ нѣсколько осязательныхъ знаковъ прошедшаго!

Это разслабленіе общественныхъ узъ роковымъ образомъ привело къ разъединенію всѣхъ силъ, единство которыхъ было столь полезно общественному благу. Едва, въ минуту опасности, *единодушно согласились отдать власть одному человѣку*, который могъ бы возстановить порядокъ и тишину, какъ въ то же самое мгновеніе весь міръ условливался напасть на него и сбить его, какъ будто каждый страшился своей собственной работы. Едва Цицеронъ былъ возвращенъ изъ ссылки, какъ призвавшіе его друзья стали завидовать его вліянію; они съ удовольствіемъ видятъ нѣкоторое охлажденіе между имъ и Помпеемъ и тайно поддерживаютъ козни Клодія (2). Едва Помпей, во время го-

(1) Плутархъ, *Катонъ*, XL; — *Цицеронъ*, XLV.

(2) «До меня доходило множество слуховъ отъ людей, которыхъ ты угадываешь, и которые всегда были и теперь стоятъ въ однихъ рядахъ со мною. Они явно радовались, зная, что я и съ Помпеемъ

лода и народнаго смятенія, былъ облеченъ въ новую власть, какъ, съ одной стороны, сенатъ, а съ другой — народная партія соединились вмѣстѣ, чтобы подорвать его кредитъ: искусныя продѣлки снова оживляютъ старинную вражду между нимъ и Крассомъ.

Помпей думалъ или показывалъ, что онъ думаетъ, будто существуетъ заговоръ на его жизнь. Онъ не хотѣлъ болѣе ходить въ сенатъ, если засѣданіе не будетъ вблизи его жилища; такъ казалось ему опаснымъ проходить чрезъ городъ (1). «Клодій, говорилъ онъ, ищетъ случая меня «умертвить. Крассъ платитъ ему, Катонъ его ободряетъ. «Всѣ говоруны, Куріонъ, Бибулъ, всѣ мои враги возбуж- «даютъ его противъ меня. Этотъ народъ, пристрастившійся «къ пустословію трибуны, почти обо мнѣ забылъ; знать «мнѣ враждебна; сенатъ несправедливъ ко мнѣ; юноше- «ство совершенно извратилось.» Онъ прибавлялъ, что онъ приметъ свои предосторожности и окружитъ себя сельскимъ населеніемъ (2).

Никто не былъ безопасенъ отъ самыхъ возмутительныхъ обвиненій. Кай Катонъ обвинялъ консула П. Лентула въ томъ, что онъ облегчилъ Птолемею средства оставить Римъ тайнымъ образомъ (3). М. Катонъ негодовалъ на

уже холоденъ и готовъ поссориться съ Цезаремъ; но, что въ особенности было жестоко, это ихъ поведеніе въ отношеніи къ моему врагу (Клодію); нужно было видѣть, какъ они его обнимали, льстили ему, забавляли его и осыпали ласками.» (Цицеронъ, *Дружеская переписка*, I, IX.)

(1) Цицеронъ, *Письма къ Квинту*, II, III.

(2) Эти слова сообщены Цицерономъ (*Письма къ Квинту*, II, III); съ ними обратился къ нему Помпей. Діонъ-Кассій полагаетъ, противъ всякаго вѣроятія, что Помпей съ этого времени негодовалъ на Цицерона и старался отнять у него его провинцію. Ничто не оправдываетъ подобнаго показанія. Свиданіе въ Луккѣ, которое было въ томъ же самомъ году, рѣшительно противорѣчитъ этому.

(3) См. Nonius Marcellus (изд. Герлаха и Рота, стр. 261), ко-

весь свѣтъ. Наконецъ, непримиримая партія не переставала заявлять разными предложеніями, правда, безъ всякаго успѣха, свою злобу и вражду къ проконсулу Галліи. Весною 698 г., Л. Домицій Агенобарбъ, шуринъ Катона, на сестрѣ котораго, Порціи, онъ женился, и который когда-то нажился грабежемъ жертвъ Силлы, предлагалъ отнять у Цезаря начальство (1). Другіе возобновили предложеніе остановить раздачу земель Кампаніи, и снова подняли вопросъ о юліанскихъ законахъ (2). Но Цицеронъ, по заявленію Помпея, успѣлъ отложить это дѣло до мая мѣсяца (3). Впрочемъ, онъ самъ находился въ затрудненіи, и признавался, что относительно этого предмета онъ не имѣетъ прочно установившихся понятій (4).

Свиданіе въ Луккѣ.

V. Среди этого всеобщаго замѣшательства, многіе изъ гражданъ обращали свои взоры на Цезаря. Аппій Клавдій уже отправился къ нему (5). Крассъ внезапно оставилъ Римъ, чтобы идти къ нему въ Равенну, въ началѣ весны 698 г., прежде похода противъ Венетовъ, съ цѣлью разсказать ему о положеніи дѣлъ, ибо, какъ говоритъ въ одномъ позднѣйшемъ письмѣ Цицеронъ, не было въ Римѣ ни одного столь ничтожнаго случая, о которомъ Цезарь не былъ бы извѣщенъ (6).

торый приводитъ одно мѣсто изъ XXII книги *Анналовъ* Фенестеллы, писавшаго въ правленіе Августа или Тиберія.

(1) Светоній, *Цезарь*, XXIV.

(2) Цицеронъ, *Письма къ Квинту*, II, V.

(3) Цицеронъ, *Дружеская переписка*, I, IX.

(4) «Дѣло о земляхъ Кампаніи, которое должно было быть окончено въ день идъ и въ слѣдующій за нимъ, еще не окончено. Я съ большимъ трудомъ могу получить свѣдѣніе для себя объ этомъ вопросѣ.» (*Письма къ Квинту*, II, VIII, іюнь 698.)

(5) «Аппій еще не возвратился отъ Цезаря.» (Цицеронъ, *Письма къ Квинту*, II, VI, апрѣль 698.)

(6) «Хорошо зная, что и незначительныя и важныя новости дошли до Цезаря.» (*Письма къ Квинту*, III, I, 3.)

Нѣсколько времени спустя, Помпей, которому нужно было сѣсть на суда въ Пизѣ для отправленія въ Сардинію, чтобы поспѣшить заготовкою хлѣба, прибылъ въ Лукку, гдѣ онъ встрѣтился съ Цезаремъ и Крассомъ. Многочисленная толпа равнымъ образомъ стеклась въ этотъ городъ: одни были привлечены обаяніемъ славы Цезаря, другіе — его хорошо извѣстнымъ великодушіемъ, и всѣ вмѣстѣ тѣмъ неопредѣленнымъ инстинктомъ, который, въ критическія времена, указываетъ, гдѣ находится сила, и дастъ предчувствовать, съ какой стороны придетъ спасеніе. Римскій народъ отправилъ къ нему депутацію изъ сенаторовъ (1). Всѣ, находившіеся въ городѣ сановитые и важные люди, какъ Помпей, Крассъ, Аппій, — правитель Сардиніи, Непотъ,—проконсулъ Испаніи (2), пришли выразить ему свое глубокое изумленіе и просить его помощи (3); даже женщины отправились въ Лукку, и стеченіе было такъ велико, что можно было видѣть вмѣстѣ по двѣсти сенаторовъ; сто двадцать ликторовъ, обязательная свита первыхъ сановниковъ, обступали двери проконсула (4). «Уже, говоритъ

(1) Діонъ-Кассій, XXXIX, xxv.

(2) Плутархъ, *Цезарь*, xxiv.

(3) «Аппій, говоритъ онъ, отправился къ Цезарю для того, чтобы исторгнуть у него нѣсколько назначеній въ трибуны.» (Цицеронъ, *Письма къ Квинту*, II, xv.)

(4) Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, xvii. — Консулы и проконсулы имѣли двѣнадцать ликторовъ; преторы — шесть, диктаторы — двадцать четыре, а у начальника конницы количество ихъ измѣнялось. Курульскіе эдилы, квесторы и народные трибуны, какъ неимѣющіе *imperium*, не имѣли и ликторовъ. Такъ какъ во время совѣщаній въ Луккѣ не было ни диктатора, ни начальника конницы, то число ста двадцати ликторскихъ пуковъ можетъ быть отнесено только ко всей свитѣ проконсуловъ и преторовъ. Не вѣроятно, чтобы два консула, бывшіе тогда въ этой должности въ Римѣ, явились бы въ Лукку. Съ другой стороны, проконсуламъ было запрещено оставлять свои провинціи въ продолженіе своего управленія. (См. Титъ-

«Аппіанъ, онъ располагалъ всѣмъ своимъ авторитетомъ, «своими богатствами, и внимательной услужливостью, ко-«торою онъ обязывалъ всѣхъ (1).»

Что происходило при этомъ свиданіи? Этого не знаютъ; но можно то отгадать по тѣмъ событіямъ, которыя были его ближайшимъ послѣдствіемъ. Прежде всего, очевидно, что Крассъ и Помпей, передъ тѣмъ ссорившіеся другъ съ другомъ, были примирены Цезаремъ, который, безъ сомнѣнія, представилъ имъ самыя дѣйствительныя основанія къ сближенію: «общественный интересъ требовалъ ихъ

Ливій, XLI, VII; XLIII, I.) Но такъ какъ совѣщанія въ Луккѣ происходили именно въ то время, когда проконсулы и пропреторы отправлялись въ свои провинціи (мы знаемъ изъ Цицерона (*Письма къ Аттику*, III, IX), что это отправленіе происходило въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ), то вѣроятно, что избранные проконсулы и пропреторы прибыли въ Лукку, прежде нежели они вступили въ управленіе. Такимъ образомъ, цифра—сто двадцать пуковъ, представляетъ совокупность ликторовъ пропреторовъ или проконсуловъ, которые могли проѣзжать чрезъ Лукку, прежде нежели сѣсть на суда или въ Пизѣ, или въ Адріѣ, или въ Равеннѣ.

При такомъ предположеніи, мы получили бы слѣдующія цифры:

Пропреторъ Сициліи	6
Пропреторъ Сардиніи	6
Проконсулъ ближайшей Испаніи	12
Проконсулъ дальнѣйшей Испаніи	12
Проконсулъ Африки	12
Проконсулъ Азіи	12
Проконсулъ Македоніи	12
Проконсулъ Виѳиніи	12
Проконсулъ Крита	12
Проконсулъ Сиріи	12
Проконсулъ Киликіи	12
Итого ликторовъ	120

Плутархъ (*Помпей*, LIII) прямо говоритъ, что видѣли у его дверей сто двадцать пуковъ проконсуловъ и преторовъ.

(2) Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, XVII.

примиренія; только они одни были въ состояніи положить предѣлъ той анархіи, которая свирѣпствовала въ столицѣ; въ странѣ, преданной на жертву пошлаго честолюбія, необходимо для перевѣса надъ ними еще бо́льшее честолюбіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе чистое и болѣе уважаемое; они должны были хорошо видѣть, что такіе люди, какъ Цицеронъ съ своимъ увертываньемъ, съ своею трусостью и тщеславіемъ, какъ Катонъ съ своимъ несовременнымъ стоицизмомъ, или Домицій Агенобарбъ съ своею непримиримою враждою и съ своими эгоистическими страстями, не возстановятъ порядка и не соединятъ раздѣленные умы. А чтобы достигнуть такихъ результатовъ, нужно было, чтобы Крассъ и Помпей съ рѣшимостью добивались консульства (1). Что же касается его самого, то онъ требовалъ только, чтобы его оставили во главѣ своей арміи, и дали ему кончить завоеваніе, которое онъ предпринялъ. Галлія была побѣждена, но не покорена. Требовалось еще нѣсколькихъ лѣтъ, чтобы водворить тамъ римское господство. Этотъ народъ, подвижной и воинственный, всегда готовый къ мятежу, былъ тайно возбуждаемъ и открыто поддерживаемъ двумя сосѣдними націями—Бриттами и Германцами. Въ послѣднюю войну противъ Белговъ, зачинщики возстанія, по сознанію Белловаковъ, хорошо показали, убѣжавъ послѣ своего пораженія на островъ Британію, откуда шелъ вызовъ. Да и теперь еще, возстаніе, которое подготовляли венетскіе народы на берегахъ Океана, имѣло своими возбудителями тѣхъ же самыхъ островитянъ. Что касается Германцевъ, то пораженіе Аріовиста не лишило ихъ отваги, и нѣсколько отрядовъ этой націи были недавно

(1) См. Светоній, *Цезарь*, XXIV. — Доказательствомъ тому, что этотъ планъ принадлежалъ Цезарю, можетъ служить то обстоятельство, что Помпей и Крассъ не приняли еще никакихъ мѣръ для приготовленія своихъ выборовъ.

соединены съ войсками Геннегау. Онъ желаетъ наказать эти два народа и перенести свое оружіе на другую сторону Рейна, какъ и на другой берегъ моря; пусть позволятъ ему окончить свое дѣло. Уже Альпы усмирены; варвары, опустошавшіе Италію едва сорокъ-четыре года тому назадъ, убѣжали въ свои пустыни и въ свои лѣса. Еще нѣсколько лѣтъ—и страхъ или надежда, наказанія или награды, оружіе или законы, навсегда соединятъ Галлію съ Имперіею (1)».

Подобныя рѣчи не могли не быть понятны Помпею и Крассу. Легко позволяютъ убѣждать себя, когда общественный интересъ представляется намъ сквозь призму эгоизма и личнаго интереса. Въ перспективѣ за консульствомъ, Крассъ и Помпей уже созерцали управленіе провинціями и начальство надъ арміями. У Цезаря же — продолженіе его власти было естественнымъ осуществленіемъ его желаній. Одна только трудность противилась исполненію этого проекта. Время выборовъ приближалось, и ни Помпей, ни Крассъ не приняли еще мѣръ къ достиженію консульства, въ срокъ, предписанный закономъ; но уже такъ часто, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, задерживали комиціи подъ какимъ-нибудь ничтожнымъ предлогомъ, что въ настоящее время можно было дѣйствовать тѣмъ же путемъ въ виду болѣе существенныхъ интересовъ.

(1) Мы вложили въ уста Цезаря слѣдующія слова Цицерона: «Сдѣлавъ Альпы границею Италіи, природа сдѣлала это не безъ особеннаго намѣренія боговъ. Если бы доступъ въ нее былъ открытъ свирѣпымъ и многочисленнымъ Галламъ, никогда этотъ городъ не сдѣлался бы сѣдалищемъ и средоточіемъ великой имперіи. Теперь же могутъ сравняться эти высокія горы; уже нѣтъ болѣе ничего такого, отъ Альповъ до Океана, что было бы страшно для Италіи. Еще одинъ или два похода и — страхъ или надежда, наказанія или награды, оружіе или законы, покорятъ намъ всю Галлію и соединятъ ее съ нами вѣчными узами.» (Цицеронъ, *Рѣчь о консульскихъ провинціяхъ*, XIV.)

Цезарь обѣщалъ поддерживать ихъ избраніе всею своею властію, своими представленіями, отпускомъ своихъ воиновъ, чтобы они могли подавать голоса на комиціяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, его воины, набранные или изъ среды ветерановъ, выведенныхъ имъ изъ Рима, или изъ среды римскихъ гражданъ, поселившихся въ большомъ количествѣ въ цизальпинской Галліи, имѣли право подавать въ Римѣ свои голоса и пользовались законнымъ вліяніемъ, какъ наградою за свою жизнь, исполненную опасностей и лишеній. Цицеронъ удостовѣряетъ въ томъ слѣдующими словами: «Считаете ли вы, для достиженія консульства, слабою поддержкою — согласіе воиновъ, столь могущественныхъ по своему числу и по тому вліянію, которое оказываютъ они на свои семейства? Впрочемъ, какую власть надъ всѣмъ римскимъ народомъ имѣетъ ихъ голосъ, когда дѣло идетъ о назначеніи консула! Потому что въ консульскихъ комиціяхъ выбираютъ не риторовъ, а вождей. Очень вліятельны такія слова, когда можно сказать: «Я былъ раненъ, онъ «мнѣ возвратилъ жизнь; онъ сдѣлалъ меня участникомъ «добычи. Подъ его начальствомъ мы взяли непріятельскій «лагерь, дали битву; онъ никогда не требовалъ отъ вои«новъ болѣе труда, нежели сколько бралъ самъ на себя; «его счастье равняется его храбрости. Вы представляете «себѣ, какъ благопріятно подобныя рѣчи располагаютъ «умы (1)!» Слѣдовательно, Цезарь сообразовался съ установившимися обыкновеніями, когда онъ позволялъ своимъ воинамъ пользоваться своими гражданскими правами.

Слѣдствія свиданія въ Луккѣ. Поведеніе Цицерона.

VI. Луккское свиданіе имѣло результатомъ соединеніе въ одномъ и томъ же чувствѣ самыхъ важныхъ въ Республикѣ лицъ. Нѣкоторые историки видѣли тутъ какой-то таинственный заговоръ и не поколебались характеризиро-

(1) Цицеронъ, *Рѣчь за Мурену*, XVIII.

вать его именемъ *тріумвирата*, названіемъ столь же мало идущимъ къ этому соглашенію, какъ и къ бывшему въ 694. Свиданіе среди столь большого числа знаменитыхъ гражданъ, собравшихся со всѣхъ сторонъ, чтобы привѣтствовать побѣдоноснаго вождя, нисколько не имѣло вида таинственности, и соглашеніе нѣсколькихъ вліятельныхъ личностей въ одной политической мысли не было заговоромъ. Нѣкоторые писатели тѣмъ не менѣе завѣряли, что сенатъ, будучи извѣщенъ объ этомъ заговорѣ, составленномъ въ цизальпинской Галліи, заявилъ свое негодованіе; ничто не оправдываетъ такого увѣренія: если бы это было дѣйствительно такъ, то утвердили ли бы, спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ луккскаго свиданія, все то, чего Цезарь добивался, и отвергнули ли бы все то, что было ему противно? Дѣйствительно, во время годичнаго распредѣленія начальства надъ провинціями, было извѣстно, что сенаторы, враждебные Цезарю, требовали, чтобы было отнято у него его управленіе, или, по крайней мѣрѣ, часть управленія, предоставленнаго сенатомъ (1). Такое предложеніе не только было устранено, но, напротивъ, ему дали десять намѣстниковъ и деньги, чтобы онъ могъ заплатить тѣмъ легіонамъ, которые онъ набралъ *собственною своею* властію, сверхъ четырехъ легіоновъ, отданныхъ съ самаго начала сенатомъ въ его распоряженіе. Тріумфы Цезаря привели всѣхъ въ восторгъ. Общественное мнѣніе, эта непреодолимая во всѣ времена сила, громко заявило себя въ пользу его, и популярность его отразилась на Помпеѣ и Крассѣ (2). При такихъ обстоятельствахъ, сенатъ подавилъ

(1) Цицеронъ, *Рѣчь о консульскихъ провинціяхъ*, XV.

(2) «Очевидно, все сопротивленіе этимъ великимъ людямъ, въ особенности со времени блистательныхъ успѣховъ Цезаря, было противно общественному мнѣнію и единодушно отвергнуто.» (Цицеронъ, *Дружеская переписка*, I, IX.)

свое неудовольствіе, и Цезарь, съ своей стороны, также показывалъ полное свое уваженіе къ этому собранію (1).

Должно сказать въ похвалу человѣчеству, что истинная слава имѣетъ преимущество соединять всѣ благородныя сердца; только люди самолюбивые до безумія, или закаленные фанатизмомъ своей партіи, сопротивляются этому всеобщему влеченію къ тѣмъ, которые составляютъ величіе своей страны. Въ то время, за исключеніемъ нѣсколькихъ злобныхъ и упрямыхъ личностей, бо́льшая часть сенаторовъ покорились общему стремленію, какъ то доказываетъ рѣчь Цицерона (2).

Но если съ одной стороны представляютъ намъ членовъ этого мнимаго тріумвирата тѣсно соединившимися между собою, чтобы дѣйствовать противъ Республики; то, съ другой стороны, Діонъ-Кассій утверждаетъ, что съ этого времени Помпей и Крассъ сошлись противъ Цезаря. Это мнѣніе не болѣе основательно. Напротивъ, изъ письма Цицерона можно видѣть, какъ горячо Помпей держался въ то время за партію своего тестя. Помпей, оставляя Лукку, встрѣтилъ Квинта Цицерона, и, жестоко упрекая его, поручилъ ему напомнить своему брату его прошедшія обяза-

(1) «Цезарь, сильный своими успѣхами, наградами, почестями и признательностію, которыми осыпалъ его сенатъ, сообщилъ этому знаменитому сословію свой блескъ и свое вліяніе.» (Цицеронъ, *Дружеская переписка*, I, IX.)

(2) «Зачѣмъ я буду ожидать, чтобы меня примирили съ Цезаремъ? Это примиреніе не было ли уже сдѣлано сенатомъ? Сенатъ, высшій совѣтъ Республики, мое правило и мой руководитель во всѣхъ моихъ мысляхъ. Я иду, сенаторы, по вашимъ стопамъ, я повинуюсь вашимъ совѣтамъ, я уступаю вашему авторитету..... До тѣхъ поръ, пока поступки Цезаря не имѣли вашего одобренія, вы не видѣли меня въ связи съ нимъ. Когда же его подвиги перемѣнили ваши чувства и ваше расположеніе, вы видѣли меня не только приступившимъ къ вашимъ рѣшеніямъ, но еще громко превозносившимъ ихъ.» (Цицеронъ, *Рѣчь о консульскихъ провинціяхъ*, X.)

тельства: «Цицеронъ не долженъ забывать, что все то, что «Помпей сдѣлалъ для его возвращенія, было также дѣломъ «Цезаря, на дѣйствія котораго онъ обѣщалъ отнюдь не па«дать; что если онъ не желаетъ служить ему, то пусть «удерживается, по крайней мѣрѣ, отъ всякой вражды (1)». Эти упреки не остались безъ вліянія. Цицеронъ, весьма склонный поворачиваться въ сторону счастья, писалъ къ Аттику: «Есть конецъ всему; и такъ какъ тѣ, которые «ничего не въ состояніи сдѣлать, не нуждаются болѣе во «мнѣ, то я и буду отыскивать себѣ друзей между тѣми, «которые имѣютъ власть (2)».

Уже онъ подалъ голосъ вмѣстѣ съ сенаторами отправить благодарственное торжество по случаю побѣдъ Цезаря, и съ тѣхъ поръ поддерживалъ всѣми силами всѣ предложенія въ пользу побѣдителя Галліи. Такъ какъ роль Цицерона въ этомъ случаѣ имѣла особенную важность, то не будетъ безъинтересно привести здѣсь его слова: «Могу ли «я быть врагомъ того человѣка, вѣстники и письма кото«раго вмѣстѣ съ его славою, каждый день оглашаютъ мой «слухъ именами столькихъ народовъ, столькихъ націй, «столькихъ странъ, которыя онъ присоединилъ къ нашей «имперіи? Сенаторы, я пылаю восторгомъ, и вы тѣмъ ме«нѣе можете сомнѣваться въ томъ, такъ какъ и вы оду«шевлены тѣми же чувствами (3). Онъ побѣдилъ съ вели«чайшимъ успѣхомъ самыя воинственныя и самыя могу«щественныя націи Германцевъ и Гельветовъ; онъ попралъ, «укротилъ, уничтожилъ другія и пріучилъ ихъ повино«ваться народу римскому. Страны, которыхъ ни одинъ «историкъ, ни одинъ разсказъ, ни одна общественная молва

(1) *Дружеская переписка*, I, IX.

(2) *Письма къ Аттику*, IV, V.

(3) Цицеронъ, *Рѣчь о консульскихъ провинціяхъ*, IX. (Августъ, 698 г. отъ О. Р.)

«не сообщили намъ еще ничего, нашъ вождь, наши вой-«ска, наше оружіе уже прошли по нимъ. Прежде мы имѣли «только одну тропинку въ Галліи; другія части ея были «заняты народами или враждебными этой имперіи, или мало «надежными, или неизвѣстными, или, по крайней мѣрѣ, «лютыми и воинственными варварами; не было никого, «кто не желалъ бы видѣть ихъ побѣжденными и усмирен-«ными (1). Въ послѣднее время намъ было представлено «донесеніе, касательно платы войскамъ. Я неудовольство-«вался выраженіемъ одного своего мнѣнія; я дѣйствовалъ «такимъ образомъ, чтобы оно было утверждено; я очень «пространно объяснялся предъ тѣми, которые были про-«тивнаго мнѣнія; я присутствовалъ при составленіи декрета; «и тогда я болѣе уступалъ лицу, нежели видѣлъ въ томъ «необходимость. Я думалъ, что Цезарь даже и безъ этого «пособія деньгами, одною только собранною добычею, мо-«жетъ содержать свою армію и окончить войну; но я ни-«какъ не вѣрилъ, чтобы мы, вслѣдствіе какой-нибудь бли-«зорукой бережливости, должны были бы уменьшать блескъ «и славу его тріумфовъ.

«Скажу еще, поднялся вопросъ о десяти намѣстникахъ «для Цезаря: одни рѣшительно противились назначенію ихъ, «другіе же обращались къ прежнимъ примѣрамъ; иные «дѣло откладывали до другого времени, иные соглашались, «избѣгая лестныхъ выраженій. Въ этихъ обстоятельствахъ, «по тону, съ которымъ я говорилъ, всякій понялъ, что, «имѣя въ виду интересы Республики, я старался еще бо-«лѣе о прославленіи Цезаря.»

Въ другой рѣчи тотъ же самый ораторъ восклицаетъ: «Сенатъ назначилъ общественныя молитвы за Цезаря въ «весьма почетной формѣ и число дней безпримѣрное до

(1) Цицеронъ, *Рѣчь о консульскихъ провинціяхъ*, XIII. (Августъ 698 г. отъ О. Р.)

«сихъ поръ. Не смотря на истощеніе казны, онъ далъ на «уплату его побѣдоносной арміи; онъ опредѣлилъ, чтобы «вождю было назначено десять намѣстниковъ, и чтобы, «въ отмѣну закона Семпронія, ему не былъ назначаемъ «преемникъ. Это я сдѣлалъ такія предложенія: я сказалъ «рѣчь; и, вмѣсто того, чтобы припомнить свою старинную «вражду съ Цезаремъ, я отдалъ себя тому, чего желали «въ настоящемъ случаѣ интересъ Республики и потреб- «ность мира (1)».

Но если Цицеронъ публично выражался съ такою рѣшительностью, то въ своихъ частныхъ отношеніяхъ онъ еще щадилъ мнѣніе своихъ старыхъ друзей. Впрочемъ, только этимъ и можно объяснить слишкомъ бросающееся въ глаза противорѣчіе, даже и при его столь непостоянномъ характерѣ. Дѣйствительно, въ то же самое время, когда онъ громко хвастался тѣми услугами, которыя онъ старался оказать Цезарю, онъ писалъ своему другу, проконсулу въ Киликіи П. Лентулу: «Назначили Цезарю деньги и десять намѣстниковъ и не обратили никакого вниманія на семпроніевскій законъ, по которому слѣдовало назначить ему преемника. Но это предметъ очень грустный, и я не хочу на немъ останавливаться (2)».

Усилія Помпея и Красса къ достиженію консульства.

VII. Изъ того, что было сказано выше, очевидно, что народное нерасположеніе относилось не къ Цезарю, а къ тѣмъ средствамъ, которыя были употреблены Крассомъ и Помпеемъ, съ цѣлью получить консульство.

Они воспользовались Кайемъ Катономъ, родственникомъ стоика, и другими столь же мало уважаемыми людьми, чтобы задержать комиціи и довести до назначенія «междуцаря» (3), назначеніе котораго очень облегчило бы ихъ

(1) Цицеронъ, *Рѣчь за Бальба*, XXVII.
(2) Цицеронъ, *Дружеская переписка*, I, VII.
(3) Діонъ-Кассій, XXXIX, XXVII.

выборы, такъ такъ консулы, обычные предсѣдатели народныхъ собраній, были противъ нихъ.

Разсказы о происшествіяхъ этой эпохи представляютъ большое смѣшеніе. Діонъ-Кассій говоритъ намъ, что въ слѣдствіе буйныхъ преній въ куріи между Помпеемъ, недавно возвратившимся изъ Сардиніи, и консуломъ Марцеллиномъ, Сенатъ опредѣлилъ, въ знакъ своего неудовольствія, возложить на себя трауръ, какъ то дѣлалось во время какого нибудь общественнаго бѣдствія, и немедленно исполнилъ то. Кай Катонъ противопоставилъ свое *veto*. Тогда консулъ Кн. Марцелинъ, во главѣ Сената, отправился на Форумъ, обратился съ рѣчью къ народу, чтобы просить у него комицій, но, вѣроятно, безуспѣшно, потому что сенаторы непосредственно за тѣмъ отправились опять въ мѣсто своихъ засѣданій. Клодій, который со времени луккской конференціи сблизился съ Помпеемъ, вдругъ вошелъ въ толпу, съ горячностью потребовалъ отвѣта у консула и осмѣялъ его за несвоевременный трауръ. На публичномъ мѣстѣ Клодій долженъ былъ легко снискать одобреніе толпы; но, пожелавъ возвратиться въ сенатъ, онъ встрѣтилъ самое упорное сопротивленіе. Сенаторы бросились ему навстрѣчу, чтобы воспрепятствовать ему войти; многіе изъ всадниковъ осыпали его оскорбленіями; они причинили бы ему какое-нибудь зло, если бы чернь не прибѣжала къ нему на выручку и не освободила его отъ нихъ, угрожая предать пламени все собраніе (1).

Съ другой стороны, Помпей съ бо́льшимъ значеніемъ, но съ меньшимъ насиліемъ, возсталъ противъ послѣдняго сенатскаго опредѣленія. Лентулъ Марцеллинъ, попрекнувъ его въ присутствіи всего Сената, спросилъ: правда ли, что, какъ носится молва, онъ домогается консульства? «Я еще незнаю, что я сдѣлаю», отвѣчалъ рѣзко Помпей. Потомъ,

(1) Діонъ-Кассій, XXXIX. xxix.

замѣтивъ дурное впечатлѣніе, произведенное этими презрительными словами, онъ тотчасъ же прибавилъ: «Для добрыхъ гражданъ будетъ безполезно, если я сдѣлаюсь консуломъ; но противъ мятежныхъ, я, можетъ быть, необходимъ (1)». На подобный же вопросъ, Крассъ скромно отвѣчалъ, «что онъ готовъ сдѣлать все, что будетъ полезно Республикѣ». Когда Лентулъ сталъ распространяться въ укоризнахъ честолюбію Помпея, этотъ послѣдній грубо перебилъ его: «Ты вспомни только, сказалъ онъ, что ты обязанъ всѣмъ мнѣ. Ты былъ нѣмъ, я сдѣлалъ изъ тебя краснобая; ты былъ голодный нищій, я сдѣлалъ изъ тебя обжору, который блюетъ съ тѣмъ, чтобы снова это же самое ѣсть». Такой языкъ можетъ дать понятіе о силѣ политическихъ страстей въ тогдашнюю эпоху. Сенаторы и самъ Марцеллинъ, видя, что они не въ состояніи бороться съ вліяніемъ этихъ двухъ личностей, удалились. До конца этого года, они не принимали никакого участія въ общественныхъ дѣлахъ, ограничивались только сохраненіемъ траура и не присутствовали болѣе на народныхъ праздникахъ.

Походъ противъ народовъ, живущихъ по берегамъ Океана.

VIII. Между тѣмъ, какъ Помпей и Крассъ, согласно съ договоромъ въ Луккѣ, употребляли всѣ средства, чтобы достигнуть консульства, Цезарь продолжалъ устремлять свои взоры къ завоеванію, которое всякій годъ казалось оконченнымъ, и которое нужно было снова начинать также каждый годъ. Если Галлы, раздѣленные на столько разнообразныхъ народовъ, были неспособны соединиться для общей обороны, то они и не доводили себя до того, чтобы быть пораженными однимъ ударомъ. Едва только одни изъ нихъ были поражены на одномъ какомъ-нибудь пунктѣ, какъ другіе поднимали знамя возстанія въ другомъ мѣстѣ.

(1) Діонъ-Кассій, XXXIX, xxx. — Плутархъ, *Помпей*, LIII; — *Крассъ*, XVIII.

Въ 698, волненіе начало обнаруживаться сперва на берегахъ Океана, отъ Лоары до Сены. Народы Морбигана, владѣтели значительнаго флота и располагавшіе внѣшнею торговлею, стали во главѣ этого движенія. Они соединились со всѣми народами, жившими по берегамъ между Лоарою и Шельдою, и просили помощи въ Англіи, съ которою они находились въ постоянныхъ связяхъ. При такихъ обстоятельствахъ, Цезарь предвидѣлъ, что слѣдуетъ на морѣ подавить дерзость этихъ береговыхъ племенъ. Онъ отдалъ приказъ строить суда на Лоарѣ, потребовалъ того же отъ народовъ Шаранта и Жиронды и послалъ изъ Италіи Децима Брута съ галерами и матросами. Самъ же, лишь только позволило время года, отправился въ окрестности Панта, недалеко отъ Анжера, гдѣ Публій Крассъ зимовалъ съ 7-мъ легіономъ. Со времени своего прибытія, онъ обратилъ свои первыя заботы на обширную страну, гдѣ онъ долженъ былъ основать римское господство. Съ этою цѣлью онъ распредѣлилъ свои войска слѣдующимъ образомъ: Лабіенъ съ конницею былъ посланъ на востокъ, въ сторону Трира, чтобы держать въ страхѣ Германцевъ; на своемъ пути онъ долженъ былъ обезпечить вѣрность жителей Шампани и ихъ сосѣдей; П. Крассъ былъ посланъ въ Аквитанію, чтобы покорить ее; Сабинъ въ Нормандію, чтобы подавить возмущенія Котантина; Цезарь оставилъ для себя работу въ Морбиганѣ. Осадивъ не безъ большихъ затрудненій нѣкоторыя незначительныя укрѣпленныя мѣста, которыя, будучи расположены на окопечности мысовъ, окружались водою при морскомъ приливѣ, онъ рѣшился ожидать своего флота и сталъ на берегу, у Сенъ-Жильдаса, къ югу отъ Ванна. Децимъ Брутъ приказалъ своимъ судамъ выступить изъ Лоары, пошелъ помѣряться своими силами съ непріятелемъ въ виду римской арміи и, по счастливому стеченію обстоятельствъ, истребилъ гальскій флотъ; въ сраженіи погибъ цвѣтъ Бретани. Мор-

биганъ и окружающіе его Штаты покорились, тѣмъ не менѣе побѣдитель приказалъ умертвить всѣхъ главныхъ гражданъ.

Поступокъ Цезаря въ отношеніи къ жителямъ этой провинціи справедливо порицался императоромъ Наполеономъ I. «Эти народы, говоритъ онъ, нисколько не были мятежны; «они доставили заложниковъ, обѣщали жить спокойно, но «пользовались всею своею свободою и всѣми своими пра«вами. Они дали Цезарю поводъ для борьбы съ ними, безъ «сомнѣнія, но не для нарушенія народнаго права въ отно«шеніи себя и не для злоупотребленія столь жестокимъ «образомъ своею побѣдою. Это поступокъ не былъ спра«ведливъ, и еще менѣе политиченъ. Подобныя средства «никогда не достигаютъ своей цѣли, они ожесточаютъ и «возмущаютъ народы. Наказаніе нѣсколькихъ начальниковъ «есть все, что справедливость и политика дозволяютъ (1)».

Между тѣмъ, какъ Бретань была побѣждена на морѣ, Сабинъ одержалъ рѣшительную побѣду надъ народами Нормандіи, вблизи Авранша; а Публій Крассъ въ то же самое время покорилъ Аквитанію. Хотя этотъ молодой намѣстникъ Цезаря имѣлъ только одинъ легіонъ, отрядъ всадниковъ и союзниковъ, онъ овладѣлъ однако укрѣпленнымъ мѣстомъ Со и заставилъ народы, живущіе между Гаронной и Адуромъ, испытать кровавое пораженіе. Его слава тѣмъ болѣе увеличилась, что Аквитаны призвали къ себѣ на помощь испанскихъ предводителей, остатки той прославленной арміи, которую такъ долго Сарторій противопоставлялъ римской тактитѣ.

Хотя время года было позднее, но Цезарь хотѣлъ еще покорить народы Брабанта и страны Булоня, и пошелъ противъ нихъ. Галлы удалились въ свои лѣса; онъ принужденъ былъ прокладывать себѣ дорогу по лѣсу, срубая де-

(1) *Précis des guerres de César*, III, v.

ревья, которыя, стоя направо и налѣво, образовывали съ каждой стороны оплотъ противъ непріятеля. Дурная погода заставила его удалиться, не исполнивъ своего дѣла.

Въ эту кампанію 698, большая часть странъ, простирающихся отъ устья Адура до устья Шельды, испытала тяжесть римскаго оружія. Море было свободно: Цезарь могъ попытаться сдѣлать высадку въ Англію.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

СОБЫТІЯ 699 ГОДА.

Походъ противъ Узипетовъ и Тенктеровъ.

I. Успѣхи предъидущаго похода, присутствіе римскаго флота въ водахъ Морбигана, должны были подать Цезарю надежду, что болѣе ничто не помѣшаетъ экспедиціи противъ Великой Британіи; но новыя событія замедлили его проекты.

Зимою съ 698 на 699, Узипеты и Тенктеры, народы германскаго происхожденія, оттѣсненные Свевами, перешли Рейнъ недалеко отъ его устья, около Ксантена и Клеве. Они были въ числѣ 400,000, всякаго возраста и обоего пола; они искали для себя земель, на которыхъ могли бы поселиться, и, весною 699, передовая часть эмиграціи достигла уже той страны, гдѣ нынѣ находятся Ахенъ и Люттихъ. Цезарь, обезпокоенный этимъ происшествіемъ, отправился ранѣе обыкновеннаго къ своей арміи, прибылъ въ Амьенъ, собралъ тамъ свои войска и нашелъ, что гальскіе предводители сильно поколебались въ своей вѣрности въ слѣдствіе приближенія этихъ новыхъ варваровъ, на содѣйствіе которыхъ они разсчитывали. Онъ укрѣпляетъ въ нихъ чувство долга, получаетъ поставку всадниковъ, отправляется навстрѣчу Узипетамъ и Тенктерамъ и приходитъ къ Маасу, который и переходитъ у Мастрихта. Эти послѣдніе, узнавъ о движеніи римской арміи, сосредоточились въ южномъ Гельдернѣ. Расположившись на берегу рѣки Ньера,

въ равнинахъ Гоха, они отправили пословъ къ Цезарю, подошедшему къ Венлоо, съ просьбою не вести войны съ ними и позволить имъ удержать тѣ земли, которыя они завоевали. Римскій полководецъ отказываетъ и продолжаетъ свой походъ. Послѣ новыхъ переговоровъ, имѣвшихъ цѣлію со стороны Германцевъ дать своей конницѣ, отправленной на другой берегъ Мааса, время возвратиться,—перемиріе на одинъ день было принято. Цезарь, однако, объявляетъ, что онъ будетъ идти впередъ до Ньера. Между тѣмъ, вдругъ на его авангардъ измѣнническимъ образомъ напали во время похода, и германская конница его опрокинула. Онъ считаетъ въ такомъ случаѣ себя свободнымъ отъ своихъ обязательствъ, и, когда на другой день послы пришли, чтобы оправдаться въ этомъ беззаконномъ нападеніи, онъ приказываетъ, задержать ихъ, нападаетъ врасплохъ на лагерь Германцевъ и преслѣдуетъ ихъ безъ остановки до сліянія Рейна съ Маасомъ (около того мѣста, гдѣ въ настоящее время находится укрѣпленіе Сентъ-Андрé), гдѣ эти несчастные почти всѣ находятъ себѣ смерть.

Вслѣдъ за этимъ мало славнымъ дѣломъ, при чемъ его честность подверглась сомнѣнію, Цезарь рѣшился перейти Рейнъ подъ предлогомъ потребовать у Сикамбровъ конницу Узипетовъ и Тенктеровъ, убѣжавшую къ нимъ, но на самомъ дѣлѣ для того, чтобы устрашишь Германцевъ и чтобы заставить ихъ отказаться отъ своей привычки помогать возмущеніямъ въ Галліи. Такимъ образомъ, онъ пошелъ вверхъ по долинѣ Рейна, и прибылъ къ Бонну, напротивъ страны Убіевъ, народа, уже искавшаго его союза и поддержки противъ Свевовъ. Онъ приказываетъ построить въ десять дней мостъ на сваяхъ, по которому онъ и перешелъ съ своими войсками, но не углубляется далеко въ Германію: не могши настигнуть ни Сикамбровъ, ни Свебовъ, удалившихся во внутрь своихъ земель, онъ возвратился на лѣвый берегъ и приказалъ сломать мостъ.

Первая высадка въ Англію.

II. Хотя лѣто уже приближалось къ концу, Цезарь, однако, хотѣлъ воспользоваться временемъ, которое у него еще оставалось, чтобы переплыть въ Англію и посѣтить этотъ островъ, о которомъ имѣлись одни смутныя понятія, и который былъ извѣстенъ Римлянамъ только по вмѣшательству островитянъ во всѣ войны съ Галліею. Такимъ образомъ, онъ отправился изъ Бонна, пошелъ къ Булони, пролагая, такъ сказать, ту дорогу, которую позднѣе приказалъ устроить Августъ между тѣми двумя городами, собравъ въ этой гавани суда береговыхъ жителей и флотъ, который въ прошедшемъ году побѣдилъ флотъ Морбигана.Ославъ сначала одного изъ своихъ служащихъ, съ цѣлью разузнать о мѣстѣ высадки, онъ отправился изъ Булони, ночью съ 24-го на 25-е аввуста, съ двумя легіонами, узналъ въ свою очередь берега Дувра и высадился у Деаля. Берегъ былъ покрытъ вооруженными людьми, которые мужественно сопротивлялись высадкѣ римской арміи. Эта послѣдняя, отразивъ ихъ, прочно расположилась вблизи моря. Бритты, пораженные такою смѣлостью, явились со всѣхъ сторонъ просить мира и предлагать свою покорность. Но стихіи сговорились противъ нападающихъ, и страшная буря разбила транспортныя суда и галеры. При извѣстіи объ этомъ несчастіи, Бритты ободрились; съ своей стороны, римскіе воины, далеко не павшіе духомъ, спѣшатъ починить свои суда съ такимъ рвеніемъ, что, изъ восьмидесяти, шестьдесятъ восемь могли быть спущены на воду. Недалеко отъ лагеря Цезаря, Бриты однажды завели одинъ легіонъ въ засаду; нѣсколько позднѣе произошло всеобщее сраженіе, въ которомъ Римляне остались побѣдителями. Тогда Цезарь, понуждаемый приближеніемъ равноденствія, вступивъ въ переговоры съ начальниками нѣкоторыхъ племенъ, получилъ заложниковъ и возвратился на материкъ 12 сентября, пробывъ всего восемнадцать дней въ Англіи. На другой день его прибытія въ Булонь, два высадившіеся

легіона были отправлены противъ Булонцевъ, которые убѣжали еще въ прошедшемъ году въ болота своей страны; другія войска были посланы для наказанія жителей Брабанта. Послѣ этихъ экспедицій, Цезарь поставилъ свои легіоны на зимнія квартиры у Белговъ, затѣмъ удалился съ цѣлью побывать въ противоположной странѣ своего управленія, то-есть въ Иллиріи, гдѣ ему нужно было также обезопасить римскіе предѣлы отъ варварскихъ вторженій.

Привычки Цезаря во время походовъ.

III. Всякій бываетъ удивленъ, читая Комментаріи, тою легкостью, съ которою Цезарь отправлялся ежегодно изъ Галліи въ Италію или въ Иллирію. Для этого необходимо было имѣть устроенныя на главныхъ линіяхъ его проѣздовъ станціи, не только для его собственнаго употребленія, но также и для гонцовъ, отправлявшихся съ извѣстіями. Мы видѣли, что, въ 696, Цезарь переѣхалъ въ восемь дней отъ береговъ Тибра въ Женеву. По Светонію, онъ дѣлалъ 100 миль въ день, значитъ 150 километровъ въ двадцать четыре часа, или нѣсколько болѣе 6 километровъ въ часъ. Гонцы употребляли 28 или 30 дней для переѣзда изъ Англіи въ Римъ. Плутархъ говоритъ намъ, что Цезарь, для того, чтобы не терять времени, путешествовалъ ночью, почивая въ повозкѣ или въ носилкахъ (1). Днемъ онъ имѣлъ подлѣ себя секретаря, который писалъ подъ его диктовку, и за нимъ слѣдовалъ воинъ, несшій его мечъ. Во время военныхъ передвиженій, онъ иной разъ ѣхалъ верхомъ на лошади, но очень часто шелъ впереди своихъ войскъ пѣшкомъ и съ непокрытою головою, нисколько не заботясь ни о солнцѣ, ни о дождѣ (2).

Среди самыхъ опасныхъ предпріятій, онъ находилъ время переписываться съ вліятельными людьми и даже чи-

(1) Плутархъ. *Цезарь*, XVIII.
(2) Светоній. *Цезарь*, LVII.

тать поэмы, которыя препровождалъ къ нему Цицеронъ, и сообщать ему свои мнѣнія и свои замѣчанія (1); онъ занимался безпрестанно событіями, которыя происходили въ Римѣ.

Консульство Помпея и Красса

IV. Въ началѣ 699 года, еще не были назначены консулы. Въ такихъ случаяхъ сенатъ именовалъ «междуцарей», которые, будучи облечены консульскою властію, слѣдовали другъ за другомъ каждые пять дней. Благодаря этому междуцарствію, были созваны комиціи. Результатъ ихъ былъ предвидѣнъ. Сверхъ множества своихъ кліентовъ, Помпей, и Крассъ были обезпечены содѣйствіемъ Цезаря, который, какъ мы то уже сказали, позаботился дать отпускъ довольно значительному количеству легіонеровъ (2), чтобы они могли подать свои голоса. Они пришли подъ предводительствомъ Публія Красса, сына тріумвира, который сдѣлался знаменитъ своими подвигами въ Аквитаніи.

Одинъ только кандидатъ прошедшаго года, Л. Домицій Агенобарбъ, возбуждаемый своимъ шуриномъ, Катономъ, упорствовалъ до послѣдней минуты въ соискательствѣ. Отправившись въ комиціи еще до разсвѣта съ М. Катономъ и со множествомъ своихъ кліентовъ, онъ подвергся вмѣстѣ съ своими людьми жестокому нападенію. Рабъ, который шелъ предъ нимъ съ фонаремъ въ рукѣ, былъ убитъ; Катонъ раненъ. Ужасъ овладѣлъ Домиціемъ, и онъ скрылся въ своемъ домѣ. «Междуцарь», предсѣдательствующій въ ко-

(1) «Я прошу тебя, скажи, что думаетъ Цезарь о моей поэмѣ? Онъ писалъ уже ко мнѣ, что онъ прочелъ первую книгу, и что онъ ничего не встрѣчалъ, даже по-гречески, что могло бы ему больше понравиться. Остальное, до извѣстнаго мѣста, болѣе небрежно: это его выраженіе. Скажи мнѣ, что ему не нравится, содержаніе или форма, и ничего не опасайся за свою откровенность.» (Цицеронъ, *Письма къ Квинту*, II, XVI.)

(2) Плутархъ, *Крассъ*, XVI. — Діонъ-Кассій, XXXIX, XXXI.

миціяхъ, безъ возраженій провозгласилъ Красса и Помпея консулами.

Такимъ образомъ, сдѣлка, заключенная въ Луккѣ, удалась, и честолюбіе трехъ знаменитыхъ лицъ, поглощавшихъ всеобщее вниманіе, было удовлетворено; но цѣль этого честолюбія видоизмѣнялась сообразно съ характеромъ каждаго изъ нихъ. Крассъ стремился къ начальству надъ арміею только для того, чтобы увеличить свою славу и свои неизмѣримыя богатства. Помпей, человѣкъ безъ глубокихъ убѣжденій, считалъ удовлетвореннымъ свое тщеславіе, если смотрѣли на него какъ на первое лице въ Республикѣ. Цезарь, предводитель народной партіи, желалъ власти главнымъ образомъ для того, чтобы доставить торжество своему дѣлу. Средство, которое должно было представляться его уму, состояло не въ томъ, чтобы разжигать гражданскую войну, но заставить выбирать себя нѣсколько разъ консуломъ: великіе граждане, которые ему предшествовали, слѣдовали не другимъ какимъ нибудь путемъ, и естественно влеченіе брать за образецъ то, что удавалось прежде. Слава, пріобрѣтенная въ Галліи, напередъ обезпечивала за Цезаремъ общественное расположеніе, которое и должно было снова привести его къ высшей должности. Не смотря на все то, для уничтоженія препятствій, безпрестанно противопоставляемыхъ ему могущественною партіею, нужно было удалить отъ высшихъ должностей враждебныхъ совмѣстниковъ, привлечь къ себѣ отличившихся людей, напримѣръ, такихъ, какъ Цицеронъ, и, такъ какъ все было продажно, купить на свою военную добычу продажныя души. Такой образъ дѣйствія, поддерживаемый Помпеемъ и Крассомъ, обѣщалъ успѣхъ.

Помпей, оставаясь по прежнему очарованнымъ своею женою, повидимому, довольствовался тою ролью, которую ему назначили. Свободный отъ всякихъ обязательствъ, повинуясь однимъ своимъ собственнымъ инстинктамъ, онъ ско-

рѣе принялъ бы сторону сената, нежели того, котораго онъ поддерживалъ; ибо люди столь суетныхъ нравовъ, какъ онъ, предпочитаютъ льстивое угодничество аристократіи, въ средѣ которой они живутъ, изъявленіямъ народнаго одобренія, которое рѣдко достигаетъ ихъ слуха. Увлеченный силою обстоятельствъ, онъ долженъ былъ бороться съ тѣми, которые представляли ему препятствія, и чѣмъ ожесточеннѣе оказывалось сопротивленіе, тѣмъ больше онъ позволялъ себѣ увлекаться въ насиліи. Къ тому же, законность никѣмъ не была соблюдаема. Слѣдующій случай можетъ послужить тому доказательствомъ. Катонъ добивался претуры. Въ день комицій первая центурія, называемая *преимущественною*, и голоса которой имѣли большое вліяніе на прочія, высказалась за него. Помпей, не сомнѣваясь въ томъ же самомъ результатѣ и въ другихъ центуріяхъ, вдругъ объявилъ, что ему послышался ударъ грома (1), и распустилъ собраніе. Спустя нѣсколько дней, купивъ голоса, употребивъ въ дѣло всѣ тѣ средства застращиванія, которыя находились въ ихъ власти, новые консулы наименовали преторомъ, на мѣсто Катона (2), П. Ватинія, виновника того предложенія, которое, въ 695 году, доставило Цезарю управленіе цизальпинскою Галліею. Большая часть другихъ сановниковъ равнымъ образомъ была избрана изъ среды ихъ креатуръ, и было только два народные трибуна, К. Атей Капитонъ и П. Аквилій Галлъ, которые составляли оппозицію. Всѣ эти выборы совершились съ сохраненіемъ нѣкотораго порядка, нарушеннаго только одинъ разъ въ комиціяхъ при избраніи эдилей. Дрались на Марсовомъ Полѣ, при чемъ были убитые и раненые. Бросившись въ средину свалки, чтобы прекратить ее, Помпей замаралъ свою тогу кровью. Рабы его отнесли ее домой,

(1) Плутархъ, *Катонъ*, XLVIII; — *Помпей*, LIV.
(2) Цицеронъ, *Дружеская переписка*, I, IX.

чтобы взять тамъ другую. При видѣ этой крови, Юлія, бывшая беременною не въ первомъ періодѣ, думала, что убили ея мужа, и выкинула. Это приключеніе разстроило ея здоровье, но не было, какъ то утверждали, причиною ея смерти, послѣдовавшей только на другой годъ (1).

Предложеніе Требонія объ управленіи провинціями.

V. Ничто болѣе не противилось двумъ консуламъ. Партіи казались побѣжденными. Самъ Цицеронъ и Клодій сблизились и, въ слѣдствіе посредничества Помпея и Красса, обѣщали другъ другу взаимныя уступки (2). Наступило время предложить законъ, который долженъ былъ вручить провинціи и арміи двумъ первымъ сановникамъ Республики; они хотѣли, чтобы такое предложеніе исходило отъ народнаго трибуна и поручили это дѣло К. Требонію, который былъ въ послѣдствіи однимъ изъ намѣстниковъ Цезаря. Сенатъ не приступалъ, до консульскихъ выборовъ, къ распредѣленію провинцій, какъ того требовалъ и законъ. Требоній, слѣдуя примѣру, поданному нѣсколько лѣтъ тому назадъ относительно управленія Галліею, обратился къ народу и взялъ на себя сдѣлать оба предложенія: одно, касательно Помпея и Красса, другое — Цезаря.

Провинціи, назначенныя для двухъ консуловъ, при ихъ выходѣ изъ должности, не были въ отдѣльности назначены для каждаго изъ нихъ, но Помпей и Крассъ должны были согласиться относительно раздѣла ихъ. Діонъ-Кассій объявляетъ даже, что они избрали ихъ себѣ по жребію. Это показаніе, кажется, несправедливо. Возстаніе Вакцеевъ и усмиреніе возмутившейся Клюніи (3) послужили предло-

(1) Плутархъ, *Помпей*, LV.

(2) Цицеронъ, *Письма къ Квинту*, II, IX.

(3) Страна Вакцеевъ заключала въ себѣ часть Старой-Кастиліи, королевства Леона и провинціи Басковъ. Клунія, городъ Кельтиберовъ, была расположена вблизи Корунья дель Конде.

гомъ для того, чтобы требовать назначенія Испаніи Помпею съ четырьмя легіонами; Крассъ же долженъ былъ съ значительною арміею получить Сирію и сосѣднія государства. Имя Парѳянъ не было произнесено, но всякій зналъ, почему Крассъ домогался Сиріи (1). Бывъ уже пожилымъ человѣкомъ (онъ имѣлъ пятьдесятъ лѣтъ), онъ, однако, мечталъ покорить страны, простирающіяся отъ Евфрата до Инда (2). Что же касается до Цезаря, то онъ долженъ былъ остаться въ своей провинціи. Срокъ этого управленія былъ ограниченъ пятилѣтіемъ; оно предоставляло ему власть набирать римскія и союзническія войска и вести войну или заключать миръ.

Предложенія Требонія сильно оспаривались М. Катономъ, Фавоніемъ и двумя другими народными трибунами, Атейемъ и Аквиліемъ Галломъ. «Но Фавонія, говоритъ Плутархъ, «никто не слушалъ; одни были сдержаны тѣмъ уваженіемъ, «которое они питали къ Помпею и Крассу; большая же «часть, желая доставить удовольствіе Цезарю, держала себя «спокойно и возлагала всю свою надежду только на него (3)». Противники консуловъ въ сенатѣ, запуганные, хранили молчаніе. Цицеронъ, чтобы избѣгнуть преній, удалился въ помѣстье.

Въ народномъ собраніи, М. Катонъ говорилъ противъ проекта закона Требонія, или, лучше сказать, онъ употребилъ два часа, предоставленные ему для декламаціи относительно поведенія лицъ, облеченныхъ властью. Прошли два часа, и Требоній, предсѣдательствующій въ собраніи, предложилъ ему оставить трибуну. Катонъ отказался повиноваться; трибунскій ликторъ стащилъ его; ему удалось вырваться, и вскорѣ онъ снова появился на каѳедрѣ, пы-

(1) Плутархъ, *Крассъ*, XIX.
(2) Плутархъ, *Крассъ*, XIX.
(3) Плутархъ, *Цезарь*, XXIV.

таясь говорить снова. Требоній отдалъ приказъ отвести его въ темницу; но для того, чтобы овладѣть его лицемъ, необходима была настоящая битва; однако же, посреди этого смятенія, Катонъ успѣлъ добиться того, чего онъ желалъ, то есть заставить потерять день (1).

Второе собраніе удалось лучше. Значительныя суммы были розданы въ трибахъ, и вооруженныя шайки были готовы вмѣшаться въ случаѣ нужды. Оппозиція съ своей стороны ничего не опустила, чтобы оспаривать побѣду. Трибунъ П. Аквилій, опасаясь, что ему помѣшаютъ пробиться на площадь, вздумалъ спрятаться наканунѣ въ гостильскую курію, которая находилась на самомъ Форумѣ. Требоній, извѣщенный объ этомъ, приказалъ запереть двери на ключъ, и продержалъ его тамъ всю ночь и слѣдующій день (2). М. Катонъ, Фавоній и Атей успѣли съ большими усиліями пробраться на Форумъ. Но, не будучи въ состояніи, по причинѣ стеченія народа, очистить себѣ дорогу къ каѳедрѣ, они взлѣзли на плечи нѣкоторыхъ изъ своихъ кліентовъ и стали кричать, что Юпитеръ прогремѣлъ и что нельзя продолжать преніи. Все было безполезно: постоянно отталкиваемые, но постоянно протестуя, они отказались отъ своего дѣла, лишь только Требоній провозгласилъ принятіе народомъ закона (3). Одно изъ распоряженій этого закона постановляло, чтобы Помпей, послѣ своего консульства, оставался въ Римѣ, и чтобы онъ управ-

(1) Плутархъ, *Катонъ*, XLIX. — Діонъ-Кассій, XXXIX, XXXIV.

(2) Діонъ-Кассій, XXXIX, XXXV.

(3) Плутархъ, *Катонъ*, XLIX.—Діонъ-Кассій, XXXIX, XXXIII, XXXV.—Діонъ-Кассій ошибочно полагаетъ, что *imperium* въ провинціи Галліи было только продолжено изъ милости и не болѣе какъ на три года, ибо его приверженцы возроптали, видя, что Крассъ и Помпей только и думаютъ о самихъ себѣ. Онъ не говоритъ ни слова о совѣщаніи въ Лукѣ, которое подтверждается свидѣтельствомъ Свѣтонія, Плутарха

лялъ своею испанскою провинціею чрезъ своихъ намѣстниковъ. Подача голосовъ совершилась посреди самаго бурнаго смятенія. Атей былъ раненъ въ этой схваткѣ, которая стоила жизни нѣсколькимъ гражданамъ: это было дѣломъ слишкомъ обыкновеннымъ, чтобы произвести значительное впечатлѣніе.

Такова-то была та достопамятная борьба, которая завязалась тогда въ Римѣ между консулами и оппозиціею. Если судить только по нѣкоторымъ насильственнымъ поступкамъ, сообщаемымъ историками, то приходится прежде всего обвинить Красса и Помпея въ томъ, что они увлеклись необыкновеннымъ злоупотребленіемъ силы; но болѣе внимательное разсмотрѣніе доказываетъ, что они были, такъ сказать, принуждены къ этому яростными кознями мятежнаго меньшинства. Дѣйствительно, тѣ же самые историки, которые съ такою охотою описываютъ средства преступнаго подавленія, употребленныя кандидатами въ консулы, приводятъ въ послѣдствіи какъ бы нечаянно противныя показанія, которыя могутъ уничтожить непріятное впечатлѣніе ихъ разсказа. Такимъ образомъ, по словамъ Цицерона, общественное мнѣніе порицало борьбу, которую объявили Помпею и Крассу (1). Плутархъ, представивъ въ невыгодномъ свѣтѣ происки консуловъ, по поводу раздѣла управленія провинціями, присоединяетъ: «Этотъ раздѣлъ пон-

и Аппіана. Онъ забываетъ, что Требоній, креатура Цезаря, былъ однимъ изъ самыхъ преданныхъ намѣстниковъ его во время гражданскихъ войнъ. Мы полагаемъ, что нужно предпочесть свидѣтельство другихъ историковъ.

(1) «По моему мнѣнію, самое лучшее, что могли сдѣлать его противники, было бы прекратить борьбу, поддерживать которую они были не въ силахъ. Въ настоящее время можно обладать только однимъ честолюбіемъ, именно быть тихимъ, и тѣ, которые управляютъ, были бы расположены позволить намъ это, если бы они нашли людей, менѣе сопротивляющихся ихъ господству.» (Цицеронъ, *Дружеская переписка*, I, VIII, письмо къ Лентулу.)

равился всѣмъ партіямъ. Народъ желалъ, чтобы Помпей не былъ удаленъ изъ Рима (1)».

Цезарь могъ надѣяться, что консульство Помпея и Красса возстановитъ порядокъ и силу законовъ: ничего не бывало. Послѣ того, какъ они сами столь часто нарушали законность и подкупали на выборахъ, имъ хотѣлось излечить болѣзнь, увеличенію которой они только содѣйствовали, и предложили суровыя мѣры противъ подкуповъ; это запоздалое уваженіе, оказанное общественной морали, должно было остаться безъ дѣйствія, какъ то случалось со всѣми средствами, употребляемыми до тѣхъ поръ.

Законъ Помпея противъ роскоши.

VI. Они старались подавить роскошь закономъ противъ роскоши, но достаточно было одной рѣчи Гортензія, чтобы отвергнуть этотъ законъ. Ораторъ, послѣ блистательной картины величія Республики и прогресса цивилизаціи, средоточіемъ которой былъ Римъ, принялся хвалить консуловъ за ихъ щедрость и благородное употребленіе, которое они дѣлали изъ своихъ несмѣтныхъ богатствъ (2). И дѣйствительно, тогда же Помпей приказалъ построить театръ, который носилъ его имя, и далъ общественныя игры, причемъ онъ, кажется, желалъ превзойти въ расточительности самыхъ расточительныхъ заискивателей у римскаго народа (3). Во время этихъ игръ, которыя продолжались нѣсколько дней, пятьсотъ львовъ и восемнадцать слоновъ было убито. Это зрѣлище поразило толпу; но было замѣчено, что эта толпа, обыкновенно нечувствительная къ смерти гладіаторовъ, умирающихъ на ея глазахъ, трогалась криками боли слоновъ. Цицеронъ, который присутствовалъ на этихъ торжествахъ, поставилъ въ своемъ

(1) Плутархъ, *Крассъ*, XIX.
(2) Діонъ-Кассій, XXXIX, XXXVII.
(3) Діонъ-Кассій, XXXIX, XXXVIII.

разсказѣ, обращенномъ къ одному изъ своихъ друзей, людей и животныхъ на одну доску и не выразилъ бо̀льшаго сожалѣнія къ однимъ, нежели къ другимъ: до того чувство человѣчности еще мало было развито (1)!

Блескъ этихъ игрищъ ослѣпилъ Римъ и Италію и возвратилъ Помпею долю его обаянія; но наборъ войска, который онъ долженъ былъ вскорѣ предписать, причинилъ живѣйшее неудовольствіе. Напрасно нѣсколько трибуновъ противопоставляли свое *veto:* они должны были отказаться отъ той борьбы, которую, въ особенности, поддерживали Помпей и Крассъ.

Отъѣздъ Красса въ Сирію.

VII. Не ожидая конца своего консульства, Крассъ пожелалъ оставить Римъ: онъ отправился въ послѣднихъ числахъ октября (2). Какъ мы уже сказали, не управленіе Сиріею возбуждало въ немъ жаръ: его цѣлію было занесть войну въ страну Парѳянъ, чтобы пріобрѣсть новую славу и завладѣть сокровищами этихъ богатыхъ странъ.

Мысль объ этомъ походѣ была не нова. Парѳяне уже давно возбуждали зависть Рима. Они распространили свои предѣлы отъ Кавказа до Евфрата (3) и не мало увеличили свое значеніе; ихъ предводитель принялъ, подобно Агамемнону, титулъ *царя царей*. Правда, что часть Месопотаміи, отнятая Тиграномъ у Парѳянъ, была возвращена имъ Лукулломъ, и Помпей возобновилъ договоръ, который дѣлалъ Евфратъ границею имперіи Арсакидовъ. Но этотъ договоръ не всегда былъ уважаемъ, потому что не было въ обычаѣ у Республики терпѣть слишкомъ могущественнаго

(1) Цицеронъ, *Дружеская переписка*, VII, 1.

(2) Изъ письма Цицерона къ Аттику (IV, XIII) видно, что Крассъ отправился изъ Рима нѣсколько прежде 17-го предъ декабрскими календами 639 г., что соотвѣтствуетъ, по сравненію, составленному г. Ле Веррье, 28 октября 699 года.

(3) Юстинъ, XLI, VI.

сосѣда. Между тѣмъ, различныя обстоятельства могли въ это время побудить сенатъ объявить войну Парѳянамъ. Между тѣмъ, какъ Л. Габиній начальствовалъ въ Сиріи, Митридатъ, лишенный престола, за свою жестокость, своимъ младшимъ братомъ Ородомъ, призвалъ на помощь проконсула; и этотъ послѣдній пошелъ къ нему съ этою цѣлью, какъ Помпей послалъ ему приказаніе прежде отправиться въ Египетъ, чтобы возстановить Птолемея на его тронѣ. Митридатъ, осажденный въ Вавилонѣ, попался въ руки своего брата, который и приказалъ убить его (1). Съ другой стороны, Парѳяне не всегда были во враждебныхъ отношеніяхъ съ царями Арменіи, союзниками Римлянъ. Сенату, если онъ желалъ того, не было недостатка въ поводахъ къ объявленію войны. Онъ могъ мстить за смерть дружественнаго претендента и поддержать угрожаемаго союзника. До какой степени могъ онъ обращаться къ международному праву? Это сомнительно, но вотъ уже нѣсколько столѣтій, Республика гораздо болѣе заботилась о своихъ интересахъ, нежели о справедливости, и война противъ Парѳянъ была на столько же законна, на сколько были законны войны противъ Персея, Антіоха или Карѳагена.

Однако, это предпріятіе встрѣтило въ Римѣ сильную оппозицію; партія, враждебная консуламъ, боялась той славы, которая могла выпасть на долю Красса, и многіе осторожные умы страшились опасностей столь отдаленной экспедиціи; но Цезарь, который наслѣдовалъ извѣстную страсть древнихъ Римлянъ — мечтать о всемірномъ владычествѣ ихъ города, ободрялъ Красса въ его планахъ, и зимою 700 г. отправилъ Публія къ его отцу съ тысячью отборныхъ галльскихъ всадниковъ.

(1) Юстинъ, XLII, iv.

Неблагопріятныя гаданія обозначили отъѣздъ проконсула. Оба народные трибуна, К. Атей Капитонъ и П. Аквилій Галлъ, сторонники партіи оптиматовъ, воспротивились. Имъ удалось сообщить свои впечатлѣнія многимъ изъ своихъ согражданъ. Напуганный Крассъ пригласилъ Помпея сопровождать его, такъ какъ вліяніе Помпея на народъ было столь велико, что достаточно было одного его присутствія, чтобы остановить всякую враждебную манифестацію. Атей Капитонъ не потерялся; онъ отдалъ приказъ одному привратнику захватить Красса въ тотъ моментъ, когда онъ будетъ выходить изъ Рима. Другіе трибуны воспрепятствовали этому насилію. Тогда видя, что всѣ его усилія не имѣли успѣха, онъ прибѣгнулъ къ чрезвычайному средству: онъ приказалъ принести жаровню, и бросилъ туда благовонія, произнося страшныя проклятія на Красса. Эти заклинанія были такого свойства, что могли поразить суевѣрные умы Римлянъ. Когда узнали о несчастіяхъ въ Сиріи, то не опустили случая позже вспомнить о томъ.

Катонъ предлагаетъ выдать Цезаря Германцамъ.

VIII. Около этого времени пришли въ Римъ извѣстія о пораженіи Узипетовъ и Тенктеровъ, о переправѣ черезъ Рейнъ и о высадкѣ въ Британію; это возбудило живѣйшій восторгъ, и сенатъ опредѣлилъ воздавать благодаренія богамъ въ теченіи двадцати дней (1). Послѣдняя экспедиція въ особенности произвела сильное впечатлѣніе на умы; это было какимъ-то открытіемъ новаго свѣта; національная гордость была польщена, когда узнали, что легіоны проникли въ неизвѣстную страну, отъ которой ожидали неизмѣримыхъ выгодъ для Республики (2). Однако, не всѣ

(1) *Война съ Галліею*, IV, XXXVIII.

(2) «Цезарь очень гордился своею экспедиціею въ Британію и всякій въ Римѣ превозносилъ ее съ энтузіазмомъ. Поздравляли другъ

были ослѣплены воинскими успѣхами; нѣкоторые вздумали утверждать, что Цезарь переплылъ не Океанъ, а простой прудъ (1), и Катонъ, упорствуя въ своей ненависти, предложилъ выдать его Германцамъ; онъ обвинялъ его въ томъ, что онъ напалъ на нихъ именно въ то время, когда онъ отправилъ пословъ и, вслѣдствіе этого нарушенія международнаго права, навлекъ на Римъ небесный гнѣвъ; «слѣдуетъ, говорилъ онъ, обрушить этотъ гнѣвъ на голову вѣроломнаго предводителя.» Безсильная выходка, которая не могла перевѣсить общественнаго настроенія (2)! Тѣмъ не менѣе, Цезарь, лишь только получилъ объ этомъ свѣдѣніе, какъ, будучи, можетъ быть, слишкомъ чувствительнымъ къ оскорбленію, написалъ въ сенатъ письмо, исполненное упрековъ и обвиненій противъ Катона. Этотъ послѣдній сначала опровергалъ ихъ спокойно; потомъ, пользуясь обстоятельствами, началъ описывать въ самыхъ черныхъ краскахъ воображаемыя намѣренія Цезаря. «Ни «Германцевъ, ни Галловъ не слѣдуетъ бояться, но одного «этого честолюбца, замыслы котораго извѣстны каждому.»

друга съ тѣмъ, что свѣдали о такой землѣ, о существованіи которой *прежде этого почти никто и не зналъ*; что *проникли въ такія страны*, о которыхъ прежде и не слышно было, чтобы кто-нибудь говорилъ: каждый принималъ свои надежды за дѣйствительность, и все, что *льстили себя надеждою получить когда-нибудь*, производило столь живую радость, какъ будто бы оно было уже получено ими.» (Діонъ-Кассій, XXXIX, гл.) — «Цезарь, послѣ того, какъ высадился въ Британіи, думалъ, что открытъ новый свѣтъ. Онъ писалъ (неизвѣстно кому), что Британія не островъ, но страна, окружающая Океанъ.» (Евменій, *Панегирики*, IV, п.)

(1) Луканъ, *Фарсалія*, II, стихъ 571.

(2) «Нимало не обращая вниманія на то мнѣніе Катона, народъ совершалъ въ продолженіе пятнадцати дней жертвоприношенія, чтобы прославить эту побѣду и показать самые явные знаки своей радости.» (Плутархъ, *Никій и Крассъ*, IV.)

Эти слова глубоко поразили слушателей, которые уже были предубѣждены противъ Цезаря. Впрочемъ, страхъ общественнаго мнѣнія остановилъ всякій рѣшительный поступокъ; ибо, по словамъ Плутарха: «Катонъ не выигралъ «ничего внѣ сената; народъ желалъ, чтобы Цезарь достигъ «верховной власти, и сенатъ, хотя и думалъ какъ Катонъ, «но, боясь народа, не осмѣлился ничего предпринять (1).

(1) Плутархъ, *Катонъ Утическій*, LVIII.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

СОБЫТІЯ 700 ГОДА.

Вторая высадка въ Англію.

I. Походъ въ Англію, въ 699, былъ, такъ сказать, одною рекогносцировкою, доказавшею необходимость въ болѣе многочисленныхъ силахъ и болѣе значительныхъ приготовленіяхъ, чтобы подчинить воинственные народы Великобританіи. Такимъ образомъ, прежде отъѣзда въ Италію, Цезарь далъ приказаніе построить на морскомъ берегу, и особенно при устьѣ Сены, большое число судовъ, приноровленныхъ къ перевозкѣ войскъ. Въ мѣсяцѣ іюнѣ онъ оставилъ Италію, посѣтилъ постройки на верфяхъ, назначилъ Булонь общимъ сборнымъ пунктомъ для своего флота, и, въ ожиданіи, пока онъ сберется, быстро выступилъ, съ четырьмя легіонами, въ страну Тревировъ, гдѣ жители, не повинуясь его приказаніямъ, раздѣлились на двѣ партіи, имѣя во главѣ, одна — Индуціомара, другая — Цингеторикса. Онъ вручилъ власть этому послѣднему, какъ расположенному въ пользу Римлянъ. Успокоивъ такимъ образомъ волненіе въ этой странѣ, Цезарь быстро возвратился въ Булонь, гдѣ нашелъ 800 судовъ, готовыхъ пуститься въ море; онъ сѣлъ на суда съ пятью легіонами и двумя тысячами лошадей, и, не встрѣтивъ сопротивленія, высадился, какъ въ предъидущемъ году, близъ Деаля. Первое счастливое сраженіе, недалеко отъ Кингстона, побудило его идти впередъ; но его увѣдомили, что буря разрушила часть его

флота; онъ повернулъ тогда на морской берегъ, принялъ необходимыя мѣры, чтобы загладить это новое несчастіе, и приказалъ вытащить на сушу всѣ суда, которыя и окружилъ окопомъ, достигавшимъ лагеря. Потомъ онъ пошелъ къ Темзѣ. На пути ему встрѣтились Бритты, которые, хотя были побѣждены въ двухъ, слѣдовавшихъ одно за другимъ, сраженіяхъ, однако произвели не разъ смятеніе и безпорядокъ въ рядахъ легіоновъ, благодаря своимъ колесницамъ: эти военныя машины, перемѣшанныя съ конницей, распространяли ужасъ и разстроивали римскую тактику. Цезарь овладѣлъ переправою чрезъ Темзу въ Сюнбури, напалъ на крѣпость Кассивеллауна, близъ Сентъ-Албанса, и овладѣлъ ею. Многіе народы, расположенные къ югу отъ этой рѣки, подчинились. Тогда, опасаясь приближенія равноденствія, и особенно волненій, которыя могли бы обнаружиться въ Галліи во время его отсутствія, онъ возвратился на материкъ.

Размѣщеніе арміи. Погибель Сабина.

II. По возвращеніи, онъ тотчасъ же поставилъ свои легіоны на зимнія квартиры: Сабина и Котту въ Тонгръ, Цицерона въ Шарльроа, Лабіена въ Лавашери на Уртѣ, Фабія въ Сентъ-Полѣ, Требонія въ Аміенѣ, Красса въ Мондидье, Планка въ Шампье и, наконецъ, Росція въ странѣ Сеезъ. Это размѣщеніе арміи, необходимое при трудности продовольствія, отдѣлило квартиры на большое разстояніе другъ отъ друга; всѣ онѣ, исключая квартиры Росція, помѣщались въ радіусѣ во 100 миль.

Какъ и въ предъидущіе годы, Цезарь думалъ, что ему можно возвратиться въ Италію; но Галлія была въ постоянной тревогѣ подъ чужеземнымъ игомъ, и, между тѣмъ, какъ Орлеанцы зарѣзали Таскеція, который три года тому назадъ данъ былъ имъ въ короли, совершились еще болѣе важныя событія въ странахъ, расположенныхъ между Рейномъ и Маасомъ. Жители страны Люттиха, предводитель-

ствуемые Амбіориксомъ и Кативолькомъ, поднимаются и нападаютъ, у Тонгра, на лагерь, занятый Сабиномъ и Коттой, съ пятнадцатью когортами. Будучи не въ состояніи овладѣть имъ силой, они прибѣгаютъ къ хитрости: распространяютъ молву объ отъѣздѣ Цезаря и возмущеніи всей Галліи; они предлагаютъ обоимъ полководцамъ удалиться безпрепятственно для соединенія съ ближайшими зимними квартирами. Сабинъ собираетъ военный совѣтъ, на которомъ Котта, старый, испытанный воинъ, отказывается отъ всякаго сношенія съ врагомъ; но, какъ часто случается въ такихъ собраніяхъ, большинство пристаетъ къ мнѣнію менѣе рѣшительному; пятнадцать когортъ, положившись на обѣщаніе Галловъ, оставляютъ свою неприступную позицію и выступаютъ въ дорогу. Достигнувъ ущелья Ловэжа, они подверглись нападенію и были истреблены варварами, расположенными въ засадѣ въ лѣсахъ. Амбіориксъ, возгордившись этимъ успѣхомъ, поднимаетъ всѣ народы на своемъ пути и спѣшитъ въ Шарльроа, чтобы напасть на лагерь Цицерона. Легіонъ, застигнутый въ расплохъ, хорошо отстаиваетъ себя; но Галлы научились отъ перебѣжчиковъ искусству осаждать укрѣпленія по римскому способу: они возводятъ башни, строятъ крытыя галереи и окружаютъ лагерь контрваллаціей. Между тѣмъ Цицеронъ нашелъ средство сообщить Цезарю о трудности своего положенія. Послѣдній былъ въ Аміенѣ; на другой день по полученіи этого извѣстія, онъ отправляется съ двумя легіонами и посылаетъ Галла объявить о своемъ приближеніи. Осаждающіе, узнавъ съ своей стороны о движеніи Цезаря, снимаютъ осаду и идутъ къ нему на встрѣчу. Двѣ арміи сходятся близъ небольшого ручья Гэнь, въ 14 километрахъ отъ Шарльроа. Заключившись въ окопы, на горѣ Сентъ-Альдегондѣ, Цезарь показываетъ притворный страхъ, чтобы побудить Галловъ къ нападенію, и, когда послѣдніе бросаются на окопы, чтобы взять ихъ приступомъ, онъ дѣлаетъ вы-

лазку изъ всѣхъ воротъ, обращаетъ врага въ бѣгство и устилаетъ землю мертвыми. Въ тотъ же дѣнь онъ соединяется съ Цицерономъ, привѣтствуетъ воиновъ за ихъ храбрость, а своего намѣстника за то, что онъ послѣдовалъ римскому правилу: никогда не входить въ переговоры съ вооруженнымъ врагомъ. Эта побѣда однимъ ударомъ уничтожила на время наступательныя попытки народонаселеній береговъ Рейна противъ Лабіена и приморскихъ народовъ съ береговъ Ла-Манша противъ Росція; но вскорѣ произошли новыя волненія; жители Штата Сана изгнали Каварина, котораго Цезарь далъ имъ въ короли, и, спустя нѣсколько времени, Лабіенъ принужденъ былъ бороться съ жителями страны Трира, которыхъ онъ и разбилъ въ битвѣ, гдѣ былъ убитъ Индуціомаръ. Исключая Бургундовъ и Шампанцевъ, вся Галлія была въ броженіи, что принудило Цезаря провести тамъ зиму.

Л. Домицій Агенобарбъ и Аппій Клавдій Пульхеръ, консулы.

III. Въ это время борьба партій продолжалась въ Римѣ, и Помпей, которому поручена была забота о снабженіи съѣстными припасами, имѣя въ своемъ распоряженіи намѣстниковъ и легіоны, стоялъ у воротъ города; его присутствіе въ Италіи было разсматриваемо всѣми добрыми гражданами (1) какъ залогъ порядка и спокойствія. Его вліяніе должно было, въ глазахъ Цезаря, затмить вліяніе Л. Домиція Агенобарба, достигшаго консульства. Въ самомъ дѣлѣ, когда прежде Крассъ и Помпей заявили себя кандидатами на консульство, противная партія, отчаявшись одержать верхъ надъ ними обоими, старалась о томъ, чтобы былъ доступенъ по крайней мѣрѣ одинъ изъ ея кандидатовъ. Онъ хотѣлъ повторить свой пріемъ 695 года, который удался въ дѣлѣ назначенія Бибула товарищемъ Цезаря. Попытка не удалась; но, когда пошелъ вопросъ о выборѣ консуловъ

(1) См. стр. 440.

на 700 годъ, аристократическая партія, которой не предстояло болѣе бороться съ такими знатными лицами, какъ Крассъ и Помпей, безъ труда успѣваетъ избрать Агенобарба. Этотъ послѣдній представлялъ собою одинъ, въ средѣ лицъ высокаго званія, враждебныя страсти противъ тріумвировъ, потому что его товарищъ, Аппій Клавдій Пульхеръ, благопріятствовалъ еще, въ ту эпоху, Цезарю.

Власть консуловъ, кто бы они ни были, была безсильна для того, чтобы излечить отъ развращенія высшіе классы, многочисленные симптомы котораго обнаруживались какъ въ Римѣ, такъ и въ провинціяхъ. Самъ Цицеронъ, какъ доказываетъ слѣдующее событіе, не дорого продавалъ справедливость, когда она мѣшала его привязанностямъ и политическимъ мнѣніямъ.

Возстановленіе Птолемея въ Египтѣ.

IV. Сивиллинскій оракулъ, какъ мы помнимъ, запрещалъ прибѣгать къ оружію, чтобы возвратить Птолемея, египетскаго царя, въ его владѣнія. Не смотря на это запрещеніе, Цицеронъ, еще въ 698 году, побуждалъ П. Лентула, проконсула Киликіи и Кипра, возстановить его силою, и, чтобы поддержать это предпріятіе, намекалъ ему на безнаказанность въ случаѣ успѣха, не скрывая однако, что, въ случаѣ неудачи, ему угрожаетъ гражданскій и религіозный вопросъ (1). Лентулъ счелъ болѣе благоразумнымъ воздержаться; но Габиній, проконсулъ Сиріи слѣдующаго года, не былъ столь разборчивъ. Будучи подкупленъ царемъ, какъ говорятъ одни, получивъ приказаніе Помпея, какъ говорятъ другіе и что болѣе вѣроятно, онъ оставилъ въ Сиріи своего сына съ нѣсколькими отрядами и отправился съ своими легіонами къ Египту.

Взявъ на пути выкупъ съ Іудеи иославъ въ Римъ плѣнникомъ царя Аристовула, онъ перешелъ пустыню и

(1) Цицеронъ, *Дружеская переписка*, I, VII.

явился передъ Пелузой. Извѣстный Архелай, считавшійся хорошимъ полководцемъ и ведшій войну при Митридатѣ, былъ содержимъ въ Сиріи. Габиній, узнавъ, что царица Вероника желаетъ поставить его во главѣ своей арміи и предлагаетъ большую выкупную сумму за него, поспѣшилъ освободить Архелая, показавъ тѣмъ какъ жадность къ деньгамъ, такъ и презрѣніе къ Египтянамъ. Онъ разбилъ ихъ во многихъ битвахъ, умертвилъ Архелая и вступилъ въ Александрію, гдѣ возстановилъ на тронѣ Птолемея, который далъ ему, какъ говорятъ, 10,000 талантовъ (1). Въ этомъ походѣ, Маркъ Антоній, который вскорѣ сдѣлался квесторомъ Цезаря, начальствовалъ конницей; онъ отличился своей неустрашимостью и воинскимъ смысломъ (2). Таково было начало его судьбы.

Габиній, если вѣрить Діону-Кассію, очень остерегался послать донесеніе о своемъ образѣ дѣйствій, но вскорѣ узнали о томъ, и онъ былъ принужденъ отправиться въ Римъ, гдѣ его ожидали самыя тяжкія обвиненія. Къ несчастію для него, когда начался процессъ, Помпей, его покровитель, не былъ уже консуломъ.

Габинію приходилось подвергнуться сряду двумъ обвиненіямъ; онъ былъ оправданъ въ первомъ, относительно двойного преступленія, а именно святотатства и оскорбленія величества, потому что дорого заплатилъ судьямъ (3).

(1) Діонъ-Кассій, XXXIX, LVI, LVII, LVIII. — *Schol. Bob. Pro Plancio*, 271.

(2) Плутархъ, *Антоній*, II.

(3) Вотъ что говоритъ Діонъ-Кассій: «Вліяніе сильныхъ людей и богатствъ было такъ велико, что даже противъ декретовъ народа и сената, Помпей писалъ къ Габинію, правителю Сиріи, поручая ему отвести Птолемея въ Египетъ, и послѣдній, уже отправившись въ походъ, отвелъ его туда, не смотря на общественную волю и презирая оракулы Сивиллы. Помпей хотѣлъ только быть пріятнымъ Птолемею; но Габиній допустилъ себя подкупить. Въ послѣдствіи, обви-

Что же касается второго обвиненія, относительно лихоимства, то тутъ онъ испыталъ болѣе затрудненій. Помпей, который долженъ былъ удалиться, съ цѣлью позаботиться о продовольствіи, что́ было поручено ему, поспѣшилъ къ воротамъ Рима, куда его проконсульская должность не позволяла ему войти, созвалъ народное собраніе внѣ *помёрія*, употребилъ всю свою власть, и даже читалъ письма Цезаря въ пользу обвиненнаго. Далѣе, онъ просилъ Цицерона взять на себя его защиту, и Цицеронъ принялъ это, забывъ поношенія, которыми онъ прежде осыпалъ Габинія передъ сенатомъ. Столько усилій, и всѣ они не удались: нужно было уступить раздраженію общественнаго мнѣнія, искусно возбужденному врагами Габинія, и послѣдній, будучи осужденъ, отправился въ ссылку, гдѣ оставался до диктатуры Цезаря (1).

Подкупы на выборахъ

V. Удивляются, видя, что такія личности, какъ Помпей и Цезарь, защищаютъ людей, столь, повидимому, обезславленныхъ, какъ Габиній; но, чтобы безпристрастно судить о характерахъ этой эпохи, нужно прежде всего не забывать, что ихъ было очень мало безъ укора, и потомъ, что политическія партіи не затрудняются обносить своихъ противниковъ самыми отвратительными клеветами. Габиній, принадлежа къ народной партіи, будучи приверженцемъ Пом-

ненный за то, онъ не былъ осужденъ, благодаря Помпею и своему золоту. Въ Римѣ царствовалъ тогда такой нравственный безпорядокъ, что начальники и судьи, которые получили отъ Габинія только малую часть суммы, которая была употреблена для его подкупа, не обращали никакого вниманія на свои обязанности, лишь бы самимъ обогатиться, и другихъ учили худо поступать, показывая имъ, что они легко могутъ избѣгнуть наказанія за деньги. Вотъ что побудило оправдать Габинія; въ послѣдствіи, преданный суду за то, что награбилъ со своей провинціи больше ста милліоновъ драхмъ, онъ былъ осужденъ.» (Діонъ-Кассій, XXXIX, LX.)

(1) Діонъ-Кассій, XXXIX, LXIII.

пея, навлекъ на себя ненависть аристократіи и сборщиковъ податей. Знать не прощала ему оттого, что онъ былъ виновникомъ закона, который вручалъ Помпею начальство въ экспедиціи противъ пиратовъ, и показалъ, во время своего проконсульства въ Сиріи, мало уваженія сенату. А потому это собраніе отказалось, въ 689, предписать благодарственныя молитвы за его побѣды (1). Сборщики податей злобились на него за его декреты противъ лихоимства (2) и за его попеченія объ интересахъ своей провинціи (3). Этотъ проконсулъ, котораго изображаютъ искателемъ приключеній, любившимъ своихъ подчиненныхъ, повидимому, справедливо управлялъ Іудеей, и съ искусствомъ привелъ въ порядокъ, по своемъ возвращеніи изъ Египта, дѣла, разстроенныя во время его отсутствія. Его военныя способности не могутъ быть подвергнуты сомнѣнію. Говоря о немъ, историкъ Іосифъ слѣдующими словами заключаетъ свой разсказъ о сраженіи противъ Набатеянъ: «Этотъ ве«ликій полководецъ, послѣ столькихъ подвиговъ, возвра«тился въ Римъ, и Крассъ наслѣдовалъ ему въ управленіи «Сиріею (4)». Тѣмъ не менѣе весьма вѣроятно, что Габиній былъ не болѣе добросовѣстенъ, чѣмъ другіе проконсулы въ дѣлѣ честности; потому что, если порча нравовъ съ безстыдствомъ выставлялась тогда въ провинціяхъ напоказъ то, быть можетъ, она была еще болѣе безстыдна въ Римѣ. Вотъ поразительный примѣръ. Два кандидата на консульство, Домицій Кальвинъ и Меммій Гемеллъ, соединили своихъ кліентовъ и всякаго рода средства, чтобы получить эту высокую должность. Желая воспользоваться помощью Агенобарба и Клавдія Пульхера, отправлявшихъ тогда консульскія должности, они обязались письменно доставить имъ,

(1) Цицеронъ, *Письма къ Квинту*, II, VIII.
(2) См. *Index legum* Бетера, 181.
(3) Іосифъ, XIV, XIII.
(4) Іосифъ, XIV, XI.

по выходѣ ихъ изъ должностей, провинціи, которыя они желали, и все это при помощи двойного обмана: они обѣщали сначала подтвердить свидѣтельствомъ трехъ авгуровъ существованіе подложнаго куріатскаго закона, потомъ отыскать двухъ бывшихъ консуловъ, которые объявили бы, что они присутствовали при постановленіи, относящемся до распредѣленія провинцій; въ случаѣ неисполненія, было условлено, въ пользу консуловъ, 400,000 сестерцій (1). Этотъ безстыдный торгъ и другіе въ томъ же родѣ, гдѣ были замѣшаны Эмилій Скавръ и Валерій Мессала, удвоили ростъ на деньги (2). Сдѣлка, вѣроятно, осуществилась бы, еслибъ вслѣдствіе ссоры обоихъ консуловъ, Меммій не донесъ о такомъ договорѣ въ полномъ присутствіи сената, и не представилъ при этомъ контракта. Скандалъ былъ огромный, но остался безнаказаннымъ въ отношеніи консуловъ.

Меммій, прежній врагъ Цезаря, послѣ присоединился къ его партіи; тѣмъ не менѣе послѣдній, оскорбленный его безстыдствомъ, порицалъ его поведеніе и оставилъ его; Меммій былъ сосланъ (3). Что же касается Домиція, то этотъ, по справедливости, былъ обвиненъ въ подкупѣ выборовъ, и сенатъ положилъ рѣшительно не допускать его до консульства, опредѣливъ, что консульскія комиціи могутъ имѣть мѣсто только послѣ окончанія его процесса.

Всѣ эти факты свидѣтельствуютъ о паденіи общества, потому что нравственная порча отдѣльныхъ личностей неминуемо должна была повести къ упадку учрежденій.

Смерть дочери Цезаря.

VI. Въ августѣ мѣсяцѣ 700 года, Цезарь потерялъ свою мать Аврелію, и, спустя нѣсколько дней, дочь Юлію. По-

(1) Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, IV, XVIII.

(2) Цицеронъ, *Письма къ Квинту*, II, XV.

(3) *Schol. Rob. Pro Sextio*, 297.—Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, IV, XVI; — *Дружеская переписка*, XIII, XIX,

слѣдняя, здоровье которой разстроилось вслѣдствіе безпокойствъ предъидущаго года, сдѣлалась беременною; она умерла, родивъ сына, который не остался въ живыхъ. Цезарь былъ глубоко пораженъ этимъ несчастіемъ (1), извѣстіе о которомъ онъ получилъ во время похода въ Британію (2). Помпей желалъ похоронить свою жену въ своихъ земляхъ Альбы; народъ воспротивился этому, унесъ тѣло на Марсово Поле, и требовалъ, чтобы оно было похоронено тамъ. Этой рѣдкой привилегіей, предоставляемой знаменитымъ людямъ, онъ хотѣлъ, по словамъ Плутарха, почтить болѣе дочь Цезаря, нежели жену Помпея (3). Эта смерть разорвала одну изъ тѣхъ связей, которыя соединяли двѣ важнѣйшія личности въ Республикѣ. Чтобы возстановить ихъ снова, Цезарь предложилъ свою племянницу Октавію въ супружество Помпею, которому онъ уже предлагалъ жениться на дочери, бывшей замужемъ за Фаустомъ Силлой (4).

Постройки Цезаря въ Римѣ.

VII. Въ это же время, проконсулъ Галліи, на счетъ добычи, возобновлялъ въ Римѣ величественное зданіе, древнюю базилику Форума, которую распространили до храма Свободы. «Это будетъ превосходнѣйшее зданіе въ мірѣ, говорилъ Цицеронъ; на Марсовомъ Полѣ сдѣлаютъ семь вы-

(1) «Цезарь писалъ мнѣ изъ Британіи письмо, отъ сентябрскихъ календъ (28 августа), которое я получилъ за 4 до календъ октября (23 сентября). Его трауръ помѣшалъ мнѣ отвѣчать ему и поздравить его.» (Цицеронъ, *Письма къ Квинту*, III, 1.)

(2) «Въ скорби, въ которой находится Цезарь, я не смѣю писать къ нему, но написалъ Бальбѣ.» (Цицеронъ, *Дружеская переписка*, VII, IX.) «Какъ любезно и трогательно письмо Цезаря! Въ написанномъ имъ есть какая-то прелесть, которая увеличиваетъ мое сочувствіе къ несчастію, сокрушающему его.» (Цицеронъ, *Письма къ Квинту*, III, 1.)

(3) Плутархъ, *Помпей*, IV.

(4) Свѣтоній, *Цезарь*, XXVII.

борныхъ оградъ и мраморныхъ галерей, которыя будутъ окружены величественными портиками въ тысячу шаговъ. Рядомъ будетъ стоять общественная вилла». Павлу было поручено исполненіе работъ; Цицеронъ и Оппій находили, что шестьдесятъ милліоновъ сестерцій были бы ничтожной суммой для подобнаго предпріятія (1). По словамъ Плинія, одна покупка площади Форума стоила Цезарю суммы въ сто милліоновъ сестерцій (2). Эта постройка, пріостановленная событіями, была окончена только послѣ Африканской войны (3).

Сношенія Цезаря съ Цицерономъ.

VIII. Цезарь, вызывая къ себѣ этими работами, предназначенными для публики, всеобщее удивленіе, не пренебрегалъ въ то же время ни однимъ изъ тѣхъ средствъ, которыя могли бы обезпечить ему содѣйствіе важныхъ людей. Цицеронъ, какъ мы видѣли уже, примирился съ нимъ, и Цезарь употреблялъ въ дѣло все, чтобы привязать его къ себѣ еще болѣе. Онъ льстилъ его самолюбію, исполнялъ всѣ его просьбы (4), въ большомъ уваженіи держалъ Квинта Цицерона, котораго сдѣлалъ однимъ изъ своихъ намѣстниковъ; онъ дошелъ даже до того, что предложилъ къ услугамъ великаго оратора свой кредитъ и свои богатства (5).

(1) Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, IV, XVII. — Светоній, *Цезарь*, XXXVI.

(2) Плиній, *Естественная Исторія*, XXXVI, XV.

(3) Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, CII.

(4) «Если ты имѣешь еще кого-нибудь изъ покровительствуемыхъ тобою послать ко мнѣ, то беру такого на себя.» (Письмо Цезаря, приведенное Цицерономъ, *Дружеская переписка*, VII, V.) «Я успѣю только сказать слово, я сдѣлаю одинъ шагъ въ интересахъ Цезаря, а онъ тотчасъ громогласно объявляетъ мнѣ, что онъ цѣнитъ все это, и такимъ образомъ обезпечиваетъ за мною свое расположеніе.» (Цицеронъ, *Дружеская переписка*, VII, V.)

(5) «Я располагаю, какъ своею собственностью, его кредитомъ, который вѣсокъ, и его средствами, которыя, какъ ты знаешь, огром-

Такимъ образомъ, Цицеронъ былъ въ постоянной съ нимъ перепискѣ. Онъ сочинялъ, какъ мы видѣли, поэмы въ честь его, и писалъ Квинту, «что онъ ставитъ выше всего дружбу такого человѣка, любовь котораго для него столь же дорога, какъ любовь брата и дѣтей (1)». Въ другомъ мѣстѣ онъ говорилъ: «Достойные памяти и истинно божественные поступки Цезаря со мной и съ моимъ братомъ возложили на меня обязанность помогать ему во всѣхъ его планахъ (2)». И онъ сдержалъ свое слово. По просьбѣ Цезаря, Цицеронъ согласился возстановить прежнія дружественныя отношенія къ Крассу (5) и защищать Габинія и Рабирія. Этотъ послѣдній, замѣшанный въ дѣла Египта, подвергся обвиненію за то, что получилъ большія суммы денегъ отъ царя Птолемея; но Цицеронъ доказывалъ, что онъ былъ бѣденъ, доведенъ до того, что жилъ великодушіемъ Цезаря, и, во время процесса, выражался такимъ образомъ:

«Хотите вы, судьи, знать истину? Еслибы великодушіе «Цезаря, чрезмѣрное по отношенію ко всему міру, не «превзошло, относительно Рабирія, всякое вѣроятіе, то «давно бы мы не видѣли его уже на Форумѣ. Цезарь одинъ «выполнилъ, для Постума, обязанности за всѣхъ его много-«численныхъ друзей; и услуги, которыя были оказаны «ему послѣдними во время его благополучія, Цезарь расто-

ны.» (*Дружеская переписка*, I, IX.) Нѣсколько лѣтъ *позже*, *когда* Цицеронъ предвидѣлъ междоусобную войну, онъ писалъ къ Аттику: «Есть однако дѣло, о которомъ я не перестану говорить тебѣ до тѣхъ поръ, пока буду писать тебѣ въ Римъ, это долги Цезарю. Освободи меня до отъѣзда, заклинаю тебя.» Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, V, VI.)

(1) *Письма къ Квинту*, II, XV; III, I.

(2) *Дружеская переписка*, I, IX.

(3) «Я принялъ на себя его защиту (Красса) въ сенатѣ, какъ къ тому меня принуждало приглашеніе сверху и мое собственное обязательство.» (*Дружеская переписка*, I, IX.)

«чаетъ въ эпоху его несчастія. Постумъ не болѣе, какъ «тѣнь римскаго всадника; если онъ сохраняетъ это званіе, «то чрезъ покровительство и вслѣдствіе преданности един- «ственнаго друга. Это подобіе его прежняго сана, которое «только Цезарь спасъ ему и помогаетъ поддержать, остается «единственнымъ благомъ, которое сегодня можно отнять у «него. И вотъ почему мы должны тѣмъ болѣе поддержать «его въ несчастіи. Не маловажна заслуга того, кто умѣлъ «внушить, находясь въ отсутствіи и въ бѣдѣ, столько ин- «тереса такому человѣку, который, при столь высокомъ «положеніи, не гнушается обратить свои взоры на чужое «дѣло. Въ этой заботѣ о великихъ дѣлахъ, которыя онъ «совершаетъ и совершалъ, не удивительно было бы, еслибъ «онъ забылъ своихъ друзей, и еслибы онъ забылъ ихъ, «то ему легко было бы заставить ихъ простить его.

«Я призналъ въ Цезарѣ весьма высокія и удивительныя «качества; но его другія доблести, какъ на обширной сце- «нѣ, выставлены передъ взорами народовъ. Искусно вы- «брать мѣсто для лагеря, построить армію, презрѣть суро- «вость зимы и эти холода, которые мы съ трудомъ пере- «носимъ среди своихъ городовъ и въ своихъ домахъ, пре- «слѣдовать врага въ то самое время, когда дикіе звѣри «прячутся въ глубинѣ своихъ убѣжищъ, и когда повсюду «международное право пріостанавливаетъ войну: вотъ ве- «ликія дѣла; кто отрицаетъ ихъ? но они имѣютъ своимъ «побужденіемъ одну изъ величайшихъ наградъ, надежду «жить вѣчно въ памяти людей. Такіе подвиги не удивляютъ «въ томъ, кто ищетъ безсмертія.

«Вотъ слава, которой я удивляюсь въ Цезарѣ, слава, «которой не прославляютъ ни стихи поэтовъ, ни историче- «скіе памятники, но которая взвѣшивается на вѣсахъ му- «драго: римскій всадникъ, его старый другъ, привязанный, «преданный, пристрастившійся къ его лицу, разорился не «вслѣдствіе невоздержности или постыдныхъ расходовъ и

«тратъ, къ чему доводятъ страсти, но вслѣдствіе предпрія-«тія, имѣвшаго въ виду увеличить наслѣдство: Цезарь под-«держалъ его въ паденіи, онъ не допустилъ его пасть, «онъ протянулъ ему руку, онъ помогъ ему своимъ имуще-«ствомъ, своимъ довѣріемъ, и до сихъ поръ поддержи-«ваетъ его; онъ останавливаетъ своего друга на краю про-«пасти, и спокойствіе его души такъ же мало возмущено сла-«вою его собственнаго имени, какъ мало глаза ослѣплены «блескомъ его славы. Какъ велики въ нашихъ глазахъ, «какъ велики и въ дѣйствительности тѣ дѣла, о которыхъ «я говорилъ сейчасъ! О моемъ мнѣніи относительно этого «пусть думаютъ что угодно; но когда я вижу, среди та-«кого могущества и такого удивительнаго счастья, такое «великодушіе къ своимъ, такую память къ дружбѣ, то я «предпочитаю ихъ всѣмъ добродѣтелямъ. И вы, судьи, не «только должны быть далеки отъ того, чтобы пренебречь, «отвергнуть этотъ великодушный характеръ, столь новый, «столь рѣдкій между сильными и знатными людьми, вы «должны окружить его вашей благосклонностью и поста-«раться поощрить его; вы обязаны къ тому тѣмъ больше, «что, повидимому, этотъ моментъ выбрали именно для то-«го, чтобы нанести ударъ значенію Цезаря, хотя, въ этомъ «отношеніи, нельзя ничего сдѣлать, чего бы онъ не пере-«несъ мужественно или не вознаградилъ безъ труда. Но если «онъ узнаетъ, что одинъ изъ его лучшихъ друзей былъ «оскорбленъ въ своей чести, онъ глубоко огорчится, и это «будетъ для него ничѣмъ неисправимое несчастіе (1)».

При другихъ обстоятельствахъ Цицеронъ такъ объяснялъ причину своей привязанности къ побѣдителю Галліи: «И я откажу Цезарю въ похвалахъ, когда знаю, что на-«родъ, и, по его примѣру, сенатъ, отъ котораго мое «сердце никогда не отдѣлялось, доказали ему свое уваже-

(1) Цицеронъ, *За Рабирія Постума*, XX — XVI.

«ніе блестящими и многочисленными свидѣтельствами! Тогда, «безъ сомнѣнія, нужно бы было признать, что, естествен- «ный интересъ не оказываетъ вліянія на мои чувства, и «что одинъ личности служатъ предметомъ моей ненависти «или дружбы! И что же! я долженъ видѣть, какъ несется «мой челнъ на всѣхъ парусахъ къ пристани, которая, хотя «и не та, которую я предпочиталъ прежде, но не менѣе «безопасна и не менѣе спокойна; и, съ опасностью своей «жизни, я буду скорѣе бороться съ бурей, чѣмъ положить- «ся на опытность моряка, который обѣщаетъ спасти меня! «Нисколько въ томъ нѣтъ никакого непостоянства, когда «мы слѣдуемъ по пути, на который уносятъ бури государ- «ственный корабль. Что касается меня, я былъ выученъ, «я узналъ, я вычиталъ истину, и писатели, какъ нашего «народа, такъ и другихъ, освятили ее въ своихъ сочине- «ніяхъ примѣромъ мудрѣйшихъ и знаменитѣйшихъ людей, «что не должно упорствовать безпремѣнно въ своихъ мнѣ- «ніяхъ, но слѣдуетъ воспринимать чувствованія, которыхъ «требуетъ положеніе государства, разнообразіе сочетаній и «благо мира (1)».

Въ своей *Рѣчи противъ Пизона*, онъ восклицаетъ: «Мнѣ «невозможно было бы, принимая въ уваженіе великіе «подвиги, которые Цезарь совершилъ и совершаетъ каж- «дый день, не быть его другомъ. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ «начальствуетъ вашими арміями, я не желаю болѣе проти- «вопоставлять ограду Альпъ нашествію Галловъ; и не при «помощи оплота Рейна, со всѣми его пропастями, останав- «ливать свирѣпые германскіе народы. Цезарь довольно сдѣ- «лалъ для того, чтобы въ случаѣ, еслибъ горы сравнялись «и рѣки высохли, наша Италія, лишившись своихъ есте-

(1) Цицеронъ, *За Кн. Планція*, XXXIX. (Годъ отъ основанія Рима 700.)

«ственныхъ укрѣпленій, пріобрѣла, въ результатѣ его по-
«бѣдъ и подвиговъ, вѣрную защиту (1)».

Горячее изліяніе такихъ чувствъ должно было тронуть Цезаря, внушить ему довѣріе; а потому онъ сильно убѣждалъ Цицерона не оставлять Рима (2).

Вліяніе Цезаря продолжало расти, и письма и рѣчи Цицерона достаточно свидѣтельствуютъ о томъ. Шло ли дѣло о достиженіи такими гражданами, какъ К. Мессій, М. Орфій, М. Курцій, К. Требаціи (3), высшихъ должностей, или о заинтересованіи судей въ пользу обвиненнаго, какъ въ процессѣ Бальбы, Рабирія, Габинія, всегда искали одной и той же опоры (4).

(1) Цицеронъ, *Рѣчь противъ Л. Кальпурнія Пизона*, XXXIII. (Годъ отъ основанія Рима 700.)

(2) Цицеронъ, *Письма къ Квинту*, III, I.

(3) Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, IV, XV; — *Дружеская переписка*, VII, V; *Письма къ Квинту*, II, XV.

(4) «Помпей все въ Гуттѣ, и усиливается вызвать со стороны Цезаря дѣятельное вмѣшательство.» (Цицеронъ, *Письма къ Квинту*, III, VIII.)

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

СОБЫТІЯ 701 ГОДА.

Походъ на сѣверъ Галліи.

Вторая переправа чрезъ Рейнъ.

I. Волненіе въ Галліи, потеря пятнадцати когортъ въ Тонгрѣ принудили Цезаря увеличить свою армію; онъ набралъ два другіе легіона въ цизальпинской Галліи, и потребовалъ третьяго у Помпея. Снова во главѣ десяти легіоновъ, Цезарь, съ обычною своею дѣятельностью, поспѣшилъ усмирить начинавшіяся возстанія. Отъ Шельды до Рейна, отъ Сены до Лоары, большая часть народовъ была подъ оружіемъ. Народы Трира призвали къ себѣ на помощь Свевовъ.

Не ожидая конца зимы, Цезарь соединилъ четыре легіона въ Аміенѣ, и, неожиданно напавъ на народы Геннегау, скоро принудилъ ихъ къ подчиненію. Потомъ онъ созвалъ въ этомъ послѣднемъ городѣ общій сеймъ Галліи; но народы Сана, Орлеана и Трира, не явились туда. Онъ перенесъ тогда собраніе въ Парижъ, выступилъ потомъ къ Сану, гдѣ было достаточно его неожиданнаго прибытія не только для того, чтобы усмирить эту страну, но даже и страну Орлеана. Усмиривъ такимъ образомъ, въ короткое время, волненія на югѣ и въ центрѣ Галліи, онъ обратилъ все вниманіе на страны, расположенныя между Рейномъ и Маасомъ, гдѣ Амбіориксъ продолжалъ поддерживать мятежъ. Онъ нетерпѣливо желалъ отмстить ему за пораженіе Сабина; но, чтобы вѣрнѣе достичь того, онъ хотѣлъ спа-

чала сдѣлать двѣ экспедиціи, одну въ Брабантъ, другую въ страну Трира, и такимъ образомъ отрѣзать этому вождю отступленіе, какъ на сѣверъ, такъ и на востокъ, гдѣ находились Германцы.

Самъ лично онъ двинулся на Брабантъ, который и привелъ тотчасъ въ повиновеніе. Между тѣмъ, Лабіенъ одержалъ, на берегахъ Урта, надъ жителями Трира, большую побѣду. При слухѣ объ этомъ пораженіи, Германцы, перешедшіе уже черезъ Рейнъ, возвратились къ себѣ. Цезарь соединился съ Лабіеномъ въ области Трирской, и, рѣшившись наказать Свевовъ, переправился вторично за Рейнъ, близъ Бонна, нѣсколько выше того мѣста, гдѣ за два года построилъ мостъ. Принудивъ Свевовъ удалиться во внутрь страны, онъ возвратился въ Галлію, разрушилъ часть моста и оставилъ сильный гарнизонъ на лѣвомъ берегу.

Преслѣдованіе Амбіорикса.

II Сдѣлавъ такимъ образомъ невозможнымъ для Амбіорикса всякое отступленіе, онъ двинулся съ своею арміею въ люттихскія земли чрезъ Цюльпихъ и Эвпенъ, по Арденскому лѣсу. Достигнувъ Мааса, онъ раздѣлилъ свои войска на три отряда, и послалъ весь багажъ съ 14-мъ легіономъ, подъ начальствомъ Цицерона, въ укрѣпленіе Тонгръ, гдѣ погибъ Сабинъ. Изъ этихъ трехъ отрядовъ, первый направился на сѣверъ, близъ южныхъ границъ Брабанта; второй на западъ, между Маасомъ и Демеромъ; третій пошелъ къ Шельдѣ, подъ начальствомъ Цезаря, намѣреніе котораго состояло въ томъ, чтобы овладѣть концемъ Арденскаго лѣса между Брюсселемъ и Антверпеномъ, куда, какъ говорили, убѣжалъ Амбіориксъ. Отправляясь изъ Тонгра, онъ объявилъ, что возвратится черезъ семь дней. Но, не желая подвергать опасности свои войска въ трудной мѣстности, противъ людей, которые, разсѣявшись, вели партизанскую войну, онъ пригласилъ черезъ вѣстниковъ сосѣдніе народы опустошать люттихскія земли, и на его при-

зывъ, поспѣшили всѣ, чтобы предаться грабежу. Между ними, 2,000 сикамбрскихъ всадниковъ, привлеченные съ той стороны Рейна, напали на мысль броситься на лагерь Цицерона, чтобы овладѣть богатствами, которыя въ немъ заключались. Они являются въ то самое время, когда часть гарнизона вышла на фуражировку. Съ большимъ только трудомъ, и потерявъ двѣ когорты, Римляне могли отразить это нападеніе. Опустошеніе страны Люттиха было выполнено; но Амбіориксъ ускользнулъ.

Отмстивъ столь жестоко пораженіе Сабина въ Тонгрѣ, Цезарь возвратился въ Реймсъ, созвалъ тамъ сеймъ Галліи и предложилъ ему на судъ заговоръ Сепоновъ и Орлеанцевъ. Акконъ, глава возмущенія, былъ осужденъ на смерть и казненъ, и Цезарь, поставивъ свои легіоны на зимнія квартиры въ странахъ, орошаемыхъ Мозелемъ, Марной и Іонной, возвратился въ Италію.

К. Домицій Кальвинъ и М. Валерій Мессала, консулы.

III. Въ Римѣ, законное отправленіе учрежденій безпрестанно было прерываемо частнымъ честолюбіемъ. Годъ 700 кончился безъ того, чтобы консульскія комиціи были собраны. То народные трибуны, единственныя лица, избраніе которыхъ происходило въ опредѣленный день, противились собранію комицій; то сами междуцари не получали благопріятныхъ предсказаній, или, въ эти смутныя времена, не осмѣливались собирать народъ (1). Дерзость предводителей всѣхъ партій объясняетъ эту анархію.

Утомленное интригами и безпорядкомъ, общественное мнѣніе ждало этому конца только отъ новой власти, что и вырываетъ у Цицерона слѣдующее тягостное признаніе: «Республика безсильна; одинъ Помпей силенъ (2).» Говорили даже о диктатурѣ (3). Многіе, по словамъ Плутарха,

(1) Діонъ-Кассій, XL, XLV.
(2) Цицеронъ, *Письма къ Квинту*, III, IV.
(3) Цицеронъ, *Письма къ Квинту*, III, VIII.

осмѣливались открыто говорить, «что власть одного была «единственнымъ врачеваніемъ противъ бѣдствій Республики, «и что это средство нужно было принять изъ рукъ врача «самаго кроткаго, что ясно указывало на Помпея (1)». А потому трибунъ Лукцей сдѣлалъ прямое предложеніе избрать Помпея диктаторомъ. Катонъ энергически возсталъ противъ такого несвоевременнаго предложенія. Многіе друзья Помпея сочли полезнымъ оправдать его, утверждая, что онъ никогда не требовалъ и не желалъ диктатуры. Упреки Катона тѣмъ не менѣе произвели свое дѣйствіе, и, чтобы покончить разомъ съ подозрѣніями, Помпей дозволилъ собраніе консульскихъ комицій (2). Въ самомъ дѣлѣ, онъ никогда не имѣлъ смѣлаго честолюбія, и «хотя старался «въ своихъ рѣчахъ, говоритъ Плутархъ, отказаться отъ «неограниченной власти, но всѣ его дѣйствія стремились «къ тому, чтобы достигнуть ея (3)».

Комиціи открылись въ секстильскомъ мѣсяцѣ 701 года; консулами были назначены Кн. Домицій Кальвинъ и М. Валерій Мессала. Первый былъ отданъ подъ судъ, какъ мы то видѣли выше, но другого рода заботы заставили протянуть его процессъ; неизвѣстно, оправдался ли онъ, или были остановлены всѣ судебныя дѣйствія, по причинѣ отсутствія судей въ первые мѣсяцы 701 года. Впрочемъ, Кальвинъ былъ покровительствуемъ Помпеемъ, а его товарищъ, Мессала, пользовался благосклонностью Цезаря, по рекомендаціи Цицерона.

Походъ Красса противъ Парѳянъ и его смерть.

IV. Крассъ отправился въ Сирію уже восемнадцать мѣсяцевъ тому назадъ, полный честолюбивыхъ надеждъ и льстя себя мыслью совершить огромныя завоеванія. Онъ хотѣлъ не только подчинить Парѳянъ, но даже возобно-

(1) Плутархъ, *Цезарь*, XXXI.
(2) Плутархъ, *Помпей*, LVII.
(3) Плутархъ, *Цезарь*, XXXI.

вить походы Александра, проникнуть въ Бактріану и достигнуть Индіи; къ несчастію, его силы не равнялись подобной задачѣ. Забывая первыя правила полководца, которыя состоятъ въ томъ, чтобы никогда не презирать своихъ враговъ и взвѣсить съ своей стороны всю возможность успѣха, онъ нисколько не думалъ объ арміи, противъ которой шелъ сражаться, не развѣдывалъ ни о дорогахъ, ни о странахъ, по которымъ долженъ былъ проходить, и презиралъ союзами и помощью, которую могли предложить ему сосѣдніе и непріязненные народы Парѳянамъ.

Онъ отправился изъ Брундузія, не смотря на дурное время года, высадился въ Диррахіѣ, не безъ потери многихъ судовъ; оттуда, слѣдуя по прямой военной дорогѣ, которая вела отъ Адріатическаго моря къ Босфору (1), отправился сухимъ путемъ въ Галатію, и вступилъ въ Месопотамію, переправившись черезъ Евфратъ (2).

Парѳяне, застигнутые въ расплохъ, не оказали никакого сопротивленія, а богатыя и цвѣтущія греческія колоніи по Евфрату и Тигру, ненавидѣвшія иго Парѳянъ, встрѣтили Красса, какъ освободителя. Городъ Ницефорій *(Раккахъ)*, расположенный близъ Ихнэ, на Балиссѣ, отворилъ ему свои ворота; одинъ Зенодотій заставилъ его прибѣгнуть къ осадѣ. Вмѣсто того, чтобы воспользоваться стеченіемъ обстоятельствъ и быстро двинуться на Тигръ, овладѣть значительнымъ городомъ Селевкіей, Ктезифономъ (3), обыкновенной резиденціей парѳянскаго царя, и даже Вавилономъ, онъ ограничился тѣмъ, что ограбилъ провинцію. Оставивъ 7,000 человѣкъ пѣхоты и 1,000 лошадей гар-

(1) «Ut via illa nostra, quæ per Macedoniam est usque ad Hellespontum militaris.» (Цицеронъ, *Рѣчь о консульскихъ провинціяхъ*, II. — Страбонъ, VII, vii, 268.

(2) Плутархъ, *Крассъ*, xvii.

(3) На лѣвомъ берегу Тигра, въ виду Селевкіи.

низономъ въ нѣсколькихъ сильныхъ укрѣпленіяхъ, онъ возвратился въ Сирію, чтобы стать на зимнія квартиры. Тамъ, не заботясь о предстоящемъ походѣ, онъ думалъ только о томъ, чтобы налагать дань и грабить храмы Гіераполиса и Іерусалима.

Въ началѣ 701, Крассъ выступилъ въ походъ, имѣя при себѣ семь легіоновъ, около 4,000 всадниковъ и такое же число легко вооруженныхъ (1), и вступилъ въ Месопотамію. Его намѣстниками были собственный сынъ Публій, прославившійся своею храбростью, великодушіемъ и своимъ поведеніемъ въ Галліи; храбрый Октавій, который впослѣдствіи погибъ, не желая покинуть своего полководца; Варгунтей, Цензоринъ и Петроній; квесторомъ былъ К. Кассій Лонгинъ, уважаемый за мужество и благоразуміе, и который, десять лѣтъ спустя, былъ однимъ изъ убійцъ Цезаря. Одинъ арабъ былъ его союзникомъ; это— вождь Озроеновъ, пустынныхъ бедуиновъ, который нѣкогда служилъ у Помпея въ походѣ противъ Митридата; его звали Абгаросъ или Абгаръ (2), и онъ дозволилъ царю парѳянскому подкупить себя и предать Красса.

Артабазъ, царь Арменіи, явился къ проконсулу во главѣ 6,000 всадниковъ и обѣщалъ ему 10,000 другихъ съ 30,000 легковооруженныхъ, если онъ согласится напасть на Парѳянъ чрезъ Арменію, гдѣ гористое свойство мѣстности дѣлало безполезною ихъ многочисленную и страшную конницу. Крассъ отказался отъ этого предложенія, ссылаясь на необходимость соединиться съ гарнизонами, которые были поставлены имъ въ Месопотаміи въ предъидущемъ году. Послѣдніе, въ самомъ дѣлѣ, были уже обложены Парѳянами, и убѣжавшіе воины увѣдомляли его объ огром-

(1) Плутархъ, *Крассъ*, XXIV.

(2) Древніе писатели называютъ Авгаромъ, Абгаросомъ или Аріамнесомъ.

ныхъ приготовленіяхъ, которыя дѣлалъ Ородесъ, чтобы противостать ему. Онъ перешелъ поэтому во второй разъ черезъ Евфратъ недалеко отъ Бираджика, мѣста переправы Александра Великаго (1). Тутъ ему приходилось выбрать одно изъ двухъ направленій, чтобы достичь Селевкіи: или спуститься по лѣвому берегу Евфрата до того мѣста, гдѣ эта рѣка приближается къ Тигру (2), или идти черезъ пустыню. Первое, предложенное Кассіемъ, представляло ему, хотя и было длиннѣе, огромную выгоду постоянно опираться своимъ правымъ крыломъ на Евфратъ, по которому могли бы плыть суда съ припасами. Второе сдѣлало бы, правда, переходъ болѣе короткимъ, но, слѣдуя по немъ, можно было подвергнуться недостатку воды, съѣстныхъ припасовъ, и болѣе тяжелому пути. Вѣроломные совѣты Абгара побудили его предпочесть это послѣднее направленіе. «Не нужно, говорилъ онъ, терять ни одной минуты, чтобы воспрепятствовать Парѳянамъ унести свои сокровища и укрыть ихъ въ безопасности у Гиркановъ и Скиѳовъ.» Крассъ обладалъ нѣкоторыми достоинствами хорошаго полководца; онъ доказалъ это какъ въ войнѣ съ союзниками, такъ и въ войнѣ противъ Спартака, но жадность парализировала его способности. Слава должна быть единственной заботой воина.

Между тѣмъ, Ородесъ, царь парѳянскій, раздѣлилъ свои силы на два отряда: одинъ, надъ которымъ онъ принялъ начальство самъ, отправился опустошать Арменію, чтобы воспрепятствовать Артабазу соединиться съ Римлянами; дру-

(1) Зевгма, по Діону Кассію. Этотъ городъ на правомъ берегу Евфрата, въ виду Бираджика.

(2) По словамъ Друманна, нельзя было постоянно плыть по теченію рѣки, какъ то говоритъ Плутархъ, потому что здѣсь существовалъ каналъ, который соединялъ Евфратъ съ Тигромъ. (Плиній, VI, xxx. — Амміанъ Марцеллинъ, XXIV, и.)

гой былъ ввѣренъ визирю Суренѣ, человѣку достойному, которому Ородесъ былъ обязанъ своей короной. Не отрицая въ немъ ума, мы не думаемъ, какъ нѣкоторые писатели, чтобы Сурена изобрѣлъ новую тактику, съ цѣлью противопоставить ее тактикѣ Римлянъ, и что по этому самому, отказавшись отъ пѣхоты, онъ употребилъ въ дѣло одну конницу. Если онъ возложилъ всю надежду на этотъ родъ войска, то только потому, что Парѳяне, сообразно свойству своей страны, сражались вообще только на лошади, и у нихъ, какъ говоритъ Діонъ-Кассій, пѣхота не имѣла никакого значенія (1). Талантъ Сурены состоялъ въ томъ, что онъ употребилъ хитрость, столь привычную азіятцамъ, чтобы окружить Красса кознями и измѣной и заманить его на равнины, гдѣ конница имѣла все преимущество.

Армія Парѳянъ состояла такимъ образомъ единственно изъ всадниковъ; изъ нихъ одни были облечены въ желѣзныя латы, какъ и ихъ кони (2), и вооружены длинными и тяжелыми копьями; другіе вооружены сильными луками, стрѣлы которыхъ, летавшія на бо́льшее разстояніе, чѣмъ стрѣлы Римлянъ, пронзали оборонительное оружіе.

Оставивъ городъ Карры, римская армія двинулась на югъ черезъ пустыню. Пески, жаръ дѣлали путь затруднительнымъ, и врагъ всегда оставался невидимъ. Наконецъ,

(1) «У нихъ мало пѣхоты. Ихъ набираютъ изъ самыхъ слабыхъ людей. Съ нѣжнѣйшаго возраста, Парѳяне пріучены владѣть лукомъ и лошадью. Ихъ страна, которую почти въ цѣлости составляетъ равнина, чрезвычайно благопріятна для корма лошадей и для набѣговъ конницы.» (Діонъ-Кассій, XL, xv.) — «Equis omni tempore vectantur; illis bella, illis convivia, illis publica ac privata officia obeunt.» (Юстинъ, XLI, III.)

(2) «Munimentum ipsis equisque loricæ plumatæ sunt, quæ utrumque toto corpore legunt.» (Юстинъ, XLI, II.)

прибывъ на берегъ небольшой рѣчки Балисса *(Беликкъ)*, которая впадаетъ въ Евфратъ, она замѣтила нѣсколькихъ парѳянскихъ всадниковъ. Абгаръ, посланный противъ нихъ съ авангардомъ, для рекогносцировки, не возвратился. Измѣнникъ предалъ Красса Суренѣ. Проконсулъ, въ нетерпѣніи и безпокойствѣ, переходитъ тогда черезъ Балиссъ со всей арміей, и, не давъ ей отдохнуть, выдвигаетъ впередъ свою конницу и принуждаетъ пѣхоту слѣдовать за ней.

Вскорѣ нѣсколько воиновъ являются сообщить Крассу что они одни могли спастись отъ засады, на которую наткнулся авангардъ, и что вся парѳянская армія идетъ къ нему на-встрѣчу. При этомъ извѣстіи, онъ, который думалъ, что врагъ не осмѣлится выжидать его, смущается и поспѣшно ставитъ свои войска въ боевомъ порядкѣ растянутымъ фронтомъ, изъ страха быть окруженнымъ. Конница находится на крыльяхъ; Озроены образуютъ послѣднюю линію. Парѳяне пускаютъ сначала свою легкую конницу, которая крутится на равнинѣ, поднимая облака пыли, оглашаетъ воздухъ дикими криками и трескомъ барабановъ (1), потомъ отступаетъ, какъ будто обратившись въ бѣгство (2). Крассъ приказалъ выйти противъ нихъ своей легкой пѣхотѣ; но, окруженная и подавленная болѣе тяжеловѣснымъ метательнымъ оружіемъ Парѳянъ, она принуждена была укрыться позади легіоновъ.

Вдругъ Озроены, которыхъ не увелъ съ собой Абгаръ, нападаютъ на Римлянъ сзади (3), и въ то же самое время

(1) «Signum in prœlio non tuba, sed tympano datur. (Юстинъ, XLI, II.)

(2) «Fidentemque fuga Parthum versisque sagittis.» (Виргилій, *Георг.*, III, стихъ 31.)

(3) «Озроены, стоявшіе позади Римлянъ, которые были обращены къ нимъ спиной, били по незащищеннымъ частямъ тѣла, и сдѣлали истребленіе ихъ Парѳянами болѣе легкимъ.» (Діонъ-Кассій, XL, XXII.)

показываются, блистая на солнцѣ, растянутыя линіи облаченныхъ въ латы всадниковъ. Крассъ ставитъ свою армію въ каре. Каждая сторона составлена изъ двѣнадцати когортъ, остатокъ находится въ резервѣ. Конница и легкая пѣхота, раздѣленная на два отряда, становятся по краямъ двухъ противоположныхъ сторонъ карре (1). Публій и Кассій начальствуютъ, одинъ правымъ, другой лѣвымъ крыломъ. Крассъ становится въ центрѣ (2). Тяжелая конница, съ копьями на отвѣсъ, нападаетъ на большое римское карре и старается прорвать его; но густые и сжатые ряды легіоновъ представляютъ ей непреодолимое препятствіе. Парѳяне отступаютъ на нѣкоторое разстояніе и подзываютъ своихъ многочисленныхъ стрѣлковъ, потомъ всѣ вмѣстѣ становятся въ рядъ и бросаютъ на густыя массы Римлянъ тучу стрѣлъ, изъ которыхъ каждая доходила по назначенію. Легіонеры, если остаются неподвижны, то не имѣютъ выгоды отъ своихъ *pilum* и фрондъ, берущихъ недалеко; если же двигаются впередъ, чтобы употребить въ дѣло свои мечи, то теряютъ ту плотность, которая составляетъ ихъ силу. Оставаясь неподвижными, съ трудомъ обороняясь, они видятъ, что число ихъ уменьшается, но они не унываютъ: они надѣются, что врагъ скоро истощитъ свои снаряды. Но ряды Парѳянъ слѣдуютъ одинъ за другимъ; по мѣрѣ того, какъ первые выстрѣливаютъ всѣ свои стрѣлы, они идутъ снова брать ихъ въ длинной цѣпи верблюдовъ, несшихъ на себѣ боевые снаряды. Сраженіе

(1) Армія состояла изъ семи легіоновъ, но нѣсколько войска было оставлено въ Каррахъ. Карé состояло изъ сорока восьми когортъ, или почти изъ пяти легіоновъ; остальные помѣщались, вѣроятно, въ резервѣ внутри карé. 4,000 человѣкъ конницы и 4,000 легкой пѣхоты, вѣроятно, были раздѣлены пополамъ по правую и по лѣвую сторону главнаго карé, бока котораго должны были имѣть около тысячи метровъ.

(2) Плутархъ, *Крассъ*, XXIII.

продолжается нѣсколько часовъ, Парѳяне все болѣе и болѣе обступаютъ кругомъ и угрожаютъ совершенно завернуть въ себя большое римское каре.

Въ этомъ критическомъ положеніи, Крассъ могъ прибѣгнуть только къ помощи конницы. Самая стѣсненная врагомъ сторона та, которою начальствуетъ Публій; отецъ даетъ ему приказаніе употребить послѣднее усиліе, чтобы освободить армію.

Этотъ благородный и неустрашимый юноша въ ту же минуту беретъ 1,300 всадниковъ, между которыми находилось 1,000 Галловъ, посланныхъ Цезаремъ, 500 стрѣлковъ и восемь когортъ пѣхоты. Два молодые человѣка его лѣтъ слѣдуютъ за нимъ, Цензоринъ и Мегабакхъ,—первый изъ сенаторовъ и даровитый ораторъ; второй, одинаково знаменитый. Лишь только они двинулись, Парѳяне, по своему обычаю, обращаются въ бѣгство, постоянно бросая стрѣлы, по образцу Скиѳовъ. Публій принимаетъ это бѣгство за пораженіе и дозволяетъ увлечь себя далеко. Когда уже давно онъ потерялъ изъ виду сражавшуюся армію, бѣглецы останавливаются, повертываются назадъ, присоединяютъ къ себѣ многочисленные резервы и окружаютъ римское войско. Оно защищается съ геройствомъ; но Галлы, не имѣя оборонительнаго вооруженія, съ трудомъ противятся конницѣ, облеченной въ желѣзныя латы. Между тѣмъ сынъ Красса соединяется съ пѣхотой, которая мужественно бьется; онъ хочетъ двинуть ихъ впередъ, но они показываютъ ему свои руки, пригвожденныя къ щитамъ, а ноги прибитыя къ землѣ стрѣлами. Публій дѣлаетъ тогда послѣднее воззваніе къ храбрымъ гальскимъ всадникамъ, которые, по преданности къ нему, идутъ на смерть вдалекѣ отъ своей родины, служа чуждому для нихъ дѣлу. Они стремительно бросаются на эту желѣзную стѣну, стоявшую передъ ними; опрокидываютъ всадниковъ подъ тяжестью ихъ вооруженія, вырываютъ у другихъ копья или соска-

киваютъ на землю, чтобы распороть животъ лошадямъ; но храбрость должна уступить численности. Публій, будучи раненъ, даетъ знакъ къ отступленію и располагаетъ остатки своего войска по мѣстности, покатость которой была для него невыгодна. Онъ напрасно желаетъ сдѣлать ограду изъ щитовъ, ибо его конница расположилась амфитеатромъ, и послѣдніе, какъ и первые ряды были доступны для стрѣлъ Парѳянъ. Два Грека предлагаютъ ему спастись въ Ихнэ, недалеко находившійся городъ; молодой герой отвѣчаетъ, что онъ не покинетъ своихъ воиновъ; онъ остается, чтобы умереть съ ними. Изъ 6,000 человѣкъ, 500 только взяты въ плѣнъ, остальные убиты въ сраженіи. Публій и два молодые его друга, Цензоринъ и Мегабакхъ, предаютъ себя смерти.

Въ это время, Крассъ, освобожденный наступательнымъ движеніемъ своего сына, занялъ позицію на высотѣ и ждалъ его побѣдоноснаго возвращенія. Но вскорѣ вѣстники сообщаютъ ему, что, безъ поспѣшной помощи, сынъ его погибъ. Онъ колеблется одно мгновеніе между надеждой спасти его и страхомъ подвергнуть опасности остатокъ своей арміи. Наконецъ, онъ рѣшается идти. Лишь только онъ двинулся, какъ замѣтилъ, что Парѳяне идутъ ему навстрѣчу, издавая побѣдные крики и неся на концѣ пики голову его сына. Въ такихъ обстоятельствахъ, Крассъ находитъ въ себѣ на минуту энергію, свойственную римскому характеру, и, пробѣгая по рядамъ, восклицаетъ: «Воины! «меня одного касается эта потеря. Пока живы вы, все «счастье и вся слава Рима будутъ существовать и останутся «непобѣдимыми. Не убивайтесь моимъ несчастіемъ, и пусть «ваше состраданіе ко мнѣ обратится въ гнѣвъ противъ вра«говъ.» Это послѣднее воззваніе надменнаго полководца мало имѣло дѣйствія на армію, уже упавшую духомъ. Она сражалась съ самоотверженіемъ, не испытывая болѣе того жара, который даетъ надежную побѣду. Взятые во флангъ

многочисленными стрѣлками, аттакованные съ фронта тяжелой панцырной конницей, Римляне боролись до вечера, оставаясь все въ оборонительномъ положеніи и видя, что кругъ, въ которомъ они заключены, безпрестанно сокращается. Къ счастію, Парѳяне, не умѣвшіе защищать себя ночью, никогда не оставались на полѣ битвы: они отступили.

Это сраженіе, данное въ пятнадцати или двадцати льё на югъ отъ Карръ, было пагубно. Однако, не все еще потеряно, если полководецъ сохранитъ свою энергію и присутствіе духа; но, убитый и погруженный въ глубокую печаль, онъ оставался неподвижнымъ въ сторонѣ, и былъ неспособенъ сдѣлать какое-нибудь распоряженіе. Октавій и Кассій созываютъ трибуновъ и центуріоновъ и рѣшаются отступить; между тѣмъ, приходится оставить 4,000 раненыхъ, которыхъ нельзя было увезти, и даже скрыть отъ нихъ удаленіе, чтобы ихъ крики не пробудили вниманія врага. Отступленіе совершается сначала въ полной тишинѣ; вдругъ эти несчастные замѣчаютъ, что ихъ оставили въ жертву; стоны ихъ предупреждаютъ Парѳянъ и вызываютъ страшную тревогу между Римлянами: одни возвращаются, чтобы положить раненыхъ на вьючныхъ животныхъ, другіе становятся въ порядкѣ, чтобы отразить врага; 300 всадниковъ спасаются, приходятъ въ Карры и переправляются черезъ Евфратъ по мосту, построенному Крассомъ. Между тѣмъ, Парѳяне, занятые избіеніемъ 4,000 раненыхъ и отсталыхъ, слабо преслѣдуютъ остатки римской арміи, которая, подъ защитой вылазки гарнизона въ Каррахъ, успѣваетъ заключиться въ стѣнахъ города.

По причинѣ ли упадка духа, или недостатка съѣстныхъ припасовъ, Римляне не остановились въ этомъ городѣ и покинули его, чтобы бѣжать въ Арменію. Крассъ, сопровождаемый небольшимъ числомъ войска, положившись еще разъ на туземца, который обманывалъ его, видитъ, что

его бѣгство замедлено обходами, которые приходилось ему дѣлать безполезно. На разсвѣтѣ показались Парѳяне. Октавій достигъ, съ 5,000 человѣкъ, одного изъ контрфорсовъ армянскихъ горъ, и могъ бы безопасно расположиться въ крѣпости Синнакѣ, отстоявшей всего на одинъ день пути; онъ предпочитаетъ спуститься на равнину, чтобы помочь своему полководцу, котораго онъ уводитъ съ собою на высоты. Еслибы сражаться до вечера, то не было бы потеряно все; но Сурена еще разъ прибѣгаетъ къ хитрости: онъ посылаетъ съ обольстительными предложеніями и предлагаетъ свиданіе. Крассъ отвергъ предложеніе: онъ желаетъ сражаться. Къ несчастію, воины, до сихъ поръ повиновавшіеся неблагоразумнымъ распоряженіямъ, отказываются на этотъ разъ повиноваться единственному приказанію, которое могло ихъ спасти. Крассъ принужденъ принять свиданіе. Въ то время, какъ онъ явился туда, завязывается случайная, или, скорѣе, подготовленная измѣной Парѳянъ ссора между свитою изъ обоихъ народовъ. Октавій прикалываетъ своимъ мечемъ парѳянскаго оруженосца; слѣдуетъ схватка, вся римская свита была перерѣзана. Крассъ убитъ и его голова принесена Ородесу. Изъ 40,000 легіоперовъ спаслась одна четверть. Конница К. Кассія, которая, по выходѣ изъ Карръ, отдѣлилась отъ арміи, и нѣсколько бѣглецовъ успѣли достичь Сиріи, оградить Антіохію, и даже впослѣдствіи съ честью отразить нашествіе Парѳянъ на римскую Провинцію.

Послѣдствія смерти Красса.

V. Смерть Красса имѣла два важныя послѣдствія: во-первыхъ, она возвысила еще болѣе заслуги побѣдителя Галліи, показавъ, что бываетъ съ самыми многочисленными и самыми опытными арміями подъ начальствомъ надменнаго и неискуснаго вождя; во-вторыхъ, эта смерть свела со сцены человѣка, вліяніе котораго сдерживало честолюбіе двухъ личностей, назначенныхъ сдѣлаться соперниками.

При Крассѣ, Помпей не былъ бы орудіемъ партіи; безъ Помпея, сенатъ не смѣлъ бы объявить себя противъ Цезаря.

Когда равновѣсіе было такимъ образомъ нарушено, Помпей искалъ новой точки опоры. Одна связь съ Цезаремъ давала ему содѣйствіе народной партіи. Такъ какъ эта связь ослабла, то онъ долженъ былъ естественно сблизиться съ аристократіей, льстить ея страстямъ и пользоваться ихъ распрями. Въ первое время онъ скорѣе вызвалъ безпорядокъ, чѣмъ подавилъ его.

Три соперника оспаривали консульство на 702, Т. Аннiй Милонъ, П. Плавцiй Гипсэй и Кв. Цэцилiй Метеллъ Сципіонъ (1). Они боролись посредствомъ интриги и подкупа (2). Помпей, особенно послѣ примиренія съ П. Клодіемъ, смотрѣлъ на Милона, какъ на врага, и, по своей обыкновенной тактикѣ, показывалъ видъ, что онъ вѣритъ, будто бы тотъ покушается на его жизнь. Продолжая замедлять на неопредѣленное время комиціи, онъ благопріятствовалъ П. Гипсэю и Кв. Сципіону, домогавшимся консульства, и Клодію, который, въ томъ же году, требовалъ преторства. Милонъ имѣлъ большое число приверженцевъ; его щедрость къ народу и зрѣлища, казалось, дѣлали несомнѣннымъ его избраніе, и Помпей, видамъ котораго оно не благопріятствовало, противился всѣми силами тому, чтобы сенатъ назначилъ междуцаря для своихъ комицій. Онъ самъ желалъ этой важной должности; но, будучи принужденъ уступить сопротивленію Катона, онъ ограничивался тѣмъ, что мѣшалъ какому бы то ни было выбору, и еще годъ кончился безъ назначенія консуловъ.

(1) Кв. Цецилій Метеллъ Сципіонъ былъ сынъ П. Корнелія Сципіона Назики и Лицинiи, дочери Красса. Онъ былъ усыновленъ Кв. Цециліемъ Метелломъ Піемъ.

(2) Плутархъ, *Катонъ*, LX.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

СОБЫТІЯ 702 ГОДА.

Убійство Клодія.

I. Римъ, казалось, былъ преданъ только мелкой борьбѣ личностей; но позади людей очевидно волновались важные интересы и сильныя страсти. Зло, подкапывающееся подъ общество безъ его вѣдома, обнаруживается, когда событія, сами по себѣ не большой важности, вдругъ производятъ неожиданный кризисъ, открываютъ незамѣченныя опасности и показываютъ всѣмъ, что общество на краю пропасти, глубины которой никто не подозрѣвалъ. Такъ, вслѣдствіе простыхъ случайностей своей жизни, Клодій, повидимому, былъ предназначенъ вызвать наружу элементы смятенія, которые Республика носила въ своей груди. Его застали въ домѣ жены Цезаря во время религіознаго жертвоприношенія, и это нарушеніе мистерій *Благой Богини* ведетъ къ печальному раздору въ высшихъ слояхъ государства. Его обвиненіе раздражаетъ народную партію; его оправданіе показываетъ всему свѣту подкупность судей, отдѣляетъ классъ всадниковъ отъ сената. Злоба, съ которой онъ былъ преслѣдуемъ, дѣлаетъ изъ него главу страшной партіи; эта партія ссылаетъ Цицерона, заставляетъ трепетать Помпея и ускоряетъ возвышеніе Цезаря. Его смерть возбуждаетъ всѣ народныя страсти, внушаетъ такой страхъ противоположной партіи, что она забудетъ свою вражду и зависть, чтобы броситься въ объятія Помпея, и,

отъ одного конца Италіи до другого весь народъ будетъ подъ оружіемъ.

13-го предъ календами февраля 702 (13-го декабря), Милонъ отправился изъ Рима въ Ланувій, свой родной городъ, въ которомъ онъ былъ диктаторомъ (1). Въ девятомъ часу онъ повстрѣчалъ на Аппіевской дорогѣ, нѣсколько далѣе за Бовиллемъ, Клодія, который, съ своей стороны, возвращался на лошади изъ Ариціи въ Римъ, сопровождаемый тремя друзьями и тридцатью рабами; всѣ они были вооружены мечемъ. Милонъ ѣхалъ въ повозкѣ съ своей женой Фаустой, дочерью Силлы, и М. Фуфіемъ, своимъ приближеннымъ. За нимъ шло въ десять разъ сильнѣйшее прикрытіе, чѣмъ то было у Клодія, и въ которомъ находились многіе знаменитые гладіаторы. Двѣ толпы перерѣзали другъ другу дорогу близъ небольшого храма Благой Богини (2), не обмѣнявшись ни однимъ словомъ, но бросивъ другъ на друга яростные взгляды. Едва они разошлись, какъ гладіаторы Милона, оставшіеся позади, подняли ссору съ рабами Клодія. При шумѣ борьбы, этотъ послѣдній повернулъ лошадь и двинулся впередъ, произнося угрозы. Одинъ изъ гладіаторовъ, по имени Биррія, ударилъ его мечемъ и тяжко ранилъ въ плечо (3): его отнесли къ сосѣднему продавцу вина (4).

(1) Все, что слѣдуетъ дальше, почти цѣликомъ заимствовано изъ Асконія, древнѣйшаго комментатора Цицерона, и извлечено какъ можно думать, изъ *Acta diurna*. (См. *Толкованіе рѣчи Цицерона за Милона*, изд. Орелли, стр. 31.)

(2) Спустя девять лѣтъ послѣ святотатства, учиненнаго въ день праздника Благой Богини, Клодій былъ убитъ передъ воротами храма Благой Богини, близъ Бовилля. (Цицеронъ, *Рѣчь за Милона*, XXXI.)

(3) *Rhomphæa*. (Асконій, *Толкованіе рѣчи Цицерона за Милона*, стр. 32, изданіе Орелли.)

(4) Цицеронъ, *Рѣчь за Милона*, X. — Діонъ-Кассій, XL, XLVIII. — Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, XXI. — Асконій, *Толкованіе рѣчи Цицерона за Милона*, стр. 31 и слѣд.

Милонъ, узнавъ, что Клодій былъ раненъ, устрашился послѣдствій этого столкновенія, и подумалъ, что было бы менѣе опасно покончить съ своимъ врагомъ. Онъ послалъ такимъ образомъ своихъ людей вторгнуться въ домъ; Клодій, вытащенный изъ постели, на которой положили его, былъ пронзенъ ударами и брошенъ на большой дорогѣ. Его рабы были убиты или разбѣжались. Трупъ оставался на Аппіевской дорогѣ, пока одинъ сенаторъ, Секс. Тедій, проходя мимо, не приказалъ поднять его, положить на носилки и перенести въ Римъ, куда доставили его ночью, и онъ былъ положенъ на постели въ атріумѣ своего дома. Но извѣстіе о роковой схваткѣ уже распространилось по всему городу, и толпа сбѣжалась къ жилищу Клодія, гдѣ его жена, Фульвія, показывая раны, которыми онъ былъ покрытъ, возбуждала народъ къ мщенію. Стеченіе народа было таково, что многія важныя лица, между ними и К. Вибіенъ, сенаторъ, задохлись въ толпѣ. Трупъ былъ вынесенъ на Форумъ и положенъ на каѳедру; народные трибуны, Т. Мунаціій Планкъ и Кв. Помпей Руфъ, говорили народу рѣчи и требовали суда.

Потомъ, по наущенію писца, именемъ Секс. Клодія, тѣло перенесли въ курію, чтобы сдѣлать оскорбленіе сенату; приготовили костеръ изъ скамеекъ, столовъ и конторокъ. Огонь обхватилъ курію Гостилію и достигъ даже до базилики Порціи: оба памятника были обращены въ пепелъ. Потомъ эта толпа, возбуждаясь больше и больше, выхватила ликторскіе пуки, окружавшіе похоронное ложе (1),

(1) *Lectus Libitinæ*. (Асконій, стр. 34.) Смыслъ этого слова объясненъ Акрономъ, схоліастомъ Горація (смотр. *Scholia Horatiana*, изд. Паули, т. I, стр. 360); оно соотвѣтствуетъ нашему слову *дроги*, катафалкъ. Извѣстно употребленіе Римлянъ носить при похоронахъ изображенія предковъ съ знаками ихъ достоинствъ. Ликторскіе пуки должны были находиться въ большомъ числѣ въ семействѣ Клодіевъ.

и направилась къ домамъ Гипсея и Кв. Метелла Сципіона, какъ бы съ цѣлью предложить имъ консульство; наконецъ, она явилась предъ жилищемъ Помпея; одни требовали громкими криками, чтобы онъ былъ назначенъ консуломъ или диктаторомъ, другіе подавали тѣ же голоса въ пользу Цезаря (1).

Между тѣмъ, девять дней спустя, когда развалины еще дымились, народъ, по случаю похоронnаго торжества на Форумѣ, хотѣлъ сжечь домъ Милона и междуцаря М. Лепида. Его прогнали стрѣлами (2). Милонъ въ первую минуту думалъ только о томъ, чтобы скрыться; но, узнавъ о негодованіи и ужасѣ, причиненныхъ сожженіемъ куріи, онъ ободрился. Убѣжденный съ другой стороны, что для укрощенія этихъ неистовствъ сенатъ строго поступитъ съ противной партіей (3), онъ вернулся ночью въ Римъ, простеръ смѣлость до того, что объявилъ о продолженіи своихъ домогательствъ на консульство, и началъ на дѣлѣ подкупать голоса. Цѣлій, народный трибунъ, говорилъ въ его пользу на Форумѣ. Милонъ самъ взошелъ на каѳедру и обвинялъ Клодія въ томъ, что онъ разставлялъ ему сѣти. Онъ былъ прерванъ значительнымъ числомъ вооруженныхъ людей, которые устремились на общественную площадь. Милонъ и Цѣлій завернулись въ мантіи рабовъ и обратились въ бѣгство. Произошла великая рѣзня ихъ приверженцевъ. Но вскорѣ мятежники, воспользовавшись этимъ предлогомъ къ бунту, стали рѣзать всѣхъ, кто встрѣчался, и гражданъ, и чужестранцевъ, особенно же тѣхъ, которые отличались своими богатыми одеждами или золотыми перстнями; вооруженные рабы были главными орудіями этихъ безпорядковъ. Не было забыто ни одного преступленія;

(1) Діонъ-Кассій, XL, L.
(2) Діонъ-Кассій, XL, XLIX.
(3) Діонъ-Кассій, XL, XLIX.

подъ предлогомъ отысканія друзей Милона, ограбили большое число домовъ, и, въ продолженіе многихъ дней, совершались преступленія всякаго рода (1).

Республика объявлена въ опасности.

II. Между тѣмъ, сенатъ объявилъ Республику въ опасности, и поручилъ междуцарю, народнымъ трибунамъ и проконсулу Кн. Помпею, имѣвшему вблизи города *imperium*, позаботиться объ общественной безопасности и сдѣлать наборъ во всей Галліи. Забота возобновить курію Гостилію была поручена сыну Силлы; рѣшили, чтобы она носила имя прежняго диктатора, память котораго сенатъ старался возстановить съ честью (2).

Лишь только Помпей собралъ достаточную военную силу, два племянника Клодія, оба съ именемъ Аппія, потребовали ареста рабовъ Милона и Фаусты, его жены. По первой заботой Милона, тотчасъ по смерти своего врага, было освободить своихъ рабовъ, въ награду за то, что они защищали его, и, будучи освобождены, они не могли уже свидѣтельствовать противъ своего патрона.

Спустя около мѣсяца послѣ смерти Клодія, Кв. Метеллъ Сципіонъ возобновилъ дѣло въ сенатѣ и обвинялъ Милона въ ложности показаній, которыя онъ далъ. Онъ искусно сопоставилъ всѣ обстоятельства, которыя указывали на него, какъ на зачинщика ссоры: съ одной стороны, его гораздо многочисленнѣйшее прикрытіе, три раны Клодія, одиннадцать убитыхъ рабовъ этого послѣдняго; съ другой, зарѣзанный содержатель винпаго дома, два зарѣзанные вѣстника, рабъ изрубленный въ куски за то, что не хотѣлъ выдать сына Клодія; наконецъ, тысяча ассовъ, предложенная виновнымъ тому, кто бы захотѣлъ защищать его. Тогда Милонъ старался успокоить Помпея, предлагая ему свой отказъ отъ

(1) Аппіенъ, *Гражданскія войны*, II, XXII.

(2) Діонъ-Кассій, XL, L.

кандидатуры на консульство. Помпей отвѣчалъ, что одному римскому народу принадлежитъ право рѣшенія этого дѣла. Милонъ оставался обвиненнымъ не только въ убійствѣ, но въ выборномъ подкупѣ и посягательствѣ на Республику. Онъ не могъ быть судимъ до предварительнаго избранія городскаго претора и созванія комицій.

Помпей одинъ консуломъ.

III. На этотъ разъ страхъ безпорядковъ заставилъ оппозицію умолкнуть, и взоры всѣхъ обратились на Помпея; но какой титулъ дать ему? Титулъ диктатора устрашалъ. М. Бибулъ, хотя прежде непріязненный ему, подалъ мнѣніе назвать его одного консуломъ; это было средствомъ избѣгнуть диктатуры и воспрепятствовать Цезарю сдѣлаться его товарищемъ (1). М. Катонъ поддерживалъ это предложеніе, которое и прошло единодушно. «Все лучше, чѣмъ анархія», говорилъ онъ (2). Прибавили, что, если Помпей сочтетъ второго консула необходимымъ, онъ самъ изберетъ его, но не прежде двухъ мѣсяцевъ (3). 5-го предъ календами марта (27-го февраля) (это происходило въ вставномъ мѣсяцѣ), Помпей, хотя находился въ отсутствіи, но былъ объявленъ консуломъ отъ имени междуцаря Серв. Сульпиція, и немедленно вернулся въ Римъ. «Эта необыкновенная мѣра, къ которой не прибѣгали ни для кого, казалась мудрою; при всемъ томъ, такъ какъ Помпей искалъ менѣе чѣмъ Цезарь благосклонности народа, то сенатъ льстилъ себя надеждою оторвать его совершенно отъ на-

(1) Сенатъ и Бибулъ, который долженъ былъ первый подать свое мнѣніе, предупредили необдуманное рѣшеніе толпы, возлагая на Помпея консульство, съ тѣмъ, чтобы онъ не былъ объявленъ диктаторомъ, и притомъ на него одного, чтобы онъ не имѣлъ Цезаря товарищемъ.» (Діонъ-Кассій, XL, II.)

(2) Плутархъ, *Катонъ*, XLVII.

(3) Плутархъ, *Помпей*, LVII.

«рода, и вовлечь въ свои интересы. Такъ и случилось. «Гордясь этою новою и совершенно необычною почестью, «Помпей не предлагалъ болѣе ни одной мѣры въ видахъ «угодить толпѣ, и строго исполнялъ все, что могло быть «пріятнымъ сенату» (1).

Спустя три дня послѣ вступленія въ должность, онъ вызвалъ два сенатскія опредѣленія: одно для подавленія насильственныхъ покушеній, именно убійства, совершеннаго на Аппіевой дорогѣ, сожженія куріи и нападенія на домъ междуцаря М. Леппида; другое для предупрежденія подкупа на выборахъ болѣе быстрою ихъ процедурою и болѣе строгимъ наказаніемъ. Во всѣхъ уголовныхъ процессахъ былъ назначенъ трехдневный срокъ для выслушанія свидѣтелей, одинъ день для преній съ обѣихъ сторонъ. Обвинитель могъ говорить два часа, обвиненный три въ свою защиту (2).

М. Цѣлій, народный трибунъ, протестовалъ противъ этихъ законовъ, ссылаясь на то, что они нарушаютъ охранительныя формы справедливости и придуманы только для того, чтобы затруднить ими Милона. Помпей отвѣчалъ угрожающимъ тономъ: «Пусть не доводятъ меня до необходимости защищать Республику оружіемъ!» Онъ принялъ между тѣмъ всѣ мѣры для своей личной безопасности и охранялъ себя вооруженною силою, какъ бы опасаясь какого-нибудь посягательства со стороны Милона.

Процессъ Милона

IV. Помпей желалъ еще, чтобы выбрали между бывшими консулами квестора для предсѣдательства при слѣдствіи этого процесса. Собрали комиціи и былъ назначенъ Л. Домицій Агенобарбъ. Милонъ достигъ того, чтобы сна-

(1) Діонъ-Кассій, XL, L.

(2) Діонъ-Кассій, XL, LII. — Цицеронъ, *Брутъ*, XCIV; — *Письма къ Аттику*, XIII, XLIX. — Тацитъ, *Діалогъ ораторовъ*, XXXVIII.

чала судили за обвиненіе въ убійствѣ, а дѣло о подкупѣ на выборахъ отсрочили.

Обвинителями были: старшій изъ Аппіевъ (племянникъ Клодія), М. Антоній и П. Валерій Непотъ. Цицеронъ, поддерживаемый М. Клавдіемъ Марцелломъ, долженъ былъ защищать обвиненнаго. Употребили все, чтобы устрашить Цицерона. Помпей Руфъ, К. Саллустій (1) и Т. Мунаціи Планкъ старались возбудить противъ него народъ и сдѣлать его подозрительнымъ въ глазахъ Помпея. Хотя онъ противосталъ угрозамъ своихъ противниковъ, но его смѣлость поколебалась.

Процессъ начался наканунѣ апрѣльскихъ нонъ, и съ перваго же дня сильное волненіе заставило прервать пренія. На другой день, допросъ свидѣтелей происходилъ подъ прикрытіемъ значительной военной силы. Большая часть свидѣтельствъ были тяжки для обвиненнаго и доказывали, что Клодій былъ убитъ не въ горячности. Когда показалась Фульвія, вдова Клодія, волненіе удвоилось; ея слезы и зрѣлище ея горя тронули присутствующихъ. Когда засѣданіе кончилось, народный трибунъ Т. Мунаціи Планкъ говорилъ толпѣ рѣчь, побуждалъ гражданъ собраться завтра въ большемъ числѣ на общественной площади, чтобы воспротивиться оправданію Милона, и совѣтовалъ имъ ясно заявить *судьямъ свое мнѣніе и свою скорбь, когда дойдетъ дѣло до подачи голосовъ*.

6-го предъ апрѣльскими идами, лавки были заперты; караулы преграждали входъ на Форумъ по приказанію Помпея, который самъ, съ значительнымъ резервомъ, сталъ у Сокровищницы. Послѣ выбора судей по жребію, старшій изъ Аппіевъ, М. Антоній и П. Валерій Непотъ, под-

(1) Это историкъ. Онъ былъ любовникомъ жены Милона. Захваченный имъ на мѣстѣ преступленія, онъ былъ жестоко избитъ и безжалостно обобранъ.

держивали обвиненіе. Цицеронъ отвѣчалъ одинъ. Ему совѣтовали представить убійство Клодія, какъ услугу, оказанную Республикѣ; но онъ отказался отъ этого средства; не смотря на то, Катонъ осмѣлился объявить въ полномъ присутствіи сената, что Милонъ совершилъ подвигъ добраго гражданина (1). Онъ предпочиталъ опереться на право законной защиты. Лишь только онъ сталъ говорить, какъ крики, перерывы со стороны приверженцевъ Клодія, произвели въ немъ смущеніе, отразившееся на его рѣчи: воины принуждены были прибѣгнуть къ оружію (2). Стоны раненыхъ, видъ крови, лишили Цицерона присутствія духа; онъ дрожалъ и часто останавливался. Его защитительная рѣчь была далеко ниже его таланта. Милонъ, осужденный, былъ сосланъ въ Марсель. Въ послѣдствіи Цицеронъ составилъ на досугѣ ту великолѣпную рѣчь, которую мы знаемъ, и послалъ ее къ своему несчастному кліенту, который отвѣчалъ ему: «Еслибы ты тогда сказалъ то, что написалъ, то я не ѣлъ бы ослятины въ Марсели (3).»

Во время войнъ съ Греціею и въ Африкѣ, Милонъ, не забывшій своей роли заговорщика, возвратился въ Италію, бывъ вызванъ Цѣліемъ. Оба они пытались организовать мятежное движеніе, но не имѣли успѣха, и поплатились жизнью за безразсудное предпріятіе (4).

Помпей, достигнувъ верха власти, думалъ, какъ большая часть людей, ослѣпленныхъ самолюбіемъ, что все было спасено, потому что его поставили во главѣ управленія; но, вмѣсто занятія дѣлами, первой его мыслью было снова

(1) Веллей Патеркулъ, II, xlvii.

(2) Весь этотъ разсказъ извлеченъ изъ выписки Асконія, служащей введеніемъ къ его комментарію на Рѣчь за Милона. (Смотр. изданіе Орелли, стр. 41, 42.)—Діонъ-Кассій, XL, liii.

(3) Діонъ-Кассій, XL, liv.

(4) Веллей Патеркулъ, II, lxviii.

вступить въ бракъ. Онъ женился, не смотря на свои пожилые годы, на Корнеліи, дочери Сципіона, молодой вдовѣ Публія Красса, погибшаго у Парѳянъ. «Полагали, говоритъ Плутархъ, что столь молодая женщина, замѣчательная качествами ума и внѣшней красотой, гораздо приличнѣе могла бы выйти за его сына. Самые честные граждане упрекали его за то, что въ этомъ случаѣ онъ пожертвовалъ интересами Республики, которая, бывъ доведена до крайности, избрала его своимъ врачемъ и ему одному поручила свое излеченіе. Вмѣсто того, чтобы дѣйствовать соотвѣтственно такому довѣрію, его видѣли, какъ онъ, увѣнчанный цвѣтами, приносилъ жертвы и праздновалъ свадьбу, между тѣмъ какъ ему слѣдовало видѣть общественное бѣдствіе въ томъ консульствѣ, котораго онъ не получилъ бы, по законамъ, одинъ и безъ товарищей, еслибы Римъ былъ болѣе счастливъ» (1).

Помпей, впрочемъ, оказалъ большія услуги, усмиривъ мятежи и защитивъ отправленіе правосудія. Онъ освободилъ Римъ отъ шаекъ Клодія и Милона, далъ болѣе правильную организацію судамъ (2) и заставилъ вооруженною силою уважать ихъ приговоры. Все же, если исключить эту дѣятельность, вызванную обстоятельствами, онъ пользовался своей властью нерѣшительно, какъ человѣкъ, который борется съ своей совѣстью и интересами. Онъ сдѣлался, можетъ быть безъ своего вѣдома, орудіемъ аристократической партіи, но узы, связывавшія его съ Цезаремъ, часто удерживали его отъ той дороги, на которую хотѣли натолкнуть его. Какъ защитникъ порядка, онъ обнародовалъ законы, чтобы возстановить его; но какъ человѣкъ, принадлежащій къ партіи, онъ безпрестанно при-

(1) Плутархъ, *Помпей*, LVIII.
(2) Діонъ-Кассій, XL, LIII.

нужденъ былъ нарушать ихъ, для удовлетворенія требованіямъ своей стороны. Онъ провелъ сенатское опредѣленіе, уполномочившее преслѣдовать тѣхъ, которые занимали общественныя должности послѣ перваго своего консульства. Обратное дѣйствіе этого закона, который обнималъ періодъ въ двадцать лѣтъ, и, слѣдовательно, консульство Цезаря, раздражило приверженцевъ этого послѣдняго; они громко заявляли, что Помпею лучше бы заниматься настоящимъ, чѣмъ вызывать злобное преслѣдованіе партій относительно прошлаго образа дѣйствія первыхъ чиновъ Республики; но Помпей отвѣчалъ, что такъ какъ законъ допускаетъ контроль надъ его собственными дѣйствіями, то онъ не видитъ, почему дѣйствія Цезаря должны быть свободны отъ него, и что, съ другой стороны, распущенность нравовъ въ продолженіе столькихъ лѣтъ дѣлаетъ такую мѣру необходимою (1).

Жаловались на право, дозволявшее ораторамъ хвалить обвиненныхъ, которыхъ они защищали, потому что обаяніе, производимое краснорѣчіемъ вліятельныхъ людей, слишкомъ легко вело къ оправданію виновныхъ. Сенатское опредѣленіе запретило этотъ обычай. Пренебрегая этими распоряженіями, которыя онъ самъ предложилъ, Помпей не стыдился хвалить Т. Мунація Планка, обвиненнаго съ К. Помпеемъ Руфомъ въ сожженіи куріи Гостиліи (2). Катонъ, бывшій однимъ изъ членовъ суда, вскричалъ, зажавъ уши: «Я не вѣрю тому, кто хвалитъ, говоря въ противность своимъ собственнымъ законамъ.» Обвиненные не были, однако, осуждены.

Съ цѣлью подавить подкупъ на выборахъ и отыскать виновныхъ, было постановлено, что если осужденный за искательство успѣетъ уличить другого въ томъ же преступ-

(1) Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, XXIV.
(2) Діонъ-Кассій, XL, LII

леніи, то самъ получаетъ освобожденіе отъ наказанія. Меммій, осужденный за подобное дѣло, желая воспользоваться правомъ законной безнаказанности, донесъ на Сципіона. Тогда Помпей явился въ судъ, облекшись въ печальныя одежды, и сѣлъ возлѣ своего тестя. При видѣ такого подобія горя и нравственнаго впечатлѣнія, которое проистекало отсюда, Меммій отступился, оплакивая несчастіе Республики. Что касается судей, то они простерли лесть до того, что проводили Сципіона до его жилища (1).

Съ цѣлью пресѣчь на выборахъ происки постыднаго домогательства, было опредѣлено, что консулы и преторы могутъ получать управленіе провинціями только спустя пять лѣтъ послѣ своего консульства или преторства (2). Такимъ образомъ нанесли ударъ честолюбцамъ, которые рѣшались на безумнѣйшія издержки, чтобы получить черезъ одну изъ этихъ должностей управленіе провинціями. И, однако, Помпей, будучи консуломъ, не только сохранилъ проконсульство Испаніи, но и продолжилъ срокъ своего управленія на пять лѣтъ, удержалъ часть своей арміи въ Италіи, и получалъ тысячу талантовъ на содержаніе своихъ войскъ. Въ интересѣ своихъ приверженцевъ, онъ не отступалъ передъ нарушеніемъ своихъ собственныхъ законовъ, что заставило Тацита сказать: *suarum legum auctor idem ac subversor* (3).

Предъидущій законъ не отнималъ у Цезаря возможности достигнуть консульства, но сенатъ возстановилъ законъ, запрещавшій отсутствующему являться кандидатомъ, не думая о томъ, что онъ самъ избралъ одного Помпея консуломъ, хотя его не было въ Римѣ. Друзья проконсула Галліи сильно протестовали: «Цезарь, говорили они, вполнѣ заслужилъ предъ отечествомъ; второе консульство было бы только

(1) Плутархъ, *Помпей*, LIX.
(2) Діонъ-Кассій, XL, LVI; ср. XXX.
(3) Тацитъ, *Анналы*, III, XXVIII.

справедливой наградой за его огромные труды, или, по крайней мѣрѣ, если бы ему отказали въ этомъ достоинствѣ, то слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ, не назначать ему преемника, не лишать его выгодъ славы, которую онъ пріобрѣлъ.» Помпей, не хотѣвшій разрыва съ Цезаремъ, прибѣгнулъ къ Цицерону (1), чтобы прибавить къ постановленію, уже начертанному на мѣдной доскѣ, что составляло тогда способъ обнародованія, что запрещеніе не относится къ тѣмъ, которые получатъ полномочіе предъявлять свою кандидатуру, не смотря на свое отсутствіе. Всѣ трибуны, которые сначала протестовали, приняли эту оговорку, по предложенію Цѣлія (2).

Тѣмъ не менѣе друзья Цезаря отправились въ большомъ числѣ доказать ему, что всѣ законы Помпея были предложены въ противность его интересу, и что необходимо держаться въ отношеніи его насторожѣ. Цезарь, гордый своею правотою и сильный услугами, которыя онъ оказалъ, не сомнѣваясь ни въ своемъ зятѣ, ни въ судьбѣ, успокоилъ и совершенно одобрилъ образъ дѣйствія Помпея (3).

Помпей принимаетъ въ *товарищи* Цэцилія Метелла Нія Сципіона.

V. Къ 1-му августа Помпей принялъ въ товарищи по консульству своего тестя Сципіона, на послѣдніе пять мѣсяцевъ. Это раздѣленіе власти, часто номинальное, и которому потомъ подражали императоры, казалось, удовлетво-

(1) «Объявлю ли я себя противъ Цезаря? Но чѣмъ становится тогда данная клятва, когда, изъ-за этой самой привилегіи, которой онъ требуетъ, я, по его просьбѣ въ Равеннѣ, безпокоилъ Цѣлія, народнаго трибуна? Что я говорю: по его просьбѣ! *по просьбѣ самого Помпея*, тогда облеченнаго третьимъ консульствомъ, вѣчная ему память.») Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, VII, I.)

(2) Это Помпей рѣшительно хотѣлъ, чтобы десять трибуновъ предложили декретъ, который дозволялъ бы Цезарю требовать консульства, не приходя въ Римъ.» (Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, VIII, III. — Діонъ-Кассій, XL, LVI. — Светоній, *Цезарь*, XXVIII.)

(3) Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, XXV.

ряло людей, единственно занятыхъ формами. Сенаторы гордились тѣмъ, что былъ возстановленъ порядокъ безъ вреда постановленіямъ Республики (1).

Сципіонъ хотѣлъ ознаменовать свое краткое управленіе, уничтоживъ законъ Клодія, который дозволялъ цензорамъ изгонять изъ сената только тѣхъ, которые уже были осуждены. Онъ возвратилъ дѣла къ прежнему ихъ порядку, давъ цензорамъ власть почти безграничную. Эта перемѣна не была благосклонно встрѣчена, какъ ожидалъ того Сципіонъ. Прежніе консулы, между которыми обыкновенно избирали цензоровъ, находили опасною отвѣтственность за подобныя должности во время смутъ и анархіи. Вмѣсто того, чтобы искать, какъ чести, цензуры избѣгали какъ опаснаго по́ста (2).

Съ каждымъ днемъ становилось очевиднѣе въ глазахъ всѣхъ разсудительныхъ людей, что постановленія Республики дѣлались болѣе и болѣе безсильными, чтобы обезпечивать порядокъ внутри, можетъ быть, даже миръ извнѣ. Только подъ прикрытіемъ значительной военной силы могъ собираться сенатъ, происходить комиціи, судьи произносить приговоръ; нужно было такимъ образомъ отдаться на произволъ предводителя войскъ, и отказаться совсѣмъ отъ власти въ его пользу. Потому, между тѣмъ какъ народный инстинктъ, который рѣдко обманывается, видѣлъ спасеніе Республики во власти одного, аристократическая партія, наоборотъ, считала опасностью именно это всеобщее влеченіе къ одному человѣку. Вотъ почему Катонъ записался между кандидатами въ консулы на 703 годъ, указывая на Помпея и Цезаря, какъ на одинаково опасныхъ, и объявляя, что онъ ищетъ высшей должности только для того, чтобы по-

(1) Плутархъ, *Помпей*, LX. — Валерій Максимъ, IX, V. — Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, XXIII, XXIV.

(2) Діонъ-Кассій, XL, LVII.

давить ихъ честолюбивые замыслы. Это соискательство, противное духу времени и сильнымъ инстинктамъ, пущеннымъ въ ходъ, не удалось: кандидатуру Катона легко устранили.

Возстаніе Галліи и походъ 702 года.

VI. Убійство Клодія глубоко взволновало не только Италію, но отдалось по ту сторону Альпъ, и волненія въ Римѣ вызвали въ Галліи желаніе свергнуть иго Римлянъ. Междоусобныя распри, заставляя думать о слабости государства, безпрестанно пробуждаютъ надежды внѣшнихъ враговъ, и, что болѣе печально, эти внѣшніе враги всегда находятъ соучастниковъ между измѣнниками, готовыми предать свое отечество (1).

Походъ 702 года неоспоримо самый интересный, съ двоякой точки зрѣнія, политической и военной. Историку этотъ походъ представляетъ симпатическое зрѣлище народовъ, прежде раздѣленныхъ, и которые соединяются въ одной народной мысли и берутся за оружіе съ цѣлью отвоевать свою независимость. Философъ увидитъ утѣшительный результатъ для прогресса человѣчества, торжество цивилизаціи надъ усиліями варварства, наилучшимъ образомъ обдуманными и самыми геройскими. Наконецъ, въ глазахъ воина, это величественный примѣръ того, что можетъ энергія и военное знаніе небольшого числа въ борьбѣ съ массами, лишенными организаціи и дисциплины.

Событія, случившіяся въ Римѣ, подали Галламъ мысль, что Цезарь будетъ удержанъ въ Италіи; тогда организуется между ними страшное возстаніе. Всѣ разнообразные народы соглашаются между собою и вступаютъ въ союзъ. Провин-

(1) ...Онъ (Верцингеторикъ) думалъ внезапно поставить всю Галлію подъ оружіе, между тѣмъ какъ въ Римѣ готовили возстаніе противъ Цезаря. Еслибы гальскій вождь отложилъ свое предпріятіе до тѣхъ поръ, пока Цезарь не будетъ занятъ междоусобной войной, то онъ причинилъ бы всей Италіи не менѣе ужаса, чѣмъ нѣкогда Кимвры и Тевтоны.» (Плутархъ, *Цезарь*, XXVIII.)

ціи, занятыя легіонами на военномъ положеніи, или устрашенныя ихъ сосѣдствомъ, однѣ остаются чужды всеобщаго волненія. Страна Орлеана первая даетъ знакъ: римскіе граждане перерѣзаны въ Жіенѣ; Берри и Овернь присоединяются къ лигѣ, и вскорѣ, отъ Сены до Жиронды, отъ Севенъ до Океана, вся страна становится подъ оружіе. Такъ какъ никогда не бываетъ недостатка въ вождѣ, когда разражается великое народное движеніе, то и тамъ явился Верцингеторикъ; онъ сталъ во главѣ войны за независимость, и въ первый разъ объявилъ извѣстную истину, отпечатлѣнную величіемъ и патріотизмомъ: *Если Галлія сумѣетъ быть единодушною и сдѣлаться цѣльною націею*, она можетъ презирать всей вселенной. На его призывъ отвѣчаютъ всѣ.

Народы, недавно раздѣленные соперничествомъ, обычаями, преданіемъ, забываютъ свои взаимныя оскорбленія и присоединяются къ нему. Чужеземный гнетъ слагаетъ національности скорѣе, чѣмъ общность идей и интересовъ. Не склонялъ ли Верцингеторикъ нѣкогда свое чело, подобно столь многимъ другимъ, предъ римскимъ господствомъ? Діонъ-Кассій единственный историкъ, который это утверждаетъ. Какъ бы то ни было, онъ является, съ 702 года, твердымъ и неустрашимымъ противникомъ побѣдителей. Его планъ сколько смѣлъ, столько и хорошо составленъ: создать въ срединѣ Галліи великій центръ возстанія, защищаемый горами Севенскими и Овернемъ; изъ этого естественнаго укрѣпленія двинуть своихъ намѣстниковъ на Нарбонну, откуда Цезарь не могъ бы получать ни помощи, ни съѣстныхъ припасовъ; воспрепятствовать самому возврату римскаго полководца къ своей арміи; напасть порознь на легіоны, лишенные своего начальника, поднять центръ Галліи и разрушить оппидъ Бойевъ этого маленькаго народа, остатка отъ пораженія Гельветовъ, помѣщеннаго Цезаремъ при сліяніи Алліе и Лоары, какъ выдвинутый сторожевой постъ.

Узнавъ объ этихъ событіяхъ, Цезарь со всей поспѣшностью оставляетъ Италію, сопровождаемый небольшимъ числомъ войскъ, набранныхъ въ цизальпиской Галліи. Спустившись съ Альпъ, онъ видитъ себя почти одинокимъ въ виду колеблющихся союзниковъ и наибольшей части возмущенной Галліи, между тѣмъ какъ его легіоны были разсѣяны вдали на Мозелѣ, Марнѣ и Іоннѣ. Столько опасностей возбуждаетъ въ немъ рвеніе, вмѣсто того, чтобы убить его, и въ немъ немедленно является рѣшимость.

Онъ отвлекаетъ своихъ враговъ, счастливыми и многочисленными диверсіями, на тѣ пункты, гдѣ онъ не желаетъ наносить рѣшительныхъ ударовъ; и,ославъ свою пѣхоту въ Виварэ, конницу въ Віенн, самъ же отправившись въ Нарбонну, онъ разсѣеваетъ вниманіе своихъ враговъ, чтобы скрыть свои планы.

Его присутствіе въ римской Провинціи стóитъ цѣлой арміи. Онъ ободряетъ людей, оставшихся вѣрными, прочихъ устрашаетъ, удвоиваетъ, изъ мѣстныхъ источниковъ, всѣ гарнизоны городовъ до Тулузы, и, воздвигнувъ такимъ образомъ на югѣ оплотъ противъ всякаго нападенія, возвращается по своимъ слѣдамъ и является къ подошвѣ Севенъ, въ Виварэ, гдѣ находитъ напередъ посланныя войска. Онъ переправляется тогда черезъ горы, покрытыя снѣгомъ, проникаетъ въ Овернь и принуждаетъ Верцингеторикса оставить Берри, чтобы защищать свою собственную страну, которой угрожаютъ. Удовольствовавшись этимъ результатомъ, онъ удаляется неожиданно и, почти одинъ, спѣшитъ въ Віенн. Онъ беретъ прикрытіе изъ конницы, которая предшествовала ему, достигаетъ страны Лангра и идетъ потомъ въ Санъ, гдѣ соединяетъ свои десять легіоновъ.

Такимъ образомъ, въ короткое время, онъ поставилъ римскую Провинцію внѣ всякаго нападенія, принудилъ Верцингеторикса летѣть на защиту Оверня и сосредоточилъ свою армію.

Хотя суровость времени года увеличила трудности пути и снабженіе припасами (это было въ мѣсяцѣ мартѣ), онъ рѣшается немедленно начать кампанію. Верцингеторикъ отправился осадить Горгобину, городъ Бойевъ. Эти 20,000 Германцевъ, наканунѣ побѣжденные, сохраняютъ истинную признательность первобытнаго народа къ тому, кто далъ имъ земли, вмѣсто того, чтобы продать, какъ рабовъ: они остаются вѣрными Римлянамъ и презираютъ гнѣвомъ Верцингеторикса и нападеніями поднявшейся Галліи. Цезарь, не желая, чтобы народъ, который подаетъ примѣръ вѣрности, сдѣлался жертвой своей преданности, идетъ къ нему на помощь. Онъ могъ прямо идти на Горгобину и переправиться черезъ Лоару въ Неверѣ; но тогда Верцингеторикъ, узнавъ о его приближеніи, имѣлъ бы время явиться, чтобы оспаривать у него переправу. Покуситься на нее при помощи вооруженной силы было опаснымъ дѣломъ. Онъ оставляетъ въ Санѣ два легіона и багажъ, идетъ во главѣ остальныхъ восьми, и спѣшитъ, кратчайшею дорогою, переправиться черезъ Лоару въ Жіенѣ. Онъ поднимается по лѣвому берегу рѣки; между тѣмъ, Верцингеторикъ не ждетъ его и снимаетъ осаду Горгобины. Онъ выступаетъ навстрѣчу Цезарю, который бьетъ его у Сансерра въ конномъ дѣлѣ, и идетъ потомъ на Буржъ, не безпокоясь о врагѣ, безсильномъ для того, чтобы остановить его въ открытомъ полѣ. Взятіе этого важнаго города должно сдѣлать его обладателемъ всей страны. Гальскій предводитель ограничивается тѣмъ, что слѣдуетъ за нимъ небольшими переходами, предавая пламени всю окрестную страну, съ цѣлью произвести голодъ въ римской арміи.

Осада Буржа одна изъ самыхъ правильныхъ и самостоятельныхъ въ войнѣ съ Галліею. Цезарь открываетъ траншею, то есть, строитъ крытыя галереи, которыя дозволяютъ ему приблизиться къ городу, засыпать ровъ и устроить террасу, настоящую осадную баттарею, на каждой

сторонѣ которой поднималась башня. Когда, при помощи метательныхъ машинъ, уменьшивъ ряды защитниковъ, онъ собралъ свои легіоны подъ прикрытіемъ параллелей, составленныхъ изъ крытыхъ галерей, и, при посредствѣ террасы, которая достигала высоты стѣны, онъ подалъ знакъ къ приступу и овладѣлъ укрѣпленіемъ.

По взятіи Буржа, онъ отправляется въ Неверъ, гдѣ помѣщаетъ свои магазины; потомъ въ Десизу, чтобы укротить распри, происшедшія между Бургундами, по случаю соперничества двухъ претендентовъ на власть. Онъ раздѣляетъ тогда свою армію, посылаетъ Лабіена, съ двумя легіонами, противъ Паризіевъ и ихъ союзниковъ, приказываетъ ему взять два легіона, оставленные въ Санѣ, а самъ, съ шестью остальными, направляется на Овернь, главный центръ возстанія. При помощи военной хитрости, онъ переправляется черезъ Алліе у Варенна, не обнажая меча, и принуждаетъ Верцингеторикса отступить къ Герговіи со всѣми своими силами.

Расположенные почти на недоступныхъ высотахъ, эти обширные гальскіе оппиды, заключавшіе большую часть народонаселенія провинціи, могли быть принуждены къ сдачѣ только голодомъ. Цезарь былъ въ этомъ убѣжденъ, и потому хотѣлъ ограничиться только обложеніемъ Герговіи; но однажды случай ему кажется благопріятнымъ, и онъ отваживается на приступъ. Отраженный съ урономъ, онъ думаетъ объ отступленіи, когда уже возстаніе обхватывало его со всѣхъ сторонъ. Сами Бургунды, которые всѣмъ одолжены были Цезарю, увлеклись общимъ движеніемъ: вслѣдствіе ихъ отложенія, сообщенія римской арміи были прерваны и ея тылъ подвергся опасности. Неверъ преданъ пламени, мосты на Лоарѣ разрушены; Галлы, въ надменной надеждѣ, видятъ уже Цезаря унизившимся и принужденнымъ пройти съ своими воинами подъ новыя кавдинскія Фурки; но старыя опытныя войска, предводитель-

ствуемыя великимъ вождемъ, не отступаютъ послѣ первой неудачи, и эти шесть легіоновъ, заключенные въ своемъ лагерѣ, уединенные посреди возставшей страны, отдѣленные отъ всякой помощи рѣками и горами, но твердые и непоколебимые въ виду побѣдоноснаго врага, не дерзающаго преслѣдовать побѣжденныхъ, походятъ на тѣ скалы, побиваемыя волнами Океана, но которыя презираютъ бури, и приближеніе къ которымъ такъ опасно, что никто не смѣетъ приблизиться къ нимъ.

Въ этой крайности Цезарь не потерялъ надежды. Мысль снова переправиться черезъ Севенны и возвратиться въ Нарбонну далека отъ него. Такое отступленіе слишкомъ бы походило на бѣгство. Онъ боится, съ другой стороны, за четыре легіона, ввѣренные Лабіену, о которыхъ онъ не имѣлъ извѣстія послѣ того, какъ они отправились биться съ Паризіями; онъ спѣшитъ соединиться съ ними, подвергаясь всѣмъ случайностямъ; онъ идетъ такимъ образомъ по направленію къ Сану, переправляется черезъ Лоару вбродъ, близъ Бурбонъ-Ланси и, прибывъ въ Жоаньи, соединяется съ Лабіеномъ, который, поразивъ армію Камулогена подъ стѣнами Парижа, повернулъ въ Санъ и шелъ навстрѣчу къ нему.

Какую радость долженъ былъ испытать Цезарь, нашедши на берегахъ Іонны своего намѣстника, тогда еще остававшагося вѣрнымъ! Это соединеніе удвоивало его силы и склоняло въ его пользу случайности борьбы. Между тѣмъ, какъ онъ возстановлялъ свою армію, вызывалъ къ себѣ въ подкрѣпленіе германскихъ всадниковъ и готовился приблизиться къ римской Провинціи, Верцингеториксъ не потерялъ ни одной минуты, чтобы возмутить всю Галлію противъ Римлянъ. Жители Савойи, какъ и жители Виварэ, были возбуждены къ мятежу; все волнуется отъ береговъ Океана до Роны. Онъ сообщаетъ всѣмъ сердцамъ священный огонь, который воспламеняетъ ихъ, и отъ горы Бёврэ,

какъ центра, его дѣятельность расходится лучами до крайнихъ предѣловъ Галліи.

Но нельзя ни человѣку самому высокому создать въ одинъ день армію, ни народному всеобщему возстанію вдругъ образовать одну націю. Чужестранецъ не оставилъ еще родной земли, какъ уже вожди завидуютъ другъ другу и между разными Штатами возникаетъ соперничество. Бургунды съ сожалѣніемъ повинуются Овернамъ; народъ Бовэзиса отказывается поставить свою долю людей, ссылаясь на то, что онъ хочетъ вести войну въ свое время и по своимъ соображеніямъ. Жители Савойи, вмѣсто того, чтобы отвѣчать на призывъ, обращенный къ ихъ древней независимости, энергически отражаютъ нападенія Галловъ и Виварэ, не менѣе показываютъ преданности къ римскому дѣлу.

Что касается гальской арміи, то ея сила состояла особенно въ конницѣ; пѣхота, не смотря на усилія Верцингеторикса, представляла одну безпорядочную массу, потому что военная организація всегда служитъ отраженіемъ состоянія общества, и тамъ, гдѣ нѣтъ города, нѣтъ и пѣхоты. Въ Галліи, какъ говоритъ Цезарь, господствовали только два класса, жрецы и знатные (1). Нѣтъ ничего удивительнаго, что тогда, какъ и въ средніе вѣка, знатные на конѣ были настоящимъ первомъ арміи. Такимъ образомъ, Галлы никогда не отваживались сопротивляться Римлянамъ въ открытомъ полѣ, или, скорѣе, все ограничивалось сраженіемъ конницы, и когда она претерпѣвала неудачу, армія отступала безъ того, чтобы пѣхота вступала въ дѣло. Такъ случилось подъ Сансерромъ: пораженіе конницы принудило Верцингеторикса дать знакъ къ отступленію; онъ позволилъ Цезарю спокойно продолжать свой путь на Буржъ, и взять

(1) Во всей Галліи находится только два класса людей, которые имѣютъ значеніе и почитаются (друиды и всадники), потому что народъ стоитъ только на степени рабовъ.» (*Война съ Галліею*, VI, XIII.)

этотъ городъ, никогда не смѣя напасть на него ни во время пути, ни во время осады.

То же случится и въ Венженскомъ сраженіи. Цезарь направился изъ Жоаньи на Франшъ-Конте, черезъ страну Лангра. Его цѣль состояла въ томъ, чтобы достигнуть Безансона, важнаго города въ военномъ отношеніи, откуда онъ могъ предпринять наступательное дѣйствіе и вмѣстѣ защищать римскую Провинцію; но, когда его армія прибыла на восточную границу территоріи Лангра, въ долину Венжанни, около 65 километровъ отъ Алезіи, то на пути была остановлена арміей Верцингеторикса, многочисленная конница которой поклялась пройти три раза сквозь римскія линіи; эта конница была отражена конницей Германцевъ, служившихъ у Цезаря на жалованьѣ, и Верцингеторикъ убѣгаетъ со всею поспѣшностью въ Алезію, пѣхота же его не оказала ни малѣйшаго сопротивленія.

Убѣжденіе Галловъ состояло въ томъ, что Галлія можетъ защищаться только въ крѣпостяхъ, и примѣръ Герговіи одушевилъ ихъ великодушной надеждой; но Цезарь не будетъ болѣе пытаться дѣлать безразсудные приступы. 80,000 человѣкъ пѣхоты заключаются въ стѣнахъ Алезіи, и конница послана по всей Галліи призывать къ оружію и привести на помощь обложенному городу военный контингентъ всѣхъ Штатовъ. Около сорока или пятидесяти дней послѣ *обложенія города*, 250,000 человѣкъ, изъ которыхъ 8,000 конницы, показались на холмахъ, прилегающихъ на западѣ къ равнинѣ Ломъ. Осаждаемые трепещутъ отъ радости. Какимъ образомъ Римляне могутъ выдержать двойное нападеніе изнутри и извнѣ? Цезарь предупредилъ всѣ опасности посредствомъ фортификаціоннаго искусства, которое онъ усовершенствовалъ. Линія контрваллаціи противъ города, другая циркумваллація противъ вспомогательной арміи сдѣланы почти недоступными посредствомъ работъ, приспособленныхъ къ мѣстности, и гдѣ знаніе собрало всѣ пре-

пятствія, бывшія въ употребленіи при осадномъ дѣлѣ. Эти двѣ концентрическія линіи чрезвычайно близки одна къ другой, чтобы облегчить защиту. Войска не разсѣяны на столь обширной окружности окоповъ, но распредѣлены на двадцать-три редута и восемь лагерей, откуда они могутъ переходить, смотря по обстоятельствамъ, въ угрожаемыя мѣста. Редуты составляютъ передовые посты. Лагери пѣхоты, расположенные на высотахъ, образуютъ столько же резервовъ. Лагери конницы помѣщены на берегу ручьевъ.

Особенно на равнинѣ, гдѣ нападенія могутъ быть болѣе опасными, присоединены ко рвамъ, валамъ и обыкновеннымъ башнямъ, засѣки, волчьи ямы, родъ капкановъ, средства, употребляемыя еще и въ новѣйшей фортификаціи. Благодаря столькимъ работамъ, а также недостаточности метательныхъ орудій той эпохи, мы видимъ, что осаждающая армія, равная числомъ арміи осаждаемой, въ три раза менѣе сильная арміи вспомогательной, выдерживаетъ три одновременныя нападенія и кончаетъ побѣдой надъ столькими врагами, собравшимися противъ нея. Замѣчательное дѣло! Цезарь, въ критическій день борьбы, бывъ заключенъ въ своихъ линіяхъ, сдѣлался, такъ сказать, осажденнымъ, и, какъ всѣ побѣдоносные осаждаемые, торжествуетъ только посредствомъ вылазки. Галлы почти овладѣли окопами на одномъ пунктѣ; но Лабіенъ, по приказанію Цезаря, выходитъ изъ своихъ линій, нападаетъ на врага съ мечемъ въ рукахъ и обращаетъ его въ бѣгство; конница довершаетъ побѣду.

Эта осада, столь достопамятная съ военной точки зрѣнія, еще болѣе замѣчательна съ точки зрѣнія исторической. Близъ покатости горы Оксоа, въ настоящее время столь безплодной, рѣшались судьбы міра. На этихъ плодоносныхъ равнинахъ, на этихъ холмахъ, теперь молчаливыхъ, столкнулись почти 400,000 человѣкъ, одни одержимые духомъ завоеванія, другіе — духомъ независимости; но никто не

сознавалъ того дѣла, которое судьба назначила ему совершить. Въ игру былъ пущенъ весь вопросъ цивилизаціи.

Пораженіе Цезаря на долгое время остановило бы путь римскому господству, тому господству, которое, правда, по волнамъ крови, вело народы къ лучшему будущему. Галлы, упоенные своимъ успѣхомъ, призвали бы къ себѣ на помощь всѣ кочевые народы, которые искали солнца, чтобы создать себѣ отечество, и всѣ вмѣстѣ ринулись бы на Италію; этотъ очагъ свѣта, предназначенный къ просвѣщенію народовъ, былъ бы разрушенъ прежде, чѣмъ могъ развить свою распространительную силу. Римъ, съ своей стороны, потерялъ бы единственнаго вождя, способнаго остановить его паденіе, перестроить Республику, и завѣщать ей, при смерти, три вѣка существованія.

Такимъ образомъ, вполнѣ прославляя память Верцингеторикса, мы не имѣемъ права оплакивать его пораженія. Будемъ изумляться горячей и искренней любви этого гальскаго вождя къ независимости своей страны, но запомнимъ, что только торжеству римскихъ армій одолжена своимъ существованіемъ наша цивилизація; учрежденія, нравы, языкъ все идетъ къ намъ отъ этого завоеванія. Такимъ образомъ, мы гораздо болѣе дѣти побѣдителей, чѣмъ побѣжденныхъ, потому что, въ продолженіе многихъ годовъ, первые были нашими наставниками во всемъ, что возвышаетъ душу и украшаетъ жизнь, и когда наконецъ нашествіе варваровъ опрокинуло древнее римское зданіе, оно не могло разрушить его основъ. Эти дикія орды опустошили только территорію, не будучи въ состояніи уничтожить началъ права, справедливости, свободы, которыя, глубоко вкоренившись, пережили все по своей собственной живучести, какъ тѣ жатвы, которыя, на время склонившись подъ ногами воиновъ, тотчасъ сами собой поднимаются и воспринимаютъ новую жизнь. На этой почвѣ, такимъ образомъ подготов-

ленной римскою цивилизаціей, легко могла распространиться христіанская идея и возродить міръ.

Побѣда, одержанная при Алезіи, была по этому однимъ изъ тѣхъ великихъ событій, которыя рѣшаютъ судьбу народовъ.

Въ концѣ третьяго консульства Помпея должны были прибыть въ Римъ ликторы, которые приносили, по обычаю, вмѣстѣ съ своими пуками прутьевъ, увѣнчанныхъ лаврами, посланія, возвѣщавшія о сдачѣ Алезіи. Выродившаяся аристократія, которая ставила свою вражду выше интересовъ отечества, безъ сомнѣнія, лучше желала бы получить извѣстіе о погибели римскихъ армій, чѣмъ видѣть, какъ возвышается Цезарь новыми успѣхами; но общественное мнѣніе принудило сенатъ праздновать побѣды, одержанныя при горѣ Оксоа; онъ предписалъ жертвоприношенія въ продолженіе двадцати дней; сверхъ того, народъ, чтобы засвидѣтельствовать свой восторгъ, увеличилъ этотъ срокъ втрое (1).

(1) Діонъ-Кассій, XL, 1.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

СОБЫТІЯ 703 ГОДА.

Новыя волненія въ Галліи и походъ на Эйь.

I. Взятіе Алезіи и пораженіе вспомогательной арміи, составленной изъ всѣхъ военныхъ контингентовъ Галліи, должны были дать надежду на конецъ войны; но народныя волны, подобно волнамъ Океана, разъ поднятыя, нуждаются во времени, чтобы успокоиться. Въ 703, мятежи обнаружились во многихъ пунктахъ вдругъ. Цезарь, зимовавшій въ Бибрактѣ, былъ принужденъ отправиться съ двумя легіонами въ Берри, и, спустя нѣсколько времени, въ Орлеанъ, чтобы возстановить тамъ порядокъ; потомъ онъ выступилъ противъ жителей Бовэзиса, сопротивленіе которыхъ, казалось, должно быть тѣмъ болѣе страннымъ, что они приняли только слабое участіе при осадѣ Алезіи. Соединивъ четыре легіона, онъ сталъ лагеремъ на горѣ Сенъ-Піерръ, въ лѣсу Компьеня, въ виду Галловъ, расположенныхъ на горѣ Сенъ-Маркъ. Къ концу нѣсколькихъ недѣль, не имѣя возможности принудить ихъ къ тому, чтобы оставить свою позицію и не находя достаточныхъ силъ, чтобы окружить со всѣхъ сторонъ гору, гдѣ они находились, онъ приказалъ придти тремъ легіонамъ и угрожалъ тогда обложить лагерь, какъ то случилось при Алезіи. Галлы оставили свою позицію и отступили на гору Ганелонъ; отсюда они выслали войска, которыя засѣли въ лѣсу, съ цѣлью напасть на Римлянъ, когда они отправятся

на фуражировку. Произошло сраженіе на равнинѣ Шоази-о-Бакъ, въ которомъ Галлы были разбиты, что повело къ подчиненію всей страны. Послѣ этого похода, Цезарь обратилъ свое вниманіе на страну, расположенную между Рейномъ и Маасомъ, и народонаселеніе которой, не смотря на жестокій урокъ 701 года, снова подняло знамя бунта подъ начальствомъ Амбіорикса. Вся страна была предана огню и мечу; но не могли захватить личности этого непримиримаго врага римскаго имени.

Остатки прежнихъ гальскихъ шаекъ собрались на лѣвомъ берегу Лоары, постояннымъ убѣжищѣ послѣднихъ защитниковъ отечества; они обнаруживали еще энергію, которая могла тревожить побѣдителей. Они присоединились къ Думнаку, вождю Ангевиновъ, который осадилъ, въ Поатье, Дурація, гальскаго вождя, вѣрнаго Римлянамъ. Намѣстники Цезаря, Каниній Ребилъ и К. Фабій, принудили Думнака снять осаду и разбили его армію.

Въ это время, Драппесъ изъ Сана и Луктерій изъ Кагора, бѣжавшіе съ послѣдняго сраженія, попытались напасть на римскую Провинцію; но, преслѣдуемые Ребиломъ, они бросились въ крѣпость Укселлодунъ *(Пюи-д'Иссолю)*, гдѣ должно было погаснуть послѣднее пламя возстанія. Послѣ сраженія, счастливаго для Римлянъ, внѣ крѣпости, Драппесъ попалъ въ ихъ руки; Ребилъ и Фабій продолжали осаду. Но храбрость осажденныхъ дѣлала безполезными усилія осаждавшихъ. Тогда прибылъ туда Цезарь. Видя, что крѣпость, энергически защищаемая и обильно снабженная припасами, не могла быть доведена до сдачи ни силой, ни голодомъ, онъ напалъ на мысль лишить осажденныхъ воды. Съ этою цѣлью былъ проведенъ подкопъ до жилъ источника, который одинъ удовлетворялъ ихъ нуждамъ. Онъ мгновенно изсякъ. Галлы, принявъ это обстоятельство за чудо, видѣли въ немъ волю боговъ и сдались. Цезарь осудилъ на жестокое наказаніе храбрыхъ за-

щитниковъ Укселлодуна: онъ отрѣзалъ имъ руки; жестокость непростительная, даже если она и казалась необходимою!

Послѣ этихъ событій, онъ посѣтилъ, въ первый разъ, Аквитанію съ двумя легіонами, и видѣлъ, что его власть вездѣ признана. Онъ отправился потомъ въ Нарбонну, и оттуда въ Аррасъ, гдѣ устроилъ свою главную квартиру на зиму. Лабіенъ, съ своей стороны, достигъ полнаго подчиненія страны Трирской.

Политика Цезаря въ Галліи и Римѣ.

II. Послѣ восьми лѣтъ кровавой борьбы, Галлія подчинилась, и съ этихъ поръ Цезарь не только не встрѣчалъ здѣсь враговъ, но долженъ былъ скорѣе найти въ ней союзниковъ.

Политика содѣйствовала столько же, сколько и оружіе, достиженію такого результата. Вмѣсто того, чтобы стараться обратить Галлію въ римскую провицію, великій полководецъ заботился о томъ, чтобы основать на надежныхъ союзахъ верховную власть Республики, подчиняя завоеванныя страны Штатамъ, въ которыхъ онъ былъ увѣренъ, и оставляя каждому народу его вождей, его постановленія, и всей Галліи ея общія собранія.

Можно было замѣтить, съ какой заботой онъ бережетъ, во всѣхъ своихъ войнахъ, народы, которые предлагаютъ ему свое содѣйствіе, и съ какою великодушною ловкостью обращается съ ними. Такъ, въ первой кампаніи, онъ поднимаетъ Бургундовъ изъ того униженія, въ которомъ держали ихъ жители Франшъ-Конте, возвращаетъ имъ заложниковъ и право патроната надъ младшими Штатами (1); уступая ихъ просьбѣ, во второй кампаніи, онъ прощаетъ жителей Бовэзиса (2); въ шестой — жителей Сана (3). Въ

(1) *Война съ Галліею*, VI, XII.
(2) *Война съ Галліею*, II, XV.
(3) *Война съ Галліею*, VI, IV.

702, вспомогательныя войска, доставленныя Бургундами, возмущаются, онъ вовсе не мститъ имъ; въ томъ же году они вырѣзываютъ римскихъ купцовъ, ожидаютъ страшнаго мщенія и посылаютъ просить пощады: Цезарь отвѣчаетъ посламъ, что онъ вовсе не желаетъ приписывать всей странѣ проступокъ нѣсколькихъ; наконецъ, когда увлеченные національнымъ чувствомъ, ихъ военные контингенты приняли участіе въ общемъ возстаніи и были поражены подъ Ализой, вмѣсто того, чтобы обратить ихъ въ рабство, Цезарь далъ имъ свободу. Онъ такъ же поступаетъ съ народами реймской страны, вліяніе которыхъ увеличиваетъ, благосклонно встрѣтивъ ихъ просьбы, то Соассоновъ (1), то жителей земли Орлеана (2). Равнымъ образомъ онъ возвращаетъ жителямъ Оверня ихъ военный контингентъ, побѣжденный при Ализѣ; населенію страны Артоа прощаетъ всю дань, оставляетъ ему законы его и подчиняетъ страну Булоня (3). Въ каждой изъ своихъ кампаній онъ слѣдуетъ той же благодушной политикѣ относительно своихъ союзниковъ.

Вожди, которыхъ Цезарь ставитъ правителями различныхъ Штатовъ, выбирались не произвольно: онъ беретъ ихъ изъ древнихъ фамилій, которыя господствовали надъ страной; часто даже онъ утверждаетъ только приговоръ свободнаго избранія. Онъ поддерживаетъ Амбіорикса во главѣ жителей Люттиха, возвращаетъ ему сына и племянника, бывшихъ плѣнниками у Намюровъ, и освобождаетъ отъ дани, которую онъ платилъ этому народу (4). Онъ дѣлаетъ вождемъ у жителей страны Орлеана—Тасгеція, и у жителей Сана — Каварина, которые оба происходили изъ пра-

(1) *Война съ Галліею*, II, XII.
(2) *Война съ Галліею*, VI, IV.
(3) *Война съ Галліею*, VII, LXXVI.
(4) *Война съ Галліею*, V, XXVII.

вящихъ фамилій (1). Онъ именуетъ королемъ Артоа Коммія (2), который, однако, такъ же какъ и Амбіориксъ, позже возмутился противъ него. Въ присутствіи старѣйшинъ страны Тревировъ онъ рѣшаетъ споръ честолюбивыхъ, и объявляетъ себя за Цингеторикса (3), которому вручаетъ власть. Онъ призналъ наконецъ Конвиктолитависа вождемъ Бургундовъ (4). Цезарю прощаютъ нѣкоторые поступки жестокаго мщенія, когда думаютъ о томъ, какъ чуждо было его время чувствъ человѣчности, и какъ побѣдоносный полководецъ долженъ былъ огорчиться, видя, что безпрестанно возстаютъ противъ его власти тѣ, отъ которыхъ онъ получилъ клятву въ вѣрности и которыхъ осыпалъ почестями.

Почти во всѣ годы, онъ созываетъ собраніе Галліи (5), или въ Лутеціи, или въ Реймсѣ, или въ Бибрактѣ, и подчиняетъ народы праву побѣдителя только по приглашеніи ихъ изложить предъ нимъ свои интересы; онъ предсѣдательствуетъ тамъ скорѣе какъ защитникъ, нежели завоеватель. Наконецъ, когда послѣдніе слѣды возстанія были уничтожены въ Укселлодунѣ *(Пюи-д'Иссолю)*, онъ проводитъ зиму въ Белгіи; тутъ онъ старается сдѣлать для побѣжденныхъ повиновеніе болѣе легкимъ, вноситъ въ управленіе болѣе мягкости и справедливости и вводитъ между этими племенами, еще дикими, благодѣянія цивилизаціи. Дѣйствительность этихъ средствъ была такова, что, когда, окончательно оставивъ Галлію, онъ былъ принужденъ вывести свои легіоны, то страна, недавно такъ волновавшаяся, оставалась тихой и спокойной; перемѣна была

(1) *Война съ Галліею*, V, XXV, LIV.
(2) *Война съ Галліею*, IV, XXI.
(3) *Война съ Галліею*, V, IV.
(4) *Война съ Галліею*, VII, XXXIII.
(5) «Съ весны онъ созвалъ, по обыкновенію, собраніе Галліи.» *Война съ Галліею*, VI, III.

полная, и, вмѣсто враговъ, онъ оставилъ за Альпами народъ, всегда готовый дать ему многочисленныя войска для его новыхъ войнъ (1).

При видѣ великаго человѣка, преданнаго, въ продолженіе девяти лѣтъ, съ такой настойчивостью и искусствомъ, величію своего отечества, можно спросить себя, какъ могло подняться противъ него, въ Римѣ, столько злобы и вражды. Но это негодованіе можно объяснить сожалѣніемъ и досадой, впрочемъ, довольно извинительными, которыя ощущали привилегированныя сословія, когда система, составлявшая, въ продолженіе многихъ вѣковъ, ихъ силу и славу страны, стала падать подъ неудержимымъ дѣйствіемъ новыхъ идей; къ Цезарю питали ненависть, какъ къ опаснѣйшему двигателю этихъ идей. Обвиняли, правда, его въ честолюбіи; на дѣлѣ его издавна ненавидѣли за убѣжденія, столь громко имъ заявленныя.

Цезарь началъ свое политическое поприще испытаніемъ, всегда достойнымъ уваженія, а именно преслѣдованіемъ, понесеннымъ имъ за великое дѣло. Народная партія опиралась тогда на воспоминанія о Маріѣ: Цезарь не затруднился съ блескомъ возстановить ихъ. Отсюда обаяніе, которое окружало его съ ранней молодости и которое не переставало вмѣстѣ съ нимъ расти. Постоянство его началъ доставило ему всѣ почести и всѣ должности, которыя ему поручали; избранный по порядку военнымъ трибуномъ, квесторомъ, великимъ первосвященникомъ, куратором Аппіевской дороги, эдилемъ, городскимъ преторомъ, пропре-

(1) Цицеронъ, кажется, боялся за свою жену и свою дочь, думая, что вся армія Цезаря была наполнена варварами. (Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, VII, XIII, годъ 705.) Онъ писалъ къ Аттику, что, по словамъ Мація, Галлы представили Цезарю 10,000 человѣкъ пѣхоты и 6,000 конницы, которыхъ они будутъ содержать на свой счетъ въ продолженіе десяти лѣтъ. (Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, IX, XII, 2.)

торомъ Испаніи, наконецъ, консуломъ, онъ могъ смотрѣть на эти различныя выраженія общественной благосклонности, какъ на столько же побѣдъ, одержанныхъ подъ однимъ и тѣмъ же знаменемъ, надъ одними и тѣми же врагами. Таковы были побужденія жестокихъ страстей аристократіи: она дѣлала одного человѣка отвѣтственнымъ въ паденіи порядка вещей, который погружался въ бездну порчи и анархіи.

Когда, во время своего эдильства, Цезарь ставитъ снова въ Капитоліѣ трофеи Марія, доблестные символы войны съ Кимврами и Тевтонами, противная партія уже кричитъ, что онъ хочетъ ниспровергнуть Республику; когда онъ возвращается изъ Испаніи, доведя свои побѣдоносные легіоны до Португаліи, его проходъ черезъ транспаданскія колоніи внушаетъ сенату столько страха, что онъ удерживаетъ въ Италіи два легіона, получившіе назначеніе въ Азію; когда онъ думаетъ, что ему можно требовать вдругъ тріумфа и консульства, двойной милости, оказанной столь многимъ другимъ, его принуждаютъ отказаться отъ тріумфа. Будучи консуломъ, онъ встрѣчаетъ, въ продолженіе своего управленія, самую сильную и ненавистную оппозицію. По окончаніи должности, взводятъ на него обвиненіе, отъ котораго онъ спасается только привилегіей, соединенной съ *imperium*. При своемъ свиданіи, недалеко отъ Рейна, съ Аріовистомъ, онъ узнаетъ, что знатные въ Римѣ обѣщали свою дружбу германскому королю, если, убійствомъ, онъ избавитъ ихъ отъ врага. Его побѣды, которыя возбуждаютъ энтузіазмъ народа, находятъ въ римской аристократіи завистниковъ и порицателей. Стараются унизить его экспедиціи какъ по ту сторону моря, такъ и по ту сторону Рейна. Въ 701, приходитъ въ Римъ извѣстіе о пораженіи германскихъ народовъ, которые снова угрожаютъ Галліи нашествіемъ: Катонъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что Цезарь не соблюлъ перемирія, требуетъ, чтобы выдали варварамъ знаменитаго вождя легіоновъ Республики.

Въ послѣднюю кампанію противъ жителей Бовэзиса, его противники радуются ложно распространившимся слухамъ о его военныхъ дѣйствіяхъ; они разсказываютъ шепотомъ, не скрывая своего удовольствія, что онъ окруженъ Галлами, что потерялъ конницу, и что 7-й легіонъ почти уничтоженъ (1). Въ сенатѣ, Клодій, Рутилій Лупъ, Цицеронъ, Агенобарбъ и два Марцелла поочередно предлагаютъ, то уничтожить распоряженія въ его консульство, то смѣнить его, какъ правителя Галліи, то, наконецъ, отнять у него начальство надъ войскомъ. Политическія партіи никогда не кладутъ оружія, даже предъ національной славой.

С. Сульпицій Руфъ и М. Клавдій Марцеллъ, консулы.

III. Каждая изъ двухъ партій, раздѣлявшихъ Республику, имѣла, въ 703, своего приверженца между консулами. Сервій Сульпицій Руфъ, извѣстный законовѣдъ, считался сторонникомъ Цезаря; М. Клавдій Марцеллъ былъ отъявленнымъ его врагомъ. Этотъ послѣдній, замѣчательный ораторъ, подражатель Цицерона, при первомъ вступленіи въ должность, заявилъ свое намѣреніе назначить Цезарю преемника, прежде нежели окончится законный срокъ его управленія; но этотъ проектъ, *остановленный его товарищемъ и сильною оппозиціею трибуновъ*, былъ постоянно отсрочиваемъ. «Изъ-за него, говорили, нужно отставлять правителя, который не сдѣлалъ ни одной ошибки (2)?» Впрочемъ, вниманіе сената было отвлечено въ другую сторону важными событіями.

Мы помнимъ, К. Кассій Лонгинъ, квесторъ Красса, соединилъ остатки римской арміи; ему удалось даже храбро отразить нападеніе Парѳянъ на провинцію Сирію. Однакожъ, его укоряли въ излишней жадности во время своего управ-

(1) «Все это, писалъ Цѣлій Цицерону, не говорится явно, но тайно, въ маленькомъ кружкѣ, который ты хорошо знаешь, *sed inter paucos quos tu nosti palam secreto narrantur.*» (Цѣлій къ Цицерону, *Дружеская переписка*, VIII, 1.)

(2) Діонъ-Кассій, XL, LIX.

леніе; полагали, что онъ, съ цѣлію оправдать свои грабежи, призвалъ толпы Арабовъ, а потомъ, прогнавъ ихъ, хвастался тѣмъ, что отбилъ Парѳянъ (1). Сирія была важною провинціею для того, чтобы можно было оставлять ее въ рукахъ простого квестора; М. Кальпурній Бибулъ, старый товарищъ Цезаря по консульству, былъ посланъ туда для управленія (2). Въ то же время Цицеронъ, повинуясь новому закону о консульскихъ провинціяхъ, отправился, къ своему великому прискорбію, въ Киликію. Проѣзжая чрезъ Тарентъ, онъ зашелъ посѣтить Помпея, который, послѣ своего консульства, удалился изъ Рима, чтобы избѣгнуть необходимости принять участіе въ какой-нибудь партіи. Цицеронъ, съ своимъ обыкновеннымъ недостаткомъ прозорливости, вышелъ очарованный этимъ свиданіемъ, объявилъ въ своихъ письмахъ, что Помпей превосходный гражданинъ, предусмотрительность, храбрость и благоразуміе котораго не уступятъ никакой случайности, и что, по его убѣжденію, онъ искренно преданъ дѣлу сената (3).

Если подумать о той опасности, которая угрожала тогда восточнымъ провинціямъ, то можно быть поражену этими двумя выборами. Ни Бибулъ, ни Цицеронъ не заявили своихъ воинскихъ талантовъ; этотъ послѣдній очень откровенно самъ сознавался въ этомъ (4). Парѳяне угрожали, и въ то время, какъ Помпей послалъ въ Испанію четыре старые легіона, оставаясь самъ въ Италіи съ двумя другими, во-

(1) Цицеронъ, *Дружеская переписка*, VIII, x.

(2) Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, V, xviii.

(3) Цицеронъ къ Цѣлію, *Дружеская переписка*, II, viii.

(4) «Я устроился на нѣсколько дней вблизи Исса, на самомъ мѣстѣ лагеря Александра, который былъ нѣсколько лучшимъ предводителемъ, нежели мы съ тобою.» (Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, V, xx.) — «Какъ это порученіе худо согласуется съ моими привычками, и какъ справедливо говорятъ: каждый мастеръ своего дѣла!» (Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, V, x, 18.)

сточныя границы были охраняемы слабою арміею (1), предводительствуемою двумя, никогда не знавшими войнъ, предводителями.

Духъ, воодушевлявшій противниковъ Цезаря.

IV. Марцеллъ, потерпѣвши неудачу въ своемъ планѣ отнять у Цесаря его армію, предложилъ мѣру, обнаруживающую истинный характеръ тѣхъ страстей, которыя волновали тогда Республику. Отецъ Помпея основалъ въ Цизальпинской Галліи колонію *Novum Comum* и далъ ей *латинское право*, которое предоставляло городскому начальству, послѣ годичной службы, привилегію римскихъ гражданъ (2). Цезарь послалъ туда пять тысячъ всельниковъ, изъ которыхъ пятьсотъ Грековъ (3), и, во время своего перваго консульства, далъ имъ право римскаго города. Марцеллъ старался заставить ихъ отказаться отъ этого права; но, не имѣвъ удачи въ этой попыткѣ, и не желая ни за что въ мірѣ признать (4) законъ Цезаря, онъ присудилъ, неизвѣстно за какое преступленіе, одного жителя изъ *Novum Comum* къ наказанію розгами. Этотъ протестовалъ, ссылаясь на льготу, предоставленную его городу, но тщетно Марцеллъ приказалъ высѣчь его, сказавъ ему: «Ступай и покажи свои плечи Цезарю; вотъ какимъ образомъ я обращаюсь съ этими гражданами, сдѣланными имъ (5).» Такое презрѣніе къ новымъ правамъ доказывало ясно высокомѣрное презрѣніе аристократической партіи, осуждавшей одно изъ учрежденій, наиболѣе содѣйствовавшихъ величію Республики, — постепенное распространеніе правъ римскаго города на провинціи и даже на побѣжденныхъ. Смѣшивая въ своемъ слѣ-

(1) Цицеронъ имѣлъ два легіона, но весьма неполныхъ.

(2) Асконій, *In Pisonem*, 3. — Аппіанъ, *Гражданскія войны*. II, XXVI.

(3) Страбонъ, V, 177.

(4) Свѣтоній, *Цезарь*, XXVIII.

(5) Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, XXVI.

помъ осужденіи и принципъ политической свободы и то лице, которое проводило его, Марцеллъ не видѣлъ, что преслѣдованіе того транспаданскаго гражданина еще болѣе споспѣшествовало и возвеличенію Цезаря, и оправданію его популярности.

Вотъ тѣ доктрины и тѣ подвиги мужей, которыхъ представляютъ достойными опорами Республики! И Марцеллъ не былъ единственнымъ, который, не признавая за транспаданцами пріобрѣтенныхъ ими правъ, обнаруживалъ превратность эгоистическихъ чувствъ; другія важныя личности аристократической партіи заявили себя не большею умѣренностію и безпристрастіемъ. «Аппій Клавдій Пульхеръ, говоритъ Цицеронъ, дѣйствовалъ огнемъ и желѣзомъ въ провинціи, ввѣренной его заботамъ, и обливалъ ее кровью и истощалъ всѣми мѣрами (1)»; Фаустъ Силла, Лентулъ, Сципіонъ, Либонъ и многіе другіе старались возвыситься при помощи гражданской войны и грабежемъ думали поправить свои дѣла (2); Брутъ, который велъ себя

(1) Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, VI, I.

(2) Говоря о партіи Помпея, Цицеронъ восклицаетъ: «Люди, — всѣ, за исключеніемъ очень малаго числа, стремятся только къ грабежу; рѣчи — заставляютъ тѣмъ болѣе трепетать, что побѣда можетъ привесть ихъ въ исполненіе; нѣтъ ни одной замѣчательной личности, которая не была бы въ долгахъ; рѣшительно нѣтъ ничего добраго, развѣ только самое дѣло, которому служатъ.» (Цицеронъ, *Дружеская переписка*, VII, III.) — «Всѣ они вмѣстѣ съ Крассипомъ согласно говорятъ, что внизу только и существуютъ проклятія, угрозы ненависти богатымъ, война муниципіямъ (подивитесь ихъ мудрости!), огромныя проскрипціи; это не болѣе, какъ Силлы, и нужно видѣть тонъ Лукцейя, и всю эту свиту Грековъ, и этого Теофана! Вотъ въ самомъ дѣлѣ надежда Республики! Сципіоны, Фаусты, Либоны съ толпою своихъ кредиторовъ; на какія мерзости неспособенъ этотъ народъ? Въ какой несправедливости къ своимъ согражданамъ откажутъ себѣ подобные побѣдители?» (Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, IX, XI.)

какъ ростовщикъ, пользовался войсками своей страны для того, чтобы давить союзные народы. Давъ въ займы денегъ жителямъ Саламина, онъ постановилъ условіемъ возвратить ему капиталъ и проценты по таксѣ ростовщиковъ, 4% въ мѣсяцъ, или 48% въ годъ. Чтобы взыскать этотъ долгъ, нѣкто Скапцій, его повѣренный, получилъ отъ Аппія отрядъ конницы, при помощи которой, по словамъ Цицерона, «держалъ въ осадѣ саламинскій сенатъ до тѣхъ поръ, пока пять сенаторовъ не умерли съ голоду.» Цицеронъ, сдѣлавшись правителемъ Киликіи, хотѣлъ вымстить эту несправедливость. Брутъ, раздраженный, написалъ къ нему письмо, исполненное высокомѣрія, на что Цицеронъ съ жаромъ жалуется Аттику: «Если Брутъ думаетъ, что я «долженъ былъ приказать платить Скапцію по 4% въ мѣ«сяцъ, не обращая вниманія на свои распоряженія и эдикты, «которые установили 1%, и когда менѣе сговорчивые ростов«щики довольствуются такою таксою; если онъ находитъ дур«нымъ то, что я отказалъ ему дать мѣсто префекта одному не«гоціанту... если онъ укоряетъ меня въ томъ, что я удалилъ «конницу, — то я весьма сожалѣю, причинивъ ему неудоволь«ствіе, но еще болѣе сожалѣю о томъ, что нахожу его «столь непохожимъ на то, что я о немъ думалъ (1).» Былъ законъ, постановленный Габиніемъ для предупрежденія такихъ злоупотребленій; онъ запрещалъ городамъ занимать въ Римѣ, для уплаты своихъ налоговъ. Но Брутъ получилъ сенатское опредѣленіе, чтобы отдѣлаться отъ такого неудобства (2), и прибѣгалъ даже къ насилію, съ цѣлью возвра-

(1) Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, VI, 1.

(2) «Саламинцы хотѣли занять денегъ въ Римѣ, чтобы расплатиться съ своими налогами, но такъ какъ законъ Габинія запрещалъ это, то друзья Брута, которые предлагали одолжить по 4% въ мѣсяцъ, просили для своего обезпеченія сенатскаго опредѣленія, что и помогъ имъ Брутъ получить.» (Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, V, XXI.)

тить вдвое или втрое болѣе того капитала, который онъ одолжилъ. Такова была честность того человѣка, доблесть котораго выхваляли. Такъ понимала аристократическая партія свободу; ненависть въ Цезарю въ особенности происходила отъ того, что онъ принималъ къ сердцу дѣло угнетенныхъ, и отъ того также, что онъ, во время своего перваго консульства, какъ говоритъ Аппіанъ, не сдѣлалъ ничего въ пользу оптиматовъ (1).

Обаяніе, произведенное его побѣдами, сдержало оппозицію; когда приблизился конецъ его управленію, всѣ его враги воспрянули; они ожидали, что, возвратившись къ частной жизни, онъ не будетъ болѣе защищаемъ преимуществами, связанными съ *imperium*. «Маркъ Катонъ, гово-«ритъ Светоній, поклялся, что онъ донесетъ на Цезаря пра-«вителямъ, какъ только онъ распуститъ свою армію, и «вообще толковали, что, если Цезарь возвратится частнымъ «человѣкомъ, то будетъ принужденъ, подобно Милону, «защищаться предъ судьями, окруживъ ихъ вооруженными «людьми». Азиній Полліонъ дѣлаетъ эти толки весьма правдо-«подобными; онъ говоритъ, что, въ сраженіи при Фарсалѣ, «Цезарь, окидывая взоромъ своихъ противниковъ, побѣж-«денныхъ или бѣгущихъ, воскликнулъ: «Они этого желали! «Совершивъ столь великіе подвиги, я, Кай Цезарь, былъ «бы осужденъ, если бы не обратился за помощью къ своей «арміи (2).» Также Цѣлій, въ письмѣ къ Цицерону, поставилъ вопросъ въ надлежащемъ свѣтѣ, говоря: «Цезарь убѣждается, что для него одно спасеніе въ удержаніи за собою своей арміи (3); и, съ другой стороны, Помпей, какъ извѣщаетъ насъ о томъ Діонъ-Кассій, не осмѣливался подвергнуть споръ суду народа, хорошо зная, что если на-

(1) Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, XXV.
(2) Светоній, *Цезарь*, XXX.
(3) Цѣлій къ Цицерону, *Дружеская переписка*, VIII, XIV.

родъ будетъ взятъ въ судьи, Цезарь одержитъ надъ нимъ верхъ (1).

Вопросъ права между сенатомъ и Цезаремъ.

V. Здѣсь будетъ кстати изслѣдовать, въ какое время окончилась власть Цезаря, и каковъ былъ предлогъ къ столкновенію, происшедшему между нимъ и сенатомъ.

Уже давно ученые историки занимаются этимъ предметомъ; они предавались самымъ глубокимъ разысканіямъ, прибѣгали къ самымъ остроумнымъ предположеніямъ, не достигая однакожъ вполнѣ удовлетворительнаго результата (2);

(1) Діонъ-Кассій, XLI, VI.

(2) По нашему мнѣнію, одинъ только профессоръ А. Г. Цумптъ (*Studia romana;* Берлинъ, 1859) уяснилъ этотъ вопросъ, а потому мы и заимствуемъ у него большую часть его доводовъ. Что же касается г. Т. Моммзена, то онъ, въ своей спеціальной диссертаціи, озаглавленной: *Вопросъ права между Цезаремъ и сенатомъ*, полагаетъ, что нужно различать въ проконсульствѣ *provincia* и *imperium*. Согласно его мнѣнію, *provincia*, дававшаяся въ то же самое время, какъ и консульство, вслѣдствіе того могла быть, по закону Семпронія, получена во владѣніе только въ календы января мѣсяца слѣдующаго года; *imperium*, или военное управленіе, присовокуплялось къ этому, спустя два мѣсяца, въ мартовскія календы. *Provincia* давалась опредѣленіемъ сената и считалась съ января до января; *imperium* вручалось куріатскимъ закономъ и продолжалось отъ марта до марта; *imperium* слѣдовало правиламъ военной службы; начатый годъ считался оконченнымъ, какъ то было и для походовъ воиновъ, и такимъ образомъ два первые мѣсяца 705 г. могли быть зачтены за цѣлый годъ. Ученый профессоръ заключаетъ, что если сенатъ имѣлъ право отнять у Цезаря его *imperium*, онъ не могъ лишать его управленія провинціею прежде конца 705 года, и что Цезарь находился бы тогда точно въ такомъ же положеніи, какъ и всѣ проконсулы, которые въ промежутокъ отъ 1-го января — начала ихъ проконсульства, до 1-го марта — время полученія *imperium*, имѣли *potestas*, но не военную власть. Эта система, какъ то видно, покоится на такихъ гипотезахъ, которыя съ трудомъ можно допустить.

это не должно насъ удивлять, такъ какъ самъ Цицеронъ находилъ этотъ вопросъ темнымъ (1).

Въ силу одного изъ законовъ К. Семпронія Гракха, названнаго *lex Sempronia*, было опредѣлено, чтобы сенатъ, прежде избранія консуловъ, назначилъ провинціи, которыми они должны будутъ управлять, по оставленіи своей должности. Когда были избраны Цезарь и Бибулъ, вмѣсто провинцій, имъ поручили надзоръ за общественными дорогами. Но Цезарь, не желая выносить подобнаго оскорбленія, заставилъ однимъ плебисцитомъ, сдѣланнымъ по предложенію Ватинія, дать ему управленіе цизальпинскою Галліею на пять лѣтъ; сенатъ прибавилъ къ этому еще транзальпинскую Галлію, которая составляла въ то время отдѣльную, независимую отъ первой провинцію (2). Въ 699 году, законъ Требонія продолжилъ еще на другія пять лѣтъ управленіе Цезаремъ Галліею. Итакъ, это управленіе должно было продолжиться десять лѣтъ, а такъ какъ Цезарь всту-

(1) «Erat autem obscuritas quædam». (Цицеронъ, *За Марцелла*, X.)

(2) Вопросъ усложнялся въ слѣдствіе различнаго начала власти, данной для каждой Галліи. Конечно, сенатъ могъ отнять управленіе у Цезаря въ дальнѣйшей Галліи, которая была предоставлена ему опредѣленіемъ сената, но онъ не могъ лишить его ближайшей Галліи, назначенной ему опредѣленіемъ народа, и, не смотря на то, такое несправедливое мнѣніе поддерживалъ Цицеронъ въ 698. Дѣйствительно, онъ восклицалъ тогда въ своей Рѣчи о консульскихъ провинціяхъ: «Представившій то мнѣніе отдѣляетъ ту часть провинціи, противъ которой онъ не можетъ имѣть ничего (потому что она была дана опредѣленіемъ сената), и не касается той, на которую можно очень хорошо нападать; и въ то самое время, какъ онъ не смѣетъ отнять того, что было дано народомъ, онъ, будучи самъ сенаторомъ, спѣшитъ лишить того, что было дано сенатомъ.» (Цицеронъ, *Рѣчь о консульскихъ провинціяхъ*, XV. — Веллей Патеркулъ, II, XLIV. — Светоній, *Цезарь*, XX. — Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, XIII. — Діонъ-Кассій, XXXVIII, VIII.)

пилъ въ отправленіе своихъ проконсульскихъ обязанностей только въ началѣ 696 года, то кажется естественнымъ заключить отсюда, что эти десять лѣтъ должны были продолжаться до 1-го января 706 года. Между тѣмъ видно, что, съ конца 704 г., сенатъ смотрѣлъ на власть Цезаря какъ на оконченную. Спрашивается въ такомъ случаѣ, на какомъ же основаніи опиралось это собраніе, утверждая, что десять лѣтъ, назначенныя проконсулу, должны были исполниться въ это время. Вотъ, по нашему мнѣнію, объясненіе.

Обыкновенно въ мартѣ мѣсяцѣ происходило вступленіе въ завѣдываніе провинціями (1) выходящихъ консуловъ. Поэтому весьма вѣроятно, что законъ Ватинія, изданный, какъ мы сказали, въ 695 г., былъ пущенъ на голоса въ послѣднихъ числахъ февраля мѣсяца того же года, и что проконсульство, назначенное Цезарю, должно было начаться со дня обнародованія закона. Дѣйствительно, ему ничто не препятствовало сократить время своего консульства и принять, прежде окончанія своихъ консульскихъ обязанностей, военное начальство или *imperium*, какъ сдѣлалъ то въ 699 г. Крассъ, отправившись въ Сирію, до исхода своего консульства. Такимъ образомъ, при предположеніи того, что не невозможно, а именно, что весь годъ консульства Цезаря былъ зачисленъ ему въ проконсульство (2), первыя пять лѣтъ его управленія должны въ та-

(1) 1-е марта было началомъ стариннаго римскаго года, эпохою выступленія предводителей въ походъ.

(2) П. Сервилій, бывшій консуломъ въ 675, вступилъ въ управленіе своею провинціею немного времени спустя послѣ того, какъ онъ занялъ должность консула; онъ возвратился въ 679 г. Цицеронъ (*Третья рѣчь противъ Верреса*, XX) говоритъ, что онъ начальствовалъ въ продолженіе пяти лѣтъ. Эту цифру иначе нельзя объяснить себѣ, какъ только допустивъ, что 675 и 679 годы были засчитаны за полные годы. Л. Пизонъ, бывшій консуломъ въ 696 г., оста-

комъ случаѣ считаться съ 695 и кончиться 1-го января 700 г. Рѣчь о консульскихъ провинціяхъ доказываетъ, что это было понято именно такимъ образомъ. Въ то время, когда она была произнесена (іюль или августъ 698), разсуждали о назначеніи провинцій, предназначенныхъ тѣмъ консуламъ, которые должны были выходить, спустя восемнадцать мѣсяцевъ, т. е. въ 700, и былъ поднятъ вопросъ о замѣщеніи Цезаря. Первое *quinquennium* его управленія кончалось такимъ образомъ въ декабрѣ 699, а слѣдовательно второе — въ декабрѣ 704. Такова была система сената, естественно много способствовавшая тому, чтобы сократить срокъ проконсульства въ Галліи (1). Равнымъ образомъ, и Гирцій говоритъ намъ, что въ 703 г. Галлы знали, что Цезарь проведетъ въ Галліи (2) только одно лѣто, именно 704 года. Точно также и Діонъ-Кассій утверждаетъ, что власть Цезаря должна была окончиться съ 704 годомъ (3). По словамъ Аппіана, консулъ Клавдій Марцеллъ предложилъ, въ началѣ 704 г., назначить преем-

вилъ Римъ въ концѣ своего консульства, а возвратился лѣтомъ 699 г. И на него смотрѣли, какъ на имѣвшаго власть въ продолженіе трехъ лѣтъ. (Цицеронъ, *Противъ Пизона*, XXXV, XL.) Слѣдовательно нужно, чтобы считали за годъ проконсульства нѣсколько мѣсяцевъ 695 г. (См. Моммзенъ, *Вопросъ права между Цезаремъ и сенатомъ*, стр. 28).

(1) Во всѣ времена замѣчали, что собранія старались уменьшить продолжительность власти, данной народомъ такому человѣку, которому они не сочувствовали. Вотъ одинъ изъ примѣровъ: Конституція 1848 года постановила, чтобы Президентъ Французской Республики избирался на четыре года. Принцъ Луи-Наполеонъ былъ избранъ 10 декабря 1848 г. и провозглашенъ 20 числа того же мѣсяца. Его власть должна была окончиться 20 декабря 1852 г. Учредительное собраніе, предвидѣвшее избраніе принца Луи-Наполеона, постановило срокомъ его президентства второе воскресенье мѣсяца мая 1852 г., отнявъ у него, слѣдовательно, семь мѣсяцевъ.

(2) *Война съ Галліею*, VIII, XXXIX.

(3) Діонъ-Кассій, XL, LIX.

ника Цезарю, власть котораго была на исходѣ (1). Съ другой стороны, Цицеронъ говоритъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, что Помпей, кажется, былъ согласенъ съ сенатомъ потребовать возвращенія проконсула къ ноябрскимъ идамъ 704 года. Въ концѣ этого же года, великій ораторъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ заявляетъ свое личное мнѣніе, по поводу притязанія, заявленнаго Цезаремъ, чтобы ему позволили не являться въ Римъ для домогательства консульскаго достоинства: «Что же! развѣ слѣдуетъ обращать вниманіе на такого человѣка, который удерживаетъ свою армію долѣе срока, постановленнаго закономъ (2)?» Нѣсколько времени спустя, осыпая Цезаря упреками въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Аттику (3), онъ восклицаетъ: «Ты удерживалъ въ теченіе десяти лѣтъ провинцію, заставивъ продолжить управленіе не верховнымъ соизволеніемъ сената, но интригами и насиліемъ; ты выступилъ за указанный предѣлъ по честолюбію, а не по закону... Ты держалъ при себѣ армію долѣе, нежели предписалъ и хотѣлъ того народъ». Съ другой стороны, одно выраженіе Светонія говоритъ очень опредѣленно, что Цезарь думалъ явиться кандидатомъ въ 705 году, чтобы получить консульство на 706 г., когда окончится срокъ его проконсульства (4). Наконецъ, сенатъ такъ ясно признавалъ начало 705 года обязательнымъ срокомъ управленія Цезаря, что съ января мѣсяца объявилъ его врагомъ Республики, потому что онъ еще находился во главѣ своихъ войскъ, и опредѣлилъ принять противъ него крайнія мѣры (5).

(1) Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, IV.

(2) «Quid ergo? exercitum retinentis, quum legis dies transirit, rationem haberi placet? Mihi vero ne absentis quidem.» (*Письма къ Аттику*, VII, VII.)

(3) Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, VII, IX.

(4) «Absenti sibi, *quandocumque imperii tempus expleri cœpisset*.» (Светоній, *Цезарь*, XXVI. — Цицеронъ, *Дружеская переписка*, VIII, XI.)

(5) Цезарь, *Гражданская война*, I, V.

Но споръ между сенатомъ и Цезаремъ относился не къ сроку его управленія. Цезарь заявилъ себя на консульскихъ комиціяхъ 705 года. Законъ, предложенный народу десятью трибунами, поддерживаемый Помпеемъ и Цицерономъ, дозволялъ ему, не смотря на отсутствіе, домогаться этой должности (1). Этотъ законъ былъ бы безцѣльнымъ, если бы онъ не заключалъ въ себѣ полномочія Цезарю держать при себѣ свою армію до времени консульскихъ выборовъ. Нѣкоторые писатели думаютъ даже, что это право должно было ясно быть выражено въ законѣ. Эпитомы Тита Ливія дѣйствительно говорятъ, что, по этому закону, онъ долженъ былъ удерживать свое военное начальство до времени своего второго консульства (2). Съ своей стороны, Цицеронъ писалъ Аттику, что самый лучшій доводъ къ тому, чтобы отнять у отсутствующаго Цезаря возможность добиваться второго консульства, состоитъ именно въ томъ, что, дозволяя ему то, вмѣстѣ съ тѣмъ признали за нимъ право сохранять свою провинцію и свою армію (3). Это преимущество Цезарь называетъ *beneficium populi* (4), и когда онъ жаловался, что у него отняли шесть мѣсяцевъ отъ его управленія, онъ считалъ время, которое должно было пройти отъ 1-го января 705 г. до мѣсяца іюля — эпохи консульскихъ выборовъ (5).

(1) «Я боролся за то, чтобы обратили вниманіе на Цезаря въ его отсутствіе. Это не съ цѣлью ему благопріятствовать, но для чести народнаго опредѣленія, вызваннаго самимъ консуломъ.» (Цицеронъ, *Дружеская переписка*, VI, VI.)

(2) Титъ Ливій, *Epitome*, CVIII.

(3) «Sed quum id datum est, illud una datum est.» (*Письма къ Аттику*, VII, VII.)

(4) «Doluisse se, quod populi romani beneficium sibi per contumeliam ab inimicis extorqueretur, erepto semestri imperio in Urbem retraheretur.» (Цезарь, *Гражданская война*, I, IX.)

(5) См. о времени комицій у Цицерона, *Письма къ Аттику*, III, XIII; — *Дружеская переписка*, VIII, IV.

Тѣмъ не менѣе, Цезарь имѣлъ большой разсчетъ удерживать свою армію до тѣхъ поръ, пока не будетъ избранъ въ высшую должность Республики, ибо въ такомъ случаѣ онъ сохранялъ *imperium* столь же долго, какъ и Помпей, власть котораго, продолженная въ 702 г., должна была кончиться съ 1-мъ январемъ 707 (1). Очевидно, онъ не хотѣлъ обезоружиться прежде своего соперника; по разсчету, законно составленному, онъ оставался бы консуломъ до 1-го января 707, его начальство окапчивалось въ тоже самое время, какъ и Помпея, и ему нечего было бы послѣ того опасаться происковъ своихъ враговъ.

Въ самомъ дѣлѣ, скоро все выяснилось въ открытой борьбѣ между Цезаремъ и Помпеемъ. Напрасно первый прибѣгалъ ко всѣмъ средствамъ примиренія, напрасно другой силился уклониться отъ требованій своей партіи, — сила обстоятельствъ неизбѣжно толкала ихъ другъ противъ друга. И какъ въ жидкости, пронизанной электрическимъ токомъ, мы видимъ, что всѣ элементы, которые она содержитъ, стремятся къ двумъ противоположнымъ полюсамъ, точно также и въ римскомъ обществѣ, во время его разложенія, всѣ страсти, всѣ интересы, воспоминанія прошедшаго, надежды будущаго, насильственно раздѣлились и распредѣлились между двумя личностями, олицетворяющими собою антагонизмъ двухъ противоположныхъ интересовъ.

Интриги къ лишенію Цезаря его управленія.

VI. Обратимся снова къ разсказу событій. Помпей, всемогущій, хотя и простой проконсулъ, удалился, какъ мы это уже сказали, въ Тарентъ; повидимому, онъ желалъ оставаться чуждымъ интригъ, затѣвавшихся въ Римѣ; казалось даже, что онъ имѣлъ намѣреніе отправиться въ Испанію, съ

(1) Хотя всѣ факты доказываютъ, что срокъ власти долженъ былъ окончиться въ 707, Плутархъ (*Помпей*, LV) считаетъ четыре года продолженія, а Діонъ-Кассій (XL, XLIV, XLVI) пять, что доказываетъ различіе въ вычисленіи времени. (Цумптъ, *studia romana*, 85.)

цѣлью управлять своею провинціею (1). При началѣ всякой революціи, большинство народа и даже большинство въ собраніяхъ всегда бываютъ склонны къ умѣренности; но вскорѣ, подъ вліяніемъ страстнаго и предпріимчиваго меньшинства, они бросаются по его слѣдамъ на самые крайніе пути. Это самое случилось и въ тогдашнюю эпоху. Марцеллъ и его партія сначала усиливались вовлечь Помпея, и, лишь только этотъ послѣдній рѣшился на то, они увлекли и сенатъ. Въ то время, когда, въ іюнѣ мѣсяцѣ, Помпей готовился соединиться съ войсками, стоящими въ Аримини, его пригласили вернуться въ Римъ, и когда, 11-го предъ августовскими календами, сенаторы собрались въ храмѣ Аполлона, чтобы опредѣлить жалованье его войскамъ, у него спросили, почему онъ доставилъ Цезарю одинъ легіонъ? Принужденный объясниться, онъ обѣщалъ отозвать легіонъ, но не тотчасъ, чтобы не показать, что онъ уступаетъ угрозамъ. Настаивали также на томъ, чтобы узнать его мнѣніе объ отозваніи Цезаря; тогда, прибѣгнувъ къ одному изъ своихъ обыкновенныхъ, уклончивыхъ выраженій, обнаруживавшихъ его колебаніе, онъ отвѣтилъ, что «всякій равно обязанъ повиновеніемъ сенату (2).» О консульской власти не было ничего постановлено.

Вопросъ объ управленіи Галліею долженъ былъ возобновиться въ августовскія иды, потомъ, наконецъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ; но сенатъ никогда не собирался въ достаточномъ числѣ для разсужденій, такъ онъ боялся выска-

(1) «Я безъ сомнѣнія вѣрю намѣренію Помпея отправиться въ Испанію, и совсѣмъ того не одобряю. Мнѣ легко было доказать Теофану, что всего лучше будетъ не удаляться. Я болѣе безпокоюсь за Республику съ тѣхъ поръ, какъ вижу изъ твоего письма, что нашъ другъ Помпей долженъ отправиться въ Испанію.» (Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, V, XI.)

(2) Цицеронъ, *Дружеская переписка*, VIII, IV.

заться. Не рѣшались откровенно приступать къ вопросу до тѣхъ поръ, пока не убѣдились въ согласіи Помпея на возвращеніе Цезаря (1). Тогда были представлены декреты, которые напередъ связывали консуловъ, назначенныхъ на слѣдующій годъ, и предписывали имъ извѣстный образъ дѣйствія: вражда ихъ къ Цезарю рѣшила ихъ выборъ. Въ 11-й день предъ октябрскими календами М. Марцеллъ, сдѣлавшійся органомъ страстей той минуты, потребовалъ столь многочисленныхъ и столь необычайныхъ гарантій, что изъ этого можно было понять, до какой степени его партія имѣла намѣреніе увлечь его. Такимъ образомъ, вновь избранные консулы должны были принять на себя обязательство включить вопросъ въ программу обсужденій къ мартовскимъ календамъ; до тѣхъ же поръ, пока его не рѣшатъ, сенатъ будетъ собираться въ своемъ составѣ каждый день для разсужденія о немъ, даже и въ тѣ дни, которые назывались *comitiales*, когда всякое соединеніе этого собранія было запрещено, и съ этою цѣлью сенаторы, которые будутъ исполнять обязанность судей, назначатся въ куріи. Сенатъ долженъ былъ также напередъ объявить, что тѣ, которые имѣли власть пріостанавливать дѣла или откладывать ихъ, воздержались бы отъ этого, и что тѣ, которые остановятъ дѣло или потребуютъ отсрочки его, будутъ разсматриваемы, какъ враги Республики; докладъ о ихъ образѣ дѣйствія будетъ представленъ единовременно и сенату и народу (2). Это предложеніе было принято и занесено въ протоколъ, какъ *опредѣленіе* или *объявленіе* отъ сената *(senatus auctoritas)*. Четыре народные трибуна оста-

(1) «По наконецъ, послѣ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ уступокъ и послѣ пріобрѣтенія достаточной увѣренности въ томъ, что Помпей желаетъ, чтобы занялись возвращеніемъ Цезаря къ мартовскимъ календамъ, издали сенатское опредѣленіе, которое я и посылаю тебѣ.» (Цѣлій къ Цицерону, *Дружеская переписка*, VIII, VIII.)

(2) Цѣлій къ Цицерону, *Дружеская переписка*, VIII, VIII.

новили дѣло: К. Цѣлій, Л. Випуцій, П. Корнелій, К. Вибій Панса.

Недостаточно было приготовить нападки на управленіе Цезаря, нужно было также опасаться неудовольствія арміи, и для того, чтобы предотвратить это, или ослабить дѣйствіе его, М. Марцеллъ предложилъ еще вписать въ протоколъ сената слѣдующее рѣшеніе: «Сенатъ приметъ во вниманіе положеніе воиновъ гальской арміи, срокъ службы которыхъ окончился, или которые представятъ достаточныя причины для своего возвращенія къ гражданской жизни». К. Цѣлій и Вибій Панса возобновили свою оппозицію (4).

Нѣкоторые изъ сенаторовъ, болѣе нетерпѣливые, требовали, чтобы не ожидали, для опредѣленія по тому вопросу, времени, назначеннаго М. Марцелломъ. Помпей вступился еще разъ въ качествѣ посредника и говорилъ, что нельзя безъ нарушенія справедливости принять, относительно провинцій Цезаря, какое бы то ни было рѣшеніе до мартовскихъ календъ 704 года, — эпохи, въ которую онъ больше уже не встрѣтитъ никакихъ неудобствъ. «Что станутъ дѣлать, спросилъ одинъ изъ сенаторовъ, если «воспротивятся рѣшенію сената?» — «Это все равно, отвѣ«чалъ Помпей, откажется ли Цезарь повиноваться этому «рѣшенію, или подошлетъ людей, чтобы протестовать». — «Но, сказалъ другой, если онъ захочетъ быть консуломъ и удержать свою армію?» Помпей ограничился тѣмъ, что съ величайшимъ хладнокровіемъ отвѣтилъ: «Что, если мой сынъ захотѣлъ бы ударить меня палкой?...» Онъ всегда любилъ, какъ то видно, темноту въ своихъ отвѣтахъ. Естественнымъ заключеніемъ изъ такого образа рѣчи было предположить тайные переговоры съ Цезаремъ, и полагали, что этотъ послѣдній приметъ одно изъ тѣхъ двухъ условій: или удержать за собою свою провинцію, не домогаясь

(1) Цѣлій къ Цицерону, *Дружеская переписка*, VIII, VIII.

консульства, или же оставить свою армію и возвратиться въ Римъ, лишь только онъ будетъ, не смотря на свое отсутствіе, назначенъ консуломъ.

Сенатъ объявилъ также, что для провинціи Киликіи и восьми другихъ преторіанскихъ провинцій, правители будутъ выбраны по жребію изъ числа преторовъ, которые еще не имѣли управленія. Цѣлій и Папса воспротивились такому рѣшенію, которое предоставляло этому собранію возможность раздавать управленіе по собственному произволу (1). Эти разнообразныя мѣры достаточно обнаруживали замыслы сената, и благоразумные политики съ безпокойствомъ видѣли, что онъ старается ускорить событія. Внутренній раздоръ обыкновенно парализуетъ всякую внѣшнюю, національную политику. Аристократическая партія, поглощенная внутри своими интригами, приносила въ жертву великіе интересы Республики. Напрасно Цицеронъ писалъ, что силы его недостаточны для того, чтобы противостоять Парѳянамъ, нападеніе которыхъ казалось неизбѣжнымъ: консулы отказывались занимать сенатъ этими требованіями, не желая ни сами отправляться для предпринятія столь отдаленнаго похода, ни позволить другимъ идти вмѣсто себя (2). Для нихъ было гораздо важнѣе унизить Цезаря, нежели мстить за Красса, и, однакоже, общественное мнѣніе, возбужденное опасностями, угрожавшими

(1) Цѣлій къ Цицерону, *Дружеская переписка*, VIII, VIII, 3, 4.

(2) «По консулы, опасаясь, чтобы сенатскій декретъ не обязалъ ихъ отправиться на войну, и, чувствуя въ то же время, сколько безчестія было бы для нихъ, еслибы это порученіе пало на кого-нибудь другого, а не на нихъ, рѣшительно не хотятъ, чтобы сенатъ собирался; они даже доходятъ до того, что ихъ подозрѣваютъ въ недостаткѣ усердія къ Республикѣ: не знаютъ, есть ли то нерадивость, или низость, или страхъ, о чемъ я сказалъ; но то, что скрывается подъ видомъ этого уклоненія, есть ихъ нежеланіе получить эту провинцію.» (Цѣлій къ Цицерону, *Дружеская переписка*, VIII, X.)

Сиріи, требовало чрезвычайнаго назначенія на Востокъ, будетъ ли дѣло поручено Помпею, или Цезарю (1). Къ счастію, Парѳяне не нападали; Бибулу и Цицерону приходилось сражаться только съ шайками грабителей. Этотъ послѣдній, 3-го предъ октябрскими идами, поразилъ при горѣ Аманѣ часть киликійскихъ горцевъ. Онъ взялъ ихъ лагерь, осадилъ укрѣпленіе Пинденискъ и овладѣлъ имъ; его воины привѣтствовали его титуломъ *imperator* (2). Съ этого времени онъ сталъ употреблять этотъ титулъ, подписываясь подъ своими письмами (3).

(1) «При помощи Дейотара, можно будетъ удерживать непріятеля до прибытія Помпея, который мнѣ поручаетъ, чтобы его назначили на эту войну.» (Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, VI, 1.) — «При этомъ извѣстіи о переходѣ черезъ Евфратъ, каждый подавалъ свое собственное мнѣніе: одинъ хотѣлъ, чтобы послали Помпея, другой — Цезаря съ его арміею.» (Цѣлій къ Цицерону, *Дружеская переписка*, VIII, x.)

(2) Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, V, xx.

(3) Онъ удерживалъ этотъ титулъ до того времени, когда началась гражданская война.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

СОБЫТІЯ 704 ГОДА.

К. Клавдій Марцеллъ и Л. Эмилій Павелъ, консулы.

I. 703-й годъ былъ употребленъ на козни, предметомъ которыхъ было свергнуть Цезаря, и аристократической партіи казалось, что она можетъ опираться, для успѣха въ этомъ родѣ заговора, на высшихъ правителей, вступившихъ въ свою должность въ январѣ 704 г. Изъ двухъ консуловъ, К. Клавдій Марцеллъ, племянникъ прежняго консула съ такимъ же именемъ, и Л. Эмилія Павла, первый былъ родственникъ, но и врагъ Цезаря, второй не присоединялся ни къ какому знамени; однако, ему приписывали тѣ же самыя чувства, какъ и его сотоварищу. Надѣялись, что въ согласіи съ К. Скрибоніемъ Куріономъ, возвышеніе котораго въ трибуны было дѣломъ Помпея (1), онъ распредѣлитъ земли Кампаніи, которыя еще не были раздѣлены, и что такимъ образомъ Цезарь, въ свою очередь, уже не будетъ имѣть возможности располагать этими имѣніями въ пользу своихъ ветерановъ (2). Эта надежда осталась тщетною: уже Павелъ и Куріонъ отдались проконсулу Галліи. Въ виду козней своихъ враговъ, Цезарь уже съ давнихъ поръ заботился о томъ, чтобы всегда имѣть въ Римѣ консула или трибуна, преданнаго его инте-

(1) Цицеронъ, *Дружеская переписка*, VIII, IV,

(2) Цѣлій къ Цицерону, *Дружеская переписка*, VIII, X.

ресамъ: въ 703 г., онъ могъ разсчитывать на консула Сульпиція и трибуновъ Пансу и Цѣлія; въ 704 г., Павелъ и Куріонъ были къ его услугамъ. Если же позднѣе, въ 705 г., оба консула были ему враждебны, то онъ имѣлъ, по крайней мѣрѣ, за себя, въ этомъ году, трибуновъ Марка Антонія и Кв. Кассія.

Веллей Патеркулъ называетъ Куріона умнѣйшимъ изъ негодяевъ (1); но пока этотъ трибунъ оставался вѣрнымъ дѣлу сената, Цицеронъ оказывалъ ему уваженіе и произнесъ величайшія похвалы его характеру и его высокимъ качествамъ (2). Куріонъ пріобрѣлъ себѣ вѣсъ своимъ краснорѣчіемъ и своими кліентами. Отецъ его былъ отъявленнымъ врагомъ Цезаря, противъ котораго онъ сочинилъ книгу (3) и пустилъ множество остротъ, ѣдкихъ или грубыхъ, которыя повторялись въ Римѣ (4) Куріонъ, наслѣдуя такія чувствованія, съ давнихъ поръ самъ преслѣдовалъ своими сарказмами побѣдителя Галліи; но никто скорѣе не забывалъ обидъ, какъ Цезарь, и такъ какъ онъ понималъ политическое значеніе этого опаснаго противника, то и не щадилъ ничего, чтобы привязать его къ себѣ.

Съ раннихъ лѣтъ своей юности, Куріонъ былъ тѣсно связанъ съ Маркомъ-Антоніемъ. Запутавшись въ долгахъ, они оба вели вмѣстѣ самую распущенную жизнь; ихъ дружелюбіе не ослаблялось (5). Родство Марка-Антонія съ фамиліею Юліевъ (6), его отношенія къ Габинію и, въ особенности, его воинственное поведеніе въ Египтѣ, обратили на него вниманіе Цезаря, къ которому онъ и отправился,

(1) «Ingeniosissime nequam.»
(2) Цицеронъ къ Куріону, *Дружеская переписка*, II, VII.
(3) Цицеронъ, *Брутъ*, LX, 218.
(4) Светоній, *Цезарь*, XLIX.
(5) Плутархъ, *Антоній*, II. — Цицеронъ, *Филиппики*, II, XIX, 48.
(6) См. его біографію, *Приложеніе* D.

когда Лабіенъ былъ преданъ суду (1). Цезарь сначала пользовался имъ, какъ своимъ намѣстникомъ, потомъ выбралъ его, въ 701 г., въ квесторы. Его благорасположеніе къ Марку-Антонію, вѣроятно, смягчило нѣсколько неудовольствіе Куріона, а щедрость сдѣлала остальное. Если слѣдуетъ вѣрить въ этомъ случаѣ Аппіану, онъ далъ ему болѣе 1,500 талантовъ (2). Вѣрно то, что, въ то же самое время, онъ купилъ, и точно также дорого, консула Л. Эмилія Павла, не требуя отъ него ничего другого, кромѣ его нейтральности (3). Съ трудомъ можно понять, какимъ образомъ Цезарь, содержа всю свою армію на жалованьѣ, могъ налагать на себя подобныя жертвы и имѣть достаточно средствъ на другія издержки. Увеличивать помощью своихъ щедротъ число своихъ партизановъ въ Римѣ (4); приказывать строить въ странѣ Нарбонны театръ и монументы; вблизи Ариціи, въ Италіи, великолѣпную виллу (5); посылать богатые подарки отдаленнымъ городамъ: таковы были его издержки! Какимъ образомъ, чтобы выдерживать ихъ, онъ могъ извлекать необходимыя для того деньги изъ провинціи, истощенной восьмилѣтнею войною? Громадность его источниковъ объясняется тѣмъ, что, независимо

(1) Цицеронъ, *Филиппики*, II, xx, 49.

(2) Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, xxvi. — Между тѣмъ Цицеронъ, который вообще не щадилъ своихъ враговъ, ничего не говоритъ объ этомъ подкупѣ, и Веллей Патеркулъ (II, xlviii) выражается такимъ образомъ: «Продалъ ли себя Куріонъ, какъ объ этомъ говорятъ? Этого мы не осмѣливаемся рѣшать.»

(3) «Эмилій Павелъ, говорятъ, построилъ на эти деньги знаменитую базилику, носящую его имя.» (Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, xxvi.)

(4) «О немъ говорили, что нѣтъ столь низкаго человѣка, который показался бы ему нестоящимъ труда, чтобы склонить его въ свою пользу.» (Цицеронъ, *Ad Div*, VIII, xii.)

(5) Загородный домъ вблизи Ариціи. (Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, VI, i.)

отъ дани, вносимой побѣжденными, и которая простиралась въ Галліи до 40 милліоновъ сестерцій въ годъ (болѣе семи съ половиною милліоновъ франковъ), продажа плѣнниковъ римскимъ торговцамъ давала огромныя суммы. Цицеронъ сообщаетъ намъ, что онъ выручилъ двѣнадцать милліоновъ сестерцій, продавъ плѣнныхъ послѣ осады маловажнаго Пинденисса. Если, предположимъ, число ихъ простиралось до 12,000, эта цифра представитъ 1,000 сестерцій за одну душу. Не смотря на великодушіе Цезаря, который часто возвращалъ плѣнниковъ побѣжденнымъ народамъ, или отдавалъ ихъ въ даръ своимъ воинамъ, какъ то случилось послѣ осады Ализы, можно все-таки допустить, что 500,000 Галловъ, Германцевъ или Бриттовъ было продано въ рабство, въ продолженіе восьми лѣтъ войны съ Галліею, что должно составить сумму въ 500 милліоновъ сестерцій, то-есть около 95 милліоновъ на наши деньги. Въ сущности, римскія деньги, уплачиваемыя торговцами рабовъ, составляли главную часть добычи, точно такъ же, какъ и нынѣ, когда, во время отдаленныхъ экспедицій, европейскія націи забираютъ доходъ иностранныхъ таможенъ, чтобы оплачивать издержки войны,—собственно европейскія деньги покрываютъ эти расходы.

Примиреніе Куріона съ Цезаремъ сначала держалось въ тайнѣ; но потому ли, чтобы имѣть для себя предлогъ перемѣнить партію, новый трибунъ предложилъ такіе законы, которые не представляли никакой возможности къ ихъ утвержденію, или потому, что онъ чувствовалъ себя оскорбленнымъ, вслѣдствіе непринятія сдѣланныхъ имъ предложеній, онъ, къ началу 704 года, объявилъ себя за Цезаря, или, что одно и то же, онъ сталъ, какъ говоритъ Цѣлій, на сторону народа. Каковы бы ни были побужденія къ его образу дѣйствій, но вотъ вслѣдствіе какихъ обстоятельствъ онъ перемѣнилъ свои отношенія. Онъ предложилъ вставку одного мѣсяца въ текущемъ году, чтобы,

вѣроятно, замедлить то время, когда должно было рѣшать вопросъ, волновавшій сенатъ и городъ (1). Его достоинство верховнаго жреца дѣлало его предложеніе совершенно законнымъ; не смотря на неоспоримую пользу (2), оно было дурно принято. Онъ этого ожидалъ, но показалъ видъ, какъ будто это обстоятельство онъ принимаетъ къ сердцу и смотритъ на отказъ сената, какъ на оскорбленіе. Съ этой минуты онъ обратился къ систематической оппозиціи (3). Около того же времени онъ представилъ два закона: одинъ, касающійся продовольствія народа, которое онъ хотѣлъ поручить эдилямъ (4); другой — объ исправленіи дорогъ, завѣдываніе которыми онъ требовалъ для себя на пять лѣтъ (5). Онъ думалъ, кажется, заставить путешественниковъ платить, сообразуясь съ количествомъ и свойствомъ ихъ средствъ къ транспорту, однимъ словомъ, сдѣлать налогъ на богатыхъ и увеличить такимъ образомъ свою популярность (6). Эти два послѣдніе проекта были такъ же худо приняты, какъ и первый, и эта двойная неудача до-

(1) «Куріонъ съ досады, что не получилъ вставки, съ безпримѣрнымъ легкомысліемъ перешелъ на сторону народа и принялся говорить за Цезаря.» (Цѣлій къ Цицерону, *Дружеская переписка*, VIII, VI.)

(2) См. *Приложеніе* A.

(3) Діонъ-Кассій, XL, LXII.

(4) Цѣлій къ Цицерону, *Дружеская переписка*, VIII. VI.

(5) Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, VI, I; — *Ad Div.* VIII, XI, 5. — Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, XXVII.

(6) Слѣдующее письмо объясняетъ характеръ этихъ налоговъ: «Этотъ важный человѣкъ (П. Ведій) ѣхалъ предо мною съ двумя повозками, со стуломъ на колесахъ, носилками и съ такимъ числомъ прислуги, что *еслибы законъ Куріона прошелъ*, вѣроятно, нужно было бы обложить Ведія сотнею тысячъ сестерцій. На его повозкахъ находился, сверхъ того, одинъ кинокефалъ, и дикіе ослы въ упряжкѣ. Я никогда не видѣлъ столь смѣшного человѣка.» (Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, VI, I, 22.)

вершила его сближеніе съ тѣми, съ которыми онъ до того времени боролся.

Назначеніе цензоровъ, послѣдовавшее также въ ту эпоху, породило новыя затрудненія. Одинъ, Л. Кальпурній Пизонъ, тесть Цезаря, принялъ эту должность только по неволѣ и обнаруживалъ крайнее потворство; другой — Аппій Клавдій Пульхеръ, бывшій консуломъ въ 700 г., отчаянный партизанъ знати, думалъ оказать ей услугу, выказывая необыкновенную строгость. Онъ удалилъ изъ сената всѣхъ вольноотпущенниковъ и многихъ благородныхъ изъ знаменитѣйшихъ фамилій, между прочими и историка Саллустія, человѣка съ умомъ и талантомъ, который тотчасъ же отправился въ цизальпинскую Галлію, гдѣ Цезарь принялъ его съ полною готовностію (1).

Аппій не зналъ никакой мѣры въ своей жестокости. Цицеронъ говоритъ о немъ, что онъ, для того, чтобы вывести простой прыщъ, разсѣкалъ себѣ жилы и внутренности (2). Вмѣсто того, чтобы излечить зло, онъ еще болѣе растравлялъ его; бросалъ въ ряды противоположной партіи всѣхъ тѣхъ, которыхъ онъ выключалъ, не давая тѣмъ, которыхъ удерживалъ, большаго почета. Бываетъ время, когда жестокость является дурною совѣтницею и не можетъ возвратить правительству той моральной силы, которую оно потеряло.

Цезарь отправляется въ цизальпинскую Галлію.

II. Цезарь провелъ всю зиму 704 г. въ Неметоценнѣ (*Arras*). «Въ началѣ слѣдующаго лѣта онъ отправился со всею «поспѣшностію въ Италію, для того, говоритъ Гирцій, чтобы «представить муниципальнымъ городамъ и колоніямъ своего «квестора Марка-Антонія, который добивался жреческой «должности. Поддерживая его своимъ вліяніемъ, онъ не

(1) Діонъ-Кассій, XL, LXIII.

(2) Цицеронъ, *Дружеская переписка*, VIII, XIV.

«только хотѣлъ услужить своему другу, котораго онъ самъ «убѣждалъ искать этой должности, но и бороться съ пар-«тіею, желавшею ему неудачи, съ цѣлью поколебать тѣмъ «могущество Цезаря, управленіе котораго должно было «скоро окончиться. Онъ узналъ на дорогѣ, прежде пріѣзда «въ Италію, о назначеніи Антонія въ авгуры: тѣмъ не ме-«нѣе, онъ считалъ своею обязанностію объѣхать муници-«пальные города и колоніи, чтобы поблагодарить ихъ за «доброе расположеніе къ Антонію. Онъ хотѣлъ также со-«хранить ихъ поддержку на слѣдующій годъ (705), по-«тому что его враги хвастались высокомѣрно, съ одной «стороны, тѣмъ, что избрали въ консулы Л. Лентула и К. «Марцелла, которые намѣрены были лишить Цезаря его «должностей и его достоинствъ; и, съ другой стороны, тѣмъ, «что отняли консульство у Сервія Гальбы, не смотря на «его вѣсъ и число голосовъ за него, по одному только «побужденію, что онъ былъ другомъ и помощникомъ Це-«заря.

«Цезарь былъ принятъ муниципальными городами и ко-«лоніями съ невѣроятными заявленіями уваженія и предан-«ности: это было въ первый разъ послѣ всеобщаго возму-«щенія Галліи, что онъ явился туда. Не упустили ничего, «что могло служить къ украшенію воротъ, дорогъ, пло-«щадей въ мѣстахъ его проѣзда; женщины, дѣти, всѣ сбѣ-«жались на публичныя мѣста, и въ храмы; повсюду зака-«лали жертвы, разставляли столы. Богатые выказывали «свою пышность, бѣдные соперничали въ рвеніи». Це-зарь предвкушалъ наслажденія весьма желаннаго тріумфа (1).

Объѣхавъ, такимъ образомъ, страны ближайшей Галліи, онъ поспѣшно соединился съ арміею въ Неметоценнѣ. Предвидя свой близкій отъѣздъ, онъ желалъ поразить умы Германцевъ и Галловъ большимъ скопленіемъ силъ и еще

(1) *Война съ Галліею*, VIII, L, LI, LII.

разъ показаться своимъ соединеннымъ войскамъ. Легіоны, выведенные изъ своихъ квартиръ, были посланы къ Тревирамъ; Цезарь, съ своей стороны, отправился туда же и сдѣлалъ смотръ своей арміи. Это торжество, безъ сомнѣнія, представляло нѣкоторое величіе. Онъ увидѣлъ передъ собою вмѣстѣ эти старыя когорты, съ которыми онъ далъ столько битвъ, и въ которыхъ самые молодые воины считали восемь кампаній. Конечно, онъ напомнилъ имъ, что, какъ вождь и какъ консулъ, онъ обязанъ всѣмъ народу и арміи, и что слава, пріобрѣтенная вмѣстѣ, образовала между ними неразрушимыя узы. До конца лѣта онъ оставался на сѣверѣ Галліи, «не перемѣщая войска болѣе, нежели сколько «того требовало поддержаніе здоровья воина. Т. Лабіенъ «получилъ потомъ начальство надъ ближайшей Галліей съ «тою цѣлію, чтобы пріобрѣсть болѣе голосовъ при буду-«щей кандидатурѣ Цезаря въ консулы. Хотя этому послѣд-«нему не были безъизвѣстны козни его враговъ, клонив-«шіяся къ тому, чтобы отдѣлить отъ него Лабіена, и ихъ «интриги заставить сенатъ отнять у него часть его арміи, «но все-таки нельзя было довести его до того, чтобы онъ «усомнился въ Лабіенѣ, или чтобы предпринялъ что-ни-«будь противъ власти сената. Онъ зналъ, что если голоса «будутъ свободны, то *patres conscripti* отдадутъ ему спра-«ведливость (1).» Въ самомъ дѣлѣ, всякій разъ, когда сенатъ не находился подъ властію мятежнаго меньшинства, большинство высказывалось въ пользу Цезаря.

Въ предшествовавшемъ мѣсяцѣ октябрѣ было постановлено, что будутъ заниматься консульскими провинціями 1-го марта 704 г., время, въ которое Помпей объявилъ, что онъ не будетъ больше представлять препятствій къ обсужденію. Тогда оно открылось, какъ то можно полагать, по одному изъ писемъ Цицерона, и сенатъ показалъ себя

(1) *Война съ Галліею*, VIII, LII.

расположеннымъ вызвать Цезаря къ ноябрскимъ идамъ 704 г. Однакожъ не добились ни какого рѣшительнаго результата. Не имѣли еще смѣлости вступить въ смертельную борьбу. Куріонъ, одинъ самъ по себѣ, заставлялъ сенатъ трепетать своею оппозиціею (1).

Когда въ средѣ этого собранія К. Марцеллъ деклами-ровалъ противъ Цезаря, Куріонъ получилъ слово, хвалилъ благоразуміе консула, сильно одобрялъ то, что у побѣдителя Галліи потребовали распустить свою армію; но онъ намекалъ также, что не менѣе желательно было бы и то, чтобы Помпей распустилъ свою. «Эти великіе вожди, говорилъ онъ, были ему подозрительны и до тѣхъ поръ не будетъ спокойствія въ Республикѣ, пока и тотъ и другой не сдѣлаются частными людьми (2).» Эти рѣчи нравились народу, который, впрочемъ, уже начиналъ сильно терять свое уваженіе къ Помпею, послѣ того, какъ онъ своимъ закономъ объ искательствѣ мѣстъ осудилъ большое число

(1) «Помпей, повидимому, согласно съ сенатомъ, требовалъ безусловно возвращенія Цезаря къ ноябрскимъ идамъ. Куріонъ скорѣе готовъ былъ отважиться на все, нежели терпѣть это: на прочее онъ мало обращаетъ вниманія. Нашъ народъ, какъ ты хорошо знаешь, не осмѣлится вступить въ отчаянную борьбу. Вотъ положеніе дѣлъ. Помпей, какъ человѣкъ, который, не нападая на Цезаря, думаетъ, что нужно уступить ему только въ томъ, что справедливо, обвиняетъ Куріона, какъ виновника раздоровъ. Въ самомъ дѣлѣ, онъ не хочетъ, чтобы Цезарь былъ назначенъ въ консулы, прежде нежели оставитъ свою армію и свою провинцію, и крайне боится, чтобы этого не случилось. Съ нимъ довольно дурно поступаетъ Куріонъ, который постоянно колетъ ему глаза вторымъ его консульствомъ. Я тебѣ предсказываю: если не будутъ беречь Куріона, Цезарь пріобрѣтетъ въ немъ защитника себѣ. Своимъ опасеніемъ оппозиціи со стороны трибуна, они сдѣлаютъ то, что Цезарь останется на неопредѣленное время господиномъ Галліи.» (Цицеронъ, *Дружеская переписка*, VIII, xi.)

(2) Діонъ-Кассій, XL, LXI.—Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, XXVII.

гражданъ на изгнаніе. Со всѣхъ сторонъ превозносили Куріона: удивлялись его мужеству, съ какимъ онъ вызвалъ двухъ столь могущественныхъ мужей, и нѣсколько разъ огромная толпа сопровождала его до самаго дома, бросая предъ нимъ цвѣты, «какъ предъ какимъ-нибудь атлетомъ, «говоритъ Аппіанъ, который выдержалъ тяжелую и опас«ную борьбу (1)».

Искусный образъ дѣйствія Куріона имѣлъ такой успѣхъ, что, когда Марцеллъ предложилъ условиться съ народными трибунами о средствахъ къ сопротивленію кандидатурѣ Цезаря, большинство сената заявило себя въ противномъ смыслѣ. М. Цѣлій писалъ по этому случаю къ Цицерону: «Мнѣнія измѣнились до такой степени, что считаютъ дѣ«ломъ хорошимъ зачислять въ кандидаты на консульство «того, который не хочетъ оставить ни своей арміи, ни «своей провинціи (2).» Помпей не давалъ ничѣмъ себя чувствовать и предоставилъ дѣйствовать сенату.

Казалось, что онъ всегда презиралъ то, чего болѣе всего домогался (3). Такъ и въ это время онъ показывалъ полную беззаботность и оградилъ себя законностію, тщательно избѣгая всякаго вида личной вражды къ Цезарю. Въ то же время или для того, чтобы избавиться отъ преждевременнаго давленія, или же, чтобы казаться равнодушнымъ къ вопросу, волнующему Республику, онъ оставилъ свои сады вблизи Рима и переселился въ Кампанію. Оттуда онъ отправилъ въ сенатъ письмо, въ которомъ, расточая похвалы Цезарю и себѣ, напоминалъ, что никогда не требовалъ ни третьяго консульства, ни начальства надъ

(1) Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, XXVII.

(2) Цѣлій къ Цицерону, *Дружеская переписка*, VIII, XII.

(3) «Это его обыкновеніе — говорить такъ, а думать иначе; но онъ не довольно уменъ, чтобы нельзя было его проникнуть.» (Цѣлій къ Цицерону, *Дружеская переписка*, VIII, I.)

арміею; что онъ получилъ то, помимо своей воли, для того, чтобы спасти Республику, и что онъ готовъ отказаться отъ всего этого, не ожидая срока, утвержденнаго закономъ (1). Это письмо, старательно и искусно составленное, имѣло цѣлью выставить противоположность своего безкорыстнаго поведенія съ поведеніемъ Цезаря, отказывавшагося оставить свое управленіе; но Куріонъ помѣшалъ этой уловкѣ. «Еслибы Помпей былъ чистосердеченъ, онъ долженъ былъ бы, говорилъ онъ, не обѣщать подать въ отставку, а немедленно предложить ее; до тѣхъ поръ, пока онъ не возвратится къ частной жизни, военное управленіе не можетъ быть отнято у Цезаря. Кромѣ того, интересъ государства требовалъ присутствія обоихъ, постоянно борющихся другъ съ другомъ соперниковъ, и, въ его глазахъ, Помпей открыто стремился къ тиранніи (2).» Это обвиненіе не было лишено основанія, потому что въ продолженіе девятнадцати лѣтъ, т. е. съ 684 года, времени своего перваго консульства, Помпей почти всегда имѣлъ *imperium*, или какъ консулъ, или какъ предводитель во время войнъ съ пиратами и съ Митридатомъ, или наконецъ, какъ завѣдывающій продовольствіемъ Италіи. «Отнять у Цезаря его армію, говоритъ Плутархъ, а Помпею оставить ее, это значило, обвинивъ одного въ стремленіи къ тиранніи, дать другому средства достигнуть ея (3)».

Помпей получаетъ овація и требуетъ отъ Цезаря возвращенія двухъ легіоновъ.

III. Около этого времени Помпей опасно заболѣлъ и, когда онъ оправился, Неаполитанцы и народы всей Италіи обнаружили такую радость, что «каждый городъ, большой «или малый, говоритъ Плутархъ, справлялъ праздники въ «продолженіе нѣсколькихъ дней. Когда же онъ возвратился «въ Римъ, не было достаточно пространнаго мѣста, чтобы

(1) Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, XXVIII.
(2) Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, XXVIII.
(3) Плутархъ, *Цезарь*, XXXIV.

«вмѣстить толпу, которая бѣжала навстрѣчу ему: дороги, «предмѣстья и ворота были полны народомъ, приносящимъ «жертвы, устраивающимъ пиры, чтобы засвидѣтельствовать «свою радость о его выздоровленіи. Огромное число граж- «данъ, увѣнчанныхъ листьями, пошло встрѣчать его съ фа- «келами и окружало его, закидывая цвѣтами; свита, со- «провождавшая его на пути, представляла пріятнѣйшее и «торжественнѣйшее зрѣлище (1).» Хотя эти овацiи дали Помпею преувеличенное понятіе о его вліяніи, но, по возвращеніи въ Римъ, онъ наблюдалъ въ публикѣ ту же самую скрытность, поддерживая тайно мѣры, способныя уменьшить могущество Цезаря. Такимъ образомъ, подъ предлогомъ требованія подкрѣпленій, безпрерывно возобновляемаго Бибуломъ и Цицерономъ, проконсулами Сиріи и Киликіи, которые желали поставить свои провинціи въ безопасность отъ вторженія Парѳянъ, онъ представилъ, что наборы, произведенные по приказанію сената, были недостаточны, и что было необходимо послать на востокъ войска, пріученныя къ войнѣ. Тогда было постановлено, чтобы Помпей и Цезарь, находившіеся во главѣ значительныхъ армій, выдѣлили бы каждый съ своей стороны по одному легіону для защиты угрожаемыхъ провинцій. Немедленно опредѣленіемъ сената потребовали отъ Цезаря отпустить свой легіонъ и приказали ему кромѣ того возвратить легіонъ, который былъ данъ ему Помпеемъ вскорѣ послѣ луккской конференціи. Быть можетъ, ожидали нѣкотораго сопротивленія съ его стороны, потому что этотъ послѣдній легіонъ былъ набранъ, какъ и всѣ въ его арміи, въ цизальпинской Галліи; но онъ не замедлилъ повиноваться, и такимъ образомъ одинъ долженъ былъ представить подкрѣпленія, требуемыя для Востока. Прежде нежели разлучиться съ своими воинами, столь долго сражав-

(1) Плутархъ, *Помпей*, LVI.

шимися подъ его начальствомъ, онъ приказалъ раздать по двѣсти-пятидесяти драхмъ (225 фр.) каждому легіонеру (1).

Аппій Клавдій, племянникъ цензора того же имени, отправился изъ Рима съ порученіемъ провести эти войска изъ цизальпинской Галліи въ Италію, донесъ, по своемъ возвращеніи, что воины Цезаря, утомленные длинными ихъ походами, желали покоя, и что было бы невозможно вовлечь ихъ въ гражданскую войну; онъ утверждалъ даже, что легіоны, находящіеся на зимнихъ квартирахъ въ транзальпинской Галліи, лишь только перешли бы Альпы, какъ тотчасъ же пристали бы къ знаменамъ Помпея (2). Событія впослѣдствіи опровергли эти показанія, потому что не только, какъ мы то увидимъ, войска, оставшіяся подъ начальствомъ Цезаря, пребыли ему вѣрными, но и тѣ, которыя были взяты у него, сохранили воспоминаніе о своемъ прежнемъ полководцѣ. И дѣйствительно, самъ Помпей не имѣлъ никакого довѣрія къ тѣмъ двумъ легіонамъ, которые онъ получилъ, и его письмо къ Домицію, проконсулу въ началѣ гражданской войны, объясняетъ его бездѣйствіе опасностью для него поставить ихъ противъ арміи Цезаря: такъ онъ боялся видѣть ихъ перешедшими въ противоположный лагерь (3). Между тѣмъ, въ Римѣ

(1) Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, XXIX. — Плутархъ, *Цезарь*, XXXII.

(2) Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, XXIX. — Этотъ начальникъ (Аппій) любилъ унижать подвиги, совершенные въ этой странѣ (Галліи) и распространять оскорбительные для Цезаря слухи. «Нужно было, говорилъ онъ, чтобы Помпей слишкомъ мало зналъ свои силы и свою славу; иначе сталъ ли бы онъ искать, для того, чтобы помѣряться съ Цезаремъ, другихъ войскъ, кромѣ тѣхъ, которыми онъ располагаетъ? Онъ побѣдилъ бы его при помощи легіоновъ самого врага, стоило бы ему только появиться, до того воины ненавидятъ Цезаря и желаютъ увидѣть снова Помпея.» (Плутархъ, *Помпей*, LXI.)

(3) «Я желалъ бы приблизиться къ тебѣ; но, говорю съ сожалѣніемъ, я не смѣю положиться на тѣ два легіона.... Не слѣдуетъ,

вѣрили донесеніямъ, льстившимъ притязаніямъ Помпея, хотя эти донесенія и были въ противорѣчіи съ другими болѣе вѣрными указаніями, а именно, что Италія, цизальпинскія провинціи, даже Галлія, были равномѣрно преданы Цезарю. Помпей, будучи глухъ къ этимъ послѣднимъ предостереженіямъ, показывалъ величайшее презрѣніе къ силамъ, которыми могъ располагать его противникъ. По его понятію, Цезарь погибалъ и не имѣлъ никакого другого средства къ спасенію, кромѣ немедленной и полнѣйшей покорности. Когда спрашивали у него, съ какими войсками онъ будетъ противостоять побѣдителю Галліи, въ случаѣ, если этотъ послѣдній пойдетъ на Римъ, онъ отвѣчалъ самоувѣреннымъ топомъ, что ему стоитъ только топнуть ногою въ землю Италіи, чтобы вызвать изъ нея легіоны (1).

Было естественно его тщеславію перетолковывать все, происходящее предъ его глазами, въ благопріятную для него сторону. Въ Римѣ самыя важныя личности были ему преданы. Италія задрожала при извѣстіи о его болѣзни и праздновала его выздоровленіе подобно какому-нибудь тріумфу. Галльская армія, говорили ему, была готова отвѣчать на его призывъ.

Помпей, при меньшемъ ослѣпленіи, могъ различить истинную причину того энтузіазма, котораго онъ былъ предметомъ. Онъ понялъ бы, что энтузіазмъ относится гораздо менѣе къ его личности, нежели къ представителю власти, которая, казалось, въ то время, одна была спо-

безъ когортъ Пицена, ставитъ эти два легіона въ виду Цезаря.» *Письма Помпея къ Комицію, проконсулу.*—Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, VIII, XII.) — «Всѣ мои средства ограничиваются двумя легіонами, которые удержалъ Помпей отвратительнымъ образомъ, и въ которыхъ онъ не болѣе увѣренъ, чѣмъ въ чужестранцахъ.» (Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, VII, XIII.)

(1) Плутархъ, *Помпей*, LXI.

собна спасти Республику; онъ понялъ бы, что въ тотъ самый день, когда появится другой вождь, при тѣхъ же самыхъ условіяхъ извѣстности и власти, какъ и онъ, то народъ, при своемъ удивительномъ умѣньѣ различать, тотчасъ станетъ на сторону того, который олицетворитъ собою наилучшимъ образомъ интересы народа.

Чтобы получить вѣрное понятіе объ общественномъ мнѣніи, ему слѣдовало—дѣло трудное для главы аристократической партіи — не держаться исключительно сужденій *официальнаго міра*, но допросить чувства тѣхъ, которые по своему положенію были всего ближе къ народу. Вмѣсто того, чтобы довѣрять донесеніямъ Аппія Клавдія и разсчитывать на неудовольствія нѣкоторыхъ изъ намѣстниковъ Цезаря, уже обнаружившихъ, какъ, напримѣръ, Лабіенъ, враждебныя стремленія, Помпею слѣдовало задуматься надъ этимъ восклицаніемъ одного центуріона, который, находясь у дверей сената въ то время, когда это собраніе отвергало справедливыя требованія побѣдителя Галліи, воскликнулъ, положивъ руку на мечъ: «Вотъ, кто дастъ ему то, чего онъ требуетъ (1).»

Дѣло состоитъ въ томъ, что, во время гражданскихъ смутъ, каждый классъ общества угадываетъ, какъ бы по инстинкту, ту сторону дѣла, которая отвѣчаетъ его стремленіямъ, и чувствуетъ себя влекомымъ къ ней какимъ-то таинственнымъ сродствомъ. Люди, рожденные въ высшихъ классахъ, или воспитанные на одномъ уровнѣ съ ними, вслѣдствіе своего почетнаго положенія и богатствъ, всегда склоняются къ аристократическимъ интересамъ, между тѣмъ какъ люди, задержанные судьбою въ низшихъ слояхъ, остаются твердыми опорами народнаго дѣла. Такимъ образомъ, при возвращеніи съ острова Эльбы, бо́льшая часть генераловъ императора Наполеона, осыпанныхъ благодѣя-

(1) Плутархъ, *Цезарь*, XXXIII.

ніями, подобно намѣстникамъ Цезаря (1), открыто пошли противъ него, но въ арміи всѣ, до степени полковника, говорили подобно римскому центуріону, показывая на свое оружіе: «Вотъ, что опять возстановитъ его на тронъ!»

Сенатъ подаетъ свой голосъ безпристрастно.

IV. Внимательное разсмотрѣніе переписки между М. Цѣліемъ и Цицерономъ, равно какъ и разсказы различныхъ писателей, приводятъ къ убѣжденію, что въ то время нужны были великія усилія со стороны мятежной части аристократической партіи, для того, чтобы увлечь сенатъ противъ Цезаря. Цензоръ Аппій, просматривая списокъ членовъ этого собранія, отмѣтилъ Куріона, то-есть хотѣлъ вычеркнуть его изъ списка; но, по настоянію своего товарища и консула Павла, онъ ограничился только тѣмъ, что выразилъ формально свое неудовольствіе и сожалѣніе, что не можетъ удовлетворить правосудія. Куріонъ, услышавъ это, разорвалъ на себѣ тогу и съ крайнею горячностію протестовалъ противъ такого беззаконнаго нападенія. Консулъ Марцеллъ, подозрѣвавшій соглашеніе Куріона съ Цезаремъ и разсчитывавшій на расположеніе сената, весьма неблагопріятное, какъ тому, такъ и другому, предложилъ на обсужденіе образъ дѣйствія трибуна. Протестуя противъ такого беззаконнаго поступка, Куріонъ согласился на это обсужденіе и объявилъ, что онъ, спокойный въ своей совѣсти и увѣренный въ томъ, что всегда дѣйствовалъ для пользы Республики, готовъ ввѣрить свою честь и свою жизнь въ руки сената. Эта сцена могла повести только къ одной выгодной подачѣ голосовъ для Куріона (2); но это частное дѣло скоро было оставлено и завязались пренія о политическомъ положеніи. Прежде всего, Марцеллъ поставилъ слѣдующій вопросъ: *Должно ли замѣстить Цезаря въ*

(1) «Одобряешь ли ты то, что Лабіенъ и Мамурра собрали столь огромныя богатства? (Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, VII, VII.)

(2) Діонъ-Кассій, XL, LXIII, LXIV.

его провинціи? Онъ понуждалъ сенатъ подать голоса. Такъ какъ сенаторы составляли изъ себя двѣ стороны въ куріи, то огромное большинство выразилось утвердительно. То же самое большинство отвѣчало отрицательно на второй вопросъ Марцелла: *Долженъ ли быть замѣщенъ Помпей?* Но Куріонъ, обратившись къ тѣмъ доводамъ, которыми онъ уже столько разъ доказывалъ опасность благопріятствовать Помпею на счетъ Цезаря, потребовалъ пустить на голоса третій вопросъ: *Не нужно ли обезоружить и Помпея и Цезаря?* Къ изумленію консула, это неожиданное предположеніе было принято большинствомъ трехъ-сотъ-семидесяти голосовъ противъ двадцати-двухъ; тогда Марцеллъ распустилъ сенатъ, говоря съ прискорбіемъ: «Вы одержали верхъ надъ нимъ! Вы будете имѣть своимъ господиномъ Цезаря (1).» Онъ не думалъ, что онъ такъ вѣрно предсказываетъ будущее. Такимъ образомъ, это собраніе почти единодушно своими голосами поддержало Куріона, который въ этомъ случаѣ былъ только представителемъ Цезаря, и, еслибы Помпей и его партія покорились этому рѣшенію, не было бы болѣе предлога къ борьбѣ, которой опасались всѣ честные люди: Цезарь и Помпей сравнялись бы со всѣми, имѣя каждый своихъ приверженцевъ и свою славу, но безъ арміи, и, слѣдовательно, безъ средствъ тревожить Республику.

Насильственныя мѣры, принятыя противъ Цезаря.

V. Но не таковъ былъ духъ этихъ нетерпѣливыхъ людей, прикрывающихъ свои мелкія страсти громкими словами общественнаго блага и свободы. Чтобы уничтожить эффектъ той подачи голосовъ въ сенатѣ, распустили въ Римѣ слухъ о вступленіи Цезаря въ Италію; Марцеллъ потребовалъ набора войска и вызова двухъ легіоновъ, предназначенныхъ къ восточной войнѣ, изъ Капуи, гдѣ они стояли гарнизономъ. Куріонъ протестовалъ противъ этихъ

(1) Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, XXX. — Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, VII, IV.

слуховъ и въ качествѣ трибуна сталъ сопротивляться всякому чрезвычайному вооруженію. Тогда Марцеллъ воскликнулъ: «Такъ какъ здѣсь я ничего не могу сдѣлать съ со«гласія всѣхъ, то я одинъ принимаю на себя заботу объ «общественномъ благѣ, подъ своею собственною отвѣт«ственностію!» Потомъ онъ бросился въ предмѣстье, гдѣ имѣлъ свой домъ Помпей, и, подавая ему мечъ, обратился къ нему съ слѣдующими словами: «Я возлагаю на тебя «начальство надъ войсками, находящимися въ Калуѣ, на«боръ другихъ и заботы о мѣрахъ, необходимыхъ для спа«сенія Республики.» Помпей принялъ это назначеніе, но съ ограниченіемъ: онъ сказалъ, что будетъ повиноваться предписаніямъ консуловъ, «если только нельзя ничего сдѣлать лучшаго.» Эта осторожная оговорка, въ такой критическій моментъ, рисуетъ характеръ этого человѣка (1). М. Марцеллъ понялъ всю неправильность, заключающуюся въ его поведеніи, и привелъ съ собою консуловъ, назначенныхъ на слѣдующій годъ (705); даже прежде своего вступленія въ должность, которое должно было послѣдовать чрезъ нѣсколько дней, они имѣли право издавать эдикты, указывающіе тѣ основанія, по которымъ они предположили себѣ дѣйствовать во время своего управленія. Это были Л. Корнелій Лентулъ Крусъ и К. Клавдій Марцеллъ; послѣдній находился въ родствѣ съ прежнимъ консуломъ того же имени, и оба вмѣстѣ были враги Цезаря. Они обязались предъ Помпеемъ поддерживать всѣми своими силами ту мѣру, которую предшественникъ ихъ взялъ на свой рискъ и отвѣтственность. Очевидно, что теперь именно консулы и Помпей возстали противъ опредѣленій сената.

Куріонъ не могъ по закону сопротивляться этимъ мѣ-

(1) Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, XXXI. — Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, VI, IX; VII, I.

(2) Діонъ-Кассій, XL, LXVI.

рамъ, — трибуны не имѣли права пользоваться своею властію внѣ Рима; но онъ нападалъ предъ народомъ на все то, что совершалось, и требовалъ, чтобы отказали въ наборѣ войскъ, какъ было то предписано Помпеемъ, въ противность законному порядку вещей (1).

Состояніе общественнаго мнѣнія.

VI. Изъ слѣдующаго письма М. Цѣлія къ Цицерону можно узнать сужденіе безпристрастныхъ Римлянъ о политическомъ положеніи въ сентябрѣ 704.

«Чѣмъ болѣе мы приближаемся къ этой неизбѣжной «борьбѣ, тѣмъ болѣе насъ поражаетъ величина опасности. «Вотъ та почва, на которой столкнутся двѣ власти ны- «нѣшняго дня: Кн. Помпей рѣшился не допускать, чтобы «Цезарь сдѣлался консуломъ, прежде отказа отъ своей ар- «міи и своей провинціи, и Цезарь убѣдился, что для него «одно спасеніе въ удержаніи своей арміи; онъ все же со- «гласенъ на это, если только обязательство отказаться отъ «военнаго начальства будетъ обоюдно. Такимъ образомъ, «эти изліянія милости и этотъ союзъ, наводившій такой «страхъ, заключатся не какою-нибудь затаенною непріязнью, «но открытою войною. Что касается *собственно меня*, то «я совершенно не знаю, какой стороны держаться въ та- «кихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, и не сомнѣ- «ваюсь въ томъ, что это затрудненіе обще намъ обоимъ. «Въ отношеніи къ одной партіи я обязанъ признательностью «и дружбою; въ отношеніи къ другой — я ненавижу не «людей, а самое дѣло. Мои принципы, которые, безъ со- «мнѣнія, ты раздѣляешь, таковы: при внутреннихъ несо- «гласіяхъ, пока дѣло происходитъ между безоружными «гражданами, слѣдуетъ предпочитать самую честную пар- «тію; но когда вспыхнетъ война, и ты находишься въ виду «двухъ лагерей, — соединяться съ самою сильнѣйшею, не-

(1) Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, xxxi.

«кать правоты тамъ, гдѣ находится безопасность. Что же «я вижу здѣсь? Съ одной стороны, Помпей съ сенатомъ и «правителями; съ другой — Цезарь со всѣмъ тѣмъ, чего «боятся и чего домогаются. Невозможно никакое сравненіе «между арміями. О, еслибы боги дали намъ времени взвѣ- «сить силы обѣихъ сторонъ и рѣшиться на выборъ (1)!» Цѣлій недолго занимался выборомъ: онъ принялъ сторону Цезаря (2).

Этотъ взглядъ современника былъ, конечно, раздѣляемъ многими лицами, которыя, не имѣя хорошо установившихся убѣжденій, готовы были стать на сторону болѣе сильнаго. Цицеронъ, возвратившись въ Италію (3), имѣлъ тѣ же склонности; во всякомъ случаѣ, онъ испытывалъ чрезвычайное замѣшательство. Онъ не только находился въ дружественныхъ связяхъ съ обоими противниками, но Цезарь одолжилъ еще ему значительную сумму, и это одолженіе тяготѣло надъ нимъ, какъ угрызеніе совѣсти (4). Сильно желая оставить свое предводительство изъ боязни войны противъ Парѳянъ, онъ очутился посреди приготовленій къ

(1) Цѣлій къ Цицерону, *Дружеская переписка*, VIII, XIV.

(2) Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, VII, III.

(3) Цицеронъ высадился въ Брундузіѣ 7-го предъ декабрскими календами 704 года. (Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, VII, II.)

(4) «Я получаю отъ Цезаря лестныя письма. Бальбъ точно также пишетъ ко мнѣ съ своей стороны. Я твердо рѣшился ни на одинъ шагъ не сворачивать съ пути чести. Но ты знаешь, раздѣлался ли я съ Цезаремъ? Думаешь ли ты, что мнѣ слѣдуетъ бояться, какъ бы не упрекнули меня моимъ долгомъ, если я подамъ голосъ за него втихомолку, и если я буду упорствовать, чтобы громогласно не потребовали у меня долга? Что же дѣлать? Заплатить, скажешь ты мнѣ. Ну, хорошо! Я займу у Цѣлія. Но прошу, подумай объ этомъ; ибо я хорошо знаю, что если мнѣ придется говорить съ твердостію въ сенатѣ, твой добрый другъ изъ Тартесса тотчасъ подойдетъ ко мнѣ и скажетъ: Заплати однако то, что ты мнѣ долженъ.» (704 годъ, 9 сентября. Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, VII, III.)

войнѣ, еще болѣе опасной, — гражданской войнѣ. Такимъ образомъ, лишь только, прибывъ въ Грецію, онъ повѣрилъ, основываясь на ложныхъ слухахъ, тому, что Цезарь приказалъ четыремъ легіонамъ проникнуть въ Плаценцію, какъ первою его мыслью было запереться въ аѳинской цитадели (1). Когда же, наконецъ, онъ возвратился въ Италію, онъ радъ былъ тому, что могъ просить почестей тріумфа, потому что въ такомъ случаѣ обязанность оставаться внѣ Рима избавляла его отъ необходимости высказаться между двумя соперниками.

Онъ ставилъ выше всего тріумфъ, и въ своихъ письмахъ настоятельно просилъ знатнѣйшихъ лицъ склонить сенатъ согласиться на это; но Катонъ, подобно многимъ другимъ, находилъ, что подвиги проконсула въ Киликіи нисколько не заслуживали такой чести, и отказалъ ему поддерживать его, хотя и отозвался съ величайшею похвалою о его характерѣ. Цезарь, менѣе строгій въ отношеніи принциповъ, не забывавшій ничего, что могло бы польстить самолюбію важныхъ лицъ, писалъ къ Цицерону, обѣщая ему свое содѣйствіе и порицая строгость Катона (2).

(1) «Что съ нами будетъ? Я имѣю большое желаніе запереться въ цитадель Аѳинъ, откуда я тебѣ и пишу.» (704 годъ. *Письма къ Аттику*, VI, IX.) — «Такимъ образомъ, предоставивъ глупцамъ первое слово, я думаю, что мнѣ будетъ хорошо хлопотать о томъ, чтобы добиться этого тріумфа, хотя бы для того, чтобы имѣть причину не быть въ Римѣ; но найдутъ средство исторгнуть мое мнѣніе. Ты будешь смѣяться надо мной. Какъ я желалъ бы остаться въ своей провинціи!» (*Письма къ Аттику*, VIII, I.)

(2) Онъ засвидѣтельствовалъ то, о чемъ я его не просилъ, а именно мою неподкупность, мою правдивость, кротость, и отказалъ мнѣ въ томъ, чего я отъ него ожидалъ. Нужно видѣть, какъ Цезарь въ своемъ письмѣ, гдѣ онъ меня поздравляетъ и обѣщаетъ мнѣ все, умѣетъ хорошо извлечь пользу изъ этой гнусной неблагодарности Катона! Но этотъ же самый Катонъ назначилъ Бибулу двадцать дней: позволь мнѣ быть сварливымъ; это такое дѣло, ко-

Впрочемъ, знаменитый ораторъ не обманывалъ себя на счетъ средствъ обѣихъ партій. Когда онъ переговаривался съ Помпеемъ, самоувѣренность этого боеваго человѣка успокоивала его; но, разсуждая самъ съ собою, онъ ясно видѣлъ, что вся надежда на успѣхъ была на сторонѣ Цезаря.

«Нынѣ, писалъ онъ, Цезарь находится во главѣ одиннад-«цати легіоновъ (онъ забылъ о тѣхъ двухъ, которые были «даны Помпею), не считая конницы, которой онъ будетъ «имѣть столько, сколько хочетъ; на его сторонѣ транспа-«данскіе города, чернь Рима, все сословіе всадниковъ, по-«чти всѣ трибуны, все, что составляетъ необузданную мо-«лодежь, вліяніе своего славнаго имени, свою крайнюю «отвагу. Вотъ человѣкъ, съ которымъ нужно бороться (1), «Этой партіи недостаетъ одной правоты дѣла; всѣмъ же «прочимъ она изобилуетъ. Потому нѣтъ ничего такого, что «не было бы нужно сдѣлать прежде, нежели дойти до «войны; результатъ ея еще во всякомъ случаѣ неизвѣ-«стенъ; и какъ намъ не бояться ея тѣмъ болѣе (2)!»

Относительно своей партіи онъ опредѣляетъ ее слѣ-дующимъ образомъ: «Что вы разумѣете подъ этими людьми «добраго дѣла? Я не знаю, какъ бы я могъ ихъ назвать. «Я пойму, если мы будемъ разумѣть подъ этимъ цѣлый «классъ честныхъ людей; ибо поодиночкѣ, въ истинномъ «смыслѣ этого слова, они рѣдки; но во время граждан-«скихъ междоусобій слѣдуетъ отыскивать, чье дѣло есть «дѣло честныхъ людей. Ужели сенатъ представляетъ собою

тораго я никакъ не могу вынести и котораго я никогда не прощу ему.» (704 годъ, ноябрь. Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, VII, II.)

(1) 704 годъ, декабрь. Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, VII, VII.— Словъ, *все сословіе всадниковъ:* нѣтъ въ текстѣ, но это вытекаетъ изъ того, что говоритъ Цицеронъ въ томъ же самомъ письмѣ.

(2) 704 годъ, декабрь. Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, VII, III.

«такую добрую сторону, — сенатъ, оставляющій провинціи «безъ правителей? Никогда Куріонъ не воспротивился бы, «если бы рѣшились смѣло выступить противъ него; но се«натъ ничего подобнаго не сдѣлалъ и не могъ дать Це«зарю преемника. Ужели это всадники, которые никогда «не обладали слишкомъ твердымъ патріотизмомъ, и кото«рые въ настоящее время совершенно предались Цезарю? «Не торговые ли или сельскіе это люди, требующіе для «себя одной спокойной жизни? Ужели мы станемъ думать, «что они очень боятся видѣть власть въ рукахъ одного, «они, которымъ всякое правительство хорошо, лишь бы «имъ только оставаться въ покоѣ (1)?»

Чѣмъ болѣе положеніе дѣлалось затруднительнымъ, тѣмъ болѣе благоразумные люди склонялись на сторону мира. Помпей еще разъ на нѣсколько дней удалился изъ Рима; онъ былъ очень раздраженъ высокомѣріемъ трибуна Марка-Антонія, который, въ рѣчи своей предъ народомъ, жестоко нападалъ на него. Казалось, онъ былъ также очень оскорбленъ недостаткомъ вниманія со стороны Гирція, этого друга Цезаря, который явился въ Римъ, не сдѣлавъ ему посѣщенія (2). Отсутствіе Помпея въ столь критическій моментъ было всѣми осуждаемо (3); но онъ скоро возвратился; его намѣренія совершенно установились.

«Я видѣлъ Помпея, писалъ Цицеронъ своему другу, въ «6 день передъ декабрскими календами. Мы вмѣстѣ отпра-

(1) 704 года, декабрь. Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, VII, VII.

(2) Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, VII, IV.

(3) «Положеніе Республики съ каждымъ днемъ внушаетъ мнѣ все болѣе безпокойства. Честные люди не столько согласны между собою, какъ то думаютъ. Сколько римскихъ всадниковъ, сколько сенаторовъ, слышалъ я, какъ они говорятъ противъ Помпея, именно за это несчастное путешествіе! Намъ нуженъ миръ. Всякая побѣда будетъ пагубна и вызоветъ тирана. Да, я изъ тѣхъ, которые думаютъ, что лучше уступить все, чего онъ (Цезарь) требуетъ, нежели взы-

«видись въ Форміи и бесѣдовали наединѣ съ двухъ часовъ «до вечера. Ты спрашиваешь меня, есть ли какая-нибудь «надежда на соглашеніе: сколько я могу заключить изъ «всего того, что онъ мнѣ говорилъ во время этого долгаго «и исполненнаго подробностей разговора, нѣтъ даже къ «тому и желанія. Онъ полагаетъ, что если Цезарь полу- «читъ консульство, даже распустивъ свою армію, то будетъ «переворотъ въ государствѣ. Кромѣ того онъ убѣжденъ, «что лишь только Цезарь узнаетъ, что принимаются мѣры «противъ него, онъ отложитъ консульство на этотъ годъ «и предпочтетъ удержать свою армію и свою провинцію; «онъ присовокупилъ, что его угрозы нисколько для него «не страшны, и что онъ и Римъ хорошо съумѣютъ защи- «титься. Что ты хочешь, чтобъ я тебѣ сказалъ? Хотя часто «мнѣ приходитъ на умъ извѣстная пословица: *Марсъ даетъ «равную надежду всѣмъ*, но я почувствовалъ себя увѣрен- «нымъ, выслушивая отважнаго человѣка, столь искуснаго «и столь могущественнаго, какъ онъ основательно разсуж- «далъ объ опасностяхъ ложнаго мира. Мы вмѣстѣ читали «рѣчь Антонія, отъ 10 предъ январскими календами, кото- «рая отъ начала до конца есть обвиненіе противъ Помпея, «которое онъ начинаетъ чуть не съ дѣтской тоги. Онъ «взводитъ на него тысячи преступленій, онъ грозитъ намъ «войной. На это Помпей сказалъ мнѣ: «Чего не предпри- «метъ Цезарь, ставъ властителемъ Республики, если его «квесторъ, человѣкъ безъ средствъ, безъ опоры, осмѣли- «вается говорить такимъ образомъ!» Однимъ словомъ, бу- «дучи далеко отъ такого мира, онъ, кажется мнѣ, боится «его, можетъ быть потому, что ему приходилось бы тогда

вать къ оружію. Слишкомъ уже поздно браться за сопротивленіе ему, когда уже вотъ десять лѣтъ какъ мы ничего не дѣлали какъ только доставляли ему силу противъ насъ.» (704 годъ, декабрь. Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, VII, v.)

«отправляться въ Испанію. Что въ особенности меня раз-«дражаетъ, такъ это именно то, что я долженъ буду распла-«титься съ Цезаремъ и употребить на это всѣ деньги, на-«значенныя мною на тріумфъ, потому что было бы без-«честно оставаться должникомъ политическаго врага (1).» Такимъ заявленіемъ Цицеронъ выражаетъ самымъ положительнымъ образомъ, что Помпей хотѣлъ вести войну и отклонялъ всякое сближеніе; онъ повторяетъ то же въ другомъ мѣстѣ и еще съ бо́льшею ясностію.

Помпей, увлеченный неизбѣжнымъ ходомъ событій къ борьбѣ съ справедливыми требованіями Цезаря, которымъ онъ сначала благопріятствовалъ, былъ доведенъ до того, что сталъ желать гражданской войны.

Онъ и его приверженцы дошли до этой крайности не безъ того, чтобы весьма часто противорѣчить волѣ сената, оскорблять общественное мнѣніе и выступать изъ предѣловъ законности. Въ началѣ 703 г., когда Марцеллъ предлагалъ отозвать Цезаря прежде законнаго срока, сенатъ, собравшись въ большомъ количествѣ, перешелъ къ очереднымъ дѣламъ (1), и, впродолженіе остального времени года, выказывалъ рѣшимость ничего не предпринимать противъ проконсула Галліи. Онъ отвергъ вторично предложеніе Марцелла, возобновленное 1-го марта 704 г., и впослѣдствіи обнаруживалъ свое благорасположеніе къ Цезарю. Впрочемъ, дѣло пришло скоро къ тому, что не хотѣли признавать закона, дозволявшаго ему удерживать свое военное управленіе до консульскихъ комицій 705 г.; послѣ многихъ колебаній сенатъ постановилъ, чтобы Цезарь и Помпей распустили въ одно и то же время свои арміи, но декретъ этотъ не былъ исполненъ; страсти оживляются, предложены самыя произвольныя мѣры, трибуны останавливаютъ дѣла: на ихъ *veto* смотрятъ какъ на что-то недѣй-

(1) 704 годъ, декабрь. Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, VII, VIII.

ствительное. Тогда консулы, не ожидая приговора сената, не обращаясь къ народу, поручаютъ Помпею набирать войска и заботиться о спасеніи Республики. Партія аристократическая становится надъ закономъ и ставитъ тѣмъ право на сторону Цезаря.

(1) «Senatus frequens in alia transiit» (*Война съ Галліею*, VIII, XLIII.)

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

СОБЫТІЯ НАЧАЛА 705 ГОДА.

К. Клавдій Марцеллъ и Л. Корнелій Лентулъ, консулы.

I. Лѣтомъ, мы помнимъ, Цезарь возвратился въ Аррасъ, въ среду своей арміи, расположенной лагеремъ на сѣверѣ Галліи. Онъ былъ извѣщенъ обо всемъ томъ, что затѣвалось въ Римѣ; онъ зналъ, что его враги не хотѣли придти ни къ какому соглашенію, но онъ еще надѣялся, что сенатъ будетъ поддерживать равновѣсіе между нимъ и его соперникомъ, потому что это собраніе уже обнаруживало свои мирныя наклонности, и, казалось, даже не хотѣло вмѣшиваться въ распрю (1). Зимою съ 704 на 705 г. онъ возвратился въ цизальпинскую Галлію, предсѣдательствовалъ тамъ, по своему обыкновенію, на провинціальныхъ собраніяхъ и остановился въ Равеннѣ, послѣднемъ городѣ въ его завѣдываніи (2). Онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи только 13-й легіонъ, въ 5,000 человѣкъ и въ 300 лошадей (3); почти вся его армія, въ числѣ восьми легіоновъ, осталась на зимнихъ квартирахъ въ Белгіи и Бургундіи (4).

Въ Равенну явился и Куріонъ, который оканчивалъ годъ своего трибунства въ декабрѣ 704 (5), съ тѣмъ, чтобы

(1) «Neque senatu interveniente.» (*Война съ Галліею*, VIII, IV.)

(2) Светоній, *Цезарь*, XXX.

(3) Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, XXXII. — Плутархъ, *Цезарь*, XLI; — *Помпей*, LXXXV.

(4) *Война съ Галліею*, VIII, LIV.

(5) Оно окончилось прежде консульскаго года.

какъ можно поспѣшнѣе соединиться съ нимъ. Цезарь принялъ его съ распростертыми объятіями, благодарилъ его за преданность и обсуждалъ съ нимъ тѣ мѣры, къ которымъ слѣдовало обратиться. Куріонъ предложилъ ему вызвать другіе легіоны, которые онъ оставилъ по ту сторону Альпъ, и направиться на Римъ, но Цезарю не понравилось это мнѣніе, такъ какъ онъ все еще былъ убѣжденъ въ томъ, что онъ успѣетъ договориться. Онъ поручилъ своимъ друзьямъ (1) въ Римѣ представить планъ къ соглашенію, одобренный, какъ говорили, Цицерономъ, и который Плутархъ приписываетъ именно этому послѣднему: Цезарь уступалъ трансальпинскую Галлію и удерживалъ цизальпинскую Галлію, Иллирію съ двумя легіонами, до тѣхъ поръ пока не получитъ консульства. Думали даже, что онъ удовольствуется одною только Иллиріею съ однимъ легіономъ (2). «Онъ дѣлалъ величайшія усилія, говоритъ Веллей Патер«кулъ (3), чтобы миръ былъ сохраненъ: друзья Помпея «отказали во всемъ, что было предложено». «Справедливость, говоритъ Плутархъ, видимо была на сторонѣ Цезаря». Переговоры не удались, и онъ поручилъ Куріону доставить въ сенатъ письмо, полное безстыдства по отзыву Помпея, полное угрозъ, по словамъ Цицерона (4), но, напротивъ, хорошо изложенное, какъ говоритъ Плутархъ, чтобы привлечь многихъ на сторону Цезаря (5).

Куріонъ, сдѣлавъ въ три дня 1,300 стадій (210 километровъ), явился въ это собраніе въ самый день введенія въ должность новыхъ консуловъ, въ январскія календы 705.

(1) Друманнъ полагаетъ, что Комментаріи по ошибкѣ говорятъ о Фабіѣ.

(2) Плутархъ, *Помпей*, LIX. — Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, XXXII.

(3) Веллей Патеркулъ, II, XLIX.

(4) Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, VII, IX.

(5) Плутархъ, *Помпей*, LXIII.

Онъ не вручилъ имъ, какъ того требовало обыкновеніе, письма, которое онъ принесъ, изъ опасенія, что они не захотятъ сообщить его; и дѣйствительно, они сначала воспротивились чтенію его; но два народные трибуна, преданные Цезарю, Маркъ-Антоній, прежній его квесторъ, и Кв. Кассій, настаивали съ такою силою, что новые консулы не могли отказаться отъ того (1).

Цезарь, напомнивъ все то, что онъ сдѣлалъ для Республики, оправдывался въ обвиненіяхъ, распространенныхъ противъ него его врагами. Свидѣтельствуя о своемъ уваженіи къ сенату, онъ объявлялъ, что готовъ отказаться отъ своихъ проконсульскихъ обязанностей и распустить свою армію, или передать ее своему преемнику, если только и Помпей сдѣлаетъ то же самое. Нельзя было отъ него требовать, чтобы онъ, обезоруживъ себя, предался въ руки своихъ враговъ, оставшихся вооруженными, и чтобы онъ одинъ только подалъ примѣръ покорности. На этотъ разъ онъ не говоритъ о своихъ притязаніяхъ на консульство; надъ всѣмъ преобладалъ одинъ важный вопросъ, а именно, удержатъ ли Помпей и онъ свои арміи. Конецъ письма обнаруживалъ сильную досаду. Цезарь объявлялъ, что если не окажутъ ему справедливости, то онъ съумѣетъ, мстя за самого себя, отомстить вмѣстѣ и за отечество. Это послѣднее выраженіе, очень похожее на угрозу, возбудило самое сильное осужденіе. «Такъ онъ, значитъ, восклицали, объявляетъ войну», и раздраженіе достигло самой высокой степени (2). Нельзя было дойти до обсужденія ни одного изъ его предложеній.

(1) Плутархъ (*Помпей*, LIX) полагаетъ даже, что они прочли письмо передъ народомъ.

(2) Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, XXXII.

Лентулъ увлекаетъ сенатъ противъ Цезаря

II. Консулъ Л. Лентулъ, въ ожесточенной рѣчи, приглашалъ сенатъ обнаружить большую смѣлость и большую твердость: онъ обѣщалъ поддерживать его и защищать Республику; «если же, напротивъ, у собранія въ эту крити-«ческую минуту не хватитъ энергіи; если, какъ то было «прежде, оно будетъ думать вести переговоры съ Цезаремъ «и заискивать для себя его благорасположенія, то конецъ «его авторитету; съ своей стороны, онъ постарается укло-«ниться отъ того и будетъ совѣтоваться въ этомъ случаѣ «только съ самимъ собою. За всѣмъ этимъ, ему также «можно будетъ сыскать дружбу и расположеніе Цезаря». Сципіонъ говорилъ въ томъ же самомъ смыслѣ: «Помпей «не причинитъ, говорилъ онъ, ущерба Республикѣ, если «только сенатъ послѣдуетъ за нимъ; но если же будутъ «колебаться, если будутъ дѣйствовать вяло, то тщетно се-«натъ потомъ будетъ умолять его о помощи». Такой языкъ Сципіона, повидимому, былъ выраженіемъ мысли Помпея, стоявшаго у воротъ города съ своею арміею. Стали заявлять и болѣе умѣренныя мнѣнія. М. Марцеллъ требовалъ, чтобы сенатъ, напередъ ничего не постановляя, собралъ свои войска изъ различныхъ частей Италіи для того, чтобы обезопасить независимость своихъ разсужденій; М. Калидій, — чтобы Помпей удалился въ свою провинцію и такимъ образомъ уничтожилъ всякій поводъ къ войнѣ, ибо Цезарь долженъ былъ опасаться, чтобы не употребили противъ него тѣхъ двухъ легіоновъ, которые были взяты у него и удержаны подъ стѣнами Рима; М. Руфъ выражалъ свое мнѣніе почти въ такихъ же самыхъ словахъ. Лентулъ тотчасъ разразился въ жестокихъ упрекахъ противъ послѣднихъ ораторовъ; онъ стыдилъ ихъ за ихъ слабость и отказался дозволить подачу голосовъ по поводу предложенія Калидія. Устрашенный Марцеллъ взялъ назадъ свое мнѣніе. Тогда произошелъ одинъ изъ тѣхъ странныхъ поворотовъ, который такъ часто случается въ революціонныхъ

собраніяхъ: жестокія нареканія Лентула, угрозы, заявляемыя сторонниками Помпея, страхъ, внушаемый присутствіемъ арміи подъ стѣнами Рима, обнаружили непреодолимое вліяніе на умы сенаторовъ, которые, противъ собственнаго желанія, приняли мнѣніе Сципіона и опредѣлили: «что Цезарь, если онъ не распуститъ своей арміи къ назначенному сроку, будетъ объявленъ врагомъ Республики (1).»

Маркъ-Антоній и Кв. Кассій, народные трибуны, воспротивились этому декрету (2). Тотчасъ донесли о ихъ оппозиціи, требуя постановленія, принятаго въ прошедшемъ году сенатомъ; важныя мѣры были предложены; чѣмъ болѣе онѣ были насильственны, тѣмъ болѣе враги Цезаря одобряли ихъ. Къ вечеру, послѣ засѣданія, Помпей созываетъ сенаторовъ въ свои сады; онъ обращается къ нимъ то съ похвалою, то съ порицаніемъ, ободряетъ однихъ, стращаетъ другихъ. Въ то же время онъ созываетъ со всѣхъ сторонъ огромное количество своихъ ветерановъ, обѣщая имъ награды и повышенія. Онъ обращается даже къ воинамъ тѣхъ двухъ легіоновъ, которые составляли часть арміи Цезаря (3).

Городъ находится въ чрезвычайномъ волненіи. Трибунъ Куріонъ требуетъ возстановленія права, непризнаннаго комиціями. Друзья консуловъ, приверженцы Помпея, всѣ, питавшіе старинную вражду противъ Цезаря, устремляются къ вновь собравшемуся сенату. Ихъ крики и угрозы лишаютъ это собраніе всякой свободы въ рѣшеніи. Самыя разнообразныя предложенія смѣняютъ другъ друга. Цензоръ Л. Пизонъ и преторъ Росцій предлагаютъ отправиться къ Цезарю и извѣстить его обо всемъ происходящемъ. Они

(1) Цезарь, *Гражданская война*, I, I.
(2) Цицеронъ, *Дружеская переписка*, VIII, VIII.
(3) Цезарь. *Гражданская война*, I, III.

требуютъ одной отсрочки на шесть дней. Другіе желаютъ, чтобы было поручено депутатамъ отправиться къ нему и изложить волю сената.

Всѣ эти предложенія были отвергнуты. Катонъ, Лентулъ и Сципіонъ усугубляютъ насиліе. Старинная вражда и стыдъ за недавно понесенную неудачу въ консульскихъ избраніяхъ воодушевляютъ Катона. Лентулъ, подавленный долгами, надѣется на почести и богатства; онъ хвалится между своими, что сдѣлается вторымъ Силлою и властителемъ имперіи (1). Сципіонъ лелѣетъ себя такимъ же химерическимъ честолюбіемъ. Наконецъ Помпей, отнюдь не желающій равнаго себѣ, желаетъ войны, какъ единственнаго исхода для непослѣдовательности въ своемъ образѣ дѣйствія (2), и эта опора Республики называетъ себя, какъ Агамемнонъ, царемъ царей (3).

Консулы предлагаютъ сенату общественный трауръ, чтобы тѣмъ поразить воображеніе народа и показать ему, что отечество въ опасности. Маркъ-Антоній и его товарищъ Кассій останавливаютъ такое опредѣленіе; но на ихъ оппозицію не обращаютъ вниманія. Сенатъ собирается въ траурныхъ одеждахъ, рѣшившись напередъ на всякую строгую мѣру. Съ своей стороны, трибуны объявляютъ, что они намѣрены воспользоваться своимъ *veto*. Среди этого всеобщаго возбужденія, на ихъ упорство смотрятъ не какъ на право ихъ должности, но какъ на доказательство ихъ соучастія; и сначала приступаютъ къ обсужденію о должныхъ мѣрахъ противъ ихъ оппозиціи. Маркъ-Антоній самый отважный; консулъ Лентулъ съ гнѣвомъ прерываетъ

(1) Книги Сивиллы предсказывали тремъ Корнеліямъ власть надъ Римомъ: Л. Корнелій Цинна былъ консуломъ; Силла — диктаторомъ; Корнелій Лентулъ надѣялся быть третьимъ.

(2) Цезарь, *Гражданская война*, I, III—IV.

(3) Плутархъ, *Помпей*, LXXII.

его и принуждаетъ оставить курію, «гдѣ, говоритъ онъ, «его священный характеръ не предохранитъ его долѣе отъ «наказанія, которое онъ заслуживаетъ своимъ, враждебнымъ «Республикѣ, поведеніемъ». Тогда Маркъ-Антоній быстро встаетъ, призываетъ боговъ въ свидѣтели того, что въ его лицѣ нарушаютъ права трибунской власти. «Насъ оскорбля- «ютъ, восклицалъ онъ, съ нами обращаются какъ съ убій- «цами. Вы желаете проскрипцій, рѣзни, пожаровъ. Пусть «же всѣ эти бѣды, которыя вы навлекаете на себя, падутъ «на ваши головы!» Потомъ, произнося обычныя проклятія, которыя всегда имѣли силу поражать суевѣрные умы, онъ, сопровождаемый Кв. Кассіемъ, Куріономъ и М. Цѣліемъ (1), оставляетъ курію. Это было во-время: курію стали окружать отрядомъ воиновъ, которые уже подвигались впередъ (2). Они всѣ четверо удалились изъ Рима, ночью съ 6 на 7 января, въ одеждѣ рабовъ, въ обыкновенной повозкѣ, и достигли квартиры Цезаря (3).

Въ слѣдующіе за тѣмъ дни сенатъ собирается внѣ города. Помпей повторяетъ тамъ то, что онъ уже сказалъ чрезъ Сципіона. Онъ одобряетъ мужество и твердость собранія; высчитываетъ его силы, хвалится тѣмъ, что у него есть десять легіоновъ, изъ которыхъ шесть въ Испаніи, а четыре въ Италіи (4). По его убѣжденію, армія ни малѣйше не предана Цезарю и не послѣдуетъ за нимъ въ его безумныхъ предпріятіяхъ. Да и осмѣлится ли онъ съ однимъ только легіономъ помѣряться съ силами сената? Прежде нежели онъ будетъ имѣть время вызвать свои войска, находящіяся по ту сторону Альпъ, Помпей соберетъ страшную

(1) Цицеронъ, *Дружеская переписка*, XVI, II; — *Филиппики*, II, XXI, XXII.

(2) Плутархъ, *Антоній*, VII. — Діонъ-Кассій, XLI, II, III.

(3) Плутархъ, *Антоній*, VII. — Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, XXXIII.

(4) Цицеронъ, *Дружеская переписка*, XVI, XII.

армію (1). Тогда сенатъ объявляетъ отечество въ опасности (это было 18-го предъ январскими календами), — крайняя мѣра, которую берегутъ только на случай большихъ общественныхъ бѣдствій,—и забота смотрѣть за тѣмъ, чтобы Республика не потерпѣла какого-нибудь ущерба, ввѣряется консуламъ, проконсуламъ, преторамъ, народнымъ трибунамъ. Тотчасъ вся эта партія, увлеченія которой втолкнули Помпея и сенатъ въ гражданскую войну, бросается на должности, на почетныя мѣста, на управленіе провинціями, какъ на какую-нибудь добычу. Италія раздѣляется на большіе военные округи (2), распредѣленные главными вождями между собою. Цицеронъ, всегда осторожный, выбираетъ Кампанію, какъ болѣе отдаленную отъ театра войны. Въ Этрурію посылаютъ Скрибонія Либона (3); на берегъ Пицена — П. Лентула Спинтера (4); П. Аттій Варъ идетъ въ Ауксимъ и Цингулъ (5); въ Умбрію — Кв. Минуцій Термъ (6). Вслѣдствіе ложнаго толкованія закона, дозволявшаго выбирать проконсуловъ изъ тѣхъ правителей, которые пять лѣтъ тому назадъ оставили свои должности, произвольно раздѣляютъ консульскія и преторіанскія провинціи: Сирію отдаютъ Метеллу Сципіону, транзальпинскую Галлію— Л. Домицію Агенобарбу, цизальпинскую — Консидію Нонніану, Сицилію — Катону, Сардинію — М. Аврелію Коттѣ, Африку — Л. Элію Туберону, Киликію — П. Секстію (7).

(1) Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, xxxiv.

(2) Цицеронъ, *Дружеская переписка*, XVI, xi.

(3) Флоръ, IV, ii.

(4) Цезарь, *Гражданская война*, I, xv. — Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, VII, xxiii.

(5) Цезарь, *Гражданская война*, I, vii. — Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, VII, xiii.

(6) Цезарь, *Гражданская война*, I, xii. — Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, VII, xiii. — Луканъ, *Фарсал.*, II, стихъ 463.

(7) Цезарь, *Гражданская война*, I, vi, xxx. — Цицеронъ, *Дру-*

Необходимость куріатскаго закона, который придалъ бы законную силу ихъ власти, считается безполезною. Ихъ имена отнюдь не опредѣляются по жребію; не ожидаютъ, согласно заведенному порядку, чтобы они облеклись въ воинскую одежду, послѣ произнесенія обычной присяги. Консулы, противъ всякаго обыкновенія, удаляются изъ города; люди, до тѣхъ поръ неимѣвшіе ничего общаго ни съ одною изъ высшихъ должностей, предшествуются ликторами въ Римѣ и въ Капитоліи. Предлагаютъ объявить царя Юбу другомъ и союзникомъ народа римскаго. Что за дѣло до того, преданъ ли онъ, или нѣтъ, интересамъ римскаго преобладанія, лишь бы онъ былъ полезнымъ союзникомъ для гражданской войны. Опредѣляютъ въ Италіи наборъ въ 130,000 человѣкъ. Отдаютъ въ распоряженіе Помпея всѣ источники общественной казны; берутъ деньги, сложенныя въ храмахъ, и, если не хватитъ, то и имущества самихъ частныхъ лицъ будутъ употреблены на наемъ войскъ. Среди этой внезапной сумятицы, права божескія и человѣческія въ равной степени попираются ногами (1). И между тѣмъ, едва только прошло нѣсколько дней, «какъ сенатъ, говоритъ «Аппіанъ, началъ раскаяваться въ томъ, что не принялъ «условій Цезаря, справедливость которыхъ онъ почувство«валъ въ тотъ моментъ, когда страхъ обратилъ его отъ «восторженнаго духа партій къ голосу благоразумія (2).»

Цезарь говоритъ рѣчь своимъ войскамъ

III. Между тѣмъ какъ въ Римѣ происходило всеобщее замѣшательство, и Помпей, вождь своей партіи по имени, подчинялся различнымъ ея требованіямъ и внушеніямъ, Цезарь, владѣя собою и будучи свободнымъ въ своихъ опре-

жеская переписка, V, xx; XVI, xii;—*Письма къ Аттику*, X, xvi.— Светоній, *Цезарь*, xxxiv.

(1) Цицеронъ, *Дружеская переписка*, XV, xi. — Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, xxxiv. — Цезарь, *Гражданская война*, I, vii.

(2) Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, xxxvi.

дѣленіяхъ, спокойно выжидалъ въ Равеннѣ, пока безразсудная ярость его враговъ не сокрушится о его твердость и правоту. Народные трибуны Маркъ-Антоній и Кв. Кассій, сопровождаемые Куріономъ и М. Цѣліемъ, убѣжали къ нему (1). Получивъ извѣстіе о происшедшемъ въ Римѣ, онъ посылаетъ вѣстниковъ за Альпы, чтобы соединить свою армію; но, не ожидая того, онъ созываетъ 13-й легіонъ, который одинъ переступилъ черезъ горы; въ немногихъ словахъ приводитъ на память воинамъ прежнія оскорбленія, недавнія несправедливости, которыхъ онъ сдѣлался жертвою.

«Народъ уполномочилъ его искать консульства, не смотря на отсутствіе, и лишь только онъ счелъ своею обязанностью воспользоваться такою милостью, ему воспротивились. У него потребовали, во имя отечественнаго блага, отпустить два легіона, и, когда онъ сдѣлалъ такую жертву, ихъ употребили противъ него же. Съ презрѣніемъ отнеслись къ сенатскимъ и народнымъ декретамъ, изданнымъ на законномъ основаніи; другіе же декреты, не взирая на оппозицію трибуновъ, утвердили. На то право останавливать дѣла, что уважалось даже самимъ Силлою, не обратили никакого вниманія; и вотъ, подъ одеждою рабовъ, представители римскаго народа пришли искать убѣжища въ его лагерѣ. Всѣ его предложенія къ примиренію отвергнуты. То, въ чемъ отказываютъ ему, даютъ Помпею, который, увлекшись завистливою злобою, разорвалъ узы старинной дружбы. Наконецъ, какой предлогъ къ тому, чтобы объявить отечество въ опасности и призвать къ оружію народъ римскій? Развѣ мы находимся предъ лицемъ народнаго мятежа, трибунскаго самовластія, какъ то было во времена

(1) Комментаріи говорятъ, правда, что народные трибуны соединились съ Цезаремъ въ Римини; но болѣе вѣроятно то, что это случилось въ Равеннѣ, какъ свидѣтельствуетъ о томъ Аппіанъ (II, xxxiii), или же въ его лагерѣ, между Равенной и Римини.

Гракховъ, или въ виду нашествія варваровъ, какъ во времена Марія? Впрочемъ, никакого закона не было обнародовано, ни одного предложенія не подвергли народному утвержденію; *все, что сдѣлано безъ народа, — незаконно* (1). Пусть же воины защищаютъ вождя, подъ начальствомъ котораго, въ продолженіе девяти лѣтъ, они служили съ такимъ счастіемъ Республикѣ, выиграли столько сраженій, покорили цѣлую Галлію, усмирили Германцевъ и Бриттовъ, ибо его враги и ихъ враги, его возвеличеніе, какъ и его слава, есть дѣло ихъ рукъ.»

На рѣчь Цезаря отвѣчаютъ единодушными восклицаніями. Воины 13-го легіона говорятъ, что они готовы на послѣднюю жертву; они отомстятъ за всѣ оскорбленія своего вождя и народныхъ трибуновъ; въ доказательство своей преданности, каждый центуріонъ предлагаетъ содержать одного коннаго на собственный счетъ, каждый воинъ — служить даромъ, богатѣйшіе берутъ на свое попеченіе самыхъ бѣдныхъ; и въ продолженіе всей гражданской войны, утверждаетъ Светоній, никто не уклонялся отъ этого обязательства (2). Такова была преданность арміи; одинъ только Лабіенъ, котораго въ особенности любилъ Цезарь, котораго онъ осыпалъ своими благодѣяніями, оставилъ дѣло побѣдителя Галліи и перешелъ къ Помпею (3). Цицеронъ и его партія думали, что этотъ перебѣжчикъ доставитъ имъ большую силу. Лабіенъ (4), искусный вождь подъ предводительствомъ Цезаря, былъ весьма посредственъ въ противоположномъ лагерѣ. Измѣна никогда еще не возвеличивала людей!

(1) Слова изъ прокламаціи императора Наполеона, при высадкѣ его въ заливѣ Жуанъ въ 1815 г.

(2) Светоній, *Цезарь*, LXVIII.

(3) Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, VII, XII.

(4) «Цезарь только-что получилъ страшный ударъ; Т. Лабіенъ, имѣвшій столько вліянія въ его арміи, не захотѣлъ сдѣлаться его со-

Цезарь вынужденъ къ гражданской войнѣ.

IV. Наступила рѣшительная минута. Цезарю предстояло выбрать одно изъ двухъ: или остаться во главѣ своей арміи, противъ воли сената, или предать себя врагамъ, которые приготовили бы для него судьбу сообщниковъ Катилины, осужденныхъ на смерть, если бы онъ не былъ, подобно Гракхамъ, Сатурнину и многимъ другимъ, убитъ во время мятежа. Здѣсь представляется естественно слѣдующій вопросъ: Цезарь, такъ часто презиравшій смерть на поляхъ битвы, не долженъ ли былъ презирать ее и въ Римѣ подъ другимъ видомъ? слѣдовало ли ему скорѣе отказаться отъ своей военной власти, нежели вступить въ борьбу, которая должна была ввергнуть Республику во всѣ ужасы гражданской войны? Да, — если только онъ могъ бы своимъ отказомъ исторгнуть Римъ изъ анархіи, развращенія и тиранніи. Нѣтъ, — если его самоотверженіе должно было подвергнуть опасности то, что лежало у него больше всего на сердцѣ, — возрожденіе Республики. Цезарь, какъ то бываетъ съ людьми его закала, мало цѣнилъ жизнь и еще меньше власть ради самой власти; но, какъ глава народной партіи, онъ чувствовалъ, что за нимъ стоитъ великое дѣло; оно его толкало впередъ и обязывало побѣдить, не взирая на легальность, на обвиненія со стороны его враговъ и на неизвѣстный судъ потомства. Римское общество, въ своемъ разложеніи, требовало властителя; угнетенная Италія — представителя своихъ правъ; міръ, согбенный подъ ярмомъ, — спасителя. Долженъ ли онъ былъ, отклонившись отъ своего призванія, обмануть столько законныхъ надеждъ, столько благородныхъ ожиданій? Какъ! Цезарь, обязанный всѣми своими почестями народу и твер-

умышленникомъ; онъ его оставилъ и присоединился къ намъ. Этотъ примѣръ найдетъ многочисленныхъ подражателей.» (Цицеронъ, *Дружеская переписка*, XVI, XII.) — «Лабіенъ смотритъ на Цезаря, какъ на человѣка совершенно лишеннаго средствъ выдерживать борьбу.» (Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, VII, XVI.)

дый въ своемъ правѣ, долженъ былъ отступить предъ Помпеемъ, который, сдѣлавшись послушнымъ орудіемъ въ рукахъ мятежнаго меньшинства сената, попиралъ право и справедливость; передъ Помпеемъ, который, по признанію самого Цицерона, сдѣлался бы, послѣ своей побѣды, деспотомъ жестокимъ, мстительнымъ, и предоставилъ бы вселенную на жертву нѣсколькихъ семействъ, оставаясь самъ неспособнымъ остановить паденіе Республики и основать достаточно прочный порядокъ вещей для того, чтобы замедлить на нѣсколько вѣковъ вторженіе варваровъ! Онъ долженъ былъ отступить передъ тою партіею, которая вмѣняла ему въ вину то, что онъ залечиваетъ бѣдствія, нанесенныя неистовствомъ Силлы и строгостью Помпея, возвращая изгнанниковъ (1); даетъ права народамъ Италіи; дѣлитъ земли между бѣдными и ветеранами, и упрочиваетъ справедливымъ управленіемъ благоденствіе провинцій! Это было бы безумно. Вопросъ не имѣлъ ничтожныхъ размѣровъ распри между двумя вождями, оспаривающими другъ у друга власть: это было рѣшительное столкновеніе двухъ враждебныхъ принциповъ, людей привилегированныхъ и народа; это было продолженіе грозной борьбы между Маріемъ и Силлою (2)!

Бываютъ такія вынуждающія обстоятельства, которыя осуждаютъ политическихъ людей или на самопожертвованіе, или на упорство. Дорожить властью въ то время, когда больше не умѣютъ сдѣлать ничего добраго, и когда, будучи представителями прошедшаго, считаютъ, такъ сказать, своими приверженцами только тѣхъ, которые живутъ злоупотребле-

(1) «Это ли дѣло чести.... (со стороны Цезаря) только и думать объ уничтоженіи долговъ, о возвращеніи изгнанниковъ и о многихъ другихъ посягательствахъ?» (Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, VII, xi.)

(2) «Власти, въ родѣ власти Силлы, вотъ чего желаетъ Помпей, и того же желаютъ также и тѣ, которыми онъ окруженъ.» (Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, VIII, xi.)

ніями, это — плачевное упорство; оставить же дѣло, служа представителемъ новой эры и надеждою лучшаго будущаго, — это низость и преступленіе.

Цезарь переходитъ Рубиконъ.

V. Цезарь рѣшился. Онъ началъ покореніе Галліи съ четырьмя легіонами; онъ приступаетъ къ завоеванію вселенной съ однимъ. Ему слѣдовало прежде всего внезапно овладѣть Ариминомъ *(Rimini)*, первымъ важнымъ укрѣпленіемъ Италіи, со стороны цизальпинской Галліи. Съ этою цѣлію онъ посылаетъ впередъ отрядъ, состоящій изъ испытанныхъ воиновъ и центуріоновъ, предводительствуемыхъ Кв. Гортензіемъ, и ставитъ по дорогѣ часть своей конницы (1). Съ наступленіемъ вечера онъ, подъ предлогомъ нездоровья, оставляетъ своихъ подчиненныхъ, сидѣвшихъ за столомъ, садится на колесницу съ нѣсколькими изъ своихъ друзей и отправляется на соединеніе съ своимъ авангардомъ. Прибывъ къ Рубикону, ручью, служившему границею его области, и переходить который запрещали ему законы, онъ останавливается на минуту, какъ бы объятый ужасомъ; онъ сообщаетъ свои опасенія Азинію Полліону и окружавшимъ его. Комета показалась на небѣ (2); онъ предвидитъ тѣ несчастія, которыя обрушатся на Италію, и припоминаетъ себѣ сонъ, поразившій, въ прошедшую ночь, его душу: ему снилось, что онъ хотѣлъ употребить насиліе противъ своей матери. Не была ли въ самомъ дѣлѣ родина его матерью; его предпріятіе, при всей правотѣ его дѣла и величіи его замысловъ, покушеніемъ противъ нея? Но авгуры, эти льстивые толкователи будущаго, утверждаютъ, что сонъ обѣщаетъ ему власть надъ міромъ: женщина, которую онъ видѣлъ распростертою, есть ни что иное, какъ земля, общая мать всѣхъ смертныхъ (3). Потомъ вдругъ видѣніе, гово-

(1) Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, xxxv. — Плутархъ, *Цезарь*, xxxv.

(2) Луканъ, *Фарсалія*, I, стихъ 526.

(3) Светоній, *Цезарь*, vii. — Плутархъ, *Цезарь*, xxxvii.

рятъ, поражаетъ взоры Цезаря: это былъ человѣкъ высокаго роста, труба котораго издавала бранные звуки и призывала его на другой берегъ. Всякое колебаніе исчезаетъ: онъ выступаетъ впередъ и переходитъ Рубиконъ, съ восклицаніемъ: «Жребій брошенъ! пойдемъ туда, куда меня зовутъ знаменія боговъ и неправда моихъ непріятелей (4).» Въ скоромъ времени онъ подходитъ къ Аримину, которымъ и овладѣваетъ безъ боя. Гражданская война началась!

Истинный виновникъ войны, сказалъ Монтескьё, не тотъ, кто ее объявляетъ, но тотъ, кто дѣлаетъ ее необходимою. Одинъ человѣкъ, при всемъ своемъ геніи и своемъ могуществѣ, не въ состояніи по собственному произволу поднимать народныя волны; но когда, указанный общественнымъ голосомъ, онъ появляется среди бури, повергающей корабль государства въ опасность, ему одному возможно направить его путь и ввести въ гавань. Такимъ образомъ, Цезарь не былъ возбудителемъ смятенія римскаго общества, онъ сдѣлался только неизбѣжнымъ кормчимъ. Если бы это было иначе, то, съ его исчезновеніемъ, все пришло бы въ порядокъ; напротивъ, его смерть предала вселенную всѣмъ ужасамъ войны. Европа, Азія, Африка сдѣлались театромъ кровавой борьбы между прошедшимъ и будущимъ, и римскій міръ обрѣлъ спокойствіе только тогда, когда наслѣдникъ его имени доставилъ торжество его дѣлу. Но Августу было невозможно передѣлать снова работу Цезаря; четырнадцать лѣтъ междоусобной войны истощили силы націи и ослабили характеры; люди, проникнутые великими принципами прошедшаго, умерли; пережившіе успѣли переслужить всѣмъ партіямъ; чтобы имѣть успѣхъ, самъ Августъ договаривался съ убійцами своего адоптивнаго отца; убѣжденія погасли, и міръ, жаждавшій покоя, болѣе не заключалъ въ

(1) Светоній, *Цезарь*, XXXII.

себѣ тѣхъ элементовъ, которые дозволили бы Цезарю, какъ онъ намѣревался, возстановить Республику въ ея древнемъ блескѣ, ея древнихъ формахъ, но на основаніи новыхъ началъ.

Тюльери, 20 (8) марта 1866.

НАПОЛЕОНЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЕ А.

СРАВНЕНІЕ ЧИСЕЛЪ

ДРЕВНЯГО РИМСКАГО КАЛЕНДАРЯ СЪ ЮЛІАНСКИМЪ СТИЛЕМЪ

НА 691 — 709 Г. ОТЪ ОСНОВАНІЯ РИМА.

Основанія, на которыхъ составлены таблицы сравненія.

До юліанской реформы лѣтосчисленія, римскій годъ заключалъ въ себѣ 355 дней, раздѣленныхъ на двѣнадцать мѣсяцевъ, и именно: *Januarius, 29* дней; *Februarius, 28; Martius, 31; Aprilis, 29; Maius, 31; Junius, 29; Quintilis, 31; Sextilis, 29; September, 29; October, 31; November, 29; December, 29.*

Каждые два года должно было дѣлать, послѣ двадцать-третьяго февраля, вставку въ 22 или 23 дня поочередно.

Такимъ образомъ, средній годъ имѣлъ одинъ лишній день, а потому приходилось въ послѣднія восемь лѣтъ періода 24 годовъ отсѣкать 24 дня. Мы не будемъ останавливаться здѣсь на объясненіи этой поправки.

Вставку дѣлали, повидимому, правильно, начиная отъ 691 г. отъ О. Р. (консульство Цицерона) до 702 г., когда она равнялась 23 днямъ. Посреди смутъ, въ 704, 706 и 708 пропустили вставку.

Къ концу 708, Цезарь исправилъ безпорядокъ, вставивъ сверхъ обыкновеннаго, 67 дней между ноябремъ и декабремъ, и вводя новый способъ дополненія.

Годъ 708 былъ послѣднимъ годомъ *запутанности*.
Годъ 709 — первый годъ юліанскаго лѣтосчисленія.

Историческія данныя, которымъ должно соотвѣтствовать сравненіе.

Цицеронъ говоритъ, что въ началѣ его консульства планета Юпитеръ освѣщала все небо. (*De Divin.* I, XI.) Цицеронъ вступилъ въ должность въ календы января 691 года отъ О. Р., то-есть 14 декабря 64 до Р. Х. Юпитеръ достигъ 180 градусовъ за 11 дней передъ тѣмъ 3 декабря (1).

Въ 691, за 5 до ноябрскихъ идъ, въ своей второй *Катилинаріи*, X, Цицеронъ спрашиваетъ, какимъ образомъ изнѣженные сообщники Катилины вынесутъ холода въ Апеннинахъ, особенно по ночамъ *уже длинныхъ (his præsertim* JAM *noctibus)* (2). Дѣйствительно, это было 15 сентября 63 года до Р. Х. — Позже, въ своей рѣчи за Секстія, говоря о пораженіи Катилины въ началѣ января 692 (половина декабря 63 до Р. Х.), Цицеронъ увѣряетъ, что этимъ успѣхомъ обязаны Секстію, безъ усердія котораго дали бы зимѣ время наступить *(datus illo in bello esset hiemi locus).*

Въ 696 г. отъ О. Р. (58 до Р. Х.), Гельветы назначаютъ сходбище въ Женевѣ къ назначенному дню: «is dies erat a. d. V kal. Aprilis.» (Цезарь, *Война съ Галліею*, I, VI.) Это число соотвѣтствуетъ 24 марта юліанскаго стиля, дню весенняго равноденствія. Гельветы избрали эту естественную эпоху; Цезарь перевелъ ее на римскій календарь (3).

(1) Де-Ла Позъ относитъ это явленіе къ 17 слѣдующаго апрѣля. (*Académie des Inscriptions*, т. XXVI, 244.) Его вычисленіе невѣрно.

(2) Де-Ла Позъ, подъ вліяніемъ ложнаго вычисленія такого положенія Юпитера, думаетъ, что эти событія совершились при приближеніи весны; онъ не обращаетъ вниманія на частицу *jam*. Идеперъ уничтожаетъ ее въ латинскомъ текстѣ.

(3) По системѣ Идслера, Гельветы отправились въ путь не ранѣе какъ 17 юліанскаго апрѣля. Тогда не будетъ мѣста для многочислен-

Въ 700 г. отъ О. Р. (54 до Р. Х.), Цезарь, послѣ своего второго похода въ Британію, садитъ снова свои войска на суда, «quod æquinoctium suberat.» (*Война съ Галліею*, V, XXIII.) Онъ извѣщаетъ о томъ Цицерона за 6 до октябрскихъ календъ, 21 сентября юліанскаго стиля. (Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, IV, XVII.) Равноденствіе наступило 26 сентября (1).

Въ 702, за 13 до февральскихъ календъ, то-есть 30 декабря 53 до Р. Х., Клодій убитъ Милономъ. (Цицеронъ, *Рѣчь за Милона*, X.) Помпей сдѣланъ консуломъ въ третій разъ за 5 до мартовскихъ календъ, *въ мѣсяцъ вставной* (Asconius).

Въ 703, Цицеронъ пишетъ Аттику (V, XIII): «Я при«былъ въ Эфесъ за 11 до секстильскихъ календъ (12 іюля «51 до Р. Х.), 560 дней спустя послѣ Бовилльской би«твы;» вычисленіе точно, если считать ото дня убійства Клодія и прибавить 23 дня вставныхъ въ 702 году (2).

Въ 704, вставные дни опущены. Приверженцы Цезаря тщетно требуютъ ихъ. (Діонъ-Кассій, XL, LXI, LXII).

Въ 705, Цицеронъ, колеблясь соединиться съ Помпеемъ, пишетъ къ Аттику, «a. d. XVII kal. Junii: Nunc «quidem æquinoctium nos moratur, quod valde perturbatum erat.» Это было 16-го апрѣля; равноденствіе исполнилось 21 день

ныхъ событій, совершившихся *прежде, нежели созрѣлъ хлѣбъ* (Цезарь, *Война съ Галліею*, I, XVI.)

(1) Система Иделера (См. Корбъ, у Орелли, *Onomasticum Tullianum*, т. I, стр. 170), по которой 6-й день предъ октябрскими календами падаетъ на 30 юліанскаго августа, очевидно ложна. Цезарь не *безпокоился бы о равноденствіи*, отстоявшемъ отъ него на 27 дней, когда, въ предшествовавшемъ году, онъ счелъ удобнымъ переѣхать въ Британію въ концѣ августа».

(2) Генералъ Гёлеръ думалъ создать новую систему, основанную на томъ, что римскій годъ имѣлъ только 354 дня. По его мнѣнію, такое сокращеніе было необходимо, чтобы получить 560 дней, о которыхъ говоритъ Цицеронъ. Авторъ дѣлаетъ не одну ошибку: между прочимъ, онъ неосмотрительно считаетъ въ февралѣ 703 года 29 вмѣсто 27 дней. (Гёлеръ стр. 91.)

тому назадъ, и атмосферическія перемѣны могли еще продолжаться. Впрочемъ, не было ли это однимъ предлогомъ для Цицерона?

Цезарь садится на суда въ Брундузіѣ наканунѣ январскихъ нонъ 706. (*Гражданская Война*, III, VI.) Это было 28 ноября 49 до Р. Х. «Gravis autumnus in Apulia circumque «Brundusium ..... omnem exercitum valetudine tentaverat.» (*Гражданская Война* III, II, VI.)—«Bibulus gravissima hieme «in navibus excubabat.» (*Гражданская Война*, III, VIII.)—«Jamque hiems approprinquabat.» (*Гражданская Война*, III, IX.)

Прибывъ въ Римъ къ концу 707, Цезарь снова отправился на войну въ Африку. Только по своемъ возвращеніи, около половины 708 года, онъ могъ заняться преобразованіемъ Республики и исправленіемъ календаря. По словамъ Діона-Кассія (XLIII, XXVI), «такъ какъ дни года не вполнѣ «соотвѣтствовали другъ другу, то Цезарь ввелъ нынѣ«шній способъ счисленія, вставивъ 67 дней, необходимыхъ «для соглашенія. Нѣкоторые писатели полагали, что онъ «больше вставилъ; но вотъ, что́ было на дѣлѣ (1).»

Какое же слѣдовало возстановить соглашеніе? Нужно было прибавить именно 67 дней *необходимыхъ*, чтобы въ кругломъ году 700 отъ О. Р. мѣсяцъ мартъ юліанскаго стиля совпалъ съ древнимъ римскимъ мѣсяцемъ мартомъ. Мѣсяцъ мартъ 700 года отъ О. Р. есть истинная точка отправленія для юліанскаго стиля.

(1) Светоній писалъ: «Цезарь помѣстилъ, на этотъ разъ, два другіе мѣсяца между ноябремъ и декабремъ, такъ что годъ имѣлъ пятнадцать мѣсяцевъ, включая и вставку, которая, по обычаю, относилась къ этому году. Цензоринъ, принимая это мнѣніе, находитъ, что Цезарь прибавилъ 90 дней въ 708 году. По Светоній завѣщалъ намъ и другія ошибки. Діонъ-Кассій, бывшій вторично консуломъ въ 229 г. по Р. Х., почерпалъ изъ достовѣрныхъ источниковъ; лучше держаться его системы, которая возстановляетъ астрономическій порядокъ относительно равноденствія въ 700 году, между тѣмъ, съ системою Цензорина тщетно доискивались того, что могъ Цезарь поставить себѣ задачею.

Дни юліанскихъ мѣсяцевъ.	ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 64 ДО Р. Х.				ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 63 ДО Р. Х.			
	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.
	ГОДЪ ОТЪ ОСНОВАНІЯ РИМА.							
	690	690	690	690 / 691	691	691	691	691
1	XVI K. Oct.	XVII K.Nov.	XV Kal. Dec.	XIV K. Jan.	XII K. Febr.	IX K. Mart.	XII K. Apr.	X Kal. Maii
2	XV	XVI	XIV	XIII	XI	VIII	XI	IX
3	XIV	XV	XIII	XII	X	VII	X	VIII
4	XIII	XIV	XII	XI	IX	VI	IX	VII
5	XII	XIII	XI	X	VIII	V	VIII	VI
6	XI	XII	X	IX	VII	IV	VII	V
7	X	XI	IX	VIII	VI	III	VI	IV
8	IX	X	VIII	VII	V	Pridie	V	III
9	VIII	IX	VII	VI	IV	KAL. MART.	IV	Pridie
10	VII	VIII	VI	V	III	VI Nonas	III	KAL. MAII
11	VI	VII	V	IV	Pridie	V	Pridie	VI Nonas
12	V	VI	IV	III	KAL. FEBR.	IV	KAL. APR.	V
13	IV	V	III	Pridie	IV Nonas	III	IV Nonas	IV
14	III	IV	Pridie	KAL. JAN.	III	Pridie	III	III
15	Pridie	III	KAL. DEC.	IV Nonas	Pridie	Nonæ	Pridie	Pridie
16	KAL. OCT.	Pridie	IV Nonas	III	Nonæ	VIII Idus	Nonæ	Nonæ
17	VI Nonas	KAL. NOV.	III	Pridie	VIII Idus	VII	VIII Idus	VIII Idus
18	V	IV	Pridie	Nonæ	VII	VI	VII	VII
19	IV	III	Nonæ	VIII Idus	VI	V	VI	VI
20	III	Pridie	VIII Idns	VII	V	IV	V	V
21	Pridie	Nonæ	VII	VI	IV	III	IV	IV
22	Nonæ	VIII Idus.	VI	V	III	Pridie	III	III
23	VIII Idus	VII	V	IV	Pridie	Idus	Pridie	Pridie
24	VII	VI	IV	III	Idus	XVII K. Apr.	Idus	Idus
25	VI	V	III	Pridie	XVI K. Mart.	XVI	XVII K. Ma	XVII K. Jun.
26	V	IV	Pridie	Idus	XV	XV	XVI	XVI
27	IV	III	Idus	XVII K. Feb.	XIV	XIV	XV	XV
28	III	Pridie	XVII K. Jan.	XVI	XIII	XIII	XIV	XIV
29	Pridie	Idus	XVI	XV	XII		XIII	XIII
30	Idus	XVII K. Dec.	XV	XIV	XI		XII	XII
31		XVI		XIII	X		XI	

ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 63 до Р. Х.

Дни юліанскихъ мѣсяцевъ.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
	ГОДЪ ОТЪ ОСНОВАНІЯ РИМА.							
	691	691	691	691	691	691	691	691 / 692
1	XI Kal. Jun.	IX K. Quint.	X K. Sext.	VIII K. Sept.	VI Kal. Oct.	VII Kal. Nov.	V Kal. Dec.	IV K. Jan.
2	X	VIII	IX	VII	V	VI	IV	III
3	IX	VII	VIII	VI	IV	V	III	Pridie
4	VIII	VI	VII	V	III	IV	Pridie	KAL. JAN.
5	VII	V	VI	IV	Pridie	III	KAL. DEC.	IV Nonas
6	VI	IV	V	III	KAL. OCT.	Pridie	IV Nonas	III
7	V	III	IV	Pridie	VI Nonas	KAL. NOV.	III	Pridie
8	IV	Pridie	III	KAL. SEPT.	V	IV Nonas	Pridie	Nonæ
9	III	KAL. QUINT.	Pridie	IV Nonas	IV	III	Nonæ	VIII Idus
10	Pridie	VI Nonas	KAL. SEXT.	III	III	Pridie	VIII Idus	VII
11	KAL. JUNII	V	IV Nonas	Pridie	Pridie	Nonæ	VII	VI
12	IV Nonas	IV	III	Nonæ	Nonæ	VIII Idus	VI	V
13	III	III	Pridie	VIII Idus	VIII Idus	VII	V	IV
14	Pridie	Pridie	Nonæ	VII	VII	VI	IV	III
15	Nonæ	Nonæ	VIII Idus	VI	VI	V	III	Pridie
16	VIII Idus	VIII Idus	VII	V	V	IV	Pridie	Idus
17	VII	VII	VI	IV	IV	III	Idus	XVIII K. Febr.
18	VI	VI	V	III	III	Pridie	XVII K. Jan.	XVI
19	V	V	IV	Pridie	Pridie	Idus	XVI	XV
20	IV	IV	III	Idus	Idus	XVII K. Dec.	XV	XIV
21	III	III	Pridie	XVII K. Oct.	XVII K. Nov.	XVI	XIV	XIII
22	Pridie	Pridie	Idus	XVI	XVI	XV	XIII	XII
23	Idus	Idus	XVII K. Sept.	XV	XV	XIV	XII	XI
24	XVII K. Quin.	XVII K. Sex.	XVI	XIV	XIV	XIII	XI	X
25	XVI	XVI	XV	XIII	XIII	XII	X	IX
26	XV	XV	XIV	XII	XII	XI	IX	VIII
27	XIV	XIV	XIII	XI	XI	X	VIII	VII
28	XIII	XIII	XII	X	X	IX	VII	VI
29	XII	XII	XI	IX	IX	VIII	VI	V
30	XI	XI	X	VIII	VIII	VII	V	IV
31	X		IX	VII		VI		III

ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 62 ДО Р. Х.

Дни юліанскихъ мѣсяцевъ.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.
	ГОДЪ ОТЪ ОСНОВАНІЯ РИМА.							
	692	692	692	692	692	692	692	692
1	Pr. Kal. Feb.	VI Idus int.	VII Id. Mart.	V Idus Apr.	VI Idus Maii	IV Id. Junii	V Idus Quin.	III Id. Sex.
2	KAL. FEBR.	V	VI	IV	V	III	IV	Pridie
3	IV Nonas	IV	V	III	IV	Pridie	III	Idus
4	III	III	IV	Pridie	III	Idus	Pridie	XVII K. Sep.
5	Pridie	Pridie	III	Idus	Pridie	XVIII K. Quin.	Idus	XVI
6	Nonæ	Idus	Pridie	XVII K. Maii	Idus	XVI	XVII K. Sex.	XV
7	VIII Idus	XV K. Mart.	Idus	XVI	XVII K. Jun.	XV	XVI	XIV
8	VII	XIV	XVII K. Apr.	XV	XVI	XIV	XV	XIII
9	VI	XIII	XVI	XIV	XV	XIII	XIV	XII
10	V	XII	XV	XIII	XIV	XII	XIII	XI
11	IV	XI	XIV	XII	XIII	XI	XII	X
12	III	X	XIII	XI	XII	X	XI	IX
13	Pridie	IX	XII	X	XI	IX	X	VIII
14	Idus	VIII	XI	IX	X	VIII	IX	VII
15	XI Kal. int.	VII	X	VIII	IX	VII	VIII	VI
16	X	VI	IX	VII	VIII	VI	VII	V
17	IX	V	VIII	VI	VII	V	VI	IV
18	VIII	IV	VII	V	VI	IV	V	III
19	VII	III	VI	IV	V	III	IV	Pridie
20	VI	Pridie	V	III	IV	Pridie	III	KAL. SEPT.
21	V	KAL. MART.	IV	Pridie	III	KAL. QUINT.	Pridie	IV Nonas
22	IV	VI Nonas	III	KAL. MAII.	Pridie	VI Nonas	KAL. SEXT.	III
23	III	V	Pridie	VI Nonas	KAL. JUNII	V	IV Nonas	Pridie
24	Pridie	IV	KAL. APR.	V	IV Nonas	IV	III	Nonæ
25	KAL. INT.	III	IV Nonas	IV	III	III	Pridie	VIII Idus
26	IV Nonas	Pridie	III	III	Pridie	Pridie	Nonæ	VII
27	III	Nonæ	Pridie	Pridie	Nonæ	Nonæ	VIII Idus	VI
28	Pridie	VIII Idus	Nonæ	Nonæ	VIII Idus	VIII Idus	VII	V
29	Nonæ		VIII Idus	VIII Idus	VII	VII	VI	IV
30	VIII Idus		VII	VII	VI	VI	V	III
31	VII		VI		V		IV	Pridie

Дни юліанскихъ мѣсяцевъ.	ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 62 ДО Р. Х.				ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 61) ДО Р. Х. (Високосный.)			
	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.
	ГОДЪ ОТЪ ОСНОВАНІЯ РИМА.							
	692	692	692	692 / 693	693	693	693	693
1	Idus Sept.	Pr. Idus Oct.	XVIII K. Dec.	XVI K. Jan.	XIV K. Febr.	XI K. Mart.	XIII K. Apr.	XI Kal. Maii
2	XVIII K. Oct.	Idus	XVI	XV	XIII	X	XII	X
3	XVI	XVIII K. Nov.	XV	XIV	XII	IX	XI	IX
4	XV	XVI	XIV	XIII	XI	VIII	X	VIII
5	XIV	XV	XIII	XII	X	VII	IX	VII
6	XIII	XIV	XII	XI	IX	VI	VIII	VI
7	XII	XIII	XI	X	VIII	V	VII	V
8	XI	XII	X	IX	VII	IV	VI	IV
9	X	XI	IX	VIII	VI	III	V	III
10	IX	X	VIII	VII	V	Pridie	IV	Pridie
11	VIII	IX	VII	VI	IV	KAL. MART.	III	KAL. MAII
12	VII	VIII	VI	V	III	VI Nonas	Pridie	VI Nonas
13	VI	VII	V	IV	Pridie	V	KAL. APR.	V
14	V	VI	IV	III	KAL. FEBR.	IV	IV Nonas	IV
15	IV	V	III	Pridie	IV Nonas	III	III	III
16	III	IV	Pridie	KAL. JAN.	III	Pridie	Pridie	Pridie
17	Pridie	III	KAL. DEC.	IV Nonas	Pridie	Nonæ	Nonæ	Nonæ
18	KAL. OCT.	Pridie	IV Nonas	III	Nonæ	VIII Idus	VIII Idus	VIII Idus
19	VI Nonas	KAL. NOV.	III	Pridie	VIII Idus	VII	VII	VII
20	V	IV Nonas	Pridie	Nonæ	VII	VI	VI	VI
21	IV	III	Nonæ	VIII Idus	VI	V	V	V
22	III	Pridie	VIII Idus	VII	V	IV	IV	IV
23	Pridie	Nonæ	VII	VI	IV	III	III	III
24	Nonæ	VIII Idus	VI	V	III	Pridie	Pridie	Pridie
25	VIII Idus	VII	V	IV	Pridie	Idus	Idus	Idus
26	VII	VI	IV	III	Idus	XVIII K. Apr.	XVIII K. Maii	XVIII K. Jan.
27	VI	V	III	Pridie	XVI K. Mart.	XVI	XVI	XVI
28	V	IV	Pridie	Idus	XV	XV	XV	XV
29	IV	III	Idus	XVIII K. Feb.	XIV	XIV	XIV	XIV
30	III	Pridie	XVII K. Jan.	XVI	XIII		XIII	XIII
31		Idus		XV	XII		XII	

ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 63 ДО Р. Х.
(Високосный.)

Дни юліанскихъ мѣсяцевъ.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
	ГОДЪ ОТЪ ОСНОВАНІЯ РИМА.							
	693	693	693	693	693	693	693	693 / 694
1	XII K. Jun.	X K. Quint.	XI K. Sext.	IX Kal. Sept.	VIII Kal. Oct.	VIII K. Nov.	VI Kal. Dec.	V Kal. Jan.
2	XI	IX	X	VIII	VI	VII	V	IV
3	X	VIII	IX	VII	V	VI	IV	III
4	IX	VII	VIII	VI	IV	V	III	Pridie
5	VIII	VI	VII	V	III	IV	Pridie	**KAL. JAN.**
6	VII	V	VI	IV	Pridie	III	**KAL. DEC.**	IV Nonas
7	VI	IV	V	III	**KAL. OCT.**	Pridie	IV Nonas	III
8	V	III	IV	Pridie	VI Nonas	**KAL. NOV.**	III	Pridie
9	IV	Pridie	III	**KAL. SEPT.**	V	IV Nonas	Pridie	Nonæ
10	III	**KAL. QUINT.**	Pridie	IV Nonæ	IV	III	Nonæ	VIII Idus
11	Pridie	VI Nonas	**KAL. SEXT.**	III	III	Pridie	VIII Idus	VII
12	**KAL. JUNII**	V	IV Nonas	Pridie	Pridie	Nonæ	VII	VI
13	IV Nonas	IV	III	Nonæ	Nonæ	VIII Idus	VI	V
14	III	III	Pridie	VIII Idus	VIII Idus	VII	V	IV
15	Pridie	Pridie	Nonæ	VII	VII	VI	IV	III
16	Nonæ	Nonæ	VIII Idus	VI	VI	V	III	Pridie
17	VIII Idus	VIII Idus	VII	V	V	IV	Pridie	Idus
18	VII	VII	VI	IV	IV	III	Idus	XVII K. Feb.
19	VI	VI	V	III	III	Pridie	XVII K. Jan.	XVI
20	V	V	IV	Pridie	Pridie	Idus	XVI	XV
21	IV	IV	III	Idus	Idus	XVII K. Dec.	XV	XIV
22	III	III	Pridie	XVII K. Oct.	XVII K. Nov.	XVI	XIV	XIII
23	Pridie	Pridie	Idus	XVI	XVI	XV	XIII	XII
24	Idus	Idus	XVII K. Sep.	XV	XV	XIV	XII	XI
25	XVII K. Quin.	XVII K. Sex.	XVI	XIV	XIV	XIII	XI	X
26	XVI	XVI	XV	XIII	XIII	XII	X	IX
27	XV	XV	XIV	XII	XII	XI	IX	VIII
28	XIV	XIV	XIII	XI	XI	X	VIII	VII
29	XIII	XIII	XII	X	X	IX	VII	VI
30	XII	XII	XI	IX	IX	VIII	VI	V
31	XI		X	VIII		VII		IV

ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 60 ДО Р. Х.

Дни юліанскихъ мѣсяцевъ.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.
	ГОДЪ ОТЪ ОСНОВАНІЯ РИМА.							
	694	694	694	694	694	694	694	694
1	III K. Febr.	VII Idus. int.	Nonæ. Mart.	VII Id. Apr.	VIII Id. Maii	VI Id. Jun.	VII Id. Qu.	V Id. Sext.
2	Pridie	VI	VIII Idus	VI	VII	V	VI	IV
3	KAL. PEBR.	V	VII	V	VI	IV	V	III
4	IV Nonas	IV	VI	IV	V	III	IV	Pridie
5	III	III	V	III	IV	Pridie	III	Idus
6	Pridie	Pridie	IV	Pridie	III	Idus	Pridie	XVIIK.Sept.
7	Nonæ	Idus	III	Idus	Pridie	XVIIK.Quin.	Idus	XVI
8	VIII Idus	XVIK. Mart.	Pridie	XVIIK. Maii	Idus	XVI	XVIIK.Sex.	XV
9	VII	XV	Idus	XVI	XVII K.Jun.	XV	XVI	XIV
10	VI	XIV	XVII K.Apr.	XV	XVI	XIV	XV	XIII
11	V	XIII	XVI	XIV	XV	XIII	XIV	XII
12	IV	XII	XV	XIII	XIV	XII	XIII	XI
13	III	XI	XIV	XII	XIII	XI	XII	X
14	Pridie	X	XIII	XI	XII	X	XI	IX
15	Idus	IX	XII	X	XI	IX	X	VIII
16	XI Kal. int.	VIII	XI	IX	X	VIII	IX	VII
17	X	VII	X	VIII	IX	VII	VIII	VI
18	IX	VI	IX	VII	VIII	VI	VII	V
19	VIII	V	VIII	VI	VII	V	VI	IV
20	VII	IV	VII	V	VI	IV	V	III
21	VI	III	VI	IV	V	III	IV	Pridie
22	V	Pridie	V	III	IV	Pridie	III	KAL. SEPT.
23	IV	KAL. MART.	IV	Pridie	III	KAL. QUINT.	Pridie	IV Nonas
24	III	VI Nonas	III	KAL. MAII	Pridie	VI Nonas	KAL. SEXT.	III
25	Pridie	V	Pridie	VI Nonas	KAL. JUNII	V	VI Nonas	Pridie
26	KAL. INT.	IV	KAL. APR.	V	IV Nonas	IV	III	Nonæ
27	IV Nonas	III	VI Nonas	IV	III	III	Pridie	VIII Idus
28	III	Pridie	III	III	Pridie	Pridie	Nonæ	VII
29	Pridie		Pridie	Pridie	Nonæ	Nonæ	VIII Idus	VI
30	Nonæ		Nonæ	Nonæ	VIII Idus	VIII Idus	VII	V
31	VIII Idus		VIII Idus		VII		VI	IV

Дни юліанскихъ мѣсяцевъ.	ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 60 ДО Р. Х.				ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 59 ДО Р. Х.			
	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.
	ГОДЪ ОТЪ ОСНОВАНІЯ РИМА.							
	694	694	694	694 / 695	695	695	695	695
1	III Id. Sept.	IV Idus Oct.	Pr. Idus Nov.	Idus Dec.	XVI K. Febr.	XIII K. Mart.	XVI K. Apr.	XIV K. Mai
2	Pridie	III	Idus	XVII K. Jan.	XV	XII	XV	XIII
3	Idus	Pridie	XVII K. Dec.	XVI	XIV	XI	XIV	XII
4	XVII K. Oct.	Idus	XVI	XV	XIII	X	XIII	XI
5	XVI	XVII K. Nov.	XV	XIV	XII	IX	XII	X
6	XV	XVI	XIV	XIII	XI	VIII	XI	IX
7	XIV	XV	XIII	XII	X	VII	X	VIII
8	XIII	XIV	XII	XI	IX	VI	IX	VII
9	XII	XIII	XI	X	VIII	V	VIII	VI
10	XI	XII	X	IX	VII	IV	VII	V
11	X	XI	IX	VIII	VI	III	VI	IV
12	IX	X	VIII	VII	V	Pridie	V	III
13	VIII	IX	VII	VI	IV	KAL. MART.	IV	Pridie
14	VII	VIII	VI	V	III	VI Nonas	III	KAL. MAII.
15	VI	VII	V	IV	Pridie	V	Pridie	VI Nonas
16	V	VI	IV	III	KAL. FEBR.	IV	KAL. APR.	V
17	IV	V	III	Pridie	IV Nonas	III	IV Nonas	IV
18	III	IV	Pridie	KAL. JAN.	III	Pridie	III	III
19	Pridie	III	KAL. DEC.	IV Nonas	*Pridie*	*Nonæ*	Pridie	Pridie
20	KAL. OCT.	Pridie	IV Nonas	III	Nonæ	VIII Idus	Nonæ	Nonæ
21	VI Nonas	KAL. NOV.	III	Pridie	VIII Idus	VII	VIII Idus	VIII Idus
22	V	IV Nonas	Pridie	Nonæ	VII	VI	VII	VII
23	IV	III	Nonæ	VIII Idus	VI	V	VI	VI
24	III	Pridie	VIII Idus	VII	V	IV	V	V
25	Pridie	Nonæ	VII	VI	IV	III	IV	IV
26	Nonæ	VIII Idus	VI	V	III	Pridie	III	III
27	VIII Idus	VII	V	IV	Pridie	Idus	Pridie	Pridie
28	VII	VI	IV	III	Idus	XVII K. Apr.	*Idus*	Idus.
29	VI	V	III	Pridie	XVI K. Mart.		XVII K. Maii	XVII K. Jun.
30	V	IV	Pridie	Idus	XV		XVI	XVI
31				XVIII K. Febr.	XIV		XV	

ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 59 ДО Р. Х.

Дни юліанскихъ мѣсяцевъ.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
	ГОДЪ ОТЪ ОСНОВАНІЯ РИМА.							
	695	695	695	695	695	695	695	695 / 696
1	XV Kal. Jun.	XIII K. Quint.	XIV K. Sext.	XII K. Sept.	X Kal. Oct.	XI Kal. Nov.	IX Kal. Dec.	VIII K. Jan.
2	XIV	XII	XIII	XI	IX	X	VIII	VII
3	XIII	XI	XII	X	VIII	IX	VII	VI
4	XII	X	XI	IX	VII	VIII	VI	V
5	XI	IX	X	VIII	VI	VII	V	IV
6	X	VIII	IX	VII	V	VI	IV	III
7	IX	VII	VIII	VI	IV	V	III	Pridie
8	VIII	VI	VII	V	III	IV	Pridie	KAL. JAN.
9	VII	V	VI	IV	Pridie	III	KAL. DEC.	IV Nonas
10	VI	IV	V	III	KAL. OCT.	Pridie	IV Nonas	III
11	V	III	IV	Pridie	VI Nonas	KAL. NOV.	III	Pridie
12	IV	Pridie	III	KAL. SEPT.	V	IV Nonas	Pridie	Nonæ
13	III	KAL. QUINT.	Pridie	IV Nonas	IV	III	Nonæ	VIII Idus
14	Pridie	VI Nonas	KAL. SEXT.	III	III	Pridie	VIII Idus	VII
15	KAL. JUNII	V	IV Nonas	Pridie	Pridie	Nonæ	VII	VI
16	IV Nonas	IV	III	Nonæ	Nonæ	VIII Idus	VI	V
17	III	III	Pridie	VIII Idus	VIII Idus	VII	V	IV
18	Pridie	Pridie	Nonæ	VII	VII	VI	IV	III
19	Nonæ	Nonæ	VIII Idus	VI	VI	V	III	Pridie
20	VIII Idus	VIII Idus	VII	V	V	IV	Pridie	Idus
21	VII	VII	VI	IV	IV	III	Idus	XVIII K. Febr.
22	VI	VI	V	III	III	Pridie	XVII K. Jan.	XVI
23	V	V	IV	Pridie	Pridie	Idus	XVI	XV
24	IV	IV	III	Idus	Idus	XVII K. Dec.	XV	XIV
25	III	III	Pridie	XVII K. Oct.	XVII K. Nov.	XVI	XIV	XIII
26	Pridie	Pridie	Idus	XVI	XVI	XV	XIII	XII
27	Idus	Idus	XVIII K. Sept.	XV	XV	XIV	XII	XI
28	XVIII K. Quin.	XVII K. Sex.	XVI	XIV	XIV	XIII	XI	X
29	XVI	XVI	XV	XIII	XIII	XII	X	IX
30	XV	XV	XIV	XII	XII	XI	IX	VIII
31	XIV		XIII	XI		X		VII

Дни юліанскихъ мѣсяцевъ.	ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 58 ДО Р. Х.							
	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.
	ГОДЪ ОТЪ ОСНОВАНІЯ РИМА.							
	696	696	696	696	696	696	696	696
1	VI Kal. Febr	Pr. Non. int.	III Non. Mart.	Nonæ Apr.	Pr. Non. Maii	VIII Id. Jun.	Nonæ Quin.	VII Id. Sex.
2	V	Nonæ	Pridie	VII Idus	Nonæ	VII	VIII Idus	VI
3	IV	VIII Idus	Nonæ	VII	VIII Idus	VI	VII	V
4	III	VII	VIII Idus	VI	VII	V	VI	IV
5	Pridie	VI	VII	V	VI	IV	V	III
6	KAL. FEBR.	V	VI	IV	V	III	IV	Pridie
7	IV Nonas	IV	V	III	IV	Pridie	III	Idus
8	III	III	IV	Pridie	III	Idus	Pridie	XVII K. Sep.
9	Pridie	Pridie	III	Idus	Pridie	XVII K. Quin.	Idus	XVI
10	Nonæ	Idus	Pridie	XVII K. Maii	Idus	XVI	XVII K. Sex.	XV
11	VIII Idus	XV K. Mart.	Idus	XVI	XVII K Jun.	XV	XVI	XIV
12	VII	XIV	XVII K. Apr.	XV	XVI	XIV	XV	XIII
13	VI	XIII	XVI	XIV	X	XIII	XIV	XII
14	V	XII	XV	XIII	XIV	XII	XIII	XI
15	IV	XI	XIV	XII	XIII	XI	XII	X
16	III	X	XIII	XI	XII	X	XI	IX
17	Pridie	IX	XII	X	XI	IX	X	VIII
18	Idus	VIII	XI	IX	X	VIII	IX	VII
19	XI Kal. int.	VII	X	VIII	IX	VII	VIII	VI
20	X	VI	IX	VII	VIII	VI	VII	V
21	IX	V	VIII	VI	VII	V	VI	IV
22	VIII	IV	VII	V	VI	IV	V	III
23	VII	III	VI	IV	V	III	IV	Pridie
24	VI	Pridie	V	III	IV	Pridie	III	KAL. SEPT.
25	V	KAL. MART.	IV	Pridie	III	KAL. QUINT.	Pridie	IV Nonas
26	IV	VI Nonas	III	KAL. MAII.	Pridie	VI Nonas	KAL. SEXT.	III
27	III	V	Pridie	VI Nonas	KAL. JUNII	V	IV Nonas	Pridie
28	Pridie	IV	KAL. APR.	V	IV Nonas	IV	III	Nonæ
29	KAL. INT.		IV Nonas	IV	III	III	Pridie	VIII Idus
30	IV Nonas		III	III	Pridie	Pridie	Nonæ	VII
31	III		Pridie		Nonæ		VIII Idus	VI

Дни юліанскихъ мѣсяцевъ.	ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 58 ДО Р. Х.				ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 57 ДО Р. Х. (Високосный.)			
	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.
	ГОДЪ ОТЪ ОСНОВАНІЯ РИМА.							
	696	696	696	696 / 697	697	697	697	697
1	V Idus Sept.	Prid.Non.Oc.	IV Idus Nov.	III Idus Dec.	Idus Jan.	XV Kal.Mar.	XVIIK.Apr.	XV Kal. Maii
2	IV	V	III	Pridie	XVII K.Feb.	XIV	XVI	XIV
3	III	IV	Pridie	Idus	XVI	XIII	XV	XIII
4	Pridie	III	Idus	XVIIK. Jan.	XV	XII	XIV	XII
5	Idus	Pridie	XVII K.Dec.	XVI	XIV	XI	XIII	XI
6	XVII K.Oct.	Idus	XVI	XV	XIII	X	XII	X
7	XVI	XVII K.Nov.	XV	XIV	XII	IX	XI	IX
8	XV	XVI	XIV	XIII	XI	VIII	X	VIII
9	XIV	XV	XIII	XII	X	VII	IX	VII
10	XIII	XIV	XII	XI	IX	VI	VIII	VI
11	XII	XIII	XI	X	VIII	V	VII	V
12	XI	XII	X	IX	VII	IV	VI	IV
13	X	XI	IX	VIII	VI	III	V	III
14	IX	X	VIII	VII	V	Pridie	IV	Pridie
15	VIII	IX	VII	VI	IV	KAL.MART.	III	KAL. MAII
16	VII	VIII	VI	V	III	VI Nonas	Pridie	VI Nonas
17	VI	VII	V	IV	Pridie	V	KAL. APR.	V
18	V	VI	IV	III	KAL.FEBR.	IV	IV Nonas	IV
19	IV	V	III	Pridie	IV Nonas	III	III	III
20	III	IV	Pridie	KAL. JAN.	III	Pridie	Pridie	Pridie
21	Pridie	III	KAL. DEC.	IV Nonas	Pridie	Nonæ	Nonæ	Nonæ
22	KAL. OCT.	Pridie	IV Nonas	III	Nonæ	VIII Idus	VIII Idus	VIII Idus
23	VI Nonas	KAL. NOV.	III	Pridie	VIII Idus	VII	VII	VII
24	V	IV	Pridie	Nonæ	VII	VI	VI	VI
25	IV	III	Nonæ	VIII Idus	VI	V	V	V
26	III	Pridie	VIII Idus	VII	V	IV	IV	IV
27	Pridie	Nonæ	VII	VI	IV	III	III	III
28	Nonæ	VIII Idus	VI	V	III	Pridie	Pridie	Pridie
29	VIII Idus.	VII	V	IV	Pridie	Idus	Idus	Idus
30	VII	VI	IV	III	Idus		XVIIK.Maii	XVII K. Jun.
31		V		Pridie	XVI K. Mart.		XVI	

ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 57 ДО Р. Х.
(Високосный.)

Дни юліанскихъ мѣсяцевъ.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
	ГОДЪ ОТЪ ОСНОВАНІЯ РИМА.							
	697	697	697	697	697	697	697	697 / 698
1	XVI Kal. Jun.	XIV K. Quin.	XV K. Sext.	XIII K. Sept.	XI Kal. Oct.	XII Kal. Nov.	X Kal. Dec.	IX K. Jan.
2	XV	XIII	XIV	XII	X	XI	IX	VIII
3	XIV	XII	XIII	XI	IX	X	VIII	VII
4	XIII	XI	XII	X	VIII	IX	VII	VI
5	XII	X	XI	IX	VII	VIII	VI	V
6	XI	IX	X	VIII	VI	VII	V	IV
7	X	VIII	IX	VII	V	VI	IV	III
8	IX	VII	VIII	VI	IV	V	III	Pridie
9	VIII	VI	VII	V	III	IV	Pridie	KAL. JAN.
10	VII	V	VI	IV	Pridie	III	KAL. DEC.	IV Nonas
11	VI	IV	V	III	KAL. OCT.	Pridie	IV Nonas	III
12	V	III	IV	Pridie	VI Nonas	KAL. NOV.	III	Pridie
13	IV	Pridie	III	KAL. SEPT.	V	IV Nonas	Pridie	Nonæ
14	III	KAL. QUINT.	Pridie	IV Nonas	IV	III	Nonæ	VIII Idus
15	Pridie	VI Nonas	KAL. SEXT.	III	III	Pridie	VIII Idus	VII
16	KAL. JUNII	V	IV Nonas	Pridie	Pridie	Nonæ	VII	VI
17	IV Nonas	IV	III	Nonæ	Nonæ	VIII Idus	VI	V
18	III	III	Pridie	VIII Idus	VIII Idus	VII	V	IV
19	Pridie	Pridie	Nonæ	VII	VII	VI	IV	III
20	Nonæ	Nonæ	VIII Idus	VI	VI	V	III	Pridie
21	VIII Idus	VIII Idus	VII	V	V	IV	Pridie	Idus
22	VII	VII	VI	IV	IV	III	Idus	XVII K. Febr.
23	VI	VI	V	III	III	Pridie	XVII K. Jan.	XVI
24	V	V	IV	Pridie	Pridie	Idus	XVI	XV
25	IV	IV	III	Idus	Idus	XVII K. Dec.	XV	XIV
26	III	III	Pridie	XVII K. Oct.	XVII K. Nov.	XVI	XIV	XIII
27	Pridie	Pridie	Idus	XVI	XVI	XV	XIII	XII
28	Idus	Idus	XVII K. Sept.	XV	XV	XIV	XII	XI
29	XVII K. Quin.	XVII K. Sex.	XVI	XIV	XIV	XIII	XI	X
30	XVI	XVI	XV	XIII	XIII	XII	X	IX
31	XV		XIV	XII		XI		VIII

ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 56 ДО Р. Х.

Дни юліанскихъ мѣсяцевъ.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.
	ГОДЪ ОТЪ ОСНОВАНІЯ РИМА.							
	698	698	698	698	698	698	698	698
1	VII K. Febr.	III Non. int.	V Non. Mart.	III Non. Apr.	IV Non. Maii	Pr. Non. Jun.	III Non. Qu.	Nonæ Sext.
2	VI	Pridie	IV	Pridie	III	Nonæ	Pridie	VIII Idus
3	V	Nonæ	III	Nonæ	Pridie	VIII Idus	Nonæ	VII
4	IV	VIII Idus	Pridie	VIII Idus	Nonæ	VII	VIII Idus	VI
5	III	VII	Nonæ	VII	VIII Idus	VI	VII	V
6	Pridie	VI	VIII Idus	VI	VII	V	VI	IV
7	**KAL. FEBR.**	V	VII	V	VI	IV	V	III
8	IV Nonas	IV	VI	IV	V	III	IV	Pridie
9	III	III	V	III	IV	Pridie	III	Idus
10	Pridie	Pridie	IV	Pridie	III	Idus	Pridie	XVIIIK.Sept.
11	Nonæ	Idus	III	Idus	Pridie	XVIIIK.Quin.	Idus	XVI
12	VIII Idus	XVI K. Mart.	Pridie	XVII K. Maii	Idus	XVI	XVIIIK.Sext.	XV
13	VII	XV	Idus	XVI	XVII K. Jun.	XV	XVI	XIV
14	VI	XIV	XVII K. Apr.	XV	XVI	XIV	XV	XIII
15	V	XIII	XVI	XIV	XV	XIII	XIV	XII
16	VI	XII	XV	XIII	XIV	XII	XIII	XI
17	III	XI	XIV	XII	XIII	XI	XII	X
18	Pridie	X	XIII	XI	XII	X	XI	IX
19	Idus	IX	XII	X	XI	IX	X	VIII
20	XI Kal. int.	VIII	XI	IX	X	VIII	IX	VII
21	X	VII	X	VIII	IX	VII	VIII	VI
22	IX	VI	IX	VII	VIII	VI	VII	V
23	VIII	V	VIII	VI	VII	V	VI	IV
24	VII	IV	VII	V	VI	IV	V	III
25	VI	III	VI	IV	V	III	IV	Pridie
26	V	Pridie	V	III	IV	Pridie	III	**KAL. SEPT.**
27	IV	**KAL. MART.**	IV	Pridie	III	**KAL. QUINT.**	Pridie	IV Nonas
28	III	VI Nonas	III	**KAL. MAII**	Pridie	VI Nonas	**KAL. SEXT.**	III
29	Pridie		Pridie	IV Nonas	**KAL. JUNII**	V	VI Nonas	Pridie
30	**KAL. INT.**		**KAL. APR.**	V	IV Nonas	IV	III	Nonæ
31	IV Nonas		VI Nonas		III		Pridie	VIII Idus

Дни юліанскихъ мѣсяцевъ.	ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 56 ДО Р. Х.				ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 55 ДО Р. Х.			
	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.
	ГОДЪ ОТЪ ОСНОВАНІЯ РИМА.							
	698	698	698	698 / 699	699	699	699	699
1	VII Id. Sept.	VIIIIdusOct.	VI Idus Nov.	V Idus Dec.	III Idus Jan.	Idus Febr.'	IIIIdusMart.	Idus Apr.
2	VI	VII	V	IV	Pridie	XVI K. Mart.	Pridie	XVII K. Maii
3	V	VI	IV	III	*Idus*	XV	*Idus*	XVI
4	IV	V	III	Pridie	XVIIK.Febr.	XIV	XVII K. Apr.	XV
5	III	IV	Pridie	Idus	XVI	XIII	XVI	XIV
6	Pridie	III	Idus	XVII K. Jan.	XV	XII	XV	XIII
7	Idus	Pridie	XVII K. Dec.	XVI	XIV	XI	XIV	XII
8	XVII K. Oct.	Idus	XVI	XV	XIII	X	XIII	XI
9	XVI	XVII K. Nov.	XV	XIV	XII	IX	XII	X
10	XV	XVI	XIV	XIII	XI	VIII	XI	IX
11	XIV	XV	XIII	XII	X	VII	X	VIII
12	XIII	XIV	XII	XI	IX	VI	IX	VII
13	XII	XIII	XI	X	VIII	V	VIII	VI
14	XI	XII	X	IX	VII	IV	VII	V
15	X	XI	IX	VIII	VI	III	VI	IV
16	IX	X	VIII	VII	V	Pridie	V	III
17	VIII	IX	VII	VI	IV	**KAL. MART.**	IV	*Pridie*
18	VII	VIII	VI	V	III	VI Nonas	III	**KAL. MAII.**
19	VI	VII	V	IV	Pridie	V	Pridie	VI Nonas
20	V	VI	IV	III	**KAL. FEBR.**	IV	**KAL. APR.**	V
21	IV	V	III	Pridie	IV Nonas	III	IV Nonas	IV
22	III	IV	Pridie	**KAL JAN.**	III	Pridie	III	III
23	Pridie	III	**KAL. DEC.**	IV Nonas	Pridie	Nonæ	Pridie	Pridie
24	**KAL. OCT.**	Pridie	IV Nonas	III	Nonæ	VIII Idus	Nonæ	Nonæ
25	VI Nonas	**KAL. NOV.**	III	Pridie	VIII Idus	VII	VIII Idus	VIII Idus
26	V	IV Nonas	Pridie	Nonæ	VII	VI	VII	VII
27	IV	III	Nonæ	VIII Idus	VI	V	VI	VI
28	III	Pridie	VIII Idus	VII	V	IV	V	V
29	Pridie	Nonæ	VII	VI	IV		IV	IV
30	Nonæ	VIII Idus	VI	V	III		III	III
31		VII		IV	Pridie		Pridie	

Дни юліанскихъ мѣсяцевъ.	ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 55 ДО Р. Х.							
	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
	ГОДЪ ОТЪ ОСНОВАНІЯ РИМА.							
	699	699	699	699	699	699	699	699 / 700
1	Pr. Idus Maii	XVIII K. Quin.	Idus Quint.	XVI K. Sept.	XIV Kal. Oct.	XV K. Nov	XIII K. Dec.	XII Kal. Jan.
2	Idus	XVI	XVIII K. Sext.	XV	XIII	XIV	XII	XI
3	XVII K. Jun.	XV	XVI	XIV	XII	XIII	XI	X
4	XVI	XIV	XV	XIII	XI	XII	X	IX
5	XV	XIII	XIV	XII	X	XI	IX	VIII
6	XIV	XII	XIII	XI	IX	X	VIII	VII
7	XIII	XI	XII	X	VIII	IX	VII	VI
8	XII	X	XI	IX	VII	VIII	VI	V
9	XI	IX	X	VIII	VI	VII	V	IV
10	X	VIII	IX	VII	V	VI	IV	III
11	IX	VII	VIII	VI	IV	V	III	Pridie
12	VIII	VI	VII	V	III	IV	Pridie	KAL. JAN.
13	VII	V	VI	IV	Pridie	III	KAL. DEC.	IV Nonas
14	VI	IV	V	III	KAL. OCT.	Pridie	IV Nonas	III
15	V	III	IV	Pridie	VI Nonas	KAL. NOV.	III	Pridie
16	IV	Pridie	III	KAL. SEPT.	V	IV Nonas	Pridie	Nonæ
17	III	KAL. QUINT.	Pridie	IV Nonas	IV	III	Nonæ	VIII Idus
18	Pridie	VI Nonas	KAL. SEXT.	III	III	Pridie	VIII Idus	VII
19	KAL. JUNII	V	IV Nonas	Pridie	Pridie	Nonæ	VII	VI
20	IV Nonas	IV	III	Nonæ	Nonæ	VIII Idus	VI	V
21	III	III	Pridie	VIII Idus	VIII Idus	VII	V	IV
22	Pridie	Pridie	Nonæ	VII	VII	VI	IV	III
23	Nonæ	Nonæ	VIII Idus	VI	VI	V	III	Pridie
24	VIII Idus	VIII Idus	VII	V	V	IV	Pridie	Idus
25	VII	VII	VI	IV	IV	III	Idus	XVII K. Feb.
26	VI	VI	V	III	III	Pridie	XVII K. Maii	XVI
27	V	V	IV	Pridie	Pridie	Idus	XVI	XV
28	IV	IV	III	Idus	Idus	XVII K. Dec.	XV	XIV
29	III	III	Pridie	XVII K. Oct.	XVII K. Nov.	XVI	XIV	XIII
30	Pridie	Pridie	Idus	XVI	XVI	XV	XIII	XII
31	Idus		XVII K. Sep.	XV		XIV		XI

ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 54 ДО Р. Х.

Дни юліанскихъ мѣсяцевъ.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.
	ГОДЪ ОТЪ ОСНОВАНІЯ РИМА.							
	700	700	700	700	700	700	700	700
1	X Kal. Febr.	Pr. Kal. int.	KAL. MART.	KAL. APR.	VI Non. Maii	VI Non. Jun.	V Non. Quin.	III Non. Sext.
2	IX	KAL. INT.	VI Nonas	VI Nonas	V	III	IV	Pridie
3	VIII	IV Nonas	V	III	IV	Pridie	III	Nonæ
4	VII	III	IV	Pridie	III	Nonæ	Pridie	VIII Idus
5	VI	Pridie	III	Nonæ	Pridie	VIII Idus	Nonæ	VII
6	V	Nonæ	Pridie	VIII Idus	Nonæ	VII	VIII Idus	VI
7	IV	VIII Idus	Nonæ	VII	VIII Idus	VI	VII	V
8	III	VII	VIII Idus	VI	VII	V	VI	IV
9	Pridie	VI	VII	V	VI	IV	V	III
10	KAL. FEBR.	V	VI	IV	V	III	IV	Pridie
11	IV Nonas	IV	V	III	IV	Pridie	III	Idus
12	III	III	IV	Pridie	III	Idus	Pridie	XVII K. Sep.
13	Pridie	Pridie	III	Idus	Pridie	XVII K. Qu.	Idus	XVI
14	Nonæ	Idus	Pridie	XVII K. Maii	Idus	XVI	XVII K. Sext.	XV
15	VIII Idus	XV K. Mart.	Idus	XVI	XVII K. Jun.	XV	XVI	XIV
16	VII	XIV	XVII K. Apr.	XV	XVI	XIV	XV	XIII
17	VI	XIII	XVI	XIV	XV	XIII	XIV	XII
18	V	XII	XV	XIII	XIV	XII	XIII	XI
19	IV	XI	XIV	XII	XIII	XI	XII	X
20	III	X	XIII	XI	XII	X	XI	IX
21	Pridie	IX	XII	X	XI	IX	X	VIII
22	Idus	VIII	XI	IX	X	VIII	IX	VII
23	XI Kal. int.	VII	X	VIII	IX	VII	VIII	VI
24	X	VI	IX	VII	VIII	VI	VII	V
25	IX	V	VIII	VI	VII	V	VI	IV
26	VIII	IV	VII	V	VI	IV	V	III
27	VII	III	VI	IV	V	III	IV	Pridie
28	VI	Pridie	V	III	IV	Pridie	III	KAL. SEPT.
29	V		IV	Pridie	III	KAL. QUINT.	Pridie	IV Nonas
30	IV		III	KAL. MAII	Pridie	VI Nonas	KAL. SEXT.	III
31	III		Pridie		KAL. JAN.		IV Nonas	Pridie

Дни юліанскихъ мѣсяцевъ.	ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 54 ДО Р. Х.				ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 53 ДО Р. Х. (Високосный.)			
	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.
	ГОДЪ ОТЪ ОСНОВАНІЯ РИМА.							
	700	700	700	700 / 701	701	701	701	701
1	Nonæ Sept.	Prid.Non.Oc.	VIII Id.Nov.	VII IdusDec.	V Idus Jan.	III Id. Febr.	IV IdusMart.	Pr. Idus Apr.
2	VIII Idus	Nonæ	VII	VI	IV	Pridie	III	Idus
3	VII	VIII Idus.	VI	V	III	Idus	Pridie	XVII K.Maii
4	VI	VII	V	IV	Pridie	XVI K. Mart.	Idus	XVI
5	V	VI	IV	III	Idus	XV	XVII K Apr.	XV
6	IV	V	III	Pridie	XVII K.Feb.	XIV	XVI	XIV
7	III	IV	Pridie	Idus	XVI	XIII	XV	XIII
8	Pridie	III	Idus	XVII K. Jan.	XV	XII	XIV	XII
9	Idus	Pridie	XVII K.Dec.	XVI	XIV	XI	XIII	XI
10	XVII K.Oct.	Idus	XVI	XV	XIII	X	XII	X
11	XVI	XVII K.Nov.	XV	XIV	XII	IX	XI	IX
12	XV	XVI	XIV	XIII	XI	VIII	X	VIII
13	XIV	XV	XIII	XII	X	VII	IX	VII
14	XIII	XIV	XII	XI	IX	VI	VIII	VI
15	XII	XIII	XI	X	VIII	V	VII	V
16	XI	XII	X	IX	VII	IV	VI	IV
17	X	XI	IX	VIII	VI	III	V	III
18	IX	X	VIII	VII	V	Pridie	IV	Pridie
19	VIII	IX	VII	VI	IV	KAL. MART.	III	KAL. MAII
20	VII	VIII	VI	V	III	VI Nonas	Pridie	VI Nonas
21	VI	VII	V	IV	Pridie	V	KAL. APR.	V
22	V	VI	IV	III	KAL. FEBR.	IV	IV Nonas	IV
23	IV	V	III	Pridie	IV Nonas	III	III	III
24	III	IV	Pridie	KAL. JAN.	III	Pridie	Pridie	Pridie
25	Pridie	III	KAL. DEC.	IV Nonas	Pridie	Nonæ	Nonæ	Nonæ
26	KAL. OCT.	Pridie	IV Nonas	III	Nonæ	VIII Idus	VIII Idus	VIII Idus
27	VI Nonas	KAL. NOV.	III	Pridie	VIII Idus	VII	VII	VII
28	V	IV	Pridie	Nonæ	VII	VI	VI	VI
29	IV	III	Nonæ	VIII Idus	VI	V	V	V
30	III	Pridie	VIII Idus	VII	V		IV	IV
31		Nonæ		VI	IV		III	

ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 53 ДО Р. Х.
(Високосный.)

ГОДЪ ОТЪ ОСНОВАНІЯ РИМА.

Дни юліанскихъ мѣсяцевъ.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
	701	701	701	701	701	701	701	701 / 702
1	III Idus Maii	Idus Junii	Pr. Id. Quint.	XVIIK. Sept.	XV Kal. Oct.	XVI K. Nov.	XIV K. Dec.	XIIIKal. Jan.
2	Pridie	XVIIIK. Quin.	Idus	XVI	XIV	XV	XIII	XII
3	Idus	XVI	XVIIIK. Sext.	XV	XIII	XIV	XII	XI
4	XVII K. Jun.	XV	XVI	XIV	XII	XIII	XI	X
5	XVI	XIV	XV	XIII	XI	XII	X	IX
6	XV	XIII	XIV	XII	X	XI	IX	VIII
7	XIV	XII	XIII	XI	IX	X	VIII	VII
8	XIII	XI	XII	X	VIII	IX	VII	VI
9	XII	X	XI	IX	VII	VIII	VI	V
10	XI	IX	X	VIII	VI	VII	V	IV
11	X	VIII	IX	VII	V	VI	IV	III
12	IX	VII	VIII	VI	IV	V	III	Pridie
13	VIII	VI	VII	V	III	IV	Pridie	KAL. JAN.
14	VII	V	VI	IV	*Pridie*	III	KAL. DEC.	IV Nonas
15	VI	IV	V	III	KAL. OCT.	Pridie	IV Nonas	III
16	V	III	IV	Pridie	VI Nonas	KAL. NOV.	III	Pridie
17	IV	Pridie	III	KAL. SEPT.	V	IV Nonas	Pridie	Nonæ
18	III	KAL. QUINT.	Pridie	IV Nonas	IV	III	Nonæ	VIII Idus
19	Pridie	VI Nonas	KAL. SEXT.	III	III	Pridie	VIII Idus	VII
20	KAL. JUNII	V	IV Nonas	*Pridie*	*Pridie*	Nonæ	VII	VI
21	IV Nonas	IV	III	Nonæ	Nonæ	VIII Idus	VI	V
22	III	III	Pridie	VIII Idus	VIII Idus	VII	V	IV
23	Pridie	Pridie	Nonæ	VII	VII	VI	IV	III
24	Nonæ	Nonæ	VIII Idus	VI	VI	V	III	Pridie
25	VIII Idus	VIII Idus	VII	V	V	IV	Pridie	Idus
26	VII	VII	VI	IV	IV	III	Idus	XVII K. Feb.
27	VI	VI	V	III	III	Pridie	XVII K. Maii	XVI
28	V	V	IV	Pridie	Pridie	Idus	XVI	XV
29	IV	IV	III	Idus	Idus	XVII K. Dec.	XV	XIV
30	III	III	Pridie	XVII K. Oct.	XVII K. Nov.	XVI	XIV	XIII
31	Pridie		Idus	XVI		XV		XII

ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 52 ДО Р. Х.

Дни юліанскихъ мѣсяцевъ.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.
	ГОДЪ ОТЪ ОСНОВАНІЯ РИМА.							
	702	702	702	702	702	702	702	702
1	XI Kal. Febr.	III Kal. int.	III Kal. Mart.	V Kal. Apr.	Pr. Kal. Maii.	Pr. Kal. Junii	KAL. QUINT.	KAL. SEXT.
2	X	Pridie	Pridie	Pridie	KAL. MAII.	KAL. JUNII	VI Nonas	IV Nons
3	IX	KAL. INT.	KAL. MART.	KAL. APR.	VI Nonas	IV Nonas	V	III
4	VIII	IV Nonas	VI Nonas	IV Nonas	V	III	IV	Pridie
5	VII	III	V	III	IV	Pridie	III	Nonæ
6	VI	Pridie	IV	Pridie	III	Nonæ	Pridie	VIII Idus
7	V	Nonæ	III	Nonæ	Pridie	VIII Idus	Nonæ	VII
8	IV	VIII Idus	Pridie	VIII Idus	Nonæ	VII	VIII Idus	VI
9	III	VII	Nonæ	VII	VIII Idus	VI	VII	V
10	Pridie	VI	VIII Idus	VI	VII	V	VI	IV
11	KAL. FEBR.	V	VII	V	VI	IV	V	III
12	IV Nonas	IV	VI	IV	V	III	IV	Pridie
13	III	III	V	III	IV	Pridie	III	Idus
14	Pridie	Pridie	IV	Pridie	III	Idus	Pridie	XVII K. Sep.
15	Nonæ	Idus	III	Idus	Pridie	XVII K. Quin.	Idus	XVI
16	VIII Idus	XVI K. Mart.	Pridie	XVII K. Maii.	Idus	XVI	XVIII K. Sext.	XV
17	VII	XV	Idus	XVI	XVII K. Jun.	XV	XVI	XIV
18	VI	XIV	XVII K. Apr.	XV	XVI	XIV	XV	XIII
19	V	XIII	XVI	XIV	XV	XIII	XIV	XII
20	IV	XII	XV	XIII	XIV	XII	XIII	XI
21	III	XI	XIV	XII	XIII	XI	XII	X
22	Pridie	X	XIII	XI	XII	X	XI	IX
23	Idus	IX	XII	X	XI	IX	X	VIII
24	XI Kal. int.	VIII	XI	IX	X	VIII	IX	VII
25	X	VII	X	VIII	IX	VII	VIII	VI
26	IX	VI	IX	VII	VIII	VI	VII	V
27	VIII	V	VIII	VI	VII	V	VI	IV
28	VII	IV	VII	V	VI	IV	V	III
29	VI		VI	IV	V	III	IV	Pridie
30	V		V	III	IV	Pridie	III	KAL. SEPT.
31	IV		IV		III		Pridie	IV Nonas

Дни юліанскихъ мѣсяцевъ.	ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 52 ДО Р. Х.				ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 51 ДО Р. Х.			
	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.
	ГОДЪ ОТЪ ОСНОВАНІЯ РИМА.							
	702	702	702	702 / 703	703	703	703	703
1	IIINon.Sept.	IV Non. Oct.	Pr.Non. Nov	Nonæ Dec.	VII IdusJan.	V Idus Febr	VII Id.Mart.	V Idus Apr.
2	Pridie	III	Nonæ	VIII Idus	VI	IV	VI	IV
3	Nonæ	Pridie	VIII Idus	VII	V	III	V	III
4	VIII Idus.	Nonæ	VII	VI	IV	Pridie	IV	Pridie
5	VII	VIII Idus	VI	V	III	Idus	III	Idus
6	VI	VII	V	IV.	Pridie	XVI K.Mart.	Pridie	XVII K.Mai.
7	V	VI	IV	III	Idus	XV	Idus	XVI
8	IV	V	III	Pridie	XVII K Feb.	XIV	XVII K. Apr.	XV
9	III	IV	Pridie	Idus	XVI	XIII	XVI	XIV
10	Pridie	III	Idus	XVII K. Jan.	XV	XII	XV	XIII
11	Idus	Pridie	XVIIIK.Dec.	XVI	XIV	XI	XIV	XII
12	XVII K. Oct.	Idus	XVI	XV	XIII	X	XIII	XI
13	XVI	XVII K.Nov.	XV	XIV	XII	IX	XII	X
14	XV	XVI	XIV	XIII	XI	VIII	XI	IX
15	XIV	XV	XIII	XII	X	VII	X	VIII
16	XIII	XIV	XII	XI	IX	VI	IX	VII
17	XII	XIII	XI	X	VIII	V	VIII	VI
18	XI	XII	X	IX	VII	IV	VII	V
19	X	XI	IX	VIII	VI	III	VI	IV
20	IX	X	VIII	VII	V	Pridie	V	III
21	VIII	IX	VII	VI	IV	KAL.MART.	IV	Pridie
22	VII	VIII	VI	V	III	VI Nonas	III	KAL. MAII
23	VI	VII	V	IV	Pridie	V	Pridie	VI Nonas
24	V	VI	IV	III	KAL.FEBR.	IV	KAL. APR.	V
25	IV	V	III	Pridie	IV Nonas	III	IV Nonas	IV
26	III	IV	Pridie	KAL. JAN.	III	Pridie	III	III
27	Pridie	III	KAL. DEC.	IV Nonas	Pridie	Nonæ	Pridie	Pridie
28	KAL. OCT.	Pridie	IV Nonas	III	Nonæ	VIII Idus	Nonæ	Nonæ
29	VI Nonas	KAL. NOV.	III	Pridie	VIII Idus		VIII Idus	VIII Idus
30	V	IV Nonas	Pridie	Nonæ	VII		VII	VII
31		III		VIII Idus	VI		VI	

Дни юліанскихъ мѣсяцевъ.	ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 51 ДО Р. Х.							
	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
	ГОДЪ ОТЪ ОСНОВАНІЯ РИМА.							
	703	703	703	703	703	703	703	703 / 704
1	VI Idus Maii	IV Idus Juni.	V Idus Quin.	III Idus Sext.	Idus Sept.	Pr. Idus Oct.	XVII K. Dec.	XVI K. Jan.
2	V	III	IV	Pridie	XVII K. Oct.	Idus	XVI	XV
3	IV	Pridie	III	Idus	XVI	XVII K. Nov.	XV	XIV
4	III	Idus	Pridie	XVII K. Sept.	XV	XVI	XIV	XIII
5	Pridie	XVII K. Quin.	Idus	XVI	XIV	XV	XIII	XII
6	Idus	XVI	XVII K. Sex.	XV	XIII	XIV	XII	XI
7	XVII K. Jun.	XV	XVI	XIV	XII	XIII	XI	X
8	XVI	XIV	XV	XIII	XI	XII	X	IX
9	XV	XIII	XIV	XII	X	XI	IX	VIII
10	XIV	XII	XIII	XI	IX	X	VIII	VII
11	XIII	XI	XII	X	VIII	IX	VII	VI
12	XII	X	XI	IX	VII	VIII	VI	V
13	XI	IX	X	VIII	VI	VII	V	IV
14	X	VIII	IX	VII	V	VI	IV	III
15	IX	VII	VIII	VI	IV	V	III	Pridie
16	VIII	VI	VII	V	III	IV	Pridie	KAL. JAN.
17	VII	V	VI	IV	Pridie	III	KAL. DEC.	IV Nonas
18	VI	IV	V	III	KAL. OCT.	Pridie	IV Nonas	III
19	V	III	IV	Pridie	VI Nonas	KAL. NOV.	III	Pridie
20	IV	Pridie	III	KAL. SEPT.	V	IV Nonas	Pridie	Nonæ
21	III	KAL. QUINT.	Pridie	IV Nonas	IV	III	Nonæ	VIII Idus
22	Pridie	VI Nonas	KAL. SEXT.	III	III	Pridie	VIII Idus	VII
23	KAL. JUNII	V	IV Nonas	Pridie	Pridie	Nonæ	VII	VI
24	IV Nonas	IV	III	Nonæ	Nonæ	VIII Idus	VI	V
25	III	III	Pridie	VIII Idus	VIII Idus	VII	V	IV
26	Pridie	Pridie	Nonæ	VII	VII	VI	IV	III
27	Nonæ	Nonæ	VIII Idus	VI	VI	V	III	Pridie
28	VIII Idus	VIII Idus	VII	V	V	IV	Pridie	Idus
29	VII	VII	VI	IV	IV	III	Idus	XVII K. Febr.
30	VI	VI	V	III	III	Pridie	XVII K. Jan.	XVI
31	V		IV	Pridie		Idus		XV

ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 50 ДО Р. Х.

Дни юліанскихъ мѣсяцевъ.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.
	ГОДЪ ОТЪ ОСНОВАНІЯ РИМА.							
	704	704	704	704	704	704	704	704
1	XIV K.Febr.	XI Kal. Mart.	XIV Kal. Ap.	XII Kal Maii	XIII K.Junii	XI Kal.Quin.	XII Kal.Sext.	X Kal. Sept.
2	XIII	X	XIII	XI	XII	X	XI	IX
3	XII	IX	XII	X	XI	IX	X	VIII
4	XI	VIII	XI	IX	X	VIII	IX	VII
5	X	VII	X	VIII	IX	VII	VIII	VI
6	IX	VI	IX	VII	VIII	VI	VII	V
7	VIII	V	VIII	VI	VII	V	VI	IV
8	VII	IV	VII	V	VI	IV	V	III
9	VI	III	VI	IV	V	III	IV	Pridie
10	V	Pridie	V	III	IV	Pridie	III	KAL. SEPT.
11	IV	KAL. MART.	IV	Pridie	III	KAL. QUINT.	Pridie	IV Nonas
12	III	VI Nonas	III	KAL. MAII.	Pridie	VI Nonas	KAL. SEXT.	III
13	Pridie	V	Pridie	VI Nonas	KAL. JUNII	V	IV Nonas	Pridie
14	KAL. FEBR.	IV	KAL. APR.	V	IV Nonas	IV	III	Nonæ
15	IV Nonas.	III	IV Nonas	IV	III	III	Pridie	VIII Idus
16	III	Pridie	III	III	Pridie	Pridie	Nonæ	VII
17	Pridie	Nonæ	Pridie	Pridie	Nonæ	Nonæ	VIII Idus	VI
18	Nonæ	VIII Idus	Nonæ	Nonæ	VIII Idus	VIII Idus	VII	V
19	VIII Idus	VII	VIII Idus	VIII Idus	VII	VII	VI	IV
20	VII	VI	VII	VII	VI	VI	V	III
21	VI	V	VI	VI	V	V	IV	Pridie
22	V	IV	V	V	IV	IV	III	Idus
23	IV	III	IV	IV	III	III	Pridie	XVII K. Oct.
24	III	Pridie	III	III	Pridie	Pridie	Idus	XVI
25	Pridie	Idus	Pridie	Pridie	Idus	Idus	XVII K.Sep.	XV
26	Idus	XVII K.Apr.	Idus	Idus	XVII K.Quin.	XVII K.Sex.	XVI	XIV
27	XVI K.Mart.	XVI	XVII K. Maii	XVII K.Jun.	XVI	XVI	XV	XIII
28	XV	XV	XVI	XVI	XV	XV	XIV	XII
29	XIV		XV	XV	XIV	XIV	XIII	XI
30	XIII		XIV	XIV	XIII	XIII	XII	X
31	XII		XIII		XII		XI	IX

Дни юліанскихъ мѣсяцевъ.	ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 50 ДО Р. Х.				ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 49 ДО Р. Х. (Високосный.)			
	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.
	ГОДЪ ОТЪ ОСНОВАНІЯ РИМА.							
	704	704	704	704 / 705	705	705	705	705
1	VIII K Oct.	IX Kal. Nov.	VII Kal. Dec.	VI Kal. Jan.	IV Kal. Febr.	**KAL. MART.**	III Kal. Apr.	**KAL. MAII.**
2	VII	VIII	VI	V	III	VI Nonas	Pridie	VI Nonas
3	VI	VII	V	IV	Pridie	V	**KAL. APR.**	V
4	V	VI	IV	III	**KAL. FEBR.**	IV	IV Nonas	IV
5	IV	V	III	Pridie	IV Nonas	III	III	III
6	III	IV	Pridie	**KAL. JAN.**	III	Pridie	Pridie	Pridie
7	Pridie	III	**KAL. DEC.**	IV Nonas	Pridie	Nonæ	Nonæ	Nonæ
8	**KAL. OCT.**	Pridie	IV Nonas	III	Nonæ	VIII Idus	VIII Idus	VIII Idus
9	VI Nonas	**KAL. NOV.**	III	Pridie	VIII Idus	VII	VII	VII
10	V	IV Nonas	Pridie	Nonæ	VII	VI	VI	VI
11	IV	III	Nonæ	VIII Idus	VI	V	V	V
12	III	Pridie	VIII Idus	VII	V	IV	IV	IV
13	Pridie	Nonæ	VII	VI	IV	III	III	III
14	Nonæ	VIII Idus	VI	V	III	Pridie	Pridie	Pridie
15	VIII Idus	VII	V	IV	Pridie	Idus	Idus	Idus
16	VII	VI	IV	III	Idus	XVII K. Apr.	XVII K. Maii	XVII K. Jun.
17	VI	V	III	Pridie	XVI K Mart.	XVI	XVI	XVI
18	V	IV	Pridie	Idus	XV	XV	XV	XV
19	IV	III	Idus	XVIII K. Febr.	XIV	XIV	XIV	XIV
20	III	Pridie	XVII K. Jan.	XVI	XIII	XIII	XIII	XIII
21	Pridie	Idus	XVI	XV	XII	XII	XII	XII
22	Idus	XVII K. Dec.	XV	XIV	XI	XI	XI	XI
23	XVII K. Nov.	XVI	XIV	XIII	X	X	X	X
24	XVI	XV	XIII	XII	IX	IX	IX	IX
25	XV	XIV	XII	XI	VIII	VIII	VIII	VIII
26	XIV	XIII	XI	X	VII	VII	VII	VII
27	XIII	XII	X	IX	VI	VI	VI	VI
28	XII	XI	IX	VIII	V	V	V	V
29	XI	X	VIII	VII	IV	IV	IV	IV
30	X	IX	VII	VI	III		III	III
31		VIII		V	Pridie		Pridie	

Дни юліанскихъ мѣсяцевъ.

ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 49 ДО Р. Х.
(Високосный.)

Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
ГОДЪ ОТЪ ОСНОВАНІЯ РИМА.							
705	705	705	705	705	705	705 706	706
1 Pr. Kal. Jun.	VINon. Quin.	KAL. SEXT.	IIINon. Sept.	III Non. Oct.	Pr. Non. Nov.	VIII Id. Dec.	VIIIdus Jan.
2 KAL. JUNII	V	IV Nonas	Pridie	Pridie	Nonæ	VII	VI
3 IV Nonas	IV	III	Nonæ	Nonæ	VIII Idus	VI	V
4 III	III	Pridie	VIII Idus	VIII Idus	VII	V	IV
5 Pridie	Pridie	Nonæ	VII	VII	VI	IV	III
6 Nonæ	Nonæ	VIII Idus	VI	VI	V	III	Pridie
7 VIII Idus	VIII Idus	VII	V	V	IV	Pridie	Idus
8 VII	VII	VI	IV	IV	III	Idus	XVIIK. Febr.
9 VI	VI	V	III	III	Pridie	XVII K. Jan.	XVI
10 V	V	IV	Pridie	Pridie	Idus	XVI	XV
11 IV	IV	III	Idus	Idus	XVII K. Dec.	XV	XIV
12 III	III	Pridie	XVII K. Oct.	XVII K. Nov.	XVI	XIV	XIII
13 Pridie	Pridie	Idus	XVI	XVI	XV	XIII	XII
14 Idus	Idus	XVIIK. Sept.	XV	XV	XIV	XII	XI
15 XVIIK. Quin.	XVII K. Sex.	XVI	XIV	XIV	XIII	XI	X
16 XVI	XVI	XV	XIII	XIII	XII	X	IX
17 XV	XV	XIV	XII	XII	XI	IX	VIII
18 XIV	XIV	XIII	XI	XI	X	VIII	VII
19 XIII	XIII	XII	X	X	IX	VII	VI
20 XII	XII	XI	IX	IX	VIII	VI	V
21 XI	XI	X	VIII	VIII	VII	V	IV
22 X	X	IX	VII	VII	VI	IV	III
23 IX	IX	VIII	VI	VI	V	III	Pridie
24 VIII	VIII	VII	V	V	IV	Pridie	KAL. FEBR.
25 VII	VII	VI	IV	IV	III	KAL. JAN.	IV Nonas
26 VI	VI	V	III	III	Pridie	IV Nonas	III
27 V	V	IV	Pridie	Pridie	KAL. DEC.	III	Pridie
28 IV	IV	III	KAL. OCT.	KAL. NOV.	IV Nonas	Pridie	Nonæ
29 III	III	Pridie	VI Nonas	IV Nonas	III	Nonæ	VIII Idus
30 Pridie	Pridie	KAL. SEPT.	V	III	Pridie	VIII Idus	VII
31 KAL. QUINT.		IV Nonas	IV		Nonæ		VI

ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 48 ДО Р. Х.

Дни юліанскихъ мѣсяцевъ.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.
	ГОДЪ ОТЪ ОСНОВАНІЯ РИМА.							
	706	706	706	706	706	706	706	706
1	V Idus Febr.	IV Id. Mart.	V Idus Apr.	V Idus Maii	IV Idus Jun.	IV Id. Quin.	III Id. Sext.	Idus Sept.
2	IV	III	IV	IV	III	III	Pridie	XVII K. Oct.
3	III	Pridie	III	III	Pridie	Pridie	Idus	XVI
4	Pridie	Idus	Pridie	Pridie	Idus	Idus	XVII K. Sept.	XV
5	Idus	XVII K. Apr.	Idus	Idus	XVII K. Quin.	XVII K. Sex.	XVI	XIV
6	XVI K. Mart.	XVI	XVII K. Maii	XVII K. Jun.	XVI	XVI	XV	XIII
7	XV	XV	XVI	XVI	XV	XV	XIV	XII
8	XIV	XIV	XV	XV	XIV	XIV	XIII	XI
9	XIII	XIII	XIV	XIV	XIII	XIII	XII	X
10	XII	XII	XIII	XIII	XII	XII	XI	IX
11	XI	XI	XII	XII	XI	XI	X	VIII
12	X	X	XI	XI	X	X	IX	VII
13	IX	IX	X	X	IX	IX	VIII	VI
14	VIII	VIII	IX	IX	VIII	VIII	VII	V
15	VII	VII	VIII	VIII	VII	VII	VI	IV
16	VI	VI	VII	VII	VI	VI	V	III
17	V	V	VI	VI	V	V	IV	Pridie
18	IV	IV	V	V	IV	IV	III	KAL. OCT
19	III	III	IV	IV	III	III	Pridie	VI Nonas
20	Pridie	Pridie	III	III	Pridie	Pridie	KAL. SEPT.	V
21	KAL. MART.	KAL. APR.	Pridie	Pridie	KAL. QUINT.	KAL. SEXT.	VI Nonas	IV
22	VI Nonas	IV Nonas	KAL. MAII	KAL. JUNII	VI Nonas	IV Nonas	III	III
23	V	III	VI Nonas	IV Nonas	V	III	Pridie	Pridie
24	IV	Pridie	V	III	IV	Pridie	Nonæ	Nonæ
25	III	Nonæ	IV	Pridie	III	Nonæ	VIII Idus	VIII Idus
26	Pridie	VIII Idus	III	Nonæ	Pridie	VIII Idus	VII	VII
27	Nonæ	VII	Pridie	VIII Idus	Nonæ	VII	VI	VI
28	VIII Idus	VI	Nonæ	V I	VIII Idus	VI	V	V
29	VII		VIII Idus	VI	VII	V	IV	IV
30	VI		VII	V	VI	IV	III	III
31	V		VI		V		Pridie	Pridie

Дни юліанскихъ мѣсяцевъ.	ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 48 ДО Р. Х.				ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 47 ДО Р. Х.			
	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.
	ГОДЪ ОТЪ ОСНОВАНІЯ РИМА.							
	706	706	706 / 707	707	707	707	707	707
1	Idus Oct.	XVII K.Dec.	XV Kal. Jan.	XIV K.Febr.	XI K. Mart.	XI Kal. Apr.	XII Kal. Maii	XII Kal. Jun.
2	XVII K.Nov.	XVI	XIV	XIII	X	X	XI	XI
3	XVI	XV	XIII	XII	IX	IX	X	X
4	XV	XIV	XII	XI	VIII	VIII	IX	IX
5	XIV	XIII	XI	X	VII	VII	VIII	VIII
6	XIII	XII	X	IX	VI	VI	VII	VII
7	XII	XI	IX	VIII	V	V	VI	VI
8	XI	X	VIII	VII	IV	IV	V	V
9	X	IX	VII	VI	III	III	IV	IV
10	IX	VIII	VI	V	Pridie	Pridie	III	III
11	VIII	VII	V	IV	KAL. MART.	KAL. APR.	Pridie	Pridie
12	VII	VI	IV	III	VI Nonas	IV Nonas	KAL. MAII	KAL. JUNII
13	VI	V	III	Pridie	V	III	IV Nonas	IV Nonas
14	V	IV	Pridie	KAL. FEBR.	IV	Pridie	V	III
15	IV	III	KAL. JAN.	IV Nonas	III	Nonæ	IV	Pridie
16	III	Pridie	IV Nonas	III	Pridie	VIII Idus	III	Nonæ
17	Pridie	KAL. DEC.	III	Pridie	Nonæ	VII	Pridie	VIII Idus
18	KAL. NOV.	IV	Pridie	Nonæ	VIII Idus	VI	Nonæ	VII
19	IV Nonas	III	Nonæ	VIII Idus	VII	V	VIII Idus	VI
20	III	Pridie	VIII Idus	VII	VI	IV	VII	V
21	Pridie	Nonæ	VII	VI	V	III	VI	IV
22	Nonæ	VIII Idus	VI	V	IV	Pridie	V	III
23	VIII Idus.	VII	V	IV	III	Idus	IV	Pridie
24	VII	VI	IV	III	Pridie	XVII K.Maii	III	Idus
25	VI	V	III	Pridie	Idus	XVI	Pridie	XVII K.Qui.
26	V	IV	Pridie	Idus	XVII K.Apr.	XV	Idus	XVI
27	IV	III	Idus	XVI K.Mart.	XVI	XIV	XVII K. Jun.	XV
28	III	Pridie	XVII K.Feb.	XV	XV	XIII	XVI	XIV
29	Pridie	Idus	XVI	XIV	XIV		XV	XIII
30	Idus	XVII K.Jan.	XV	XIII	XIII		XIV	XII
31		XVI		XII	XII		XIII	

ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 47 ДО Р. Х.

Дни юліанскихъ мѣсяцевъ.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
	ГОДЪ ОТЪ ОСНОВАНІЯ РИМА.							
	707	707	707	707	707	707	707 708	708
1	XI Kal Quin.	XI Kal Sext.	X Kal. Sept.	VIII K. Oct.	VIII. K.Nov.	VII Kal. Dec.	V Kal. Jan.	IV Kal. Feb
2	X	X	IX	VII	VII	VI	IV	III
3	IX	IX	VIII	VI	VI	V	III	Pridie
4	VIII	VIII	VII	V	V	IV	Pridie	KAL FEBR.
5	VII	VII	VI	IV	IV	III	KAL. JAN.	IV Nonas
6	VI	VI	V	III	III	Pridie	IV Nonas	III
7	V	V	IV	Pridie	Pridie	KAL. DEC.	III	Pridie
8	IV	IV	III	KAL. OCT.	KAL. NOV.	IV Nonas	Pridie	Nonæ
9	III	III	Pridie	VI Nonas	IV Nonas	III	Nonæ	VIII Idus
10	Pridie	Pridie	KAL. SEPT.	V	I.I	Pridie	VIII Idus	VII
11	KAL. QUINT.	KAL. SEXT.	IV Nonas	IV	Pridie	Nonæ	VII	VI
12	VI Nonas	IV Nonas	III	III	Nonæ	VIII Idus	VI	V
13	V	III	Pridie	Pridie	VIII Idus	VII	V	IV
14	IV	Pridie	Nonæ	Nonæ	VII	VI	IV	III
15	III	Nonæ	VIII Idus	VIII Idus	VI	V	III	Pridie
16	Pridie	VIII Idus	VII	VII	V	IV	Pridie	Idus
17	Nonæ	VII	VI	VI	IV	III	Idus	XVI K.Mart.
18	VIII Idus	VI	V	V	III	Pridie	XVII K.Feb.	XV
19	VII	V	IV	IV	Pridie	Idus	XVI	XIV
20	VI	IV	III	III	Idus	XVII K.Jan.	XV	XIII
21	V	III	Pridie	Pridie	XVII K.Dec.	XVI	XIV	XII
22	IV	Pridie	Idus	Idus	XVI	XV	XIII	XI
23	III	Idus	XVII K. Oct.	XVII K.Nov.	XV	XIV	XII	X
24	Pridie	XVII K.Sep.	XVI	XVI	XIV	XIII	XI	IX
25	Idus	XVI	XV	XV	XIII	XII	X	VIII
26	XVII K.Sext.	XV	XIV	XIV	XII	XI	IX	VII
27	XVI	XIV	XIII	XIII	XI	X	VIII	VI
28	XV	XIII	XII	XII	X	IX	VII	V
29	XIV	XII	XI	XI	IX	VIII	VI	IV
30	XIII	XI	X	X	VIII	VII	V	III
31	XII		IX	IX		VI		Pridie

ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 46 ДО Р. Х.

Дни юліанскихъ мѣсяцевъ.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.
	ГОДЪ ОТЪ ОСНОВАНІЯ РИМА.							
	708	708	708	708	708	708	708	708
1	KAL. MART.	KAL. APR.	Pr. Kal. Maii	Pr. Kal. Juni.	KAL. QUINT.	KAL. SEXT.	IV Non. Sept.	IV Non. Oct
2	VI Nonas	IV Nonas	KAL. MAII	KAL. JUNII.	VI Nonas	IV Nonas	III	III
3	V	III	VI Nonas	IV Nonas	V	III	Pridie	Pridie
4	IV	Pridie	V	III	IV	Pridie	Nonæ	Nonæ
5	III	Nonæ	IV	Pridie	III	Nonæ	VIII Idus	VIII Idus
6	Pridie	VIII Idus	III	Nonæ	Pridie	VIII Idus	VII	VII
7	Nonæ	VII	Pridie	VIII Idus	Nonæ	VII	VI	VI
8	VIII Idus	VI	Nonæ	VII	VIII Idus	VI	V	V
9	VII	V	VIII Idus	VI	VII	V	IV	IV
10	VI	IV	VII	V	VI	IV	III	III
11	V	III	VI	IV	V	III	Pridie	Pridie
12	IV	Pridie	V	III	IV	Pridie	Idus	Idus
13	III	Idus	IV	Pridie	III	Idus	XVII K. Oct.	XVII K. Nov.
14	Pridie	XVII K. Mai	III	Idus	Pridie	XVII K. Sep.	XVI	XVI
15	Idus	XVI	Pridie	XVII K. Qu.	Idus	XVI	XV	XV
16	XVII K. Apr.	XV	Idus	XVI	XVII K. Sext.	XV	XIV	XIV
17	XVI	XIV	XVII K. Jun.	XV	XVI	XIV	XIII	XIII
18	XV	XIII	XVI	XIV	XV	XIII	XII	XII
19	XIV	XII	XV	XIII	XIV	XII	XI	XI
20	XIII	XI	XIV	XII	XIII	XI	X	X
21	XII	X	XIII	XI	XII	X	IX	IX
22	XI	IX	XII	X	XI	IX	VIII	VIII
23	X	VIII	XI	IX	X	VIII	VII	VII
24	IX	VII	X	VIII	IX	VII	VI	VI
25	VIII	VI	IX	VII	VIII	VI	V	V
26	VII	V	VIII	VI	VII	V	IV	IV
27	VI	IV	VII	V	VI	IV	III	III
28	V	III	VI	IV	V	III	Pridie	Pridie
29	IV		V	III	IV	Pridie	KAL. OCT.	KAL. NOV.
30	III		IV	Pridie	III	KAL. SEPT.	VI Nonas	IV Nonas
31	Pridie		III		Pridie		V	III

Дни юліанскихъ мѣсяцевъ.	ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 46 ДО Р. Х.				ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 45 ДО Р. Х. (Високосный.)			
	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.
	ГОДЪ ОТЪ ОСНОВАНІЯ РИМА.							
	708	708	708	708	709	709	709	709
1	Pr.Non.Nov.	Non. int. pr.	Pr.Id.int.post.	III Kal. Dec.	KAL. JAN.	KAL. FEBR.	KAL. MART.	KAL. APR.
2	Nonæ	VIII Idus	VI	Pridie	IV Nonas	IV Nonas	VI Nonas	VI Nonas
3	VIII Idus	VII	V	KAL. DEC.	III	III	V	III
4	VII	VI	IV	IV Nonas	Pridie	Pridie	IV	Pridie
5	VI	V	III	III	Nonæ	Nonæ	III	Nonæ
6	V	IV	Pridie	Pridie	VIII Idus	VIII Idus	Pridie	VIII Idus
7	IV	III	Idus	Nonæ	VII	VII	Nonæ	VII
8	III	Pridie	XXVIK.Dec.	VIII Idus	VI	VI	VIII Idus	VI
9	Pridie	Idus	XXV	VII	V	V	VII	V
10	Idus	XVIIK.i.post.	XXIV	VI	IV	IV	VI	IV
11	XVIIIK.int.pr.	XVI	XXIII	V	III	III	V	III
12	XVI	XV	XXII	IV	Pridie	Pridie	IV	Pridie
13	XV	XIV	XXI	III	Idus	Idus	III	Idus
14	XIV	XIII	XX	Pridie	XIX K.Febr.	XVI K. Mart.	Pridie	XVIIIK.Maii
15	XIII	XII	XIX	Idus	XVIII	XV	Idus	XVII
16	XII	XI	XVIII	XVII K.Jan.	XVII	XIV	XVIIK.Apr.	XVI
17	XI	X	XVII	XVI	XVI	XIII	XVI	XV
18	X	IX	XVI	XV	XV	XII	XV	XIV
19	IX	VIII	XV	XIV	XIV	XI	XIV	XIII
20	VIII	VII	XIV	XIII	XIII	X	XIII	XII
21	VII	VI	XIII	XII	XII	IX	XII	XI
22	VI	V	XII	XI	XI	VIII	XI	X
23	V	IV	XI	X	X	VII	X	IX
24	IV	III	X	IX	IX	Bissext.	IX	VIII
25	III	Pridie	IX	VIII	VIII	VI	VIII	VII
26	Pridie	K.INT.POST.	VIII	VII	VII	V	VII	VI
27	K.INT.PRIOR.	IV Nonas	VII	VI	VI	IV	VI	V
28	VI Nonas	III	VI	V	V	III	V	IV
29	III	Pridie	V	IV	IV	Pridie	IV	III
30	Pridie	Nonæ	IV	III	III		III	Pridie
31		VIII Idus		Pridie	Pridie		Pridie	

ЮЛІАНСКІЙ ГОДЪ 45 ДО Р. Х.
(Високосный.)

Дни юліанскихъ мѣсяцевъ.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
	ГОДЪ ОТЪ ОСНОВАНІЯ РИМА.							
	709	709	709	709	709	709	709	709
1	KAL. MAII.	KAL. JUNII	KAL. QUINT.	KAL. SEXT.	KAL. SEPT.	KAL. OCT.	KAL. NOV.	KAL. DEC.
2	VI Nonas	IV Nonas	VI Nonas	IV Nonas	IV Nonas	VI Nonas	IV Nonas	IV Nonas
3	V	III	V	III	III	V	III	III
4	IV	Pridie	IV	Pridie	Pridie	IV	Pridie	Pridie
5	III	Nonæ	III	Nonæ	Nonæ	III	Nonæ	Nonæ
6	Pridie	VIII Idus	Pridie	VIII Idus	VIII Idus	Pridie	VIII Idus	VIII Idus
7	Nonæ	VII	Nonæ	VII	VII	Nonæ	VII	VII
8	VIII Idus	VI	VIII Idus	VI	VI	VIII Idus	VI	VI
9	VII	V	VII	V	V	VII	V	V
10	VI	IV	VI	IV	IV	VI	IV	IV
11	V	III	V	III	III	V	III	III
12	IV	Pridie	IV	Pridie	Pridie	IV	Pridie	Pridie
13	III	Idus	III	Idus	Idus	III	Idus	Idus
14	Pridie	XVIII K.Qui.	Pridie	XIX K. Sept.	XVIII K.Oct.	Pridie	XVIII K.Dec.	XIX K. Jan.
15	Idus	XVII	Idus	XVIII	XVII	Idus	XVII	XVIII
16	XVII K.Jun.	XVI	XVIII K.Sext.	XVII	XVI	XVII K.Nov.	XVI	XVII
17	XVI	XV	XVI	XVI	XV	XVI	XV	XVI
18	XV	XIV	XV	XV	XIV	XV	XIV	XV
19	XIV	XIII	XIV	XIV	XIII	XIV	XIII	XIV
20	XIII	XII	XIII	XIII	XII	XIII	XII	XIII
21	XII	XI	XII	XII	XI	XII	XI	XII
22	XI	X	XI	XI	X	XI	X	XI
23	X	IX	X	X	IX	X	IX	X
24	IX	VIII	IX	IX	VIII	IX	VIII	IX
25	VIII	VII	VIII	VIII	VII	VIII	VII	VIII
26	VII	VI	VII	VII	VI	VII	VI	VII
27	VI	V	VI	VI	V	VI	V	VI
28	V	IV	V	V	IV	V	IV	V
29	IV	III	IV	IV	III	IV	III	IV
30	III	Pridie	III	III	Pridie	III	Pridie	III
31	Pridie		Pridie	Pridie		Pridie		Pridie

ПРИЛОЖЕНІЕ В.

СРАВНЕНІЕ РИМСКИХЪ И НОВѢЙШИХЪ ЧАСОВЪ,

НА 699 ОТЪ О. Р. (55 ДО Р. Х.) И ПОДЪ ШИРОТОЮ ПАРИЖА.

Числа приведены по юліанскому календарю.

Римскіе часы считаются отъ заката и отъ восхода солнца.

Новѣйшіе часы указаны по истинному солнечному времени.

Весеннее равноденствіе	23 марта,	5 ч. вечера.
Лѣтнее солнцестояніе	25 іюня,	5 ч. вечера.
Осеннее равноденствіе	26 сентября,	3 ч. утра.
Зимнее солнцестояніе	23 декабря,	7 ч. вечера.

Римскіе часы надписаны, во главѣ столбцовъ, римскими цифрами. Новѣйшіе часы обозначены обыкновенными цифрами.

Подраздѣленіе ночи 16 августа. — Для того слѣдуетъ найти это число въ указательномъ столбцѣ лѣвой стороны, озаглавленной Ночи. Тогда окажется на таблицѣ: въ 7 ч. 11 м., закатъ солнца, начало перваго часа первой стражи; въ 9 ч. 36 м., конецъ первой стражи и начало второй; въ 1 ч. 20 м., полночь, вторая стража кончается, начинается третья стража; въ 2 ч. 24 м., конецъ третьей стражи, начало четвертой; въ 4 ч. 49 м., восходитъ солнце и оканчивается четвертая стража.

Подраздѣленіе дня 16 августа. — Слѣдуетъ найти это число въ указательномъ столбцѣ правой стороны, озаглавленной Дни. Тогда окажется по таблицѣ: въ 4 ч. 49 м., восходъ солнца, начало перваго часа; третій часъ кончается въ 8 ч. 25 м.; шестой часъ въ полдень; девятый часъ въ 3 ч. 35 м.; въ 7 ч. 11 м., солнце садится.

Въ лѣтнее солнцестояніе, каждая стража состоитъ изъ нашихъ двухъ часовъ; въ зимнее солнцестояніе она обнимаетъ собою четыре часа.

НОЧИ.		I-я СТРАЖА.			II-я СТРАЖА.			III-я СТРАЖА.			IV-я СТРАЖА.			ДНИ.	
		I^я ч.	II^я ч.	III^я ч.	IV^я ч.	V^я ч.	VI^я ч.	VII^я ч.	VIII^я ч.	IX^я ч.	X^я ч.	XI^я ч.	XII^я ч.		
Іюнь 25		8^ч 1^м	8^ч41^м	9^ч20^м	10^ч0^м	10^ч40^м	11^ч20^м	12^ч0^м	0^ч40^м	1^ч20^м	2^ч0^м	2^ч40^м	3^ч19^м	3^ч59^м	Декабрь 23
Іюль. 5	Іюнь 15	7.58	8.39	9.19	9.59	10.40	11.20	12.0	0.40	1.20	2. 1	2.41	2.31	4. 2	Янв. 1 Дек. 14
Іюль. 16	Іюнь 4	7.51	8.33	9.14	9.56	10.37	11.19	12.0	0.41	1.23	2. 4	2.46	3.27	4. 9	Янв. 11 Дек. 4
Іюль. 26	Май 25	7.41	8.24	9. 7	9.51	10.34	11.17	12.0	0.43	1.26	2. 9	2.53	3.36	4.19	Янв 21 Нояб 25
Авг. 5	Май 15	7.28	8.13	8.59	9.44	10.29	11.15	12.0	0.45	1.31	2.16	3. 1	3.47	4.32	Янв. 31 Нояб.15
Авг. 16	Май 4	7.21	8. 0	8 48	9.36	10.24	11.12	12.0	0.48	1.36	2.24	3.12	4. 0	4.49	Фев. 10 Нояб. 5
Авг. 26	Апр. 24	6.55	7.46	8.37	9.27	10.18	11. 9	12.0	0.51	1.42	2.32	3.23	4.14	5. 5	Фев. 20 Окт. 26
Сент. 5	Апр. 13	6.37	7.31	8.25	9.19	10.13	11. 6	12.0	0.54	1. 47	2.41	3.35	4.29	5.23	Мар. 2 Окт. 16
Сен. 16	Апр. 2	6.18	7.15	8.12	9. 9	10. 6	11. 3	12.0	0.57	1.54	2.51	3.48	4.45	5.43	Мар. 13 Окт. 6
Сен. 26	Мар. 23	6. 0	7. 0	8. 0	9. 0	10. 0	11. 0	12.0	1. 0	2. 0	3. 0	4. 0	5. 0	6. 0	Мар. 23 Сент. 26
Окт. 6	Мар. 12	5.42	6.45	7.48	8.51	9.54	10.57	12.0	1. 3	2. 6	3. 9	4 12	5.15	6.18	Апр. 2 Сент. 16
Окт. 16	Мар. 2	5.23	6.29	7.35	8.41	9.47	10.54	12.0	1. 6	2.13	3.19	4.25	5.31	6.37	Апр. 13 Сент. 5
Окт. 25	Фев. 21	5. 6	6.15	7.24	8.33	9.42	10.51	12.0	1. 9	2.18	3.27	4.36	5.45	6.54	Апр. 23 Авг. 26
Нояб. 4	Фев. 11	4.49	6. 1	7.13	8.25	9.36	10.48	12.0	1.12	2.24	3.35	4.47	5.59	7.11	Май 3 Авг. 16
Нояб.14	Фев. 1	4.32	5.48	7. 2	8.17	9.31	10.46	12.0	1.14	2.29	3.42	4.58	6.12	7.27	Май 14 Авг. 6
Нояб.24	Янв. 22	4.19	5.36	6.53	8.10	9.27	10.43	12.0	1.17	2.33	3.50	5. 7	6.24	7.41	Май 24 Іюль 27
Дек. 3	Янв. 12	4. 9	5 28	6.46	8. 5	9.23	10.42	12.0	1.18	2.37	3.55	5.14	6.32	7.51	Іюнь 3 Іюль 17
Дек. 13	Янв. 2	4. 2	5.22	6.41	8. 1	9.21	10.40	12.0	1.20	2.39	3.59	5.19	6.38	7.58	Іюнь 14 Іюль 6
Декабрь 23		3.59	5.20	6.40	8. 0	9.20	10.40	12.0	1.20	2.40	4. 0	5.20	6.40	8. 1	Іюнь 25
НОЧИ.		I^я ч.	II^я ч.	III^я ч.	IV^я ч.	V^я ч.	VI^я ч.	VII^я ч.	VIII^я ч.	IX^я ч.	X^я ч.	XI^я ч.	XII^я ч.		ДНИ.

ПРИЛОЖЕНІЕ С.

ЗАМѢТКА О ДРЕВНИХЪ МОНЕТАХЪ,

НАЙДЕННЫХЪ ВЪ РАСКОПКАХЪ АЛИЗЫ.

Результатъ раскопокъ, произведенныхъ около Ализы — Сентъ-Рень, достаточенъ для утвержденія тожества этой мѣстности съ *Alesia* Цезаря; но обиліе доказательствъ не можетъ вредить этому положенію, и между ними есть одно, значеніе котораго не можетъ быть оспариваемо: мы говоримъ именно о томъ доказательствѣ, которое представляютъ древнія монеты, найденныя во рвахъ лагеря *D (См. таблицу 23)*. Бывъ потеряны во время битвы и упавъ въ ровъ, наполненный водою, онѣ не попались въ руки при первыхъ поискахъ, которые обыкновенно дѣлаются на полѣ битвы.

Чтобы опредѣлить число событія, при которомъ завалились какія-нибудь монеты, надобно прежде всего убѣдиться въ томъ, что эти монеты были вычеканены въ эпоху, предшествовавшую самому событію. Такимъ образомъ, потерянныя монеты при Алезіи должны, конечно, принадлежать ко времени старѣйшему осадѣ этого города.

Найденныя монеты существуютъ въ числѣ шести-сотъ девятнадцати; онѣ подраздѣляются на двѣ отличныя группы: однѣ имѣютъ на себѣ характеръ римской монеты, другія — гальской монеты.

Принявъ это, изслѣдуемъ возрастъ каждой изъ этихъ двухъ группъ. Г. графъ де Салисъ и г. де Сольси взяли на себя распредѣлить классификацію.

Всѣ римскія монеты, безъ исключенія, были вычеканены по приказанію и подъ надзоромъ монетнаго начальства, установленнаго правительствомъ Республики: онѣ принадлежатъ къ республиканскому періоду и относятся къ классу монетъ, называемыхъ *консульскими*. Благодаря работамъ Мореллевъ, Боргези, Кавадони, Когановъ, Моммзеновъ, и въ особенности графа де Салиса, возрастъ монетъ этого разряда нынѣ опредѣленъ довольно точно. Относительно времени ихъ выпуска, вообще, было бы, такъ сказать, невозможно сдѣлать ошибку въ нѣсколько лѣтъ. Рядъ денаріевъ и квинаріевъ представляетъ намъ имена восьмидесяти-двухъ сановниковъ и палицу, символъ восемьдесятъ-третьяго; четыре изъ этихъ денаріевъ не имѣютъ ни имени, ни символа; то же самое представляетъ оссъ изъ мѣди съ изображеніемъ Януса и съ кормою корабля; этотъ мѣдный оссъ, вѣроятно, не имѣлъ другой надписи, какъ слово ROMA. Самыя новыя изъ этихъ монетъ восходятъ до 700 отъ О. Р., 54 до Р. Х. Годъ, когда происходила осада Алезіи, это — 702; въ крайнемъ случаѣ, одно это обстоятельство было бы достаточно для подтвержденія того, что Ализъ и Алезія одна и та же мѣстность.

Изслѣдованіе монетъ гальской фабрикаціи не имѣетъ никакой важности. Онѣ принадлежатъ восьмидесяти *civitates* или различнымъ народамъ. Военные отряды, спѣшившіе со всѣхъ концовъ гальской территоріи, принимали участіе въ этой войнѣ, во время которой эти монеты были потеряны и разбросаны по землѣ. Но несомнѣнно то, что въ этомъ числѣ мы находимъ сто тридцать, безспорно, арвернскаго происхожденія; на одной изъ нихъ написано вполнѣ имя Верцингеторикса. Изъ 487 гальскихъ монетъ, сто три принадлежатъ Арвернамъ.

Присоединимъ къ этому, что, между послѣдними, на 61 монетѣ находится имя Эпаснакта, который, послѣ сдачи Алезіи, сдѣлался вѣрнымъ *союзникомъ* Римлянъ и главою Арверніи. (*Война съ Галліею,* VIII, XLIV.) Монеты Эпаснакта издавна хорошо извѣстны; онѣ подраздѣляются на два разряда: одни, до подчиненія этой личности, представляютъ чисто-гальскій характеръ; другія, позднѣйшія, имѣютъ, если можно такъ выразиться, характеръ романизированный. Во рвахъ лагеря D нашли одну монеты Эпаснакта съ первобытнымъ характеромъ: слѣдовательно, сраженіе, въ которомъ эти монеты были потеряны Арвернами подъ Ализою, происходило прежде 51 года до Р. Х., когда Эпаснактъ подчинился.

ОБЩІЙ КАТАЛОГЪ ДРЕВНИХЪ МОНЕТЪ,

НАЙДЕННЫХЪ ВЪ РАСКОПКАХЪ АЛИЗЫ.

МОНЕТЫ, ВЫБИТЫЯ ВЪ РИМСКОЙ МАСТЕРСКОЙ.

Число экземпляровъ.	Имена или символы сановниковъ, надписанные на монетахъ.	Вѣроятное ихъ время до Р. Х.	Нумера таблицъ собранія Когана.
1	Безъименная	485—537	Табл. XLIII *Неизвѣстная* 1. (Слово ROMA не написано вдавлен. буквами.)
1	Безъименная	558—579	— XLIII *Неизвѣстная* 2. (Слово ROMA въ прямоугольникѣ.)
1	M. ATILI. SARAN.	580—588	— VII Atilia 2.
1	NAT.	589—595	— XXXI Pinaria 2.
1	L. CVP.	602—605	— XVI *Cupiennia*.
1	M. IVNI.	602—605	— XXIII Junia 2.
1	C. RENI.	606—609	— XXXVI Renia.
1	P. PAETVS.	606—609	— I Aelia 1.
1	CN. LVCR. TPIO	624—627	XXV Lucretia 1.
1	M. MARC.	640—643	— XXVI Marcia 3.
1	M. PORC. LAECA	644—647	— XXXIV Porcia 2.
1	Q. METE.	648—651	— VIII Caecilia 3.
1	M. VARG.	652	— XL Varguntеia.
1	T. CLOVLI (квинарій)	653	— XII *Cloulia* 2.
1	Q. PILIPVS	658	— XXVI Marcia 4.
1	L. LIC CN. DOM. L. PORCI. LICI.	662	— XXXIV Porcia 1.
1	M. HERENNI.	663	— XIX Herennia.
2	L. IVLI. L. F. CEASAR	664	— XX Julia 4.
1	C. COIL. CALD.	664	— XIII Coelia 2.
1	CALD.	664	— XIII Coelia 3.
1	Q. THERM. M. F.	664	— XXVIII Minucia 5.
1	L. THORIVS BALBVS	664	— XXXIX Thoria.
1	P. SERVILI M. F. RVLLI	665	— XXXVIII Servilia 6.
1	C. ALLI. BALA	665	I Aelia 3.
1	L. PISO FRVGI (квинарій)	666	— IX Calpurnia 5.
2	L. PISO FRVGI	666	— IX Calpurnia 10.
1	Q. TITI.	667	— XXXIX Titia 1.
4	Q. TITI.	667	— XXXIX Titia 2.
4	C. VIBIVS C. F. PANSA	667	— XLI Vibia 4.

ЧИСЛО ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ	ИМЕНА ИЛИ СИМВОЛЫ САНОВНИКОВЪ, НАДПИСАННЫЕ НА МОНЕТАХЪ.	ВѢРОЯТНОЕ ИХЪ ВРЕМЯ ДО О. Р.	НУМЕРА ТАБЛИЦЪ СОБРАНІЯ КОГАНА.
1	L. TITVRI. SABIN.	667	Табл. XXXIX Tituria 4.
2	L. TITVRI. SABIN.	667	— XXXIX Tituria 5.
1	C. CENSO.	668	— XXVI Marcia 7.
3	CN. LENTVL.	668	— XIV Cornelia 7.
1	L. RVBRI. DOSSEN.	668	— XXXVI Rubria 1.
3	L. C. MEMIES L. F. GAL.	668	— XXVII Memmia 3.
1	MN. FONTEI. C. F.	669	— XVIII Fonteia 4.
1	GAR. OCVL. VER.	670	— XI Carvilia 3.
2	C. LIMETA. P. CREPVSI. L. CENSORIN.	671	— XXVI Marcia 10.
1	L. CENSOR.	671	— XXVI Marcia 9.
2	P. CREPVSI.	671	— XVI Crepusia.
4	C. MAMIL. LIMETAN.	671	— XXV Mamilia.
1	C. ANNI. T. F. T. N. L. FABI. L. F.	672	— II Annia 2.
1	C. NAE. BALB.	672	— XXIX Naevia.
1	L. PAPI.	673	— XXX Papia 1.
2	TI. CLAVD. TI F. AP. N.	673	— XII Claudia 3.
1	C. MARI. C. F. CAPIT.	674	— XXVI Maria 3.
1	L. PROCILI. F.	675	— XXXV Procilia 1.
2	L. PROCILI. F.	675	— XXXV Procilia 2.
1	P. SATRIENVS.	676	— XXXVI Satriena.
1	L. RVTILI. FLAC.	676	— XXXVI Rutilia.
1	L. LVCRETI. TRIO.	677	— XXV Lucretia 2.
1	MN. AQVIL. MN. F. MN. N.	682	— VI *Aquillia* 2.
6	PAVLLVS LEPIDVS	683	— I Aemilia 9.
2	PAVLLVS LEPIDVS LIBO	683	— I Aemilia 10.
2	LIBO	683	— XXXVI Scribonia 2.
2	C. HOSIDI. C. F. GETA	683	— XIX Hosidia 1.
1	C. HOSIDI. C. F. GETA	683	— XIX Hosidia 2.
1	P. GALB.	683	— XXXVIII *Sulpicia* 2.
2	L. ROSCI FABATI	684	— XXXVI Roscia
1	M. PLAETORI. CEST.	686	— XXXII Plaetoria. 3.
1	M. PLAETORIVS M. F. CESTIANVS.	686	— XXXII Plaetoria 9.
1	C. PISO L. F. FRVGI.	690	— IX Calpurnia 15.
1	C. PISO L. F. FRVGI.	690	— IX *Calpurnia* 16.
1	Q. CASSIVS	695	— XI Cassia 6.
5	M. SCAVR. P. HYPSAE.	696	— I Aemilia 1.
2	Q. POMPEI. RVF.	697	— XV Cornelia 20. (Эта монета должна быть отнесена къ Pompeia.)
1	PHILIPPVS.	698	— XXVI Marcia 8.
1	P. CRASSVS M. F. (вдавлен.)	699	— XXIV Licinia 2.
1	FAVSTVS (въ монограммѣ).	700	— XV Cornelia 23.
1	A. PLAVTIVS.	700	— XXXIII Plautia 6.

Монеты союзнической войны (664-665), эпохи Марія и Силлы (666-674), и двухъ послѣднихъ лѣтъ войны Спартака (682-683), чрезвычайно просты, и по бо́льшей части грубаго издѣлія.

МОНЕТЫ, ВЫБИТЫЯ ВЪ ЮЖНОЙ ИТАЛІИ.

ЧИСЛО ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ.	ИМЕНА И СИМВОЛЫ САНОВНИКОВЪ, НАДПИСАННЫЕ НА МОНЕТАХЪ.	ВѢРОЯТНОЕ ИХЪ ВРЕМЯ ДО ДО О. Р.	НУМЕРА ТАБЛИЦЪ СОБРАНІЯ КОГАНА
1	Палица	185–537	Этой монеты нѣтъ у Когана.
1	Безъименная	538—557 Табл.	XLIII *Неизвѣстная* 2 (Наоборотѣ написано ROMA.)
1	Безъименная	558—579 —	XLIII *Неизвѣстная* 2. (Наоборотѣ написано ROM V.)
3	Q. FABI. LABEO	653 —	XVII Fabia 2.
1	M. TVLLI.	653 —	XXXIX Tullia.
1	M. SERGI.	655 —	XXXVII Sergia.
3	L. FLAMINI. CILO	652 —	XVIII Flaminia 1.
1	M. CIPI. M. F. (вдавленная)	658 —	XII Cipia.
1	P. NERVA	659 —	XXXVIII Silia.
1	L. PHILIPPVS	660 —	XXVI Marcia 5.
2	M. FOVRI L. F. PHILI	662 —	XIX Furia 3.
1	MN. AEMILIO LEP.	663 —	I Aemilia 3.
1	CN. BLASIO CN. F.	663 —	XIV Cornelia 4.
1	L. CAESI.	663 —	VIII Cæsia.
1	Q. LVTATI.	664 —	XXV Lutatia 2.
3	L. MEMMI.	664 —	XXVII Memmia 1.
1	L. VALERI FLACCI	664 —	XL Valeria 3.
1	M. CATO	664 —	XXXV Porcia 6.
1	A. ALBINVS S. F.	665 —	XXXV Postumia 2.

Этотъ рядъ прекращается въ концѣ союзнической войны, въ 665.

МОНЕТЫ, ВЫБИТЫЯ ВНѢ ИТАЛІИ.

ЧИСЛО ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ.	ИМЕНА И СИМВОЛЫ САНОВНИКОВЪ, НАДПИСАННЫЕ НА МОНЕТАХЪ.	ВѢРОЯТНОЕ ИХЪ ВРЕМЯ ДО О. Р.	НУМЕРА ТАБЛИЦЪ СОБРАНІЯ КОГАНА.
2	CN. LEN. Q.	678—682 Табл.	XIV Cornelia 10.
2	LENT. CVR. ✠ FL.	678—682 —	XIV Cornelia 11.

Эти монеты были выбиты въ Испаніи во время войны Сарторія. Въ промежуткѣ между двумя гражданскими войнами, 682-701, не было чеканено провинціальныхъ монетъ.

ГАЛЬСКІЯ МОНЕТЫ (ЛАГЕРЬ D, НА БЕРЕГУ ОЗЫ).

АРВЕРНЫ.

МОНЕТЫ БЕЗЪ НАДПИСЕЙ.	ЧИСЛО ЭКЗЕМП.
Electrum. Статиры съ изображеніемъ Верцингеторикса.	3
Electrum. Статира съ фигурою въ странной прическѣ . .	1
Серебро. Денаріи полновѣсные и древніе съ различными изображеніями . .	13
Серебро. Денарій, полновѣсный и древній; изображеніе статиръ Верцингеторикса.	1
Серебро. Денарій, *полновѣсный и* древній; изображеніе статиръ Верцингеторикса.	1

МОНЕТЫ СЪ ИМЕНАМИ ВОЖДЕЙ.

VERCINGETORIXS. Эта монета, повидимому, изъ мѣди, и могла быть не болѣе, какъ статирою самаго легкаго electrum. . .	1
Æ. CVNVANOS	5
Æ. CALIIDV	7
Æ. A. Сзади изображеніе . .	2
Æ PICTILOS	8
Æ. EPAD. Эпаснактъ. до его подчиненія.	3
Æ. IPAD·Ɛ·CIAIIDV·BRI Епаснактъ	59

Примѣчаніе. Эти три послѣднія монеты слѣпились вмѣстѣ

АВЛЕРКИ-ЭБУРОВИКИ.

Æ. CAMBIL. (Камулогенъ?). .	5

БИТУРИГИ.

МОНЕТЫ БЕЗЪ НАДПИСЕЙ.

Electrum. Статиры съ павлиномъ надъ конемъ	2
Æ. Голова. Ɛ, конь и кабанъ .	1
Æ. Голова съ длинными клочками *волосъ*	1
Æ. Тоже. Вѣтвь надъ конемъ .	1
Æ. Тоже. Мечъ и пентаграмма.	1

МОНЕТЫ СЪ НАДПИСЯМИ.

Electrum. ABVDOS. Статира .	1
Æ. Та же надпись	9
Æ. Тоже OSNAII	1
Æ. Тоже ISVNIS	1
Electrum. SOLIMA. Статира. .	1
Æ. Та же надпись	6
Æ DIASVLOS	7
Æ. Тоже YNO	4
Æ. Тоже. ƎIOV	1
Æ. Подъ конемъ ƆƧN . . .	1
Æ Подъ конемъ CAM. (Камболентры?)	1

БУЦІИ.

Æ. Монета неопредѣл., единственная до сихъ поръ.	1

КАДУРКИ.

Æ. Безъ надписи. Изображеніе монетъ Луктарія. . .	1

КАРНУТЫ.

МОНЕТЫ БЕЗЪ НАДПИСЕЙ.

Потинъ	7
Æ. Голова. Ɛ. Орелъ и змѣй .	4
Æ. Голава. Ɛ· Орелъ и орленокъ.	1

МОНЕТЫ СЪ НАДПИСЯМИ.

Æ. VANDILIOS	19
Æ. CALIAGIIS	12
Æ. TASGITIOS. Тасгецій . .	1

ЭДУИ.

МОНЕТЫ БЕЗЪ НАДПИСЕЙ.

Æ. Древніе денаріи	27

МОНЕТЫ СЪ НАДПИСЯМИ.	ЧИСЛО ЭКЗЕМП.
Æ. KAΛ—ЄΔOV	2
Æ. ANORBO — DVBNOREX. (Думноріксъ)	14
Æ. DVBNOREX—DVBNOCOV. (Думноріксъ)	4
Æ. DVBNOREX—DVBNOCOV. (Думноріксъ). Предводитель держитъ въ рукахъ отрубленную голову	1
Æ. LITA. Литавикъ	12
ГЕЛЬВІИ?	
Æ. EPOMEIID. Левъ. Ж. Двѣ сложенныя головы . . .	4
ЛЕМОВИКИ.	
Æ. Человѣческая голова надъ конемъ	5
ЛЕВКИ.	
Потинъ съ кабаномъ	1
СОЮЗЪ ПРОТИВЪ ГЕРМАНЦЕВЪ.	
Æ. Квинаріи съ всадникомъ .	2
МАНДУБІИ (ИЛИ ЛИНГОНЫ)?	
Потинъ	32
МАССИЛІИ ИЛИ МАССАЛИСТЫ.	
Æ. Оболъ съ колесомъ . . .	2
ПЕТРОКОРІИ.	
Æ. Съ лежащимъ кабаномъ . .	4
ПИКТОНЫ.	
Electrum. Статиръ съ рукою .	1
Æ. Безъ надписи	1
МОНЕТЫ СЪ ИМЕНАМИ ВОЖДЕЙ.	
Æ. VIIROTAL. Воинъ на ногахъ	10
Æ. VIIROTAL. Левъ	1

РЕМЫ.	ЧИСЛО ЭКЗЕМП.
Æ. Съ тремя сложенными головами	2
САНТОНЫ.	
Electrum. Статиръ. Подъ конемъ SA	1
СЕНОНЫ.	
Потинъ, безъ имени. Животныя другъ противъ друга .	1
Æ. YLLYCCI.	6
СЕКВАНЫ.	
Потинъ, безъ надписи.. . .	12
Æ. SEQVANOIOTVOS. . . .	16
Æ. TOGIRIX	72
Æ. Q·DOCI·SAM·F.	18
СУЕССІОНЫ.	
Æ. Дивиціакъ. ΔЄIOVICIACOS.	1
ТРАВИРЫ.	
Æ. Безъ надписи	1
ТРИКАССЫ (ИЛИ ЛИНГОНЫ)?	
Потинъ	2
ВЕЛІОКАССЫ.	
Æ. Фигура на колѣняхъ . . .	1
ВОЛЬЦЫ-АРЕКОМИКИ.	
Æ.	1
ВОЛЬЦЫ-ТЕКТОСАГИ.	
Æ	3
ВОЛЬЦЫ-ТЕКТОСАГИ, ПЕРЕСЕЛИВШІЕСЯ ИЗЪ ГЕРМАНІИ.	
Æ	1
НЕИЗВѢСТНАЯ СЪ ЮГА.	
Æ. Конь, пьющій изъ сосуда .	3
НЕУЗНАННЫЯ.	
Æ	1
Æ и Потинъ	14

ПРИЛОЖЕНІЕ D.

ЗАМѢТКА О НАМѢСТНИКАХЪ ЦЕЗАРЯ.

Во время своего похода противъ Аріовиста, Цезарь имѣлъ шесть легіоновъ; онъ поставилъ во главѣ каждаго изъ нихъ или одного изъ своихъ намѣстниковъ, или своего квестора. (*Война съ Галліею*, I, LII.) Итакъ, въ эту эпоху, у него главныхъ подчиненныхъ было числомъ шесть, а именно: Т. Лабіенъ, носящій титулъ *legatus pro prætore* (I, XXI), Публій Крассъ, Л. Арункулей Котта, Кв. Титурій Сабинъ, Кв. Педій и С. Сульпицій Гальба.

I. — Т. АТТІЙ ЛАБІЕНЪ.

Т. Аттій Лабіенъ былъ въ 691 г. народнымъ трибуномъ, и въ качествѣ того онъ выступилъ обвинителемъ К. Рабирія. Въ продолженіе восьми лѣтъ онъ ревностно служилъ Цезарю въ Галліи. Хотя онъ былъ осыпанъ его милостями и собралъ, благодаря ему, огромныя богатства (Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, VII, VII. — Цезарь, *Гражданская война*, I, XV); но, какъ только вспыхнула гражданская война, онъ оставилъ его сторону, и въ 706 г. сдѣланъ былъ намѣстникомъ Помпея въ Греціи. Послѣ битвы при Фарсалѣ онъ отправился вмѣстѣ съ Афраніемъ къ Катону въ Корциру, и потомъ переправился въ Африку. Когда Сципіонъ былъ побѣжденъ, Лабіенъ перешелъ въ Испанію, къ Кн. Помпею. Онъ нашелъ себѣ смерть въ сраженіи при Мундѣ. Цезарь велѣлъ устроить торжественное по-

гребеніе тому, кто за всѣ его благодѣянія отплатилъ ему такою неблагодарностію. (Флоръ, IV, II. — Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, CV. — Діонъ-Кассій, XLIII, XXX, XXXVIII.)

2. — ПУБЛІЙ ЛИЦИНІЙ КРАССЪ.

Публій Лициній Крассъ Богачъ, младшій сынъ знаменитаго тріумвира, отправился вмѣстѣ съ Цезаремъ на войну въ Галлію, завоевалъ Аквитанію и имѣлъ порученіе отвести въ Римъ тѣхъ воиновъ, которые должны были подавать свои голоса въ пользу Помпея и Красса. Онъ оставилъ армію Цезаря въ концѣ 698 г. или въ началѣ 699. Взятый своимъ отцемъ въ Сирію, онъ погибъ въ 701 на войнѣ съ Парѳянами, будучи еще очень молодъ, ибо Цицеронъ, находившійся съ нимъ въ тѣсной дружбѣ (*Дружеская переписка*, V, VIII), называетъ его, въ своемъ письмѣ къ Квинту (II, IX), писанномъ къ маѣ 699 г., *adolescens*. Тѣмъ не менѣе онъ уже былъ авгуромъ, и великій ораторъ наслѣдовалъ ему въ этомъ достоинствѣ. (Цицеронъ, *Дружеская переписка*, XV, IV. — Плутархъ, *Цицеронъ*, XLVII.)

3. — Л. АРУНКУЛЕЙ КОТТА.

Жизнь Л. Арункулея Котты, до его прибытія въ Галлію, совершенно неизвѣстна. Его имя заставляетъ предполагать, что онъ происходилъ изъ семейства кліентовъ или вольноотпущенниковъ *gens Aurelia*, гдѣ имя *Котта* было наслѣдственнымъ. Мать Цезаря была Аврелія.

4. — КВИНТЪ ТИТУРІЙ САБИНЪ.

Прежняя жизнь Квинта Титурія Сабина не болѣе извѣстна, какъ и Арункулея Котты, печальную участь котораго онъ раздѣлилъ. Его имя показываетъ, что онъ принадлежалъ къ семейству сабинскаго происхожденія *Titurii*, которая дала Республикѣ различныхъ сановниковъ; имя Титурія находится на нѣкоторыхъ консульскихъ медаляхъ; встрѣчаютъ его также на нѣкоторыхъ надписяхъ послѣдующаго за Цезаремъ времени.

5. — КВ. ПЕДІЙ.

Кв. Педій былъ сынъ сестры Цезаря. (Светоній, *Цезарь*, LXXXIII) Избранный Эдилемъ въ 700 году (Цицеронъ, *Рѣчь за Планція*, VII),

онъ долженъ былъ оставить галльскую армію никакъ не позже 699 года. Когда вспыхнула гражданская война, онъ оставался однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ приверженцевъ своего дяди, интересы котораго онъ поддерживалъ въ Капуѣ, въ 705 г. (Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, IX, xiv.) Онъ былъ въ то время преторомъ, когда осадилъ его въ Козѣ Милонъ, сторонникъ Помпея. Онъ былъ посланъ вмѣстѣ съ Кв. Фабіемъ въ Испанію. (Цезарь, *Гражданская война*, III, xxii; — *Война въ Испаніи*, ii. — Діонъ-Кассій, XLIII, xxxi.) Назначенный, въ завѣщаніи Цезаря, наслѣдникомъ осьмой части его имуществъ, онъ предоставилъ Октавію то, что было завѣщано ему. (Светоній, *Цезарь*, lxxxiii. — Аппіанъ, *Гражданскія войны*, III, xciv.) По предложенію Кв. Педія, сдѣлавшагося консуломъ, былъ изданъ тотъ законъ, который носитъ его имя и который былъ направленъ противъ убійцъ диктатора. (Веллей Патеркулъ, II, lxv. — Светоній, *Неронъ*, III.) Кв. Педій остался вѣренъ Октавію; тѣмъ не менѣе онъ предложилъ взять назадъ объявленія войны Антонію и Лепиду. Онъ былъ посвященъ въ тайны составлявшагося тріумвирата, и умеръ внезапно прежде окончанія 711 года. (Діонъ-Кассій, XLVI, lii. — Аппіанъ, *Гражданскія войны*, IV, vi.)

6. — СЕРВІЙ СУЛЬПИЦІЙ ГАЛЬБА.

Сервій Сульпиціи Гальба, котораго императоръ Гальба считалъ въ числѣ своихъ предковъ, былъ изъ знаменитой фамиліи *Sulpicii; онъ происходилъ отъ* Сульпиція Гальбы, *консула въ* 610, *оставившаго по себѣ имя великаго оратора.* С. Сульпиціи Гальба, *намѣстникъ* Цезаря въ Галліи, уже воевалъ въ этой странѣ подъ начальствомъ К. Помптинія, въ 693 (Діонъ-Кассій, XXXVII, xlvii); это объясняетъ, почему будущій диктаторъ избралъ его для себя. Онъ долженъ былъ оставить армію Цезаря не позже 699, потому что онъ былъ, по рекомендаціи Цезаря, выбранъ въ преторы въ 700. (Діонъ-Кассій, XXXIX, lxv.) Онъ тщетно добивался консульства въ 705. Притѣсняемый заимодавцами Помпея, за котораго онъ поручился, онъ былъ выведенъ изъ затрудненія Цезаремъ, заплатившимъ его долги. (Валерій Максимъ, VI, ii, § 11.) Увидѣвъ себя окончательно обманутымъ въ своихъ надеждахъ получить консульство, С. Гальба вступилъ въ заговоръ противъ своего прежняго начальника. (Светоній *Гальба*, III. — Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, cxiii.) Онъ служилъ подъ начальствомъ консула Тирція во время войны противъ

Антонія. Отъ него осталось письмо къ Цицерону, писанное изъ лагеря при Моденѣ. (Цицеронъ, *Дружеская переписка*, X, xxx.) Преслѣдуемый, въ силу закона Педія, какъ убійца Цезаря (Светоній, *Гальба*, III), онъ былъ осужденъ и, вѣроятно, умеръ въ изгнаніи.

Сенатъ назначилъ Цезарю въ 698 г. десять намѣстниковъ: Лабіена, Арункулея Котту, Титурія Сабина, — уже бывшихъ въ Галліи, Децима Брута, П. Сульпиція Руфа, Мунація Планка, М. Красса, К. Фабія, Л. Росція и Т. Секція. Что же касается Сульпиція Гальбы, П. Красса и Кв. Педія, то они возвратились въ Италію.

7. — ДЕЦИМЪ ЮНІЙ БРУТЪ.

Децимъ Юній Брутъ, принадлежащій къ фамиліи *Junii*, былъ сынъ Децима Юнія Брута, избраннаго въ 677 году консуломъ, и Семпроніи, игравшей столь замѣчательную роль въ заговорѣ Катилины. Онъ былъ усыновленъ А. Постумiемъ Альбиномъ, консуломъ 655 года, и въ слѣдствіе этого принялъ прозваніе Альбина, именемъ котораго его иногда и обозначаютъ. Когда Цезарь взялъ его *съ собою въ Галлію*, *онъ былъ* еще очень молодъ: Комментаріи даютъ ему эпитетъ *adolescens*. Онъ долженъ былъ возвратиться въ Римъ въ январѣ 704, потому что одно изъ писемъ Цицерона упоминаетъ о его присутствіи тамъ въ это время. (*Дружеская переписка*, VIII, VII.) Въ слѣдующемъ году онъ начальствовалъ флотомъ Цезаря предъ Марселемъ. (Цезарь, *Гражданская война*, I, xxxvi. — Діонъ-Кассій, XLI, xix.) Онъ одержалъ, хотя и съ силами неравными, морскую побѣду надъ Л. Домиціемъ. (Цезарь, *Гражданская война*, II.) Получивъ, въ 706, отъ Цезаря управленіе надъ транзальпинскою Галліею, онъ подавилъ, 708, возмущеніе Белловаковъ. (Титъ-Ливій, *Epitome*, CXIV.) Будучи предметомъ особенной *благосклонности своего* прежняго начальника, питавшаго къ нему живѣйшее расположеніе, Д. Брутъ принималъ участіе, вмѣстѣ съ Антоніемъ и Октавіаномъ, въ томъ тріумфѣ, который имѣлъ Цезарь въ 709, при своемъ возвращеніи изъ Испаніи, и стоялъ съ ними на его колесницѣ. (Плутархъ, *Антоній*, XIII.) Диктаторъ въ своемъ завѣщаніи отъ *сентябрскихъ* идъ, назначилъ его однимъ изъ опекуновъ Октавія и од-

нимъ изъ своихъ младшихъ наслѣдниковъ (Діонъ-Кассій, XLIV, xxxv.— Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, cxiii. — Светоній, *Цезарь*, lxxxiii); онъ поручилъ ему управленіе цизальпинскою Галліею на 712 годъ. Не смотря на эту дружбу, доказательствъ которой Цезарь ему представилъ такъ много и думалъ, на основаніи ея, быть вознагражденнымъ, Брутъ, оставшись вѣрнымъ своему благодѣтелю во время гражданской войны, сталъ прислушиваться къ предложеніямъ заговорщиковъ и позволилъ М. Бруту, своему родственнику, увлечь себя. Онъ не только пошелъ въ сенатъ, чтобы также нанести ударъ жертвѣ, но и принялъ на себя порученіе итти съ приглашеніемъ къ колебавшемуся диктатору явиться въ курію. (Діонъ-Кассій, XLIV, xiv, xviii.— Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, cxv. — Плутархъ, *Цезарь*, lxv.) Въ борьбѣ съ общественною ненавистью (Цицеронъ, *Филиппики*, X, vii), и устрашенный угрозами Антонія, онъ оставилъ Римъ съ цѣлію завладѣть тою провинціею, которую Цезарь предписалъ ему назначить. (Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, XIV, xii.)

Но онъ, впрочемъ, дѣйствовалъ довольно вяло въ пользу той партіи, къ которой присталъ. Когда Антоній заставилъ народъ назначить себѣ, въ замѣнъ Македоніи, провинцію, управляемую Брутомъ (Аппіанъ, *Гражданскія войны*, III, xxx), этотъ послѣдній отказался оставить свою провинцію, и, поддерживаемый Цицерономъ, получилъ отъ сената эдиктъ, которымъ удержалъ ее за собою. (Цицеронъ, *Филиппики*, III, iv. — Аппіанъ, *Гражданскія войны*, III, xlv); это привело двухъ соискателей къ вооруженной борьбѣ. Брутъ, преслѣдуемый своимъ соперникомъ, бросился въ Модену и выдержалъ тамъ продолжительную осаду (Аппіанъ, *Гражданскія войны*, III, xlix. — Титъ-Ливій, *Epitome*, CXVII), которая имѣла своимъ окончательнымъ результатомъ славную битву, въ которой Антоній былъ разбитъ. Д. Брутъ, затертый въ этой кровавой драмѣ новыми дѣйствующими лицами, оставался при этомъ почти только простымъ зрителемъ. (Діонъ-Кассій, XLVI, xl). Тогда онъ сталъ въ рядахъ Октавія; впрочемъ, сближеніе этихъ двухъ личностей никогда не было очень тѣсно и очень искренне. Онъ продолжалъ пользоваться важнымъ мѣстомъ во время войны, но судьба не замедлила обратиться противъ него. Тѣснимый Антоніемъ, который соединился съ Лепидомъ, угрожаемый лично тѣми преслѣдованіями, которыя Октавій, вооруженный закономъ Педія, направлялъ противъ убійцъ Цезаря (Титъ-Ливій, *Epitome*, CXX. — Діонъ-Кассій, XLVI, liii), онъ увидѣлъ себя покинутымъ своими войсками и, напрасно пытаясь пройти въ Македонію, устремился подъ слабымъ прикрытіемъ къ

Аквилеѣ; но одинъ изъ гальскихъ начальниковъ, Камиллъ, измѣнилъ въ отношеніи его правамъ гостепріимства, задержалъ его плѣнникомъ и извѣстилъ Антонія о томъ, что онъ сдѣлалъ. Прежній намѣстникъ Цезаря немедленно отрядилъ Фурія съ отрядомъ всадниковъ, которые убили Брута и принесли ему его голову. (Аппіанъ, *Гражданскія войны*, III, xcxvii — xcxviii. — Веллей Патеркулъ, II, lxiii—lxiv.) Брутъ былъ однимъ изъ тѣхъ, которые вели переписку съ Цицерономъ; послѣдній отзывается о немъ съ похвалою, въ особенности за его постоянство въ дружбѣ; но, нѣтъ сомнѣнія, онъ мало былъ достоинъ такой похвалы.

8. — ПУБЛІЙ СУЛЬПИЦІЙ РУФЪ.

Публій Сульпиціи Руфъ, принадлежавшій къ той же самой фамиліи, какъ и С. Сульпиціи Гальба, служитъ, въ 705. дѣлу Цезаря въ Испаніи (Цезарь, *Гражданская война*, I. lxxiv); въ слѣдующемъ году онъ начальствовалъ въ званіи претора тѣмъ флотомъ, который крейсировалъ у Вибо, на берегахъ Бруттія (Цезарь, *Гражданская война*, III, ci); въ послѣдствіи онъ получилъ управленіе надъ Иллиріею, страною, гдѣ онъ сражался въ рядахъ приверженцевъ Цезаря, и вслѣдствіе того наслѣдовалъ Корнифицію. (Цезарь, *Африканская война*, x;—*Война въ Александріи*, xlii.) Одно изъ писемъ Цицерона, отправленное на его имя (*Дружеская переписка*, XIII, lxxvii), показываетъ, что онъ еще былъ въ этой провинціи въ 709. Ничего опредѣленнаго неизвѣстно о его дѣйствіяхъ. Предполагаютъ съ вѣроятностію, что онъ одно и то же лицо съ П. Сульпиціемъ, цензоромъ во время тріумвирата, и упоминается въ одной латинской надписи (*Tabu'a Callatina*), на которую указываетъ Друманнъ (т. I, стр. 528).

9. — ЛЮЦІЙ МУНАЦІЙ ПЛАНКЪ.

Люцій Мунаціи Планкъ, имя котораго встрѣчается на нѣкоторыхъ надписяхъ и на довольно значительномъ количествѣ медалей (см. именно у Орелли, *Inscript.* № 591), принадлежалъ къ одной изъ знаменитыхъ плебейскихъ фамилій. Соединенный сначала дружбою съ Катономъ, онъ въ послѣдствіи пріобрѣлъ полное расположеніе Цезаря (Плутархъ, *Катонъ Утицескій*, xlii. — Цицеронъ, *Дружеская переписка*, X. xxiv), и остался ему вѣренъ до конца жизни. Прослу-

живъ въ Галліи, онъ сдѣлался, въ 705, однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ намѣстниковъ его въ Испаніи (Цезарь, *Гражданская война*, I, XL), потомъ въ Африкѣ. (Цезарь, *Африканская война*, IV.) Цезарь сдѣлалъ то, что ему назначили на 710 годъ управленіе транзальпинской Галліею, за-исключеніемъ нарбонской и бельгійской Галліи (Аппіанъ, *Гражданскія войны*, III, XLVI. — Цицеронъ, *Филиппики*, III, XV), и назначилъ его вмѣстѣ съ Д. Брутомъ къ консульству въ 712. (Веллей Патеркулъ, II, LXIII. — Діонъ-Кассій, XLVI, LIII); онъ находился тогда въ большой милости у диктатора: Цицеронъ обращался къ нему для того, чтобы заслужить благоволеніе Цезаря. *Дружеская переписка*, X, III; XIII, XXIX.)

Послѣ убійства Цезаря, Планкъ, безъ сомнѣнія, опасавшійся, какъ и Антоній, мщенія партіи заговорщиковъ, предложилъ амнистію, согласно съ нимъ и съ Цицерономъ (Плутархъ, *Брутъ*, XX II), и поспѣшилъ отправиться въ назначенную для него провинцію. Въ Галліи онъ основалъ колоніи Лугдунумъ и Раурика (Орелли, *Inscriptiones*, № 590. — Діонъ-Кассій, XLVI, L); позднѣе, убѣжденный Антоніемъ, онъ предалъ его мщенію своего собственнаго брата, Плотія, во время проскрипцій. (Аппіанъ, *Гражданскія войны*, IV, XII. — Валерій Максимъ, VI, VIII, § 5.) Въ 712, Планъ вмѣстѣ съ Лепидомъ принялъ, 1-го января, консульство, которое назначилъ ему Цезарь. (Діонъ-Кассій, XLVI, LIII; LXVII, XVI.) Въ перузійской войнѣ онъ начальствовалъ войсками Антонія, который послалъ его, въ 714, въ Азію. Въ 719, онъ управлялъ еще Сиріею за этого тріумвира, и его обвиняли въ смерти Секста Помпея. (Аппіанъ, *Гражданскія войны*, V, CXLIV.) Онъ отправился вмѣстѣ съ Антоніемъ въ Египетъ къ Клеопатрѣ. (Веллей Патеркулъ, II, LXXXIII.) Предвидя паденіе Антонія, по отношенію къ которому его считали низкимъ льстецомъ, онъ, не ожидая пораженія при Акціумѣ, принялъ сторону Октавія; возвратился въ Римъ и горячо нападалъ въ сенатѣ на своего прежняго друга. (Веллей Патеркулъ, II, LXXXIII). Діонъ-Кассій (L, III) обвиняетъ его въ томъ, что онъ открылъ содержаніе завѣщанія Антонія. Съ тѣхъ поръ, отдавъ себя Октавію, онъ предложилъ, въ 727, поднести ему титулъ Августа. (Светоній, *Октавій*, VII. — Веллей Патеркулъ, II, XCI.) Въ 732, онъ отправлялъ должность цензора. (Діонъ-Кассій, LIV, II.) Надписи и медали показываютъ намъ, что онъ былъ облекаемъ и въ другія должности. Время его смерти неизвѣстно. Горацій посвятилъ ему одну изъ своихъ одъ. (Книга I, ода VII.)

10. — МАРКЪ ЛИЦИНІЙ КРАССЪ.

Маркъ Лициній Крассъ Богачъ былъ старшій братъ молодаго Красса, мѣсто котораго онъ занялъ въ качествѣ намѣстника Цезаря въ Галліи. Мало извѣстно о его жизни: Цицеронъ, состоя менѣе съ нимъ въ дружбѣ, чѣмъ съ его младшимъ братомъ, говорилъ о немъ мало. (*Дружеская переписка*, V, VIII.) Со времени гражданской войны, онъ сталъ въ рядахъ Цезаря и сдѣлался, въ 705, правителемъ ближайшей Галліи. (Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, XLI. — Юстинъ, XLII, IV.) Время его смерти не извѣстно.

11. — КАЙ ФАБІЙ.

Неизвѣстно, чѣмъ былъ Кай Фабій прежде своего гальскаго похода. Когда вспыхнула гражданская война, онъ оставался вѣрнымъ Цезарю, который далъ ему повелѣніе отправиться изъ нарбонской Галліи въ Испанію. Съ своею обыкновенною быстротою онъ двинулся ускореннымъ маршемъ на Илерду (Lerida), городъ, вблизи котораго расположился лагеремъ Афраній. Онъ отличался во время всего этого похода, гдѣ армія Цезаря, къ которой онъ присоединился, находилась одну минуту въ опасности.

Больше о Фабіѣ не упоминается. Его имени мы не встрѣчаемъ ни въ разсказѣ о походахъ въ Грецію, въ Александрію, въ Африку, ни въ разсказѣ о второй испанской войнѣ, и нигдѣ въ другомъ мѣстѣ.

12. — Л. РОСЦІЙ.

Л. Росцій, игравшій только второстепенную роль въ войнѣ съ Галлами, кажется, есть одно лицо съ тѣмъ, которому Цицеронъ даетъ имя *L. Fabatus*, и который погибъ въ сраженіи при Моденѣ, въ 711 г. (*Дружеская переписка*, X, XXXIII). Онъ былъ преторомъ въ 705, и Помпей, знавшій о той дружбѣ, которую питалъ къ нему Цезарь, послалъ его къ нему въ Аримінъ съ предложеніемъ мира. (Цезарь, *Гражданская война*, I, VIII, X. — Діонъ-Кассій, XLI, V). Полагаютъ, что это его имя, въ соединеніи съ прозваніемъ Фабита, изображается на римскихъ денаріяхъ, гдѣ помѣщено изображеніе Юноны Ланувинской. Думали также, что его имя найдено на одной латинской надписи.

13.—ТИТЪ СЕКСТІЙ.

Титъ Секстій, исторія котораго, до прибытія его въ Галлію, неизвѣстна, сдѣлался, въ 710, правителемъ Нумидіи. (Діонъ-Кассій, XLVIII, xxi). По словамъ Аппіана (*Гражданскія войны*, IV, lii), онъ сталъ въ ряды Октавія; а по показанію Діона-Кассія (XLVIII, xxi), — Антонія. Онъ объявилъ войну К. Корнифицію, который желалъ сохранить прежнюю провинцію Африку, назначенную ему сенатомъ. Секстій домогался той же самой области и готовился занять ее именемъ Октавія, которому была назначена, при раздѣлѣ тріумвировъ Африка. (Аппіанъ, *Гражданскія войны*, IV, lii). Пораженіе и смерть Корнифиція дозволили ему осуществить свои планы, и онъ остался управлять этою провинціею до 713. Аппіанъ и Діонъ-Кассій различно разсказываютъ о событіяхъ, принуждавшихъ Секстія, послѣ сраженія при Филиппахъ, оставить Нумидію, куда Октавій послалъ новаго правителя. Болѣе ничего не извѣстно изъ его біографіи.

•

Въ 700 году появляются два новые намѣстника, Кв. Туллій Цицеронъ и К. Требоній, которые замѣстили Аруникулея Котту и Титурія Сабина, убитыхъ Галлами въ Тонгрѣ.

14. — КВ. ТУЛЛІЙ ЦИЦЕРОНЪ.

Квинтъ Туллій Цицеронъ, младшій братъ великаго оратора, родился въ 652, и отправился вмѣстѣ съ нимъ въ Аѳины для усовершенствованія въ наукахъ, которыми онъ занимался также успѣшно. Переписка двухъ братьевъ, дошедшая до насъ, удостовѣряетъ насъ въ томъ, и, съ другой стороны, мы знаемъ, что Квинтъ написалъ нѣсколько сочиненій, которыя затерялись. Квинтъ женился, до 656 г., на Помпоніи, сестрѣ Аттика (Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, I, v, vi), съ которою онъ жилъ довольно несогласно, и кончилъ тѣмъ, что разошелся съ нею. Онъ былъ эдилемъ въ 688, когда былъ преторомъ его братъ, и въ 691, во время консульства этого послѣдняго, онъ оказалъ ему въ дѣлѣ Катилины свою умную поддержку и подвергался тѣмъ же самымъ опасностямъ. (Цицеронъ, *Письма къ Квинту*, I, i; *четвертая рѣчь противъ Катилины*, II, iii). Впрочемъ, онъ не соглашался съ нимъ въ осужденіи заговорщиковъ, такъ какъ онъ

вмѣстѣ съ Цезаремъ подалъ голосъ противъ наказанія смертію. (Светоній, *Цезарь*, XIV). Онъ сдѣлался преторомъ въ 692, поразилъ въ Бруттіи скопище приверженца Катилины Марцелла (Орозій, VI, VI), и предсѣдательствовалъ въ томъ трибуналѣ, который судилъ Архія. (*Схоліастъ изъ Боббіо на рѣчь за Архія*, стр 354, изд. Орелли). Въ мартѣ 693 года онъ отправился въ провинцію Азію, которую получилъ въ управленіе (Цицеронъ, *Рѣчь за Флакка*, XIV); онъ правилъ этою провинціею какъ съ справедливостію, такъ и съ талантомъ, вспомоществуемый искусными намѣстниками. (Цицеронъ, *Письма къ Квинту*, I, I). Впрочемъ, его укоряли въ частыхъ вспышкахъ гнѣва, что и навлекло на него упреки со стороны его брата. Въ концѣ апрѣля 696, Квинтъ оставилъ Азію, съ цѣлью прямо отправиться въ Римъ, не теряя времени на то, чтобы посѣтить въ Ѳессалоникѣ М. Цицерона, еще тогда находившагося подъ тяжестію своего осужденія на изгнаніе. Это потому, что онъ боялся обвиненія въ лихоимствѣ, которое силились возвести на него враги его и его брата. (Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, III, IX; — *Письма къ Квинту*, I, III; — *Рѣчь за свой домъ*, XXXVI). Онъ дѣятельно хлопоталъ въ пользу этого послѣдняго и едва не былъ убитъ въ возмущеніи, поднятомъ Клодіемъ за 8 до февральскихъ календъ 697, вслѣдствіе предложеній трибуна Фабриція. (Цицеронъ, *Рѣчь за Секстія*, XXXV. — Плутархъ, *Цицеронъ*, XLIV). Когда этотъ же самый Клодій сопротивлялся возобновленію дома М. Цицерона, Квинтъ увидѣлъ свой домъ, находившійся по сосѣдству, подожженнымъ сторонниками этого буйнаго демагога. (Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, IV, III). Къ концу этого же года Квинтъ былъ однимъ изъ пятнадцати намѣстниковъ, данныхъ Помпею для завѣдыванія снабженіемъ по продовольствію, и въ этой же должности онъ ѣздилъ въ Сардинію. (Цицеронъ, *Письма къ Квинту*, II, II). Онъ отправился въ Галлію въ началѣ 700, и, какъ видно изъ одного мѣста въ *Рѣчи за Милона*, былъ еще тамъ и въ 702. Онъ оставилъ армію Цезаря въ 703 и отправился на соединеніе, въ качествѣ намѣстника, съ своимъ братомъ, сдѣлавшимся проконсуломъ Киликіи, которому онъ и оказалъ неоцѣненныя услуги, вслѣдствіе своей опытности и искусства въ военномъ дѣлѣ. (Цицеронъ, *Дружеская переписка*, XV, IV; — *Письма къ Аттику*, V, XX). Въ продолженіе гражданской войны, Квинтъ стоялъ на сторонѣ Помпея, но онъ подражалъ осмотрительности своего брата и, послѣ сраженія при Фарсалѣ, употребилъ всѣ средства къ тому, чтобы оправдать себя въ глазахъ Цезаря, къ которому онъ послалъ въ Азію своего собственнаго сына, и чрезъ то получилъ себѣ прощеніе.

Послѣ смерти Цезаря, Квинтъ энергически высказался, какъ и М. Цицеронъ, противъ Антонія; такая оппозиція и для него сдѣлалась равнымъ образомъ гибельна, потому что онъ, подобно своему брату, попалъ въ проскрипцію. Тщетно пытаясь вмѣстѣ съ нимъ добраться до Македоніи, онъ возвратился въ Римъ, сопровождаемый своимъ сыномъ, и оба были преданы рабами въ руки убійцъ. (Аппіанъ, *Гражданскія войны*, IV, xx. — Плутархъ, *Цицеронъ*, LXII).

15. — КАЙ ТРЕБОНІЙ.

Кай Требоній былъ сынъ одного римскаго всадника, о которомъ Цицеронъ говоритъ въ своихъ *Филиппикахъ* (XIII, x). Будучи квесторомъ въ 691 г., онъ оспаривалъ законъ Гереннія, который разрѣшалъ усыновленіе Клодія однимъ плебеемъ; какъ трибунъ народный, въ 699, онъ предложилъ знаменитые законы, дававшіе Помпею и Крассу важныя провинціи и продолжившіе на пять лѣтъ срокъ управленія Галліею Цезаремъ. Призванный этимъ послѣднимъ, въ слѣдующемъ году, онъ оставался, въ качествѣ намѣстника, въ Галліи до самой гражданской войны. Впослѣдствіи онъ былъ посланъ въ Испанію *противъ* Афранія; потомъ ему было поручено осадить съ суши Марсель. (Цезарь, *Гражданская война*, I, XXXVI. — Діонъ-Кассій, XLI, XIX). Въ 706 онъ сдѣлался городскимъ преторомъ (Діонъ-Кассій, XLII, XX); годъ спустя онъ послѣдовалъ Кассію Лонгину въ управленіи одною, изъ двухъ Испаній. (Цезарь, *Александрійская война*, LXIV; — *Испанская война*, VI. — Діонъ-Кассій, XLIII, XXIV). Принужденный неудачами оставить полуостровъ, онъ возвратился въ Римъ, гдѣ Цезарь наименовалъ его въ консулы въ октябрѣ 709, и назначилъ ему провинцію Азію, *по оставленіи имъ своей должности*. (Діонъ-Кассій, XLIII, XLVI. — Аппіанъ, *Гражданскія войны*, III, II). Но всѣ эти благодѣянія не могли обезпечить за Цезаремъ преданности его намѣстника: Требоній еще не получилъ въ управленіе, въ качествѣ проконсула, своей провинціи Азіи, какъ уже вступилъ въ заговоръ, составленный противъ жизни Цезаря. Но, задержанный Антоніемъ внѣ куріи, онъ не могъ поразить его своею собственною рукою. (Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, CXVII. — Діонъ-Кассій, XLIV, XIX. — Цицеронъ, *Филиппики*, II, XIV; XIII, X). Со смертію Цезаря, Требоній спокойно отправился въ Азію для управленія ею, и, въ маѣ 710, находился въ Аѳинахъ (Цицеронъ, *Дружеская переписка*, XII, XVI). Въ продолженіе своего проконсульства, онъ под-

державалъ партію Брута и Кассія. Въ февралѣ 711, Долабелла, явившійся замѣстить его, завелъ его въ Смирнѣ въ западню, убилъ и бросилъ его голову къ подножію статуи Цезаря, отомстивъ такимъ образомъ за своего друга, которому столь недостойно измѣнили. (Цицеронъ, *Филиппики*, XIII, x. — Аппіанъ, *Гражданскія войны*, III, xxvi. — Веллей Патеркулъ, II, lxix. — Діонъ-Кассій, XLVII, xxix). Цицеронъ, бывшій съ Требоніемъ въ перепискѣ, клеймитъ позоромъ это коварство Долабеллы, въ которомъ Антоній видѣлъ одно справедливое возмездіе за злодѣяніе и отцеубійство. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что Требоній вступилъ въ заговоръ безъ угрызенія совѣсти, потому что въ послѣдствіи писалъ Цицерону: «Если ты напишешь что-нибудь объ убійствѣ Цезаря, то не приписывай мнѣ въ томъ слабаго участія.» (Цицеронъ, *Дружеская переписка*, XII, xvi).

Въ промежуткѣ времени отъ 701 до 705, къ Цезарю присоединились въ Галліи новые намѣстники: Минуцій Базилъ, Антисцій Регинъ, М. Силанъ, Каниній Ребилъ, Семпроній Рутилъ, Маркъ Антоній, П. Ватиній, Кв. Каленъ и Луцій Цезарь.

16. — Л. МИНУЦІЙ БАЗИЛЪ.

Л. Минуцій Базилъ получилъ свое имя и прозваніе отъ одного богатаго Римлянина, который усыновилъ его. Онъ прежде того назывался Л. Сатріемъ. Цицеронъ именуетъ его такимъ образомъ въ одномъ изъ своихъ трактатовъ (*Объ обязанностяхъ*, III, xviii), хотя въ другомъ мѣстѣ (*Письма къ Аттику*, XI, v) называетъ по его имени и прозванію. Онъ сдѣлался преторомъ въ 709. (Діонъ-Кассій, XLIII, xlvii). Раздраженный тѣмъ, что ему не дали, при выходѣ изъ его должности, той провинціи, которой онъ добивался, и что онъ получилъ только отъ Цезаря деньги, онъ вступилъ въ заговоръ, составившійся противъ диктатора. (Аппіанъ, *Гражданскія войны*, II, cxiii. — Діонъ-Кассій, XLIII, xlvii). Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, онъ былъ умерщвленъ своими рабами, которые отомстили ему такимъ образомъ за то, что онъ предалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ мукамъ кастраціей (Аппіанъ, *Гражданскія войны*, III, xcviii).

17. — К. АНТИСЦІЙ РЕГИНЪ.

Нѣтъ никакихъ извѣстій о прежнихъ событіяхъ и концѣ жизни этого намѣстника Цезаря. Судя по его имени, онъ долженъ былъ принадлежать къ фамиліи *Antistii*, отъ которой происходили различные сановники Республики и многіе члены которой увѣковѣчили свою память на надписяхъ.

18. — М. СИЛАНЪ.

Маркъ Юній Силанъ, сынъ Сервинія, былъ единоутробный братъ М. Брута. Послѣ убійства Цезаря, онъ сопровождалъ своего шурина Лепида въ его походѣ на сѣверъ Италіи, и былъ посланъ имъ, въ 711, въ Модену, безъ точныхъ инструкцій. (Діонъ-Кассій, XLVI, xxxviii); къ великому огорченію Лепида, онъ перешелъ на сторону Антонія. (Цицеронъ, *Дружеская переписка*, X, xxx, xxxiv). Когда Антоній былъ разбитъ, Силанъ, потерявшій довѣріе Лепида, отправился въ Сицилію къ Сексту Помпею и возвратился въ Римъ только тогда, когда былъ заключенъ мизенскій миръ съ этимъ послѣднимъ въ 715. (Веллей Патеркулъ, II, lxxvii). Болѣе *ничего не извѣстно* о его жизни, кромѣ только того, что Августъ взялъ его въ 729 г. себѣ въ сотоварищи по консульству. (Діонъ-Кассій, LIII, xxv).

19. — К. КАНИНІЙ РЕБИЛЪ.

Кай Каниній Ребилъ, по всему вѣроятію, правнукъ лица того же имени, бывшаго преторомъ въ 583, является въ исторіи только въ время войны съ Галлами. Цезарь послалъ его, въ 705, къ Скрибонію Либону, *чтобы договориться о мирѣ* съ Помпеемъ. (Цезарь, *Гражданская война*, I, xxvi). Ребилъ сопровождалъ потомъ Куріона въ Африку и только съ малымъ числомъ спасся отъ пораженія, нанесеннаго ему царемъ Юбою. (*Гражданская война*, II, xxvi). Въ 708 онъ велъ войну опять въ той же самой провинціи и завладѣлъ Тапсомъ, послѣ пораженія Сципіона. (Цезарь, *Африканская война*, lxxxvi, xcii). Въ 709 онъ начальствовалъ гиспальскимъ гарнизономъ въ Испаніи. (Цезарь, *Испанская война*, xxxv). Къ концу этого же года Цезарь назначилъ его консуломъ, взамѣнъ Кв. Фабія, умершаго скоропостижно; это случилось наканунѣ январскихъ календъ. Такимъ образомъ, Ребилъ былъ только нѣсколько часовъ консуломъ, и коротко

время его должности вызвало шутку Цицерона. (*Дружеская переписка*, VII, XXX. — Діонъ-Кассій, XLIII, XLVI. — Плутархъ, *Цезарь*, LXIII). Другихъ подробностей о жизни этого намѣстника Цезаря не существуетъ.

20. — М. СЕМПРОНІЙ РУПИЛЪ.

Исторія умалчиваетъ о томъ, что сдѣлалось съ этимъ намѣстникомъ Цезаря послѣ войны съ Галліею.

21. — МАРКЪ АНТОНІЙ.

Біографія Марка Антонія слишкомъ извѣстна; она слишкомъ тѣсно связана съ исторіею событій, послѣдовавшихъ за гальскою войною, чтобы здѣсь нужно было приводить ея очеркъ Извѣстно, что Маркъ Антоній, родившійся въ 671 г., былъ сынъ воевавшаго въ Критѣ Марка Антонія и внукъ извѣстнаго оратора того же имени. Мать его была Юлія и принадлежала, слѣдовательно, къ фамиліи Цезаря. Ободривъ и поддержавъ этого послѣдняго въ его планахъ, касательно Рима, онъ сдѣлался его *magister equitum*, когда диктатура была ему ввѣрена. При Фарсалѣ онъ начальствовалъ лѣвымъ крыломъ арміи Цезаря. Послѣ убійства этого великаго человѣка, онъ сталъ соперникомъ Октавія, а впослѣдствіи, вмѣстѣ съ Лепидомъ, сдѣлался его товарищемъ по тріумвирату. Когда начался раздоръ между будущимъ Августомъ и прежнимъ намѣстникомъ дяди, сраженіе при Акціумѣ довершило паденіе Антонія, который, спасшись въ Египтѣ, убилъ себя съ отчаянія, вслѣдствіе извѣстія, данпаго Клеопатрою, въ которую онъ былъ страстно влюбленъ, о неизбѣжномъ для нея самоубійствѣ.

22. — ПУБЛІЙ ВАТИНІЙ.

Та роль, которую игралъ Публій Ватиній, прежде чѣмъ онъ сдѣлался намѣстникомъ въ Галліи, была изложена въ этомъ сочиненіи. По выходѣ изъ трибуновъ, онъ служилъ въ арміи Цезаря; по онъ уже, въ качествѣ такого же намѣстника, служилъ, послѣ своей квестуры, въ Испаніи, подъ начальствомъ проконсула К. Косконія. Угрожаемый лициніевскимъ и юпійскимъ законами, Ватиній возвратился въ Римъ и успѣлъ, благодаря помощи Клодія, избѣжать предстоявшаго ему процесса. Онъ потерпѣлъ неудачу при своемъ кандидат-

ствѣ въ эдили, былъ въ качествѣ свидѣтеля при процессѣ Секстія, гдѣ онъ обнаружилъ живѣйшую ненависть къ обвиняемому и къ его защитнику Цицерону. Важныя событія обозначили его претуру въ 699. Будучи намѣстникомъ Цезаря въ гражданской войнѣ (Цезарь, *Гражданская война*, III, XIX), онъ, послѣ сраженія при Фарсалѣ, защищалъ Брундузій противъ Лелія. (*Гражданская война*, III, C). Въ 706 и 707 г. онъ продолжалъ служить въ рядахъ партизановъ диктатора, который, въ концѣ этого послѣдняго года, поручилъ ему консульство на нѣсколько дней. (Діонъ-Кассій, XLII, LV.—Макробій, *Сатурналіи*, II, III). Въ 709 онъ былъ посланъ Цезаремъ съ званіемъ проконсула въ Иллирію (Аппіанъ, *Иллирійская война*, XIII), провинцію, откуда онъ посылалъ благодарственныя письма къ Цицерону. (*Дружеская переписка*, V, IX, X). Послѣ убіенія диктатора, когда Далматы возмутились и нанесли пораженіе значительному отряду его арміи, Ватиній, заподозривъ вѣрность своихъ воиновъ, удалился въ Эпидаленъ и сдалъ свою провинцію и свои легіоны М. Бруту. (Титъ-Ливій, *Epitome*, CXVIII. — Веллей Патеркулъ, II, LXIX. — Аппіанъ, *Иллирійская война*, XIII). Не смотря на то, онъ получилъ, въ концѣ этого же года (711), тріумфъ за свои побѣды. Неизвѣстно, что съ нимъ сдѣлалось впослѣдствіи.

23 — КВ. ФУФІЙ КАЛЕНЪ.

Кв. Фуфій Каленъ, изъ самой знатной римской фамиліи, *gens Fufia*, былъ въ 693 г. народнымъ трибуномъ и служилъ въ то время дѣятельно интересамъ Клодія, обвиненнаго въ томъ, что онъ оскорбилъ таинства Доброй Богини. (Цицеронъ, *Письма къ Аттику*, I, XIV). Будучи преторомъ во время консульства Цезаря и Бибула, онъ связалъ свое имя съ однимъ судебнымъ закономъ и ревностно служилъ во время своей должности планамъ того лица, чьимъ намѣстникомъ онъ сдѣлался въ Галліи. Равнымъ образомъ, онъ поддерживалъ Клодія въ дѣлѣ Милона. Когда вспыхнула гражданская война, Фуфій Каленъ присоединился къ Цезарю въ Брундузіѣ; потомъ онъ послѣдовалъ за нимъ въ Испанію въ качествѣ его намѣстника (*Письма къ Аттику*, IX, V. — Цезарь, *Гражданская война*, I, LXXXVII). Посланный впослѣдствіи въ Эпиръ, онъ овладѣлъ, предъ сраженіемъ при Фарсалѣ, главными городами Греціи. Въ 707 онъ сдѣлался консуломъ вмѣстѣ съ Ватиніемъ (Діонъ-Кассій, XLII, LV), сталъ, послѣ смерти Цезаря, на сторону Антонія, котораго онъ защищалъ про-

тивъ нападеній Цицерона (*Филиппики*, VIII, IV. — Діонъ-Кассій, XLVI, 1 до XXVIII) и былъ намѣстникомъ его въ послѣдовавшей затѣмъ борьбѣ. Онъ начальствовалъ арміею въ транзальпинской Галліи, въ 713, когда внезапная смерть постигла его въ тотъ самый моментъ, какъ онъ намѣревался помѣряться съ войсками Октавія. (Аппіанъ, *Гражданскія войны*, V, III, LI.—Діонъ-Кассій, XLVIII, XX).

24.—Л. ЦЕЗАРЬ.

Л. Юлій Цезарь, являющійся въ качествѣ намѣстника Цезаря только въ концѣ войны съ Галліею, принадлежалъ въ той же самой фамиліи, какъ и онъ; онъ былъ сынъ Л. Юлія Цезаря, консула во время войны противъ Марсіевъ, который погибъ отъ руки Фимбрія, и братъ Юліи, матери Марка Антонія. Онъ безъ успѣха добивался эдильства (Цицеронъ, *Рѣчь за Планція*, XXI), былъ счастливѣе въ соисканельствѣ консульства и занималъ эту высокую должность въ 690. (Цицеронъ, *Рѣчь за Мурену*, XXXIV; *Письмо къ Аттику*, I, I. II.—Діонъ-Кассій, XXXVII, VI). На слѣдующій годъ онъ былъ вмѣстѣ съ Цезаремъ однимъ изъ судей (*duumvir perduellionis*), во время процесса К. Рабирія. (Діонъ-Кассій, XXXVIII, XXVII). При разсужденіяхъ сената о заговорѣ Катилины, родство, соединявшее его съ П. Лентуломъ, не помѣшало ему подать свой голосъ за осужденіе его на смерть. Послѣ войны съ Галліею онъ возвратился въ Римъ, и, въ 707, Маркъ Антоній облекъ его въ должность префекта города; онъ въ то время былъ очень старъ (Діонъ-Кассій, XLII, XXX). Когда Цезарь былъ убитъ, Л. Цезарь отсталъ отъ партіи Антонія, хотя этотъ послѣдній и былъ его племянникъ, что доставило ему похвалы Цицерона. (*Дружеская переписка*, XII, II). Но оппозиція его впослѣдствіи смягчилась, и онъ отвергъ предложеніе, сдѣланное великимъ ораторомъ, объявить войну прежнему намѣстнику Цезаря. (Цицеронъ, *Филиппики*, VIII, I. *Дружеская переписка*, X, XXVIII). Это было слѣдствіемъ вліянія на него его сестры Юліи, которой онъ обязанъ своимъ спасеніемъ во время проскрипціи послѣдовавшей за заключеніемъ тріумвирата. (Аппіанъ, *Гражданскія войны*, IV, XII. — Плутархъ, *Цицеронъ*, LXI. — *Антоній*, XX. — Флоръ, IV, VI.—Веллей Патеркулъ, II, LXVII). О дальнѣйшей его судьбѣ не извѣстно.

СОДЕРЖАНІЕ II ТОМА.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ВОЙНА СЪ ГАЛЛІЕЮ ПО КОММЕНТАРІЯМЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ СЪ ГАЛЛІЕЮ.

	Стр.
I. Характеръ Галловъ, наклонный къ приключеніямъ.	1
II. Войны Римлянъ по ту сторону Альпъ	3
III. Римляне постоянно озабочены Галлами	7
IV. Учрежденія	12

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СОСТОЯНІЕ ГАЛЛІИ ВЪ ЭПОХУ ЦЕЗАРЯ.

I. Географическое описаніе. *(См. таблицу 1).* . .	14
II. Политическія дѣленія *(См. таблицу 1 bis).* . .	21
III. Нравы	32
IV. Учрежденія	41

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ПОХОДЪ ПРОТИВЪ ГЕЛЬВЕТОВЪ.

696 отъ О. Р.

(Книга I Комментарій).

I. Планъ нашествія Гельветовъ *(См. таблицу 2)* .	49
II. Прибытіе Цезаря въ Женеву	51

Стр.
III. Описаніе укрѣпленій Роны *(См. таблицу 2)* . . 52
IV. Гельветы идутъ къ Сонѣ. Цезарь соединяетъ свои войска *(См. таблицу 1 bis и 3* 61
V. Пораженіе Гельветовъ на Сонѣ *(См. таблицу 1 bis и 3)* 67
VI. Пораженіе Гельветовъ близъ Бибракта *(См. таблицу 3 и 4)* 74
VII. Преслѣдованіе Гельветовъ 79
VIII. Замѣтки 81

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ПОХОДЪ ПРОТИВЪ АРІОВИСТА.

Годъ отъ О. Р. 696.

(Книга I Комментарій).

I. Мѣсто населенія Свевовъ и другихъ германскихъ народовъ *(См. таблицу 1 bis)* 83
II. Галлы призываютъ Цезаря на помощь 86
III. Движеніе Цезаря на Безансонъ *(См. таблицу 3)* 89
IV. Паническій страхъ въ римской арміи 91
V. Движеніе къ долинѣ Рейна *(См. таблицу 3)* . 93
VI. Свиданіе Цезаря съ Аріовистомъ *(См. таблицу 5)* 96
VII. Передвиженія обѣихъ армій *(См. таблицу 1 bis и 5)* 99
VIII. Битва съ Германцами *(См. таблицу 3)* . . . 101
IX. Замѣтки 105

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ВОЙНА СЪ БЕЛГАМИ.

Годъ отъ О. Р. 697.

(Книга II Комментарій).

I. Союзъ Белговъ. Цезарь идетъ отъ Безансона на Энь *(См. таблицу 3)* 109
II. Цезарь располагается у Берри-о-Бакъ *(См. таблицы 1 bis, 6, 7 и 8)* 112

Стр.
III. Битва на Энѣ 116
IV. Отступленіе Белговъ 117
V. Взятіе Новіодуна и Братуспанція *(См. таблицу 6)* 118
VI. Походъ противъ Нервіевъ *(См. таблицы 6 и 9)* 121
VII. Битва на Самбрѣ *(См. таблицу 9)* 123
VIII. Осада оппида Адуатуковъ *(См. таблицу 10)* . . 129
IX. Смиреніе Арморики Крассомъ 132
X. Походъ Гальбы въ Валэ 133

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Годъ отъ О. Р. 698.

(Книга III Комментарій).

ВОЙНА СЪ ВЕНЕТАМИ — ПОБѢДА НАДЪ УНЕЛЛАМИ. — ПОДЧИНЕНІЕ АКВИТАНІИ. — ПОХОДЪ ПРОТИВЪ МОРИНОВЪ И МЕНАПІЕВЪ.

I. Возстаніе приморскихъ народовъ *(См. таблицу 11)* 135
II. Война съ Венетами *(См. таблицу 11)* 137
III. Морская битва съ Венетами *(См. таблицу 11)* . 141
IV. Побѣда Сабина надъ Унеллами (*См. таблицу 12*) . 144
V. Завоеваніе Аквитаніи П. Крассомъ 146
VI. Походъ противъ Мориновъ и Менапіевъ . . . 149
VII. Замѣтки 150

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Годъ отъ О. Р. 699.

(Книга IV Комментарій).

НАВѢГИ УЗИПЕТОВЪ И ТЕНКТЕРОВЪ. — ПЕРЕХОДЪ ЧРЕЗЪ РЕЙНЪ. — ПЕРВАЯ ВЫСАДКА ВЪ БРИТАНІЮ. — НАКАЗАНІЕ МОРИНОВЪ И МЕНАПІЕВЪ.

I. Походъ Цезаря противъ Узипетовъ и Тенктеровъ *(См. таблицу 13)* 150
II. Пораженіе Узипетовъ и Тенктеровъ 157
III. Первый переходъ за Рейнъ *(См. таблицу 13 и 14)* 158
IV. Описаніе Британіи, современной Цезарю . . . 164

Стр.
V. Первый походъ въ Британію *(См. таблицу 15 и 16)* 171
VI. Наказаніе Мориновъ и Менапіевъ. 182
VII. Приказъ строить флотъ. Отправленіе въ Иллирію —
VIII. Мѣста отправленія и высадки. День прибытія въ Британію *(См. таблицу 15)* 183
IX. Перечень чиселъ кампаніи 699 года . . . 199

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Годъ отъ О. Р. 700.

(Книга V Комментарій).

ПОХОДЪ ПРОТИВЪ ТРЕВИРОВЪ. — ВТОРАЯ ВЫСАДКА ВЪ БРИТАНІЮ.

I. Осмотръ флота. Походъ противъ Тревировъ . . 201
II. Отплытіе на островъ Британію *(См. таблицу 15)* 202
III. Походъ во внутренность страны *(См. таблицу 15)* 205
IV. Крушеніе части флота 207
V. Цезарь возобновляетъ наступленіе 208
VI. Движеніе къ Темзѣ *(См. таблицу 15)* 211
VII. Подчиненіе части Британіи *(См. таблицу 15)* . 212
VIII. Возвращеніе арміи 214
IX. Замѣтки *(См. таблицу 15)* 215
X. Вычисленные дни для второй экспедиціи въ Британію 220
XI. Размѣщеніе легіоновъ на ихъ зимнихъ квартирахъ *(См. таблицы 13 и 16 bis)* 221
XII. Пораженіе Сабина въ Адуатукѣ 223
XIII. Нападеніе на лагерь Цицерона 229
XIV. Цезарь идетъ на помощь къ Цицерону *(См. таблицы 13 и 25, фиг. 8)* 230
XV. Цезарь отводитъ свои войска на зимнія квартиры. Лабіенъ разбиваетъ Индуціомара 239
XVI. Замѣтки 243

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Годъ отъ О. Р. 701.

(Книга VI Комментарій).

ПОХОДЪ ПРОТИВЪ НЕРВІЕВЪ И ТРЕВИРОВЪ. — ВТОРОЙ ПЕРЕХОДЪ РЕЙНА. — ВОЙНА СЪ АМБІОРИКСОМЪ И ЭВУРОНАМИ.

I. Цезарь увеличиваетъ свою армію 246
II. Война съ Нервіями. Общее собраніе Галліи . . 247
III. Подчиненіе Менапіевъ 248
IV. Успѣхи Лабіена противъ Тревировъ 250
V. Вторичный переходъ чрезъ Рейнъ. 252
VI. Война съ Амбіориксомъ *(См. таблицу 1 и 13 bis)* 254
VII. Сикамбры нападаютъ на Адуатуку *(См таблицу 16 bis)*. 257

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Годъ отъ О. Р. 702.

(Книга VII Комментарій).

ВОЗМУЩЕНІЕ ГАЛЛІИ. — ВЗЯТІЕ ВЕЛЛАУНОДУНА, ГЕНАВА И НОВІОДУНА. — ОСАДА АВАРИКА И ГЕРГОВІИ. — ПОХОДЪ ЛАБІЕНА ПРОТИВЪ ПАРИЗІЕВЪ. — ОСАДА АЛЕЗІИ.

I. Возмущеніе Галліи 263
II. Цезарь выступаетъ въ походъ *(См. таблицу 17)*. 266
III. Взятіе Веллаунодуна, Генаба и Новіодуна *(См. таблицу 17)* 268
IV. Осада Аварика *(См. таблицу 18)*. 279
V. Прибытіе Цезаря въ Децецію, и походъ въ Овернъ *(См. таблицы 17 и 19)* 290
VI. Обложеніе Герговіи *(См. таблицы 19 и 20)* . 294
VII. Замѣтки. 309
VIII. Цезарь оставляетъ Герговію, чтобы соединиться съ Лабіеномъ 310
IX. Походъ Лабіена противъ Паризіевъ *(См. таблицу 21)* 313

Стр.
X. Галлы предпринимаютъ наступательное движеніе 318
XI. Соединеніе Цезаря и Лабіена. Сраженіе при Венжанни *(См. таблицы 17 и 22)* 320
XII. Обложеніе Алезіи *(См. таблицы 23, 24, 25 и 26)* 327
XIII. Подробности о раскопкахъ, произведенныхъ въ Ализѣ *(См. таблицы 23, 25 и 26)* 346

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Годъ отъ О. Р. 703.

(Книга VIII Комментарій.)

I. Походъ противъ Битуриговъ и Карнутовъ . . 353
II. Походъ противъ Белловаковъ *(См. таблицы 27 и 28)* 356
III. Битва на Эни 363
IV. Опустошеніе земли Эбуроновъ 365
V. Походъ противъ Думнака 366
VI. Взятіе Укселлодуна *(См. таблицы 29 и 30)* . . 369
VII. Раскопки, произведенныя въ Пюи д'Иссолю *(См. таблицы 29 и 30)* 374
VIII. Полное подчиненіе Галліи 378

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ОБЗОРЪ ВОЙНЫ СЪ ГАЛЛІЕЮ

И РАЗСКАЗЪ О СОБЫТІЯХЪ ВЪ РИМѢ

отъ 696 до 705.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

СОБЫТІЯ 696 ГОДА.

I. Трудности въ задачѣ Цезаря 381
II. Походъ противъ Гельветовъ 384
III. Походъ противъ Аріовиста 387
IV. Продолженіе консульства Л. Кальпурнія Пизона и Авла Габинія 389

Стр.
V. Происки Клодія 390
VI. Помпей совѣтуется съ Цезаремъ о возвращеніи Цицерона 391
VII. Помпей думалъ видѣть опасность со стороны раба Клодія 393

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СОБЫТІЯ 697 ГОДА.

I. Война съ Белгами 394
II. Возвращеніе Цицерона 397
III. Помпею поручаютъ заботу о продовольствіи . . 399
IV. Пиршества по случаю побѣдъ Цезаря 401
V. Мятежи въ Римѣ 402

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СОБЫТІЯ 698 ГОДА.

I. Пребываніе въ Римѣ Птоломея Авлета . . . 404
II. Клодій назначенъ эдилемъ. Процессъ Милона . 406
III. Возвращеніе Катона 409
IV. Анархическое состояніе Рима 410
V. Свиданіе въ Луккѣ 413
VI. Слѣдствія свиданія въ Луккѣ. Поведеніе Цицерона 418
VII. Усилія Помпея и Красса къ достиженію консульства 423
VIII. Походъ противъ народовъ, жившихъ по берегамъ Океана 425

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

СОБЫТІЯ 699 ГОДА.

I. Походъ противъ Узипетовъ и Тенктеровъ . . . 429
II. Первая высадка въ Англію 431
III. Привычки Цезаря во время походовъ 432

Стр.
IV. Консульства Помпея и Красса 433
V. Предложеніе Требонія объ управленіи провинціями 436
VI. Законъ Помпея противъ роскоши 440
VII. Отъѣздъ Красса въ Сирію 441
VIII. Катонъ предлагаетъ выдать Цезаря Германцамъ 443

ГЛАВА ПЯТАЯ.

СОБЫТІЯ 700 ГОДА.

I. Вторая высадка въ Англію 446
II. Размѣщеніе арміи. Погибель Сабина 447
III. Л. Домицій Агенобарбъ и Аппій Клавдій Пульхеръ, консулы 449
IV. Возстановленіе Птоломея въ Египтѣ 450
V. Подкупъ на выборахъ 452
VI. Смерть дочери Цезаря 454
VII. Постройки Цезаря въ Римѣ 455
VIII. Его сношенія съ Цицерономъ 456

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

СОБЫТІЯ 701 ГОДА.

I. Походъ на сѣверъ Галліи. Вторая переправа чрезъ Рейнъ 462
II. Преслѣдованіе Амбіорикса 463
III. К. Домицій Кальвинъ и М. Валерій Мессала, консулы 464
IV. Походъ Красса противъ Парѳянъ и его смерть . 465
V. Послѣдствія смерти Красса 475

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

СОБЫТІЯ 702 ГОДА.

I. Убійство Клодія 477
II. Республика объявлена въ опасности 481
III. Помпей одинъ консуломъ 482

Стр.
IV. Процессъ Милона 483
V. Помпей принимаетъ въ товарищи Цецилія Метелла Пія Сципіона 489
VI. Возстаніе Галліи и походъ 702 года 491

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

СОБЫТІЯ 702 ГОДА.

I. Новыя волненія въ Галліи и походъ на Энь . . 502
II. Политика Цезаря въ Галліи и Римѣ 504
III. С. Сульпицій Руфъ и М. Клавдій Марцеллъ, консулы 509
IV. Духъ, воодушевлявшій противниковъ Цезаря. . 511
V. Вопросъ права между сенатомъ и Цезаремъ . . 515
VI. Интриги къ лишенію Цезаря его управленія. . 521

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

СОБЫТІЯ 704 ГОДА.

I. К. Клавдій Марцеллъ и Л. Эмилій Павелъ, консулы 527
II. Цезарь отправляется въ цизальпинскую Галлію . 532
III. Помпей получаетъ овація и требуетъ отъ Цезаря возвращенія двухъ легіоновъ 537
IV. Сенатъ подаетъ свой голосъ безпристрастно . . 542
V. Насильственныя мѣры, принятыя противъ Цезаря 543
VI. Состояніе общественнаго мнѣнія 545

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

СОБЫТІЯ НАЧАЛА 705 ГОДА.

I. К. Клавдій Марцеллъ и Л. Корнелій Лентулъ, консулы 553
II. Лентулъ увлекаетъ сенатъ противъ Цезаря . . 556
III. Цезарь говоритъ рѣчь своимъ войскамъ . . . 561
IV. Цезарь вынужденъ къ гражданской войнѣ . . 564
V. Цезарь переходитъ Рубиконъ 566

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЕ А.

Сравненіе чиселъ древняго римскаго календаря съ Юліанскимъ стилемъ на 691—709 г. отъ основанія Рима 571

ПРИЛОЖЕНІЕ В.

Сравненіе римскихъ и новѣйшихъ часовъ, на 699 отъ О. Р. (55 до Р. Х.) и подъ широтою Парижа . . 605

ПРИЛОЖЕНІЕ С.

Замѣтка о древнихъ монетахъ, найденныхъ въ раскопкахъ Ализы 607
Общій каталогъ древнихъ монетъ, найденныхъ въ раскопкахъ Ализы 610

ПРИЛОЖЕНІЕ D.

Замѣтка о намѣстникахъ Цезаря 615

Таблицы 643

ТАБЛИЦЫ КО ВТОРОМУ ТОМУ.

1. Общая карта Галліи.
1 *bis*. Общая карта народовъ Галліи во времена Цезаря.
2. Теченіе Роны, отъ Женевы до Па-де-л'Эклюза.
3. Общая карта похода 696 года.
4. Планъ поля битвы съ Гельветами.
5. Планъ поля битвы съ Аріовистомъ.
6. Общая карта похода 697 года.
7. Планъ поля битвы на Эни.
8. Лагерь Цезаря на Эни.
9. Планъ поля битвы на Самбрѣ.
10. Планъ оппида Адуатуковъ.
11. Карта похода противъ Венетовъ.
12. Экспедиція Сабина въ землѣ Унелловъ.
13. Общая карта похода въ 699 году.
14. Мостъ на сваяхъ, построенный на Рейнѣ.
15. Карта Британіи для обѣихъ экспедицій.
16. Планъ Дувра.
16 *bis*. Планъ Адуатука.
17. Общая карта похода 702 года.
18. Планъ Аварика.
19. Планъ Герговіи.
20. Лагерь Цезаря надъ Герговіей.
21. Карта похода Лабіена на Лутецію.
22. Планъ поля битвы на Венжанни.
23. Планъ Алезіи.
24. Виды съ горы Оксоя.
25. Подробности римскихъ работъ надъ Алезіей.
26. *Idem*.
27. Карта похода противъ Белловековъ.
28. Лагерь Цезаря на горѣ Сенъ-Пьерръ.
29. Планъ Укселлодуна.
30. Подробности римскихъ работъ подъ Укселлодуномъ.